

электронное периодическое издание

ЭКОНОМИКА

и

социум

ISSN 2225-1545

№10(101)-2022

ЭЛЕКТРОННОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
«Экономика и социум»

<http://www.iupr.ru>

УДК 004.02:004.5:004.9

коммуникации

ББК 73+65.9+60.5

ISSN 2225-1545

Свидетельство о регистрации
средства массовой

Эл № ФС77-45777

от 07 июля 2011 г.

Редакционный совет:

*Абдувохидов Ф.М., доктор фил.наук в области искусствоведения (PhD),
Абдулхаликова Н.Р., кандидат физико-математических наук, доцент,
Азимова Ф.П., доктор философии по экономическим наукам, доцент,
Аллаяров С.Р., доктор философии по экономическим наукам (PhD),
Арысланбаева З.Е., доктор филологических наук (PhD), доцент,
Ахмедов Б.А., доктор философии педагогических наук (PhD),
Вестов Ф. А., кандидат юридических наук, профессор,
Дусмуратов М.Б., кандидат педагогических наук, доцент,
Екабсонс А.В., доктор философии по филологическим наукам(PhD),
Ёрматов Ф.Ж., кандидат исторических наук(PhD), доцент,
Зарайский А.А., доктор филологических наук, профессор,
Ирисметов Б.М., доктор филологических наук (PhD), доцент,
Калимбетов Х.К., доктор экономических наук, доцент,
Кобилов А.У., кандидат экономических наук(PhD),
Кудияров К.Р., доктор экономических наук, (PhD),
Нишонова О.Д., доктор филологических наук (PhD), доцент,
Смирнова Г.В., доктор социологических наук, профессор,
Федорова Ю.В., доктор экономических наук, профессор,
Постюшков А.В., доктор экономических наук, профессор,
Рустамов У.Р., кандидат физико-математических наук, доцент,
Саттаров А.У., кандидат географических наук, доцент,
Сулайманов И.О., кандидат экономических наук,
Тилакова М.А., доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
Туйчиев Г.У., кандидат медицинских наук, доцент,
Тягунова Л.А., кандидат философских наук, доцент,
Хидоятова З.Ш., кандидат биологических наук,
Шошин С.В., кандидат юридических наук.*

Отв. ред. А.А. Зарайский

Выпуск №10(101) часть 2 (октябрь, 2022). Сайт: <http://www.iupr.ru>

© Институт управления и социально-экономического развития, 2022

ОСНОВНОЙ РАЗДЕЛ

УДК:616-71

*Abdullaev S.A.
2nd year master's degree
Yakubov N.I.
senior teacher
Zulunov A.T.
senior teacher
Andijan State Medical Institute
Uzbekistan, Andijan*

COMPARATIVE EVALUATION OF DIFFERENT METHODS FOR IMAGING DIAGNOSIS OF RENAL TUBERCULOSIS

Summary. Diagnosis of kidney tuberculosis remains an urgent problem in clinical medicine. Clinical signs of kidney tuberculosis do not have sufficient specificity, and patients often seek specialized medical care several months after the onset of the first symptoms of the disease. Despite significant progress in the development of phthisiology, medical technology and radiation research methods, the diagnosis of kidney tuberculosis, especially in the early stages, remains unsatisfactory. At the present stage, radiological research methods are of decisive importance in the diagnosis of kidney tuberculosis.

Tuberculosis of the kidneys from the moment of its occurrence to the first clinical manifestations develops quite secretly and asymptotically. Therefore, it is extremely necessary to develop an optimal diagnostic algorithm that would allow in a short time to verify the diagnosis and choose the optimal treatment tactics.

Key words: Urinary tract, survivors of pulmonary tuberculosis, epidemic situation, respiratory tuberculosis, urogenital tuberculosis.

Relevance. Genitourinary tuberculosis occupies a leading place in the structure of extrapulmonary forms of tuberculosis, its share in various countries is 30-40%. In industrialized countries, in persons who have had pulmonary tuberculosis, kidney tuberculosis develops in 8-10% of cases. In recent years, Russia has seen a deterioration in the epidemic situation of respiratory tuberculosis. Thus, in the period 1986 - 1990, the incidence decreased and amounted to 45.1 - 37.6 cases per 100,000 population, respectively, and in 1996 - 2001 it increased and amounted to 57.5 - 88.2 cases per 100,000 population [Shilova MB, 2004] Indicators of ps extrapulmonary tuberculosis have the opposite dynamics, so its frequency among newly diagnosed processes in 1993 was 8.0%, and in 2003 - 3.9%. The discrepancy between the dynamics of the incidence rate of respiratory tuberculosis and extrapulmonary localizations is due to the shortcomings in the detection and diagnosis of extrapulmonary

tuberculosis. Taking into account the epidemic situation of tuberculosis in Russia, a further increase in the incidence of urogenital tuberculosis should be expected in the next decade.

In more than half of knockers, urogenital tuberculosis is diagnosed at a late and advanced stage of the development of the tuberculosis process. The main methods of radiation diagnosis of organ tuberculosis urinary system remains excretory urography and ultrasound methods surgical treatment, it is necessary to obtain information not only about the state of the upper urinary tract, but also about the function of the contralateral kidney and the volume of the preserved parenchyma of the ball organ. For this, visualization of the vasculature of the kidneys is necessary.

Purpose of the study. Improving the efficiency of diagnosing kidney tuberculosis through the use of complex radiation methods.

Materials and research methods. This work will be based on the results of radiological and statistical examination of 50 patients with various forms of kidney tuberculosis.

A comprehensive standard examination will include clinical, laboratory and the following radiological methods: complex sonography of the kidneys using an expert-class ultrasound device GE LOGIQ S-8, mode 2/3/4D/Doppler, 2-15MHz and an expert-class multispiral computed tomograph ANATOM 64 Precision and examination of patients in the Andijan Regional TB Dispensary and the Fergana Regional TB Dispensary of the Republic of Uzbekistan.

Research results. Genitourinary tuberculosis occupies a leading place in the structure of extrapulmonary forms of tuberculosis, its share in various countries is 30-40%. In industrialized countries, in persons who have had pulmonary tuberculosis, kidney tuberculosis develops in 8-10% of cases. In recent years, Russia has seen a deterioration in the epidemic situation of respiratory tuberculosis. Thus, in the period 1986 - 1990, the incidence decreased and amounted to 45.1 - 37.6 cases per 100,000 population, respectively, and in 1996 - 2001 it increased and amounted to 57.5 - 88.2 cases per 100,000 population [Shilova MB, 2004] Indicators of ps extrapulmonary tuberculosis have the opposite dynamics, so its frequency among newly diagnosed processes in 1993 was 8.0%, and in 2003 - 3.9%. The discrepancy between the dynamics of the incidence rate of respiratory tuberculosis and extrapulmonary localizations is due to the shortcomings in the detection and diagnosis of extrapulmonary tuberculosis. Taking into account the epidemic situation of tuberculosis in Russia, a further increase in the incidence of urogenital tuberculosis should be expected in the next decade.

In more than half of knockers, urogenital tuberculosis is diagnosed at a late and advanced stage of the development of the tuberculosis process. The main methods of radiation diagnosis of organ tuberculosis urinary system remains excretory urography and ultrasound methods surgical treatment, it is necessary to obtain information not only about the state of the upper urinary

tract, but also about the function of the contralateral kidney and the volume of the preserved parenchyma of the ball organ. For this, visualization of the vasculature of the kidneys is necessary. Angiography of the kidneys is currently practically not used due to the high invasiveness of the method and the likelihood of complications reflects the state of the renal function at the time of the study, but does not give a complete picture of the possibilities of restoring the parenchyma of the organ affected by the tuberculous process. Stepping computed tomography does not allow a reliable assessment of the anatomical state of the ureters.

Newly diagnosed or recurrent urogenital tuberculosis established in 291 men (61.91%) and 179 women (38.09%) Mean age patients with urogenital tuberculosis was 55.35 ± 13.56 years. In 232 patients (49.36%) with newly diagnosed and recurrent urogenital tuberculosis was combined with active or inactive extra-urogenital tuberculosis Among them prevailed patients with pulmonary forms of tuberculosis - 204 (87.93%) cases. In 11 (4.74%) patients had extrapulmonary extra-urogenital tuberculosis localizations In 17 (7.33%) patients - multiple organ tuberculosis, including with lung damage Among 232 patients with newly diagnosed and recurrent urogenital tuberculosis in combination with organ tuberculosis breathing, 140 (68.63%) had actively current tuberculosis process in 42 (30%) cases it was disseminated, and in 12 (8.57%) cases of fibrous - cavernous pulmonary tuberculosis.

The diagnosis of urogenital tuberculosis was established for the first time on the basis of isolation of Mycobacterium tuberculosis in urine, prostate secretion or detachable fistulas in 188 (40.00%) patients, based on histological examination of the biopsy or surgical material in 217 (46.17%) patients, based on the clinical and radiological picture an ex juvantibus therapy in 65 (13.83%) patients were 238 patients out of 470 (50.64%)

The diagnosis of recurrence of tuberculosis of the urinary system was established on the basis of the isolation of mycobacterium tuberculosis in the urine and fistula discharge in 20 (72.43%) patients, based on histological examination of biota or intraoperative material 1 (3.57%) to the patient, on the basis of a clinical-radiological picture and therapy ex juvantibus 7 (25.00%) patients 21 (75.00%) were bacteria excretors patient.

Relapses of isolated tuberculosis of the male genital organs was not recorded in the past Apparently, the damage to the urinary system is associated with hormonal restructuring, which occurs later in men than in women significant reduction in incidence after the age of 70 years obviously due not so much to the peculiarities of the course of the infectious process, how much natural population decline in this age period.

Conclusion. The susceptibility of urogenital tuberculosis among diagnostic patients increased in 2.27 times, among patients with a history of tuberculosis 3.49 times. Among patients with newly diagnosed urogenital tuberculosis socially adapted persons predominate (83.62%), predominantly

middle and old 'age To risk groups by disease genitourinary tuberculosis includes persons who are in a state of chronic stress 24.26% suffering from chronic inflammatory diseases and anomalies in the development of the urinary system (14.89%). Among comorbidities, diseases of the endocrine system predominate systems (7.02%).

Tuberculosis of the urinary system is characterized by torpidemia course in 25% of cases the process is asymptomatic, in 48% of cases under mask of chronic inflammatory diseases of the genitourinary organs the structure of the disease is dominated by limited destructive processes with preservation of renal function (66.01%) tendency to decrease their share due to the growth of common destructive forms by 23.64%.

References:

1. Andreev A.V. Vascular headaches in children: (Clinical Dopplerography. Research): Author. diss. ...Dr. med. Sciences. - St. Petersburg, 2000.
2. Badalyan L.O. Children's neurology: textbook. allowance. - M.:MEDpress, 1998.- S.607.
3. Bondarenko E.S., Freidkov V.N., Shiretorova D.Ch. Headache in children: textbook. allowance. - Izdvo TSOLIUV, 1997.- 56p.
4. Zubareva E.A., Dvoryakovskiy I.V., Zubarev A.R. Dopplerography of perinatal lesions of the brain. – M.:Vidar, 1999.–96p.
5. Zubareva E.A., Lobanova L.V. // Ultrasonic and functional diagnostics. - 2002.- No. 3.-pp. 41–49.
6. V.G.Lelyuk and S.E. Lelyuk, Ultrasonic Diagnostics. - 1996.-No. 4.–P. 66–67.
7. Lelyuk V.G., Lelyuk S. E. Ultrasonic angiology. – M.: Realnoe Vremya, 1999.
8. Nikitin Yu.M., Trukhanov A.I. et al. Doppler ultrasound diagnostics of vascular diseases. – M.: Vidar, 1998. – 432 p.
9. Nikitin Yu.M., Trukhanov A.I. et al. Doppler ultrasound diagnostics in the clinic. – M.;Ivanovo: MIK Publishing House, 2004.-496 p.
10. Ratner A.Yu. Late complications of birth injuries of the nervous system.- Kazan, 1990.- S.310.
11. Sugak A.B., Dvoryakovskiy I.V., Sudarova O.A. //Ultrasound diagnostics. - 1998.-No. 1.- C. 35–41.
12. Trubacheva A.N., Guzeva V.I., Kovelonova M.V. et al. // IV International Congress "Ecological and social issues of protection and health protection of the young generation on the way to the XXI century": Sat. mater., 1–4 June. - St. Petersburg, 1998.- C.380-382.
13. Shakhnovich A.R., Shakhnovich V.A. Diagnosticsdisorders of cerebral circulation. Transcranial dopplerography. - M., 1996. - 446 p.
14. Bode H. Pediatric application of transcranial Doppler sonography. Vienna; N.-Y.: Springer-Verlag, 1988. -R. 108.
15. Hegedus K., Molnar P. // Clin. neuropathol. -1989. Vol. 8. - R. 92-97.

16. Martin P. J., Evans D.H., Naylor A. R. // Stroke. -1994. Vol. 25. – P. 390–396.
17. Shambal S., et al.//Fortschr. Neurol. Psychiatr. -2003. Vol. 71, No. 5.-R.271-277.
18. Tuor U.I., Grewal D. // Am. J Physiol. - 1994. -Vol. 267. - R. 2220-2228.

MODERN METHODS OF TREATMENT AND PREVENTION OF CELIAC DISEASE IN CHILDREN AND ADOLESCENTS

Resume: The syndrome of impaired intestinal absorption develops in many pathological conditions and is characterized by similar clinical signs, which creates certain differential diagnostic difficulties and often leads to a late correct diagnosis.

This is due to the widespread prevalence of this pathology among children, especially early age groups, and the fact that some pathogenetic links of this syndrome remain unexplained to date.

Keywords: celiac disease, rehabilitation, childhood and adolescence, pediatrics.

Introduction. Celiac disease is one of the urgent problems in clinical pediatrics and gastroenterology, due to its widespread prevalence, complexity of pathogenesis, difficulties in diagnosis and polymorphism of the clinical picture, the formation of chronic gastroenterological and autoimmune diseases[3,8].

The introduction of modern diagnostic methods has led to a significant increase in the number of patients with celiac disease due to the detection of latent, hidden forms of the disease. Clinical manifestations of celiac disease in children in the acute period are well known, while the pathogenesis, polymorphism of the clinical picture in the long-term period, the relationship with the dietary factor still remain a little-studied area. In the literature there are only isolated data on prospective studies of children with celiac disease devoted to the diagnosis of clinical manifestations, the dynamics of morphological and immunological indicators, depending on from the strictness of the gluten-free diet[1,6].

Further progress in the treatment of patients with celiac disease is impossible without a clear understanding of the mechanisms of long-term pathophysiological processes caused by the action of gluten on an increased risk of malignancy in the gastrointestinal tract, the formation of autoimmune pathology is indicated by the results of many scientific papers of recent years[2,4].

In recent years, interest in celiac disease has significantly increased in domestic pediatrics, which has had a positive impact on the fate of patients suffering from this disease. However, currently there is a tendency to overdiagnosis of celiac disease. So, if 5-7 years ago children with celiac disease were admitted to the clinic with such guiding diagnoses as "intestinal dysbiosis",

"fermentopathy", "chronic enterocolitis", now most children with a lag in physical development or any dyspeptic complaints come with a guiding diagnosis of "celiac disease". At the same time, they are often on an elimination gluten-free diet, without morphological examination of the small intestine [5,7].

For practical healthcare, the problem of noninvasive monitoring of the strict adherence to the agliadin diet in patients with celiac disease in remission is an urgent one.

These definitions do not contradict each other, however, the latter emphasizes the systemic (multi-organ) nature of the autoimmune process in celiac disease and the need for an integrated approach to its diagnosis.

The purpose of the study. To establish the features of the course of celiac disease in children with long-term pathogenetic therapy.

Materials and methods of research. 88 children with celiac disease who were on inpatient treatment in the gastroenterological department of the MPDB of Andijan were examined.

The results of the study. The detectability of the disease in children of the Andijan region in 2008 was 40.83 per 100,000 children. The features of clinical manifestations of celiac disease include: the same frequency of occurrence of typical and atypical forms, the absence of differences in morbidity between boys and girls, a high incidence of deficiency conditions (physical development delay (63%), anemia (67%), delayed sexual development (28%), decreased bone mineral density (25%)) and associated diseases (thyroopathy (17%)), earlier manifestation of enteral syndrome and combined damage to the mucous membrane of the stomach and duodenum. Typical celiac disease is characterized by the maximum concentration of tissue-specific antibodies of class G and pronounced morphological disorders of the cytoarchitectonics of the mucous membrane of the small intestine in the form of hyperregenerative atrophy.

Children born with a symptom complex of intrauterine development delay, in the presence of pathological HLA markers (DQA1*0501B1*0201), are predisposed to the realization of typical celiac disease with a vivid manifestation and the development of numerous deficient conditions, and also demonstrate the pro-inflammatory orientation of the cytokine cascade (increased TNF-a, HJI-ip), decreased activity

of humoral the level of immunity (IgA), the maximum severity of tissue-specific antibody and refractory to treatment.

Probands with celiac disease and relatives of the first degree of kinship are characterized by unidirectional changes on the part of the humoral link of immunity (hypergammaglobulinemia, tissue—specific antibody), cytokine status - in the form of an increase in the level of pro-(TNF-a, IL-1p) and anti-inflammatory (IL-4, IL-1Pa, INF-u) cytokines, which determine type C, the development of complications and the nature of the response to pathogenetic

therapy. High heritability coefficients were established for IL-4 (88%), INF- γ (82%), IL-1R (52%).

Markers of celiac disease according to the HLA system were detected in all patients with celiac disease in the Andijan region and 92% of siblings. Pathological haplotype DQA1*501*501 was associated with the typical form of the disease (100%), the development of complications (anemia (71%), decreased bone mineral density (64%), delayed physical development (86%), selective IgA deficiency (79%)) and refractory celiac disease (71%).

Polymorphic variant (+3953)A1/A2 of the IL1 gene is associated with celiac disease (TDT=5.823; p=0.016). The association of the IL4 gene with the typical form of the disease (TDT=12.00; p=0.001), delayed physical development (TDT=8,491; p=0.004), decreased bone mineral density (TDT=12.023; p=0.001) was established. The association of the IL1RN gene with a decrease in bone mineral density (TDT=4,225; p=0.040), IL1B with a delay in physical development (TDT=3,841; p=0.050) was found.

Conclusion. The study revealed the possibility of using the level of antigliadin antibodies for the differential diagnosis of celiac disease with other forms of malabsorption, even with their moderate increase.

The relationship between the timing of the onset of the disease, the speed of development of symptoms, the degree of impairment of physical development and the level of antigliadin antibodies is described, which makes it possible to use these insufficiently specific parameters in a complex for differential diagnosis.

The features of clinical manifestations of celiac disease include: the same frequency of occurrence of typical and atypical forms, the absence of differences in morbidity between boys and girls, a high incidence of deficiency conditions (physical development delay (63%), anemia (67%), delayed sexual development (28%), decreased bone mineral density (25%)) and associated diseases (thyroopathy (17%)), earlier manifestation of enteral syndrome and combined damage to the mucous membrane of the stomach and duodenum.

References:

- 1 Averkina N. A., Potapov A. S., Borovik T. E., Roslavl'tseva E. A. The need for long - term follow - up of children with celiac disease// Materials of the IX Congress of Pediatricians of Russia "Actual problems of pediatrics) - Moscow, February 10-12, 2004, 2004 - From 343
- 2 Lavrova T E, Averkina N. A., Lysikov Yu A, Borovik T E, Potapov A S Methods of differential diagnosis of celiac disease and gastrointestinal form of food allergy// Materials of the IX Congress of Pediatricians of Russia "Actual problems of Pediatrics" - Moscow, February 10-12, 2004, 2004 - From 245-246
- 3 Revyakina V A, Borovik T E, Semenova N N, Roslavl'tseva E L, Lavrova T E, Averkina PA Optimization of nutrition of children with food allergies caused by intolerance to ztak//Pediatrics — 2004 - 4 - From 48-50

- 4 Lavrova T E, Averkina N A, Lysikov Yu A, Borovik T E, Potapov A S, Revyakina V A, Rostavtseva E A The role of morphometry in the differential diagnosis of celiac disease and the gastrointestinal form of food allergy// Questions of pediatric dietetics Materials of the XI Congress of Pediatric Gastroenterologists of Russia "Topical issues of abdominal pathology in children" - Moscow, March 17-19, 2004, 2004 - volume 2, No. 1 - From 52-53
- 5 Averkina N. A., Potapov A. S., Borovik T. E., Rospavtseva E. L. The state of the upper digestive tract and pancreatobiliary system in children with celiac disease// Materials of the V Congress of the Scientific Society of Gastroenterologists of Russia -Moscow, 2005, 2005 - From 424-425
- 6 Baranov A A, Borovik TE, Skvortsova V A, Shcherbakov PL, Averkina N. A. New nutrition technologies for children with celiac disease and lactase deficiency// Handbook for doctors, approved by the Ministry of Health and Social Development of Russia 23 12 2004, Protocol No. 6 - Moscow, 2004 - with 88
- 7 Averkina N. A., Potapov A. S., Borovik T. E., Roslavtseva E. A., Lysikov Yu. A. Features of chronic gastritis and hepatitis in children with celiac disease in pathogenetic therapy// Materials of the X Congress of Pediatricians of Russia "Actual problems of pediatrics" - Moscow, February 6-9, 2006, 2006 - From 8
- 8 Lysikov Yu A, Averkina N. A, Kalintseva V A, Budnikova A R, etc. The condition of the gastric mucosa in children with celiac disease// Materials of the CGP Congress of Pediatric Gastroenterologists of Russia "Topical issues of abdominal pathology in children" - Moscow, March 21-23, 2006 Issues of pediatric Dietetics -2006 - volume 4, No. 1 - From 288-289

**DIAGNOSIS AND TREATMENT OF IMMUNOLOGICAL CHANGES IN
SOME DISEASES OF THE CARDIOVASCULAR SYSTEM BY
MODERN METHODS**

Resume: The immune system (IS) is activated not only during infectious aggressions, but also reacts to any stressful effects, including ischemia, hemodynamic overload, intoxication, etc., that is, to those factors that cause the development and heart failure (HF). There are several interrelated components of IC that may be involved in the pathogenesis of HF, and the main ones are pro-inflammatory cytokines, adhesion molecules, autoantibodies, nitric oxide and endothelin-1. Much attention in immunological studies in HF has recently been paid to chemokines that induce migration of phagocytes in the myocardium, as well as shock proteins, components of oxidative stress.

Keywords: immune system, cardiovascular system, diseases.

Relevance. Recently, more and more attention has been paid to the importance of immune mechanisms in the implementation of pathological processes of various localization, including in the development of cardiovascular diseases [3].

Some researchers believe that atherosclerosis is a manifestation of premature aging of the immune system [2]. It is believed that somatic cell mutations play an important role in the occurrence of autoimmune processes during aging. In this regard, it is believed that the immune system plays a significant role not only in preserving, but also in shortening life. Studies have shown that autoimmune reactions can cause damage to the heart and blood vessels [4]. The resulting autoimmune damage, especially characteristic of the elderly, is characterized by ultrastructural rearrangement of myocardiocytes [5, 6]. According to available data, patients of different age groups, including young children with non-coronary myocardial lesions (myocardiodystrophy, myocarditis, myopericarditis, dilated and hypertrophic cardiomyopathy), coronary artery disease, hypertension, heart defects, cardiac arrhythmias may have a variety of immune disorders [1,3]. In the myocardium, as in other organs and tissues, inflammatory changes occur under the influence of many factors: this is a direct invasion of an infectious agent, and immune-mediated damage to the heart muscle, and the effect of various toxins. It is shown that there is a connection between the clinical features of myocardial damage and immunological indicators characterizing different degrees of immune imbalance [2,5]. Immune mechanisms of heart damage of both inflammatory and non-

inflammatory genesis are of particular interest [6]. The basis of inflammatory changes of any localization is the infiltration of the organ by cells of the immune system, accompanied by the secretion of cytokines (TNF-a, IL-1, IL-6), the accumulation of oxidative. Recently, the role of complement system activation and cytokine balance disorders in heart diseases has been discussed [1]. In patients with various cardiac pathologies (myocarditis, dilated, hypertrophic cardiomyopathy, stress cardiomyopathy, chronic heart failure), an important role belongs to mediators of the acute phase response - interleukin-1 (IL-1), IL-6, tumor necrosis factor (TNF-a). These cytokines regulate the immune response and provide homeostasis in physiological concentrations, in high doses, the same cytokines can have a pathological endocrine-like effect, causing microvascular hypercoagulation, hemodynamic disorders and metabolic depletion [2].

There was an increase in the level of TNF-a in the blood serum in heart failure developed against the background of DCMP, while in some cases the degree of hyperproduction correlated with the functional class of circulatory insufficiency [3]. Of great interest is the work of T. V. Bershova and co. (2010), demonstrating the activation of all links of apoptosis in chronic heart failure in children and adolescents, and the severity of the induction of apoptosis depends on the stage of circulatory insufficiency. It is shown that the change in the content of molecular agents of apoptosis depending on the concentration of nitric oxide and superperoxide dismutase indicates their participation in the regulation of programmed cell death. The relationship of apoptosis indicators and echocardiographic parameters confirms the participation of cellular apoptosis in the development of myocardial remodeling in children [2,4].

An increase in the level of IL-2, which plays a major role in the regulation of lymphocyte differentiation, IFN- γ contributing to the biosynthesis of plasma cells, as well as colony-stimulating factors was detected in patients with myocarditis [3,6].

The purpose of the study. The purpose of this study was to develop and systematize criteria for early diagnosis, severity of damage to the cardiovascular system, immediate and long-term prognosis, based on a comprehensive clinical, instrumental and laboratory assessment, in immune systems..

Materials and methods of research. To solve the tasks, the state of the cardiovascular system in the acute and long-term periods of the disease was assessed in 748 patients, 265 patients with diphtheria were examined, 149 with changes in immune systems.

The results of the study. The manifestation of autoimmunization in patients with coronary heart disease is characterized by sensitization of lymphocytes to the tissues of the vascular wall and is accompanied by a significant increase in the levels of autoantibodies to LDL and vascular tissues, as well as activation of the phagocytic link of immunity — neutrophils and monocytes. This is combined with the presence of such complications of

coronary heart disease as myocardial infarction and left ventricular dysfunction according to echocardiography. The results of tissue typing showed that in the HLA DR locus in the group of CHD patients, significant differences in the frequency of occurrence were noted for the DRB1*12 allele (0.075 vs. 0.023 in the control). The DRB1*04 allele is significantly less common compared to the control group (0.050 vs. 0.112 in the control). When comparing the results of HLA typing with the parameters of the immune system in patients with coronary heart disease, characterizing the manifestations of autoimmune reactions, a positive association of the DRB1*03 allele with increased sensitization of lymphocytes was established, which makes it possible to consider it as a genetic marker of the risk of autoimmune reactions. The analysis of the obtained data on the prevalence of known genes in CHD patients in the HLADRB1 region, for which a reliable link with the development of autoimmunization was proved, was also carried out. It was found that in the genotype of 61.7% of the examined patients in the HLA-DRB1 genotype, both specificities were neutrally or protectively associated with autoimmunity. In 38.3% of patients, only one HLA-DRB1 specificity was positively associated with autoimmunization, while the second was neutrally or negatively associated. Of the patients we examined, there was not a single one in whose genotype both HLA-DRB1 specificities were from the "functional" group marking the development of autoimmunization.

Conclusion. Modern recommendations for the prevention of cardiovascular diseases pay great attention to the identification and correction of risk factors, the assessment of the likelihood of complications and the prognosis of these diseases. Further study of the involvement of autoimmune processes in the pathogenesis of coronary heart disease and prediction of the risk of their development using immunogenetic analysis will contribute to timely prevention and selection of appropriate treatment regimens, taking into account the need to correct the factors that form autoimmune reactions.

References:

1. Baranovsky, A. Yu. Home treatment of diseases of the cardiovascular system / A.Yu. Baranovsky, V.I. Simanenkov. - M.: Dialect, 2010. - 352 p.
2. Pokrovsky, A.V. Clinical angiology: Cardiovascular diseases / A.V. Pokrovsky. - M.: Medicine, 2015. - 368 p.
3. Popovichi, D. Hormones and cardiovascular pathology / D. Popovichi, V. Sekhlyanu. - M.: Medicine, 2012. - 392 p.
4. Sanderson, Padma 50 causes of heart attack. Modern methods of diagnosis, prevention and treatment of cardiovascular diseases / Padma Sanderson. - M.: Dilya, 2014. - 192 p.
5. Ischemic heart disease. O.P.Shevchenko, O.D.Mishnev. Reafarm, Moscow, 2005.

*Akhmedjanov A.
associate professor
department of "Accounting"
Samarkand institute of economics and services*

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF ACCOUNTING FORMS IN MULTI-BRANCH FARMS

Abstract: This article describes the theoretical, methodical and methodological foundations of the organization of accounting in multi-sector farms. In addition, a proposal and recommendations were developed to clarify the specific features of accounting in farms.

Key word: accounting, accounting policy, accounting registers, accounting forms, simplified form of accounting.

Introduction. A number of legal and regulatory documents, well-thought-out programs on the organization of our economy on a completely new basis and further liberalization, improvement of its legal foundations, modernization and diversification of production have been adopted and are being consistently implemented. In particular, the role of farms in the development and stabilization of our country's economy and its share in the gross domestic product is increasing year by year. Therefore, in order to further develop the activities of farms, the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-5199 was announced on 09.10.2017. [1]

According to this decree, the majority of farms are limited to the production of agricultural products, they do not use the available opportunities in the establishment of multi-sectoral activities such as processing, storage, sale of finished products and provision of services. It was noted that the system of improving knowledge and skills, providing them with the necessary information and other services, as well as the state of organizing labor relations in farms do not meet today's requirements.

Also, by the decree of the President of Uzbekistan dated February 7, 2017 No. 4947, the Strategy of Actions on the five priority areas of Uzbekistan's development in 2017-2021 was approved. The action strategy was developed based on the results of a comprehensive study of current issues and issues of concern to the population and entrepreneurs, analysis of legislation, law enforcement practice and foreign experience. The action strategy is implemented in five stages, each of which provides for the approval of a separate one-year state program based on the name of the year. [2].

In particular, point 3.3 of the action strategy dedicated to the priority areas of economic development and liberalization 3 pays particular attention to the modernization and rapid development of agriculture.

Analysis of literature on the topic. An entrepreneur who heads a multi-branch farm has the right to independently choose the form of accounting. When choosing the form of accounting, it is advisable to take into account the following factors: the size of the multi-sector farm (large and small); its location and specialization; the number of employees working in the farm; level of training of farm heads in accounting and other economic, legal and technological issues, etc.

For example, A.M.Galagan wrote: "...in accounting, a form is a set of records considered from the point of view of their appearance" [3].

Historically, forms of accounting have been constantly improved in order to find or create the most optimal option for summarizing information and using it in the management system. Therefore, new or complementary definitions of the concept of accounting form appeared.

According to S.Zinchenko, the use of computer technology cannot replace the concept of "form of accounting" because there can be no content without form and no form without content. They represent different, but interrelated (methodical, organizational and technical) aspects that make up accounting. "Content" and "form" are dialectical concepts. Their integrity is expressed in the fact that certain content of accounting "turns" into a certain form. "Content is embodied, and form is embodied" [4].

The methods of information processing and presentation, the composition and connection of elements remain unchanged. They develop depending on the development of production organization, improvement of the management structure, the use of new generations of EHM (electronic computing machines) in the automated management system (ABT), improvement of information processing design methods, and the emergence of new forms of accounting or the improvement of existing forms of accounting, will lead to an update. The automated form of accounting cannot remain unchanged, because in the current conditions of programming development, there are various accounting software products that provide many options for data processing and modification of accounting forms.

Research methodology. In this article, proposals and recommendations on optimization of accounting forms of multi-branch farms have been developed. Scientific abstraction, expert assessment, induction and deduction, comparison, systematic analysis methods were used in the analysis process.

Analysis and results. Today, changes in the content of accounting are a priority aspect of its development. On the one hand, this is related to the development of new business relationships and economic relations between business entities that require accounting information of appropriate content, and on the other hand, the need for complete, quick and useful information for managing organizations and their segments.

In our opinion, the content of accounting can be defined as a set of information that has certain characteristics for managing the economic

processes of the subject, representing the signs of the dependence of financial economic activity on the actual data reflected in it. This information should meet the needs of its internal and external users [5].

In the process of research, we consider it appropriate to include the following in the main requirements for the form of accounting:

- organization of accounting content;
- progressive development of the accounting system;
- consistency and reasonableness;
- efficiency and quality of accounting services to obtain the necessary information about the economic processes of the economic entity.

The use of methodological foundations of accounting provides a holistic approach to the organization of accounting in multi-branch farms, otherwise there would be no need for accounting at all [6]. Also, the question of whether or not to use the accounting chart of accounts in the accounting of business entities is causing controversy. There are conflicting opinions on this issue in the economic literature. Each author proposed accounting registers modified by him and the form of its structure for use in the practice of accounting in agrarian business.

Conclusions and suggestions. As a result of the analysis, it was concluded that the account registers and accounting system of accounts should be used optimally, but depending on the need, from various forms of accounting, including the simplified form, as well as simplified, taking into account the size of multi-branch farms, the specific characteristics of activities and economic processes can use the plan of accounts. In addition, it is necessary to take into account the level of training of the employees of this economic entity in accounting.

Thus, taking into account the above points, we believe that it is appropriate to keep the economic processes that took place in the activity of a multi-branch farm from a simplified form of accounting, as well as in the relevant account registers and the accounting plan of working accounts.

References:

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated 09.10.2017 No. PF-5199 "On measures to protect the rights and legal interests of farmers, farmers and homestead land owners, and to fundamentally improve the system of effective use of agricultural arable land".
2. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated 07.02.2017 No. PF-4947 "On the strategy of actions for the further development of the Republic of Uzbekistan".
3. Зинченко С. Новое в правовом статусе крестьянского (фермерского) хозяйства / С. Зинченко, В. Галов // Хозяйство и право. - 2004. - № 2. - С. 28-38.
4. Кирьянова З.В. Теория бухгалтерского учета: Учебник./ З.В.Кирьянова. - М.: Финансы и статистика, 2018. - 192 с.
5. Boyjigitov S. Opportunities to Increase the Effectiveness of Marketing

Activities in the Enterprise //Middle European Scientific Bulletin. – 2022. – Т. 21. – С. 82-87.

6. Бойжигитов С. К. Маркетинговые стратегии повышения эффективности (на примере промышленного предприятия)/СК у. Бойжигитов //Маркетинг в России и за рубежом. – 2021. – Т. 1. – С. 95-97.

PATHOMORPHOLOGY OF THE BRAIN IN EPILEPSY

Resume: There are two types of pathological changes in the brain of patients with focal epilepsy: cortical malformations caused by developmental disorders and acquired changes, the most common of which is hippocampal (or mid-temporal) sclerosis. Hippocampal sclerosis (HS) is characterized by a pronounced loss of neurons in the SA1 sector of the hippocampus, to a lesser extent — in the sa3/SA4 sectors and a relatively small loss of cells in the Sa2 zone.

Recent data show that the pattern of damage to the cells of the hippocampus HS is clearly associated with other pathologies of the neocortex (the so-called two pathologies) of the temporal lobe with a tendency to further diffuse and homogeneous damage to neurons in all branches of the hippocampus. The term "Median temporal sclerosis" is often used as a synonym, but in fact it means more extensive damage to the internal structures of the temporal lobe.

Keywords: epilepsy, brain, pathomorphology.

Relevance. Symptomatic focal forms of epilepsy, which are the primary manifestation of many brain tumors, as a rule, become a secondary target during surgical intervention [4]. Volumetric brain formation in itself is a complex and difficult to treat disease, and the addition of epileptic seizures significantly complicates the patient's quality of life [1]. At the same time, there are significant differences in the clinical picture, symptoms and course of the pathological process in young children compared with older children and adults [5]. In addition, the treatment of such patients is complicated by the immaturity of the physiological (including nervous) system, since the immature brain differs from the adult brain by predisposition to epileptic seizures and the body's reaction to anticonvulsants [2]. Epileptogenesis in these cases may depend on a number of factors, including the histological type of tumor, its localization and changes in the peritumoral parenchyma of the brain [3]. Seizures in patients with brain tumors, as a rule, are symptomatic and depend on the localization of the tumor, they also have significant polymorphism, with the possible development of secondary generalization [1]. In turn, antiepileptic therapy in this age group is difficult due to the potential interaction of anticonvulsants with chemotherapy drugs and side effects caused by their use [3]. It should also be noted the risk of side effects during surgery or radiation therapy. All these factors influence the nature of seizures, frequency and susceptibility to therapy [5].

There is evidence that approximately 20 to 30% of difficult-to-treat epilepsies are caused by tumors of neuroepithelial tissues, especially neuroglial tumors [4]. Diffusely growing astrocytic tumors and mixed neuronal-glial tumors are the most frequent factors leading to the formation of an epileptic complex, and serve as an additional indication for the use of surgical intervention [2]. It is worth noting that of the mixed neuronal-glial tumors, dysembryoplastic neuro-epithelial tumor (DNEO) along with ganglioglioma (GG) are included in the classification of Barkovich's developmental defects as malformations arising from abnormal neoplastic neural and glial proliferation with abnormal cell types associated with abnormal functioning of the cerebral cortex [3]. It is known that only in cases with DNEO and gangliocytoma (hamartoma) of the hypothalamus, which are benign formations, in the presence of steady progression

epileptic seizures and their resistance to anticonvulsants, surgical treatment of epilepsy is indicated [4].

Usually, but not always, neurophysiological studies reveal the correspondence of changes with the localization of education on MRI and thousand tons. MPT of the brain reveals characteristic radiological signs of volumetric formation, although rarely - absolutely specific [1]. In a retrospective review of the literature, ambiguous results of surgical treatment of epilepsy were noted. In certain cases, an intraoperative intracranial EEG (ECoG), which records the bioelectric activity and determines the zones of epileptogenesis, can help during surgical operation with correction of the resected zone [2]. However, the expediency of various methods of pre-surgical and intraoperative neurophysiological examination of patients with epilepsy with brain tumors, still causes a number of discussions.

The purpose of the study. The aim was to study the pathomorphological and neuroanatomic features of epilepsy in epilepsy in children; to develop effective approaches to diagnosis, conservative and surgical treatment of these forms of epilepsy and prediction of outcomes.

Materials and methods of research. Epiprimes, especially repetitive and uncontrolled, often lead to a violation of myocardial repolarization [27], accompanied by a violation of the membrane structures of the heart and brain, dysfunction of the autonomic centers.

The consequence of this is often the development of sinus tachycardia, sinus arrhythmia, paroxysmal atrial / ventricular tachyarrhythmias, life-threatening arrhythmias, which entails a violation of general hemodynamics, a decrease in cardiac output. As a result, hypoperfusion of the brain develops, which aggravates and prolongs the pathological activity of the epileptogenic focus, and this, in turn, contributes to the formation of persistent and severe cardiac arrhythmias.

According to a number of studies, the most pronounced hypoperfusion of the brain stem, respiratory center is more often registered in patients with tonic-clonic seizures.

Results and discussions. The nature of structural and functional relationships in the epileptic focus determines the variants of clinical manifestations of epilepsy. Lesion epilepsy is characterized by a high degree of anatomical and neurophysiological correlation of structural damage and pathological epileptiform activity; sources of epileptic activity are localized in the perifocal zone of organic damage. Non-local focal symptomatic epilepsy is characterized by predominant epileptogenic damage to the hippocampal parts of the brain, which causes the predominance of temporal epilepsy in the structure of acquired epilepsy.

In alcoholic epilepsy, the dominant type of epileptic seizures are partial secondary generalized seizures with rapid clinical and encephalographic generalization, and the source of epileptic activity is located in the mediobasal parts of the brain.

In symptomatic epilepsy of lesion and non-lesion etiology, EEG monitoring of night sleep is most informative in identifying epileptic activity, which allows identifying and localizing epileptic activity in 96.4% of patients.

In lesion epilepsy of post-traumatic, tumor and vascular etiology, the main type of seizures are partial secondary generalized seizures with slow clinical and encephalographic generalization; a frequent combination of secondary generalized seizures with simple partial and complex partial paroxysms is recorded.

Prolonged video-encephalographic studies at the stage of initial diagnosis are shown to all patients with symptomatic epilepsy.

In the absence of structural changes during initial neuroimaging in patients with focal epileptic activity, dynamic MRI is shown on the EEG in order to exclude tumor clinical and anatomical dissociation.

Conclusion. This paper presents a retrospective analysis of patients with symptomatic epilepsy in adults. Depending on the structural basis of the epileptic focus and the etiology of epileptogenic damage, groups with lesion epilepsy (patients with identified structural epileptogenic pathology of the brain) and non-lesion epilepsy (absence of clinically significant epileptogenic disorders according to neuroimaging data) were formed.

The conducted research has shown that the currently existing clinical and encephalographic classification of epilepsy requires improvement and refinement taking into account the etiopathogenetic basis of the disease.

The data obtained made it possible to form anatomical, clinical and encephalographic foundations of the taxometric division of epilepsy of various etiologies. The age-dependent onset of post-traumatic and alcoholic epilepsy developing at a young age, epilepsy due to cerebrovascular pathology - in old age is shown. Unlike idiopathic forms of epilepsy, where the age of debut is

determined by the genetic basis of the disease, in symptomatic epilepsy, the age of debut is determined by the features of social activity and age-related progression of somatic pathology.

Neurophysiological examination determined the main localization priorities of epileptic activity. In non-lesion epilepsy, the sources of epileptic activity are located mainly in the hippocampal regions, in lesion epilepsy - in the perifocal areas of the brain damaged.

References:

1. Alikhanov A. A., Generalov V.O., V. Chadaev.A. General ideas about epileptological neuroimaging. in the book "Visualization of epileptogenic brain lesions in children." 2009. Chapter 2, pp. 33-72
2. In the Generals.O. Clinical case of venous stroke in a patient with Melas. - J.- Russian Pediatric Journal. 2002.- No. 3.- p. 64.
3. Fedin A.I., Alikhanov A. A., Generalov V.O. Mesial temporal sclerosis. The current state of the problem.- J.- Almanac of Clinical Medicine. 2006.- Volume XIII.- pp.159-169.
4. Petkar S., Cooper P., Fitzpatrick A. High frequency of ECG disorders in severe epilepsy. World Congress of Cardiologists, 2006. p. 1335.
5. Kobayashi S., Endo V., Inui T., Wakusawa K. Lack of antiepileptic drugs and exacerbation of seizures in patients with epilepsy with physical disabilities during the Great East Japan Earthquake. Brain Dev. 2016. vol. 38. No. 7. pp. 623-627.

*Bakhriddinova N.
student
National research university
“Tashkent institut of irrigation and
agricultural mechanization engineers”*

PHILOSOPHICAL MEANINGS IN ABDULLA ORIPOV'S QUARTERS

Annotation: Nowadays, it is becoming a tradition to write memoirs of contemporaries dedicated to artists who made a significant contribution to the development of Uzbek literature. This is not a coincidence. First of all, memories are a symbol of appreciation and deep respect for the past, and secondly, they provide valuable information about the creator's personality, spiritual world, the history of the creation of some of his works, aspects of his new heritage, and further expand the existing understanding of the reader. In this article, there are thoughts and comments about the philosophical meanings of Abdulla Oripov's quatrains.

Key words: Abdulla Oripov's quatrains, philosophical, meaning, creator, poems, analysis.

The most important thing is that human destiny is at the center of these processes. This characteristic is reflected in the content of the poems "Bahar", "Buloq", "Bulut", "Flute". The important thing is that even though the theme of nature, artistic tools and style in his poems are traditional, their approach, interpretation, meaning is unique, the poet's own. This case is covered in the article from the perspective of the analysis of poems and the poet's skill. As it has been rightly noted, the freshness of this series of poems sounds like an expression of the poet's first words: "My poems are like a waterfall, wishing to share my inspiration with nature in happiness." A brief but poignant thought about the poem "Spring" is vividly reflected. Such a poet:

They call you the season of awakening
You've always had a certain personality

opening new aspects of the well-known concept, this case is impartially evaluated with the unexpected definition "poetry is a special springtime".

The originality of the ideological and artistic content is convincingly and impressively expressed: "Spring is so miraculous that even a mournful heart can find solace in the charm of the blowing breeze, opening buds, and flowing streams." But inspired by the fact that these qualities become important only when they are related to human life, the student, as a like-minded teacher, continues in one of his lines through the philosophical "I" that even if sometimes he is late, his heart reaches out to him:

No, I'll go to the spring myself,
Let spring take a look itself too.

In the poems, special emphasis is placed on the fact that the feelings of destiny of the individual with the elements of nature and events are deeply and effectively manifested in the form of philosophical imagery. In fact, the title "spring", "spring", "wind", "cloud", "pipe" has an important socio-artistic load, and since they are described in an aesthetic context, they serve as a tool and a detail (auxiliary image). That is why, urging to preserve the balance of nature, society, and real life, Matnazar Abdulhakim quotes the following four words of the poet, "asking people to leave both the spring and the cloud alone" and the place of the human phenomenon.

One happy morning, the fount opened its eyes,

It went astray to the rivers.

People want to feel sorry for him

A new path is opened between the mountains and rocks

Abdulla Oripov's ability to skillfully use words and subtleties of philosophical meaning is interpreted as one of the praiseworthy aspects. In this place, a number of examples of poetic translation, semantic, philosophical, and figurative are presented. As it is well known, "A flute that remembers a certain country" is a lament of longing. These can be called individual findings. Also, the author's attention is drawn to the uniqueness of the poet in using several image tools in one stanza. This is evidenced by the participation of the artistic elements of characterization, simile, and animation:

Rag is like a crystal button on a vest

A star peeks behind the clouds.

Analyzing his verses, the student writes: "In this, the universal planets and fleeting clouds are combined into one point of reflection, which amazes the reader." Due to this wonder, according to the student, Abdulla Oripov's pen makes flowers ring out of silence, sparks flash from glasses, and waves make flames.

In conclusion, "we believe that not only the spiritual, but also the socio-economic aspects of these poems have not lost their relevance and cannot lose." The essence of Abdulla Oripov's poems embody the views of the master poet on the concept of nature - man - life, and the sustainable relations between them. After all, the poet's pen dived deep into the bottomless oceans of nature, soared to infinite heights, and was able to cover the dimensions of the territory.

References:

1. Afokova N. Artistic arts in the lyrics of Abdulla Oripov: -Tashkent: 1997. 142 pages.
2. Ashurova G. Tradition and artistic philosophy (image, idea and image) in the poetry of Abdulla Oripov. Tashkent: 2008, 26 pages.
3. Begimkulov D. The star of our poetry. Abdulla Oripov. Selected works. - Tashkent: 2000.432 pages.

*Dilshodov A.D.
2nd year master's degree
Sobirov A.A., PhD
assistant
Yakubov N.I.
senior teacher
Zulunov A.T.
senior teacher
Andijan State Medical Institute
Uzbekistan, Andijan*

THE SIGNIFICANCE OF COMPREHENSIVE ULTRASONIC EXAMINATION IN THE CLINICAL DIAGNOSTICS OF NEPHROANGIOPATHIES IN LATENT TYPE 2 DIABETES MELLITUS

Summary. Diabetic nephropathy is one of the most common causes development of terminal chronic renal failure (ESRD). AT over the past decade, in the United States and a number of countries in Europe and Asia, DN has come out on top in terms of need for renal replacement therapy insufficiency.

A feature of kidney damage in type 2 diabetes is the absence of severe clinical symptoms at the beginning, which is the reason for its late diagnosis.

Key words: arterial hypertension, diabetic nephropathy, microalbuminuria, diabetes mellitus, glomerular filtration rate, ultrasound.

Relevance. Due to its high prevalence and severe medical and social consequences, diabetes mellitus is one of the current problems of modern medicine. The nature of the global epidemic of diabetes is given by type 2 diabetes, which, according to WHO data for 2010, affects 285 million people in the world (Mkrtumyan A.M., 2010).

The cost of treating diabetes and its complications in the developed countries of the world is 10-15% of the total healthcare budget (Dedov I.I., 2010, Gaede P., Valentine W.J., Palmer A.J. et al., 2008). The most dangerous consequences of the global DM epidemic are its systemic vascular complications, which are the main cause of disability and mortality in patients with this pathology.

Considering the continuous increase in the incidence of diabetes, as well as the increase in life expectancy of these patients, a significant increase is predicted kidney damage in this pathology.

Purpose of the study. Explore the possibilities of complex echography (blood flow color flow, ED, ZD) in the diagnosis of kidney damage in the early stages in type 2 diabetes.

Materials and research methods. To solve the tasks set on the basis of the Republican Clinical Hospital State Healthcare Institution of the Ministry of Health of the Republic of Tajikistan, an analysis of the results of a survey of 182 patients. Of these, 115 were patients with type 2 diabetes and 67 with hypertension.

The main group consisted of 115 patients with type 2 diabetes, which included included 58 (50.4%) patients with normoalbuminuria and 57 (49.6%) patients with microalbuminuria. Of the 58 patients with normoalbuminuria, 19 (32.8%) men and 39 (67.2%) women, aged 38 to 73 years, mean age 53.9 ± 1.3 years.

Of the 57 patients with microalbuminuria, 19 (33.3%) were men and 28 (66.7%) women, aged 36 to 75 years, mean age 54.7 ± 1.4 years. The mean duration of type 2 diabetes was 6.9 ± 0.5 years. Criteria inclusions in the group were the absence of kidney disease, arterial hypertension and renal artery stenosis. Treatment for patients: diet therapy - 28, tablets therapy - 48, insulin therapy - 39.

Type 2 DM was diagnosed in patients based on the analysis of the data obtained during the collection of anamnesis, clinical and laboratory studies. Patients with arterial hypertension, severe atherosclerosis of the terminal aorta, renal artery stenosis, nephroptosis, chronic pyelonephritis, glomerulonephritis, urolithiasis, diabetic nephropathy in stages of proteinuria.

Research results. In order to determine the echographic criteria of the kidneys in the norm, we a study was conducted on the individuals who made up the control group. Everyone they (55 practically healthy people) underwent a complex echographic examination of the kidneys according to the methods described above.

Examination in the "gray" scale mode revealed clear, even contours of the kidneys. Pelvicalyceal system without features, cavity not extended. When determining the linear dimensions of the kidneys, the following parameters were obtained: the average value of the length of the right kidney was 10.7 ± 0.1 cm, width 4.8 ± 0.1 cm, thickness 4.5 ± 0.1 cm, parenchyma 1.6 ± 0.2 cm ($p < 0.05$). The linear dimensions of the left kidney did not differ significantly and amounted to 10.9 ± 0.1 cm, 4.9 ± 0.0 cm, 4.6 ± 0.1 cm, parenchyma 1.6 ± 0.2 cm, respectively ($p < 0.05$).

The mean value of the volume of the right kidney was 122.9 ± 2.7 cm³, that of the left kidney was 128.5 ± 2.5 cm³ ($p < 0.05$). The total volume of kidneys referred to standard body surface area (1.73 m) was 234.8 ± 2.9 cm ($p < 0.05$).

In an ultrasound study with CFD, blood flow and ED were assessed state of intrarenal blood flow.

In the study of intrarenal blood flow at the level of segmental arteries with an assessment of quantitative characteristics, the following average values of hemodynamic parameters were obtained: 51 the blood flow rate in the right

kidney was 40.1 ± 1.9 cm/s, the minimum blood flow velocity was 13.0 ± 1.4 cm/s, the average blood flow velocity was 21.3 ± 1.2 cm/s ($p < 0.05$).

Similar hemodynamic parameters of intrarenal blood flow in the left kidney were somewhat lower and amounted to 39.9 ± 1.8 cm/s, 12.7 ± 1.1 cm/s, 20.5 ± 1.2 cm/s ($p < 0.05$) respectively.

The average value of the resistivity index in the right kidney was 0.63 ± 0.01 , the pulsation index was 1.21 ± 0.05 ($p < 0.05$). The indices of the resistivity index and the pulsation index in the left kidney practically did not differ from those on the right and were equal to 0.64 ± 0.01 , 1.23 ± 0.04 ($p < 0.05$), respectively.

Conclusion: The earliest echographic criteria for kidney damage in patients with type 2 diabetes mellitus are changes in intrarenal hemodynamics - an increase in linear hemodynamic parameters of intrarenal blood flow ($V_{max} - 49.1 \pm 2.0$ cm/s, $V_{min} - 14.7 \pm 1.3$ cm/sec., $V_{med} - 24.9 \pm 1.3$ cm/sec.) $p < 0.05$ and intrarenal vascular resistance (0.71 ± 0.01) $p < 0.05$ in combination with increased glomerular filtration rate (153.3 ± 8.5 ml/min $\times 1.73$ m²) $p < 0.05$.

Comprehensive echography makes it possible to trace the increase in changes in intrarenal hemodynamics in type 2 diabetes mellitus, which significantly increase depending on the stage of diabetic nephropathy ($p < 0.05$).

References:

1. Azova E.A. Diagnosis of renal hemodynamic disorders in children and adolescents with type 1 diabetes mellitus / E.A. Azova // Issues of modern pediatrics. - 2008. - V. 7, No. 4. - S. 143-144.
2. Akberov R.F. Progressive multifocal atherosclerosis: etiology, clinical and radiation diagnostics, modern aspects of treatment / R.F. Akberov, A.Z. Sharafiev, M.K. Mikhailov [i dr.]. - Kazan: "Idel Press", 2008. - 214 p.
3. Akberov R.F. Modern methods of radiological research in the diagnosis of chronic pyelonephritis and vasorenal hypertension / R.F. Akberov; M.K. Mikhailov, A.Z. Sharafiev [i dr.]. - Kazan: Tatars, book. publishing house, 2005. - 103 p.
4. Akberov R.F. Ultrasonic technologies in the diagnosis of multifocal atherosclerosis / R.F. Akberov, K.Sh. Zyyatdinov, M.K. Mikhailov [and etc.]. - Kazan: Medicine, 2008. - 144 p.
5. Albitskaya E.V. Diagnostic Ultrasound: A Guide to ultrasound diagnostics (1st ed.) (under the editorship of A.V. Zubarev) / E.V. Albitskaya. - M.: Real. Time, 1999. - 175 p.
6. Antsiferov M.B. The use of long acting insulin analogs in the treatment of type 2 diabetes mellitus (according to international and Russian registries) / M.B. Antsiferov // Farmateka. - 2010. - No. 3 (197). - S. 16-21.
7. Atkov O.Yu. Main trends in the development of ultrasound diagnostic methods / O.Yu. Atkov // Visualization in the clinic. - 2002. - No. 20. — pp. 4-8.
8. Akhmetov A.S. Modern view on insulin therapy in patients diabetes mellitus / A.S. Akhmetov, E.V. Karpova // Farmateka. - 2009. - No. 17 (191). - S. 73-78.

9. Bazarova A.V. Characteristics of the functions of the tubules of the kidneys in patients 92 diabetes mellitus: Ph.D. dis.... cand. honey. Sciences / A.V. Bazarov. - M., 1989.-22 p.
10. Balabolkin M.I. Microangiopathy is one of the vascular complications of diabetes mellitus / M.I. Balabolkin, E.M. Klebanova, V.M. Kreminskaya // Consilium medicum. - 2000. - Vol. 2. - No. 5. - S. 34-37.

*Djumanova A.B., i.f.n.
Juraeva X.Y.
magistrant
Toshkent davlat transport universiteti*

MHXS MUVOFIQ TUZILGAN MOLIYAVIY HISOBOTLARNI TAHLIL QILISHNI TAKOMILLASHTIRISH

Annotatsiya: Maqolada moliyaviy tahlil tushunchasi, usullari, usullarning xususiyatlari, “O‘ztemiryolmashtamir” UK ning mablag‘ va manbalarining o‘zgarish dinamikasi tahlil qilingan.

Kalit so‘zlari: moliyaviy tahlil, aktiv, passiv, usul, ob‘ekt.

*Dzhumanova A.B., Ph.D.
Zhuraeva Kh.Ya.
undergraduate
Tashkent State Transport University
Uzbekistan, Tashkent*

IMPROVING THE ANALYSIS OF FINANCIAL STATEMENTS PREPARED IN ACCORDANCE WITH IFRS

Annotation: The article analyzes the concept of financial analysis, methods, features of methods, the dynamics of changes in the means and resources of the management company “Uztemiryolmashtamir”.

Key words: financial analysis, asset, passive, method, object.

Moliyaviy hisobotni tahlil qilish usuli jarayonlar va hodisalarni dialektik jihatdan ko‘rib chiqishni o‘z ichiga oladi: harakatda, rivojlanishda, o‘zaro bog‘liqlikda. Shunday qilib, moliyaviy hisobotni tahlil qilish usuli - bu uning ko‘rsatkichlarini tizimli, har tomonlama o‘rganish, o‘lchash va umumlashtirish, shuningdek, korxonaning samaradorligini oshirish uchun maxsus usullardan foydalangan holda ko‘rsatkichlar tizimini qayta ishlash orqali omillarning korxonaga natijalariga ta‘sirini hisoblash va baholash.

Moliyaviy hisobotlarni tahlil qilish usulining xususiyatlari:

- omillarni tahlil qilishning o‘ziga xos usullaridan foydalangan holda ko‘rsatkichlar va omillar o‘rtasidagi munosabatlarni aniqlash va o‘lchash;
- korxonaning iqtisodiy faoliyat ko‘rsatkichlari tizimidan foydalanish;
- har bir moliyaviy-iqtisodiy qozonni zarur darajadagi tafsilotlar bilan o‘zaro bog‘liq bo‘lgan ko‘plab elementlarning yig‘indisi sifatida tizimli ko‘rib chiqish. Moliyaviy hisobotni tahlil qilish metodologiyasini tahlil qilish maqsadiga erishishga qaratilgan tahliliy tadqiqotlar usullari va qoidalari tizimi

sifatida aniqlash mumkin. Har qanday tahlil usulini qurish ta'rif bilan bog'liq harakatlar ketma-ketligiga rioya qilishga qaratilgan bo'lishi kerak:

- tahlilning maqsadi va vazifalari;
- tahlil ob'ektlari;
- ko'rsatkichlar tizimlari;
- tadqiqotning ketma-ketligi va davriyligi;
- tahlil ob'ektlarini o'rganish usullari;
- ma'lumot manbalari;
- tahlil predmetlari;
- axborotni qayta ishlashning texnik vositalari;
- tahlil natijalarini tavsiflash uchun hujjatlarning xususiyatlari.

Korxonaning moliyaviy hisobotini tahlil qilish jarayonida ko'plab turli xil ko'rsatkichlar qo'llanilganligi sababli ularni tartibga solish kerak: guruhlash, tizimlashtirish, tasniflash (jadval 1).

1-jadval. Analitik ko'rsatkichlarni tasniflash

Tasniflash xususiyati	Ko'rsatkichlar
Qamrab olish darajasi bo'yicha	Umumiy, Xususiy
Analitik jarayondagi o'rni bo'yicha	Natijaviy, Omilli
Xarakteristikasi bo'yicha	Sifat, Xajm
O'rganish vaqti bo'yicha	Respektiv, Operativ, Bashorat
Ahamiyatlilik darajasi bo'yicha	Asosiy, Asosiy bo'lmagan
Hisobot darajasi va vaqti bo'yicha	Me'yoriy, Hisobot, Bazis
Ta'sir tabiati bo'yicha	Tashqi, Ichki

Moliyaviy holatni tahlil qilish amaliyoti uni amalga oshirishning asosiy usullarini ishlab chiqdi (1-rasm). O'zbekiston Respublikasi amaliyotida deyarli har qanday korxonanong, jumladan "O'zbekiston temir yo'llari" AJ va uning korxonalari moliyaviy hisobotini tahlil qilish to'rt bosqichda amalga oshiriladi.

I. bosqich. korxonaning moliyaviy hisobotlarini dastlabki tahlil qilish (tezkor tahlil).

II. bosqich. korxonaning moliyaviy hisobotlarini chuqur tahlil qilish.

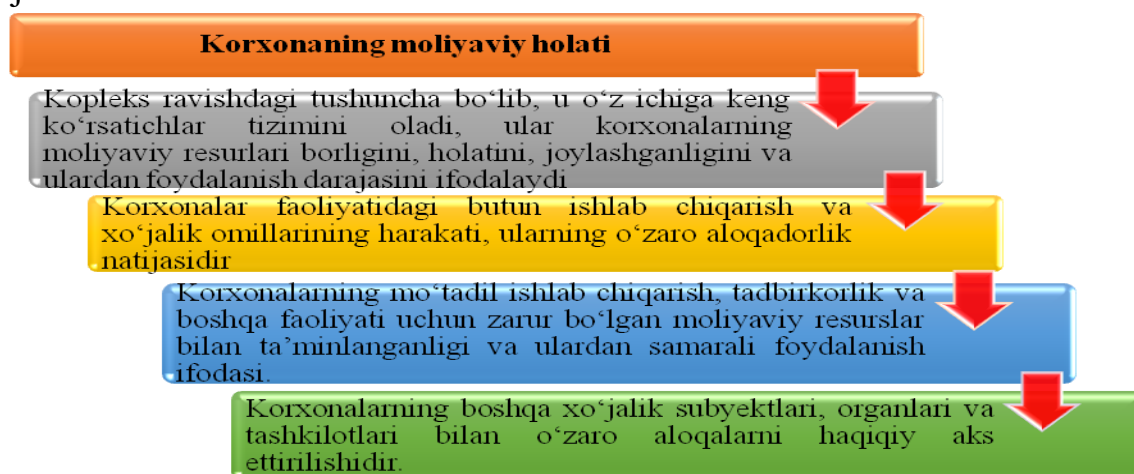
III. bosqich. korxonaning moliyaviy hisobotini tahlil qilish natijalarini umumlashtirish, uning moliyaviy natijalarini oshirish va moliyaviy holatini yaxshilashga qaratilgan tavsiyalarni ishlab chiqishga o'tish.

IV. bosqich. korxonaning moliyaviy hisobotini prognoz qilish.

1-rasm. Korxonaning moliyaviy holatini tahlil qilish usullari

Korxonaning moliyaviy holatini tahlil qilish, ya'ni moliyaviy tahlil keng ko'rsatkichlar yordamida, kompleks usullaridan foydalanib korxonalarining moliyaviy resurslari borligini, holatini, joylashganligi va ulardan foydalanish darajasini ifodalashdir.

2-rasm. Korxonaning moliyaviy holati

Moliyaviy tahlilning muhim xususiyatlaridan biri korxonaning mulki, zaxiralar va xarajatlarni har tomonlama organishdir. Ular korxonaning bir me'yorda ishlashi hamda mahsulot ishlab chiqarishi va shartnoma bo'yicha sotish rejasini ta'minlashga yetarli bo'lishi lozim. Quyidagi jadvalda korxonaning mulkining hajmi va tarkibi keltirilgan. 2-jadvalda "O'ztemiryo'lmashta'mir" unitar korxonasining buxgalteriya balansini aktiv moddalarining dinamikasi keltirilgan.

2-jadval- "O'ztemiryo'lmashta'mir" UK ning buxgalteriya balansini aktiv moddalarining tahlili, ming so'm *

Ko'rsatkichlar	2017-yil	2018-yil	2019-yil	2020-yil	2021-yil
1.Uzoq muddatli aktivlar	19 599812	71 776322	73 551242	72 771532	81 246581
2.Joriy aktivlar, shu jumladan	52 888921	52 935999	53 125641	53 521462	60 211612
2.1 Tovar-moddiy zaxiralar, kelgusi davr va muddati kechiktirilgan xarajatlar	32 929077	40 239273	41 356125	42 102205	45 205106
2.2 Debitorlar	19 955031	12 693778	13 106503	13 651204	15 206542
2.3 Pul mablag'lari va qisqa muddatli qo'yilmalar	4 483	2 948	3 215	3 025	4 126
Balans aktivining jami	72 488733	124 712321	181 142726	182 049428	201 873967

*Manba: "O'ztemiryo'lmashta'mir" UK "Buxgalteriya balansini" (2017-2021 yillar)

Yuqorida keltirilgan 2-jadval ma'lumotlaridan ko'rinib turibdiki, tahlil qiliniyatgan "O'ztemiryo'Imashta'mir" UK da aktivlarning salmogi oshib borvotganidan dalolat beradi. Balansning passiv qismida korxonada mablag'larini qoplash manbalari ko'rsatiladi. Quyida keltirilgan 3-jadval ma'lumotlaridan ko'rinadiki, tahlil qilinayotgan "O'ztemiryo'Imashta'mir" UKda jami passivlari ko'paygan, va asosiy ulush o'z mablag'larining manbalari shisobiga oshgan. Korxonada mol-mulkni tashkil etuvchi manbalarning bunday tartibda ko'payishini ijobiy holat sifatida baholamoq lozim.

3- jadval- "O'ztemiryo'Imashta'mir" UK ning buxgalteriya balansi passiv moddalarining tahlili, ming so'm *

Ko'rsatkichlar	2017-yil	2018-yil	2019-yil	2020-yil	2021-yil
1.O'z mablag'larining manbalari	43 603571	99 181744	99 265412	99 581644	99 960012
2.Majburiyatlar,Shu jumladan:	28 885162	25 530 577	26 810161	27 530 077	28 120 067
2.1 Qisqa muddatli	-	-	-	-	-
2.2 Uzoq muddatli majburiyatlar	28 885162	25 530 577	26 185060	26 831 607	27 105602
Balans passivining jami	72 488733	124 712321	125 102321	125 996105	126302167

*Manba: "O'ztemiryo'Imashta'mir" UK Buxgalteriya balansi, 2017-2021-yillar

SHunday qilib, O'zbekiston Respublikasida MHXS hisobotlari tahlilini takomillashtirish muammosini ko'rib chiqib, quyidagi xulosalarni chiqarish zarur deb hisoblaymiz:

- MHXS o'tish korxonalarining moliyaviy hisobotlarini tahlil qilish mazmuni va tartibiga tegishli o'zgartirishlar kiritish zarurligiga olib keladi;

- ushbu o'zgarishlarni amalga oshirishda MHXS hisobotlarini tahlil qilishda xorijiy tajribaga asoslangan holda, unga zid bo'lmagan tegishli mahalliy amaliyotlar bilan to'ldirilishi mumkin, bu esa MHXS o'tgan korxonalarining moliyaviy natijalari va moliyaviy holatini tahlil qilish samaradorligini oshirishga imkon beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Vahobov A.V., Ibrohimov A.T, Ishonqulov N.F. Moliyaviy va boshqaruv tahlili. – Toshkent: SHarq, 2005. – 240 b.
2. Oskina, YU. N. Obzor metodik analiza finansovyx rezultatov / YU. N. Oskina, E. A. Baeva // Sotsialno-e-konomicheskie yavleniya i protsessy. — 2013. — № 4 (050). — s. 126–130.

**THE IMPORTANCE OF THE SPIRITUAL HERITAGE OF THE
JADIDS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY**

Annotation: The Jadids of Turkestan, like other progressive figures of Jadidism, began their activities with the development of enlightenment and the dissemination of enlightenment ideas. All the thoughts of the advanced Jadid intelligent were aimed at the liberation of the Motherland, at national independence, but this dream could not be realized in the current conditions. Independence could be achieved only through educational and political activities.

Key words: Jadids, education, politics, development of enlightenment, society, spiritual heritage, independent.

The Jadids did not represent the independence and progress of the country without full-fledged specialists armed with modern knowledge. In this regard, at the end of the 19th century, the Jadids fully realized the need to open new-fangled schools in Turkestan. At that time, newspapers and magazines published in Russian widely covered the issues of the education system of indigenous peoples. After the conquest of Turkestan, Russian-native schools began to open here. The appearance of new-fangled schools together with Russian-native schools could not go unnoticed. In the 1st issue of the newspaper "Turkestan Vedomosti" (1909) it was noted that the new-fashioned schools were created on the basis of modern requirements. In old-fashioned schools, religious education was limited, they did not teach modern secular sciences. Newfangled schools "meet the requirements of life and teaching methods, and programs and the entire structure...These newfangled schools deserve attention... Having entered the life of the people, they will raise the local population and pull them out of backwardness." Chief Inspector of educational institutions of the Turkestan region O. Kerensky, on January 12, 1909 and January 27, 1910, asked for information about the new-fangled schools, by whom and when they were opened. It became known that such schools were initially opened illegally and without permission. But since the closure was fraught with discontent of the local population, and besides, there was no reason to close and ban them, a proposal was made to develop a program and a separate law on their activities. After that, the number of new-fangled schools began to increase. They opened not only in cities, but also in villages. In schools, reading, writing, arithmetic, geography, natural history were studied, textbooks were published. The Jadids

focused on the reform of primary education. The students trained in the new-fangled Jadid schools later became famous figures of science, technology and literature. In the first quarter of the twentieth century, a new era begins in the culture of the Turkestan region, which is marked by the appearance of the Uzbek national theater. Having awakened the nation with the rays of enlightenment, the Jadids, who dreamed of the victory of freedom and progress, considered theater one of the strong factors on the way to achieving their goal. They understood the importance of theater in promoting their ideas among the people. All the money collected from the performances was spent on providing the newfangled schools with the necessary educational materials.

All productions, rehearsals, and preparations for the show were widely covered in newspapers. The very first work that saw the theatrical stage was the drama of Mahmudhoja Behbudi "Padarkush" ("The Parricide"). This drama was shown in theaters in Samarkand, Tashkent, Kokand and other cities. After the drama was shown in Andijan, 20 percent of the proceeds were transferred to the construction of a girls' gymnasium. The Jadids of Turkestan paid great attention to the training of personnel in foreign countries. They sent talented young people to study in Germany and other countries. Attention was also paid to the study of languages. Most of the Turkestan Jadids are great educators, literary figures, historians, teachers. They themselves wrote textbooks for newfangled schools. Their pedagogical views are still considered relevant today in the education of the younger generation. Fitrat, Mahmudhoja Behbudi, Abdullah Avloni, Ibrat, Sadridin Aini and others are known for their pedagogical views. From the Fergana Jadids, Iskhokkhon Junaydullakhonkhuzha ugli Ibrat in his articles more than once reflected on the extra expenses at weddings, that young people prefer kupkari to gaining knowledge. In one of the articles published in the newspaper "Turkiston Viloyating Gazeti", he writes: "...No one gives advice to the people, and if they do, then no one listens to them. And the guys only think about kupkari..." Continuing his thought, he shows that: "A person without science (knowledge) is like a wall without a foundation. A wall without a foundation is fragile. Teach knowledge and teach morals, the epoch needs the knowledge of science)". With these words, Ibrat encourages young people to study secular sciences.

The Jadids, calling for reducing the costs of holding family celebrations, drew attention to the deplorable state of mosques, madrassas, and schools. They wrote that their repairs would often benefit and called on rich people to patronage. S. Saifuddin wrote on this occasion: "At present, such temples as mosques and madrassas, such centers of science and education as schools are in ruins. And there are no people who would spend their money on their repair and reform... However, if spending ten, twenty, thirty thousand on a wedding is considered a God-pleasing thing, spending the same money on schools, madrasas, libraries and hospitals will not really bring benefits equal to the benefits of spending the same money on a wedding?" It should be said that in

the last decade, the President of the Republic of Uzbekistan and the Cabinet of Ministers have repeatedly drawn attention the population of the republic for extra expenses in family celebrations. Therefore, we can say that the views and ideas of the Jadids are relevant today. Thus, the Jadids used every opportunity to spread the ideas of enlightenment among the masses. They propagandized their ideas and views through newfangled schools, works of art, journalism, theatrical art. The Jadids made a huge contribution to the development of education in Central Asia.

References:

1. Farxodjonova N. Features of modernization and integration of national culture //Scientific Bulletin of Namangan State University. – 2019. – Т. 1. – №. 2. – С. 167-172.
2. Isroilovich I. M. et al. PHILOSOPHICAL IDEAS AND VIEWS OF NATIONAL CULTURE IN THE CONDITION OF GLOBALIZATION //PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology. – 2020. – Т. 17. – №. 7. – С. 14289-14295.
3. Farxodjonova N. F. RELATION TO NATIONAL CULTURE IN THE CONDITION SPIRITUAL RENEW OF SOCIETY IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN //Мировая наука. – 2018. – №. 6. – С. 14-17.
4. Ergashev I., Farxodjonova N. Integration of national culture in the process of globalization //Journal of Critical Reviews. – 2020. – Т. 7. – №. 2. – С. 477-479.
5. Farxodjonqizi F. N., Dilshodjonugli N. S. Innovative processes and trends in the educational process in Uzbekistan //ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. – 2020. – Т. 10. – №. 4. – С. 621-626.
6. Farxodjonova N.F. MODERNIZATION AND INTEGRATION: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS //Роль науки в формировании современной виртуальной реальности. – 2019. – С. 10-12.
7. Farxodjonova N.F. HISTORY MODERNIZATION AND INTEGRATION OF CULTURE //Теория и практика современной науки. – 2018. – №. 3. – С. 13-15.
8. Numonjonov S. D. Innovative methods of professional training //ISJ Theoretical & Applied Science, 01 (81). – 2020. – С. 747-750.
9. Farxodjonova N. F. MODERNIZATION AND GLOBALIZATION AS HISTORICAL STAGES OF HUMAN INTEGRATION //Теория и практика современной науки. – 2018. – №. 3. – С. 16-19.

CONCEPTS OF SPACE AND TIME ARTISTIC VISION IN THE WORKS OF NAVOY AND SHAKESPEARE

Annotation. The article shows the bases of analysis of etymological aspects of dictionary units widely used in samples of Uzbek classical literature in the method of gerbarism.

Key words: space, time, calendar, architect, archbishop, archbishop, archetype, etymology, herbarism, herb.

The concept and problem of space and time has always been the focus of attention of scientists, writers and ordinary people. In different periods, different opinions and explanations were given to the concept of time. For example, the famous Russian scientist C.B. In the explanatory dictionary of the Russian language compiled by Ojegov, it is said: *Vremya, -meni, mn. -mena, -men, -me, st. 1. Odnazh form (naryadu s prostanstvom) sushchesvovaniya endlessly razvivayushcheysya materii - posledovatel'naya smena ee yaveliny i sostoyaniy. Vne vremeni i prostranstva net dvizheniya materii.*

The category of time is the form of existence of matter and indicates the consistency of wide spread of material processes in space and time, the different stages of these processes, their separation from each other, their duration and progress. Every event has its past, present and future. Some things and events happen (exist) earlier, others later. This situation is represented by the concept of time. (Туленов Ж., Гафуров З. Фалсафа. Т.: Ўқитувчи, 1997).

Summarizing the thoughts and opinions and philosophical views on this matter, it is possible to define time as follows: time is a subjective concept that can be distinguished as a certain reference point, is integrally connected with each other, and serves to reflect the oscillating processes in the human mind.

Time is one of the fundamental elements of great importance in manifesting the existence of man and existence. As long as an event, plan or speech is formed in the human mind precisely because of this function, it is certain that this event plan and speech will be formed at some time or period.

The following conclusion can be drawn from the above points: any completed thought (sentence) in the speech process is related to time, and the question "when" can be put to it (sentence). Even "Spring!", "Love!" One-word emotive sentences such as. For example, "Spring!" If we put the question "when" in the sentence, it will be possible to answer either "now" or "in general".

Even in the most ancient times, the problem of time has been the focus of attention of philosophers. As a result of such interest and analysis, various

calendars and time units were invented. Later, this interest began to attract literary scholars and linguists. This situation, in turn, created the basis for the increasing desire to study the uniqueness of literary works, the interdependence of different eras, the sequence of events, the fate of heroes through times and places, and the scientific study of writers' views.

There are various proverbs and sayings about time and its correct distribution and useful use, such as "Time is gone, happiness is gone", "Time is the most just judge", "Time flows like flowing water", and in this case, the issue of time is not only for scientists and writers, but also for people, ordinary people. It will certainly interest people and will start to think that it will be equally relevant for everyone.

Time is one of the elements that is widely used as a separate topic in fiction. There can be four tenses (periods in which the answer to the question of when) is associated with a literary work. These are: the time when the work was written and published, the time when the events of the work are told, the time when the events in the work happened, the time when the reader is reading the work. These four times can be relatively close to each other, or they can be very far apart. Take, for example, "Rob Roy" by Walter Scott. We read it in the 21st century; the work was written and published in 1817; the heroes of the work existed almost a century ago, and the events took place a century ago; and the speaker is an old man and tells the events of his youth 50 years before the time he is speaking. Four distinct time units within a three-century period.

Time is one of the most basic elements of human existence and existence, and it is also one of the most important elements in the process of speech and in the work of art. It is inevitable that the events of each work will find their expression at some time (period). This time can be expressed in chronological order, present real time order, looking into the past or looking into the future. In any case, only if you consider the passage of time, there may be an opportunity to reveal the plot and describe the characters. Writers and poets have been focusing not only on expressing time in the work of art, but also on time as a separate phenomenon. In some cases, we would not be mistaken if we say that time is brought to the level of the hero or character participating in the work. A number of writers have expressed their opinions about time. In particular, the great Alisher Navoi says about time and life:

More sleep means less life

Time gone to sleep is life gone.

And Shakespeare wrote a full-length sonnet in the process of reviving it, turning to time. In the sonnet, the concept of time becomes a full-fledged person, a person, comes to life, appears before the eyes of the reader as a living being. We tried to translate this sonnet.

Sonnet 19

The lion's paw is weak, O time.

Let everything that comes out of the ground return to the dust.

The tiger is baring its teeth.
May Qaqnus rise from the ashes.
Fly away, let the seasons change.
Make it temporary, play and laugh, O time.
Let the beautiful faces turn yellow
Don't commit a sin, just commit a crime.

It is of particular importance to study and analyze the means of expressing the concept of time in various language materials and artistic works, to correctly understand and interpret them, and to establish the use of effective methods of switching from one language to another.

A number of scientists have been interested in the issues of tense and time expression in English, as in all languages. These are among the published scientific works on grammatical tense category, deictic means of expression and others. In this study, we aim to carry out a systematic analysis of the problems of the tenses of the verb, lexical, phraseological and deictic expressions in the literary text and the translation of such tools into Uzbek, in terms of the differences and similarities between the artistic-literary and real time used in English. we put

There are several ways to refer to time, show time, and express time in the speech process. Time can be expressed by lexical time units (centuries, years, months, weeks, days, hours, minutes and seconds); time can be told deictic (indicating) (at that time, present period, at this time, after that, until it arrives, before eating, after, etc., etc.); it can be expressed using phraseological units (the Sufi does not call the call to prayer, when the rooster crows, in the morning, in the dark) and through grammatical means (tense category of the verb).

In English, time is expressed through these four types of language units. In this case, the lexical units are yesterday, today, tomorrow, last year, next year, in December, in 1948, on Wednesday, and the deictic units are that, previous year, at this moment, after (before) having breakfast, indicating the time when the action took place. Means of (to be) time are included. Phraseological units expressing time in English are also distinguished by their uniqueness. In this case, it is very important for the person communicating in English to have learned the meaning of these phraseological units in advance for effective communication. For example, let's take the following phraseological units and collocations: At the crack of dawn, on the dot, the early bird catches the worm, in the nick of time, a month of Sundays, after the watershed, eleventh hour, feast today and famine tomorrow, to fully understand and translate into Uzbek, of course, to be familiar with these language units is important for the completeness of communication and translation.

Grammatical device expressing time - tense category requires special attention. A very complete and thorough discussion of the tenses and aspects of the English language has been given. Nevertheless, we can witness some controversial views on this issue in modern literature.

Translating English tenses into Uzbek can also create its own complications. For example, if we pay attention to the following sentence taken from *Fiesta* by Hemingway "He cared nothing for boxing, in fact he disliked it, but he learned it painfully and thoroughly to counteract the feeling of inferiority and shyness he had felt on being treated as a Jew at Princeton." This sentence is translated into Uzbek as follows: in fact, Robert did not have a tendency to box, on the contrary, he had a weak appetite for boxing, but even so, he learned to box diligently.

Above, we tried to analyze some categories of time and space based on the materials of several languages. However, these categories are described in real life by different peoples as the same or similar concepts, but with different language tools. The above conclusions should be taken not only as an artistic category, but also as a systematic measure of real time. Because the categories of time and space ensure the existence of paradigms of human consciousness as a condition for the existence of the world in science.

References:

1. Туленов Ж., Гафуров З. Фалсафа. Т.: Ўқитувчи, 1997
2. Рахимов С. Речевая коммуникация и проблема дейксиса в разносистемных языках. Автореферат докторской диссертации.
3. Арнольд И.В. Лексическо-семантическое поле в языке и тематическая сетка текста II текст как объект комплексного анализа в вузе I Сб. статей. Л., 1984.
4. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л., 1977.
5. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language.

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF ALCOHOL DEPENDENCE IN ADOLESCENCE AND THEIR PREVENTION

Resume: Prevention of alcoholism is a system of comprehensive state and public events aimed at preventing diseases and promoting health.

Prevention of alcoholism, which has recently been spreading at an extraordinary rate, can and should be carried out at various stages of the development of the process, and the choice of effective methods depends on it.

Prevention of alcoholism can be effective only when it is carried out comprehensively and systematically, and does not represent disparate programs that differ in conceptual basis and structure. Our work should begin with the correction of improper upbringing at the early stages of personality development and end with the financing of programs to combat the illegal distribution of alcoholic substances.

Keywords: alcoholism, prevention, treatment, drug addiction.

Introduction. Alcoholism is a very common type of drug addiction. In a broad sense, the disease of alcoholism is a set of bad habits associated with alcohol abuse that affect a person's health and lifestyle[4,7]. There is a violation of the normal functioning of the body, mental and physical abnormalities.

Timely prevention of alcoholism and the help of specialists is simply necessary in this situation[2].

The problem of alcoholism has existed since the beginning of mankind, and even then the disease was peculiar not only to the so-called marginals, but also to the upper world. The rulers of states from time to time tried to take tough measures to control the sobriety of society, but most often such measures were perceived as repression. Such public rejection, for example, developed during Gorbachev's famous and relatively recent anti-alcohol reforms of perestroika in 1985-1991.

The negative phenomena caused by the use of alcoholic beverages are fraught with a huge danger for young people. Alcohol consumption primarily negatively affects the health of adolescents. Alcohol abuse contributes to the development of mental illness, as well as one of the causes of adolescent mortality (poisoning of poor quality products). The toxic effects of alcohol primarily affect the activity of the nervous system. Even small doses of alcohol affect the metabolism in the nervous system[1,3].

Single alcohol consumption can have the most serious consequences. Repeated or frequent alcohol consumption has a literally devastating effect on

the psyche of a teenager. At the same time, not only the development of higher forms of thinking, the development of ethical and moral categories and aesthetic concepts is delayed, but also the already frolicking abilities are lost [5,8].

Prevention of alcohol dependence is one of the most important and effective areas of prevention of non-infectious pathology.

The complexity of prevention is manifested in the mutual interest and coordinated anti-alcohol work of various departments, ministries and specialists. Prevention of drunkenness and alcoholism is a national task, and its successful solution is possible only with the joint coordinated efforts of doctors, educators, lawyers, sociologists, psychologists, as well as the entire wide network of state and public organizations [3,6].

Prevention of drunkenness and alcoholism should be carried out differentially in relation to adolescents and adults, parents and students. When choosing preventive measures, it is necessary to distinguish alcoholism as a disease from drunkenness as a manifestation of moral promiscuity, and also take into account whether these measures are aimed at healthy people or at persons unstable in a neuropsychic relationship.

Prevention of alcohol dependence can be primary, secondary and tertiary.

Primary prevention includes measures aimed at timely prevention of the causes of alcoholism long before they can appear. The younger and middle age of a person is the most optimal period in terms of the formation of anti-alcohol attitudes.

Primary prevention of alcoholism aims to prevent the occurrence of a disorder or disease, prevent negative outcomes and enhance the positive results of the individual's development. This can be achieved in several ways: a) the development and strengthening of motivation for positive changes in the individual's own lifestyle and in the environment with which he interacts; b) the direction of the process of the individual's awareness of himself, behavioral, cognitive and emotional manifestations of his personality, his environment; c) strengthening of adaptive factors or factors of stress resistance, personal and environmental resources that reduce susceptibility to the disease; d) impact on risk factors of alcoholism in order to reduce them; e) development of the process of self-management by an individual with his life (management of self-awareness, behavior, change, development); f) development of a socially supportive process.

Primary prevention is the most widespread, non-specific, using mainly pedagogical, psychological and social influences. Its effects are aimed at adolescents and young people.

As a result of primary prevention, it is expected to achieve complete avoidance of pathological outcomes, which determines its greatest effectiveness. It primarily affects the formation of health by replacing some developing processes with others. By forming an active, functional, adaptive lifestyle of a person, it is possible to strengthen his health and prevent the development of the

disease[2,5]. This type of prevention is able to reach the largest number of people, influence the population as a whole, and have the most effective results.

Prevention of alcoholism is understood as such methods that are aimed at forming a neutral attitude to alcohol. The main task is to form such a lifestyle in a person in which he will not have a craving for alcohol.

The purpose of the study. Determination of the effectiveness of alcohol addiction prevention classes in adolescence.

Materials and methods of research. The object of the study: the process of prevention of alcoholism among adolescents.

Subject of research: pedagogical conditions of the effectiveness of prevention of alcoholism among adolescents

The results of the study. The results of the survey of parents show that with the general concern of parents about the problem of alcohol consumption by minors, their lack of awareness of their own child's involvement in this problem is noted, as well as inadequate awareness of the role of the family in the process of preventing early alcoholization of the younger generation

Having analyzed the existing definitions of prevention, in our study, under the prevention of alcoholism among adolescents, we understand the process of purposeful influence on the personality, aimed at forming a system of values, attitudes and attitudes that prevent alcoholization of a teenager

Based on the approaches we have considered (in domestic and foreign pedagogical practice), our own models for the prevention of the use of psychoactive substances, including alcohol, have been developed, numerous preventive programs have been developed.

To this end, we have developed a program for the prevention of alcoholism among adolescents in the conditions of the summer health and educational center "Disperado", this was the solution of the second condition

Developing the problem of secondary prevention of alcoholism among minors, we identified as the main problem of the tolerant attitude of the younger generation to alcohol consumption, we can even talk about a certain fashion for alcohol drinking among young people, Therefore, the central idea of the organization of preventive impact, we highlight the subjective position of a teenager when including him in the prevention process

After the inclusion of adolescents in the preventive program and its implementation, we evaluated the results based on the repeated study of personal constructs using the method of J. Kelly and the method of expert assessments.

The number of respondents choosing the construct "alcohol - disease" has increased, at the same time, half of teenagers continue to associate alcohol not with harmful consequences, but with pleasure, and the Fifth triad "Wedding - joy - Champagne" also remained unchanged. This can be explained by the strength and stability of pro-alcohol attitudes in society, which indicates the need to expand preventive works

The number of teenagers who have chosen the "friends — responsibility" construct has increased, which, in our opinion, is a significant result of the work

The vast majority of participants in the experimental work at the end of it chose the construct "health - sobriety", which indicates the progress of the installation for a healthy lifestyle

The interpretation of the triad "Alcohol - friends - enemies" has also undergone some change in the direction of reducing the choice of the construct "alcohol - friends", which is also important.

Thus, the analysis of the results of the repeated study of the personal constructs of the subjects showed that in almost all triads, preferences changed towards alcohol-condemning constructs

The dynamics of the results according to the method of J. Kelly testifies to the effectiveness of the influence of the work carried out on the formation of anti-alcohol attitudes in adolescents

Conclusion. Thus, the dynamics of the results showed positive changes in the main selected indicators and confirmed our hypothesis

References:

1. Butorina, N.E. Early alcoholism and comorbid somatic pathology in adolescence [Text] / N.E. Butorina, G.G. Butorin // Tyumen Medical Journal. – 2011. – No. 1. – pp. 27-28.
2. Velmozhina, O. V. Problems of prevention of alcoholization of youth [Electronic resource] // Scientific and methodological electronic journal "Concept". - 2017. – No. 3.
3. Volkov, B.S. Psychology of adolescence [Text]: textbook / B.S. Volkov. — 4th ed., reprint. and additional — M.: KNORUS, 2016 — 266 p
4. Voronin, A. A. Leisure in the discourse of modern youth education [Text] // Society and Law. – 2011. – No. 2. – pp. 286-288.
5. Gnedova, S.B. Formation and change of personality of alcoholism patients [Text] / S.B. Gnedova, A.Yu. Nagornova, E.V. Vostroknutov, I.A. Guley, E.V. Zabelina, L.G. Taranenko // Fundamental research. - 2013. – No. 1 (part 3) – pp. 642-646.
6. Zmanovskaya, E.V. Diagnostics of addiction to dependent behavior based on the Rorschach test [Text] / E.V. Zmanovskaya, O.V. Miropolskaya // Bulletin of Psychotherapy. - 2017. - № 62 (67). - Pp. 74-86.
7. Pozdnyakova, M.V. Identification of adolescent alcoholism and ways of its prevention [Text] / M.V. Pozdnyakova, G.P. Gorlopanova // Topical issues of psychology, pedagogy and education / Collection of scientific papers on the results of the international scientific and practical conference. Samara. - 2015. – No. 2. - pp. 167-169.
8. Yusupov, V.V. Psychological diagnostics of dependent behavior: risk of development, methods of early detection [Text] / V.V. Yusupov, V.A. Korzunin. – St. Petersburg: Speech, 2007. – 123 p.

FORMATION OF THE SKILLS OF KEY PERSONNEL IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. This article describes the main concepts and essence of the content in transferring our society to the digital economy, and now provides insights on ways to further increase the potential of personnel for the rapid development of this industry.

Keywords: competitive, global, innovation, information and communication technologies, dynamism, digitization, transformation.

In the "Strategy of Actions on the Five Priority Areas of Development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021" aimed at the liberalization and development of the economy in Uzbekistan, priority directions have been defined for improving the investment and business environment, increasing the competitiveness of economic sectors, and forming a digital economy, and systematic work is being carried out in this regard [1].

As stated in the Address of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis on January 24, 2020: "... this year we need to make a radical change in the development of the digital economy."

First of all, the fields of construction, energy, agriculture and water management, transport, geology, cadastre, health care, education, archives should be fully digitized. It is also necessary to critically review the "Electronic Government" system, implemented programs and projects, and comprehensively solve all organizational and institutional issues [2].

In Uzbekistan, large-scale activities are being carried out to develop the digital sector of the economy, currently technological changes have made significant changes in the economy of some markets and enterprises in the formation of the global economic system. In particular, all organizations rely on digital or information and communication technologies (ICT) to compete. The importance and significance of ICT for companies must be in a position to manage digital resources and infrastructure. The formation of basic competencies plays an important role in the formation of a digital state and has a certain specificity, because soon there will be no sphere of activity in which ICT competencies are not used.

The rapid development of the digital economy ensures an increase in the competitiveness of states, industries and enterprises. The large-scale level of digitization brings about significant changes in the process of business organization. Today's trend is the use of digital technologies in the activities of economic entities, digital changes affecting all areas aimed at forming the information society and the digital economy in general. In the implementation of

these changes, there is a need for qualified specialists who are able to develop new digital economy and platform models for organizations and companies. The digital economy inevitably requires highly qualified specialists with various skills in the reform of the education system, modern educational institutions, curriculum development in the market of educational services.

New knowledge, as well as dynamism, controllability, adaptability, mobility and innovation are systemic elements of a new type of competition-hyper-competitiveness, which appears as a result of the development of the digital economy. These aspects are one of the global advantages that the world's leading countries have. With the development of the digital economy, important changes have occurred in the activities of enterprises. Transaction costs have been reduced through the use of ICT processes. Compared to the development of this digital economy, there is a change in the relationship between buyers and producers in the traditional economy. These relationships are specific to servicing, more intimate and individualized, and the era of the digital economy creates knowledge of strategic importance, which depends on the sustainable economic development of companies in various sectors. In this regard, it is appropriate to form new approaches to developing a business development strategy based on modern tools and methods of integrating corporate knowledge into the company's management system [4].

It is reflected in the share of enterprises, customer satisfaction, the number of new customers, the level of sales of goods and similar indicators. Effective management of existing information, skills of using important assets, in other words, the range of relevant core competences directly affects the financial results of enterprises.

In the context of digital transformation, the most popular technical competencies (hard skills); creation of new business models (platforms, ecosystems, networks); data analysis (data science); integration with partners through an open programming interface (openAPI); security-level digital design system (security by design); at least one business technology (artificial intelligence, robotics, 3D video, services, virtual and augmented reality, that is, high-performance management organized with the help of information technologies; knowledge of modern management practices (Lean, Kanban, 6 Sigma, SCRUM, DevOps) is important. However, not only helping the human factor, but also creating a number of difficulties in the digital transformation of socio-economic systems.

The first challenge is the lack of qualified specialists with deep knowledge of the field.

Digital transformation requires professionals to learn to constantly update their skills, knowledge and tools. Rapid retraining of current basic education and improvement of their professional skills are key success factors in the digital age.

The second challenge. Limiting the speed of retraining. Enterprises, organizations in some cases do not change, and digital products can be formed in parallel with analog products. The operating model of the organization can allow to work in the classic and innovative mode, where changes are carried out with minimal risks. There is often competition between the digital and traditional departments of a company. Professional management is responsible for solving the problem.

The third challenge. Conservatism of top management. Digital transformations require additional time, effort and money. Not every company is ready for this situation. The key to success is the flexibility of management and the readiness to use digitally competent employees when necessary. It is important to have a real understanding of the potential of technology and the inevitability of change. Digitization inevitably entails that the processes of building a new business model are themselves changing. Any change involves risk for business owners, which is usually understandable, but those who take risks win. This will create a wave of success for digital ideas that will break the fear of entrepreneurs and ultimately drive the digital economy forward.

The third challenge. Conservatism of top management. Digital transformations require additional time, effort and money. Not every company is ready for this situation. The key to success is the flexibility of management and the readiness to use digitally competent employees when necessary. It is important to have a real understanding of the potential of technology and the inevitability of change. Digitization inevitably entails that the processes of building a new business model are themselves changing. Any change involves risk for business owners, which is usually understandable, but those who take risks win. This will create a wave of success for digital ideas that will break the fear of entrepreneurs and ultimately drive the digital economy forward. It should be noted that in addition to information systems, enterprises must implement a suitable culture. In order to solve the problems that have arisen in enterprises related to the transition to a new work format, qualified specialists are needed in this matter. Therefore, the main factor of successful professional growth in the modern digital world can be calculated as follows: the ability to constantly learn and constantly learn new knowledge about new developing technologies, in other words, it is necessary not only to know specific sciences, but also to master their new stages. In the era of the growing digital economy, there is a shortage of specialist personnel who are able to process large flows of information and at the same time separate the most important issues from it.

The digital economy sets huge goals for humanity, companies and countries of the future. Key issues for the economy, education and society as a whole: the aspects of training, personnel development are focused on increasing digital literacy. The main goals and positions of the development of the digital economy are as follows: elimination of illiteracy of personnel in the

digitalization process; including the study of advanced educational areas or, in other words, the replacement of the "obsolete" system, etc.

References:

1. Action strategy on five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021. www.lex.uz
2. Address of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis on January 24, 2020. www.lex.uz

*Akhmedova D.K.
assistant
department of microbiology, virology, immunology
Andijan State Medical Institute
Uzbekistan, Andijan*

CHARACTERISTICS AND COURSE OF ACUTE VIRAL HEPATITIS IN CHILDREN

Summary. In this regard, the insufficient knowledge of the features of the epidemic process in vh, the course options, and the clinical forms of the disease in children in the andijan region is still a topical issue. Highly sensitive and highly specific diagnostic methods polymerase chain reaction (pcr), in particular enzyme immunoassay (elisa), have been developed and introduced into healthcare practice, thanks to which the circulation of viral hepatitis a, b, d, c, e in uzbekistan has been proven. However, not in all regions of the republic effectively use these diagnostic methods.

Key words: Polymerase chain reaction, enzyme immunoassay, inapparent, viral hepatitis, serological, biochemical.

The relevance of the work. Despite the fact that at least 7 nosological forms of viral hepatitis are currently known, such as hepatitis A, B, C, D, E, F and G, official registration of all forms is not carried out. In addition, the etiological structure of viral hepatitis in most regions of the country remains poorly understood. Based on this, viral hepatitis occupies one of the leading places in infectious pathology and represents an urgent problem for public health. In recent years, highly sensitive methods for the specific diagnosis of hepatitis A, B, C, D, and E have been developed and introduced into healthcare practice [2, 3]. The use of these methods makes it possible to study the etiological structure and breadth of the spread of hepatitis in specific areas, to determine the regions endemic for certain nosological forms, and to identify clinically undiagnosed variants of the course of infections. Progress in the development of methods for specific laboratory diagnostics also contributes to a more complete study of the prevalence of inapparent forms of viral hepatitis, including HB-virus infection, among the population of certain regions [1, 4].

Purpose of the study. To determine the etiological structure of CH in children in the Andijan region, reflecting its patterns for the entire Ferghana Valley.

Materials and methods of research: A complete serological examination was carried out in 140 sick children from 1 to 14 years of age who were admitted to the Andijan City Children's Clinical Infectious Diseases Hospital during the year with a diagnosis of acute VH.

Blood for serological and biochemical studies was taken from hospitalized patients on the 1-4th day from the onset of jaundice, some of the sera were examined retrospectively (storage temperature -20 °C).

In all patients, anti-HAV IgM, HBsAg, HBc IgM were detected in the blood serum. VG markers were determined by ELISA with test systems and equipment of JSC "Diaplus" (Russia - Switzerland) and MPO "Diagnostic - Systems" (Russia, Nizhny Novgorod).

Results and discussion. In 112 (80%) of 140 children admitted with acute CH, HA was diagnosed against the background of various clinical forms of HBV infection (5.0% had HA against the background of HBsAg carriage, 2.7% had a combination of acute HA and HB and in 7.3% - HA against the background of chronic HB).

In 140 (0.8%) patients, different types of SH were combined with the detection of 2, 3, and even 4 markers. In 6 (0.8%) patients, known markers of SH were not detected. A thorough clinical, epidemiological and laboratory analysis in these cases excluded cytomegalovirus infection, Epstein-Barr infection and yersiniosis. Apparently, these patients still have well-studied etiological forms of VH.

Thus, due to the purposeful use of specific diagnostic methods (ELISA), it is possible to reliably determine the etiological structure of AVH, which differs from that established on the basis of clinical and epidemiological methods, with the registration of only HA and HB.

Children from 1 to 3 years of age predominate among patients with GA. With age, the frequency of detection of HA decreases. When studying the proportion of GA in combination with various types of HBV infection, almost the same dependence on the age of patients was noted as in GA.

VH with a parenteral transmission mechanism - HB was most often recorded in children under 3 years of age, including the first year of life (unlike GA). With age, the frequency of these forms decreased. The same pattern was noted in the incidence of mixed forms of VH and VH of unknown etiology.

When studying the etiological structure of SH in patients, depending on gender, the predominance of boys was noted. Among patients with hepatitis A, the number of boys and girls is approximately the same.

Hepatitis A was diagnosed with a high frequency in the 1st quarter, in the 2nd and 3rd quarters the incidence was less and increased sharply in the 4th quarter. The combination of GA with various clinical variants of hepatitis B occurred almost evenly in the 1st and 2nd quarters, somewhat less frequently in the 3rd quarter. Most often at 4.

Conclusions: Serological examination of all children with viral hepatitis using ELISA significantly changes the idea of the etiological structure of this disease, based on the results of generally accepted clinical and epidemiological methods. In sick children with mixed infection, 2-3 and even 4 markers of different etiological forms of viral hepatitis were identified. In patients with

undetected markers of viral hepatitis, it is assumed that there are still little studied forms of hepatitis B.

References:

1. I.V. Shahgildyan et al. "Modern epidemiological features of hepatitis A and the effectiveness of universal mass vaccination among children." Questions of modern pediatrics 2010.-№3 - C-131-35.
2. M. I. Mikhailov et al. "Innate immunity parameters in individuals from groups at high risk of parenteral infection with hepatitis B and C viruses." Medical news. - 2011. - No. 5. - S. 48-50.
3. M.O. Favorov et al. "Experience of Santinel surveillance and prevention of viral hepatitis" 2014.
4. M.K. Mamedov et al. "Immunocompromising individuals from groups at high risk of parenteral infection with hepatitis B and C viruses: Mechanisms of formation and clinical and pathogenetic significance". Journal of Infectology. - 2012.- T. 4. (No. 1) - P. 19-22.

Islamov F.R.
2nd year master's degree
Sobirov A.A., PhD
assistant
Yakubov N.I.
senior teacher
Zulunov A.T.
senior teacher
Andijan State Medical Institute
Uzbekistan, Andijan

THE SIGNIFICANCE OF ULTRASOUND RESEARCH METHODS IN THE DIAGNOSTICS AND CHOICE OF TREATMENT PATIENTS WITH PATHOLOGICAL DEFORMATION OF THE INTERNAL CAROTID ARTERY

Summary. Pathological deformation of the internal carotid artery is the second most common cause of the development of symptoms of cerebrovascular insufficiency, second only to atherosclerotic lesions of the main arteries of the head. According to color duplex scanning, PD of the ICA occurs in 12-67.6% of patients with cerebrovascular insufficiency. In the literature, there are single studies on the "natural" course of PD ICA, and, in accordance with the results, PD is characterized by a progressive course of the disease with a tendency to increase in hemodynamic disorders and symptoms of cerebrovascular insufficiency. In turn, surgical correction of PD leads to the disappearance or decrease in the severity of symptoms of cerebral ischemia after surgery.

Key words: Arterial hypertension, blood pressure, circle of Willis, internal carotid artery, posterior cerebral artery, computed tomography, linear blood flow velocity, cerebral circulation, magnetic resonance angiography.

Relevance. The need for surgical intervention in patients with PD implies the presence of clear indications for surgical treatment, primarily based on determining the hemodynamic significance of tortuosity. The leading role in the study of blood flow in pathological tortuosity is played by CDS, the information content of which exceeds 90%. To date, there are no clear criteria for the hemodynamic significance of PD. The most commonly used criterion for the hemodynamic significance of AP is the maximum linear blood flow velocity at the deformity focus, however, the opinions of the authors regarding the critical value of LBF, above which AP can be considered hemodynamically significant, differ. Other researchers take as a criterion of hemodynamic significance an increase in LBF at the bend by more than 2 times from the values determined before it, as well as turbulent blood flow in the area of tortuosity. Some

scientists draw an analogy between deformation and atherosclerotic stenosis of the carotid artery and measure the degree of narrowing in percent. brain reactivity is carried out on the basis of special tests, one of the most common is hypercapnic. The results of studies on the functional state of the cerebral circulation reserve in patients with PD ICA converge in a decrease in reactivity in this category of patients, but comparisons of the parameters of the cerebral circulation reserve with the structure of the circle of Willis, the form of deformity, the degree of cerebrovascular insufficiency, and blood flow indicators at the flexure in this category we did not meet patients in the studies presented in the literature. In addition, to date, in the modern literature available to us, there have been no studies devoted to a comprehensive study of the elastic properties of the arterial wall in patients with PD of the ICA according to ultrasound diagnostic methods. It remains an open question to what extent such ultrasound criteria as endothelial dysfunction and elasticity indices can be used to resolve the issue of the pathogenesis of this disease.

Purpose of the study. Improve the criteria for complex ultrasound examination carotid arteries in patients with pathological deformity of the internal carotid arteries to develop indications for surgical treatment.

Materials and research methods. The present work is based on the results of an ultrasound examination of 50 patients with pathological deformity of the internal carotid artery.

Ultrasound examination included: dopplerography of the carotid artery, ultrasound will be examined in the ASMI clinic using VIVID-600 ultrasonic devices.

Research results. This paper presents an analysis of the results obtained with complex ultrasound examination of 78 patients with isolated PD ICA in aged 15 to 82 years (mean age 50.6 ± 17.7 years). Patients with combined hemodynamically significant atherosclerotic lesion of the arteries of the carotid and/or the vertebrobasilar basin were not included in the study. AT the study was dominated by females - 47 (60.3%), there were 31 men (39.7%). The study of patients was carried out at the Institute of Surgery. A.V. Vishnevsky for the period 2008-2011. the comparison group included 20 patients without signs of damage cardiovascular system at the age of 25 to 63 years (average age - 33.2 ± 10.6 years). The lesion was bilateral in 71 (91%) patients, unilateral - in 7 (9%). Depending on the clinical manifestations of the disease, according to the classification of A. V. Pokrovsky (1976), patients were distributed as follows: 12 (15.4%) had a history of ischemic stroke patients, transient disorders of cerebral circulation - 9 (11.5%) people, asymptomatic course of the disease was diagnosed in 16 (20.5%) patients. Most a large group consisted of patients with clinical manifestations dyscirculatory encephalopathy - 41 (52.6%). The main complaints of patients during hospitalization were manifestations vertebrobasilar insufficiency and cerebral symptoms that observed in 57 (73)% and 46 (59%) patients, respectively. Effects stroke in the carotid pool was noted in 6 (7.7%)

patients. Most of the examined patients had arterial hypertension - 52 (66.7%), coronary heart disease was noted in 24 (31%) patients. Statistically significantly more often (86%) AH occurred in patients older than 40 years. years ($p < 0.05$).

To study the functional capabilities of cerebral circulation a hypercapnic test was performed to quantify the reserve cerebral circulation. When performing the test, the initial systolic blood flow velocity in the middle cerebral artery and the magnitude of the velocity blood flow in the MCA when the concentration of CO₂ in the exhaled air reaches 5 volume percent, which was recorded using a capnograph. Percent changes in blood flow in the MCA were calculated using the initial values systolic blood flow velocity over 100%.

In a group of practically healthy individuals during a hypercapnic test as a result of the vasodilatory effect of carbon dioxide, an increase in linear velocity of blood flow in the MCA, which is in the range from 17.5 to 39%, in by an average of $28.9 \pm 7.5\%$ compared with the baseline. All investigated persons had a closed VC.

Conclusion. 1. In patients with pathological deformity of the ICA, the indicators of flow-dependent brachial artery vasodilatation and elastic properties of the CCA wall statistically significantly differ from the indicators in the group of healthy individuals, which indicates functional changes in the arterial wall and an increase in its rigidity. The level of functional disorders has a statistically significant inverse correlation with the patient's age, direct correlation dependence on the level of arterial hypertension and does not depend on the form pathological deformity.

2. Ultrasonic characteristics of blood flow in the ICA have differences in various forms of pathological deformation:

- at ICA kinks, signs of turbulence were registered in 54.6% cases, the maximum LBF at the bend was 121.3 ± 42.5 cm/s, the BFB was 2.5 ± 0.71 ;
- with C- and S-shaped deformation of the ICA, signs of turbulence registered in 40% of cases, the maximum LBF at the bend was 111.9 ± 18.7 cm/s, OLSC - 2.5 ± 0.5 ;
- signs of turbulence in case of loop-like deformation of the ICA registered in 20.9% of cases, the maximum LSF at the bend was 102.5 ± 44.3 cm/s, OLSC - 2.1 ± 0.66 .

3. In patients with pathological deformity of the ICA with clinical manifestations of focal neurological symptoms signs of turbulence registered statistically significantly more often in comparison with asymptomatic patients (50% vs 39%), $p < 0.05$. Turbulence in patients with kinky deformation of the ICA and clinical manifestations of focal neurological symptoms were detected in 9.1% of cases, while with tortuosity of the type kinking in 72.7%, C- and S-shaped - in 18.2%.

References:

1. Andreev A.V. Vascular headaches in children: (Clinical Dopplerography. Research): Author. diss. ...Dr. med. Sciences. - St. Petersburg, 2000.

2. Badalyan L.O. Children's neurology: textbook. allowance. - M.:MEDpress, 1998.- S.607.
3. Bondarenko E.S., Freidkov V.N., Shiretorova D.Ch. Headache in children: textbook. allowance. - Izdvo TSOLIUV, 1997.- 56p.
4. Zubareva E.A., Dvoryakovskiy I.V., Zubarev A.R. Dopplerography of perinatal lesions of the brain. – M.: Vidar, 1999. – 96p.
5. Zubareva E.A., Lobanova L.V. // Ultrasonic and functional diagnostics. - 2002.- No. 3.-pp. 41–49.
6. V.G.Lelyuk and S. E. Lelyuk, Ultrasonic Diagnostics. - 1996.-No. 4.–P. 66–67.
7. Lelyuk V.G., Lelyuk S. E. Ultrasonic angiology. – M.: Realnoe Vremya, 1999.
8. Nikitin Yu.M., Trukhanov A.I. et al. Doppler ultrasound diagnostics of vascular diseases. – M.: Vidar, 1998. – 432 p.
9. Nikitin Yu.M., Trukhanov A.I. et al. Doppler ultrasound diagnostics in the clinic. – M.;Ivanovo: MIK Publishing House, 2004.-496 p.
10. Ratner A. Yu. Late complications of birth injuries of the nervous system.- Kazan, 1990.- S.310.
11. Sugak A.B., Dvoryakovskiy I.V., Sudarova O.A. //Ultrasound diagnostics. - 1998.-No. 1.- C. 35–41.
12. Trubacheva A.N., Guzeva V.I., Kovelonova M.V. et al. // IV International Congress "Ecological and social issues of protection and health protection of the young generation on the way to the XXI century": Sat. mater., 1–4 June. - St. Petersburg, 1998. - C. 380-382.
13. Shakhnovich A.R., Shakhnovich V.A. Diagnosticsdisorders of cerebral circulation. Transcranial dopplerography. - M., 1996. - 446 p.
14. Bode H. Pediatric application of transcranial Doppler sonography. Vienna; N.-Y.: Springer-Verlag, 1988. -R. 108.
15. Hegedus K., Molnar P. // Clin. neuropathol. -1989. Vol. 8. - R. 92-97.
16. Martin P. J., Evans D.H., Naylor A. R. // Stroke. -1994. Vol. 25. – P. 390–396.
17. Shambal S., et al. // Fortschr. Neurol. Psychiatr. -2003. Vol. 71, No. 5. - R. 271-277.
18. Tuor U.I., Grewal D. // Am. J Physiol. - 1994. -Vol. 267. - R. 2220-2228.

MODERN APPROACHES TO THE TREATMENT AND PREVENTION OF CERVICAL CANCER IN PATIENTS WITH PAPILLOMAVIRUS DISEASE

Resume: The article presents the epidemiological features of different types of human papillomavirus (HPV) and their relationship with cervical cancer. The most important factors determining the progression of squamous intraepithelial neoplasia are presented. The article analyzes the literature data on primary and secondary prevention of cervical cancer. The activities necessary for the widespread use of vaccine prophylaxis and improving the effectiveness of screening are highlighted.

Keywords: cervical cancer, comparative treatment and diagnosis, gynecological and oncological gynecological diseases.

Relevance. In the world, 12,000 cases of breast cancer are registered annually (2nd place after uterine body cancer), 40% of them are diagnosed with the disease in stages III — IV. In a number of territories, a high incidence of breast cancer is constantly observed[4].

Human papillomavirus (HPV) is the most common viral infection of the genital tract. Most sexually active women and men acquire the infection at some point in their lives, and some may be re-infected[8].

The peak period of infection for both women and men begins shortly after they become sexually active. HPV is transmitted sexually, but penetrative sex is not required for transmission of the virus. Bodily genital contact is a well-established route of transmission of infection[3].

Many types of HPV do not cause problems. HPV infections usually go away by themselves, without any intervention, a few months after infection, and about 90% go away within 2 years. A small proportion of infections caused by certain types of HPV can continue and lead to the development of cervical cancer [2,6].

To date, cervical cancer is the most common HPV-related disease. Almost all cases of cervical cancer can be caused by HPV infections.

Infection caused by certain types of HPV can also lead to the development of cancer of the anus, vulva, vagina, penis and oropharynx, which can be prevented by using the same primary prevention strategies as for cervical cancer.

HPV types that do not cause cancer (especially types 6 and 11) can lead to the development of genital warts and respiratory papillomatosis (a disease in which tumors grow in the airways leading from the nose and mouth to the

lungs). And although these conditions very rarely lead to death, they can often lead to diseases. Genital warts are widespread, extremely infectious and negatively affect sexual life.

The occurrence of breast cancer can be prevented by detecting and treating precancerous diseases. There are primary and secondary prevention of breast cancer. Primary prevention consists in the prevention of sexually transmitted diseases, abstinence from early sexual activity, the use of mechanical barrier means for the purpose of contraception, in the full restoration of the integrity of the cervix in case of its injuries during abortion or childbirth, smoking cessation[5].

Secondary prevention of the disease consists in identifying and eliminating precancerous changes through systematic examination of women and their adequate treatment.

It follows from the above that the issues of prevention of cancer and diagnosis of the initial stages of carcinogenesis are still the most important medical and social problem.

In the Republic of North Ossetia-Alania (RSO-A), the problem of cervical cancer has not been studied by anyone. The standardized incidence rate of breast cancer is 13.04 higher than the national average of 10.8 per 100 thousand women, and the neglect of breast cancer is also higher than 12.9 and 11.7, respectively. In addition, the highest mortality rate in the Southern Federal District in the Republic of Alania is 7.8 per 100 thousand female population[3].

These facts convincingly testify to the relevance and necessity of improving the methods of screening for breast cancer in the conditions of RSO-Alania, the search for new simple, economically affordable and at the same time effective methods of prevention and early diagnosis of breast cancer, in order to ensure timely treatment of this serious and dangerous disease.

The purpose of the study. Improving the effectiveness of organizational, diagnostic and therapeutic measures aimed at early detection of background, precancerous diseases and cervical cancer.

Materials and methods of research. To accomplish this task, we selected 65 women with cervical cancer who underwent special treatment courses.

The results of the study. The incidence of cervical cancer in RSO-Alania has increased 1.3 times in 15 years (from 10.87 in 1989 to 14.5 in 2003). The incidence rate among rural residents (14.54) is slightly lower than the incidence of cervical cancer among urban residents (16.87). Mortality from cervical cancer during this period decreased by 1.2 times (12.3 and 14.9, respectively).

The formation of groups at increased risk of cervical cancer with a high and medium degree of its probability is carried out on the basis of the subjective factors of probable detection established by us (pulling pains in the lower abdomen, mucopurulent discharge from the genital tract, spotting) and objective

factors of probable detection (degree of anemia, vaginal flora, changes in the mucous membrane of the cervix).

We have established risk factors for the development of cervical cancer: age over 50 years, overweight, tall, living in the city, early onset of sexual activity, sexually transmitted diseases in the anamnesis, cervical pathology in the anamnesis, cervical trauma during childbirth, a large number of abortions.

Improved with the help of a tool developed by us, the method of taking material for cytological examination during colposcopic examination allowed to increase the detection of cervical cancer by 1.5 times.

The system of organizational forms of screening developed by us made it possible to increase the active detection of early forms of cancer and precancerous diseases of the cervix by 2.3 times and 2.1 times, respectively.

Conclusion. The developed method of forming groups of patients with a high probability of developing and detecting breast cancer contributes to improving early diagnosis, adequate treatment and prevention of cervical cancer in the conditions of the polyclinic service of the general medical network RSO-Alania.

Simplicity, accessibility and minimization of costs in the implementation of the developed system of organizational forms of screening allows specialists of outpatient polyclinic services to increase the detection of background and precancerous diseases of the cervix by 1.4 times.

The development of a tool for taking material for cytological examination in patients with background diseases of the cervix made it possible to increase the detection of cervical cancer by 1.5 times.

References:

1. Autandilov G.G., Glukhova Yu.K., Shabalova I.P. Ploidometric diagnostics of precancerous processes and cervical cancer by cytological preparations // Clinical laboratory diagnostics.- 2004.- No.11.- pp.45-47.
2. Dudik Yu.E., Mavrodi T.V. Age as a risk factor in the occurrence of female genital cancer in the Krasnodar Territory // Russian Oncol. journal,- 2002.- No. 1.- pp. 40-41.
3. Novik V.I., Vishnevsky A.S., Safronnikov N.R., Ivanchenko O.G. evaluation of the informative value of cervical smears when obtaining material by different methods // News of klin, cytology of Russia.-2000.- 4,- 3-4.- pp.86-87.
4. Polonskaya N.Yu., Yurasova I.V., Sokolskaya T.Yu. Advantages and effectiveness of standardization of cytological studies in gynecology.- Clinical laboratory diagnostics.- 2004.- No. 11.-pp.47-49.
5. Shabalova I.P. Cytological atlas. Criteria for diagnosing cervical diseases: A manual for doctors.- Tver, 2001. 35с.
6. Yakovleva I.A., Cherny A.P., Bontar E.R. Cervical epithelium in the process of malignancy.- Chisinau, 1981.193p.

7. Kagan A., Hussbaum H., Gilbert H. et al. A new staging system for irradiation injuries following treatment for cancer of the cervix uteri // Ginecol. Oncol.-1979.-№7.-P. 166-175.

8. Zarcone R., Tartaglia E., Cardone G., Voto R.I. Adenocarcinoma dell'endocervice // Minerva Ginecol.- 1994.- Vol. 46, N1-2.- P. 45-48.

UPBRINGING OF HIGHLY EDUCATED YOUNG PEOPLE IS THE MAIN BASIS FOR PREVENTING RELIGIOUS EXTREMISM AND TERRORISM

Abstract: This article talks about the role of spirituality in protecting young people from the ideology of religious extremism and terrorism. Recommendations are given on raising young people to become perfect people with high spirituality.

Key words: religious extremism, terrorism, youth, spirituality, ideology, education, moral qualities.

The effectiveness of the reforms implemented in our country depends, first of all, on the revival of the people's spirituality, on the deep instillation of spiritual education in the hearts and minds of our youth. That's why the development of our youth as a person, restoration of national values, education of young people as fully mature, high meaning, perfect human beings has been raised to the level of state policy. After all, the reforms in the socio-political, spiritual and cultural spheres carried out in our country are not only to raise the quality and level of life of the population to a new, high level, but also to create a social and spiritual environment that serves to form a person with high spirituality, selflessly for our independent country to take its rightful place in the world community. struggle is to educate people who rely on their own strength and capabilities and can independently approach the events happening around them.

It is known that the well-being of every society and the development of the state is related to the level of attention to spirituality, and it is a social phenomenon that manifests itself in the relations of individuals, society and the state. One of the main criteria for raising spirituality is our holy religion, which is becoming a powerful factor, understanding the meaning of life, and preserving our national culture and lifestyle, values, customs and traditions. For this reason, the interest and desire for Islam religion is growing all over the world, and its supporters and well-wishers are increasing more and more.

At a time when globalization is becoming more and more, the struggle to expand the sphere of ideological influence in the human society, efforts to globalize its ideology continue. In this sense, we are now living in a time when the world is covered by different ideologies and the struggle between these ideologies is intensifying. In the conditions of various ideological influences, it is necessary to explain the essence of our national idea to young people, to form a strong ideological immunity in them, to protect them from the pressure of

foreign ideologies, to be more precise, to ensure their ideological integrity. Various forms of extremism and terrorism today threaten the stability and peace of not only one or a few countries, but the entire world community. That is why the President of our Republic, Sh. Mirziyoev, in his speech at the 72nd General Assembly of the United Nations in September of this year, paid special attention to the issue of eliminating religious extremism and terrorism and the experience of Uzbekistan on this topic. At the same time, the President of our Republic proposed to adopt a special resolution of the United Nations Organization dedicated to religious tolerance. It is complicated and dangerous today that our young people join such religious extremist and terrorist movements and go to the point of taking up arms in the homeland where they were born and raised. The question arises: Why did some young men and women who were born in our village, neighborhood, studied in our kindergarten, school, college, walked on smooth roads built by us, grew up eating fruits grown in our gardens, cheated on strangers? Today they are looking at us with cold eyes. Why? Millions of their classmates are selflessly studying and working for this dear Motherland? What has changed in deluded youth?

Something has changed in them - its name is spirituality.

So, spirituality is not an abstract, but a real thing, a force that transforms a person. He walks with us in every breath we take. It is reflected in the decisions we make. At such a time, a military wisdom comes to mind: "Combat training is good and important." But spiritual preparation decides where a soldier will shoot."

In today's complex and dangerous times, the concept of spirituality as an object of pedagogical prevention against the ideology of religious extremism and terrorism requires a separate, special approach. The above facts and evidences also prove what people with high spirituality and weak spirituality are like, and high spirituality is an indomitable strength. Spirituality shows that every boy and girl is an observer of their behavior.

In order to resist the threat of religious extremism and terrorism, it is necessary for our youth to have a high morale, that is, to be strong. The essence of human spirituality is revealed in the book "High spirituality is an irresistible force". That is, "Spirituality is an incomparable force that calls a person to spiritual purification, spiritual growth, strengthens the inner world of a person, strengthens his will, completes his faith, awakens his conscience, and is the criterion of all his views."

Some young people who lack ideological immunity got lost and joined gangs of religious extremism and terrorism. The reason for this is, on the one hand, the propaganda of an evil ideology, and on the other hand, the mistakes made in scientific, practical and organizational work in the field of ideological education, pedagogical prevention. So, to stop this, it is very important to develop spirituality in every boy and girl. We are required to move to work with clear pedagogical results. Otherwise, our great works and achievements

achieved in 25 years, which amaze the world, will be in danger. Every teenager needs to be able to protect himself and others from the influence of foreign ideas. For this, first of all, it is necessary for teachers-coaches, community advisers, parents to form spirituality in our youth.

From the point of view of our socio-pedagogical research, we ask "How young people become victims of religious extremism and terrorist propaganda?" we raised the question. The results of the study showed the following characteristics:

1. Young people who have not filled the void in their minds with the great values of enlightened Islam and our national idea. As long as this gap is not filled, the possibility of them being influenced by various destructive currents under the guise of religion will remain high. For such young people, first of all, it is necessary to form a culture of separating useful science from useless. It is necessary to equip our youth with the visions of our scholars, our great grandfathers, Abu Mansur Moturidi, Abu Nasr Iyodi, Burhanuddin Marginani, Abu-l-Lays Samarkandi, Abu-l-Muin Nasafi.

2. Young people who have shallow knowledge, do not have an independent opinion, and tend to directly accept other people's opinions without analyzing them. According to polls, 1/7 of young people in England support them. They are people who look at one side of the issue, draw conclusions, are connected to the Internet, and tend to blindly imitate others. It's a pity that such young people are also found in our country.

3. Those who are dissatisfied with the society, not with their own vices, but with a negative view of the creativity implemented in it... They see evil in everything. They are open-eyed but dead-hearted.

4. Very curious people. This type of people, even when their lives are in danger, knowingly say, "What if I try it once?!" they work in the tribe. As a result, drug addicts will increase and terrorists will appear. They do not think about the consequences of what they do. And the result is damage to both oneself and the society.

5. Idleness, boredom, indifference in youth. A desire to get rich quickly. If these problems are summarized, we can see teenagers with poor education and no knowledge before our eyes. Incorrect distribution of time, improper use of available opportunities (for example, the Internet) can undoubtedly create a space for destructive ideas. Therefore, teenagers who live a healthy lifestyle, busy with work suitable for their age and gender, do not have time for such things. Because their spirituality is strong. This quality of his acts as a shield, protecting against religious extremist and terrorist movements. Our young people who take up arms for their homeland lack or have not fully formed this protective shell-spirituality. So, what should be done to prevent such young people from falling under the influence of foreign ideas such as religious extremism and terrorism? First President Islam Karimov spoke about this and said, "It is necessary to deeply instill in people's minds that the entry and spread

of political, religious extremism, fanaticism and other evil currents, which are completely foreign to the nature of our people, pose a great threat to peace and tranquility, and the future of our children. It is necessary to mobilize the forces against the evil forces by establishing and strengthening high moral and spiritual values in the thinking of our people", [1;4], and we approach the issue.

The ideas of the first President that "it is necessary to mobilize the forces against evil forces by establishing and strengthening high moral and spiritual values" showed one of the important solutions for our research. We have put a pedagogical question in front of ourselves in order to "determine + strengthen + mobilize high moral values". Most of our young people who studied and received education in our schools, colleges and lyceums, when faced with the propaganda of religious extremism and terrorism, strike with an anti-destructive idea and expose them. But why do some of them fall into the trap of foreign ideas? What qualities make up the spiritual core and strength of a teenager's ideological immunity? Which of our national qualities can be strengthened and guaranteed ideological protection of every teenager? And on the contrary, what moral vices can "pave the way" for the ideology of religious extremism and terrorism, create favorable conditions for it to enter the heart and mind of a teenager? If we can find answers to these pedagogical questions, if we can form this spiritual virtue in our young people in schools, colleges and lyceums, we can raise them to be people who can resist foreign ideas and are devoted to their country.

References:

1. Islam Karimov. High spirituality is an inexhaustible power. -Tashkent, "Spirituality", 2008. 176 p.
2. Karimov I.A. It is the highest happiness to serve our motherland in the way of its happiness, fortune and great future. - Tashkent. NMIU "Uzbekistan", 2015. 304 p.
3. Kuronov M. Realization of noble ideas. T.: "Spirituality", 2011. 240 p.
4. Kojushko E.P. Sovremennyy terrorism: Analyz osnovnykh napravlenii/Pod obshch. Ed. A.E. Tarasa.-Mn.: Harvest, 2000. 448 p.
5. Daminov I.I. Ideological foundations of the fight against religious bigotry. - T.: Sano-standard, 2014.

AUTOMATION OF TECHNOLOGICAL PROCESSES OF DATABASE PROCESSING OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Annotation. This article shows the use of computer technologies through heuristic methods of computer simulation related to production and trade processes based on the automation of technological processes for processing databases of industrial enterprises, modern solutions that provide the formation of operational plans. When solving complex problems at industrial enterprises and expanding the scope of automated control systems, proposals and recommendations were made to unite the executive team of the practice of structural organization and formalization of production processes into a single leader and a single coordinating body operating in the information society, based on the concept of a single integrated enterprise information system.

Key words: Industrial enterprises, automation, production, management, software, integration, information system, database.

Enter.

One of the most important priorities in the focus of the democratic market reforms and the 2017-2021 Action Strategy for the socio-economic development of Uzbekistan is deepening structural changes in the national economy, increasing its competitiveness due to the modernization and diversification of leading sectors of the national economy. In particular, "...increasing the share of industry in the structure of the national economy, rapid development of high-tech industry and processing industries, further modernization and diversification of industry, ensuring comprehensive and effective use of the industrial potential of each region, organization of new industrial enterprises and small industrial zones [1]" is noted. In fact, the head of our country, Sh. Mirziyoev, criticizing the shortcomings in the implementation of the targeted programs for the development of the existing economic sectors, in particular, the industrial potential, "...the effectiveness of the implementation of the targeted programs that show the effectiveness of the reforms. Among these are the state of production facilities, which are the economic and financial indicators of the development of industry and other sectors, the reduction of costs and prices, the localization and the level of profitability, and the absolute increase of product competitiveness.

Today, no one can imagine the development of enterprises without modern information technologies. Because currently information and communication technologies are rapidly developing, which imposes on enterprises the task of introducing new innovative techniques and technologies

into their activities and increasing their competitiveness using high technologies. The concept of introduction of "Smart City" technologies has been adopted in our country, according to which "smart transport", "smart education", "smart medicine", "smart energy system", "smart construction", "smart communal economy", "smart house", Projects such as "smart government" and "smart neighborhood" were defined as the main directions of the introduction of "Smart City" technologies. At the same time, a number of problems remain in the implementation of ICT in most enterprises of our country. The program on the implementation of the Strategy of Actions for the further development of the Republic of Uzbekistan in the year of active investments and social development also attaches great importance to this [1].

Of course, during the years of independence, industrial sectors like other sectors of the economy in our country developed rapidly, and new industrial sectors such as oil and gas, chemical industry, automotive industry, construction materials and pharmaceutical industry were formed and developed, and today they enter the world market under the label "Made in Uzbekistan". thousands of industrial goods are offered. Today, the share of industry in the country's GDP is more than 25.0 percent, the total amount of investments in fixed capital is about 38 percent, and the total number of people employed in the economy is 14.0 percent.. Of course, at the heart of all the above reforms lies the realization of the innovative potential of state and non-state sector enterprises at a steady pace. Therefore, in the conditions of today's globalization and liberalization of the national economy, based on the characteristics of the national economy, it is necessary to evaluate the innovative potential, its formation and development, a comprehensive study of the theoretical and methodological issues of management, to determine the factors and specific characteristics of the development and management of the innovative potential in industrial enterprises, industrial development in the republic improving the organizational and legal basis of increasing the innovative potential in enterprises, comparative study of innovative potential assessment methods, and determining the modern state and trends of innovative activity management mechanisms in industrial enterprises are among the urgent problems awaiting their solution. Therefore, in this article, we consider some theoretical aspects of innovation potential.

As deep and large-scale reforms are implemented in the Republic of Uzbekistan, great importance is attached to the formation of a continuous legal education system. In fact, the thinking and worldview of building a future great country is closely related to the activities of our leaders and experts. Therefore, the training of highly qualified, deeply knowledgeable managers who can effectively apply modern information and communication technologies to their service sector and activities has become a demand of the time. In our modern life, information technologies are used in the management of all types of organizations operating in all aspects of social production. The most prominent

and obvious advantages of information management technologies began to appear in the practice of commercial organizations.

Management of industrial enterprises with the help of information technologies is the organization of a set of knowledge methods and tools to solve management tasks based on the development of system software and computer and telecommunication technologies. In management, information technology is often used in an automated way, that is, it involves the implementation of management technologies using technical and software tools. In general, information technology is the technology of data management and processing. Computer technology is usually understood under this term. In the field of information technologies, work is carried out on the collection, storage, protection, processing, transmission of various information through electronic computing machines (EHM) and computer networks. In addition to computer-organizational equipment, communication tools such as telephone, teletypewriter, telefax, etc. are used as the main technical means of information technology. Although information technology has existed at various stages of human development, the characteristic feature of today's information society is that, for the first time in the history of civilization, the effort spent on obtaining and producing knowledge is superior to the expenditure on energy, raw materials, materials and tangible consumer goods, that is, information technology exists takes a leading place among new technologies. The information technology industry consists of computer, communication system, database, knowledge base and related activities.

Today, information technology can be conditionally divided into types that preserve, rationalize and create. Technologies of the first type save labor, material resources and time. Examples of streamlining information technologies include ticket booking and hotel billing systems. Creative (creative) information technologies consist of systems that produce information, use it and include a person as a component. Modern development and achievements of information technologies show the necessity of informatization of all spheres of science and human activity. Informatization of the society is understood as the use of information as a wealth of the society, which ensures the development of the economy, the scientific and technical development of the country, and the acceleration of the processes of democratization and intellectualization of the society. The main tasks of modern information technologies for enterprise management are to solve various problems of search, collection, processing, storage, development of new information and optimization of necessary information. The task is performed not only by selecting and automating time-consuming, regularly repeated, data processing operations, but also by processing them to obtain new information necessary for making effective management decisions. In the last ten years, the management of enterprises with the help of information and communication technologies has created significant opportunities in management, because they provide managers at all levels and

leaders of enterprises with the latest methods of processing and analyzing economic and social information necessary to make the best and alternative management decisions. is getting married.

Analysis of literature on the topic.

The development towards a modern, intelligent economy, the formation of an automated digital economy is a complex process that depends on many factors, and their econometric analysis allows rational management and regulation of the digital economy. Kh. Zayniddinov, T. Shodiev, A. Abdug'afforov, B. Ataniyazov, N. Mahmudov, Sh. Kholmo'minov, Kh. Nabiev, A. N. Aripov, O. K. Iminov, Kha. A. Mukhiddinov, Z. Khakimov and Others have researched methodological aspects of ICT technologies and econometric modeling of economic processes of industrial enterprises. Also, in the scientific works of scientists of our country, S.S. Gulomov, B.A. Begalov, R.Kh.Alimov, K.Kh. Abdurahmonov, etc., issues such as modernization of the management function based on the use of ICT and effective use of all resources are highlighted and comprehensive. are conducting scientific research. At the same time, the problems of development of methods (models) and algorithms for evaluating innovation activity in the conditions of the innovative digital economy, which are expanding and becoming increasingly complex, have not been sufficiently explored.

Today, the costs of implementing information technologies in management are not only paying, but also allowing to earn. It is known that large western corporations spend 1.5 to 4% of their annual turnover annually on the development and development of corporate information systems. Information and communication technologies play the role of functional components of other types of technologies (for example, production, organizational, social) and their intellectual core. Currently, information and communication technologies are one of the main parts of economic development. Almost all firms and consumers are developing the use of computers and the Internet for economic purposes, such as providing consumers with more diversified and customized products, improving product quality, and selling goods and services.

As we all know, the expansion of information and communication technologies in developed and developing countries and its impact on economic growth has been growing rapidly in the last two decades. However, within-country data on computer, mobile phone, and Internet users reflect different ICT penetration rates across countries and regions, showing an increasing trend in ICT usage despite the recent global economic crisis. In fact, information and communication technology is the integration of electronics, telecommunications, software, networks, decentralized computer workstations, and mass media, all of which have a major impact on firms, industries, and the economy as a whole. Information and communication technology consists of various "communications equipment" including radio, television, communication

equipment and software. Therefore, investments in the information and communication sector are mainly made in computers and telecommunications, software and services. Management of the enterprise with the help of information technologies requires a detailed analysis of the object, study of management tasks and structure, as well as management of information flows. Based on the analysis of survey materials, an information management model was developed, which establishes the relationship between information processing tasks and new information flows. The main principles of attracting information and communication technologies to enterprises are as follows:

1. The principle of operational control (based on real-time control).
2. The primary management principle (collecting and analyzing information about the state of the object of control, modeling and forecasting its state, planning control measures, direct support for making decisions on their implementation, presenting their solutions to executives and monitoring their timely implementation).
3. The principle of control, taking into account changes in the external and internal environment in enterprises.
4. The principle of network management, which allows the implementation of the interconnection of vertical and horizontal communication lines and enterprise flows.

It is described as a concept that includes information and communication technologies and other information equipment, as well as computer programs covering computers, office equipment (cash registers, calculators), communication equipment.

Research methodology

In the last decade, the impact of information and communication technologies on economic growth has been analyzed by many authors. Most of the evidence in this field confirms that the positive impact of information and communication technologies on economic growth is not visible before the mid-1990s. Oliner and Sichel have empirically compared capital investment in computers, software, and telecommunications equipment, along with investors and work environments, to high-level information and communication technologies to economic growth in the late 1990s, but they did not show positive results. According to research by Jorgenson and Stiroh in the 2000s, information technology's contribution to the economic development of the United States was the replacement of computers, related equipment, and services resulting from technological change.

In addition, other researchers have provided information on the impact of information and communication technologies on the economic growth of each country. Scientists Jalava and Pohjola wrote articles in the 1990s that the use of information and communication technologies and the improvement of product quality were considered important factors in the economic development of the United States of America. In addition, information and communication

technologies have been shown to increase Finland's economic growth from 0.3 to 0.7 percent in the 1990s.

Currently, the following information management systems are used in enterprise management:

1. ERP (Enterprise Resource Planning). ERP system is a special software package that implements the ERP strategy, that is, the organizational strategy of production and integration of various operations, management of labor resources, financial management and asset management. This strategy aims to constantly balance and optimize the organization's resources through a special integrated set of software, which provides a common model of information and processes for all areas of activity. Today, most organizations use a number of secure systems to solve various business problems. However, the process of consolidation, data processing, analysis and exchange between these systems is done manually, which in turn leads to increased labor costs and increased human impact. The main platform of the integrated base that we offer can help to overcome these problems. Our specialists have the necessary knowledge and skills, sufficient knowledge of trends in cloud technologies, professional experience in creating the organization's ERP-system infrastructure using the main platform of the integrated base and implementing similar solutions.

2. CRM (Customer Relationship Management) systems. From the point of view of information and communication technologies, CRM is a tool for managing employee relations with customers, which allows organizations to record their interactions, expand revenue opportunities as much as possible, and increase the efficiency of compliance with organizational and regulatory rules. Given information and communication technologies are aimed at creating long-term and profitable relationships with customers by interpreting their specific needs. The CRM-system is a computer program that clarifies information about the customer, and with the help of this system, it is used for the purposes of attracting new customers and not losing previous customers, reducing costs, increasing labor productivity and, as a result, increasing the volume of sales and income, increasing the competitiveness of the organization. The CRM system performs the tasks of organizing a clear and transparent process of cooperation with customers and partners, organizing effective marketing and sales, forming customer loyalty, and controlling the work of all employees of the organization in an agreed manner. A modern CRM system must have the following components in the process of performing the specified tasks:

- communication and customer base management;
- trade management;
- telephone sales (telemarketing);
- time management (time management);
- customer service (after-sales service);
- marketing management (survey, form filling);
- report for senior management;

- interconnection with other information systems;
- data matching;
- e-commerce management (connection to the organization's website, portal for customers and partners);
- mobile trading management (computer, laptop or remote access).

3. BI (Business Intelligence) is an information support system for analytical activities of the enterprise. This system consists of analytical data sets and information processing tools. In addition, OLPS systems (On Line Processing Systems) are considered an important system in the development of information and communication technologies in the enterprise, they are a data warehouse used to collect data from ERP and other systems and for further analysis of the collected data.

Analysis and results

In the field of hardware, data processing and processing have made significant advances in design and technology in recent years. More efficient generations of computers, updated every two to five years, are the result. The software industry used to work with a product life cycle of around 10 years. The very long product life cycle in the field of application software is based on the fact that professional requirements do not change as quickly as the technical capabilities of hardware. Due to hardware changes, as well as new compilers and operating systems, a large number of changes will be necessary during the lifetime of the software. To some extent, the top-down rule doesn't work because the new environment can't support the old programs and doesn't outlast the old-style compiler commands. In addition, these new tools have a large number of new tools that make old programming easier.

At one place, they may be interested in obtaining information about certain properties of certain objects or some results between certain Objects of the model world. In order to meet such requirements, appropriate software tools that perform functions of interest to users or information systems capable of extracting information about relationships of interest to users are developed. At the beginning of the development of computer technology (when the power of computers was not so high), this approach to the model world was a natural thing. It was this approach that gave rise to the functional (relative) approach to software development, which was discussed in detail in previous lectures. The essence of this approach is that function (relation) decomposition is regularly used for the description and construction of the structure of software tools (including program texts). In this case, the objects of the model universe loaded with the functions being ordered and implemented are presented in separate parts (that is, in the size necessary to perform these functions) and in a form convenient for the implementation of these functions. In this way, effective performance of required functions has been achieved, but a comprehensive and adequate computer view of the model world of interest to the user has not been created. Even an attempt to slightly expand the scope and visibility of

information about this model universe would require significant innovation in the software itself.

So, the most important factor in a software project is risk. Risk management is one of the most important tasks for a project manager. Risk management includes the risks that may affect the project schedule, and the actions required to prevent these risks in order for the software to perform well. Risks can threaten the software developed, or the organization. There are three relevant categories of risk:

1. Threats to resources. The risk of the project is the loss of an experienced designer. As a result of the exchange, the relevant experience and skills may require a designer for a long time, and consequently, the software design will take more time to complete its work.

2. Threats to resources. The risk of the project is the loss of an experienced designer. As a result of the exchange, the relevant experience and skills may require a designer for a long time, and consequently, the software design will take more time to complete its work.

3. Business risks or risks affecting an organization's software. This is the risk taken by a competitor when introducing a new product. A competitive product launch can be very thoughtful about marketing existing software products.

Summary

In short, as the progress of science and technology develops, the practice of structural organization and formalization of production processes during solving complex tasks in industrial enterprises and expanding the field of application of automated control systems makes the executive team a single manager and a single coordinator operating in an information society based on the concept of a single integrated information system of the enterprise. requires the need to join the body. The concept of this information system is a set of basic principles that express the idea of an information system, its goals, structure and functioning within the framework of a single information environment. A single information environment is an urgent issue of creating a complex of information communication systems and networks, operating on the basis of uniform principles and general rules, as well as technologies for their management and use, which provide the informational interaction of enterprise units, as well as their information needs. Based on this goal, the following tasks are planned. In particular, it is possible to provide important information about internal and external processes, increase the speed and efficiency of interactions between departments, bring the management of processes within the enterprise to a qualitatively new level, predict the progress of the enterprise, and reduce losses not related to production.

References:

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated September 21, 2018 No. PF-5544 "On approval of the innovative development strategy of the Republic of Uzbekistan in 2019-2021".
2. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated April 27, 2018 PQ-3682 "On measures to further improve the system of practical implementation of innovative ideas, technologies and projects".
3. Decree No. PF-5349 dated February 19, 2018 of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures to further improve the field of information technologies and communications".
4. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-6079 of October 5, 2020 on the approval of the "Digital Uzbekistan - 2030" strategy and measures for its effective implementation
5. Ghulomov S.S., Khodiev B.Yu., Begalov B.A. and others. Informatics and information technologies: a textbook for students of higher educational institutions. - T.: "Finance", 2010. - 765 p.
6. Bruegel A. How big is China's Digital economy? Working Paper, Issue 04, 17 May, 2018
7. China's Digital Economy a Leading Global Force. MGI Discussion Paper, August, 2017 <http://www.itu.int/eng/ITU-D>
8. Panshin. Digital Economy: Features and Development Trends. M. 2018.
9. Electronic economy. M. 2017, team of authors.
10. Ghulomov S.S. and others. Information systems and technologies. Tashkent, "Uzbekistan", 2000
11. Podbelsky V.V., Fomin S.S., "Programming in the SI language", M. "Finasi and statistics", 1999.
12. Karimov P., Iriskulov S., Isabaev A. "Programming" Tashkent-2003.
13. Kidaeva, E.E. Formation of controlling as a system tool for managing an industrial enterprise: dis. ... cand. economy Sciences: 08.00.05 / Kidaeva Erzhenai Erdem-Bairovna. - Ulan-Ude, 2007. - 190 p.
14. Figurnov V.E. IBM RS for the user. Moscow. Infra-M, 1995.
15. Homonenko A.D. "Fundamentals of Modern Computer Technologies". St. Petersburg, 1998.

*Khakimova I.T.
assistant
department of microbiology, virology, immunology
Andijan State Medical Institute
Uzbekistan, Andijan*

PERINATAL VIRAL HEPATITIS

Summary. In spite of achievements of medicine and constant introduction of new medical technology, viral hepatitis is evident reason for increasing of the disease and death rate. All over the world occurs growing of the disease this nosology, including amongst women of fertile age and pregnant.

Key words: viral hepatitis, pregnancy, vaccination, newborns, jaundice, hepatomegaly.

Worldwide, there is an increase in the incidence of viral hepatitis, including among women of childbearing age and pregnant women [1,4]. Despite advances in medicine and the constant introduction of new medical technologies to control infectious processes, viral hepatitis is a significant cause of increased morbidity and mortality. According to scientists, the combination of pregnancy and hepatitis leads to an increased risk of perinatal losses, complications during childbirth and the postpartum period [2,3].

Hepatitis B is a real threat to the life of a woman, fetus and newborn. Deterioration in the second half of pregnancy can be complicated by acute liver failure with encephalopathy and coma with high mortality (outside pregnancy it is 0.4-2%, and in pregnant women it is 3 times higher) [2,5]. Hepatitis B adversely affects the course of pregnancy. Early toxicosis occurs in 35% of women, preeclampsia - in 22% (but not complicated). Premature are 38% of births. Premature termination of pregnancy occurs 3.5 times more often in pregnant women with replicative hepatitis than with integrative hepatitis. The peculiarity of the influence of hepatitis C on the course of the gestational process has not been proven. However, in carriers of antibodies to hepatitis C, the rate of preterm birth is 29% (against 19% in the control group), and the caesarean section rate has reached 42%, with 21% in violation. In women - carriers of hepatitis C, there is a statistically significant increase in the number of preeclampsia and the duration of the anhydrous period (Latt N.C. ET AL., 2000). There is no unanimous opinion on the effect of viral hepatitis on the course of pregnancy, childbirth and the postpartum period. Despite a significant number of studies (Mayer K.-P., 2001; Kharchenko N.V. and others, 2002), pathogenetic factors and mechanisms of dysfunction of vital organs, systems and the "mother-placenta-fetus" complex in women remain undefined who are sick or have had viral hepatitis; ways of predicting and methods of preventing

complications in pregnant women and women in labor with acute and chronic hepatitis have not been developed, therefore, the indicators of healthy mothers, fetuses and newborns have remained consistently low over the past years and significantly negatively affect the frequency and structure of perinatal morbidity. The increase in the number of people infected with hepatitis B and C confirms the urgency of the problem.

Purpose of the study: To improve and optimize the system of medical care for pregnant women who have been ill or are ill with viral hepatitis based on the determination of pathogenetic factors of the mechanisms of violations of the function of the vital organs and systems of the pregnant woman and their prognosis during pregnancy and childbirth.

Materials and methods of investigation: The diagnosis was made on the basis of anamnesis data, epidemiological analyses, biochemical studies of maternal and fetal blood. Blood test for a marker of viral hepatitis, ultrasound of the liver, spleen. We examined 65 children under 1 year of age and their mothers during pregnancy.

Results of the study and their discussion: During pregnancy, women were in the perinatal center of Andijan region with a diagnosis of viral hepatitis. Children from these mothers were observed up to one year.

Hepatitis occurs in the I and II trimesters of pregnancy, the probability of disease in newborns was low, but in the III trimester - the risk of disease for offspring was 25-76%, most often born prematurely in a state of hypoxia. In 25% of children, a lag in overall development and a predisposition to various diseases were observed in the future. A characteristic complication of pregnancy was the threat of its interruption (in 53%), premature birth occurred in 36% of women in labor. Postpartum purulent-septic diseases are more frequent due to the suppression of the immune status not only due to pregnancy, but also due to hepatitis, and the activation of bacterial microflora against this background.

12% of children were diagnosed with hepatitis C, 14% - hepatitis B, 10% - hepatitis A, D, E were not detected. The risk of transmission of HCV from mother to fetus is lower than with HBV and is 0.9%, especially with a high level of viremia in the mother.

Among patients, hepatitis B was diagnosed in 10 children whose mothers suffered acute viral hepatitis B during pregnancy with a recovery outcome, in 8 diagnosed with chronic HBV. The reason for referral to the hospital in 7% of newborns was hepatolienal syndrome, intoxication, lag in physical development, changes in the function of the liver, kidneys, detection of HBsAg during examination due to the presence of HBV antigen in the mother during pregnancy. Jaundice was detected in 7%, impaired renal function in 5%. Liver function tests were changed in 7%. When conducting ultrasound of the liver: all patients noted an increase in size, an increase in the echogenicity of the perenchyma.

The course of the disease was severe in 15% of newborns, moderate in 12%. All newborns at birth and on day 5 were examined biochemically and immunologically for the presence of antibodies to the HCV virus, HBV. 100% of cases on the 5th day of life in all newborns from mothers with HCV virus infection persisted. The method of delivery (via the natural birth canal or caesarean section) did not affect the incidence of perinatal infection. Immediately after birth, in 14% of newborns from HCV-infected mothers, maternal antibodies to HCV that cross the placenta were found in the blood serum. In uninfected children, antibodies disappeared within 1 year of life.

Prevention of perinatal hepatitis B was recommended by vaccination of newborns whose mothers have the hepatitis B virus. To increase the effectiveness of the vaccination, it was recommended to administer the vaccine in combination with hyperimmune gamma globulin against hepatitis B.

In order to prevent CH in newborns, hyperimmune T-globulin or a vaccine was administered to them in the first hours of life, with a prevalence of virus carriage in the population of 2% or more. If both HBsAg and HBeAg are found in the mother, combined active and passive immunization is needed, since the risk of infection of the child increases significantly. In areas with a low level of carriage of HBsAg and HBeAg, if most women carriers of HBsAg have HBeAg antibodies, the use of specific prophylaxis of CH in newborns is inappropriate due to the rare formation of persistent Hbsantigenemia in them. Domestic plasma vaccine against HB causes the formation of anti-HBs in 80% of children after 3-fold application, while the results of the study indicate the effectiveness of the vaccine in preventing HBs antigen carrying. Breastfeeding did not stop, since it is almost extremely rare for the infection to be transmitted through mother's milk.

References:

1. VozianovaZh.I., Infectious and parasitic diseases 2000.: Shtints, 1993.
2. M. I. Mikhailov et al. "Innate immunity parameters in individuals from groups at high risk of parenteral infection with hepatitis B and C viruses." Medical news. - 2011. - No. 5.
3. M.K. Mamedov et al. "Immunocompromising individuals from groups with a high risk of parenteral infection with hepatitis B and C viruses: Formation mechanisms and clinical and pathogenetic significance". Journal of Infectology. - 2012.
4. Shekhman M.M., 2003 guide to extra-enital pathology in pregnant women. M.: Medicine, 2003.
5. Feld J.J., Liang T.J., 2006. Immunological parameters in chronic hepatitis caused by hepatitis B and C viruses // Abstracts. ReportFifthRussianCongressofInfectiousDiseasePhysicians. - M., 2006.

*Khikmatov F., DSc.
professor
land hydrology department
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
Uzbekistan, Tashkent*

*Rapikov B.R.
doctorant
land hydrology department
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
Uzbekistan, Tashkent*

INFLUENCE OF HYDROTECHNICAL FACILITIES ON INTERNAL RUNOFF DISTRIBUTION OF THE NARYN RIVER

Annotation: the article is devoted to the study of the influence of hydraulic facilities on the intra-annual runoff distribution of the Naryn river. In particular, the paper highlights the issues of changing the water regime in the lower reaches of the Naryn river as a result of the operation of the Toktogul reservoir in irrigation and energy regimes. It is shown that under natural regime conditions, more than 70% of the annual runoff of the Naryn river passes during the flood period, and in recent years. Elsewhere under reservoir operation conditions in an enhanced energy regime, the runoff volume during the flood period is only 25-27%.

Keywords: river, reservoirs, water consumption, estimation periods, natural regime, irrigation regime, energy regime, runoff volume, winter low water period, high water period, autumn low water period, water regime changing.

Introduction. As it is known, the construction of large hydraulic structures began on the territory of the Republic of Kyrgyzstan since the 1960s. Most of these structures were built in the middle and lower reaches of the Naryn river. And the largest of them is the Toktogul reservoir, which was used in 1975 [2, 4, 6]. After the reservoir was put into operation in 1975, since that time there has been a sharp change in the water regime of the Naryn river, especially in its lower reaches. Unfortunately, this process has not been sufficiently studied so far.

The purpose of this work is to assess the impact of hydraulic structures, in particular, the Toktogul reservoir, on the intra-annual runoff distribution of the Naryn river in its lower reaches. In this work, data on the mean monthly and mean annual water discharges of the Naryn river for the period 1953-2017, recorded at the Uchkurgan hydrological station, were used as source materials.

In order to achieve this goal, the entire observation period studied 1953–2017 was divided into the following estimation periods:

- the first estimation period covers 1953-1975, which characterizes the natural water regime of the Naryn river;
- the second estimation period includes 1976-1990, when the Toktogul reservoir was operated in the irrigation regime;
- the third estimation period includes 1991-1994 and is transitional, since during these years, the operation of the Toktogul reservoir gradually began to switch from irrigation to energy regime;
- the fourth estimation period refers to 1995-2013 which is characterized by a complete transition to the energy regime of the Toktogul reservoir operation;
- the fifth estimation period (2014–2020), includes the period of operation of the Toktogul reservoir in an enhanced energy regime.

Main results and their discussion. For each of the selected calculation stages, an analysis of the intra-annual distribution of the Naryn river runoff by months was performed (Fig. 1 - 5).

The first calculation stage, as noted above, reflects the natural water regime of the river. Naryn. During this estimation period, the maximum average long-term monthly water discharge was observed in June (1080 m³/s), and the minimum average long-term monthly water discharge in January was 166 m³/s (Fig. 1).

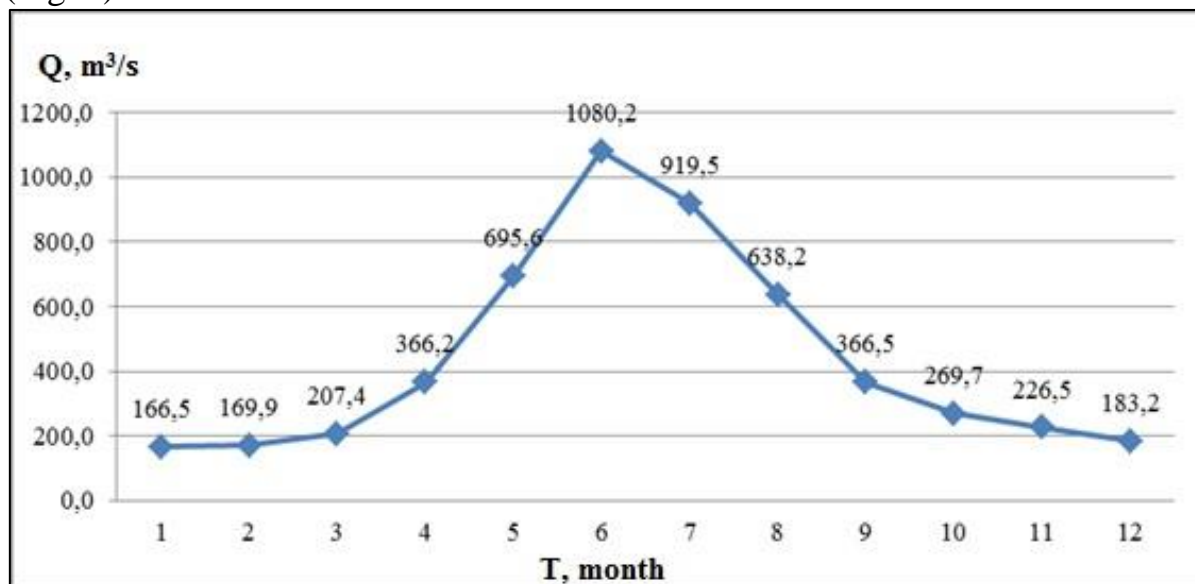

Figure 1. Intra-annual monthly runoff distribution of the Naryn river (Uchkurgan hydrogauge, 1953-1975)

The second estimation period takes into account the period when the Toktogul reservoir was put into operation and began to work mainly in the irrigation regime (Fig. 2).

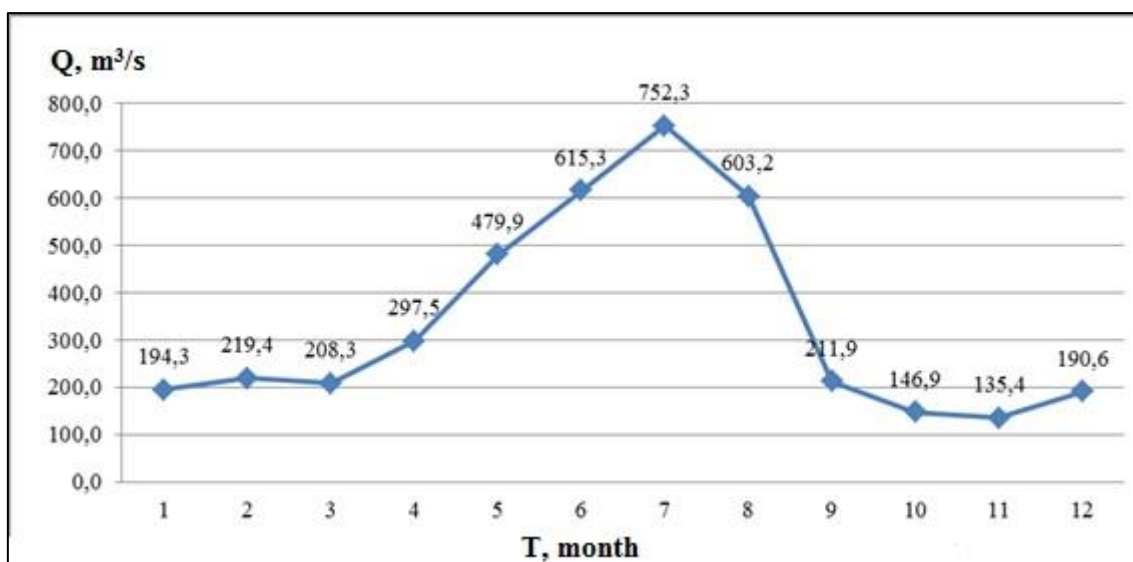

Figure 2 Figure 1. Intra-annual monthly runoff distribution of the Naryn river (Uchkurgan hydrogauge, 1976-1990)

During the second settlement stage, i.e. when the Toktogul reservoir operated only in the irrigation regime (1976-1990), significant changes were observed in the intra-annual distribution of the flow of the Naryn river in its lower reaches. The average long-term maximum monthly water discharge was observed in July, i.e. in the hydrograph of this period (Fig. 2), its crest was shifted to the right side relative to the hydrograph built for the natural regime (Fig. 1).

During the third - transitional period (1991-1994), i.e. during the transition from the irrigation to the energy regime of operation of the Toktogul reservoir, three ridges appeared in the hydrograph: in the autumn and winter low water periods, as well as during the flood period (Fig. 3).

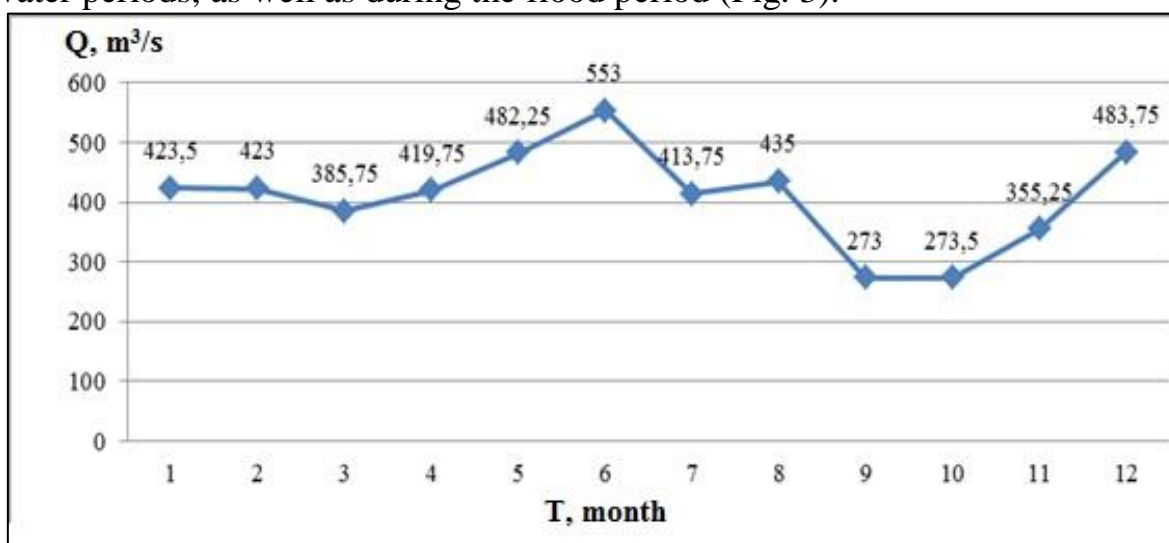

Figure 3. Intra-annual monthly runoff distribution of the Naryn river (Uchkurgan hydrogauge, 1991-1994)

During these years, the operation of the Toktogul reservoir gradually switched from irrigation to energy regime. The shape of the hydrograph built for this regime has changed dramatically. As can be seen from this hydrograph (Fig. 3), the amplitude of the average monthly water flow is only 280 m³/s and, therefore, it has a smoother appearance. In addition, it should be noted that the average flow rates of low-water months, especially from December to March, increased by 2.5-3 times, and the summer months (June-August), on the contrary, decreased by 2.0-2.5 times.

During the fourth settlement period (1995-2013), the Toktogul reservoir was operated completely in the energy regime. This mode of exploitation has drastically changed the shape of the hydrograph of the Naryn river. Now the shape of the hydrograph has a concave appearance (Fig. 4).

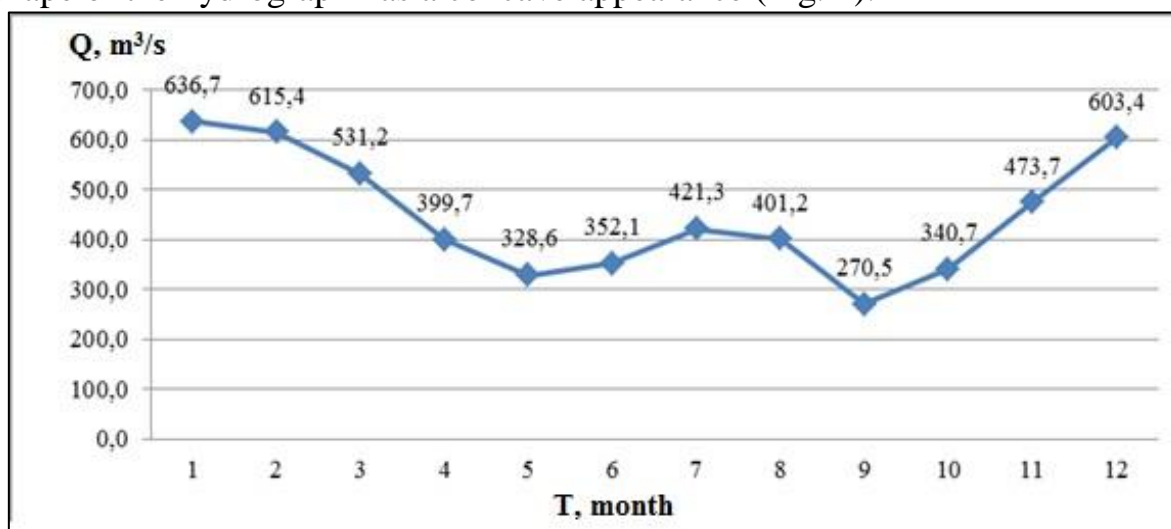

Figure 4. Intra-annual monthly runoff distribution of the Naryn river (Uchkurgan hydrogauge, 1995-2013)

The hydrograph of this settlement period is characterized by increased, almost 4 times, water discharges of low-water months compared to the natural regime. Here, on the contrary, the costs of the growing season decreased by 2.5-3.0 times.

The situation in the last settlement period (2014-2020) sharply worsened and became a more serious problem in the hydrological regime of the Naryn river (Fig. 5).

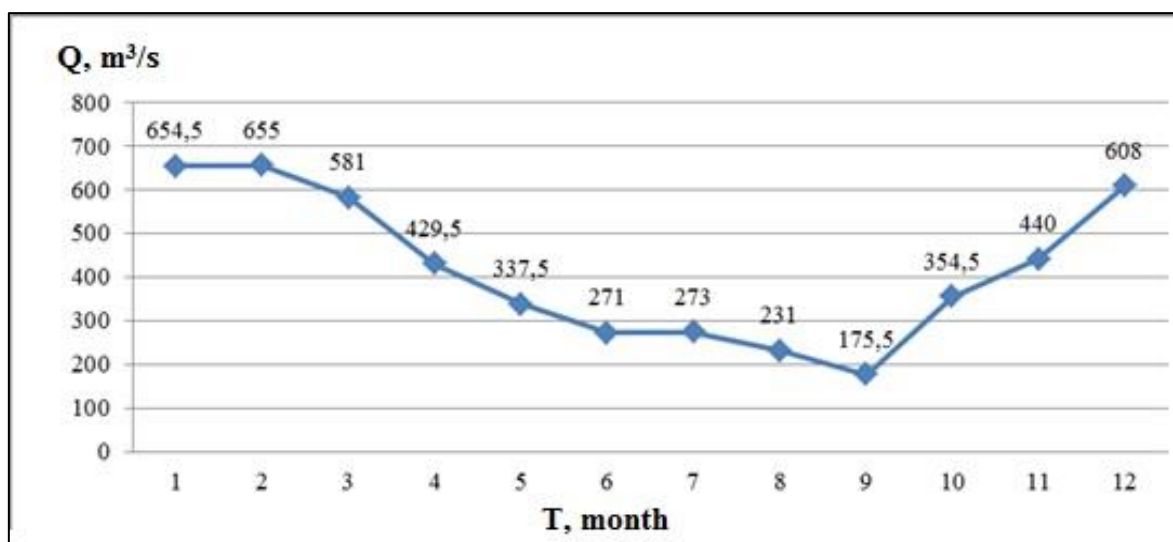

Figure 5. Intra-annual monthly runoff distribution of the Naryn river (Uchkurgan hydrogauge, 2014-2020)

The hydrograph of this computational period is characterized by a sharp decrease in water flow in the summer months, i.e. flood period. This unfortunately happens when the demand for irrigation water in the irrigated fields of Uzbekistan and Kazakhstan is very high. This situation leads to an acute shortage of water on irrigated lands for both republics.

Analysis of the results of the study allows to make following conclusions:

- in the period 1953-1975, when the Naryn river had a natural water regime, 16-18% of its annual runoff passed during the winter low water period, and in recent years its share is 40-45% of the annual runoff, which is approximately equal to half its annual flow;

- during the period of natural water regime, more than 70% of the annual flow of the Naryn river fell on the flood period, and today the volume of the flow of the flood period is only about 25% of its annual flow. This means that the volume of runoff during the flood period of the Naryn river became almost 3 times less than the volume of runoff during the natural regime;

- there is a situation similar to the winter low water in the autumn low water period. If, under the natural regime, 10-14% of the annual runoff passed during the autumn low water period, then in recent years its share has been 26-30% of the annual flow of the Naryn river;

- the problem of water shortage in irrigated lands can be solved by creating several seasonal reservoirs on the territory of Uzbekistan. It should be noted that such reservoirs (Rezaksay, Kengkul, Yazyavan) are already in operation.

References:

1. Avakyan A.B., Saltankin V.P., Sharapov V.A. Reservoirs. - M.: Thought, 1987. - 325 p.

2. Blagobrazov V.A., Bondarev L.G. etc. The Naryn river basin. - Frunze: Academy of Sciences, 1960. - 228 p.
3. Vikulina Z.A. Water balance of lakes and reservoirs. - L.: Gidrometeoizdat, 1979.
4. Ilyin I.A. Water resources of the Ferghana Valley. - L.: Gidrometeoizdat, 1959. - 247 p.
5. Irrigation of Uzbekistan. Volume III. Tashkent: Fan, 1979. 357 p.
6. Nikitin A.M. Reservoirs of Central Asia. - L.: Gidrometeoizdat, 1991. - 163 p.
7. Rasulov A.R., Khikmatov F., Aytboev D.P. Basics of hydrology. -Tashkent: University, 2003. 327 p.
8. Shults V.L. Rivers of Central Asia. Leningrad: Gidrometeoizdat, 1965. 695 p.
9. Shults V.L., Mashrapov R. Hydrography of Central Asia. Tashkent: Teacher, 1969. 328 p.
10. Khikmatov F.Kh., Rapikov B.R. Influence of the Toktagul reservoir on the intra-annual distribution of the flow of the Naryn River // International Scientific and Practical Conference "Innovation-2016". Collection of scientific articles. - Tashkent, 2016. -S. 299-301.

УДК: 627.133 (575.144)

*Khikmatov F.Kh., DSc.
professor
land hydrology department
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
Uzbekistan, Tashkent*

*Ziyaev R.R.
associate professor
land hydrology department
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
Uzbekistan, Tashkent*

STATISTICAL ASSESSMENT OF THE ROLE OF CLIMATE FACTORS IN THE FORMATION OF RUNOFF ZERAVSHAN RIVER

Annotation: the article defines the elements of the flood of the river. Zeravshan for two calculation stages. A statistical assessment of the relationship between the volume of floods and climatic factors - precipitation and air temperature was made. The resulting regression equations are recommended to be used in hydrological calculations and to determine the volume of river flow during the filling period.

Keywords: river, river basin, flood period, water flow, water volume, climatic factors, precipitation, air temperature, static relationships, regression equations, accuracy of equations.

Introduction. According to UN data, more than 20 liters of water are needed for normal human activities in one night, and another 50 liters are needed for the use of sanitary systems. Currently, 1.1 billion people in the world use only about 5 liters of water a day. In European countries, people use 200 liters of water a day, and in the United States, 400 liters. By 2025, about 3 billion people around the world will suffer from a lack of water. Today, 261 river basins in the world contain territories of two or more countries. Such areas cover 45.3% of the earth's surface. 40% of the world's population lives in these areas [3].

Nowadays, as a result of the global climate change, the scarcity of water resources is felt more strongly every year on our planet, especially in its arid regions. Since the second half of the last 20th century, on a global scale, as a result of climate change, more precisely, warming, the air temperature is increasing, which is causing a decrease in atmospheric precipitation. This process applies to the Central Asian region, including the Zarafshan river basin. Due to this, it is necessary to conduct serious hydrometeorological studies to determine the consequences of the increase in air temperature in the river basin and draw appropriate practical conclusions from it [8, 9, 11].

In the mountain rivers of Central Asia, including the Zarafshan River, 80-85 percent of the annual flow flows during the flood season. The period of flooding in the river starts from the end of April, the beginning of May and lasts until October. The study of the connection of the volume of the flow during the filling period with atmospheric precipitation and air temperature is one of the actual hydrological issues related to the effective organization of the use of water resources of the Zarafshan River.

The issues of the formation of river flows and their quantitative assessment depending on climatic factors have been considered in the researches of many scientists. In particular, studies aimed at studying this problem were carried out by V.L.Shults, O.P.Sheglova, L.N.Babushkin, V.A.Bugaev, A.M.Ovchinnikov, N.K.Lukina. Currently, researches in this direction V. E.Chub, E.I.Chembarisov, B.K.Tsarev, F.H.Hikmatov, Z.S.Sirlibaeva, L.M.Karandaeva, D.Yu.Yusupova, B.D.Salimova, D.P.Aytbaev, G'.Kh.Yunusov and others are continuing their research. In these researches, the main attention is focused on researching the characteristics of river flow formation in Uzbekistan and adjacent regions.

In the above-mentioned studies, the influence of atmospheric precipitation and air temperature on the formation of the Zarafshan River flood season flow was not considered as a separate research object. More specifically, the annual and interannual changes of the total volume of the Zarafshan River flood season, as well as the conditions of its formation in relation to climatic factors, including air temperature and atmospheric precipitation, have not been thoroughly studied.

The main goal of this research work is focused on statistical assessment of the effects of climatic factors - atmospheric precipitation and air temperature on the formation of the Zarafshan river flow.

In order to achieve the goal of the work, we used the standard data on water consumption observed at the Dupuli hydrological station of the Zarafshan River and atmospheric precipitation and air temperatures recorded at the Dekhauz meteorological station located in the river basin. These data were first processed and summarized and divided into two periods, namely the first base period (1931-1960) and the second base period (1961-1990).

Main results and their discussion. In order to determine the elements of the recharge cycle of the Zarafshan River, flow hydrographs were drawn for two periods based on the daily water consumption data recorded in the river [1, 10]. Using these hydrographs, basic elements such as the beginning and end of the flood period, the total duration time, the flow volume during the flood period and its share in relation to the annual flow volume were determined (Table 1).

It is known that the beginning of the filling period in rivers and its total duration depend on the location of the river basin, its natural-geographical and climatic-meteorological conditions of the area. If the amount of atmospheric precipitation in the studied year is more than the average long-term norm, then the amount of water in the river will be more [4, 5, 6].

The Zarafshan River belongs to the type of rivers fed by snow-glacial waters [5, 6]. That is why the role of waters formed from the melting of eternal snow and glaciers is important in its saturation. In the Zarafshan river, the period of replenishment usually begins at the end of April. The maximum water consumption in the river is observed in the end of July and the beginning of August in the years of high water, and in the years of low water, the maximum water consumption is observed earlier, in June and July.

Table 1. The main elements of the Zarafshan river
(Dupuli hydrological station) of the flood period flow

Years of observation	Time to continue, day	Q _t medium, m ³ /s	W _t , 10 ⁶ m ³	Year-on-year, %	Years of observation	Time to continue, day	Q _t medium, m ³ /s	W _t , 10 ⁶ m ³	Year-on-year, %
1931	153	265,9	3514,9	78,5	1961	159	283,5	3894,6	82,3
1932	153	303	4005,4	81,4	1962	127	268	2940,7	75,2
1933	153	297,2	3928,7	83,0	1963	151	277	3613,9	80,7
1934	153	288,7	3816,4	81,8	1964	141	351	4276	81,0
1935	153	262,4	3468,7	79,7	1965	140	263,3	3184,9	76,8
1936	150	299,6	3882,8	82,1	1966	148	317	4053,5	80,5
1937	153	279,5	3694,8	82,8	1967	125	281,6	3041,3	73,6
1938	150	255,6	3312,6	78,4	1968	146	353,2	4455,4	81,3
1939	162	266,1	3724,5	84	1969	153	348,3	4604,2	80
1940	129	315,5	3516,4	78,1	1970	174	344,8	5183,6	85,2
1941	169	373,6	5455,2	85,8	1971	155	308,3	4128,8	80,5
1942	161	383,9	5340,2	84,9	1972	141	268,6	3272,2	76,6
1943	131	292,2	3307,2	73,2	1973	160	400,3	5533,7	86,6
1944	155	273,6	3664	81,4	1974	133	266,6	3063,6	77,1
1945	155	303,5	4064,5	83,2	1975	124	294,5	3155,2	75,8
1946	178	260,4	4004,7	84,5	1976	141	301,4	3671,8	78,4
1947	141	284,2	3462,2	80	1977	139	326	3915,1	79,6
1948	157	302,7	4106	82,9	1978	161	334,7	4655,8	82,8
1949	151	339,5	4429,3	81,9	1979	179	302,4	4676,8	83,2
1950	137	329,9	3904,9	79,7	1980	152	288,7	3791,4	80,7
1951	138	241,7	2881,3	74,9	1981	156	292,7	3945,1	81,5
1952	167	342,5	4941,9	85,2	1982	141	220,3	2683,7	72,9
1953	157	316,6	4294,6	83,4	1983	155	311,7	4174,3	82,6
1954	169	304	4438,9	83,1	1984	124	374,3	4010,1	78,3
1955	152	292,4	3840	80,1	1985	141	293,7	3578	78,5
1956	154	327,4	4356,3	83,1	1986	128	261,8	2895,3	75,4
1957	134	234	2709,2	76,3	1987	154	314,5	4184,6	81,4
1958	173	311,8	4660,5	85,5	1988	168	334,5	4855,3	84,2
1959	177	329,1	5032,9	86,2	1989	127	262,1	2876	73,0
1960	143	319,5	3947,5	81,1	1990	160	328	4534,3	83,4

Average	154	299,9	3990,2	81,5	Average	147	305,8	3895,0	79,6
---------	-----	-------	--------	------	---------	-----	-------	--------	------

For the two base calculation periods under study, based on flow hydrographs, the total duration of the filling period in the river and the volumes of flows during this period were determined. For example, in the first accounting period (1931-1960), the largest flow volume during the filling period was equal to $5455 \cdot 10^6 \text{ m}^3$, which corresponded to 1941. For this interval, the smallest flow volume ($2709 \cdot 10^6 \text{ m}^3$) during the filling period was observed in 1957. So, 1957 was a year of low water in the river.

The second accounting period, i.e., during the period of 1961-1990, the largest amount of flow ($5533.7 \cdot 10^6 \text{ m}^3$) was recorded in 1973. In this year, about 87% of the annual flow from the river flowed during the flood season. This value is the largest indicator for both accounting periods (Table 1).

At the next stage of the work, the relationship between the volume of the Zarafshan River flood season and the annual atmospheric precipitation was studied (Fig. 1). Calculations were performed using standard computer programs. Regression equations representing the relationship between the flow volume of the Zarafshan river and climatic factors were created and their accuracy was evaluated (Table 2).

Taking into account the above, the relationship between the size of the flood flow observed in the river and the annual atmospheric precipitation in the basin was studied. For this purpose, the results of statistical evaluations of the relationship between the flow volume of the flood season and the annual atmospheric precipitation were analyzed (Figure 1).

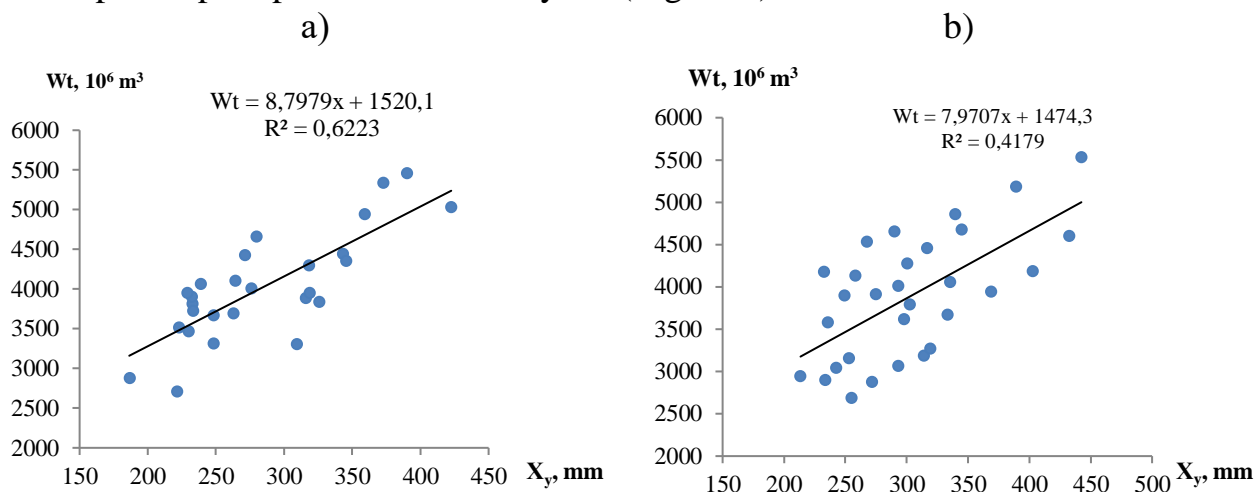

Figure 1. Zarafshan River with the flow volume of the flood period
Connections between atmospheric precipitation:
a) the first accounting period, 1931-1960 years;
b) the second accounting period, 1961-1990.

Regression equations representing the above associations were constructed and their accuracy was assessed (Table 2).

As mentioned above, the Zarafshan River belongs to the type of rivers fed by snow-glacial waters [5, 6]. As a result of the gradual rise in air temperature in the river basin from early spring, first, the snow cover accumulated in the basin during autumn and winter, and then the glaciers formed from them, begin to melt. The highest air temperature in the river basin is mainly observed in the second and third decades of July. This leads to an increase in the water content of the river.

Taking these circumstances into account, in the next stage of the work, the relationship between the volume of the flow during the filling period and the average annual air temperatures was studied. For this purpose, graphs of the relationship between the volume of flow during the recharge period and the average annual air temperature were drawn for two calculation periods (Figure 1.). Regression equations were also constructed for these graphs and their accuracy was assessed (Table 2).

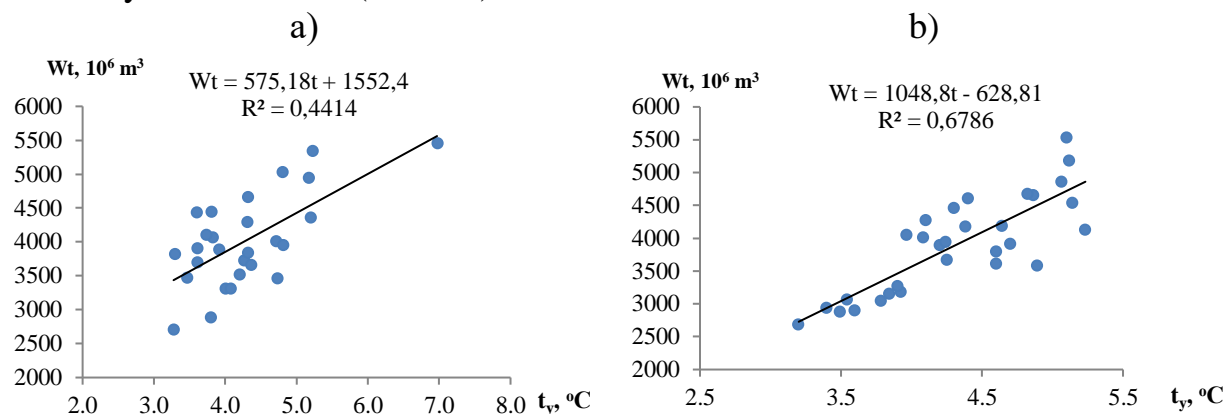

Figure 2. Relationships between Zarafshan River flood volume and average annual air temperatures:
a) the first accounting period, 1934-1960 years;
b) the second accounting period, 1961-1990.

We will analyze the accuracy of graphs (Figures 1 and 2) and their regression equations representing the above two types of connections. The results of the calculations are presented in Table 2.

Table 2. Regression equations representing the relationships between flow volume and atmospheric precipitation and air temperature during the flood period and their accuracy

Periods	The regression equation	Correlation coefficient and its error $r_o \pm \sigma_{r_o}$
Relationship with atmospheric precipitation		
First accounting period	$W_t = 8,7979x + 1520,1$	$0,79 \pm 0,049$
Second accounting period	$W_t = 7,9707x + 1474,3$	$0,65 \pm 0,071$

Correlation with air temperature		
First accounting period	$W_t = 575,18t + 1552,4$	$0,66 \pm 0,073$
Second accounting period	$W_t = 1048,8t - 628,81$	$0,82 \pm 0,039$

As can be seen from the table data, the value of the correlation coefficients representing the relationship between the volume of flow that flowed from the river during the filling period and the annual atmospheric precipitation is equal to 0.79 for the first calculation period and 0.65 for the second calculation period. We can conclude from this that in the period of the first calculation, the influence of the atmospheric precipitation in the basin on the formation of the volume of the river during the filling period was great.

As can be seen from the second type of connections, the pair correlation coefficient for the first calculation period, which represents the density of the connection between the volume of flow during the filling period and the average annual air temperature, was $r = 0.66$, and its error was $\sigma_r = \pm 0.073$.

The value of the correlation coefficient obtained for the second calculation period was $r = 0.82$, and its error was equal to $\sigma_r = \pm 0.039$. It can be concluded that the process of melting of glaciers in the Zarafshan basin is accelerating due to the effect of air temperature on the global and, accordingly, regional scale.

It is recommended to use the regression equations obtained as a result of the statistical evaluation of the connections between the volume of the Zarafshon River flood season and climatic factors in hydrological calculations and to determine the volume of the river's flood season flow.

Summarizing the results obtained in the study, the following can be noted as a conclusion:

1. The elements of the Zarafshon River flood period were divided into two basic periods. The highest value of the volume of flow during the filling period determined for both periods was $5533.7 \cdot 10^6 \text{ m}^3$ in 1973. In this year, about 87% of the annual flow from the river flowed in this period;

2. The relationship between the flow volume of the Zarafshan river and the annual atmospheric precipitation was studied. Regression equations of these relationships were constructed and their accuracy was assessed. The values of the pair correlation coefficients representing the relationship between the flow volume and annual atmospheric precipitation during the filling period of the Zarafshan River were equal to 0.79 for the first calculation period and 0.65 for the second calculation period. These results show that the contribution of atmospheric precipitation was significant in the formation of the Zarafshan River floodplain flow during the first accounting period;

3. The graphs of the relationship between Zarafshan river flow volume and average annual air temperatures were analyzed. The values of the pairwise correlation coefficients representing these relationships were equal to 0.66 in the

first calculation period and 0.82 in the second calculation period. This result indicates that the process of melting of glaciers in the basin has accelerated due to a certain increase in air temperature in the last 30 years;

4. It is recommended to use the regression equations representing both types of connections in the implementation of relevant hydrological calculations, including in the estimation of the flow volume of the Zarafshan River during the flood period.

References:

1. Ziyaev R.R., Erlapasov N.B. Variations of the Zarafshon River's flood flow in characteristic years / Proceedings of the republican scientific-practical conference on regional problems of geography. -Jizzakh, 2017. -P. 152-153.
2. Rasulov A.R., Khikmatov F. H., Aytbaev. D.P. Basics of hydrology. - Tashkent: University, 2003. -327 p.
3. Water is the source of life. insonvaganun.uz
4. Chubb V.E. Izmenenie klimata i ego influence na hydrometeorological processes, agroclimaticheskie i vodnye resursy Republic of Uzbekistan.- Tashkent: "VORIS PUSHRIYOT" LLC, 2007. -133 p.
5. Schultz V.L. Reki Sredney Azii.L.: Hydrometeoizdat, 1965. 692 p.
6. Shcheglova O.P. Pitanie rek Sredney Azii, - Tashkent: Izd-vo SaGU, 1960. - 243p.
7. Krupneyshie ledniki Sredney Azii: ledniki Fedchenko i Zeravshansky // Pod ed. LK Davydova. L.: LGU, 1967. 263 p.
8. Yunusov G'.Kh., Haitova N. Study of the hydrological regime of rivers based on new hydrometeorological data // Proceedings of the scientific conference. Tashkent: University, 2004. P. 211 213.
9. Haydarov S.A. Assessment of the influence of climatic factors on the flow of the Zarafshan River // News of the Geographical Society of Uzbekistan. Volume 37. -Tashkent, 2011. -P. 148-151.
10. Hikmatov F.H., Haydarov S.A., Erlapasov N.B. About the annual fluctuations of the Zarafshan river flow and the influence of meteorological factors on it // Information of the Geographical Society of Uzbekistan. Volume 44. -Tashkent, 2014. -P. 85-89.
11. Hikmatov F.H., Ziyaev R.R., Haydarov S.A. About the formation of the Zarafshan River floodplain flow and its shifts // News of the Geographical Society of Uzbekistan, volume 45. -Tashkent: 2015. -P 186-189.
12. Hikmatov F.H.,..., Ziyaev R.R. and others. Hydrometeorological conditions and water resources of the Zarafshan river basin. Monograph. - Tashkent: "Science and technology", 2016. -276 p.
13. Hikmatov F.H., Haydarov S.A. Influence of air temperature on the formation of Zarafshan river flow. -Tashkent, 2012 // News of UzMU. - No. 3. -P. 75-82.
14. Water resources, problems of Arala and surrounding environment. Tashkent: University, 2000. 398 p.

ORGANIZATION OF DIETARY TREATMENT OF PATIENTS WITH CHRONIC KIDNEY DISEASE

Resume: Diet therapy is an integral component of the treatment process and preventive measures for diseases of the kidneys and urinary system. It is in these diseases that timely correction of food rations by the main nutrients is very important. In this clinical and statistical group, nutritionists use two completely different tactics for prescribing therapeutic nutrition: diets with a low protein content (for kidney failure) and diets with a high protein content (during hemodialysis). Thanks to an individual approach to the choice of diet therapy and timely established chemical composition, energy value, the list of permitted and prohibited products, the volume of specialized products, it is possible to restore the impaired functions of excretion of toxins from the body, increase the reserve capacity of the urinary system.

Keywords: chronic kidney disease, therapeutic nutrition, low-protein diet, ketosteril, soy proteins.

Introduction. The kidneys play an important role in maintaining homeostasis in the body. The kidneys perform the functions of regulating the water-electrolyte and acid-base balance, and the kidneys are also involved in the endocrine regulation of the body and the metabolism of many nutrients. Kidney diseases can lead to a decrease in renal excretion, endocrine disorders, metabolic disorders. Against the background of the developed pathological phenomena, nutritional imbalances develop. Diet therapy is a method not only of symptomatic, but also pathogenetic treatment of kidney diseases.

Chronic kidney disease is a slow-moving disease and in the initial stages does not cause the patient particularly many complaints. The group of diseases with chronic kidney disease includes a number of kidney diseases in which renal function decreases for several years or decades. Nutritional status is an important factor that influences morbidity and mortality in patients with kidney diseases, especially in the terminal stage [1,5]. Among the many factors that have an adverse effect on outcomes in such patients, protein-energy deficiency (BEN) plays a leading role [2,3]. At the same time, despite the importance of therapeutic nutrition in the treatment of patients with renal diseases in the domestic literature, unlike foreign, we managed to find little information about this type of treatment [1,4]. To fill this gap, an attempt has been made to highlight the state of this problem at the present stage.

In therapeutic nutrition in the complex therapy of kidney diseases, pronounced metabolic disorders and possible disorders of the digestive system are taken into account. Diet therapy is based on the main pathogenetic mechanisms of the disease and provides for the need to spare the kidneys, leveling metabolic disorders, potentiating the action of diuretics and other medications.

The main differences in dietary therapy relate to the amount of protein, salt and water, which is determined by the clinical form, the period of the disease and the functional feature of the kidneys. The presence or absence of edema, high blood pressure, azotemia, albuminuria, hypoproteinemia and their severity are important.

The purpose of the study. To evaluate the possibilities of early diagnosis of nutritional status disorders in patients with chronic renal insufficiency (CRF), to determine the most significant factors in the development of nutritional disorders, as well as the principles of their treatment in these patients.

Materials and methods of research. 150 patients with CRF in the predialysis period were under observation, divided into three equal groups depending on the protein content in the daily diet. The first group consisted of patients receiving a combined low-protein diet (MBD) with soy isolate (0.6 g of protein per kg of recommended body weight (RMT) per day: 0.4 g / kg with a normal diet plus 0.2 g / kg in the form of soy isolate SUPRO 760); the second - standard MBD without additives (0.6 g/kgkg of RMT protein per day); the third is a free diet (about 0.9 g / kg of RMT protein per day). After the introductory period (three months), the number of patients in the groups decreased. The main reasons are non-compliance with the doctor's recommendations and the rapid progression of CRF, which required the initiation of substitution therapy (mainly in the control group).

The results of the study. The results of our studies with oral protein loads for healthy people and patients with CKD also allowed us to make the assumption that high protein intake is not limited to the effect on the state of renal hemodynamics.

Indicators of nutritional status in patients with various variants of MBD were evaluated on the basis of clinical, laboratory, anthropometric, calculated and functional indicators. At the beginning of the study, both groups were comparable on the basis of food diary entries on the level of fats, carbohydrates, protein consumed, as well as calculated data on protein and energy consumption.

Observation of patients in all groups was carried out in dynamics for 26 ± 3 months. The rate of progression of CRF was estimated by the magnitude of the increase in creatinemia (P(")).

In the first group, the increase in serum creatinine was practically absent for 24 months, after which there was even a slight negative trend. In the second group, creatinemia remained relatively stable for 14 months, after which an

increase in Rgc was noted. On average, the increase in serum creatinine levels during follow-up in the second sample was significantly less than in the first. In the third group, from the second month of observation, there was an increase in Rsa, which persisted throughout the entire period. On average, statistically significant differences were noted between the indicators of this and the first two samples.

Comparison of the first two groups of patients by the rate of change in creatinine clearance also showed that the rate of progression of CRF in the second group was significantly higher. The results obtained undoubtedly indicate a distinct slowdown in the progression of CRF in patients on MBD compared with patients receiving a diet without protein restriction, at the same time MBD with soy isolate is clearly more effective in this regard than standard.

The increase in total serum protein in patients with CRF was significantly higher on average with MBD with soy isolate, compared with the group receiving standard MBD ($p < 0.05$). The increase in total protein in the first sample during the observation period as a whole was more than 2.5 g/l, whereas with a normal low-protein diet, this indicator remained almost stable.

Dietary restrictions in CRF have their own characteristics. Firstly, the diet for chronic renal failure should be followed throughout life. Prolonged deviations from the recommended menu can lead to serious complications. Secondly, the degree of severity of chronic renal failure is taken as the basis for calculating the required amount of protein. With an insignificant clinic, human nutrition in relation to proteins changes little — up to 70-80 g of proteins remain on the table. The diet is supplemented with a sufficient amount of carbohydrates, salt is limited to 4 g per day. The volume of water should not exceed the daily discharge of urine. This includes the liquid that is present in soups, dairy dishes, vegetables and fruits. Fasting days — watermelon, pumpkin, apple - will help to get rid of edema and facilitate the work of the kidneys. They do them once a week. With an increase in the manifestations of renal insufficiency, the low-protein diet is tightened - the amount of protein is reduced to 20-30 g per day, while simultaneously increasing the volume of carbohydrate-containing food to 350-380 g. These recommendations are valid for patients undergoing medical treatment.

Conclusion. Thus, the nutritional status in terms of outcomes in patients with chronic renal insufficiency (CRF) is of strategic importance. Its importance becomes even more significant, taking into account the new concept that has appeared in the everyday life of nephrologists - the concept of chronic kidney disease (CKD), which makes it possible to further enhance the role of therapeutic nutrition by moving its beginning to earlier stages.

References:

1. Korolev A.A. Food hygiene. – 3rd ed., reprint – M.: Academy, 2008. – 528 p.
2. Norms of physiological needs in nutrients and energy for various groups of the population. – M., 2008. – 17 p.

3. Shevchenko V.P. Clinical dietology / edited by V.T. Ivashkin. – M.: GEOTAR-Media, 2009. – 256 p.
4. Borovik T.E., Ladodo K.S. Clinical dietetics of childhood: guide for doctors. – M.: Medical Information Agency, 2008. – 608 p.
5. Tutelyan V.A., Samsonov M.A. Dietary nutrition: a guide for doctors. – M.: Medical Information Agency, 2009.

*Kodirova G.I.
Uktamov N.T.
Olimov I.O.
Vakhobov B.M.
department of faculty therapy
Andijan State Medical Institute
Uzbekistan, Andijan*

GENDER FEATURES OF THE ANTIOXIDANT SYSTEM IN CORONARY HEART DISEASE WITH DYSLIPIDEMIA

Summary. It is known that in women, especially during menopause, the risk of developing coronary artery disease increases significantly, which is accompanied by oxidative stress (OS) and a decrease in antioxidant activity (AOA) of the body. IHD in men is more often diagnosed earlier and is also characterized by disorders in the "lipid peroxidation - antioxidant defense" (LPO-AOD) system. Therefore, the study of the gender characteristics of the antioxidant status of blood plasma and tissues, its relationship with the clinical course of coronary artery disease, the state of endothelial function, the metabolism of nitric oxide (NO), which has antioxidant properties, and the content of homocysteine (Hz), which is involved in oxidation processes, seems relevant.

Key words. Oxidative stress, blood pressure, heart rate, levels of lipid changes, myocardial hypertrophy.

Introduction. The problem of coronary artery disease has acquired in recent years not only important medical, but also social significance due to the increase in morbidity, high mortality, disability of different ages [1]. Currently, the world is actively discussing the issue of gender characteristics of the course of cardiovascular diseases (CVD), which is relevant for the development of a differentiated approach in the treatment of cardiac pathology in men and women. Recent studies indicate that in order to understand the pathogenesis of coronary artery disease, further study of the systems of regulation of blood circulation is necessary. To date, there are no differences in the approaches to the treatment of CVD in men and women in expert recommendations.

Modern measures for the prevention and treatment of CVD in Europe have contributed to a decrease in mortality in men, in contrast to women [2]. Within six months after myocardial infarction (MI), it was 7.8% in men and 22.9% in women [3].

It is known that in women, especially during menopause, the risk of developing coronary artery disease increases significantly, which is accompanied by oxidative stress (OS) and a decrease in antioxidant activity (AOA) of the body.

IHD in men is more often diagnosed earlier and is also characterized by disorders in the "lipid peroxidation - antioxidant defense" (LPO-AOD) system. Therefore, the study of the gender characteristics of the antioxidant status of blood plasma and tissues, its relationship with the clinical course of coronary artery disease, the state of endothelial function, the metabolism of nitric oxide (NO), which has antioxidant properties, and the content of homocysteine (Hz), which is involved in oxidation processes, seems relevant.

Numerous studies have proven the high efficacy of statins with antioxidant properties in the treatment of coronary artery disease with dyslipoproteinemia (DLP). Gender differences in tolerability and efficacy of statins have been noted.

Purpose of the study. The purpose of the study was to assess the gender characteristics of the antioxidant status and the possibility of correcting lipid peroxidation and antioxidant defense disorders in the treatment of men and women with stable forms of coronary artery disease with dyslipoproteinemia with atorvastatin.

Materials and methods of research: The study included 49 people: 39 patients with coronary artery disease and 10 relatively healthy individuals. The study involved 39 patients with coronary artery disease with stable angina II-III FC and / or post-infarction atherosclerosis (PICS) according to the WHO classification, aged 35 to 68 years, mean age 58.2 ± 6.4 years, who gave informed consent to participate in the study divided into 2 groups based on gender. Group 1 included 20 men, group 2 included 19 women. Control group 1 - 6 apparently healthy men, control group 2 - 4 apparently healthy women.

Patients received basic therapy (β -blockers, angiotensin-converting enzyme (ACE) inhibitors, calcium antagonists, antiplatelet agents and nitrates). The duration of the study of the effect of atorvastatin as part of cardiac therapy on the parameters of LPO-AOD, the clinical course of coronary artery disease, and endothelial function was 6 months. Patients of both groups were comparable in age, laboratory parameters, which made it possible to consider them representative for determining the effectiveness of treatment. The presence of myocardial ischemia according to ECG data, the state of endothelial function, the thickness of the intima-media complex of the common carotid artery (IM CCA), laboratory parameters were assessed before and after 6 months of treatment.

Results of the study and discussion: Significant differences in the composition of lipids revealed significant gender differences in the intensity of lipid peroxidation and the activity of tissue and plasma antioxidant enzymes: in men compared to women, the levels of DC are increased ($p < 0.05$) by 9% and TBA-RP by 11%, reduced ($p < 0.05$) AOA AOS CP/TF by 10%, SOD by 12% and GP by 19%. This indicates a more pronounced depletion of AOP reserves and intensification of lipid peroxidation in the group of men and confirms the data available in the literature on the role of OS in the pathogenesis of IHD. The highest SOD/GP in the group of men with coronary artery disease indicates the

maximum imbalance towards oxidative stress in the system of tissue antioxidant enzymes, which is necessary to maintain a stationary concentration of reactive oxygen species (ROS). In our study, GH occurred in 23% of men and 8% of women with CAD. Significant gender differences in homocysteinemia ($p=0.01$) were revealed, in men 1.5 times higher than in women. The results of the correlation analysis of the level of Hz and LPO-AOD in patients with IHD show that in IHD with HCH and hyperlipoperoxidemia there is a significantly higher level of Hz compared to that in healthy individuals ($p<0.05$), GHZ seems to be one of the factors that reduce tissue and plasma AOD. The inverse relationship between age and Hz level in group 2 indicates the role of GHZ in the pathogenesis of CHD in young women.

A close relationship between NO metabolism and LPO-AOD parameters was revealed, especially in the group of men with coronary artery disease. A significant increase in the level of NO metabolites in a number of women with hyperlipoperoxidemia and hyperhomocysteinemia leads to an imbalance in the relationship between NO and the functioning of the LPO-AOD system. At the same time, NO itself is able to act as a pro-oxidant. In both groups of patients with coronary artery disease, compared with the control, violations of endothelium-dependent vasoreactivity were noted, significantly more pronounced in men ($p = 0.001$), and thickening of IMT CCA - gender differences are not significant. The number of ischemia episodes, including painless ones, the duration of myocardial ischemia according to ECG data was significantly higher in men with coronary artery disease. The state of the endothelium and the clinical course of coronary artery disease in both sexes is closely related to LPO-AOD.

For 6 months of treatment in both groups of patients with coronary artery disease, the levels of total cholesterol and cholesterol-LDL became <4.5 and 2.5 mmol/l; the activity of antioxidant enzymes and NO metabolites significantly increased, the intensity of lipid peroxidation decreased, approaching that in the control groups.

A more pronounced antioxidant effect of atorvastatin was found in the complex therapy of IHD with DLI in men.

The percentage of changes in the activity of SOD, GP, CP, CP/TF, NO metabolites as a result of treatment in group 1 was 35%, 95%, 30.19% and 23%, respectively, and in group 2 -16%, 47%, 16%, 8% and 12%. In group 1, the content of DC and TBA-RP decreased significantly more (by 43 and 37%) than in group 2 (by 35 and 28%). It is possible that the different antioxidant effect of atorvastatin in men and women is explained by the sex characteristics of the activity of key enzyme systems of NO-synthetases, NAD (P) H-oxidases, the difference in the balance of their synthesis of ROS and NO, as well as a more pronounced decrease in the blood plasma of women of ubiquinone Qio - the most effective LDL antioxidant synthesized in the side chain of cholesterol synthesis.

Reducing OS and restoring the biological activity of NO are the key mechanisms behind the beneficial effects of statins on endothelial dysfunction. For 6 months of treatment in both groups, endothelial function and the clinical course of coronary artery disease significantly improved. Cardiac therapy, which included atorvastatin, contributed to a more pronounced increase in EDVD in group 1 by 34%, in group 2 - by 21% ($p < 0.05$) and had a significantly more pronounced effect on the duration of myocardial ischemia in men ($p = 0.04$), reducing it in group 1 by 88%, in group 2 - by 81%.

Conclusion. Thus, based on the studies conducted in stable forms of coronary artery disease, gender differences were revealed in the content of lipid peroxidation products, Hz, NO metabolites, and the activity of tissue and plasma antioxidant systems. A significant relationship between LPO-AOD, endothelial function, atherosclerotic lesions of the coronary arteries, and the clinical course of the disease has been proven. The non-lipid effects of atorvastatin were shown to be more pronounced in men, in particular, its effect on the activity of antioxidant enzymes, endothelial function, and the duration of myocardial ischemia, which emphasizes the need for a tender approach to correcting antioxidant status disorders in IHD with DLP.

References:

1. Abdurahimov A.A., Mamutov R.Sh. The study of the prevalence of coronary artery disease and the possibility of preventive interventions in the conditions of production teams. // Bulletin of the Association of Doctors of Uzbekistan. 2018. No. 4. pp. 33-35.
2. Kotovskaya M.A., Solovyov S.K., Nikishina N.Yu. Risk factors for the development of atherosclerosis and clinical signs of cardiovascular disorders in patients at an early stage. // Rheumatology. 2015, No. 3, pp. 67-70.
3. Libby P. Current concepts of the pathogenesis of the acute coronary syndromes. // Circulation. - 2001. - No. 104. - P. 365-372.
4. Bondar K.Yu. Antioxidant properties of simvastatin in patients with ischemic heart disease with dyslipidemia / Artamoshyna N.E., Bondar K.Yu., Belaya O.L., Baider L.M., Kuropteva Z.V. // Cardiovascular therapy and prevention. -2012.- No. 6.-S.16-22.
5. Bondar K.Yu. Atorvastatin and oxidative stress in ischemic heart disease with dyslipidemia / Bondar K.Yu., Belaya O.L., Lazutina O.M., Kuropteva Z.V., Baider L.M., Artamoshyna N.E. Yakovleva T.V. // Clinical Medicine.-2012.- JV® 10.- P.34-38.

*Kodirova G.I.
Khaidarova N.B.
Olimov I.O.
Tashtemirova I.M.
department of faculty therapy
Andijan State Medical Institute
Uzbekistan, Andijan*

FEATURES OF HORMONAL STATUS, COURSE AND DIAGNOSIS OF MYOCARDIAL INFARCTION IN WOMEN OF MIDDLE AGE

Summary. However, even the frequency of myocardial infarction in different age groups in women is still unclear. The possibilities of different methods of diagnosis and treatment of myocardial infarction in women of different age groups have not been sufficiently studied.

This is due to the peculiarities of the coronary blood supply in women, in which angioplasty and stenting are often technically difficult, which dictates the need to develop effective therapeutic strategies aimed at improving the prognosis for the development of MI in women. Currently, great hopes are associated with the early appointment of angiotensin-converting enzyme inhibitors (ACE inhibitors), which have a high affinity for tissue myocardial ACE.

Key words. angioplasty, stenting, bisoprolol, metoprolol.

Introduction. The relevance of the work is determined by the increasing frequency and poor prognosis of myocardial infarction (MI) in women. The mortality of female patients during the first year after acute coronary events culminating in the development of myocardial necrosis is 1.5 times higher than the mortality of men and leaves about 30%. According to the results of the analysis of the register of acute coronary syndromes, this figure is 44% for women and 28% for men. Unfortunately, the introduction of invasive methods aimed at myocardial revascularization in acute coronary syndromes and the planned treatment of coronary heart disease in women did not give the expected result in reducing in-hospital and post-hospital mortality (1). This is due to the peculiarities of the coronary blood supply in women, in which angioplasty and stenting are often technically difficult, which dictates the need to develop effective therapeutic strategies aimed at improving the prognosis for the development of MI in women (2). Currently, great hopes are associated with the early appointment of angiotensin-converting enzyme inhibitors (ACE inhibitors), which have a high affinity for tissue myocardial ACE. Zofenopril is considered a priority in the containment of pathological left ventricular remodeling in the post-infarction period, its effectiveness was proven in the

large randomized SMILE study, which showed that the use of zofenopril reduces mortality in MI by 90% when administered in the first 24 hours of MI and by 56% when prescribed in first 48 hours of MI.

Purpose of the study. Study of the course and hormonal status in middle-aged women with myocardial infarction.

Materials and methods of the study. The study included 40 women who had had myocardial infarction, aged 44 to 59 years. 40 women under 60 were under observation at the inpatient and outpatient stages.

Inclusion criteria: female; verified myocardial infarction (MI): significant ST segment elevation, presence of a Q wave, or diagnostic troponin level during hospitalization.

The diagnosis of MI was made on the basis of a comprehensive clinical, instrumental and laboratory study. The standardization of drug therapy was carried out in accordance with the recommendations of the European Society of Cardiology and VNOK. All patients after admission to the department from the first day took bisoprolol 2.5-10 mg or metoprolol 50-200 mg / day, after stabilization of hemodynamics, ACE inhibitors (lisinopril, ramipril, enalapril, zofenopril, perindopril), atorvastatin 40-80 mg, clopidogrel in a daily dose of 75 mg was taken for 12 months, as well as aspirin 100 mg/day and then 75-100 mg/day. In MI, thrombolysis was performed with tissue plasminogen activator in the absence of contraindications; in MI, unfractionated and low molecular weight heparins (enoxaparin) were performed for 3-7 days.

Research results and discussion. In the groups of young and middle age, among those who are about the timing of the picture, 40.3% of the patient has a disorder of degenerative-dystrophic diseases, exacerbation of the pain of Ostalenty (39.5%), services Vulcantorno, including coronary artery disease, hospitals to rent. that it was acrame in nick

Right for the period of ococt, cpemie premium from the moment of polyperic angina pectoris in young wives, on average 8.1+2.7 days, in middle-aged women 5.5 1.1 days, in women older than 3.8+0.8 days (post-verity between films of young and older age $p < 0.05$). At the same time, the average duration of hospitalization during the rut of a full attack in young women was 4.240 hours, in sick women 0.4 hours, in persons of the older group 5.73 1.4 hours (significance between layers of average and older growth $p < 0, 05$). I found a significant relationship between hospital stays ($r=0.05$) and long-term ($r=0.32$) DM - patients with long-term apesis of DM were hospitalized. It is shown that women with higher education ($p 0.05$), as well as women separated from the family ($p < 0.05$), were hospitalized in the old towns significantly earlier, which may be accompanied by fear of not having time for an ambulance and meeting

When evaluating the features of the clinical map of other angina pectoris, it was found that reliably - 87.5% of cases - high-quality wall-paper smell of an older papient, while 42% of young patients and 28.2% of middle-aged patients had discomfort for a chest injury and moderate intense

In case of copious charyngeal attack, the sex that is not the case is 6679 young age 60.0% of middle-aged patients and 71.4% of older patients (significance between all groups $p < 0.05$). Only in 14.9% of the sick groups, which typically had no pain, while in the majority - 65.15% pain pain was accompanied by weakness, with three knocks - loss of consciousness. In 47.5% of the hearings, the above-mentioned complaints are undoubtedly greater than the doctor's annoyance. In the literature, pictures of the onset of acute MI in some parts.

Conclusion. Acute myocardial infarction in 81% of young women and 65% of middle-aged patients is the debut of coronary heart disease; in 30-40% of cases it develops without a typical clinical picture, which leads to late hospitalization. In 70% of young and middle-aged women and 61% of older patients, Q-myocardial infarction develops, the anterior wall of the left ventricle is most often affected. The complicated course of myocardial infarction is observed equally often in all age groups.

The levels of inflammatory blood markers do not depend on the age of women with myocardial infarction and are associated with the development of such complications as recurrent myocardial infarction, acute heart failure, ventricular arrhythmias. C-reactive protein in women with myocardial infarction is increased in all age groups. Anemic syndrome occurs most often in young and old people and is associated with the development of complications. The level of NT proBNP on the 5th day of myocardial infarction was increased in all age groups.

References:

1. Agafonkina T.V. Daily monitoring of blood pressure / Agafonkina T.V., Mikhailova I.V., Izhutova T.V. - Publisher: ChuvGU, Cheboksary, 2009.-28s.
2. Akselrod A.S. ABPM indicators in practical and research cardiology / Akselrod A.S. - M.: MMA im. THEM. Sechenov, 2009. - 7s.
3. Alexandria L.G. Features of the daily profile of arterial pressure in patients with acute myocardial infarction with left ventricular dysfunction / L.G. Alexandria, S.N. Tereshchenko, Zh.D. Kobalava, B.C. Moiseev. // Cardiology. - 2000. No. 2. - S. 21-23.
4. Akhunova S.Yu. Practical aspects of the method of daily monitoring of blood pressure // Practical Medicine, 2011.-No. 52-P.111-113.
5. Belenkov Yu.N. Left ventricular dysfunction in patients with IHD: modern methods of diagnosis, drug and non-drug correction / Yu.N. Belenkov. // Russian Medical Journal. 2000. - No. 17. - S. 685-693.
6. World Health Organization. Top 10 causes of death in the world. Fact Sheet No. 310 / - 2014. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs310/ru/>
7. All-Russian Medical Society for Arterial Hypertension (RMOAG), All-Russian Scientific Society of Cardiology (VNOK). Diagnosis and treatment of arterial hypertension. Russian recommendations (fourth revision) // Systemic hypertension. 2010.- No. 3.- 26s.

8. P. P. Golikov, V. L. Lemenev, V. V. Akhmetov, N. Yu. Nikolaeva, B. V. Davydov, and M. Yu. The nature of the relationship of nitric oxide with angiotensin-converting enzyme and malondialdehyde in patients with atherogenic stenosis of the internal carotid artery. //Clinical medicine. 2004. No. 7. pp.15-20.
9. Gorbunov V.M. Daily monitoring of blood pressure: modern aspects / Gorbunov V.M. - M.: Logosphere LLC, 2015.

*Kodirova G.I.
Olimov I.O.
Uktamov N.T.
Latipova K.Yu.
department of faculty therapy
Andijan State Medical Institute
Uzbekistan, Andijan*

RELATIONSHIP OF DAILY ARTERIAL PRESSURE PROFILE AND LIPID SPECTRUM IN PATIENTS WITH UNSTABLE ANGINA

Summary. Currently, the reasons for the variability of such parameters as blood pressure (BP), heart rate (HR), levels of lipid changes, the severity of myocardial hypertrophy, volumetric and structural parameters of the heart have not been fully established. It is important to note that unstable angina is an acute condition and requires the use of drugs for health reasons.

All this would make it possible to develop optimal approaches to the management of patients and, possibly, reduce the total (global) risk of the disease. This work is dedicated to this goal.

Key words. blood pressure, heart rate, levels of lipid changes, myocardial hypertrophy.

Introduction. Unstable angina is one of the urgent problems of cardiology. This is due both directly to the high risk to the life of patients associated with the disease, and the possibility of developing an acute coronary syndrome, which, as a rule, transforms into a focus of necrosis. Unstable angina (UA) at the same time significantly accelerates the unfavorable course of the cardiovascular continuum, worsens the processes of preconditioning of the heart [1, 2] and, ultimately, increases mortality and disability of the population [3]. Unstable angina is a poor prognostic form of coronary artery disease, while it is characterized by unpredictability, a rapid change in the course of the disease and can either end in regression of symptoms, or lead to myocardial infarction or sudden death. The course, clinical manifestations, and prognosis of the disease in this group of patients, according to some authors, largely depend on the presence of arterial hypertension (AH) and concomitant risk factors [4].

In the extensive literature on the problem of unstable angina, the main attention is paid to such factors as thrombosis, the formation of atherosclerotic plaque, its structure and stability, a large number of works are devoted to the treatment of unstable angina [5, 6].

At the same time, the issues of studying the most important parameters of the cardiovascular system, the dynamic change of which, of course, contributes to the course of unstable angina and its outcomes, remain less illuminated.

Purpose of the study. Based on an integrated approach, to study the features of the 24-hour BP profile and the relationship between various indicators of 24-hour BP monitoring and structural and functional changes in the myocardium and lipid spectrum disorders in patients with unstable angina against the background of normal and elevated BP.

Materials and research methods. In this paper, we analyzed the results of a ABPM examination of 40 males and females aged 30 to 65 years suffering from coronary artery disease. The duration of the disease is from 3 to 15 years. The control group consisted of 10 people, relatively healthy people without pathology of the cardiovascular system. The patients we observed received traditional treatment - nitrates, ACE inhibitors, B-blockers, diuretics, antiplatelet agents, anticoagulants, statins, drugs that improve myocardial metabolism and vitamins. Examined 50 patients aged 30 to 65 years and 10 relatively healthy individuals aged 20-45 years, who were randomized into 3 groups: I (control)– healthy individuals–10 people; II-patients with coronary artery disease. Stable exertional angina FC II -20 people; Group III - patients with coronary artery disease. Unstable angina - 20 persons.

Research results and discussion. When assessing the dynamics of daily arterial pressure in patients with hypertension in combination with coronary heart disease in terms of "average", "maximum", "minimum" revealed: 1) average daily pressure - $141 \pm 4.39 / 85 \pm 2.73$ mm Hg. (in men - $148 \pm 5.5 / 93 \pm 9.5$ mm Hg ($p > 0.05$), in women - $139 \pm 5.2 / 83 \pm 2.7$ mm Hg ($p < 0.05$); 2) maximum daily pressure - $175 \pm 2.73 / 114 \pm 3.16$ mm Hg. (for men - $181 \pm 3.3 / 114 \pm 4.68$ mmHg ($p > 0.05$), for women - $173 \pm 4.97 / 114 \pm 2.11$ mmHg ($p > 0.05$ 3) minimum daily pressure - $109 \pm 4.12 / 61 \pm 5.1$ mm Hg. (in men - $121 \pm 2.45 / 77 \pm 2.94$ mm Hg ($p < 0.05$), in women - $107 \pm 2.71 / 58 \pm 4.38$ mm Hg ($p < 0.05$).

The average daily blood pressure in men exceeds the values obtained in women in terms of mean systolic blood pressure (SBP) by 6.1%, diastolic blood pressure (DBP) by 10.8%; maximum for CAD 4.4%; minimal SBP by 11.6%; the minimum DBP by 24.7%. Thus, blood pressure in men decreases to a much lesser extent than in women.

The features of the daily blood pressure profile in patients with unstable angina were studied depending on the clinical form of the disease. It was found that even with normal values of blood pressure in patients with unstable angina pectoris, there are pronounced disturbances in the circadian rhythm of blood pressure, manifested by: 1) an increase in diastolic blood pressure in the daytime; 2) the lack of an adequate decrease in blood pressure at night; 3) an increase in load indicators by increased systolic and diastolic pressure at night. It was found that along with an increase in the indices of hypertension time, there was an increase in the indices of hypotension time at night in the group of patients with unstable angina in combination with hypertension, which indicates a pronounced dispersion of blood pressure. In patients with unstable angina, the value of the daily index was determined depending on the clinical form of the

disease. It has been established that an inadequate decrease in systolic blood pressure is associated with an increase in LVMI in patients with unstable angina in combination with hypertension and the frequency of LVH in patients without hypertension.

The role of LP in the development of structural and functional changes in the myocardium was also determined, and it was found that an increase in the level of LP (a) above 30 mg/dL in patients with unstable angina without AH is associated with impaired structural and functional changes in the myocardium.

Conclusion. Violation of the circadian rhythm of blood pressure in patients with unstable angina is associated with an increase in the mass index of the left ventricular myocardium in patients with unstable angina in combination with hypertension and the frequency of LVH in patients without hypertension.

An increase in the level of LP (a) in patients with unstable angina is a marker of maladaptive reactions of the heart.

An integrated approach to the study of the condition of patients with unstable angina, including daily monitoring of blood pressure, structural and functional characteristics, and lipid profile, allows more accurate stratification of the global risk of the disease.

References:

1. Agafonkina T.V. Daily monitoring of blood pressure / Agafonkina T.V., Mikhailova I.V., Izhutova T.V. - Publisher: ChuvGU, Cheboksary, 2009.-28s.
2. Akselrod A.S. ABPM indicators in practical and research cardiology / Akselrod A.S. - M.: MMA im. THEM. Sechenov, 2009. - 7s.
3. Alexandria L.G. Features of the daily profile of arterial pressure in patients with acute myocardial infarction with left ventricular dysfunction / L.G. Alexandria, S.N. Tereshchenko, Zh.D. Kobalava, B.C. Moiseev. // Cardiology. - 2000. No. 2. - S. 21-23.
4. Akhunova S.Yu. Practical aspects of the method of daily monitoring of blood pressure // Practical Medicine, 2011.-No. 52–P.111-113.
5. Belenkov Yu.N. Left ventricular dysfunction in patients with IHD: modern methods of diagnosis, drug and non-drug correction / Yu.N. Belenkov. // Russian Medical Journal. 2000. - No. 17. - S. 685-693.
6. World Health Organization. Top 10 causes of death in the world. Fact Sheet No. 310 / - 2014. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs310/ru/>
7. All-Russian Medical Society for Arterial Hypertension (RMOAG), All-Russian Scientific Society of Cardiology (VNOK). Diagnosis and treatment of arterial hypertension. Russian recommendations (fourth revision) // Systemic hypertension. 2010.- No. 3.- 26s.
8. P. P. Golikov, V. L. Lemenev, V. V. Akhmetov, N. Yu. Nikolaeva, B. V. Davydov, and M. Yu. The nature of the relationship of nitric oxide with angiotensin-converting enzyme and malondialdehyde in patients with atherogenic stenosis of the internal carotid artery. // Clinical medicine. 2004. No. 7. pp.15-20.

9. Gorbunov V.M. Daily monitoring of blood pressure: modern aspects / Gorbunov V.M. - M.: Logosphere LLC, 2015.

Makhsudov O.M.
assistant
department of propaedeutics of internal diseases
Andijan State Medical Institute
Uzbekistan, Andijan

CLINICAL - HEMODYNAMIC ASSESSMENT OF RHYTHM DISORDERS IN PREGNANT WOMEN ACCORDING TO HOLTER MONITORING DATA

Abstract. Disturbances of a heart rhythm and conductibility of pregnant. Rhythm disturbances during pregnancy are the special medical problem as they may cause fetus life activity disturbances. The article describes the current problems of heart rhythm disturbances of pregnant women, possibilities of drug and non-drug correction. Is demonstrated a clinical study.

Key words: heart rhythm disturbances, pregnancy, xolter monitoring.

Heart rhythm disorder (HRD) is a change in the basic electrophysiological properties of the heart (automatism, excitability, conduction), leading to a violation of the coordinated contraction of the whole heart or its departments and manifested by a change in the frequency, regularity of the rhythm and conduction of excitation through the conduction system of the heart. Quite often (from 5.1% to 38.7%) in practically healthy pregnant women, a variety of rhythm disturbances can occur. They represent a serious medical problem for a number of reasons. Firstly, the arrhythmias themselves can pose a threat to the health and life of a pregnant woman and fetus. Secondly, the frequency of arrhythmias during pregnancy increases, due to significant physiological changes in the mother's body. Pregnancy alone can act as a proarrhythmic factor [1].

Diagnosis of cardiac arrhythmias and dynamic monitoring during pregnancy do not differ significantly from those in non-pregnant women. Pregnant women with complaints of palpitations, "interruptions" in the work of the heart, as well as healthy pregnant women with asymptomatic arrhythmias detected on the electrocardiogram, should undergo a thorough examination, including Holter daily ECG monitoring and, if necessary, an electrophysiological study (transesophageal to diagnose, clarify the mechanism of tachycardia, possibly providing relief therapy).

Holter monitoring is desirable to be carried out in dynamics (at the 28-30th week, before delivery and 2 months after delivery). If rhythm disturbances are detected in healthy pregnant women, a more detailed examination is required to exclude, first of all, an organic pathology of the heart. Heart rhythm disturbances are most often accompanied by heart defects, in addition to the

pathology of the bronchopulmonary system, thyroid dysfunction, electrolyte disturbances and other pathological conditions.

Of course, the analysis of the course of previous pregnancies is important. To diagnose heart rhythm disorders, as well as the causes that cause them, in the first half of pregnancy, patients should be sent for examination to the cardiology department of a therapeutic hospital, and in the second half of pregnancy - to the pathology department of pregnant maternity hospitals. Pregnant women with a history of arrhythmias, as well as patients in whom rhythm disturbances were detected in previous pregnancies, should be under dispensary observation at antenatal clinic therapists.

NRS are found in almost 20% of pregnant women, and most often, according to various authors, supraventricular extrasystoles (SVEP) are detected (in 28-67% of cases) and ventricular extrasystoles (VEP) (in 16-59% of cases). NRS are clinically more often asymptomatic and are determined only during routine ECG registration or ECG Holter monitoring [2]. In the vast majority of cases, extrasystolic heart rhythm disturbance is not a contraindication to natural childbirth and does not require medical treatment.

The appointment of antiarrhythmic drugs, primarily cardioselective β -blockers, is indicated for poor subjective tolerability of extrasystole and in pregnant women with high grade extrasystole, prognostically unfavorable.

Regarding the incidence of SVT during pregnancy, data are conflicting. According to the literature, the risk of a primary occurrence of SVT during pregnancy increases by 34%, and the risk of recurrence of SVT by 29%. On the other hand, in women with accessory pathways, tachycardia episodes are much more common than in women with AV reciprocal tachycardia [3].

The management of pregnant patients with paroxysmal AV tachycardia is the same as in non-pregnant patients. Initially, vagal samples should be used. With successful relief of paroxysm using vagal tests, no additional antiarrhythmic therapy is required. In the event that tachycardia continues, according to the recommendations of the American Heart Association, the method of choice is intravenous administration of ATP. A retrospective analysis showed the safety and efficacy of this drug in the second and third trimesters of pregnancy. The efficacy and safety of ATP in the first trimester has not been studied. For the purpose of timely detection of bradycardia, fetal cardiac monitoring is recommended. It is inappropriate to administer ATP to pregnant women with WPW syndrome (it is possible to develop atrial fibrillation with a high frequency of ventricular excitations). If ATP is ineffective, intravenous propranolol and metoprolol may be used. Verapamil should be avoided due to the long-term hypotensive effect.

EIT is also indicated for patients with unstable hemodynamics. Fetal monitoring should be performed during and immediately after ET. Antiarrhythmic therapy with drugs IA- (disopyramide), IC- (propafenone), III- (sotalol) classes is indicated for patients with recurrent atrial fibrillation and

flutter to prevent recurrence of AF, as well as for patients with hemodynamic disorders.

A special problem is the solution of the issue of the possibility of pregnancy and childbirth in women with an implanted artificial pacemaker (IVR). IVR with a constant pacing rate does not allow the heart to respond flexibly to changing hemodynamic conditions during pregnancy, which in some conditions complicates the situation. Implantation of an IVR with an adjustable stimulation frequency makes it possible to maintain pregnancy under the condition of frequent monitoring of the IVR.

References:

1. Oganov R. G., Mamedov M. N. National clinical guidelines for cardiology. - M., 2009. - 392 p.
2. Akselrod A. S., Chomakhidze P. Sh., Syrkin A. L. Holter ECG monitoring. Opportunities, difficulties, mistakes / ed. A. L. Syrkina. - M.: LLC "Medical Information Agency", 2007. - 192 p.
3. Tak T., Berkseth L., Malzer R. A case of supraventricular tachycardia associated with Wolff-Parkinson-White syndrome and pregnancy. — Wisconsin Medical Journal. - 2012. - V. 111 (5). - P. 228-232.
4. Atakhanov N.S. The frequency of risk factors for cardiovascular diseases among the population of the Ferghana Valley // Re - Health journal 2020, nos. 2-3(6), pp. 1-3.
5. Maksudov O.M., Atakhanova N.S. Assessing the state of the blood lipid spectrum in patients with coronary heart disease // Re - Health journal 2020, no. 4, pp. 65-70.

QUESTIONS OF THE ROLE OF DIAGNOSIS AND PREVENTION OF PULMONARY TUBERCULOSIS IN CHILDREN AND ADOLESCENTS WHO HAVE UNDERGONE SURGERY

Resume: Tuberculosis infection has its own characteristics of circulation in nature and is characterized by an undulating course with periods of decline and increase in activity. The main, most sensitive indicator of epidemic trouble in the country is the indicators of infection and tuberculosis incidence in the child population.

For successful and effective work on the prevention and early diagnosis of tuberculosis infection in children, it is necessary to participate in the activities of all medical workers who provide treatment and preventive care to children. In this case, an important role is played by the organizational and methodological support of diagnostic, therapeutic and preventive measures among children.

Key words: radiation diagnostics, pulmonary tuberculosis, children and adolescence, postoperative period.

Relevance. Tuberculosis (TB) is one of the most widespread infections in the world. According to the World Health Organization (WHO), one third of the world's population is infected with Mycobacterium tuberculosis. About 9 million people get sick with tuberculosis every year, 1.5-2 million people die from tuberculosis[4,7].

The main method of radiation diagnosis of respiratory tuberculosis in children and adolescents remains the traditional X-ray examination. The last decade has been marked by the rapid introduction of computed tomography (CT) into medical practice, which makes it possible to identify pathological changes that are invisible or insufficiently clearly distinguishable during traditional X-ray tomography [1,5].

RCT data make it possible to avoid the unjustified use of invasive research methods, however, computed tomography does not involve frequent use due to the relatively high radiation load on the body of a sick child and the limitations associated with the patient's condition in the early postoperative period. At the same time, there is no consensus on the role of RCT in determining indications for surgical treatment.

In everyday clinical practice, monitoring of the condition of the thoracic cavity after various surgical interventions is carried out mainly by X-ray examination [2,4].

Patients undergo the most frequent X-ray examination during the first two to three weeks after surgery, during this relatively short period of time, the patient as a whole receives a significant radiation load.

In this regard, the introduction of low-dose digital radiography (CR), as well as the use of ultrasound in the postoperative period, deserves attention. This makes it possible to reduce the radiation load on the patient, which is especially important in children's and adolescent practice. There are works on the use of CP and ultrasound of the pleural cavity in children in the postoperative period.

However, there are no data on the comparative analysis of the diagnostic effectiveness of echography and digital radiography in children and adolescents in the postoperative period of treatment of pulmonary tuberculosis in the literature. The issues of complex radiation diagnostics at the stages of surgical treatment are also not sanctified[3,5].

Thus, at present there is no single methodological approach in the complex radiation diagnosis of respiratory tuberculosis in children and adolescents in the preoperative and postoperative period. Based on this, it is relevant to create an optimal algorithm for the radiation diagnosis of pulmonary tuberculosis.

The purpose of the study. Optimization of radiation diagnostics of respiratory tuberculosis in children and adolescents using the most informative and safe methods at various stages of surgical treatment.

Materials and methods of research. The paper analyzes the results of a comprehensive examination of children and adolescents with various forms of respiratory tuberculosis who underwent surgical treatment in the surgical department of the AOFD. A total of 112 people were examined, 49 of them boys and 63 girls. Adolescents aged 15-17 years prevailed (73,%).

The results of the study. The computed tomography performed in the preoperative period led to a reassessment of the results of previous studies and a revision of the scope and nature of surgical interventions in children and adolescents with respiratory tuberculosis in 26.8% of cases.

The use of computed tomography makes it possible to clarify the number and nature of cavities in the lung. The frequency of detection of multiple cavities in patients by computed tomography was 9.4% higher compared to linear tomography and 15.1% higher compared to analog radiography.

When assessing the number of tuberculosis detected, the coincidence of linear tomography data with the results of X-ray computed tomography is 83.3%, the coincidence of analog radiography data with the results of X-ray computed tomography is 76%. Computed tomography makes it possible to increase the effectiveness of detecting decay cavities in tuberculomas by 16% — 26%.

The changes in the intra-thoracic lymph nodes detected by X-ray computed tomography affected the frequency of lymphodectomies, which increased from 20.5 to 57.1%. A comparison of the data of the pathomorphological examination of the biopsy material and the results of X-ray examination methods showed the advantage of RCT over traditional radiography methods in detecting pericavitic fibrotic changes in the lungs, which allowed all patients to differentiate between cavernous and fibrous-cavernous tuberculosis before surgery.

A comparative analysis of the results of traditional radiological examination and digital radiography conducted in the postoperative period allows us to consider both methods practically equivalent, however, the digital radiography method allows to reduce radiation exposure, which is especially important in children and adolescents in the postoperative period. Ultrasound examination is the most informative in detecting changes in the pleura. The presence of pleural effusion after surgery in patients according to ultrasound was found in 90% of cases and in 65.2% - according to radiography. In the case when the amount of fluid in the pleural cavity does not exceed 50 ml, traditional X-ray examination and digital radiography are not informative.

Conclusion. The developed research algorithm makes it possible at the preoperative stage to assess the nature of changes in the lungs with the greatest degree of reliability, and on the basis of the information received to determine the feasibility of surgical treatment, the type and volume of the planned operation, to reduce radiation load.

Recommendations on the use of ultrasound and CR methods allow monitoring the dynamics of changes in the lungs and pleura in the early postoperative period and, if necessary, timely correction of the treatment, as well as significantly reduce radiation exposure in children and adolescents.

References:

1. Absadykova F.T., Yuldashev A.A. Improvement of early detection of tuberculosis in children // Materials of the anniversary conference of the Research Institute of Phthisiology and Pulmonology Tashkent 2012 pp. 43-46
2. Amosova E.A., Galilei M.V., Borodulina E.A., et al. Computed tomography in the diagnosis of local forms of tuberculosis in children // tuberculosis in Russia year 2007 // materials of the VIII Russian Congress of phthisiologists M. 2017 p. 229
3. Giller D.B., Tokaev K.V., Ogai I.V., etc. Advantages of surgical treatment of respiratory tuberculosis in children and adolescents using videothoracoscopic technique // actual problems of tuberculosis and lung diseases. — 2016. Moscow, p. 161
4. Litvinov V.I., Seltsovsky P.P., Son I.M., Kochetkova E.Ya., Gorbunov A.V. The epidemiological situation of tuberculosis and the organization of TB care for the population of Moscow (2004). — M., 2015.

5. Poluektova F.G. Features of the course and effectiveness of treatment of drug-resistant pulmonary tuberculosis in adolescents: Abstract. diss.. Candidate of Medical Sciences, M.- 2014. -19s.
6. Strakh A.P. Ultrasound diagnostics of hydrothorax in newborns // Ultrasound and functional diagnostics. -2014.-№. 1.-p. 160.
7. Cardillo G., Regal M., Sera F., DiMartino M. et al. Videothoroscopic management of the solitary pulmonary nodule: a single institution study on 429 cases // Ann Thorac Surg. - 2013.- V.75. - №5. - P.1607 - 1611.

THE ROLE OF HYGIENE IN MAINTAINING HUMAN HEALTH

Abstract: This article discusses the role of hygiene in maintaining human health. The author emphasized that proper attention to personal hygiene and physical education are the main means of a healthy lifestyle.

Key words: health, hygiene, healthy lifestyle, physical education, active lifestyle.

Health care is an urgent problem in the world, and everyone uses its means during their life as much as possible, but everyone should be able to apply practical measures for health care, for this he should have theoretical knowledge and practical skills. Physical education, hygiene and massage have a special place in health. A healthy lifestyle is a set of measures aimed at maintaining health and improving it. It focuses on all-round development, maintaining and strengthening health, prolonging creative work ability, raising work ability to a high level, and opening positive qualities in every person. According to most scientists who have investigated healthy lifestyle, the level of health defines each person.

Experiments show that a person who begins to practice physical education not only achieves an extension of his life, but also increases its quality. The following has been proven:

- people who focus on constant physical activity are three times less likely to suffer from cardiovascular diseases, that is, atherosclerosis, ischemic heart disease and hypertension, which are the main causes of death today;
- insufficient physical activity (hypodynamia) can lead to degenerative changes in the joints, osteochondrosis and "common" colds;
- people who are in good physical shape have been shown to have a lower risk of developing cancer, for example, moderate joggers have the lowest risk of developing cancer compared to people who are less active. Cancer in runners is 4 times less than in sedentary people, and in women who run, this rate is 6 times lower;
- insufficient physical activity reduces the tolerance of the body to a decrease in protective forces, psycho-emotional, overload and various unpleasant factors.

Scientists note that continuous intensive physical exercises (2 hours of training in a week, if it is 1 hour every day is better), slow running, tennis, rowing, swimming, on average, prolongs a person's life by 6-9 years.

The tools used in health or therapeutic physical education can be conventionally divided into gymnastic and non-gymnastic tools.

Gymnastic tools are general development, strength-speed exercises, relaxation and stretching exercises, coordination static and dynamic breathing exercises, and voluntary breathing exercises.

Non-athletic means are walking, running, swimming, cycling, skiing and skating, and rowing. For these tools, dynamic, cyclical physical loads, various structures, trainers, i.e. bicycle ergometer, treadmill, special stairs, etc. are provided. This group of tools can be called games, sports games, massage and natural physical factors. At the same time, there are general development, breathing and special exercises according to the conditional classifications of physical exercises applied in therapeutic physical education.

General development exercises improve blood circulation, increase metabolism, strengthen the musculoskeletal system and have a general and local effect on the body. These in turn are classified as follows.

According to the anatomical sign:

- exercises for arms, shoulder girdle, neck, body, pelvic girdle, legs. These exercises are directed to one or another muscle group, thereby affecting the functioning of internal organs.

By activity icon:

- Active exercises are performed by a person independently and consciously. These make up the basic composition of the means of physical education. Relaxation exercises can be separated from this group. Such exercises have a comprehensive effect on the body as a whole: they reduce muscle tone, calm the nervous system, and speed up recovery processes. Shaking and rocking movements help to relax the muscles of the arms and legs. To relax the whole body, for example, it is enough to take a warm bath, besides, it is good to "work" with voluntary impulses, that is, with the head;

- Passive exercises are performed with external assistance. These exercises are used in the case of paralysis of the legs and arms, in the initial period of myocardial infarction, and in the case of bone fractures. The muscles being trained must be completely relaxed in passive movement. These exercises have a slight physiological effect on the body, which is related to the level of stretching muscles and the duration of relaxation. During stretching, the heating product of the muscle tissue is expected, the blood vessel narrows, the blood supply to the muscles decreases, then during the relaxation of the muscles, everything reverses: the blood circulation improves, the absorption of oxygen in the muscles increases three times, the elasticity of the muscles increases.

Physiological absorption in the body through loading is a small, moderate and high (maximum) fast pace of physical exercise.

- small fast exercises do not make certain changes in the absorption of physiological functions and do not affect the training efficiency, however, small additional loads prevent the negative consequences of hypodynamia and have a

positive effect on the central nervous system. Small speed exercises are small muscle group movements, performed at a slow pace and small amplitude. Such exercises are carried out at the first stage of physical therapy. These exercises normalize the hemodynamic parameters of the heart rate, the number of breaths, the depth, etc., but the long and continuous performance of small fast exercises increases fatigue, which, in turn, can have a negative effect on the work of the cardiovascular system;

- moderate intensity exercises activate the processes of oxidation and breakdown of glycogen in the muscles, work of the cardiovascular and respiratory systems, thereby creating aerobic conditions for the muscles to work. These exercises are mostly used in therapeutic physical education. These exercises include walking at a slow and medium pace, slow, medium pace with large amplitudes for arms and legs, and exercises for the muscles of the body;

- large and maximally fast exercises lead to a certain level of straining of the body's vital functions. Muscle activity has an anaerobic character, and "oxygen debt" is extinguished for a long time. However, during this recovery period, metabolism continues to increase, and the effects of small maximal fast-paced exercises are long-lasting.

As a result of fast running, fast walking, exercises performed on gymnastic equipment, additional weakness exercises, exercises for large muscle groups are performed with a large amplitude and speed, due to the fact that a certain load is given to the body, strict medical supervision should be carried out during the execution of these exercises.

Ideomotor exercises form a separate group. This is "thinking gymnastics". There is no magic here: imagining a certain movement triggers certain neurons in the brain, thereby activating the motor nerve cells. This helps to restore damaged peripheral nerves.

Different physical exercises have a targeted effect in different diseases. For example: special breathing exercises for the cardiovascular and respiratory system, relaxation exercises (muscle relaxation) in case of hypertension; in diseases of the central nervous system - exercises to improve movement coordination and balance; static isometric exercises are recommended for digestive diseases - abdominal press, bone fractures and muscle atrophy, etc.

References:

1. Эрназарова, Ё. (2016). ШАХС КАСБИЙ ФАОЛИЯТИДА АХЛОҚИЙ ФАЗИЛАТЛАРНИНГ ЎРНИ. *ВЕСТНИК КАРАКАЛПАКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ БЕРДАХА*, 33(4), 52-53.
2. Ollaberganovna, E. Y. (2022). Improving the Professional Culture of Civil Servants as an Important Factor in the Development of Civil Society. *American Journal of Social and Humanitarian Research*, 3(8), 153-160.

3. Ernazarova, Y. O. (2016). PEDAGOGICAL ASPECTS OF FORMATION OF MORAL-AESTHETIC CULTURE OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF STUDENT. *Theoretical & Applied Science*, (11), 143-146.
4. Ollaberganovna, E. Y. (2022). Socio-Philosophical Essence of the Professional Culture of the Government Officer. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*, 3(10), 88-96.
5. Эрназарова Ё. (2016). Фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларининг ёшларни касбга йўналтириш соҳасидаги фаолияти (хуқуқий асосларнинг ривожланишига оид). Фуқаролик жамияти, 3(47), 40-43.
6. Khodjayev, K. K. (2021). THE SPECIFICITY AND COMPLEXITY OF THE PROCESS OF LEARNING ENGLISH.
7. Abdug'afurovich, R. B. (2022). Innovation Technologies in Teaching English. *American Journal of Social and Humanitarian Research*, 3(6), 288-291.
8. Bahromjon, R. A. O. (2021). INNOVATIVE METHODS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES FOR STUDENTS OF NON-LANGUAGE UNIVERSITIES. *ResearchJet Journal of Analysis and Inventions*, 2(05), 53-59.
9. Razaqov, B. (2021). SOME PROBLEMS IN LEARNING ENGLISH AND WAYS TO SOLVE THEM. *Интернаука*, (21-4), 92-93.
10. Ilyosbek Ilhomjon O'g'li Tojiboev, Bahrom Abdug'afurovich Razzakov, Munajat Azamjonovna Sharofiddinova, Kamoliddin Kodirovich Khudjayev (2022) Methods of improving students' speaking completeness in teaching foreign languages in technical universities (In the example of construction, agricultural mechanization). *International Journal of Mechanical Engineering*, 3(7), 65-69.
11. Khodjayev, K. K. (2021). THE SPECIFICITY AND COMPLEXITY OF THE PROCESS OF LEARNING ENGLISH.
12. Khodjayev, K. K. (2021). FEATURES OF USING INTERACTIVE METHODS OF TEACHING ENGLISH. *Экономика и социум*, (5-1), 239-242.
13. Kodirovich, K. K. (2022). Communicative Competence and its Practical Reflection. *American Journal of Social and Humanitarian Research*, 3(6), 292–294.
14. Kodirovich, K. K (2020) THE IMPORTANCE OF GAME METHODS IN LEARNING ENGLISH. *International Engineering Journal For Research & Development*, 5, 3.
15. Хужаев К. К. Анваров А. А., Саттаров С. Я. (2016) Classification of programs for learning English. *Молодой учёный*, 3 (107), 771-772.
16. Mamatova, G. (2021). Improving methodology of game technology in the teaching of lexical materials in English lessons. *Science and Education*, 2(12), 571-573.
17. Mamatova, G. INGLIZ TILI DARSLARIDA SO'Z BOYLIGINI OSHIRISHDA INTERFAOL O'YINLARDAN FOYDALANISH. *JOURNAL OF NEW CENTURY INNOVATIONS*, 3 (1), 115-120

*Mansurov M.U.
student
group 634
medical faculty
Khozhimatova G.M.
department of infectious diseases
Andijan State Medical Institute
Uzbekistan, Andijan*

MODERN VIEWS ON ACUTE RESPIRATORY VIRAL INFECTIONS

Abstract: Means of etiotropic therapy are directed against the causative agent of the disease, in this case against respiratory viruses. Specific antiviral drugs act directly on the causative agent of the infection, preventing its reproduction in the body. One of the approaches to the treatment of SARS and influenza is the use of drugs that have several points of application and have a combined effect, which combine direct antiviral, immunomodulatory and symptomatic action.

Key words: acute respiratory viral infections, ARVI, influenza virus, prevention, antiviral drugs.

Acute respiratory viral infections (ARVI) of various etiologies and influenza, according to WHO, as before, occupy one of the first places among all infectious diseases. These nosologies account for about 90-95% of all cases of infectious diseases. In the Russian Federation, about 30 million people suffer from influenza and SARS of other etiologies every year, and the annual economic damage is estimated at about 40 billion rubles [1]. The scientific community of scientists around the world is concerned about the low effectiveness of vaccination and the increasing resistance of pathogenic microorganisms to antiviral drugs currently available to practicing physicians. In this situation, the search for new methods for the prevention and treatment of acute respiratory viral infections, adequate control of influenza epidemics and pandemics, and evaluation of the effectiveness of the drugs used are relevant. The contribution of domestic scientists to the creation of antiviral drugs is quite significant.

Currently, more than 200 types of viruses are known to cause SARS. The intensity, frequency and dominance of certain respiratory viruses depend on the time of year and climatic features.

The most common influenza viruses, parainfluenza, adenoviruses, coronaviruses, human metapneumovirus, respiratory syncytial virus, human rhinoviruses, bocaviruses. In addition, in recent years, enteroviruses (ECHO, Coxsackie), reoviruses, Epstein-Barr virus, etc. have become the cause of ARVI

more often — they themselves can cause damage to the respiratory tract or act as additional pathogens in the most common viruses [2–3].

Regardless of the causative agent, the upper respiratory tract is the entry gate and localization site for infection, where the most intensive reproduction of viruses occurs in epithelial cells. ARVI pathogens are spread by airborne droplets - when coughing, sneezing, talking and through contaminated household items. The duration of survival of respiratory viruses in the external environment is from 7 to 12 days.

Diagnosis of influenza and SARS

The main methods of laboratory diagnostics recommended on the territory of the Russian Federation include the following: - polymerase chain reaction - based on the detection of RNA or DNA of viruses; - immunofluorescent and enzyme immunoassay of smears from the nasal cavity or from the back of the pharynx; – immunochromatographic test for express diagnostics of influenza directly during examination of a patient [9–10]; - virological method (obtaining a culture of the pathogen); – serological diagnostics (determination of the titer of specific antibodies in paired sera). The etiological diagnosis of influenza and SARS should be carried out in the following cases: - Hospitalization of a patient for an acute respiratory tract infection; - diseases of people with a high risk of adverse outcome - children under 1 year old, pregnant women, people with chronic diseases; – registration of ARVI foci with multiple cases of diseases in organized groups of children and adults with a round-the-clock stay [11]. The clinical picture of ARVI varies significantly depending on the etiology of the pathogen, the state of the immune system, the age of the patient and the presence of concomitant pathology. But in the vast majority of influenza and ARVI, three main syndromes can be distinguished - intoxication, catarrhal and hemorrhagic [12]. Symptoms that occur in the first days and hours of the disease are due to the development of a local inflammatory reaction at the gates of infection. Further development of symptoms depends on the activity of innate immunity factors and the speed of launching highly specific immune responses aimed at the complete elimination of the virus. Sometimes there is an excessive local inflammatory reaction, which leads to massive death of surrounding tissues and viremia, resulting in such formidable complications as pulmonary edema, infectious-toxic shock, acute respiratory distress syndrome, multiple organ failure. Thus, even in the presence of the usual symptoms of SARS from the first hours, it is advisable to prescribe a combination of antiviral and pathogenetic drugs (anti-inflammatory and antioxidant).

Treatment Means of etiotropic therapy are directed against the causative agent of the disease, in this case against respiratory viruses. Specific antiviral drugs act directly on the causative agent of the infection, preventing its reproduction in the body. All medicines for the treatment of influenza and SARS, registered on the domestic market, are conditionally divided into 3 groups: 1) localizing the infection at the entrance gate (on the mucous

membranes of the respiratory tract); 2) having a direct antiviral effect; 3) suppressing the defense mechanisms of the microorganism and indirectly providing an antiviral effect.

Conclusion

To date, there is no universal antiviral drug that can protect against all pathogens responsible for the occurrence of influenza and other acute respiratory viral infections, since viruses, due to their variability, develop resistance over time. This is the reason for the need for drugs that do not act on a specific protein of the virus, but have a complex effect on the cellular and humoral immune mechanisms of antiviral protection.

References:

1. National Scientific Society of Infectious Diseases: Clinical guidelines: acute respiratory viral diseases in adults. 2014.
2. A comprehensive approach to the treatment and prevention of acute respiratory infections in children: a practical guide for doctors / ed. Geppe N.A., Malakhova A.B. M. 2012. 47 p.
3. Kalyuzhin O.V. Acute respiratory viral infections: current challenges, antiviral response, immunoprophylaxis and immunotherapy. M.: MIA. 2014. 144p.
4. Lytkina I.N. Analysis of the incidence of influenza and other respiratory infections in Moscow in the 2009–2010 epidemiological season. // Weekly newsletter of Rospotrebnadzor. 2010. No. 10. pp. 22–26.
5. SARS and influenza in children. Diagnosis, prevention, treatment. A guide for doctors. M. 2014. S. 9.

Mirkhalilova G.
independent researcher
Academy of the Ministry of Internal Affairs
Republic of Uzbekistan

EFFECTIVE ASPECTS OF THE USE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE FIELD OF PUBLIC SAFETY

Annotation: The article analyzes the sphere of Public Private Partnership on the example of foreign countries. Some aspects of the implementation of the PPPs in the public security system are described.

Key words: public-private partnership, legislation in the field of Public Private Partnership, public security system, ensuring public security.

In the conditions of today's rapidly advancing modern market economy, public-private partnership (PPP) is an effective means of economic and social development at the national and regional level, attracting funds to investment projects aimed at maintaining control by state and local government bodies and establishing effective economic cooperation with the private sector. and is a means of implementation. Today, we can see that public-private partnership (PPP) relations play a major role in the development of the country's economy, the effective implementation of large infrastructure projects, and the improvement of social infrastructure in the country. In this regard, one of the important tasks is to study the experience of developing countries and introduce their practices to our country. In particular, it is especially important to study the experiences of the most developed countries of the world and other developed and developing countries regarding public-private partnership relations and directly introduce successful practices in this regard to our country. The main factors that can have a direct impact on the economic growth of our country are the insufficient development of infrastructure sectors such as transport, energy, and communal services. Also, the lack of investments and the low level of involvement of modern technologies for the implementation of the necessary investment projects for the development and modernization of infrastructure facilities in these sectors are among the main problems. One of the most effective ways to solve such problems in world practice is the implementation of investment projects based on public-private partnership.

Although the PPP institute is widely used in most countries of the world today, there is no uniform definition of it in practice and in the scientific field.

For example, Russian scientist V.G. The definition provided by Varnavsky is noteworthy: "PPP is a variety of services strategic, institutional

cooperation between the state and business for the implementation of socially significant projects and programs in the fields of scientific research"¹.

Legal scientist A. V. Belitskaya "public-private partnership between public and private business entities believes that mutually beneficial cooperation in relation to objects in the field of direct state interests and control"².

Economist K.A.Antonova describes "DDSH as an institution of cooperation between state and business entities on the basis of a contract."³.

E.V. Gorchakova notes that "PPP is a union of state agencies and private business, cooperation aimed at the development of service areas of social importance."⁴.

P. Snelson says that "FDI is the distribution of the benefits resulting from the implementation of economic activities as a result of cooperation between the state and the private sector"⁵.

In the European Union, the term PPP is considered as "a form of cooperation between state bodies and enterprises that serves the financing, construction, modernization, management, efficient use of infrastructure of state bodies or provision of services".⁶

In Germany, PPP in most cases is "a long-term cooperation between public authorities and the private sector of the economy on the one hand, and resources necessary for mutual benefit on the other (for example, know-how, means of production, capital, personnel, etc.)"⁷

In particular, there is a legal framework that classifies this concept in our country. Law "On Public-Private Partnership of the Republic of Uzbekistan" adopted on May 10, 2019 Article 3 states that "**PPP is a state partner** (state administration and local executive authorities, as well as other authorized legal entities) and a **private partner** (an individual entrepreneur, legal entity, or association of legal entities that has concluded a public-private partnership agreement with a state partner) defined as "cooperation based on pooling of resources to solve economic, social and infrastructural tasks for a certain period of time"."⁸

Ensuring public order and security in each country is defined as a strategic task. Before the concept of providing public safety on the basis of public-private

¹ Varnavskiy V. G. "Public-Private Partnership in Russia: Problems of Formation" [Public-private partnership in Russia: problems of formation // internal notes. 2004. No. 6. P. 31;

² Beliskaya A. V. "Legal definition of public-private partnership" [legal definition of public-private partnership]. Legislation [Legislation]. 2009. No. 8. s. 42;

³ Kabashkin V.A. Public-private partnership in the regions of the Russian Federation: a textbook / Kabashkin V. A. — M.: 2010. C.120.;

⁴ Gorchakova E.V. Public-private partnership - a new paradigm in Russia, News SamSU, 2011 №1/1 (82). ;

⁵ Snelson P. "Public-private partnerships in countries with economies in transition." URL: [http://www.ebrd.com.](http://www.ebrd.com;);

⁶ User Guidebook on "Implementing Public-Private Partnerships for Transportation Infrastructure Projects in the United States". Federal Highway Administration (FHWA). Washington. 2007. P. 60.;

⁷Knüpfer, Werner "Public-private partnership using modern forms of management of real estate complexes".

Link to the site <http://www.duma.gov.ru/sobstven/analysis/corporation/161007/5knupfer.htm>;

⁸ Law of the Republic of Uzbekistan "On Public-Private Partnership" No. ORQ-537. May 10, 2019. - Article 3.;

partnership, it is necessary to answer the question of what "public safety system" is.

As noted by our legal scholars M.Kh. Baratov and N.A. Kuldashv "Ensuring public safety is a comprehensive system, which includes political, socio-economic, legal and other complex organizational measures established by the state to protect society from threats, which are constantly being improved"⁹.

Russian scientist A. A. Karmolitskiy considers "public security as a system of relations and it develops in the process of preventing and eliminating threats to human life and health."¹⁰.

A.A. Nikolaev believes that "in a state where public peace, personal integrity, and integrity of property are maintained, all relationships will be healthy."¹¹

If we look at the experience of foreign countries, we can find different types of sectors based on public-private partnership in the provision of public security. For example, the English police system has introduced an approach called the "extended police family" based on public-private partnerships to improve efficiency in the investigation of crimes.¹²

In conclusion, it is very important to properly organize the provision of the public security system in our country on the basis of public-private partnership and to define future plans for the development of this sector.

References:

1. *Varnavskiy V. G.* "Public-private partnership in Russia: problems of formation" [Public-private partnership in Russia: problems of formation // internal notes.] 2004. No.6. P. 31;
2. *Beliskaya A. V.* "Legal definition of public-private partnership" [legal definition of public-private partnership]. Legislation [Legislation]. 2009. No.8. s. 42;
3. *Kabashkin V.A.* "Public-Private Partnership in the Regions of the Russian Federation" (textbook) / Kabashkin V. A. — M.: 2010. C.120;
4. *Gorchakova E.V.* "Public-private partnership - a new paradigm"; Russia, News SamSU, 2011 №1/1 (82);
5. *Snelson P.* " Public-private partnerships in countries with economies in transition." URL: [http://www.ebrd.com.](http://www.ebrd.com;);
6. User Guidebook on "Implementing Public-Private Partnerships for Transportation Infrastructure Projects in the United States". Federal Highway Administration (FHWA). Washington. 2007. P. 60.;

⁹ M.Baratov, N.Kuldashv. "Prospects of providing public safety on the basis of public-private partnership". https://uza.uz/uz/posts/Prospects_of_providing_public_safety_on_the_basis_of_public-private_partnership_349465;

¹⁰ Alekhin A.P., Karmolitskiy A.A., Kozlov, Yu.M. Administrative law of Russia. Part one. M., 2011. C. 519.;

¹¹ Commentary in the Code of Administrative Offenses / Under the general. ed. A.A. Nikolaev. T. 1. M., 2003. C. 1023.;

¹² See: "International Centre for the Prevention of Crime. (2005). Urban Crime Prevention and Youth at Risk: Compendium of Promising Strategies and Programmes from around the World . Prepared for the 11th UN Congress on Crime Prevention & Criminal Justice. Montreal: ICPC. (Available in English, French and Spanish).

7. Geddes R.R. Wagner B.L. (2013) "Why do U.S. states adopt public-private partnership enabling legislation?" *Journal of Urban Economics*, vol. 78. Pp. 30-41;
8. Law of the Republic of Uzbekistan "On Public-Private Partnership" No. ORQ-537. May 10, 2019. - Article 3;
9. *M.Baratov, N.Kuldashev* "Prospects of providing public safety on the basis of public-private partnership". https://uza.uz/uz/posts/jamoat-xavfsizligini-davlat-xususiy-sheriklik-asosida-taminlash-istiqbollari_349465;
10. *Alekhin A.P., Karmoliskiy A.A., Kozlov, Yu.M.* "Administrative Law of Russia." Part one. M., 2011. C. 519;
11. *A.A. Nikolaeva* "Commentary in the Code of Administrative Offenses / Under the general edition". T. 1. M., 2003. C. 1023;
12. *Prepared for the 11th UN Congress on Crime Prevention & Criminal Justice. Montreal: ICPC. (Available in English, French and Spanish)* "International Centre for the Prevention of Crime. (2005). Urban Crime Prevention and Youth at Risk: Compendium of Promising Strategies and Programmes from around the World".

Mirzayev K.K.
assistant professor
Andijan state medical institute
Uzbekistan, Andijan
<https://orcid.org/0000-0002-4682-9119>

**PHARMACOKINETIC PARALLELS OF GENTAMICIN IN BLOOD,
LYMPH NODES AND SOFT TISSUES OF A GUNSHOT WOUND TO
AN EXTREMITY BY DIFFERENT METHODS OF ADMINISTRATION**

Summary: This article presents the positive results of experimental experiments performed on rabbits. These experiments were performed on experimental animals - rabbits to study the pharmacokinetics of the antibiotic - gentamicin, with various methods of its administration, against the background of inflicting a gunshot wound on the rabbit's limb. The results of the studies showed that a high and long-lasting content of gentamicin in the lymph nodes and in the tissues of the gunshot wound area occurred with the lymphotropic method of its administration.

Key words: discovery of damage, lymphotropic therapy, pharmacokinetics of antibiotics.

ABSTRACT

The widespread use of firearms with high kinetic energy in local military conflicts has led to an increase in the number of severe wounds to the extremities, characterized by significant damage to soft tissues, blood vessels and multiple fractures [4,6,10]. In the course of providing modern medical care to the wounded in Afghanistan and the Chechen Republic, it was found that in 28% of cases, gunshot wounds to the extremities were complicated by purulent-infectious processes [1,11,15].

At the end of the 20th century, both in the CIS countries and in the world as a whole, there was a sharp increase in the number of gunshot injuries among the civilian population [3,9]. Today, gunshot injury is an urgent problem not only for military medicine but also for civilian health care.

The presence of inevitable bacterial contamination and massive destruction of tissues of modern gunshot wounds leads to a large number of purulent complications, which necessitates continuous improvement of local and general treatment methods [4].

A gunshot wound due to primary contamination, the presence of wound detritus, areas of soft tissue damage usually heals by secondary intention. In the event of primary microbial contamination of the wound, "street" strains, as well as saprophytes from the skin, enter it. The predominantly lymphomatous spread of the infection leads to the formation of abscesses near the wound, phlegmon,

severe wound edema, and sepsis. In this regard, the methods of endolymphatic antibiotic therapy and stimulation of lymphatic drainage are of particular relevance [7,10].

INTRODUCTION

In recent years, along with surgical methods, a number of clinics have successfully used regional lymphotropic antibiotic therapy with regional lymphatic stimulation to influence a purulent wound [2,5]. However, clear parameters, indications, and the possibility of using regional lymphotropic antibiotic therapy with regional lymphatic stimulation in a complex of therapeutic measures for gunshot wounds of the extremities have not been developed.

To date, the possibilities of regional lymphatic stimulation and lymphotropic antibiotic therapy, for gunshot wounds of the extremities, in the prevention and treatment of purulent septic complications have not been sufficiently studied. The study of the role of lymphatic stimulation and lymphotropic antibiotic therapy in the complex treatment of soft-tissue gunshot wounds seems promising in terms of combating wound edema and microcirculation disorders. The possibility of full penetration of antibiotics into the tissues of the zone of molecular concussion, blood flow and regional lymph nodes in case of gunshot wounds is not clear. Therefore, it is necessary to carefully study the ultrastructure and pharmacokinetics of antibiotics, as well as to determine the possibilities of lymph stimulation and lymphotropic antibiotic therapy of the wound process.

The clinical efficacy of lymphotropic therapy with regional lymphatic stimulation in the treatment of gunshot wounds in the extremities requires study.

MATERIALS AND METHODS

The clinical part of the work was carried out in the Andijan branch of the RCMP on the events of the terrorist attack on May 13, 2005 in the city of Andijan. During this period, 169 victims with gunshot wounds to the extremities were analyzed.

Distribution of the wounded by gender, age, and by the nature of surgical interventions.

All patients (169) with gunshot wounds to the extremities were divided into 4 groups according to the nature of injuries and complications, each of which consisted of the main group, where the methods of lymphatic therapy were used in the complex of therapeutic measures and the control group, where the treatment was carried out by traditional methods.

Characteristics of groups of victims:

Group I. Gunshot wounds of the soft tissues of the limb (59):

Main - 40 wounded

Control - 19 wounded.

Group II. Gunshot bone fractures, without extensive defect and soft tissue damage (31):

Main - 16 wounded

Control - 15 wounded.

III group. Gunshot fractures of bones, with extensive damage to soft tissues (42):

Main - 26 wounded

Control - 16 wounded.

IV group. Infectious complications of gunshot wounds to the extremities (37):

Main - 25 wounded

Control - 12 wounded.

Experimental research consisted of 2 stages. The first stage consisted of modeling a standard gunshot wound on the right lower limb of the rabbit according to the above-described method, as well as taking blood, removing the inguinal lymph nodes and soft tissues of the area of the gunshot wound. This part of the experiments was carried out at the Central Scientific Research Laboratory of the Andijan State Medical Institute.

The second stage consisted of determining the concentration of the antibiotic for various methods of its administration in biological fluids and tissues, as well as studying the pharmacokinetic efficacy of the lymphotropic method of antibiotic therapy. It was held in the center of genomic technologies of the Institute of Genetics and Experimental Biology of Plants of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (leading researcher, Ph.D. G. Mavlanov).

40 rabbits of both sexes weighing 5-6 kg under Calypsol anesthesia were inflicted with a gunshot wound to the right lower extremity and a series of experiments were carried out. We used gentamicin to study the pharmacokinetics. Gentamicin was administered to animals once in an amount of 1 mg/kg, which corresponds to the average therapeutic dose for an adult.

In the first series of experiments, 10 rabbits were injected lymphotropically (LT) according to the method described above gentamicin.

In the second series (control), 10 rabbits were injected with gentamicin subcutaneously (PC) without the use of lymph stimulant.

In the third series (10 rabbits), gentamicin was injected intramuscularly (IM) into the thigh area.

In the fourth series of experiments (10 rabbits), gentamicin was injected into a peripheral vein (iv).

To determine the concentration of the antibiotic, blood serum in a volume of 1–4 ml was taken 0.5, 1, 3, 6, and 24 hours after the administration of gentamicin. After 6 hours, some of the animals after i / m (5 rabbits), i / v (5 rabbits), and s / c (5 rabbits), as well as l / t (5 rabbits) were deliberately withdrawn from the experiment by introducing increased doses of Calypsol. The other part of the animals after l / t (5 rabbits) and after s / c, i / m, i / v (5 rabbits in each of the series) methods were withdrawn from the experiment after 24

hours. This made it possible to extract the inguinal lymph nodes and pieces of soft tissue from the area of the gunshot wound within the specified time frame. The tissues were homogenized by rubbing with quartz sand. Distilled water was added to the homogenate. The resulting suspension was centrifuged for 30 min at 2500 rpm. The concentration of gentamicin was determined in the supernatant.

RESULTS AND DISCUSSION

For a more visual presentation, it is advisable to draw pharmacokinetic parallels of lymphotropic and traditional (intramuscular, intravenous, and subcutaneous) methods of gentamicin administration. Analysis of the kinetics of gentamicin in the blood for various routes of administration (Fig. 1) shows that traditional methods create a peak concentration in a period of time equal to 0.5-1 hour. Then the concentration drops rather quickly and by 6 hours from the moment of administration the level of the drug in different animals ranged from "traces" of the antibiotic to 1.6 µg / ml. Average concentration values did not reach therapeutic values. With lymphotropic administration, the highest concentration falls on a time period of 1 hour and this indicates a relatively rapid penetration of the drug in a sufficiently high concentration into the blood. In the future, the curve (Fig. 2) is less gentle than with intramuscular and intravenous administration (Fig. 3). After 6 hours, the concentration of the antibiotic in the blood is 1.8-3.4 times higher with lymphotropic administration than in experiments with intramuscular, intravenous, and subcutaneous administration of the drug. After 24 hours, with traditional injections, gentamicin in blood was not detected in any of the animals. Lymphotropic administration, on the other hand, created gentamicin concentrations close to therapeutic ones, on average 1.07 ± 0.23 µg / ml. These concentrations are inhibitory for most microorganisms that are most commonly encountered in surgical practice (Figure 4)

It should be noted that the resulting subtherapeutic blood concentrations 24 hours after a single lymphotropic administration of the drug in an average therapeutic dose make it possible to conduct lymphotropic antibiotic therapy once a day.

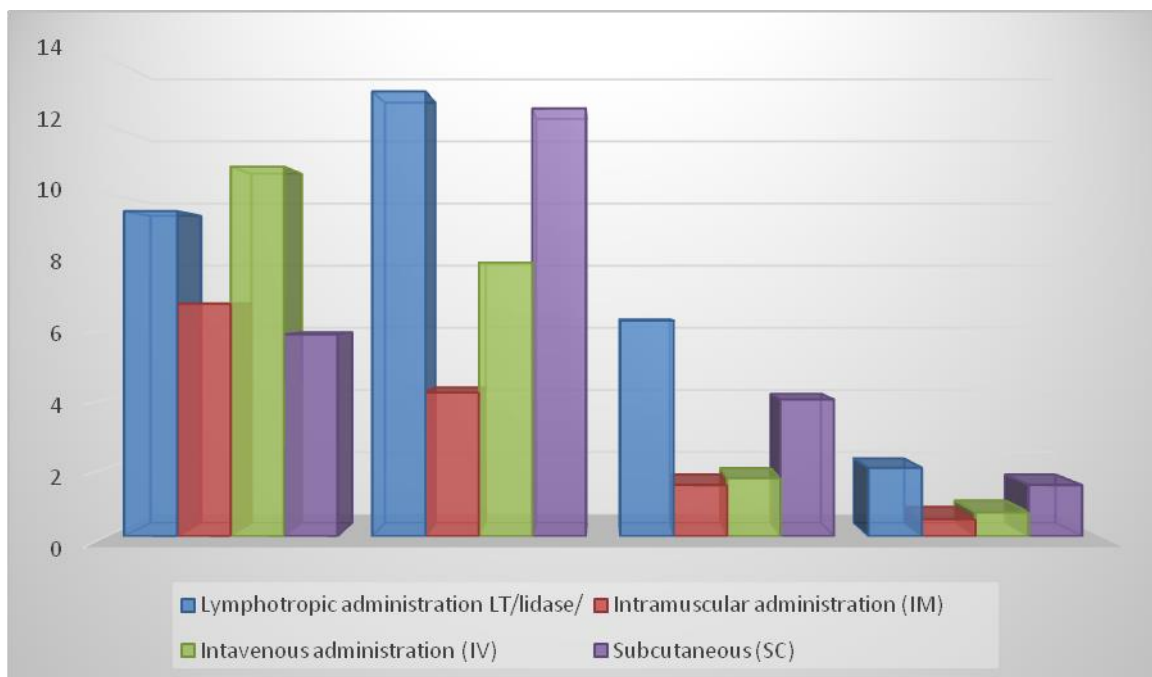

Fig. 1 Dynamics of the concentration of gentamicin in the blood after various methods of antibiotic administration at a dose of 1 mg/kg

Summarizing the data of experimental studies on the content of gentamicin in the blood, we can say that the method of lymphotropic antibiotic therapy, when using an average therapeutic dose of an antibiotic administered once, provides more stable and long-term blood saturation compared to traditional methods.

Comparison of the content of gentamicin in the inguinal lymph nodes and soft tissues of the gunshot wound of an extremity with various methods of application showed that 6 hours after administration in the inguinal lymph nodes the highest concentration corresponding to $1.44 + 0.64 \mu\text{g} / \text{g}$ is created with the lymphotropic method (Fig. 3). With intramuscular injection after 6 hours, only "traces" of the antibiotic were noted in the inguinal lymph nodes.

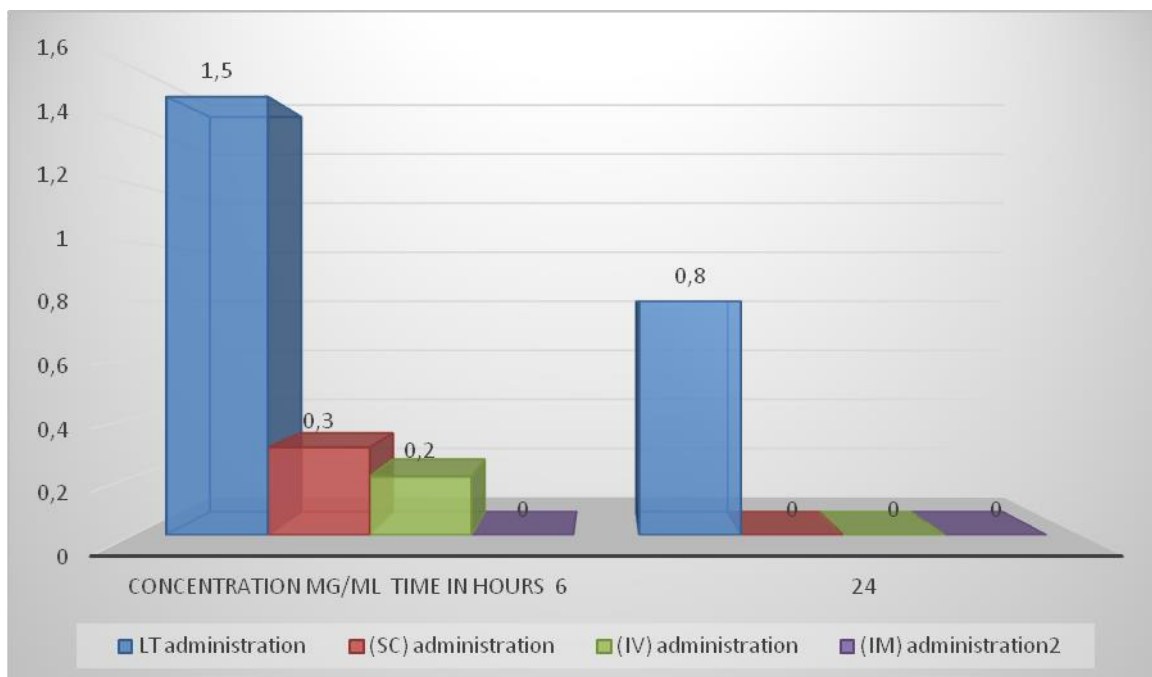

Fig. 2. Dynamics of the concentration of gentamicin in the inguinal lymph node after various methods of antibiotic administration at a dose of 1 mg/kg.

In the soft tissues of the gunshot wound (Fig. 2) after 6 hours with intramuscular and subcutaneous administration, the antibiotic was either not detected or contained in insignificant concentrations. After intravenous administration, the concentration of the antibiotic in soft tissues remained low ($0.12 + 0.06$). The lymphotropic method provided higher concentrations in soft tissues and lymph nodes of the limb. And even after 24 hours, with lymphotropic administration, gentamicin was contained in the inguinal lymph nodes and soft tissues of the gunshot wound of the extremity at concentrations ranging from "traces" to $0.87 \mu\text{g} / \text{g}$, whereas with traditional methods the drug was not detected in the tissues under study.

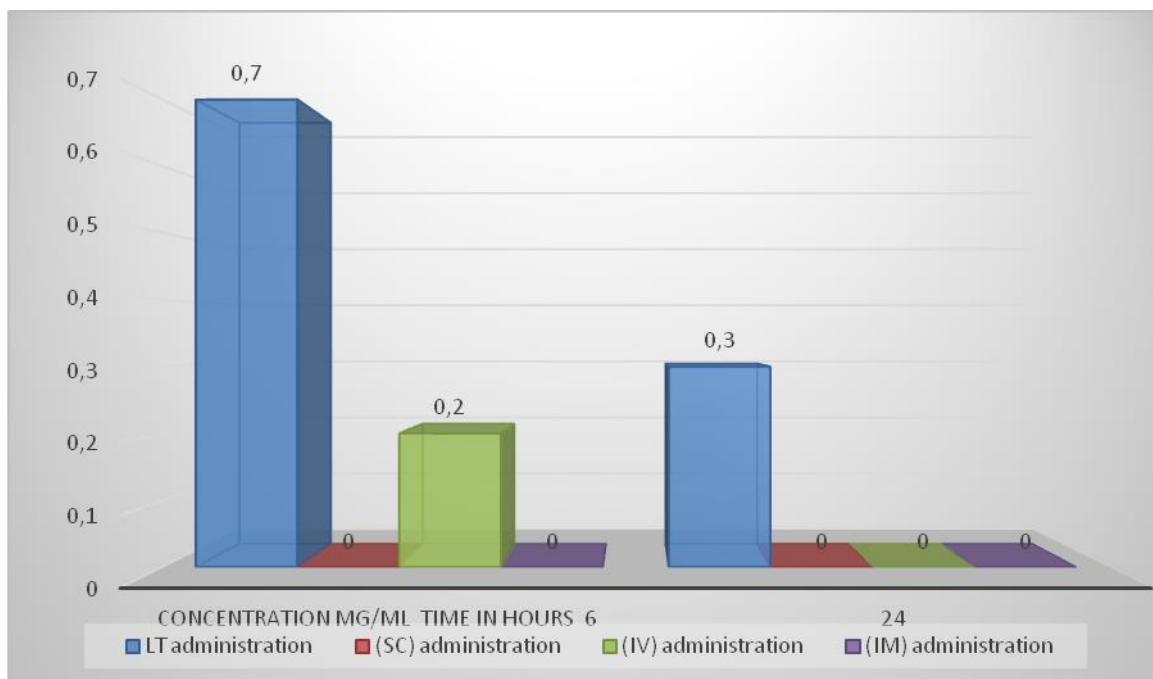

Fig. 3. Dynamics of gentamicin concentration in muscle tissue of a gunshot wound to an extremity after various methods of antibiotic administration at a dose of 1 mg/kg.

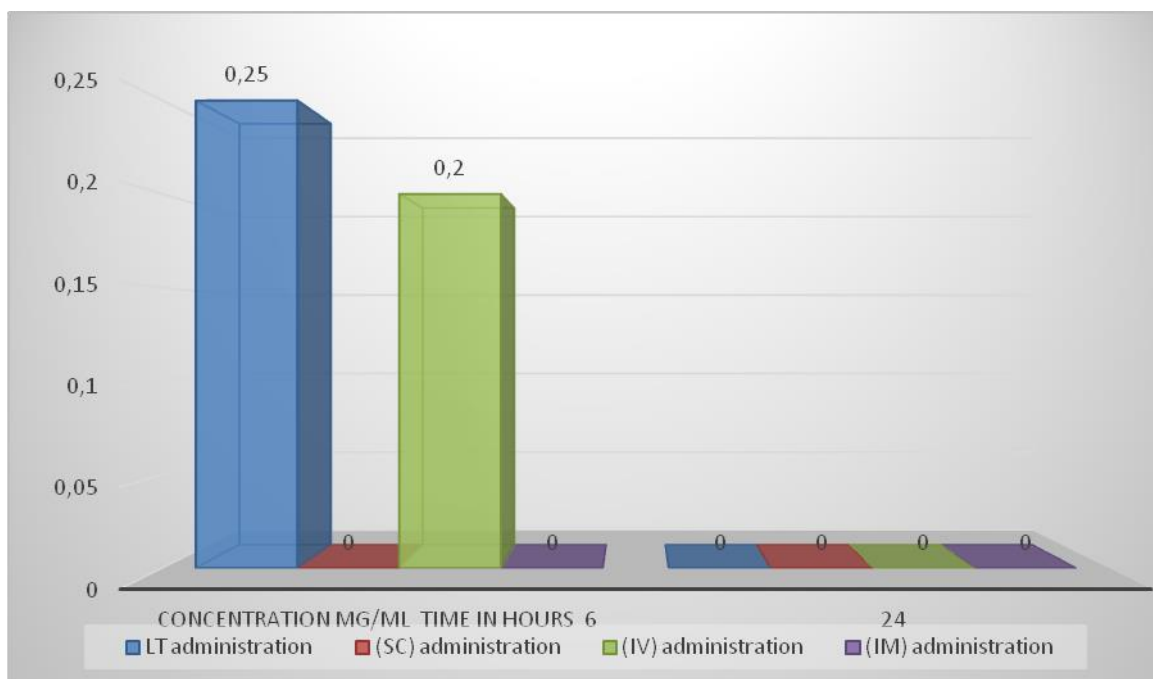

Fig. 4. Dynamics of the concentration of gentamicin in the subcutaneous tissue of a gunshot wound to an extremity after different methods of administration of an antibiotic at a dose of 1 mg/kg.

Thus, experimental studies show that a relatively high and long-term content of gentamicin in the lymph nodes is achieved with the lymphotropic method. The antibiotic introduced by this method is contained in the soft tissues of the gunshot wound of the extremity for a longer time than with traditional

methods.

CONCLUSIONS

Lymphotropic antibiotic therapy provides in the blood, lymph nodes, and soft tissues of a gunshot wound a higher and long-lasting level of therapeutic concentration of gentamicin compared to traditional methods of administration, while the daily dose of antibiotics injected and the number of injections are reduced by 2 or more times.

The use of lymphotropic antibiotic therapy and radar, along with surgical treatment of wounds, is an effective method of treating soft tissues of the extremities; it promotes fragmentation and rejection of non-viable tissues, a rapid decrease in inflammation, and an expansion of indications for the imposition of primary sutures, provides early (5-6 days) autodermoplasty in case of extensive defects.

ACKNOWLEDGMENT

For the first time, the preventive effect and clinical features of the inflammatory process in soft tissues during the use of antibiotics are described. On the basis of experimental and clinical studies, the advantage of lymphotropic antibiotic therapy among other methods of administration of antibiotics has been shown.

The analysis of the tactics and volume of surgical intervention was carried out in case of mass admission of victims with gunshot wounds. The peculiarities of these wounds were revealed, and the tactics of their treatment were assessed. With the massive admission of wounded in an emergency, the actions of a surgeon, traumatologist, and microsurgeon have been developed for gunshot wounds of the extremities. Taking into account the peculiarities of gunshot wounds, modern pathogenetically substantiated methods of regional lymphotropic treatment were used for the first time. The principles of providing EMF in case of mass admission of wounded at the stages of evacuation in the RSCEMP system have been developed.

References:

1. Abakumov M.M., Berchenko G.N. and others. Gunshot wounds in civilian surgery // Emergency surgery. - M., 1999. - P. 130–134.
2. Abramyan A.V., Teberdiev Yu.B., Grichanovsky A.N. Endolymphatic analgesia // Problems of clinical lymphology and endoecology: Materials. First Russian scientific. Conf. From int. Participation. –M. - Sochi, 1997. - P. 86–87.
3. Avvakumov E.G. Mechanical methods for activating chemical processes: Author's abstract. dis.... Cand. honey. Sci. - Kuibyshev, 1980. P. 14-26
4. Avtsyn A.P. Essays on military pathology. - M.: Medicine, 1946.
5. Adamyan A.A. The main directions in the development of dressings "Modern approaches to the development of effective dressings and suture materials": Abstracts. Dokl. 1st All-Union Conf. - M, 198. - P.15-16.

6. Adamyan A.A. From the editorial board Modern approaches to the development of effective means, suture materials and polymer implants: Abstracts. Dokl. 3rd Intern. Conf. – M., 1998. P. 154
7. Ado A.D., Ado M.A., Pytskiy V.I. et al. Pathological physiology M.: Triada-X, 2000. P. 521-574
8. Ayvazyan S.A., Bukhstaber V.M., Enyukov I.S., Meshalkin L.D. Applied statistics. Classification and dimension reduction: –M.: Finance and statistics, 1989. P. 339-348. 385-419
9. Alekseev AA, Paltsin AA, Krutikov MG, Kuznetsov VA, et al. Treatment of burn wounds using wound dressings "Activetex" (Manual for doctors). –M., 2000. P. 13
10. Aliev M.Kh., Mamedov Ya.D., Babaeva S.M. A new arsenal of lymphotropic drugs // Ibid. -FROM. P. 66-67.
11. Alisov P.G., Humanenko E.K., Ozeretskovsky L.B. Features of wound ballistics and morphofunctional characteristics of a gunshot musculoskeletal wound // Report on research work on topic No. 2. 2012 P.31-34 "Arsenal" - SPb., 1999. P. 34-38
12. Ankin L.I. and others. Modern methods of treatment of fractures. - Kiev, 1994. P. 250.
13. Ariev T. Ya. Primary treatment of wounds, experience of logical determination // Surgery. –1943. –№7. -FROM. P. 3-9.
14. Ariev T.Ya. Chronic gunshot osteomyelitis: (Pat – anatomy, pathogenesis, clinical picture and treatment): Dr. med. sciences. L., 1948. P. 460-468
15. Ataev A.R. Pathogenetic approaches to the complex treatment of purulent-inflammatory diseases of soft tissues and gunshot wounds of the extremities: Author's abstract. dis.... Dr. med. Sciences. - 2003. P.25-31

NETWORKS AND THEIR MAIN FEATURES IN COMPUTER SCIENCE

Abstract: This article discusses networks and their main features in informatics. The author explains the various functions of networks.

Key words: local network, global network, hard, internet.

A local network is a set of computers, peripheral devices (printers, etc.) and switching devices connected by cables. As the cable used "thick" coaxial cable, "thin" coaxial cable, twisted pair, fiber optic cable. "Thick" cable is mainly used in long distances with high bandwidth requirements. Fiber-optic cable allows you to create long sections without repeaters at a speed and reliability unattainable with other cables. However, the cost of a cable network based on it is high, and therefore it has not yet found wide distribution in local networks. Basically, local computer networks are created on the basis of a "thin" cable or twisted pair.

Initially, networks were created on the principle of "thin" Ethernet. It is based on several computers with network adapters connected in series with a coaxial cable, and all network adapters send their signal to it simultaneously. The shortcomings of this principle came to light later.

With the growth of the size of networks, the parallel operation of many computers on one single bus has become almost impossible: mutual influences on each other have become very large. Random failures of the coaxial cable (for example, an internal wire break) put the entire network out of action for a long time. And it became almost impossible to determine the place of a break or the occurrence of a software malfunction that "shut up" the network.

Therefore, the further development of computer networks takes place on the principles of structuring. In this case, each network consists of a set of interconnected sections - structures.

Each individual structure consists of several computers with network adapters, each of which is connected by a separate wire - twisted pair - to the switch. If development is needed, a new structure is simply added to the network.

When building a network based on the twisted pair principle, you can lay more cables than currently installed computers. The cable is laid not only for every workplace, regardless of whether its owner needs it today or not, but even where there is no workplace today, but it may appear in the future. Moving or

connecting a new user will eventually require only a change in the switching on one or more panels.

A structured system is somewhat more expensive than a traditional network due to significant redundancy in design. But on the other hand, it provides the possibility of operation for many years.

For networks built according to this principle, there is a need for special electronic equipment. One of these devices - a hub - is a switching element of the network. Each hub has from 8 to 30 connectors (ports) for connecting either a computer or another hub. Only one device is connected to each port. When you connect a computer to a hub, it turns out that part of the network interface electronics is in the computer, and some is in the hub. This connection improves the reliability of the connection. In normal situations, in addition to signal amplification, the hub restores the packet preamble, eliminates noise interference, etc.

Hubs are the heart of the system and largely determine its functionality and capabilities. Even in the simplest hubs, there is an indication of the status of the ports. This allows you to immediately diagnose problems caused by poor contacts in connectors, damaged wires, etc. An essential property of such a structured network is its high noise immunity: if the connection between two of its elements is broken, the rest continue to operate. The task of connecting computer networks of various organizations, often created on the basis of different standards, has caused the emergence of special equipment (bridges, routers, hubs, etc.) that performs such interaction.

The vast majority of computers in the Western world are connected to one network or another. Network operation experience shows that about 80% of all information sent over the network is closed within one office. Therefore, special attention of developers began to attract the so-called local area networks (LAN). Local area networks differ from other networks in that they are usually limited to a moderate geographic area (one room, one building, one area).

There are two types of computer networks: peer-to-peer networks and dedicated server networks. Peer-to-peer networks do not provide for the allocation of special computers that organize the network. Each user, connecting to the network, allocates some resources to the network (disk space, printers) and connects to the resources provided to the network by other users. Such networks are easy to install, establish; they are significantly cheaper than networks with a dedicated server. In turn, networks with a dedicated server, despite the complexity of setting up and relative high cost, allow for centralized management.

Telephone lines are used to connect to remote computer networks.

The process of data transmission over telephone lines should take place in the form of electrical oscillations - an analogue of an audio signal, while information is stored in a computer in the form of codes. In order to transmit information from a computer over a telephone line, the codes must be converted

into electrical vibrations. This process is called modulation. In order for the recipient to be able to read what was sent to him on his computer, the electrical oscillations must be converted back into machine codes - demodulation. A device that converts data from digital form, in which they are stored in a computer, to analog (electrical oscillations), in which they can be transmitted over a telephone line, and vice versa is called a modem (short for modulator demodulator). The computer in this case must have a special telecommunications program that controls the modem, and also sends and receives signal sequences of transmitted information.

References:

1. Kamolov, A. A., & Raximov, M. S. N. U. (2018). EFFICIENT ATTRACTION OF INVESTMENTS IN THE ECONOMY. *Теория и практика современной науки*, (1), 762-765.
2. Kamolov, A. A., & Aliyev, A. R. U. (2018). MARKET: ESSENCE AND FUNCTIONS. *Теория и практика современной науки*, (1), 768-770.
3. Аскарлова, Д. К. (2018). Особенности воспитания в семье детей дошкольного возраста. *Молодой ученый*, (6), 161-162.
4. Аскарлова, Д. К. (2017). ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САИДАХМАДХОДЖА СИДДИКИЙ. *NovaInfo. Ru*, 6(58), 407-409.
5. Аскарлова, Д. К. (2016). НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО И ЕГО ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ. *NovaInfo. Ru*, 3(41), 160-162.
6. Аскарлова, Д. К. (2016). СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ СЕМЬИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА. *NovaInfo. Ru*, 2(42), 209-212.
7. Аскарлова, Д. К. (2019). Творческие задания на уроках математики в начальных классах и предъявляемые к ним требования. *Молодой ученый*, (9), 181-183.
8. Khodjayeve, D. S. (2020). Synonymy between dictionary units and occasionalism. *EPRA International Journal of Research and Development (IJRD)*, 5(8), 323-324.
9. Shavkatovna, K. D., & Davlatjonovich, K. E. TEACHING SLOW LEARNERS IN RUSSIAN AND ENGLISH CLASSES.
10. ХОДЖАЕВА, Д. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННОЙ СЕМАНТИКИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ.
11. Мухамедов, У. С. (2019). ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДЛЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКИ. *Мировая наука*, (10), 135-138.
12. Умаров, А. С. (2022). УЗЛУКСИЗ ТАЪЛИМДА ЗАМОНАВИЙ САНЪАТ МАКТАБЛАРИНИ ТАШКИЛ ЭТИШНИНГ КЛАСТЕР ТАМОЙИЛЛАРИ. *Research Focus*, 1(1), 23-28.
13. УМАРОВА, М. ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ. *ЭКОНОМИКА*, 708-713.
14. Khodjajev, K. K. (2021). THE SPECIFICITY AND COMPLEXITY OF THE PROCESS OF LEARNING ENGLISH.

15. Abdug'afurovich, R. B. (2022). Innovation Technologies in Teaching English. *American Journal of Social and Humanitarian Research*, 3(6), 288-291.
16. Bahromjon, R. A. O. (2021). INNOVATIVE METHODS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES FOR STUDENTS OF NON-LANGUAGE UNIVERSITIES. *ResearchJet Journal of Analysis and Inventions*, 2(05), 53-59.
17. Razzoqov, B. (2021). SOME PROBLEMS IN LEARNING ENGLISH AND WAYS TO SOLVE THEM. *Интернаука*, (21-4), 92-93.
18. Ilyosbek Ilhomjon O'g'li Tojiboev, Baxrom Abdug'afurovich Razzakov, Munajat Azamjonovna Sharofiddinova, Kamoliddin Kodirovich Khudjayev (2022) Methods of improving students' speaking competence in teaching foreign languages in technical universities (In the example of construction, agricultural mechanization). *International Journal of Mechanical Engineering*, 3(7), 65-69.
19. Khodjayev, K. K. (2021). THE SPECIFICITY AND COMPLEXITY OF THE PROCESS OF LEARNING ENGLISH.
20. Khodjayev, K. K. (2021). FEATURES OF USING INTERACTIVE METHODS OF TEACHING ENGLISH. *Экономика и социум*, (5-1), 239-242.
21. Kodirovich, K. K. (2022). Communicative Competence and its Practical Reflection. *American Journal of Social and Humanitarian Research*, 3(6), 292–294.
22. Kodirovich, K. K (2020) THE IMPORTANCE OF GAME METHODS IN LEARNING ENGLISH. *International Engineering Journal For Research & Development*, 5, 3.
23. Хужаев К. К. Анваров А. А., Саттаров С. Я. (2016) Classification of programs for learning English. *Молодой учёный*, 3 (107), 771-772.
24. Mamatova, G. (2021). Improving methodology of game technology in the teaching of lexical materials in English lessons. *Science and Education*, 2(12), 571-573.

INDICATIONS FOR ENDOSCOPIC SINUS SURGERY AND RESULTS OF EVALUATION OF ITS EFFECTIVENESS

Summary: Functional endoscopic surgery of the nose and paranasal sinuses (international name FESS – functional endoscopic sinus surgery) is a modern method of surgical treatment of ENT diseases by minimally invasive intervention in the nasal cavity using special micro—tools and under the control of a special magnifying endoscopic optics

This article evaluates modern methods of surgical treatment of patients with pathology of the lacrimal system and concomitant pathology from the nasal cavity and paranasal sinuses. Minimally invasive surgical treatment methods for patients with this pathology are analyzed.

A comparative analysis of the features of the postoperative period and the long-term results of surgical treatment after transcanalicular laser dacryocystorinostomy, endonasal endoscopic dacryocystorinostomy with prolonged stenting of the lacrimal tracts, with simultaneous correction of rhinopathology and recanalization of the lacrimal tracts was carried out.

Keywords: dacryocystitis, endonasal endoscopic dacryocystorinostomy, lacrimal duct recanalization, pathology of the nasal cavity and paranasal sinuses, simultaneous surgery.

Relevance. The urgency of studying the problem is also due to the fact that the increase in the number of rhinosinusitis is accompanied by an increase in the incidence of bronchitis and bronchial asthma, and this trend cannot be broken[2,9]. The development of new technologies and methods for studying the functions of the nasal mucosa and paranasal sinuses allows a different approach to the treatment of this pathology. The multifactorial etiology of the disease, various clinical manifestations of chronic sinusitis cause the abundance of surgical treatment methods used [6,11].

Since the main cause of the development of chronic inflammation is anatomical, the question arose about the correction of intra-nasal pathology either before sinus surgery or after it. V.T. Operations on the paranasal sinuses should be performed in one stage with the reconstruction of the septum and shells. This concept is more preferable, since in this case not only the physiological pathways of secret transport are restored, but also the anatomy is close to normal [1,4,8].

Endoscopic rhinosinusosurgery (ERSH) is a widely used method of treating diseases of the nose and paranasal sinuses not only in foreign countries, but also in Kazakhstan. ERSH makes it possible to open all affected paranasal glands atraumatically and gently, remove the altered mucous membrane from them, while restoring conditions for adequate drainage and aeration.

The patient's recovery depends both on the quality of the performed surgical intervention and on the management of the postoperative period. Therefore, the main task after surgery is to restore the mucous membrane and its functions. Until recently, mainly the respiratory function was controlled.

Endoscopic rhinosinusosurgery is a fairly widely used method of treating diseases of the nose and paranasal sinuses.

But despite this situation, the proposed method of diagnosis and treatment causes controversial discussion, as the controversy continues about the need to use methods of functional surgery. The development of microscopic and endoscopic rhinosurgery has not clarified the question of the optimal scope of surgical intervention in sinusitis[3,5,7].

Thus, minimally invasive "functional" interventions are the most popular in the USA[2,8,10], and in France they adhere to the methods of radical sphenoidectomy with fenestration of the maxillary sinuses and removal of the middle nasal concha. Proponents of "radical" methods of surgical interventions are discussing with adherents of endoscopic functional methods of treatment about the need for dissemination and indications for the use of this method of treatment.

In the absence of pathological changes, the natural mouth was not expanded even if its diameter was 1 mm. In the presence of an additional anastomosis, the bridge between the holes was dissected with a sickle-shaped scalpel, and the remnants of the mucous membrane were removed using a microdebrider [4,6,9].

If it was impossible to eliminate the pathological substrate through a natural anastomosis, an extranasal method was used - microhaimorotomy. In the area of fossa canina, the trocar was inserted into the sinus cavity along the line between 4 and 5 teeth to a depth of 3-4 mm. Next, the stiletto was removed, and through the funnel, all departments of the sinus were examined. The verified pathological substrate was removed using a microdebrider or Blacksley forceps, after which the trocar funnel was removed. The technique of surgery in the frontal sinus area was carried out according to the modified W method.Draf y.

After a preliminary ethmoidotomy, the bone of the agger nasi zone was removed with a cutting boron towards the frontal sinus and laterally until the lacrimal sac was exposed. Further in the area of the frontal process of the upper jaw upward and laterally to the exposure of the paper plate and the anterior lattice cells adjacent to the frontal-nasal pocket. After that, the anastomosis was identified by a probe [1,3,5].

A diamond boron was introduced into the identified junction and its expansion was carried out anteriorly, laterally and medially up to 2 mm in diameter. The back wall of the mouth was left intact. Next, a 30° endoscope is used to inspect the formed anastomosis and sinus cavity, the pathological substrate was aspirated, the sinus was washed with an antiseptic solution and the operation ended there.

The purpose of the study. Improve the treatment of various diseases of the nasal cavity, including endoscopic surgery.

Materials and methods of research. To fulfill our task, we selected a total of 65 patients with various diseases of the nasal cavity and treated them with endoscopic surgery.

The results of the study. In our work, we used two accesses to the sphenoid sinus. The first, access through the sphenoethmoid pocket, was used in 2 (1.4%) with isolated lesion of the sphenoid sinus. The second approach, transethmoidal, was used in 1 (0.7%) child with chronic purulent pansinusitis, where the rehabilitation of the sphenoid sinus was a stage of surgical treatment. The technique of transethmoidal sphenotomy was as follows.

After anterior and posterior ethmoidectomy, the anterior wall of the sphenoid sinus was visualized and the anastomosis was identified from the side of the sphenoethmoid pocket. In case of impossibility of visual identification of the anastomosis, the anterior wall was perforated as low and medially as possible with a microdebrider, which processed the edges of the formed anastomosis and revision of the sinus cavity with simultaneous removal of pathologically altered tissues. Next, the anastomoses of the posterior lattice cells and the wedge-shaped sinus were combined. When accessed through the sphenoethmoid pocket, lateral conchopexy was performed and the sinus junction was identified.

In the case of a block of the sphenoethmoidal pocket by adenoid vegetations, their removal was performed using a microdebrider cutter. Then they acted identically to the transethmoidal technique. Preoperative preparation of patients includes mandatory computed tomography of the paranasal sinuses and endoscopic examination of the nasal cavity. These research methods are necessary not only for diagnosis, but also for a good orientation of the surgeon during the operation. Often, chronic sinusitis also develops due to the presence of anatomical changes in the structures of the nose: curvature of the nasal septum, hypertrophy of the middle or lower nasal concha.

In this regard, in order to achieve the best effect from the operation on the paranasal sinuses, simultaneous correction of the nasal septum (septoplasty) and nasal conchs is performed.

During this operation, a rhinosurgeon can perform correction of the nasal septum, destruction of the lower nasal concha or partial resection of the middle nasal concha. Any surgery on the nasal cavity, even endoscopic, leads to at least

minimal nosebleeds due to the developed network of blood vessels and good blood supply to this area.

Anterior tamponade with elastic tampons is used to stop such postoperative bleeding. Patients tolerate such tamponade well, it can be easily and painlessly removed from the nasal cavity the very next day after surgery.

In the postoperative period, it is important to take care of the nasal cavity, when clots and crusts are removed, and endoscopic control of the enlarged sinuses is carried out. The doctor also prescribes anti-inflammatory and antibacterial drugs. This prevents the adhesive process and promotes better healing of the mucosa in the operated area.

Conclusion. Thus, using the FESS technique allows you to preserve the anatomy of the nasal cavity and its sinuses as much as possible and restore normal nasal breathing.

Endoscopic operations are easier to tolerate by patients, and allow the patient to be discharged from the hospital much earlier than when using classical rhinosurgery techniques. After surgery, the recovery period takes one month.

References:

- 1 Vishnyakov V.V. Possibilities of medical and surgical treatment of polypous rhinitis // Russian rhinology. - 2005. - No.2. - p. 88.
- 2 Gavrilova I.S., Popov V.V. Modern methods of endonasal endoscopic treatment of poly-lipous sinusitis // Ibid. - p.89.
- 3 Kozlov V.S., Shilenkova V.V., Shilenkov A.A. Sinusitis: a modern view of the problem // Consilium Medicum. - 2003. - Vol.5. - No. 4. - pp.12-217.
- 4 Kolebanova I.G. [et al.] / Polypous rhinosinusitis. A modern view of treatment. Dialogue between a surgeon and a therapist / Russian Rhinology. - 2005. - No.2. - pp.92-93.
- 5 Lopatin A.S., Nefedov V.S. Possibilities of endonasal surgery in the treatment of maxillary sinus cysts // Russian Rhinology. - 2001. - No. 2. - pp.120-121.
- 6 Magomedov M.M. Endoscopic endonal microsurgery in the practice of an otorhinolaryngologist // Vest. otorhinar. - 2006. - No. 5. - pp.53-55.
- 7 Mirakyan R.G., Piskunov G.Z. Our experience of applying the differential approach scheme in the treatment of polypous rhinosinusitis // Russian rhinology. - 2005. - No. 2. - pp.94-95.
- 8 Rymsha M.A., Podvolotskaya I.V., Sholar M.A. Our experience in managing patients with exacerbation of chronic sinusitis who underwent functional endoscopic endonasal operations on the paranasal sinuses // materials of the XVII Congress of otorhinolaryngologists of Russia. - Nizhny Novgorod: 2006. - p. 335.
- 9 Svatko L.G., Pokrovskaya E.M., Rafailov V.V. Introduction of minimally invasive surgery methods in conditions of inpatient replacement technologies // Russian otorhinolaryngology. - Application. - 2007. - pp.426-428.
- 10 Pradhan B., Thapa N. Functional Endoscopic Sinus Surgery (FESS) // JNMA J. Nepal Med. Assoc. - 2006. - №45. - P.337-341.

11 Tsurikova T.V., Tretyakova N.M. Endoscopic microoperations in the pathology of the nose and paranasal sinuses // Modern methods of diagnosis and treatment in otorhinolaryngology: materials of the scientific and practical conf. of otorhinolaryngologists of Siberia and the Far East. – Blagoveshchensk: 2008. - pp. 99-100.

SYNTHETIC MEDICINES AND NATURAL MEDICINES USED IN THE TREATMENT OF CONSTIPATION

Abstract: This article provides information on the main causes of constipation, the chemical composition and structure of synthetic drugs used in modern medicine to treat it, and the effects of a new, natural food supplement developed by us called "Plantago juice".

Key words: constipation, lactulose, lactose, galactose, monosaccharide, poly alcohol, synthetic.

The rapid urbanization of society (French: urbanisation, ing. Urbanization, lat. Urbanus - belonging to the city, urbs - city), along with many advantages, but it brought with its diseases of civilization, among which the diseases of the digestive system are more common. The number of patients suffering from diseases of the digestive system is tens of millions. One of the diseases that distinguishes among the various complaints that patients often consult a gastroenterologist is bowel movement disorders, in particular constipation. At present, the problem of chronic constipation is becoming increasingly relevant because of constant stress, the urbanization of our lives and the physical inactivity associated with it. In developed countries, constipation is present in up to 10 percent of adults and three times more common in women than in men. Chronic constipation is diagnosed in about 3 percent of the young population, 8 percent of the middle-aged, and about 20 percent of the elderly. [1]

Constipation (Arabic - constipation, constriction) - prolonged (up to 2 days) diarrhea or difficulty coming; malnutrition, neuroregulatory disorders, intestinal diseases, etc. Constipation is a symptom of the disease, and sometimes it is independent disease. Constipation can sometimes occur when living conditions change, even when traveling. [2]

Different methods and tools are used in the treatment of constipation. The most widely used of these are lactase drugs: Lactulose and Macrogol. Drugs containing the active substance lactulose include «Дюфалак», Лаксалак», «Ливолюк», «Нормазе», «Порталак», «Ромфалак», «Прелакс», «Лактусан».

Lactulose - (4-O-beta-D-galactopyranosyl-D-fructose) is a disaccharide composed of galactose and fructose, is a synthetic isomer of lactose (milk sugar) and is not found in nature. Lactulose is derived from lactose. Lactulose is a white powdery substance that dissolves well in water. The drug may contain up to 16% galactose, 12% lactose, 8% epilactose and 1% fructose.

Due to the lack of an enzyme that breaks down lactulose in the human body, lactulose passes through the gastrointestinal tract and reaches the colon

without being absorbed and unchanged. Only 0.25-2.0% of the drug is absorbed unchanged in the small intestine. This amount may be slightly higher in a number of pathological processes in the intestine - in Crohn's disease, as well as in the simultaneous use of hyperosmolar solutions. Lactulose, which arrives unchanged in the colon, is broken down into short-chain fatty acids (lactic, acetic, propionic, and fatty) during bacterial decomposition. It lowers the pH of the colon and increases peristalsis. At the same time, the osmotic pressure increases, these effects stimulate intestinal motility and soften the stool.

As this drug is a synthetic chemical drug, it has both beneficial and harmful effects. Lactulose can cause conditions such as flatulence, diarrhea, abdominal pain, electrolyte loss, abdominal cramps, abdominal rest. [3]

Galactose (Greek galact - "milk") - a simple sugar, a monosaccharide of the hexose group, an isomer of glucose. It differs from glucose in the spatial arrangement of the hydrogen and hydroxyl groups on the 4-carbon atom. It is present in animal and plant organisms, including some microorganisms. One of the main and important components included in the diet (food) of babies. Contains lactose and lactulose disaccharides. When oxidized, it forms galacturonic and mucous acids. L-galactose is a component of red algae polysaccharides. D-galactose is common in nature and is composed of oligosaccharides (melibiose, raffinose, stachiose), some glycosides, plant and bacterial polysaccharides (mucus, galactans, pectins, hemicelluloses). [4]

Sorbitol is a synthetic chemical drug that is a hydrogenated form of hydrogenated alcohol, with a sweet taste. Sorbitol has a high laxative effect and is used to treat constipation in the form of chocolate and sugar.

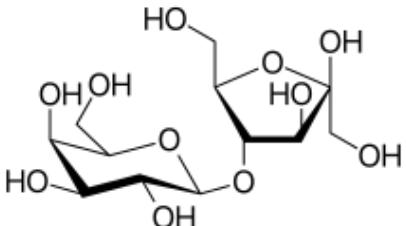
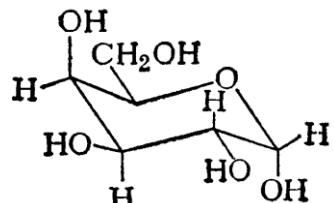
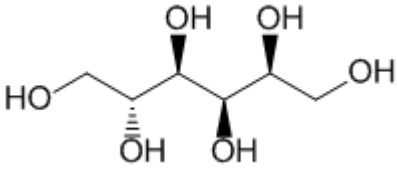
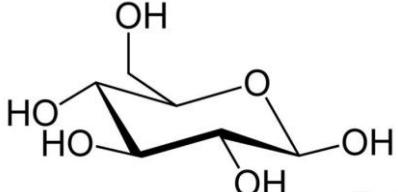
Sorbitol can be used orally as a laxative or as an enema. It acts as a laxative by attracting water to the colon and stimulating bowel movements.

As sorbitol is a synthetic drug, weakness, nausea, dizziness, flatulence, diarrhea, hyperglycemia (in patients with decompensated diabetes mellitus), acidosis, electrolyte loss, severe diuresis, urinary retention, edema, dry mouth and thirst, dehydration, hypotension, hypotension, can cause adverse events such as blurred vision, vomiting, rhinitis, tremors, back pain, allergic reactions. [3]

Due to the fact that the drugs used in the treatment of constipation are synthetically derived and do not occur in living organisms and have a unique chemical structure, they have a negative effect on other organs of the body at the same time as the treatment of constipation. can give. One of the remedies with such healing properties is "Plantago m. juice", a natural nutritional supplement made from medicinal herbs. [5,6]

The following is a comparison of some synthetic drugs used in the treatment of constipation and the chemical composition of plantago juice (Table 1).

Table 1

№	Synthetic preparations	Ingredients in plantago juice
1	<p style="text-align: center;">Lactulose</p> 	<p style="text-align: center;">Galactose</p>
2	<p style="text-align: center;">Sorbitol</p> 	<p style="text-align: center;">Glucose</p>

An analysis of the literature has shown that the chemical composition of the plant, which is common in nature, contains natural carbohydrates such as galactose and glucose. It was found that the composition of plantago juice is the same as the composition of synthetic drugs used to treat constipation. As can be seen from the table above, all synthetic and natural substances have a common polysyllabic property.

Therefore, it would be advisable to conduct more in-depth research on the use of *Plantago m.* Juice in the treatment of constipation.

References:

1. O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi. Toshkent: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi. 2000-yil.
2. Шульпекова Ю.О. Запор и методы его лечения // РМЖ. Болезни органов пищеварения.– 2006. – Том 8. – №2. – стр. 90–96.
3. https://www.rlsnet.ru/tn_id_7659.htm
4. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Галактоза>
5. И.Р.Асқаров “Табобат қомуси”. Тошкент “Мумтоз сўз” 2019 й, 595 б.
6. И.Р.Асқаров “Сирли табобат”. Тошкент “Фан ва технологиялар нашриёт-матбаа уйи” 2021. 1084 б.

CORONAVIRUS IN PATIENTS WITH TUBERCULOSIS CHARACTERISTICS OF THE DISEASE

Abstract. In the global tuberculosis epidemic, the COVID-19 pandemic threatens to negate the recent progress made in meeting the priorities in the fight against tuberculosis. The risk of development and the relationship between chronic tuberculosis infection and COVID-19 are analyzed on the basis of new world literature data. The frequency of detection of a chronic form of tuberculosis infection in patients suffering from COVID-19 and, conversely, the frequency of coronavirus infection against the background of CFT are reflected. Based on the data of the world literature, the issues of the mutual influence of combined infections with an emphasis on immunological changes, transformations and shifts of the body are summarized and analyzed. It is emphasized that at present there are a lot of unresolved issues and cases in the issues of mutual influences of the two infections that need further detailed research.

Key words: chronic tuberculosis, diagnosis, coronavirus infection, COVID-19, SARS-CoV-2, pandemic.

Latent tuberculosis infection (LT) is a state of persistent immune response caused by the presence of Mycobacterium tuberculosis antigens in the body, in the absence of clinical manifestations of active TB. There is no "gold standard" of diagnostics that allows a direct method to detect an infection caused by Mycobacterium tuberculosis in humans [1-5]. Latent TB has a 40% chance of progressing to active TB, 5% during the first two years of infection, and 5% during the rest of a person's life. From mathematical models, it has been reported that approximately 30% of the population worldwide are LT carriers [4]. Identification of individuals with RT and placing individuals at risk of developing active TB on prophylactic treatment is critical to eradicate the disease [3]. Since the end of 2019, the coronavirus disease 2019 (COVID-19) pandemic has had enormous health, social and economic impacts. Even after some of these are ironed out or leveled out, medium and long-term effects will still be felt. In the context of the global TB epidemic, the COVID-19 pandemic threatens to reverse recent progress towards global TB targets [1]. Globally, as of 16:50 CEST on 1 September 2021, there were 217,558,771 confirmed cases of COVID-19 reported to WHO, including 4,517,240 deaths. As of September 1,

2021, 5,272,630,490 doses of the vaccine have been administered. A 2020 study showed that if globally the COVID-19 pandemic results in a 25% drop in expected TB detection rates within 6 months, then a 26% increase in TB deaths can be expected, bringing us back to levels of mortality from tuberculosis among the world's population, which were observed in 2012 [3]. Official WHO data since the start of the pandemic show that in many high-burden TB countries, the number of TB notifications dropped significantly over several months in 2020. The negative impact of the pandemic on essential TB services includes a reallocation of human, financial and other services to fight COVID-19. India, Indonesia, the Philippines and South Africa – four countries that account for 44% of the global TB burden – experienced a sharp drop in notification of new TB cases from January to June 2020. Compared to the same six-month period in 2019, in India, Indonesia and the Philippines, this indicator decreased by 25-30%. Modeling suggests that between 2020 and 2025, TB incidence could increase by more than 1 million new cases per year and an additional 1.4 million people will die from TB as a direct consequence of the COVID-19 pandemic. In addition, the deterioration of the financial situation of people due to loss of income or work can lead to an increase in the proportion of TB patients and their families facing catastrophic expenses [4]. Approximately 1.4 million people received treatment for TB in 2020, 21% less than in 2019 [2]. The International Working Group on COVID/TB Modeling and others (2021) in their data review reflected various results of mathematical modeling of the impact of the COVID-19 pandemic on the burden of tuberculosis, and they summarized epidemiological, clinical, organizational materials in comorbidity, and also identified common mechanisms through which COVID-19 can change the burden of TB and mitigation efforts. The panel has identified data on the impact of COVID-19 on both availability and resource requirements for TB control, and highlighted gaps in the world's health systems that should be prioritized.

Purpose of the study. To analyze the mutual influence of coronavirus infection and latent and pre-local tuberculosis infection.

Materials and research methods. The study included 68 children and adolescents who had contact with close relatives with coronavirus infection.

Research results. 68 children and adolescents in the presence of contact with close relatives with coronavirus infection, during their examination, most children and adolescents did not reveal obvious signs of this disease, and therefore they were recommended to undergo a study including PCR diagnostics for coronavirus COVID-19, determination of immunoglobulins in the blood 51 were found to have Ig G, which was regarded as asymptomatic COVID-19; in 17 adolescents, some elevated levels of Ig M were detected. Observation is recommended for these patients. A few weeks later, these 68 children and adolescents developed weakness, malaise, decreased appetite, sore throats, sweating, coughing, and headaches. After consultation with an infectious disease

specialist, computed tomography of the chest organs was recommended, and in 37 cases, strengthening and deformation of the root, some enlargement of the intrathoracic lymph nodes were revealed. There has been an increase in cases of tuberculosis among patients who have had a coronavirus infection. In this regard, these patients were referred for pre-examination to TB centers. After a thorough history taking, complaints, an objective study (assessment of the BCG scar, the physical development of the child, the presence of paraspecific reactions, the state of the peripheral lymph nodes), these patients underwent the following studies:

1. Complete blood count;
2. Mantoux test with 2 TU, Diaskintest;
3. In children and adolescents in the presence of a cough with sputum, bacterioscopic examination for mycobacteria and PCR (GeneXpertRif) were carried out;
4. Plain radiograph, if necessary, and computed tomography of the chest organs.

In 12 patients, a positive Mantoux and Diaskintest test was detected, without changes in organs and peripheral lymph nodes, a diagnosis was made - "turn" of tuberculin tests, or as latent tuberculosis is currently called, these children and adolescents were prescribed outpatient treatment.

An objective study of 53 patients revealed:

- 42 had an increase in submandibular, cervical and axillary lymph nodes;
- 2 had paraspecific reactions - bleforitis - 1, erythema nodosum - 1; 23 children lagged behind in physical development; in all children, the Mantoux test and the Diaskin test gave a positive or hyperergic result. The medical commission of the phthisiology center verified tuberculosis intoxication for this group of children and, accordingly, an adequate standard treatment regimen with anti-tuberculosis drugs was prescribed.

Conclusions: Children and adolescents who have been in contact with people with coronavirus infection need to be isolated and monitored. Computed tomography makes it possible to detect local forms of tuberculosis in children and adolescents. It must be remembered that most children and adolescents are currently infected with Mycobacterium tuberculosis and often coronavirus infection can contribute to the activation of mycobacteria and the development of tuberculosis. general pediatricians, infectious disease specialists and phthisiatricians during the COVID-19 pandemic should work together to prevent the development of severe forms of tuberculosis.

References:

1. Davydov D., Kashubina O. The most important questions about the coronavirus // Т - Zh. - 2020.
2. Ahmad N., Hamid S., Memon M.A. Relationship of prior pulmonary tuberculosis with the occurrence of COVID-19 pneumonia: Review of 500 plus

HRCT chest scans from two different centers of Sindh, Pakistan. *J AyubMedCollAbbottabad*. 2021. V. 33 (3). P. 368–75.

3. Stochino C., Villa S., Zucchi P., Parravicini P., Gori A., Raviglione M.C. Clinical characteristics of COVID-19 and active tuberculosis co-infection in an Italian reference hospital. *EurRespir J*. 2020.

4. Rajamanickam A., Rajamanickam A., Kumar N.P., Padmapriyadarsini C., Nancy A., Selvaraj N., Karunanithi K., Munisankar S., Shrinivasa B.M., Renji R.M., Ambu T.C., Vijayalakshmi V. 2021.

5. Chronic tuberculosis co-infection is associated with heightened levels of humoral, cytokine and acute phase responses in seropositive SARS-CoV-2 infection. *Journal of Infection*. 2021.

6. Abdumanapova R.K., Khakimova R.A., Nasritdinov F.E., Khudoiberdieva M.Zh., Clinical aspects of the course of coronavirus infection in patients with latent forms of tuberculosis-SPECIAL EDITION DEDICATED, Republican scientific and practical conference with international participation “Coronavirus infection: current issues diagnostics and treatment in medical practice”, Newsletter of the Tashkent Medical Academy, 21-23, 2022.

Otakhonov M.E.
2nd year master's degree
Khakimov N.S., PhD
docent
Yakubov N.I.
senior teacher
Zulunov A.T.
senior teacher
Andijan State Medical Institute
Uzbekistan, Andijan

ULTRASONIC ASSESSMENT OF CEREBROVASCULAR REACTIVITY IN SCHOOL-AGE CHILDREN DEPENDING ON AGE BODY MASS INDEX

Summary. According to the literature, the prevalence of obesity among children and adolescents in the world is steadily increasing. It is known that childhood and adolescent obesity, which then passes into adulthood, has a more severe course, accompanied by a pronounced increase in body weight and the frequency of concomitant diseases, than obesity that debuted in adulthood.

Early (preclinical) diagnosis of the state of the vascular bed in overweight children is of great importance, which is of great importance in preventing the development of the clinical cardiovascular stage of the disease in adolescence.

Key words: cerebrovascular pathology, central nervous system, diagnostic algorithm, angiocerebral disorders.

Relevance. Recently, it has been noted that the foundations of cerebrovascular pathology are laid in early childhood, more often due to perinatal brain damage (Filosofova M.S. et al., 1994, 1996; Dyakonova E.N., 1996; Khaletskaya O.V., 1998; Lobanova L.V. 2000; Zhdanova L.A., 2002). According to the authors, in parallel with the decline in fertility, the number of premature babies, newborns with low body weight and intrauterine growth retardation is increasing. Most of these children have pre- and perinatal pathology of the central nervous system, congenital micro- and macroanomalies of the cerebral vessels (Evtushenko S.K. et al., 2003; Higgins I. et al., 1991; Ball W., 1994). At the same time, with the undoubted influence of pre- and perinatal hazards on the development of cerebrovascular disorders, deciphering the specific "contribution" of these factors causes significant difficulties (Yakunin Yu.A., Ermakov A.Yu., 1995; Evtushenko S.K. et al., 1991; Riala A., Roach S., 1993).

CVA in children of the first year of life and early age are more often transient in nature, but may persist in the postnatal period. A multi-organ

somatic neurological disorder of growth and development processes in adolescence has been proven (Novikov A.E., 1998; Shnitkova E.V. et al., 2000).

The implementation of cerebrovascular disorders in childhood and young age after perinatal CNS damage is closely associated with the characteristics of individual organically altered somatic, cerebrovascular, vestibulo-vegetative reactivity and neurodynamics of the brain (Andreev A.V., 1994, 2000).

Despite the significant compensatory capabilities of the child's body and more favorable conditions for the blood supply to the brain in comparison with adults, CVA in children is accompanied by persistent and irreversible, often disabling neurological disorders (Ganesan V. et al., 2000; Kirkham F.J. et al., 2000).

All this dictates the need to develop programs aimed at the prevention and early diagnosis of cerebrovascular pathology, determining the prognosis of cerebrovascular disorders in childhood and young age after perinatal damage to the central nervous system.

Purpose of the study. Establish clinical, neurological, neurofunctional features and leading mechanisms of the formation of cerebrovascular pathology in childhood and young age after perinatal lesions of the central nervous system, develop an algorithm for diagnosing and predicting the development of angiocerebral disorders.

Materials and research methods. 50 practically healthy children of school age (7-16 years old) will be examined. Based on the age-related body mass index (BMI), 2 groups of children will be distinguished:

1) overweight (above the 90th percentile of age-related BMI) - 25 children (main group);

2) with normal weight (with normal age BMI) - 25 children (control group).

The ratio of boys and girls in the study groups will be approximately the same.

The analysis of the obtained material will be carried out taking into account gender, age, anamnestic information regarding potential risk factors for the development of cerebrovascular diseases. All children will undergo a diagnostic complex of studies aimed at assessing anthropometric indicators: weight (kg), height (cm), age-specific BMI (percentile), as well as the level of systolic and diastolic pressure.

All children will undergo transcranial triplex scanning of the main and middle cerebral arteries to assess blood flow at rest, as well as during functional tests (hyperventilation and apnea test) to determine cerebrovascular reactivity on the Daiwei DW-5 ultrasound diagnostic apparatus using a multi-frequency sector sensor with a frequency of 1-4 MHz. The hyperventilation test will be used as a functional test for hypocapnia. In this case, the subject will breathe deeply and often until the blood flow decreases to the formation of a "plateau", and this indicator will be recorded - V (-). As a functional test for hypercapnia,

an apnea test will be used, in which the subject will hold his breath without a previous deep breath as much as possible, but not less than 30 seconds, V (+) will be recorded - the maximum value of the blood flow velocity immediately after the first breath.

Research results. According to the research results, developed the following table with normative indicators for practically healthy children different age groups. Analyzing the obtained quantitative indicators of blood flow in the extracranial sections of the brachiocephalic arteries, essential no age differences were found. Quantitative Changes blood flow in the arteries of the circle of Willis are presented in the table. The results obtained are based on a change in the morphological structure of the vascular wall, which ensures the active growth and development of the child's brain tissue, which determines the formation of his neuropsychic functions.

At an early age, the middle muscular layer of the arteries develops more intensively. Wall vessel is mainly represented by a well-developed elastic membrane and developed muscle fibers. Density increase of the vascular wall occurs in parallel with an increase in the rate of cerebral blood flow and, accordingly, cerebral metabolism. The number of nerve fibers in the walls of intracranial vessels reaches a maximum by 6 years of age. (their highest concentration is in the SMA). After At 6 years, the radius of the vessels does not change significantly, but the morphological differentiation of the arteries occurs up to 12 years. In the pubertal period, the amount of elastic fibers, the lumen of the arteries increases, and their wall becomes thinner. A new structural and hemodynamic concept of the development of cerebrovascular disorders after perinatal CNS damage is presented, which consists in the fact that hypoxic-ischemic changes in the brain are localized in areas of adjacent blood circulation that are directly related to the regulation of vegetative-visceral functions and the limbic system, as a result of which conditions are created for disruption of auto-regulation of cerebral blood flow and the occurrence of cerebrovascular accidents, which subsequently determines a persistent neurological defect, which is aggravated under the influence of adverse socio-biological factors.

The features of the most characteristic clinical and neurological consequences of perinatal brain lesions in preschool, primary school, adolescence and young age, leading to the development of cerebrovascular pathology, are highlighted.

Structural and morphological changes in the brain in patients with perinatal CNS lesions were verified, the leading of which are cortical atrophy, ventriculomegaly, arachnoid cysts, vascular foci in the mediobasal areas of the frontotemporal cortex, which form a stable pathological state of the brain.

A persistent lag in the maturation of the bioelectrical activity of the brain after perinatal CNS damage has been proven both in different periods of childhood and at a young age.

The ideas about the vagal-sympathetic balance in children and young people with the consequences of perinatal CNS damage were supplemented by the characteristics of the initial autonomic tone and autonomic reactivity when modeling orthostatic, rotational and hyperventilation tests.

A detailed assessment of the features of cerebral hemodynamics was obtained, and age-related patterns of changes in cerebrovascular reactivity in individuals who had perinatal CNS damage were identified.

The influence of biological and social factors on the course of the consequences of perinatal CNS lesions in different age periods is shown, and risk factors for cerebrovascular pathology are identified.

The role of perinatal brain lesions in the manifestation of initial manifestations of insufficiency and transient disorders of cerebral circulation, as well as cerebral strokes in children and young adults, has been proven.

The structure of the consequences of cerebral stroke in childhood and young age, the frequency of their occurrence has been specified, the influence of age on the severity of outcomes has been proven.

It has been established that perinatal CNS lesions have an adverse effect on the course and outcome of cerebral strokes.

A system of measures for the prevention of cerebrovascular pathology has been substantiated, including prognostic and diagnostic algorithms based on anamnestic data.

The prognostic value of risk factors of social and biological history in the occurrence of cerebrovascular pathology has been established, a diagnostic table has been developed to distinguish among children and young adults with perinatal CNS lesions at risk for the development of angioneurological disorders.

The volume of an in-depth diagnostic examination to identify clinical manifestations of cerebrovascular pathology in individuals who have undergone perinatal CNS damage has been substantiated.

A system of measures for the prevention of the pathology of the musculoskeletal system in children with a stroke is proposed.

Conclusion: or diagnosing cerebrovascular pathology and identifying the leading mechanisms of its development in individuals who have suffered perinatal damage to the CNS, an integrated approach with an analysis of clinical neurological, neurohemodynamic, neuropsychological, and peer imaging data is highly informative.

Perinatal damage to the nervous system is accompanied not only by a delay in the development of peyroontogenesis in childhood, but also by the formation of a stable pathological state of the brain, manifested by structural and neurohemodipamic disorders.

Ultrasound transcranial dopplerography with functional stress tests is the best method for assessing the functional state of the cerebral circulatory system

and predicting the development of cerebrovascular pathology in children and young adults after perinatal CNS damage.

References:

19. 1. Andreev A.V. Vascular headaches in children: (Clinical Dopplerography. Research): Author. diss. ...Dr. med. Sciences. - St. Petersburg, 2000.
20. Badalyan L. O. Children's neurology: textbook. allowance. - M.: MEDpress, 1998. - S. 607.
21. Bondarenko E. S., Freidkov V. N., Shiretorova D. Ch. Headache in children: textbook. allowance. - Izdvo TSOLIUV, 1997. - 56 p.
22. Zubareva E. A., Dvoryakovskiy I. V., Zubarev A. R. Dopplerography of perinatal lesions of the brain. - M.: Vidar, 1999. - 96 p.
23. 5. Zubareva E. A., Lobanova L. V. // Ultrasonic and functional diagnostics. - 2002. - No. 3. -pp. 41-49.
24. V. G. Lelyuk and S. E. Lelyuk, Ultrasonic Diagnostics. - 1996. - No. 4. - P. 66-67.
25. Lelyuk V. G., Lelyuk S. E. Ultrasonic angiology. - M.: Realnoe Vremya, 1999.
26. Nikitin Yu. M., Trukhanov A. I. et al. Doppler ultrasound diagnostics of vascular diseases. - M.: Vidar, 1998. - 432 p.
27. Nikitin Yu. M., Trukhanov A. I. et al. Doppler ultrasound diagnostics in the clinic. - M.;Ivanovo: MIK Publishing House, 2004. - 496 p.
28. Ratner A. Yu. Late complications of birth injuries of the nervous system. - Kazan, 1990. - S. 310.
29. Sugak A. B., Dvoryakovskiy I. V., Sudarova O. A. //Ultrasound diagnostics. - 1998. - No. 1. - C. 35-41.
30. Trubacheva A. N., Guzeva V. I., Kovelonova M.V. et al. // IV International Congress "Ecological and social issues of protection and health protection of the young generation on the way to the XXI century": Sat. mater., 1-4 June. - St. Petersburg, 1998. - C. 380-382.
31. Shakhnovich A. R., Shakhnovich V. A. Diagnosticsdisorders of cerebral circulation. Transcranial dopplerography. - M., 1996. - 446 p.
32. Bode H. Pediatric application of transcranial Doppler sonography. Vienna; N.-Y.: Springer-Verlag, 1988. -R. 108.
33. Hegedus K., Molnar P. // Clin. neuropathol. -1989. Vol. 8. - R. 92-97.
34. Martin P. J., Evans D. H., Naylor A. R. // Stroke. -1994. Vol. 25. - P. 390-396.
35. Shambal S., et al. // Fortschr. Neurol. Psychiatr. -2003. Vol. 71, No. 5. - R. 271-277.
36. Tuor U. I., Grewal D. // Am. J Physiol. - 1994. -Vol. 267. - R. 2220-2228.

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF SURGICAL TREATMENT OF PATIENTS WITH CATARACT AND GLAUCOMA

Resume: Despite significant progress in the field of surgical treatment of glaucoma and cataracts, the combination of these two pathological processes in one eye is quite common and presents certain difficulties in choosing treatment tactics.

Of the existing methods of cataract surgery combined with glaucoma, preference is most often given to simultaneous cataract extraction with anti-glaucomatous surgery, unless there is a convincing medical argument in favor of another method. The effectiveness of this technique in relation to visual functions largely depends on the stage of the glaucomatous process

Key words: glaucoma, cataract, surgical tactics.

Introduction. The preservation of vision at any age is one of the most important conditions for active human activity[4]. In the modern world, human vision, as well as the body as a whole, is subjected to numerous stresses, stress, as well as environmental and other factors negatively affect our body[2]. It is becoming increasingly difficult to maintain vision, many suffer from various eye diseases, such as glaucoma, cataracts, retinitis, dry eye syndrome.

It is important to carry out preventive measures and medical examination among the population [1,3]. Cataract damages the entire lens or part of it, causes a decrease in visual function, almost complete loss of it, color blindness, double vision, sensitivity to bright light [5]. Timely treatment and surgery (phacoemulsification of the lens of the eye) will help to restore vision, where the work of a highly qualified specialist is put in the first place.

The purpose of the study. To study the patient's perception of the disease in glaucoma and cataract based on the study of the parameters of quality of life before and after surgical treatment. To achieve the intended goal, it was necessary to solve the following tasks.

Materials and methods of research. The study was conducted in 176 people with cataracts and glaucoma. At the first point of the study, 18 people participated in the study, but since 11 patients with macular degeneration and 1 patient with optic nerve atrophy were identified at the second point of the study, according to the criteria for inclusion in the study groups, these 12 patients dropped out of the study and were not included in the main groups. Statistical processing of the results on QOL and psychophysiological status was carried out only in 176 people.

The results of the study. The use of special T(2 - 25 and general YAR - 36 questionnaires allows us to study in detail the features of the quality of life in patients with cataract and glaucoma.

The parameters of the SC in patients with cataracts after surgery increase significantly more with an initial visual acuity of 0.4 and lower, which should be taken into account when determining indications for cataract surgery. In patients with an initial visual acuity of more than 0.4, there is also an improvement in QOL parameters, especially psychological ones.

In patients with the initial stage of glaucoma, surgical treatment improves the quality of life, including psychological parameters.

In patients with advanced and far-advanced stages of glaucoma, the psychological parameters of quality of life are most reduced before treatment, which after surgical treatment increase slightly according to the general questionnaire and tend to decrease according to the assessment of the questionnaire for visual functions.

The presence of cataracts and glaucoma in patients negatively affects all parameters of quality of life, which is due to the mutual aggravation of the two diseases, and after surgical treatment, the quality of life improves mainly due to improved visual acuity after cataract removal.

Conclusion. Thus, in the course of our study, the patient's perception of cataracts and glaucoma was shown by studying the parameters of QOL before and after surgical treatment. The dependence of the quality of life and psychological state on visual acuity in cataract and glaucoma stage, as well as the effect of surgical treatment on the existence of a person in the conditions of the disease is shown. The necessity of psychotherapeutic correction in the presence of glaucoma is substantiated.

References:

1. Egorov V.V. The influence of somatic vascular pathology on the nature of the course of the glaucomatous process after normalization / V.V. Egorov, E.L. Sorokin // Jubilee. scientific. conf., dedicated. To the 80th anniversary of V.V. Volkov: Collection of scientific articles of St. Petersburg, 2001. - pp. 151 - 153.
2. Illarionova A.R. Study of the quality of life in patients with glaucoma / A.R. Illarionova // Klinich. ophthalmology. 2003. - № 4 (3). - Pp. 15-16.
3. Novik A.A. Assessment of the quality of life of patients in medicine / A.A. Novik, S.A. Matveev, T.I. Ionova // Klinich. the medicine. 2000. - Vol. 78, No. 2. - pp. 10-13.
4. Appelros P. Poor outcome after first ever stroke: predictors for death, dependency, and recurrent stroke within the first year / P. Appelros, I. Nydevik, M. Viitanen // Stroke. - 2003. - Vol. 34. - P. 122 - 126.
5. Clarke P. Quality of life following stroke: negotiating disability, identity and resources / P. Clarke, S.E. Black // J of Applied Gerontology. 2005. - Vol.24, № 4. - P. 319-336.

6. Rubin G.S. The association of multiple visual impairments with self -reported visual disability: SEEproject / G.S. Rubin, K. Bandeen Roche, G.H. Huang // Invest. Ophthalmol. Vis. Sei. - 2001. - Vol. 42, № 1. - P. 64 - 72.

FEATURES OF THE REJECTION OF VIRAL HEPATITIS A IN CHILDREN OF TYPES OF MIGRATIONS WITH HEPATITIS B

Resume: The etiological system of viral hepatitis was studied in 140 children aged 1 to 14 years with a diagnosis of viral hepatitis in the Andijan Regional Infectious Diseases Hospital. The tests were carried out by the method of mass detection of serological markers of viral hepatitis. All patients were examined for serum anti-HAV Ig M, HBsAg, anti-Hbcor Ig M, anti-HDV Ig M, anti-HCV, anti-HEV Ig M.

Key words: viral hepatitis, chronic hepatitis, marker, genotype.

Relevance of the problem: Viral Hepatitis A is considered one of the most pressing problems of the World Health System. First of all, this condition is due to the fact that hepatitis A is considered hyperendemic in 30% of developed countries, and among developing countries up to 100%, this infection is very widely abandoned [2]. In subsequent years, children are more likely to experience forms of mics accompanied by Viral Hepatitis A with HB viral infection. In the conditions of the epidemic wave of viral hepatitis A in chronic carrier of viral hepatitis B, the disease passes with both infection-specific regularities [1,3]. The lack of literature data on the growth, severity, uneven course of viral hepatitis A+B type of mixtape in the general system of viral hepatitis necessitates the study of complete hartomonization of this problem.

Purpose of the examination: to study the indicators of the joint rejection of viral hepatitis A in patients treated at the Clinical Hospital of infectious diseases of the Andijan region with hepatitis B types of migrations with viral infection.

Material and methods of examination: in order to determine the characteristics of laboratory, age and gender indicators of the scale of types of mycst in children with viral hepatitis A hepatitis B infection, the etiological system of Viral Hepatitis was studied in 140 children aged 1 to 14 years, who were previously treated in Andijan regional infectious diseases hospital for a year with The examinations were carried out by identifying serological markers of viral hepatitis to yoppasi. All patients were examined for serum anti – HAV Ig M, HBsAg, anti – Hbcor Ig M, anti – HDV Ig M, anti – HCV, anti – HEV Ig M. These markers are in immunoferment analysis (IFA) ROSh Switzerland-Russia A.Sh. performed on test systems and equipment. From the IFA examination, the sung blood serum chain polymerase reaction (PTSR) method tested DNA HBV, RNA HDV, RNA HCV, RNA HEV to exam.

Results of the examination: according to the results of the examination carried out in patients, viral hepatitis A accounted for 33.8%, viral hepatitis V 14.8%, Viral Hepatitis D 4.3%, viral hepatitis C 4%, viral hepatitis E 2.5%. Placenta-borne viral hepatitis (with the addition of Viral Hepatitis D) accounted for 33.4%. At the same time the placenta-passing viral hepatitis in the viral hepatitis A and the concomitant type of viral hepatitis B accounted for the most part 51.2%. The remaining 28.8% of cases accounted for viral hepatitis B and viral hepatitis C, while 21.2% accounted for viral hepatitis B and viral hepatitis D (coinfection and superinfection). In our observation, 50 (36.4%) of 140 patients in the hospital with a diagnosis of acute viral hepatitis were diagnosed with viral hepatitis A. It was found that 23 patients (16.6%) had viral hepatitis V, and 22 patients (15.1%) had viral hepatitis A along with various forms of HBV infection. In particular, at the expense of viral hepatitis A, which occurs in 5.0% of cases on the HBsAg carrier floor, 2.7% of patients were diagnosed with acute viral hepatitis A with acute viral hepatitis B, 7.3% were diagnosed with viral hepatitis A accompanied by chronic viral hepatitis B, 6 patients with Viral Hepatitis D (1.1% form of coinfection, 3.2% Viral hepatitis C was detected in 6 patients (4%), viral hepatitis E in 4 patients children (2.5%). In 14 patients of children (10%), Viral Hepatitis was passed together by different etiological types, in which markers of various viral hepatitis were detected in the blood together. In 16 patients of children (11.5%), markers of the now known Viral Hepatitis have not been detected. They made it possible to deny tsitomegalovirus infection, Epstein – Barr infection and iersiniosis according to detailed clinical–epidemiological and laboratory analyzes. It is analyzed that these patients may have etiological types of Viral Hepatitis that have not yet been well studied. The following conclusion was made in the distribution of viral hepatitis A and viral hepatitis A+B in relation to the age of children, the etiology of which is determined. Including viral hepatitis A: it was 1-3 years old (50.3%), 4-7 years old (34.0%), 8-10 years old (8.2%), 11-14 years old (7.5%). Viral hepatitis A+B was found to occur when accompanied: 1-3 years old (49.8%), 4-7 years old (25.6%), 8-10 years old (14.7%), 11-14 years old (9.9%). The following data were obtained when viral hepatitis A and viral hepatitis A+B patients were distributed over children by gender: 24 (49%) of 50 patients treated with viral hepatitis A were young children and 26 (51%) were girls. 22 viral hepatitis A+B infection accounted for 12 (55%) of patients who accompanied the infection at the expense of boys and 10 (45%) at the expense of girls.

Conclusion: according to our observations, as can be seen from the above data, viral hepatitis A and viral hepatitis A+B. The types of mykst, which are combined with infection, occupy a significant place in the etiological system of viral hepatitis. The bulk of the patients corresponded to the accounts of sick children aged 1-3 years, and the disease caused children to decrease with increasing age. Among patients with viral hepatitis A, the number of boys and

girls was almost equal. In patients with viral hepatitis A+B infection, boys became more likely than girls.

References:

1. Polatov M.E. Indications for the concomitant occurrence of viral hepatitis A in children with hepatitis B viral infection of the types of migrations // Infection, Immunity I pharmacology. 2018. -№1. Str. 68-69.
2. Abdurakhmanov D.T. Chronichesky hepatitis V / / Klinicheskaya Hepatology. 2005. - №2. Str. 20-28.
3. Blaxina N.P., Varanka, And N.V., Malyshev N.A. Sovremennie klinicheskie aspect gepatita a u vzroslix / / Mir virusnix gepatitov: Informationny bulletin. 2002. -№11. Str. 11-13.
4. Clinic-laboratnie sopostavlenia pri smeshannom virusnom hepatitis he detey. Abstract diss. village.med.nauk. His death, 1995. Str.22.
5. Blyuger A.F., Navisky I.N. Virusnie hepatitis. Riga.Zvaygzne 1988. Str. 412.
6. D. Isanova, Y. Azizov, D.Mirzakarimova, M. Solieva, Sh.Abdukodirov, A.Kayumov - Spectrum of Pathogens Derived from Women Diagnosed with Urinary Tract Infections | international journal of current research and review | Vol 13 • Issue 01 • January 202

Ramozonova B.S.
teacher
department of pre-school education methodology
Tashkent State Pedagogical University named after Nizomi

Gafforova D.A.
teacher
department of pre-school education methodology
Tashkent State Pedagogical University named after Nizomi

TECHNOLOGIES FOR DEVELOPING CREATIVITY AND COMPETENCIES OF FUTURE PEDAGOGUES IN THE PROCESS OF PRACTICE

Abstract: This study investigates teachers' views on the role of technology in building their creativity and competencies during teaching practices. The findings revealed that teachers are aware of the importance of technology in creativity. Technology appears to help them explore their creativity and encourages learners' creativity and competencies in a way that it helps transfer their creativity into reality, makes the activities more authentic, and provides teaching materials on various topics. However, there is no clear evidence about how these teachers use technology in their actual classrooms.

Key words: technology, practice, competencies, future pedagogues, creativity, process.

The interview data indicated that teachers acknowledged the use of technology in their teaching with different purposes: to complement their teaching, to create real-life activity, to communicate and discuss, to encourage students in learning, and to find resources or teaching materials. Two teachers reported that technology was complementary to teaching and that technology did not do the teachers' job. Any technology teachers used only helped and facilitated the teaching and learning process. Researchers gave an example of what she meant by complementary to teaching. Technology helped transfer her ideas into reality particularly when she asked students to do 'virtual travelling'. This example has been described previously for identifying how teachers use 'Google' in teaching; however, this section highlights the function of technology as part of the teaching process.

Successful design and organization of the educational process of future teachers. In order for them to have the experience of learning, first of all, social, which is ahead of education Order: its general and private goals, scientific and technical achievements, society's needs, They should have well mastered the laws of personal development. For this they have stable qualities such as creativity, analytical thinking, inclination to the teaching profession, humanitarianism, the ability to create a cooperative environment, and respect for

collective opinion. Scientific preparation of future teachers to design the educational process. A number of problems are required to be solved in order to create pedagogical foundations: Didactic features of designing a person-oriented educational process. Determination; value of future teachers towards students in the educational process. To decide on the experience of dealing with the level; future teachers. Multi-directional education taking into account the individual characteristics of students Preparation for process design; such as equipping future teachers with the conceptual foundations of the educational process and person-centered educational technologies. In short, our practical observations, pedagogical and social cultural experiences show that the development of creative abilities in future professionals. On the basis of which they can be taught to be creative. For this, the educational process is independent It should become a process of acquiring knowledge, development, and creative maturity. That is why, independent creative development of the future physical education teacher in higher education. It is required to start from the initial stage of the process.

The research was conducted in two stages. At the first stage the process of developing professional research competence on the basis of the development of students' research abilities was monitored; student survey; determination of the level of formation of professional research components was carried out; the approbation of the research topic at the initial stage of the ascertaining experiment was conducted. At the second stage the theoretical concept of the study was specified and corrected; a mass learning experiment was conducted; analysis, synthesis and systematization of the data; research design; the approbation of the research topic in publications and speeches of authors at scientific conferences was carried out.

The study developed specific evaluation criteria for determining the level of mastery of the main components of professional research competence: scale of preliminary competence-research orientation; methodology of typology of educational research; research methodology of awareness of the integrity of the interaction and the relationship between the development of research abilities and research potential of educational resources; methodology of research integration in professional activities.

For the development of research competence of students the following methodological guidelines were used:

- Practice-oriented systematic multidimensional cognitive activity with students, aimed at mastering the necessary and sufficient components of research professional activity;
- Research technology of professional and personal orientation;
- Pedagogy and psychology in the context of the integration interaction of deducing the potential for the development of multifunctional research competence;

- Pedagogy of professional and research support of students, focused on creative, intellectual productive activity;
- The method of self-activation and research self-realization based on cognitive- integration intensification and systematization of the gained knowledge;
- The method of motivational orientation and individual interest;
- Method of situational conditionality and communicative event;
- Conducting specialized types of research activities based on integration and interactive interaction [1]

Before addressing the meaning of teacher competence, we must first establish the meaning of competence. Competency is a term used extensively by different people in different contexts; hence, it is defined in different ways. Teacher education and job performance are two contexts in which this term is used. Competencies are the requirements of a “competency-based” teacher education and include the knowledge, skills and values a teacher-trainee must demonstrate for successful completion of a teacher education program [2].

Some characteristics of a competency are as follows:

1. A competency consists of one or more skills whose mastery would enable the attainment of the competency.
2. A competency is linked to all three of the domains under which performance can be assessed: knowledge, skills and attitude.
3. Possessing a performance dimension, competencies are observable and demonstrable.
4. Since competencies are observable, they are also measurable [3].

It is possible to assess a competency from a teacher’s performance. Teaching competencies may require equal amounts of knowledge, skill and attitude, but some will not. Some competencies may involve more knowledge than skill or attitude, whereas, some competencies may be more skill or performance based. Some scholars see "competence" as a combination of knowledge, skills and behavior used to improve performance, or as the state or quality of being adequately qualified and capable of performing a given role

This finding confirms the qualitative results which indicated that teachers acknowledged the use of the Internet in their creative practices. However, they did not use the Internet live in the classroom, instead, they used the Internet outside the classroom to prepare their teaching. For this reason, the Internet becomes the least common technology use in the classroom. Any technological tools these teachers used seem to bring a positive effect on their practices, audio-visual materials and hardware assist teachers to transform the information easily. The Internet allows teachers to obtain additional materials for their creative practices, such as video recordings of native speakers.

The interview data indicated that teachers acknowledged the use of technology in their teaching with different purposes: to complement their teaching, to create real-life activity, to communicate and discuss, to encourage

students in learning, and to find resources or teaching materials. Two teachers reported that technology was complementary to teaching and that technology did not do the teachers' job. Any technology teachers used only helped and facilitated the teaching and learning process.

A competency is more than just knowledge and skills; it involves the ability to meet complex demands by drawing on and mobilizing psychosocial resources

(including skills and attitudes) in a particular context. Competency is essential to an educator's pursuit of excellence. Teachers need a wide range of competencies in order to face the complex challenges of today's world. Teaching competency is an inherent element of an effective training process, one that aspires to contribute to the welfare of a particular country or the world, itself. The central figures in the educational process are teachers. The success of training and education depends on their preparation, erudition and performance quality.

The teaching skills and life-long learning competencies of professional teachers comprise the following: to perform complex pedagogical duties; to be well-spoken, in good mental and physical health, stable and tolerant; to have a propensity to work with the younger generation, good communicative and observational skills, tact, a vivid imagination, and leadership.

Ideally, then, educators should demonstrate the following competencies and *creativity*: *effective classroom management*, maximizing efficiency, maintaining discipline and morale, promoting teamwork, planning, communicating, focusing on results, evaluating progress, and making constant adjustments; effective teaching practices, representing differing viewpoints, theories, "ways of knowing" and methods of inquiry in the teaching of subject matter concepts; technology skills, knowing when and how to use current educational technology, as well as the most appropriate type and level of technology to maximize student learning.

References:

1. Teacher competence in higher education. The chapter from book. Retrieved in February 2012 from <http://www.egyankosh.ac.in/bitstream/123456789/24676/1/Unit6.pdf>.
2. Andreev, V. I. (2012). Pedagogy: training course for creative self-development. Kazan: Center for Innovative Technologies.
3. Muslimov N. and others, technology of formation of professional competence of teachers of vocational education. T. 2013.
4. Rakhimov Z.T. pedagogical competence is important for the development of the educational process as a factor. Modern education. 2019.
5. Zagvyazinsky, V. I. (2010). On the role of pedagogical science in the harmonization of social strategy, educational policy and practice of reforming Russian education. Series 'Pedagogical Education'. Moscow University Bulletin, 4, 3-10.

*Raximberdiev I.U., iqtisod fanlari nomzodi
dotsent
Toshkent davlat transport universiteti*

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA AVTOMOBILSOZLIK SANOATI VA BIZNESINI RIVOJLANISH TENDENSIYALARI

Annotatsiya. Ushbu maqolada 2010-2020 yillarda O‘zbekiston Respublikasida avtomobilsozlik sanoati va biznesini rivojlanish tendensiyalari tahlil qilib o‘tiladi. Shuningdek, avtomobil markalari va sinflari kesimida ishlab chiqarish ko‘rsatkichlari, ular o‘rtasidagi bog‘liqliklar qarab chiqiladi.

Kalit so‘zlar: avtomobil biznesi, avtomobil sanoati, marka, sinf, model, baho, pozitsiya, diversifikatsiya.

*Rakhimberdiev I.U., candidate of economics
associate professor
Tashkent Transport University*

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF AUTOMOTIVE INDUSTRY AND BUSINESS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract. This article analyzes the trends in the development of the automotive industry and business in Uzbekistan in 2010-2020. In addition, the article considers the relationship of production indicators in the context of brands and classes of cars.

Keywords: automotive business, automotive industry, brand, class, model, price, position, diversification.

Ma'lumki, O'zbekistonda ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishni jadallashtirish, iqtisodiyotni liberallashtirishning ustuvor yo'nalishlari sifatida tarkibiy o'zgartirishlarni chuqurlashtirish, milliy iqtisodiyotning yetakchi tarmoqlarini modernizatsiya va diversifikatsiya qilish hisobiga uning raqobatbardoshligini oshirish, milliy iqtisodiyotning mutanosibligi va barqarorligini ta'minlash, uning tarkibida sanoat, kichik biznes va xususiy tadbirkorlik ulushini ko'paytirish, ishlab chiqarishni modernizatsiya qilish, texnik va texnologik jihatdan yangilash, ishlab chiqarishni mahalliyashtirishni rag'batlantirish siyosatini davom ettirish hamda, eng avvalo, iste'mol tovarlar va butlovchi buyumlar importining o'rnini bosish, tarmoqlararo sanoat kooperatsiyasini kengaytirish va sanoatga soha, boshqaruv tizimiga axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini joriy etish belgilandi.

Bu sohada olib borilayotgan islohotlar natijasida oziq-ovqat mahsulotlari, to'qimachilik, metallurgiya va avtotransport vositalari ishlab chiqarish boshqa sohalarga nisbatan salmoqli ulushga ega bo'lgani holda asosiy strategik

tarmoqlardan biri sifatida shakllandi. Mamlakatimizda keyingi yillarda amalga oshirilgan islohotlar natijasi o‘laroq, ushbu sohalarning ulushi 2010 yilda umumiy sanoat mahsulotlari hajmining 60,5 foizini va 2020 yilga kelib esa 62,9 foizga etganligini e‘tirof qilishimiz mumkin.

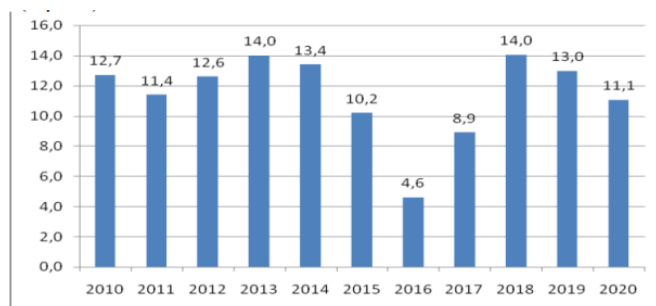
Haqiqatan ham, respublikamiz sanoatining rivojlanishida avtomobilsozlik sohasi alohida ustuvor ahamiyatga ega bo‘lgan istiqbolli sohalardan biri hisoblanadi. Hususan, avtomobilsozlik biznesi ichki bozorda aholining avtomobillarga bo‘lgan talabini qondirish, mamlakatdan valyuta chiqib ketish oqimini kamaytirish hamda eksport orqali davlatga valyuta tushumini oshirish asosida to‘lov balansining ijobiy saldosini ta‘minlashda sezilarli ulushga egadir. Shuningdek, sohaning rivoji aholi bandligini ta‘minlash, real daromadlarini oshirish kabi muhim ijtimoiy muammolarni bartaraf etishga xizmat qiladi [2]. Bundan tashqari kapital talab va bilimtalab soha sifatida ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyotda muhim rol o‘ynaydi [3]. Avtomobilsozlik sohasiga muttasil qiziqish hamda uning insoniyat hayot tarziga sezilarli ta‘siri ko‘plab tadqiqotlarda o‘z tasdig‘ini topgan.

Avtomobilsozlikni shakllantirish va rivojlantirishning qator yo‘nalish va usullari mavjud bo‘lib, ulardan jahon amaliyotida keng qo‘llanilib kelinmoqda. Biz bevositda O‘zbekiston avtomobilsozligi tahliliga o‘tishda oldin avtomobil sanoatini shakllantirishda qo‘llanilayotgan yo‘nalish va usullarga qisqacha ta‘rif berib o‘tishni joiz topdik. CKD (completely knocked down), ya‘ni to‘liq demontaj qilingan mashina to‘plamini yig‘ish usuli, bunda mahsulot qismlar shaklida yetkazib beriladi va manzilda yig‘ilishini bildiradi. Ushbu termin avtomobil sanoatidan kelib chiqqan bo‘lib, turli komponentlar dunyo bo‘ylab yetkazib beriladi va import qilingan davlatda yig‘iladi.

CKD usulidan tashqari (semi knocked-down), ya‘ni yarim demontaj qilingan mashina to‘plamini yig‘ish usulidan foydalanilib kelinmoqda.

Ushbu usul uzoq vaqtdan beri dunyoning ko‘plab mamlakatlarida, shu jumladan MDH mamlakatlarida qo‘llaniladi. SKD usulida avtomobillar yig‘ish zavodiga shartli ravishda g‘ildiraksiz, rul va eshiklarsiz yetkazib beriladi.

Bevosita O‘zbekistonda avtomobil sanoati rivojining keyingi yillardagi rivojlanish tendensiyalariga to‘xtalib o‘tadigan bo‘lsak, 2010-2020 yillarda sanoatda avtotransport vositalari, treylerlar va yarim priseplar ishlab chiqarish ulushi 10 – 14 foiz atrofida tebranganligiga guvoh bo‘lishimiz mumkin (1-rasm).

1-rasm. O‘zbekiston Respublikasida 2010-2020 yillarda sanoat ishlab chiqarishida avtotransport vositalari, treylerlar va yarim priseplar ishlab chiqarish ulushi dinamikasi

Bu davr oralig‘ida ishlab chiqarish sanoati nominalda 38119,0 mlrd. so‘mdan 367078,9 mlrd.so‘mga o‘sgan bo‘lsa, avtotransport vositalari, treylerlar va yarim priseplar ishlab chiqarish hajmi 3562,3 mlrd.so‘mdan 33718,9 mlrd.so‘mga o‘sgan bo‘lib, ishlab chiqarish sanoatining 2010 yilga nisbatan real o‘shish qiymati 2,1 barobarni, avtotransport vositalari, treylerlar va yarim priseplar ishlab chiqarish 2,6 barobarni tashkil etganligini guvohi bo‘lamiz (2-rasm).

Tahlil qilinayotgan davr oralig‘ida asosiy e‘tiborga molik bo‘lgan davr sifatida, 2016 yilda soha ishlab chiqarish hajmida keskin pasayish kuzatilganligi, ya‘ni 4,6 foizni tashkil etganligiga guvoh bo‘lishimiz mumkin. 2017 yildan boshlab soha faoliyatida o‘shish kuzatila boshlagan hamda o‘tgan 2020 yilga kelib sohaning sanoatdagi ulushi 11,1 foizni tashkil qilgan.

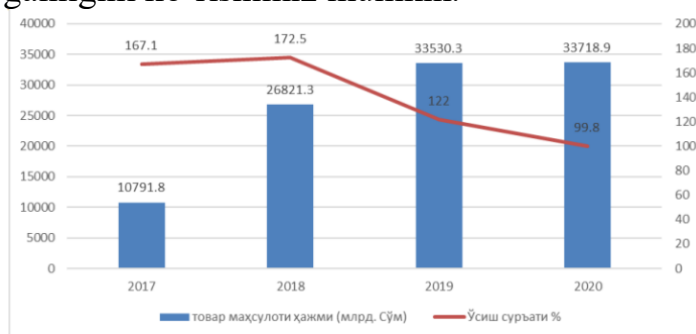
O‘zbekistonda avtomobil biznesi rivojining tahliliga to‘xtalgan holda, sohada mahsulot ishlab chiqarishning nominal qiymati hamda oldingi yilga nisbatan real o‘shish darajalari ko‘rsatkichlaridan foydalanilganligini qayd qilib o‘tishimiz lozim. Mazkur tahlilni amalga oshirish uchun avtomobilsozlik sanoatini rivojlanish ko‘rsatkichlarini keyingi 4 yildagi tendensiyasiga e‘tibor qaratildi hamda qiyosiy tahlili amalga oshirildi (3-rasm).

2-rasm. O‘zbekiston Respublikasida 2010-2020 yillarda sanoat mahsulotlari va avtotransport vositalari ishlab chiqarishning real qiymatdagi o‘shish dinamikasi

Bugungi kunda O‘zbekistonda avtotransport vositalarini ishlab chiqarish sohasi ancha rivojlangan soha bo‘lib hozirda davlatimizda yuk avtomobillari,

avtobuslar va engil avtomobillar ishlab chiqilmoqda. So‘nggi 4 yilda bozordagi rivojlanishga e’tiborimizni qaratgan holda 1 - jadval ma’lumotlarini tahlil qiladigan bo‘lsak, bu davr oralig‘ida engil avtomobil ishlab chiqarish 2020 yilga kelib 2017 yilga nisbatan 99,7% foizga, yuk avtomobillari ishlab chiqarish 10,2% ga oshgan bo‘lsa, bu davr oralig‘ida avtobuslarni ishlab chiqarish esa 39,3% ga kamayganligini ko‘rishimiz mumkin.

3-rasm. 2017-2020 yillarda O‘zbekiston Respublikasi avtomobil biznesida mahsulot ishlab chiqarish hajmi va o‘shish sur‘atlari

Demak, amalga oshirgan hisob-kitoblarimiz natijalariga ko‘ra, respublikamizda avtomobil bozorida engil avtomobillar ishlab chiqarish salmog‘i yuqori ekanligi aniqlandi. Mamlakatimizda ishlab chiqarilayotgan avtotransport vositalarida engil avtomobillar ulushi 2017 yilda 96,7, avtobuslar ulushi 0,7, yuk avtomobillari ulushi 2,6 fozni tashkil qilgan bo‘lsa 2020 yilga kelib engil avtomobillar ulushi 98,3, avtobuslar ulushi 0,2, yuk avtomobillari ulushi 1,5 fozni tashkil qildi.

Xulosa qilib aytganda, keyingi davrda avtomobil bozorida mahsulot ishlab chiqarish hajmining o‘shish sur‘atining kamayish tendensiyasi kuzatilgan va 2020 yilga kelib oldingi yilga nisbatan fizik hajm indeksi 99.8 foizni tashkil qilgan. Bundan tashqari, avtomobillar narxining tabakalashgan shaklda oshirilishi ishlab chiqarishda markalar ulushini o‘zgarishiga sabab bo‘lmoqda. Chunki, bu modellar narxi orasidagi farqni qisqarishi aholi o‘rtasida nisbatan yuqori imkoniyatlarga ega bo‘lgan avtotransport vositalari, ya’ni Cobalt va Lacetti (Gentra) modellariga talabni oshishiga sabab bo‘lmoqda.

References:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сонли «2017 - 2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги
2. Ueno, Hiroya and Muto, Hiromichi, the Automotive Industry of Japan, In Kazuo Sato, (ed), Industry and Business in Japan, M.E. Sharpe, Inc., New York, 1980, pp.139-190.
3. Saberi, Behzad. The role of the automobile industry in the economy of developed countries. International Robotics & Automation Journal. 4. 10.15406/iratj.2018.04.00119.

4. Mutoh, Hiromichi, The Automotive Industry, In Ryutaro Komiyae et al.(eds), Industrial policy of Japan, Academic press Inc., Californiya, 1988, pp 307-331.

Shodiev N.S.
“Bukhara Institute of Natural resources management of National Research
University of Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization
Engineers
Uzbekistan, Bukhara

USE OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN PREPARING ENGINEERING STUDENTS FOR PROJECT-CONSTRUCTION ACTIVITY

Annotation. The article describes the use of pedagogical technologies in the preparation of engineering students for design and construction activities, and the requirements for pedagogical technologies.

Keywords. Education, purpose, technical, innovation, progressive, positive, modern, developmental.

The basis and content of innovative educational processes is innovative activity, the essence of which is to update the pedagogical process and introduce new formations into the traditional system. The introduction of new forms into the educational process led to the emergence and improvement of new pedagogical technologies.

The choice of pedagogical technologies in the preparation of engineering students for design and construction activities depends on a number of factors:

- priority of educational goals;
- specific characteristics of educational content;
- composition of students and their number;
- the level of technical equipment of the educational process, creating a uniform educational environment.

Technology is a complex of techniques used in any work, skill, art.

Pedagogical technology is a set of means and methods of re-creating theoretically based processes of education and upbringing, which enable successful implementation of educational tasks. Pedagogical technology is a set of psychological-pedagogical relations defining a special set of educational forms, methods, tools, educational methods, tools, and is considered an organizational-methodological tool of the pedagogical process.

Any pedagogical technology must meet some basic methodological requirements and technological criteria, for example:

1. Conceptuality. Each pedagogical technology must have a certain scientific concept, which contains philosophical, psychological, didactic and socio-pedagogical foundations for achieving the educational goal.

2. Compliance. Pedagogical technology should have all the characteristics of a system: logicity of the process, interdependence of all its parts, integrity.

3. Manageability. It provides an opportunity to change tools and methods for planning, designing, step-by-step diagnostics, correcting the results of the educational process.

4. Efficiency. Modern pedagogical technologies exist in competitive conditions and must be effective in terms of results and optimal in terms of costs, guaranteeing the achievement of a certain educational standard.

5. Reproducibility. Pedagogical technology is an opportunity to be used in other educational institutions, by other disciplines.

6. Demonstration. It involves the use of audiovisual and electronic technologies, as well as the design and use of various didactic materials and original visual aids.

Thus, the importance of using pedagogical technologies in the preparation of engineering students for design and construction activities is to ensure the quality of training of specialists at the level of international standards. Solving this task is carried out by changing pedagogical methods and introducing innovative teaching technologies.

The use of pedagogical technologies in the preparation of engineering students for design and construction activities requires the implementation of technological processes. Important technological processes - stamping, hammering, pressing, application of stainless paint on details, etc. Appropriate equipment and tools are used to carry out these processes in practice. The use of educational workshops and production workshops, plots and laboratories of industrial enterprises, holding classes in the order of a guided tour will have a good effect.

In training workshops, students learn to classify the details according to certain characteristics - structural forms, similarity of the surface of the details, their working order, etc., distinguish typical samples from them, and learn the technological processes of processing them. These should be expressed in a way that is understandable for students, because students will encounter these processes in practical activities in educational workshops. They also use various straighteners, stops, conductors, templates, straighteners, punching and bending equipment, clamps, stretchers, stamps, welding equipment, etc. This implies the use of certain details and manufacturing technology. Such work process creates spiritual satisfaction in students and stimulates their activity, cultivates a creative attitude to cocktails.

The use of pedagogical technologies in the preparation of engineering students for design and construction activities includes the use of problem tasks for the development of students' technical thinking, special tasks that involve changing the constructions of details, accessories, technical models, completing unfinished constructions of technical models and subjects, and improving technological processes.

The importance of such assignments is that they allow students to demonstrate creative independence and technical understanding, as well as a

careful and critical attitude to techniques, technology and self-developed constructive solutions.

References:

1. Azizkhodjaeva N.N. Pedagogical technology and pedagogical skills. Study guide. - Tashkent: TDPU, 2003. - 174 p.
2. Zeer E.F. Diagnostics professional-vajnyx kachestv lichnosti engineer-pedagoga. Psychological diagnostics and engineering-pedagogical vuze // Sb. Nauch. trudov. - Sverdlovsk: SIPI, 1989. - S. 44.
3. Kryukova E.A. Lichnostno-razvivayushchie obrazovatelnye technologies: nature, design, realization. Monograph. - Volgograd: Peremena, 2000. - 97 p.
4. Isayev S. X., Qodirov Z. Z., Oripov I. O., & Bobirova M. B. (2022). EFFECTS OF RESOURCE-EFFICIENT IRRIGATION TECHNOLOGIES IN IRRIGATION OF SUNFLOWERS ON LAND HYDROGEOLOGICAL CONDITIONS. British Journal of Global Ecology and Sustainable Development, 4, 95–100. Retrieved from <https://journalzone.org/index.php/bjgesd/article/view/55>
5. Egamberdiyev, M. S., Oripov, I. U., Hakimov, S., Akmalov, M. G., Gadoyev, A. U., & Asadov, H. B. (2022). Hydrolysis during hydration of anhydrous calcium sulfosilicate. Eurasian Journal of Engineering and Technology, 4, 76-81.
6. Egamberdiyev, M. S., Oripov, I. U., & Sh, T. S. (2022). Development of a Method for Measuring the Layered Moisture State of Concrete and Various Bases. Eurasian Journal of Engineering and Technology, 4, 82-84.
7. Qodirov, Z. Z., Oripov, I. A., Tagiyev, A., Shomurodova, G., & Bobirova, M. (2022). WATER-SAVING IRRIGATION TECHNOLOGIES IN SOYBEAN IRRIGATION, EFFECT OF SOYBEAN ON GROWTH AND DEVELOPMENT. European Journal of Interdisciplinary Research and Development, 3, 79-84.
8. THE IMPORTANCE AND PROSPECTS OF DRIP IRRIGATION OF COTTON IN UZBEKISTAN Z Kodirov, I Oripov, SH Avezov, M Kurbonov - Инновационные исследования в науке, 2022

Soliyev I.M.
katta o`qituvchisi
Reabilitologiya, sport tibbiyoti va jismoniy tarbiya kafedrası
ADTI

YURAK QON-TOMIR KASALLIKLARI REABILITATSIYASI. MIOKARD INFARKTI

Annotatsiya: Tadqiqotda Q-tishchali MI bo'lgan 112 nafar erkak bemor ishtirok etdi. Trombolizis amalga oshirilishiga qarab bemorlar 2 guruhga bo'lindi: 1-guruh (n=48) trombolizis o'tkazilmagan bemorlar, 2-guruh (n=64) trombolizis o'tkazilgan bemorlar. Qiyosiy tahlil shuni ko'rsatdiki, trombolizis o'tkazilmagan bemorlar guruhida O'YuE 2-guruhga qaraganda (87,5% va 42,6%, $r < 0,05$) sezilarli darajada ko'proq uchragan. Undan so'ng korrelyatsion tahlil yordamida trombolizis o'tkazilgan bemorlar guruhida klinik-anatomik ko'rsatkichlarni O'YuE og'irlik darajasi bilan o'zaro bog'liqligini tahlil qildik.

Kalit so'zlar: Q-tishchali miokard infarkti (MI) bo'lgan bemorlarda o'tkir yuraketishmovchiligi (O'YuE) rivojlanishining mumkin bo'lgan prediktorlarini baholash, trombolitik terapiya, o'tkir yurak yetishmovchiligi, miokard infarkti.

Soliyev I.M.
senior teacher
department of rehabilitation, sports medicine and physical education
ADTI

CARDIOVASCULAR DISEASES REHABILITATION. MYOCARDIAL INFARCTION

Abstract: 112 male patients with Q-wave MI participated in the study. Depending on the implementation of thrombolysis, patients were divided into 2 groups: Group 1 (n=48) patients without thrombolysis, Group 2 (n=64) patients undergoing thrombolysis. Comparative analysis showed that in the group of patients who did not undergo thrombolysis, O'Ue was significantly more frequent than in group 2 (87.5% and 42.6%, $r < 0.05$). After that, we analyzed the correlation of clinical and anatomical indicators with the severity of O'YuE in the group of patients who underwent thrombolysis using correlation analysis.

Keywords: assessment of possible predictors of the development of acute heart failure (AHF) in patients with Q-wave myocardial infarction (MI), thrombolytic therapy, acute heart failure, myocardial infarction.

Kirish. Hozirgi vaqtda miokard infarkti (MI)ning erta davrlarida klinik amaliyotga trombolitik terapiya (TLT)ni tatbiq etish tufayli, o'tkir yurak

yetishmovchiligi (O'YuE) uchrashining sezilarli darajada kamayishi kuzatiladi [1,2]. Shunga qaramasdan, O'YuE MI ning eng qo'rqinchli asorati bo'lib, kardiologiyaning dolzarb muammolaridan biri hisoblanadi, chunki boshqa sabablardan ko'ra ko'proq o'lim bilan yakunlanadi [3,4]. Ko'plab tadqiqotlarda ko'rsatilganidek, O'YuE og'irligi nekroz hajmiga bog'liq, shuning uchun MI bilan og'rigan bemorlarda ushbu asoratning rivojlanishini prognoz qilish faolroq davolashga muhtoj bo'lgan yurak mushaklari keng shikastlangan bemorlar guruhini aniqlashda va miokard nekrozi kam bo'lgan bemorlarning stasionar davolash vaqtini qisqartirishga imkon beradi [3,5].

O'YuE rivojlanishini prognoz qilish sohasidagi tadqiqotlar uzoq vaqtdan beri olib borilayotgan bo'lsada, O'YuE uchrashi va undan o'lim holatlarining saqlanib qolishi, ushbu muammoni dolzarbligicha qoldirmoqda [5,6,8]. Bu kasallik ko'plab simptomlarining polimorfizmi, MI ning birinchi kunida aniqlanadigan belgilarning kam ma'lumot berishi, MI kechishida turli xil davolash usullarining (trombolizis, kasallikning erta davrida jarrohlik korreksiya) sezilarli darajada ta'sir ko'rsatishi bilan bog'liq bo'lib asoratni erta prognoz qilishda va davolash-tashxislash amaliyotlarida tegishli korreksiya qilishga imkon bermaydi [6,7,9].

Tadqiqot metodologiyasi va empirik tahlil. Biz katta o'choqli miokard infarkti bo'lgan 112 nafar (erkak) bemorni ko'rikdan o'tkazdik. 64 nafar bemorda qabul qilinganidan keyin TLT o'tkazildi. Taqqoslash guruhi sifatida (TLT olmagan katta o'choqli miokard infarkti bo'lgan bemorlarda O'YuE uchrashini aniqlash maqsadida) kasallikning dastlabki 12 soatida qabul qilingan, ammo turli sabablarga ko'ra trombolizis o'tkazilmagan (qarshi ko'rsatma, davodan bosh tortish) o'xshash klinik shakl va holatlarga ega MI bilan og'rigan 48 nafar bemorni tanladik.

MI tashxisi klinik ko'rinishi (anginoz hujum 30 daqiqadan ko'proq), EKG ko'rsatkichlari (ST segmentining standart tarmoqlarda 1 mm va undan yuqori, ko'krak tarmoqlarining kamida ikkita tarmog'ida 2 mm va undan yuqori elevatsiyasi), qon zardobidagi kardiospesifik fermentlari faolligining oshishi kabi umumiy qabul qilingan mezonlar asosida tasdiqlandi.

40 yoshdan 79 yoshgacha (o'rtacha yoshi $62,5 \pm 2,6$ yil) bo'lgan bemorlar kasallik boshlanishida dastlabki 6 soatida reanimatsiya va intensiv terapiya bo'limiga qabul qilindi. TLT qo'llanilganidan keyin miokardning reperfuziya belgilarini 64 nafar bemordan 40 tasida (62,5%) qayd etildi. Bizning ishimizda Killip tomonidan tavsiya etilgan O'YuE tasnifidan foydalanildi. TLT olgan bemorlardan O'YuE ning rivojlanishi ko'rikdan o'tgan 64 nafar bemordan 27 (42,2%) nafar bemorda qayd etilgan bo'lib, ulardan 24 (37,5%) nafarida Killip bo'yicha 2-sinf O'YuE, 3 (4,7%) kishida esa 3-sinf O'YuE aniqlangan.

Katta o'choqli MI bo'lgan va turli sabablarga ko'ra TLT o'tkazilmagan 48 nafar bemordan 42 (87,5%) nafarida ($r < 0,05$) O'YuE rivojlangan. Qo'yilgan vazifalarni hal qilish uchun TLT olgan 64 nafar bemorni ikki guruhga ajratdik: asosiy guruh – 27 (42,2%) kishi (Killip bo'yicha 2-chi va 3-sinfdagi bemorlar) va

nazorat guruhi – 37 (57,8%) kishi (O‘YuE klinik belgilari bo‘lmagan bemorlar yoki Killip bo‘yicha 1-sinf).

Natijalar. MI bilan og‘rigan va TLT olgan bemorlarda kasallikning dastlabki soatlaridan kasallikning boshlanishidan bir necha kungacha O‘YuE bo‘lishi kuzatilgan. Olingan ma‘lumotlar tahlili shuni ko‘rsatdiki, O‘YuE bilan og‘rigan bemorlarda yurak yetishmovchiligi klinik belgilari MIning 1-kunida 14 (51,9%) nafar bemorda, 2-kunida – 8 (29,6%) nafar bemorda, 3–5-kunida — 5 (18,5%) nafar bemorda qayd etilgan. TLT o‘tkazgandan keyin miokard reperfuziya belgilari statistik jihatdan O‘YuE bo‘lmagan bemorlar guruhida sezilarli darajada ko‘proq kuzatildi – 37 kishidan 34 (91,9%) kishida, asosiy guruhda esa 27 kishidan 6 (22,2%) kishida ($r < 0,05$). Klinik simptomlarning O‘YuE rivojlanishi bilan bog‘liqligini tahlil qilganda sinusli taxikardiya va 65 yoshdan oshgan kishilar- da sezilarli darajada musbat korrelyatsion bog‘liqlik aniqlandi (1-jadval).

1-jadval. Miokard infarkti bo‘lgan bemorlarda klinik belgilar bilan o‘tkir yurak yetishmovchiligi rivojlanishining o‘zaro bog‘liqligi

Belgilar	r	p<
Hansirash	0,85	0,001
Sianoz	0,81	0,001
Sinusli taxikardiya	0,48	0,05
65 yoshdan yuqori	0,48	0,05
Reperfuziya mavjudligi	0,39	0,05
Qandli diabet	0,35	0,05
Postinfarkt kardioskleroz	0,37	0,05

Klinik belgilarni o‘rganish O‘YuE bilan og‘rigan bemorlarda bir qator xususiyatlarni aniqladi: asosiy guruhdagi bemorlarda o‘rtacha yoshi $68,6 \pm 0,9$ yilni tashkil etgan bo‘lsa, nazorat guruhidagi bemorlarda $57,5 \pm 0,9$ yil ($r < 0,05$), ilgari kuzatilgan MI yurak ishemik kasalligi davomiyligi asosiy guruhda $5,9 \pm 0,3$ yil va nazorat guruhida $2,9 \pm 0,4$ yil ($r < 0,05$), O‘YuE bilan og‘rigan bemorlarda sezilarli darajada ko‘proq postinfarkt kardiosklerozi kuzatilgan — 10 (39,1%) kishida, nazorat guruhida esa 9 (25,8%) kishida ($r < 0,05$).

KAG ko‘rsatkichlarining tahlili shuni ko‘rsatdiki, O‘YuE bo‘lgan bemorlar- da koronar arteriyaning infarktga bog‘liq okklyuziyasi statistik jihatdan sezilarli darajada ko‘proq uchragan – 15 kishidan 11 (81,6%) kishida, O‘YuE bo‘lmaganda esa — 15 kishidan 6 (41,2%) kishida ($r < 0,05$). Shunday qilib, stenoz jarayoni tufayli o‘zgargan yurak arteriyalari soni O‘YuE bo‘lgan bemorlarda O‘YuE bo‘lmagan bemorlarga nisbatan sezilarli darajada ko‘p bo‘lgan — $2,8 \pm 0,6$ bilan $1,9 \pm 0,8$ nisbatda ($r < 0,05$). Chap koronar arteriya tanasining stenozini nazorat guruhida 5,9% kishida va asosiy guruhdagi 18,4% bemorda ko‘proq aniqlashga tendensiyasini qayd etganimizga qaramay, O‘YuE

rivojlanishi va infarktga bogʻliq koronar arteriya lokalizatsiya orasida statistik jihatdan sezilarli darajadagi bogʻliqlikni aniqlamadik.

Xulosa. Katta oʻchoqli MI boʻlgan bemorlarda klinik koʻrsatkichlarning tahlili shuni aniqladiki, OʻYuEning asosiy prediktorlari postinfarkt kardiosklerozi, surunkali yurak anevrizmi, qandli diabet, 65 yoshdan yuqori, trombolitik terapiya oʻtkazgandan keyingi miokard reperfuziyasi belgilarining yoʻqligidir. Miokard infarktining dastlabki kunlarida oʻtkir yurak yetishmovchiligining instrumental-laborator prediktorlari ST segmenti elevasiyasining pasayishi (50% dan kamroq), QOBF ning 50% dan pastligi va infarktga bogʻliq koronar arteriyaning okklyuziyasi hisoblanadi.

Adabiyotlar roʻyhat:

1. Беленков Ю.Н., Мареев В.Ю., Агеев Ф.Т. Ингибиторы ангиотензинпревращающего фермента в лечении сердечно-сосудистых заболеваний. М Инсайт 2013;105.
2. Булычев А.Б. Выживаемость и качество жизни у больных, перенесших инфаркт миокарда: Дисс. д-ра мед. наук. СПб 2010;279.
3. Крыжановский В.А. Медикаментозная (без тромболитических препаратов) терапия инфаркта миокарда: подходы, основанные на доказательствах. Кардиол 2011;8:75-86
4. ACC/AHA Guidelines for the Evaluation and Management of Heart Failure in the Adult. Circulation 2011;86:2996-3007.

**STUDY OF THE METABOLIC ACTIVITY OF THE INTESTINAL
MICROBIOTA IN YOUNG CHILDREN AND THE USE OF MODERN
METHODS IN THEIR TREATMENT**

Summary: In recent years, there has been great interest in the problem of the formation of the intestinal microbiota in children, especially at an early age. First of all, this is due to the fact that significant changes have taken place in the understanding of the microbiocenosis of various biotopes of the human body, and today there is an opportunity for a genotypic approach to the identification of a large microbial community and previously unexplored bacterial species. This became possible with the advent of metagenomics, a science that studies the sequence of DNA fragments of a mixed microbial population, including cultured and, most importantly, uncultivated types of microorganisms.

Keywords: early childhood age, metabolic activity, treatment.

Relevance. The gut microbiota is considered today as the most important factor that significantly affects the parameters of human health [1,6]. At the present stage, a number of proofs have already been obtained about the connection of microbiocenosis with the development of allergic diseases, pathology of the gastrointestinal tract, cardiovascular system, including atherosclerosis, obesity, diabetes mellitus, oncopathology, autoimmune diseases, and these issues continue to be intensively studied [2,7]. Such a significant effect of the microbiota on the human body is due to its huge metabolic potential, realized mainly due to the mucosal flora colonizing the parietal zone of the intestinal mucosa.

The latter, according to various authors, accounts for a much larger proportion of the relatively clear flora and is directly related to the formation of biofilm [1,3]. The adhered colonies of microorganisms on the intestinal wall form a microbial-tissue complex, including microcolonies of bacteria, metabolites produced by them, mucin, glycocalyx, epithelial cells and mucosal stroma cells, within which there is a constant exchange of genetic material, signaling and regulatory molecules, metabolites [1].

One of the most significant low-molecular-weight metabolites are short-chain fatty acids (FFA) (acetic, propionic, butyric, etc.), which affect the adhesion of pathogenic and conditionally pathogenic flora, the parameters of local immunity, the processes of proliferation and differentiation of colonocytes, participate in the regulation of ion exchange, microcirculation, secretion mucus,

fill the energy needs of the epithelium, reflect various processes occurring in the large intestine [1, 3, 4].

Evaluation of the spectrum of short-chain fatty acids is an integral indicator of the state of the intestinal microbiome, since bacteriological fecal culture gives an idea to a greater extent about the lumen flora of the large intestine [1, 4, 5]. With the combined influence of various adverse environmental factors (ecology, operative delivery, separation from the mother, irrational use of broad-spectrum antibiotics in young children, and the most important role belongs to the nutrition factor), the process of primary colonization of the baby's intestines is characterized by a decrease in species diversity, unstable population numbers, insufficient functional activity of representatives of the microbiota [6-8].

Under these conditions, the nutrition factor in young children in order to optimize the processes of colonization of the mucosal flora and its functional activity is of great practical interest. In this regard, it becomes relevant to study the features of the formation and metabolic activity of the microbiota in children of the first years of life, depending on the nature of the introduced complementary foods.

Microbiological examination of the intestinal microflora since the end of the twentieth century is considered as an insufficiently informative diagnostic method that does not reflect its metabolic activity. Chromatographic methods are used to study microflora metabolites: gas-liquid (GC), ionic, high-performance liquid chromatography, gas chromatography-mass spectrometry.

The study of short-chain fatty acids (CLC) by the method of GZHC has high sensitivity and specificity, ease of reproduction, the ability to quickly obtain results. Currently, in the available literature studied by us, there were no data on the normative values of the spectrum of FGC in children aged 0 to 6 months, only reference values in children aged 6 to 12 months are presented.

The purpose of the study. Assessment of the metabolic activity of the intestinal microbiota in children of the first year of life.

Materials and methods of research. The study was conducted in 121 children of the first year of life. Group I consisted of children from 2 to 30 days of life, group II — children from 1-12 months of life.

The results of the study. When analyzing the primary data on the quantitative and qualitative content of short-chain fatty acids in the feces of children (n=103), 2 types of metabolic profile were registered: anaerobic type - in 70% of children and aerobic type - in 30% of children. Both types of changes in the functional activity of the microbiota were characterized by the presence of a tendency to decrease the absolute total content of short-chain fatty acids in feces relative to reference indicators with the most significant decrease in children with aerobic type. The revealed features seem to be associated with a decrease in the number and activity of representatives of obligate microflora, which is consistent with the data of other authors.

When assessing the levels of acetic, propionic and butyric acids, which form the basis of the entire pool of short-chain fatty acids, the following results were obtained: with an anaerobic profile, there was a significant decrease in the levels of acetic and an increase in propionic and butyric acids; with an aerobic type, there was a significant increase in acetic and a decrease in propionic and butyric acids ($p < 0.05$ when compared with reference values).

These features of the spectrum of acids may be due to hypercolonization and increased activity of anaerobic flora with a predominance of butyric acid and propionic acid fermentation, characteristic of bacteria genera of bacteroids, propionobacteria, fusobacteria, eubacteria, and increased growth of clostridium, producers of propionic and butyric acids. And, accordingly, with the aerobic type - activation of aerobic microorganisms, representatives of facultative and residual microflora, producing mainly acetic acid.

The anaerobic index, calculated as the ratio of the sum of the concentrations of all acids to the concentration of acetic acid, is the most important indicator of the state of the intestinal environment and reflects the ratio of anaerobic and aerobic, including facultative anaerobic microbiota populations. When evaluating it, a sharp shift of the index was registered towards negative values for the anaerobic type and into the zone of opposite values for the aerobic type ($p < 0.05$ when compared with reference values for both acid profiles), which may indicate an increase in anaerobic or aerobic populations, respectively, against the background of a decrease in the activity of obligate flora due to the suppression of ferredoxins-containing respiratory enzymes that ensure their normal functioning

The level of acetic acid (C2) in the feces in general in all children was 0.794 ± 0.01 mg/g: in group I — 0.839 ± 0.034 mg/g, in group II — 0.779 ± 0.012 mg/g. The maximum value was observed in 3-6 months — 0.823 ± 0.028 mg/g. Differences in the content of C2 in feces were revealed between newborns and children 6-12 months ($p = 0.02$), between children 3-6 and 6-12 months ($p = 0.04$). Propionic (C3) and butyric (C4) acids in all children were 0.126 ± 0.01 and 0.079 ± 0.01 mg/g, respectively.

The highest level of C3 was observed at 6-12 months, the lowest values — in children from 3 to 6 months. A positive relationship was found between the level of C3 and age ($r = 0.27$; $p < 0.05$). The content of C4 in the feces of newborns was 0.046 ± 0.023 mg / g, in children 1-12 months — 0.091 ± 0.01 mg / g ($p = 0.02$); the maximum value of C4 — 0.114 ± 0.02 mg/ g — was noted at 6-12 months. A tendency to increase the level of C4 in feces with age was revealed. The total acid content in feces was $6,908 \pm 0.67$ mg/g: in group I $10,379 \pm 1.87$ mg/g, in group II — $5,764 \pm 0.61$ mg/g ($p = 0.02$).

The lowest total acid content is in children 3-6 months (2.285 ± 0.05 mg/g). By 1 year of life, the total content of FFA decreased ($r = -0.365$; $p < 0.005$). The anaerobic index as a whole was 0.319 ± 0.04 mg / g, the maximum value — in children 6-12 months, the lowest — in 3-6 months.

The peculiarities of the formation of the functional activity of the microbiota in children of the second half of life are characterized by the presence of two types of metabolic profiles -anaerobic (70% of patients) or aerobic (30%). The intake of fermented dairy products enriched with bifidobacteria in comparison with an unenriched product is accompanied by a more significant positive effect on the processes of formation of the metabolic activity of the intestinal microbiota in young children. It was revealed that bioprostokvasha is most effective in the anaerobic type of metabolic activity profile, and bioryazhenka is most effective in the aerobic type. The latter can be used for a differentiated approach to product selection in order to correct various types of disorders of the functional activity of the microbiota and disorders of intestinal motility.

Conclusion. The observation suggests that fermented dairy complementary foods with a given composition and properties can contribute to the processes of formation of microbiocenosis and functional activity of the microbiota in young children. Assessment of the type of metabolic disorders facilitates the selection of the optimal complementary food product, taking into account the identified metabolic features. The effectiveness and good tolerability of fermented milk products obtained using a starter culture based on metabolically active strains of bifidobacteria indicates the possibility of their widespread use for optimizing baby food at the regional level in order to prevent violations of microbiocenosis.

The metabolic activity of the gut microbiota changes with the age of the child. The marker of obligate microflora C2 has higher values in newborns. The marker of "anaerobization" — C3 — tends to increase, the level of C4 — a significant increase from the period of newborn to 1 year of life.

References:

1. Tkachenko E.I., Suvorov A.H. Intestinal dysbiosis. Guidelines for diagnosis and treatment. St. Petersburg: Spec Lit, 2007. 238 p.
Tkachenko E.I., Suvorov A.N. Disbioz kishechnika. Rukovodstvo po diagnostike i lecheniyu. SPb.: Spec Lit, 2007. 238 s.
2. Ordovas J.M., Mooser V. Metagenomics: the role of the microbiome in cardiovascular diseases. *Curr. Opin. Lipidol.* 2006. Vol. 17 (2). p. 157-161.
3. Shenderov BA Medical microbial ecology and functional nutrition. Microflora of humans and animals and its functions. Vol. 1. M.: Grant, 1998. 288 p.
4. Minushkin O.N., Ardatskaya M[^]. (ed.). Diagnostics of the state of intestinal microflora and differentiated correction of its disorders. M. 2005. 48 p.
Minushkin O.N., Ardatskaya M.D. (red.). Diagnostika sostoyaniya mikroflorih kishechnika i differencirovannaya korrekciya ee narusheniyj. M. 2005. 48 s.
5. Ardatskaya M[^]. Clinical significance of short-chain fatty acids in the pathology of the gastrointestinal tract: abstract. dis.... MD Moscow, 2003. 45 p.

Ardatskaya M.D. Klinicheskoe znachenie korotkocepochechnihk zhirnihk kislot pri patologii zheludochno-kishechnogo trakta: avtoref. dis.... d. m. n. Moskva, 2003. 45 s.

6. Kazyukova T.V., Ntrebenko O.K., Tulupova E.V. Nutrition features of children older than one year: digestive disorders and functional nutrition. Questions of practical pediatrics. 2011. Vol. 6. No. 5. pp. 89-94.

Kazyukova T.V., Ntrebenko O.K., Tulupova E.V. Osobnostipitaniya deteyj starshe goda: narushenie pithevareniya i funkcionajnoe pitanie. Voprosih prakticheskoyj pediatrii. 2011. T. 6. № 5. S. 89-94.

7. Allan Walker W. Initial intestinal colonization in the human infant and immune homeostasis. Annals of Nutrition and Metabolism. 2013. Vol. 63 (2). pp. 8-15.

8. Maldonado J., Canabate F., Sempere L. et al. A follow-on formulawith the probiotic lactobacillus fermentum CECT5716 decreases the incidence of respiratory and gastrointestinal infections: A Randomized controlled trial. Journal of Pediatric Gastroenterology and Nutrition. 2011. Vol. 52 (1). p. 63-64.

*Toshpulatov A.
master's degree in geography
Namangan State University
Holder of Ulugbek state scholarship*

CLASSIFICATION OF ENCLAVE/EXCLAVE REGIONS BASED ON GEOGRAPHICAL AND GEOPOLITICAL PRINCIPLES

Annotation: This article analyzes the enclave/exclave regions, one of the specific forms of units of political space, geographically and geopolitically. Also, the enclave regions of the world are grouped according to two basic (geographical and geopolitical conciliation, topological) principles as a geographical category. Nevertheless, through these principles, attention is paid to their territorial features and their place in the relations of states in geopolitical terms.

Keywords: Enclave, exclave, mainland state, surrounding state, complete enclave, semi-enclave, pure exclave, peneenclave, geotory, territorial waters, integration, neighborly relations.

INTRODUCTION

Enclaves are one of the distinctive manifestations of territorial division, characterized by the fact that in a small geographic space it is possible to form a large geopolitical situation. In particular, they are directly or indirectly related to the vast majority of existing conflicts, territorial disputes, anti-state conflicts taking place in the world [1, - P. 97].

The existence of Enclave territories is not only a geopolitical description, but also a manifestation of its geographical and geoeconomical characteristics. In order to make the world more comfortable in studying the existing enclave territories, it is desirable, first of all, to divide them into groups according to their different characteristics and carry out a systematic approach.

MATERIALS AND METHODS

Enclave/exclave carried out numerous studies on the analysis of the political and social characteristics of the territories. In particular, from foreign specialists, E.Vinakurov, M.Vinogradov, S.Juravskiy, A.Koychiev, V.Maslov, E.Schuler and others were directly involved [2, - P. 6].

Russian geopolitician E.Vinokurov in his research studied the geopolitical and geostrategic aspects of the enclave/exclave areas. In his scientific research, the scientist analyzed the classification of enclaves, their different regional views, and paid special attention to the enclaves of Kaliningrad, Ceuta, Melilla as an object of study¹³.

¹³ Винокуров Е.Ю. Теория анклавов. -Калининград: Терра Балтика, 2007. - С. 342.

M.Vinogradov also analyzed the geopolitical situation, social and economic situation of the enclaves in East Prussia and their political status from 1918 to 1939¹⁴.

S.Juravsky on the example of the Kaliningrad region, the formation of enclaves/exclaves, the current situation, the geographical description of economic development, the problems of socio-political development¹⁵.

In addition, the problem of enclaves in Central Asia, where the world's largest subnational enclave Sokh and several other enclaves/exclaves have been problematic for many years, has been studied by many foreign (N.Megoran, T.Zverintseva, M.Pietkiewicz, S.Saari, B.Fazendeiro) and local (R.Gabdulhakov, M.Saidov, M.Suyunov, Sh.Jumakhanov) experts. Their scientific works are important sources for this field.

The results of the above scientific works are widely used in this article. Methods such as geographic comparison, grouping, and historical geographic analysis were also used. Enclave/exclave regions are divided into different groups, which are theoretically analyzed and their geographical location is explained geopolitically.

RUSULTS

The peculiarity of enclave/exclave regions is that it is possible to carry out a complex analysis through economic geographical principles. In particular, enclave/exclave regions can be analyzed on the basis of principles of geographical and geopolitical approach, topological, managerial, territorial scale [3, -P. 7]. In particular, enclave/exclave areas can be divided into categories according to the principles of geographical and geopolitical approach – enclave, exclave, mainland state, surrounding state.

Enclave (French, enclave - "lock", "encircle") is a territory that belongs to one country, but is separated from it and located within the borders of another state [5, -P. 84]. For example, Vorukh the enclave is a territorial unit of Tajikistan, but is located within the territory of Kyrgyzstan as a "continental island" and so on.

Although the term **exclave** (Latin, "exo" - external, "claves" - enclosed, that is, "land outside the territory and surrounded by another state") is used in reference to enclaves, these concepts do not have the same meaning. Consequently, both enclave and exclave are the same geographical entity, territory. However, if an enclave means a latitude surrounded by another geographical entity - state territory, an exclave geographical entity - is used by the state to which the territory belongs. Hence, if the separated area is enclave according to its location, it is exclave accordingly.

¹⁴ Виноградов М.В. Восточнопруссский анклав в межвоенный период (1918-1939). Дис. кан. наук. - Санкт-Петербург, 2003.

¹⁵ Журавский С.В. Российский анклав: Возникновение, состояние и тенденции социально-политического развития. На примере Калининградской области РФ. Дисс. кан. полит. наук. – Москва, 2000. – С. 136.

The mainland state is the country that sees the enclave as its component [7, -P. 18]. It should be the main country in relation to the enclave, with the capital of the country located in it, and in terms of population and area several times larger than the enclave. For example, Nakhichevan is an exclave region belonging to Azerbaijan. The criteria given (location of the capital, demographic potential, territorial scale) are based on Caspian Azerbaijan, so it is a family state¹⁶ or the mainland state in relation to Nakhichevan.

The surrounding state is a country that encloses the enclave but does not belong to it. If the enclave is completely located within a particular state, the surrounding state is one, and if it is located between several states, the surrounding state is corresponding. For example, the state of Lesotho enclave is located entirely within the Republic of South Africa. In this case, the RSA is the host country¹⁷ of Lesotho.

By classifying enclave/exclaves according to their location, ie on the basis of the topological principle (Greek, "topos" - place), their territoriality is more clearly expressed, and they are divided into types such as complete enclave, semi-enclave, pure exclave, peneenclave [3, -P. 10]. They can also be divided into the complex of enclaves and water-island enclaves. This shows the different territorial views of the enclave/exclave, taking into account the extent to which the enclave is surrounded by the surrounding state, the specificity of the connection with the mainland state.

A complete enclave is a geographical and geopolitical entity that is surrounded on all sides by a single state and whose external relations take place through the territory of that state. Complete enclaves can be an enclave-state (it is a completely independent state and does not belong to any state. That is, they will have a surrounding state and it will be the main state itself. For example, San Marino, Vatican, Lesotho) or an enclave area belonging to the parent state (Table 1). This view of the enclaves necessitates a warm geopolitical relationship between the mainland state + the surrounding state + the enclave. This is because the interaction between the enclave and the family state takes place in the space of a third party, in particular, the weak or normative implementation of geoeconomic trade and foreign economic relations depends on the surrounding and mainland state relations.

¹⁶ Robinson G.W. Exclaves // Annals of the Association of Americal Geographers, 1959. September. №49. P. 283-295.

¹⁷ Whyte B. Bordering on the Ridiculous? A Comparison of the UAerle and Cooch Behar Enclaves // The Globe, 2002. №53. P. 43-61.

Table 1

Complete enclave areas

№	Complete enclaves	The mainland state	The surrounding state	Territory (km sq)	Distance to the main state (km)
1	Artsvashen	Armenia	Azerbaijan	40	3,3
2	Barxundarli	Azerbaijan	Armenia	22	0,73
3	Brezovica pri Meltiki	Croatia	Slovenia	0,03	0,1
4	Buesingen on the High Rhine	Germany	Switzerland	7,62	0,689
5	Vorukh	Tajikistan	Kyrgyzstan	130	3,7
6	The tomb of Suleyman Shah	Turkey	Syria	0,018	27
7	Djangail	Uzbekistan	Kyrgyzstan	0,042	0,76
8	Dekelia power plant	Cyprus	Great Britain	0,161	3,617
9	Dubki	Russia	Estonia	0,97	1,96
10	Western Qalacha	Tajikistan	Kyrgyzstan	0,88	2,36
11	Campione d'Italy	Italy	Switzerland	2,68	0,72
12	Xylotymbou	Cyprus	Great Britain	0,947	2,114
13	Tigranashen	Azerbaijan	Armenia	19	3,85
14	Cyprus refugee camp	Cyprus	Great Britain	0,28	3,613
15	Llivia	Spain	France	12,83	1,644
16	Madxa	Oman	UAE	75	30
17	Medveje-Sankovo	Russia	Belarus	4,54	0,57
18	Medjurieche	Bosnia & Herzegovina	Serbia	3,958	1,13
19	Myunsterbildxen	Germany	Belgium	1,826	0,02
20	Myutsenix	Germany	Belgium	12,117	0,02
21	Naxva	UAE	Oman	0,1	3
22	Ormidia	Cyprus	Great Britain	1,694	3,983
23	Retgenervald	Germany	Belgium	9,98	0,02
24	Ruitzhof	Germany	Belgium	0,937	0,02
25	Ruikshlak	Germany	Belgium	0,016	0,02
26	Sarvak	Tajikistan	Uzbekistan	8,4	1,2
27	Sokh	Uzbekistan	Kyrgyzstan	236	11
28	North Sokh	Uzbekistan	Kyrgyzstan	0,0261	2,3
29	Shahimardan	Uzbekistan	Kyrgyzstan	90	14,8
30	Junghols	Austria	Germany	7,06	0,01
31	Yukhari Askipara	Azerbaijan	Armenia	37	1,3
32	Yaradulla	Azerbaijan	Armenia	0,16	0,2

The table was formed by the authors

Origin: Все анклавЫ мира [8]

Most of the complete enclaves are located mainly near the mainland state border. For example, in the feudal era, property may have been divided among individuals, given as gifts and presents, or become a unit of another structure as a result of unreasonable restrictions. That leaves a lot of "pieces" of each other on the territory of the two countries. This is the case in India and Bangladesh, Germany and Belgium, Uzbekistan and Kyrgyzstan. If the integration process between the two countries develops, the enclaves will not cause any geopolitical inconvenience, but if not, it can be used by countries as a kind of "geopolitical weapon" and, as a result, many problems will arise.

A *semi-enclave* is a territorial form of enclave that has access to the sea on the one hand, separated from the main country (in some cases uninterrupted). In this case, the enclave area, unlike the complete enclave, will be open on the one hand, and the possibility of conducting foreign economic relations in this direction will increase. However, its main land relations remain dependent on the surrounding state. This is because the boundaries of the semi-enclave passing through the land must always be greater than the shoreline. In particular, the state of Gambia in Africa can be taken as an independent semi-enclave state, and the province of Temburong in Brunei as a corresponding semi-enclave territory. This means that the geoeconomic potential of semi-enclave areas is much higher than that of complete enclaves. Some of these types of enclaves are located away from the family state (Table 2). This is due to their historical nature. Because many of them are former colonial centers and remnants of the colonial system. For example, Ceuta and Melilla Spain are former colonial areas, and so on.

Table 2

Semi-enclave areas

№	Semi-enclaves	The mainland state	The surrounding state	Territory (km sq)	Distance to the main state (km)
1	Akrotiri	Great Britain	Cyprus	121,6	3100
2	Alaska	The USA	Canada	1 717 856	847
3	Gibraltar	Great Britain	Spain	6,5	1535
4	Maktaaral	Kazakhstan	Uzbekistan	1 800	connected
5	Melilla	Spain	Morocco	13,4	153
6	Musandim	Oman	UAE	1 800	73,3
7	Okusi-Ambenu	Timor-Leste	Indonesia	817,23	56,6
8	Poynt-Roberts	The USA	Canada	12,65	15,86
9	North Ireland	Great Britain	Ireland	13 843	21,5
10	North-Western Corner	THE USA	Canada	318,81	21
11	Sent-Marten	France	The Netherlands	53,2	6327
1	Ceuta	Spain	Morocco	18,5	25
13	Sint-Marten	The Netherlands	France	34	6819
14	Temburong	Brunei	Malaysia	1 304	8,5
15	Elm-Poynt	The USA	Canada	0,98	1,56
16	Erenkey	The Turkish Republic of Northern Cyprus	Cyprus	2,5	7,5

The table was formed by the authors

Origin: Все анклавЫ мира [8]

Some semi-enclaves will exist without disconnection from the mainland state. In particular, Maktaaral district of South Kazakhstan entered the territory of Uzbekistan in the form of "U". Its three sides are connected with the regions of Uzbekistan, and only one side is connected with the territory of the family state. The northern part of Maktaaral is completely separated from the mainland state by the Chordara Reservoir, and only land transportation and economic contacts are possible from Uzbekistan to the South Kazakhstan region. In this sense, it is, in a sense, a peneenclave.

Pure exclave is a category that can indicate the importance of using the term exclave in relation to enclave areas. For example, an area separated from a particular parent country can be an exclave for the family state and an enclave for the surrounding state. But what if the enclave is located within several countries rather than within one country? In this case, the area separated from the mainland state, but bordering on several states - is a pure exclave [7, -P. 19]. Pure exclave regions also have a distinct advantage over complete enclave, i.e., if its foreign economic relations and connection with the mainland state do not take place through one state, it can take place with another country (Table 3).

For example, to travel from the Autonomous Republic of Nakhichevan to the country's capital, it must pass through Armenia or Iran. This means that there are two options for contacting the family in one way or another, which makes exclave a bit easier.

Table 3

Pure exclave areas					
№	Pure exclaves	The mainland state	The surrounding states	Territory (km sq)	Distance to the main state (km)
1	The Gaza Strip	Palestine	Egypt, Israel	360	33,84
2	Dekelia military base	Great Britain	Cyprus, The Turkish Republic of Northern Cyprus	129,3	3150
3	Dubrovnik-Neretva	Croatia	Montenegro, Bosnia & Gersegovina	1781	2,37
4	Cabinda	Angola	DRC, Congo	7 273,25	49
5	Kaliningrad	Russia	Polen, Lithuania	15 125	365
6	Nakhichevan	Azerbaijan	Armenia, Iran, Turkey	5 502,75	25,2
7	French Guiana	France	Surename, Brazil	83 846	6 530

The table was formed by the authors

Origin: Все анклавЫ мира [8]

Almost all of the pure exclave territories are relatively large in terms of territorial scale. Although they are one of the main components of the country, the reason for the separation of the family from the state as a colony, as a consequence of which it was occupied (Fr.Guiana), the problems of the civilized border (Gazzo), can be associated with the national-territorial border (Nakhichevan), which is carried out without taking into account the territorial integrity.

Peneenclave is a territory that is not separated directly from the main territory, but is forced to carry out with the country, which surrounds the relations due to the inconvenience of natural conditions in connecting with it. Although they are not enclave in terms of geographic location, it is possible to research them as a view of enclave regions for the existence of a specific problem. Typically, the peneenclaves form a at regions, which is difficult to pass through the mountain range or other [2, - P. 29]. Consequently, communication with the main territory takes place only through the neighboring country, and in this respect is as inconvenient as enclaves. Most of the Peneenclaves are located in Europe and originated in the extreme regions of the Alps and the Pyrenees

(Table 4). If such activities are carried out, such as the emergence of peneenclave, the passage of a tunnel or other communication route from the mountain that is blocking it from the mainland state, the drying of the swamp, the transport of communication routes from the forest, such enclave features will be eliminated.

Table 4

Peneenclave areas

№	Peneenclaves	The mainland state	The surrounding state	Territory (km sq)	Approximate population (kishi)
1	Kleinwalsertal	Austria	Germany	96,85	4 900
2	Crimea	Russia	Ukraine	26 081	4,7
3	Os de Civis	Spain	Andorra	0,1	160
4	Peon de Velez de la Gomera	Spain	Morocco	0,04	150
5	Xinterriss	Austria	Germany	0,1	60

The table was formed by the authors

Origin: Все анклавЫ мира [8]

For the need to cross the territory of the surrounding country for the transition from peneenclave to the mainland state, it is desirable that the relations between the two countries are in a positive state in order that there will be no problems in moving. If the opposite situation is observed, unpleasant processes can occur. The reason why the problem of peneenclave in the peneenclaves in Europe is not overlooked from a geopolitical point of view are the good neighborly relations in them, the consistency of the integration process and the like factors.

The complex of enclaves is a group of enclaves located in a ball in one place with a very small territorial scale, and since enclave/exclaves are part of one another, it is much more difficult to analyze them separately, similar to complete enclaves.

Table 5

Areas in the form of the complex of enclaves containing several enclave areas

№	The complex of enclaves	The mainland state	The surrounding state	Territory (km sq)	Distance to the main state (km)
1	Baarle-Nassau (8)	The Netherlands	Belgium	0,151	0,027
2	Baarle-Hertog (22)	Belgium	The Netherlands	2,345	0,039
3	Cooch Behar (102)	Bangladesh	India	69,695	0,01 – 0,1
4	Cooch Behar (92)	India	Bangladesh	49,728	0,01 – 0,1

The table was formed by the authors

Origin: Все анклавЫ мира [8]

The special mention of the complex of enclaves is due to the fact that the enclaves they contain are very small, close to each other and have a complex territorial structure (Table 5). In particular, there were 102 Indian enclaves in Bangladesh, but among those enclaves there were 21 small enclaves belonging to Bangladesh. An interesting fact is that inside the enclave there were another exclave (Figure 1), the area belonging to India was 0,007 km². In addition, there were 71 enclaves with an area of 47 km² belonging to Bangladesh located within the territory of India, among which several exclave areas of India with an area of 0,17 km² were located [7, -P. 153]. Currently, India and Bangladesh have almost resolved the problems of the Cooch Bihar enclave through mutual land swaps [4].

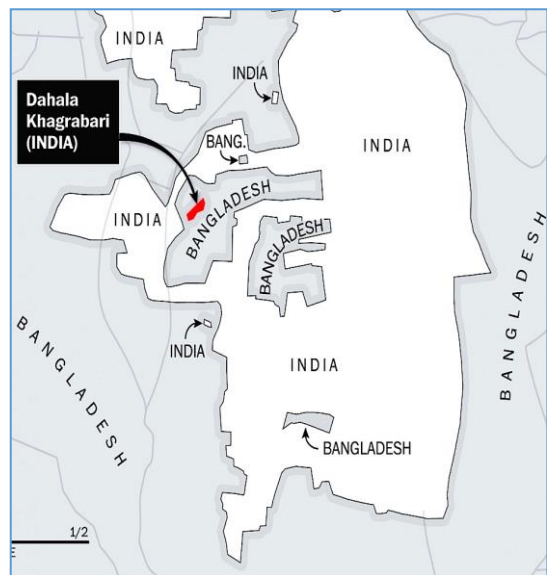

Figure 1. Third-order the complex of enclaves of India & Bangladesh [10]

A similar process is observed in enclave complexes in the Netherlands and Belgium. Their complexity is that conflicts between government and the population can lead to geopolitical problems. It is precisely this phenomenon that has created a positive situation in the integrated the Netherlands and Belgium, and a problematic situation in India and Bangladesh. This requires systematic work to regulate and study their activities.

Island enclaves are areas within the territorial waters of another state. Consequently, enclave areas can be located not only in the geography but also in the hydrotorium of the surrounding state.

Coastal countries have their own territorial aquatic environment in the coastal zone. In addition to this 12 mile¹⁸ (19,308 km) independent zone, states will also be governed by a special economic zone with a radius of 200 miles (321.8 km) [9]. The islands within these control zones are the enclave islands.

¹⁸ 1 sea mile – 1,609 km. Миля <https://ru.wikipedia.org/wiki/Миля>

Table 6

The island enclave, which is located in the territorial waters of the territories

№	Island enclaves	The mainland state	The surrounding states	Territory (km sq)	Distance to the main state (km)
1	Alusemas	Spain	Morocco	1 257 999	158
2	Apipe	Argentina	Paraguay	320	1,1
3	Kita-Sueno	Colombia	Nicaragua	290	762,7
4	Likoma	Malawi	Mozambique	17	55
5	Martin-Garsia	Argentina	Uruguay	1,84	0,9
6	Perexil	Spain	Morocco	0,15	15,5
7	Serrana	Colombia	Nicaragua	322	683
8	Torres	Australia	Papua New Guinea	220	43
9	Filomen	Uruguay	Argentina	23	1,7
10	Chafarinas	Spain	Morocco	0,525	170,9
11	Chisumulu	Malawi	Mozambique	101,4	7,6
12	Entre-Rios	Argentina	Paraguay	36	1,3

The table was formed by the authors

Origin: Все анклавЫ мира [8]

In the process of international relations, the law on fishing in territorial waters and oil and gas extraction from the sea shelf is of decisive importance [2, - P. 34]. The island enclaves have a situation similar to continental complete enclaves but, above all, the presence of the opportunity to freely carry out the movement on the water. In particular, for the establishment of a geo-economic environment, it will be possible to establish export-import relations through overseas sea vessels (however, it will also be necessary to conclude an agreement between the territorial waters and the surrounding state). In addition to the sea enclaves, there are also world lake enclaves, that is, the water enclaves of Likoma and Chisumulu are islands located in the Moose aquatoria of Lake Nyasa (Table 6). Although the island does not have a relative problem connecting with the outside world in enclaves, the use of resources around the enclave is not allowed. Otherwise, this situation can become one of the causes of geopolitical conflict problems.

DISCUSSION

Enclave/exclave is focused mainly on their geopolitical characteristics and state-owned relations by many experts in research related to the territories. Therefore, in order to shed light on their common features, it is of particular importance to highlight the territorial location, geographical conditions, geo-economic opportunities of these “geopolitical Islands”.

CONCLUSION

From the point of view of the territorial scale, enclave/exclave although the territories are much smaller than the mainland state, the geostrategic

situation ensures the balance of relations between states. In this regard, it is desirable to constantly study them and develop recommendations.

References:

1. Toshpulatov A.M. Enclave/exclave regions: geographical and geopolitical analysis // Science and education in Uzbekistan // Collection of materials of the Republican scientific and practical conference. №1. – Tashkent, March 26, 2020. – Pp. 97-102. <http://oac.dsmi-qf.uz>
(Тошпўлатов А.М. Анклав/экслав ҳудудлар: географик ва геосиёсий таҳлил // Ўзбекистонда илм-фан ва таълим // Республика илмий-амалий конференцияси материаллари тўплами. №1. – Тошкент, 2020 йил 26 март. 97-102 б.)
2. Jumakhanov Sh.Z., Mirzaaxmedov X.S., Soliev I.R. Geography of enclaves and exclaves / Responsible editor, prof. A.S. Soliev. – Namangan.: "Namangan", 2014. – P. 128. ISBN: 978-9943-4210-9-7
(Жумаханов Ш.З., Мирзаахмедов Х.С., Солиев И.Р. Анклав ва экслав ҳудудлар географияси/ Масъул муҳаррир г.ф.д., проф. А.С.Солиев. – Наманган.: “Наманган”, 2014. -128 б. ISBN: 978-9943-4210-9-7)
3. Jumakhanov Sh., Toshpulatov A. The enclave/exclave areas as a geographic category: Problems and solutions. Academicia: An International Multidisciplinary Research Journal. India, 2020. Special issue: Issue 3, Vol. 10. -P. 7–16. Doi: 10.5958/2249-7137.2020.00043.9 ISSN: 2249-7137 - <http://saarj.com.wp-content/uploads>.
4. Jumakhanov Sh.Z., Toshpulatov A.M. The Theory of enclaves: geographical and geopolitical analysis [Monograph] / Responsible editor: Boymirzaev K.M. – Namangan: "Usman Nasir media", 2022. – P. 146. ISBN: 978-9943-8405-8-4
(Жумаханов Ш.З., Тошпўлатов А.М. Анклавлар назарияси: географик ва геосиёсий таҳлил [Монография] / Масъул муҳаррир: Боймирзаев К.М. – Наманган: “Усмон Носир медиа”, 2022. – Б. 146. ISBN: 978-9943-8405-8-4)
5. The World book encyclopedia. –Chicago.: World book, 1994. Volume 6. ISBN 0-7166-0094-3.
6. Клемешев А.П. Проблема эксклавности в контексте глобализации. СПб: Изд-во СПб. ун-та, 2005. – Стр. 27-29.
7. Винокуров Е.Ю. Теория анклавов. -Калининград: Терра Балтика, 2007. - С. 342.
8. Вадим Зайцев, Анна Токарева, Евгений Федуненко, Евгения Чернышева, Ольга Шкуренко. Все анклавы мира. <https://www.kommersant.ru/doc/2674108>
9. 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea. <https://www.sea-power>
(ВМТning Dengiz huquqi bo'yicha 1982-yilgi Konvensiyasi)
10. Dhala Khagrabari is world's only third-order enclave. <https://twitter.com/TheBrowser/status/628107943221854208>

Turkbenbayeva D.E.
2-kurs magistrant
Ajiniyez nomidagi Nukus Davlat Pedagogika Instituti

IJTIMOYIY TARMOQLARNING YOSHLAR MA'NAVIYATIGA TA'SIRI

Annotatsiya: Maqolada milliy o'zlik va ma'naviy qadriyatlarga qarshi tahdid va xatarlar tobora kuchayib borayotgan bir paytda yoshlar tarbiyasi va ularga ta'sir qiluvchi omillar tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: ijtimoiy tarmoqlar, "Odnoklassniki.ru", odob- axloq, "Feysbuk", "V.kontakte", "Moymir", Sotsial tarmoqlar, virtual narkotik.

Turkbenbayeva D.E.
2nd year graduate student
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyez

THE EFFECT OF SOCIAL NETWORKS ON YOUTH SPIRITUALITY

Abstract: The article analyzes the education of young people and the factors affecting them at a time when threats and dangers against national identity and spiritual values are increasing.

Keywords: social networks, "Odnoklassniki.ru", ethics, "Facebook", "V.kontakte", "Moymir", Social networks, virtual drug.

"Ijtimoiy tarmoqlar yoshlar tarbiyasiga salbiy ta'sir ko'rsatadi" Bugungi kunda internetdagi ijtimoiy tarmoqlar ayniqsa yoshlar orasida ommalashib bormoqda. Yurtimizda internetdan foydalanuvchilarning aksariyati "Odnoklassniki.ru", "Feysbuk", "V.kontakte", "Moymir" kabi tarmoqlarda o'z profillariga ega. Biroq keyingi yillarda mazkur tarmoqlarning yoshlar tarbiyasiga salbiy ta'sir ko'rsatayotgan jihatlari ham ko'zga tashlanayotgani ko'pchilikni tashvishga solmoqda. So'rovnomanini o'tkazishdan maqsad ham mazkur masala yuzasidan o'quvchilarimizning fikrlarini o'rganish edi. Bir hafta davomida 110dan ortiq ishtirokchi "Internetdagi ijtimoiy tarmoqlar yoshlar hayotida qanday o'rin tutadi?" so'rovnomasiga o'z munosabatlarini bildirishdi. Qizig'i shundaki, o'quvchilarning 32 foizi ushbu tarmoqlar do'stlar orttirish, manfaatli tanishuvlar uchun kerak degan fikrni ma'qullagan bo'lsa, yana shuncha foydalanuvchi tarmoqlarning yoshlar tarbiyasi va odob-axloqiga salbiy ta'sir ko'rsatayotganini tan olgan. Demak, bugun ijtimoiy tarmoqlar qanchalik ommalashmasin, uning salbiy oqibatlarini ko'ra bilayotganlar safi ham oshib bormoqda. So'rovnomaning to'liq natijasi bilan tanishing: Savol: Internetdagi ijtimoiy tarmoqlarning yoshlar hayotida qanday o'rin tutadi?

1. Do'stlar orttirish va manfaatli tanishuvlarga yordam beradi - 32

(26.9%);

2. O‘z fikrini erkin bildirish imkoniyatini beradi - 24 (20.2%);

3. Yoshlar tarbiyasi va odob- axloqiga salbiy ta‘sir ko‘rsatadi - 32 (26.9%);

4. G‘araz niyatli shaxslarning o‘z manfaati yo‘lida foydalanishi uchun bir vosita - 10 (8.4%);

5. Bekorchilikdan boshqa narsa emas - 21 (17.6%). Eslatib o‘tamiz, "Darakchi" gazetasining shu hafta nashrdan chiqadigan 16- sonida jurnalist Gulnoza Alimovaning "Sotsial tarmoqlar virtual narkotikmi yoki ommaviy madaniyatning yangi bosqichi?" deb nomlangan maqolasi chop etiladi. Muallif mazkur maqolada ijtimoiy tarmoqlarning bugungi kunda yoshlar hayotida tutgan o‘rni haqida keng mushohada yuritadi.

Hozirgi globallashuv jarayonida va jahonda olamshumul o‘zgarishlar sodir bo‘layotgan bir paytda biz nafaqat aniq bir inson, balki butun jamiyat hayotiga o‘z ta‘sirini o‘tkazib kelayotgan axborot texnologiyalarining ajoyib ixtirolaridan biri bo‘lmish sotsial tarmoqlarni chetlab o‘tolmaymiz. Joriy vaqtda sotsial tarmoqlar deyarli butun dunyoni qamrab olgan. Ayniqsa, yosh avlod juda ham sotsial tarmoqlarni yaxshi ko‘radi. Kimga internetda o‘z rasmlarini qo‘yish, olis masofadagi do‘stlar va qarindoshlar bilan gaplashish, o‘yinlar o‘ynash, musiqa tinglash va so‘nggi yangiliklardan xabardor bo‘lish, statuslarni tinmay o‘zgartirish yoqmaydi deysiz?

Agar biz sotsial tarmoqlar soniga va ularning turlariga e‘tibor qaratadigan bo‘lsak, ularning hammasini yoritishda bu maqola ojizlik qiladi. Keling biz eng mashhur sotsial tarmoqlar va ularga qancha foydalanuvchi a‘zo bo‘lganligiga bir nazar tashlaylik: Facebook – 750 million, Twitter – 200 million, Qzone – 480 million, Odnoklassniki.ru – 100 million, V kontakte – 135 million va hokazo. Mana ko‘rib turganingizdek, shu raqamlar insoniyatning qanchalik sotsial tarmoqlar ichiga kirib ketayotganligidan dalolat bermoqda. Tabiiyki, sizda savol paydo bo‘lishi mumkin: bu yaxshimi yoki aksinchami? Albatta, ko‘pchilik bu tarmoqlarni ma‘qullaydi va unga ijobiy baho beradi. Chunki, hozir sotsial tarmoqlar bo‘sh vaqtni o‘tkazishning eng yaxshi vositasi hisoblanadi. Endi esa, keling, sotsial tarmoqlarnig bizning hayotimizga, dunyoqarashimizga, ongimizga, aql-u shuurimizga va sog‘lig‘imizga qanday ta‘sir etishi haqida fikr yuritaylik. Internetning zo‘r berib rivojlanishi bilan odamzod borgan sari me‘yorni unutib, uning girdobiga bexosdan tortilmoqda. Axir biz bir muhim narsani esdan chiqarimasligimiz darkor: real hayot boshqa, virtual hayot boshqa. Biz kundalik hayotda odamlar bilan jonli muloqotda bo‘lamiz, jonli fikr almashinamiz va o‘zimizga kerakli bo‘lgan xulosalarni chiqaramiz. Virtual hayot esa insonni tamomila dunyoqarashi va ongini o‘zgartirib yuborishi mumkin.

Keling, aynan shuni sotsial tarmoqlar misolida ko‘raylik. Hozirda sotsial tarmoqlarning PR faoliyati va reklamasi juda rivojlanmoqda. Hatto 2010 yili amerikalik rejisser Devid Fincherning Facebook sotsial tarmog‘i asoschisi Mark Tsukerberg haqidagi "Sotsial tarmoq" nomli badiiy filmi suratga olindi. Hozirgi

zamonda ko‘p yoshlar o‘z vaqtlarini sotsial tarmoqlarda o‘tkazishadi. Ular hatto darslarini, uy yumushlarini va o‘z rejalarini ham yodidan chiqarib yuborishadi. Bu esa, sotsial tarmoqlarga qaram bo‘lishdan boshqa hech gap emas. Yoxud boshqacha so‘z bilan aytadigan bo‘lsak, bu – psixologik qaramlikdir. Internet olamida sayyohat qilar ekansiz, ba‘zilarning erta-yu kech “Online”, “V seti”, “Gotov k obshyeniye” kabi statuslarini ko‘rasiz.

Ushbu odamlar bamisoli sotsial tarmoqlarda “yashashadi”. Ular uchun virtual hayot muammolari va tashvishlari har narsadan, jumladan real hayotdan ustun turadi. Bizning fikrimizcha, bu tendentsiya salbiy oqibatlariga olib kelishi mumkin. Chunki inson sotsial tarmoqlarda bo‘lar ekan, u o‘z hayotini faqat shu tarmoqlar orqali ko‘radi, xulosalarni tarmoq nuqtai nazaridan va ulardagi a‘zolar fikrlaridan chiqaradi, uning dunyoqarashi shu tarmoq doirasida shakllanadi, xullas bunday insonlarning ongi faqat bir olamda yashaydi. Inson real hayotidagi kamchiliklarini, siqilishlarini va muvaffaqiyatsizliklarini tarmoqda qoplashga intiladi. Rasmlar va ularga berilgan sharhlar, yangi do‘stlar, yorqin lavhalar va tarmoqlararo uyushmalar odamni to‘lqinlantiradi. Internet ularning fikrlashini butunlay o‘zgartirib yuboradi.

Undan tashqari sotsial tarmoqlar g‘arazgo‘y odamlarning yovuz maqsadlariga xizmat qilishlari mumkin. Masalan, tarmoqqa qo‘yilgan axborot va xabarlar boshqalar tomonidan o‘g‘irlanishi, buzilishi va boshqa tarmoq a‘zolariga yuborilishi mumkin. Yoki firibgarlar qalbaki rasmlar va yolg‘on ma‘lumotlar bilan o‘z maqsadlariga erishishlari mumkin. Hatto sotsial tarmoqlar butun boshli qotilliklar, isyonlar, urushlarga sabab bo‘lishi mumkin. Masalan, zamonaviy fanda “informatsion urush” degan atama mavjud. Informatsion urush sotsial tarmoqlarda juda qo‘l kelishi mumkin. Ana endi hozirgi vaqtdagi voqyealar bilan sotsial tarmoqlarin bog‘laylik. Ma‘lumki, 2011 – yilning boshi butun jahonning diqqat – e‘tiboriga sazovor bo‘lgan “arab inqiloblari” yoki “arab bahori” nomli voqyealar bilan boshlandi. Tunisda boshlangan davlat to‘ntarishi zanjirli reaksiya bo‘ylab Misr, Liviya, Suriya, Iordaniya, Yaman va boshqa arab davlatlariga tarqaldi. Bu to‘ntarishlarga ahamiyat beradigan bo‘lsak, harakatlarni boshlaganlar 18 – 35 yoshlardagi fuqarolar edi. Ya‘ni, ular ham sotsial tarmoqlar ta‘sirini ostida bo‘lib qolib, ularning boshqa o‘lkalardagi do‘stlari qanday yashayotganligini ko‘rib o‘z hayotlarini tubdan o‘zgartirishga ahd qilishdi. Masalan, Misrdagi tartibsizliklar “Twitter inqilobi” degan nomni oldi. Qarangki, sotsial tarmoq qanchalik jamiyat hayotiga va davlat siyosatiga o‘z ta‘sirini o‘tkaza oldi. O‘ylashimizcha, bu dalil sotsial tarmoq ta‘siriga tushgan yangi fuqarolik jamiyati shakllanishinig boshlanishidir.

Yaqindagina ommaviy axborot vositalarida biz bir xabarga duch keldik. Ma‘lumki, Saudiya Arabistonida ayollarga transport vositasini haydash taqiqlanadi. Arab dunyosida bo‘layotgan voqyealarni kuzatib borgan Saudiya Arabistonidagi ba‘zi ayol fuqarolar Facebook tarmog‘ida o‘z sotsial uyushmasini tuzishdi. Bu uyushmada ularni bir g‘oya birlashtirib turdi, ya‘ni

ular ayollarni avtomobil haydashga va barcha taqiqlarni yo‘q qilishga chaqirishgan. Yana bir misol. Shu yilning iyul oyida tinch Norvegiya aholisini larzaga solgan qo‘poruvchilik xarakati ham tarmoqda o‘z aksini topgan. 77 kishining shafqatsiz tarzda olamdan ko‘z yumishiga sababchi bo‘lgan Anders Breyvik ham o‘z rejalarini Facebook tarmog‘ida doimiy yoritib kelgan.

Xulosa qilib aytganda, yoshlar bo‘sh vaqtini faqat sotsial tarmoqlarda o‘tirish bilan o‘tkazishlari noto‘g‘ri. Chunki, jonli, haqiqiy va real muloqot o‘rnini hech narsa bosa olmaydi. Yoshlar kitob o‘qishlari, o‘z ustilarida ishlashlari hamda ijtimoiy faollikni oshirishlari lozim. Tarmoqdagi faollik hech narsani belgilamaydi va inson to‘g‘risida haqqoniy bo‘lmagan ma’lumotlarni saqlashi mumkin. Maqolamizga yakun yasaymiz, biz sotsial tarmoqlarning hayotimizga bo‘lgan ta’sirini rad etolmaymiz. Biz ongli ravishda sotsial tarmoq a’zosi bo‘la turib, real hayot va virtual hayotni farqlay bilishimiz lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.Mirziyoyev. Toshkent shahri, 2021-yil 26-mart.
2. Ziyouz.com
3. <https://elib.buxdu.uz/index.php/pages/referatlar>

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF MODERN ENDOSCOPIC METHODS IN THE TREATMENT OF ACUTE TUBOOTITIS

Resume: The article is devoted to acute tubootitis, which began with the information that this inflammatory lesion of the middle ear and auditory tube causes catarrhal otitis, the disease is also called eustachiitis, tubotimpanitis and salpingootitis.

This article again provides the following information: tubootitis is an inflammatory lesion of the middle ear and auditory tube that causes catarrhal otitis. The disease also has names: eustachiitis, tubotimpanitis, salpingootitis. Tubotitis is fraught with serious complications – the development of exudative, viscous, purulent otitis media, conductive hearing loss and absolute hearing loss. In the early stages of the disease, it is important to begin professional and individually selected treatment. Therefore, at the first signs of inflammation of the middle ear, contact an otolaryngologist.

Key words: acute tubotitis, efficacy, endoscopy, surgery.

Relevance. Pathology of the middle ear is an urgent problem of modern otorhinolaryngology. Inflammatory and non-inflammatory diseases of the middle ear often lead to severe, life-threatening complications, and are often the cause of hearing loss and an increase in the number of people suffering from hearing loss. In the structure of modern hearing loss according to D.I. Tarasov et al. (2018), M.E. Zagoryanskaya et al. (2013), I.V. Bravagina (2014), conductive hearing loss accounts for up to 18.7% of cases.

One of the leading etiopathogenetic factors leading to pathology of the middle ear, and, in particular, conductive hearing loss, is the dysfunction of the auditory tube [3,6]

Currently, quite deep knowledge has been accumulated concerning the etiology, pathogenesis, clinic and treatment of acute and chronic tubootitis, but some issues remain unclear. The functioning of the auditory tube in norm and pathology has not been fully studied [2,5]

Among the wide variety of causes of tubootitis, a significant place is given to the pathology of the nasal cavity and paranasal sinuses [1,4]. However, it has not been established that mechanical obstruction of the nasal cavity or inflammatory changes in the nasal cavity, paranasal sinuses or nasopharynx contribute more to the development of auditory tube dysfunction[3]. The

question of the relationship between the degree of violation of the patency of the cavity and the degree of tubar dysfunction also remains unclear.

A generally accepted position when considering issues related to tubootitis is the statement that due to the dysfunction of the auditory tube, low pressure develops in the cavities of the middle ear[2]. However, in some conditions: valvular dysfunction of the auditory tube, changes in gas exchange in the middle ear, with the pumping effect of the auditory tube, positive pressure develops in the middle ear. The possibility of developing positive intra-drum pressure in tubotitis is currently recognized by some researchers[7]

In 1998, I.A. Anikin et al. The pumping effect of the auditory tube (NEST) was first recorded and described in patients with chronic perforated otitis media, characterized by a pulsating increase in air pressure in the tympanic cavity at rest (in the absence of swallowing and chewing movements, straining). Subsequently, M.I. Anikin (2003, 2004) discovered the pumping effect of the auditory tube in patients with nonperforative otitis media and associated it with vasomotor and inflammatory changes in the auditory tube[6].

Currently, there are no clear ideas about the change in the clinical picture of tubotitis with positive intra-drum pressure, the causes of its development and adequate treatment.

All this dictates the need for further study of the etiology, patterns of development and clinical treatment of tubootitis.

The purpose of the study. The purpose of treatment of tubootitis is to restore the normal patency of the auditory tube. First of all, attention is paid to the elimination of the cause of the disease (to stop: overcooling, blowing your nose hard, rinsing your nose and blowing with a damp nose) and measures to restore the normal functioning of the nasopharynx.

Material and methods of research. To solve the problem, we conducted scientific tests on a total of 65 patients with acute tubootitis.

The results of the study. In order to reduce the swelling of the mucous membranes in 65 patients who underwent examination, referring to the discussion of the results of our study, the patient was prescribed vasoconstrictive nasal drops (naphthysin, sanorin, nazivin, tizin); we recommended antihistamines (suprastin, fensarol, tavegil, setrin).

We noticed that medicinal antimicrobial nasal drops (dioxidin, isofra, polydex, Miramistin, protargol) well suppressed the activity of microbial flora in the group of our main patients who underwent examination.

Rapid reduction and restoration of edema of the mucous membranes of the ENT organs, general warming of the body (hot baths for hands and feet, warm clothes, hot drinking in small sips) and local thermal procedures (alcohol ear drops, turunds with alcohol solutions, vodka and ointment compresses behind the ears, warming of the maxillary and frontal sinuses over warm steam, physiotherapy - UHF). Warming up is carried out in the absence of purulent inflammation and fever.

After the disappearance of acute phenomena in the nose and nasopharynx, the auditory tubes are cleaned, as well as pneumatic massage of the eardrums, which helps to remove the transudate from the tympanic cavity.

With a sufficiently selected treatment, acute tubotitis, as a rule, passes within a few days.

Widely used in the treatment of tubotitis with a pronounced or prolonged process of subsidence is the catheterization of the Eustachian tube, which consists in the introduction of the drug into the middle ear cavity using a catheter. This procedure is very complicated, and if it is performed incorrectly, injury to the mouth of the Eustachian tube and deterioration of the patient's condition may occur.

If conservative therapy is ineffective, eustachiitis is treated surgically. Surgical treatment includes the installation of an ear catheter (shunts). This ensures the release of fluid from the tympanic cavity. Such interventions are listed in GBU. A. Successfully implemented in the conditions of the law-rules of the "OKB im. Semashko".

If tubotitis is not treated and the cause of its occurrence is not eliminated, it often turns into catarrhal or purulent otitis, since this is the stage before otitis.

A dangerous complication of chronic tubootitis is the development of a viscous form of otitis media. As a result of repeated episodes of inflammation, scars and adhesions form in the middle ear cavity. Connective tissue grows and impairs the mobility of auditory elements. Persistent hearing loss develops.

Prevention of the development of tubootitis is an explanatory work on the consequences of hypothermia among the population and timely treatment of exacerbation of chronic diseases and pathological conditions of ENT organs under the supervision of an ENT doctor. Conclusion. Thus, the viruses that cause tubotitis form their interrelations in the etiology and pathogenesis of dis and ESO, which explains the negative effects of their antibacterial therapy. Viruses contribute to reducing the accumulation of antibiotics in the tissues of the mucous membrane of the middle ear, the lowest concentration of which is observed in viral infection, slightly higher — in mixed bacterial and viral, higher — only in bacterial infection.

Conclusion. The main negative role in terms of the impact of viruses on the endothelium and the development of its dysfunction is to stimulate the synthesis of histamine and inflammatory cytokines. Histamine promotes vasodilation, the occurrence of endothelial dysfunction, the expansion of interendothelial spaces and an increase in the permeability of the vascular bed. In addition, viruses lead to delayed (secondary) bacterial infection, first through the dysfunction of neutrophils, endothelium, and then to the development of DST.

References:

1. Burmistrova T.V. Principal approaches to the treatment of exudative otitis media // Russian Rhinology. 2005. — № 1(14). — Pp. 39-41.

2. Zaitsev V.M. Children's ENT. How to improve the health of the ears, nose and throat. — Moscow: EKSMO, 2018. — 224 p.
3. Zubkovskaya S.A. Violation of auditory function in exudative otitis / S.A. Zubkovskaya // XVI Congress of otorhinolaryngologists of the Russian Federation: tez. dokl. SPb., 2001. — pp. 83-84.
4. Kosyakov S.Ya. Treatment of acute, prolonged and recurrent otitis media / S.Ya. Kosyakov, A.C. Lopatin // Reference, polycl. a doctor. 2004. — No. 4. — pp. 59-62.
5. Kryukov A.I., Turovsky A.B. Acute otitis media basic principles of treatment in modern conditions // Consilium medicum. - 2002. — Vol. 2. — No. 5. pp. 11-17.
6. Strachunsky L.S., Belousov Yu.B., Kozlov S.N. Practical guide to anti-infective chemotherapy. Upper respiratory tract infections, 2011.
7. Sukhov V.M., Gnezdilova E.V., Soldatov I.B., Khrappo N.S. Infectious diseases of the upper and lower respiratory tract, diagnostic criteria and treatment algorithms /Handbook for general practitioners and subordinates. — Samara, 1998. — p.12-13.

SURGICAL CORRECTION OF THE KEELED DEFORMITY OF THE CHEST IN CHILDREN

Resume: The keeled thorax is a pathology in which the front part of the thorax protrudes, taking the form of a boat keel. It is a congenital anomaly, inherited, manifested as the patient grows. It is manifested by visible deformation of the anterior part of the chest (ribs and sternum). By itself, it does not have a negative effect on the work of internal organs, but it may be accompanied by a narrowing of the chest.

To clarify the diagnosis, determine the type and degree of deformation, radiography and computed tomography are performed. Conservative treatment is ineffective. Surgical operations are performed to eliminate the cosmetic defect.

This article fully describes the above fixes.

Keywords: keeled thorax, deformity, surgical tactics.

Relevance. Congenital deformities of the chest represent a wide range of anomalies in the development of the sternocostal complex with a relatively high frequency of occurrence. Despite the small number of cases with functional respiratory disorders, most children and their parents have psychosocial problems caused by a cosmetic defect, which leads to apathy in behavior, isolation, unwillingness to play sports and requires the help of a psychologist.

In some cases, chest deformities are often misdiagnosed or their severity is underestimated by doctors, which leads to late diagnosis and improper treatment. Some chest malformations are isolated pathology, while others are symptoms of various syndromes

Congenital keeled deformities of the thorax (CDGC) have diverse forms of malformation — from barely noticeable to extremely pronounced and complex, while corporocostal deformities prevail — pyramidal, round, symmetrical or unilateral, which are often combined with areas of rib entanglement and their transposition. Keeled deformity is the second most common defect after funnel-shaped deformity of the chest (VDGK) and accounts for 6 to 22% of all types of deformities of the chest [1, 2, 6]. Keeled deformity of the chest is a malformation characterized by a protruding sternum and sunken sections of the rib cage of different shapes and sizes. This malformation, in addition to a depressing cosmetic defect, is often accompanied by significant functional disorders on the part of the cardiovascular and pulmonary systems. CDGC is classified as systemic dyschondroplasia, it is often

combined with other dysplastic defects: Marfan, Ehlers—Danlos syndromes, congenital scoliosis. Surgical treatment of CDGC in children is a long-standing urgent and complex problem of orthopedics. Currently, there are many methods of thoracoplasty that differ in the scope and radicality of the intervention. There are various techniques and means of postoperative fixation of the mobilized and corrected sternocostal segment - the most important factor in ensuring the functional stability of the chest.

Thoracoplasty methods using external fixing devices are complex: the structures are cumbersome, extremely inconvenient for patients, cause a lot of social and household problems, require constant monitoring by a specialist during treatment. Thus, the issues of optimizing the volume and simplifying the technique of surgical aid, as well as reliable stabilization achieved by correcting the deformed segment of the chest, remain relevant and unresolved.

The purpose of the study. Selection of the optimal surgical treatment technique, application and evaluation of the effectiveness of the use of titanium nickelide materials in the case of keeled chest deformity in children.

Material and methods of research. The studies are based on the analysis of the results of surgical treatment of CDGC on the basis of AOMPDB. 28 patients (26 boys and 2 girls) aged from 12 to 18 years were operated on in the period from 2021 to 2022. The clinical material is divided into two groups of observations. The first group was formed from 10 children and adolescents operated in 1977-1987, of which 5 had symmetrical keel—shaped deformation, 3 — asymmetric right-sided deformation, 2 - left-sided complex keel-shaped deformation.

The results of the study. In the first group of observations, 3 patients had bleeding from damaged thoracic and intercostal arteries during segmental rib section. In 4 patients, pneumothorax and hemothorax were detected intraoperatively, which was eliminated by sealing and active aspiration of air and blood after the operation. In 3 patients in the postoperative period, marginal necrosis of the skin along the suture line was noted due to the wide mobilization of the skin-subcutaneous flap. The external locking device was quite cumbersome, limited the patient's activity; long-term observance of bed rest was required. In 2 children, limited inflammation was noted in the area of the exit holes of the threads. The external fixing device was removed at the end of the hospital stay, the duration of which was on average (44 ± 7) days.

When using spokes, the patient's stay mode was more relaxed, but the stability of the segment fixation was unreliable, a gradual displacement of the spokes was observed. In 1 patient there was an inflammatory reaction with purulent exudate at the exit of the ends of the spokes; it was removed 1 month after surgery; Later in patients, the ends of the spokes were left under soft tissues; in 3 other patients, the spokes were removed after 3-4 months. The duration of hospital stay in this subgroup was 36 days. During the follow-up period from 2 to 5 years, the residual asymmetric deformation remained in 6

children, 2 children had an incomplete recurrence of keel deformity. Analysis of the results of treatment of children of the first group showed that effective elimination of deformity is possible only by full mobilization of the deformed sternocostal segment: longitudinal and transverse, partial or extensive sternotomy, dissection or resection of ribs with transposition.

Reliable fixation of the sternal-rib complex after correction for a longer period remained an unsolved task. In the second group (18 patients), the following were intraoperatively noted: pneumothorax and hemothorax (in 3 patients), after surgery — superficial inflammation along the suture line (2 cases) with the formation of a ligature fistula (1 case), which passed after the removal of the suture node. There were no other complications. First cooled, and after implantation heated to body temperature, titanium nickelide plates created an additional corrective force due to the thermodynamic properties of the material and at the same time provided stable fixation of the corrected section of the chest for the entire period of immobilization. The duration of inpatient treatment averaged 18 days. All patients were subjected to a control examination every 3 months for a year after discharge.

There were no complications in the long-term period after the operation. The plates were removed after 1-1.5 years through a small incision (1-2 cm) by removing the end seams fixing the plates and pulling them through the incision. In the long term — from 2 to 10 years — 12 patients showed good cosmetic results; 6 — satisfactory.

Conclusion. The use of titanium nickelide plates with shape memory for operative correction of keel deformity in children and adolescents is the method of choice.

Due to the bioinertness and dynamic properties of the material, the implanted plates do not provoke a rejection reaction, provide stable fixation of the newly formed chest frame for 1-1.5 years — until complete consolidation and restructuring of tissues. As a result of the improvement of surgical techniques, as well as the use of plates made of materials with shape memory, the duration of inpatient treatment of patients with CDGC decreased by 2-3 times, the number of postoperative complications decreased, and the clinical and cosmetic results of surgical treatment of keeled chest deformity in children and adolescents improved.

References:

1. Ashcraft K.U., Holder T.M. Chest deformity // Pediatric surgery. St. Petersburg, 1996. Vol. 1. pp. 168— 184.
2. Bairov G.A., Fokin A.A. Principles of surgical treatment of funnel-shaped and keeled breasts. Possible errors and complications // Errors and complications of diagnosis and treatment of diseases of the musculoskeletal system in children. L., 1986. pp. 142-146.

3. Vinogradov A.V. Chest deformity in children (surgical treatment and medicosocial rehabilitation): abstract. dis.... Doctor of Medical Sciences. M., 2004.
4. Razumovsky A.Yu., Savchuk M.O., Pavlov A.A. Keeled deformity of the chest // Pediatric surgery. 2009. No. 1. pp. 45-50.
5. Shamik V.B. Optimization of reconstructive thoracoplasty in congenital deformities of the chest in children and adolescents: dis. Doctor of Medical Sciences. Rostov n/A, 2003. 321 p.
6. Malek M.H., Berger D.E., Marelich W.D. et al. Pulmonary function of pectus excavatum: a meta-analysis // Europ. J. Cardio-thor. Surg. 2006. V. 30. P. 637—643.

*Yunusov G.Kh., doctor of geographical sciences
head of the department "Terrestrial hydrology"
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
Uzbekistan, Tashkent*

FEATURES OF THE WATER BALANCE OF THE IRRIGATED TERRITORIES

Abstract: The article studied the features of the water balance of irrigated areas on the example of the Kashkadarya oasis. When compiling the equation for the water balance of an oasis, it is recommended to divide the territory into old-irrigated and new-irrigated lands. The water resources of the oasis, old and newly irrigated lands taken from the local and neighboring basins are calculated for both areas. The interannual fluctuations of irrigation water resources were quantified. At the end of the article are listed the indicators that must be taken into account when compiling the water balance of the irrigated lands of the oasis.

Keywords: water resources, water use, irrigation area, water balance, irrigated areas, surface water runoff, volume of water transfer, land reclamation.

In the conditions of irrigated agriculture, one of the features of rational nature management is the ability to properly use the water resources available in the region. Inept water use in irrigated areas can cause an increase in unfavorable processes, which, in turn, will lead to deterioration in the ameliorative state of lands and a decrease in their productivity. The solution of these problems indicates the need for a comprehensive study of the water balance of irrigated areas. In this paper, this issue is considered on the example of the Kashkadarya oasis.

More than 90 percent of the available water resources in our country are used to irrigate agricultural land. In this regard, the quantitative assessment of water consumption of rivers on irrigated lands is of great scientific and practical importance. It is more appropriate to consider this problem on the example of the Kashkadarya oasis.

Due to the southern geographical position, during the year, a huge amount of solar radiation enters the Kashkadarya oasis, high air temperatures are observed, summers are very long, and winters are short and not very cold. Of the total area of the territory, only 2.27 million hectares of land are used in agriculture, which have favorable geological, geomorphological and soil and climatic conditions for the development of irrigated agriculture. Today, 1.5 million hectares of these lands are yaylau. About 30% of the land used in agriculture, which is more than 670 thousand hectares, is allocated for

agricultural land [6]. With the improvement of the water supply system and land reclamation, there is an opportunity to increase the area of irrigated agriculture to 1.3 - 1.5 million hectares.

Unfortunately, the total runoff of surface waters formed within the basin of the river. Kashkadarya is clearly insufficient and varies from 600 million m³ to 1.9 billion m³ per year, and taking into account temporary watercourses, it averages only 1.18 billion m³ in terms of water content per year. The shortage of water resources in the oasis is covered by water intake from the Zerafshan River through the Eski Ankhara Canal and from the Amudarya River through the Karshi Main Canal (KMC).

Due to the favorable natural conditions listed above, in the basin of the river. Kashkadarya irrigated agriculture has existed since ancient times. Due to the lack of local water resources at the beginning, i.e. In the 1st - 4th century AD, the Eski Ankhara canal existed here, which made it possible to use the waters of the river. Zerafshan for irrigation of the land of the oasis.

At the beginning of the 50s of the last century, repair and restoration work was carried out on the Eski Ankhara canal, and its re-reconstruction was carried out in 1974. As a result, through this canal, 184 km long with a head discharge of 45 m³/s, it became possible to annually transfer 240-300 million m³ of Zerafshan water to the Kashkadarya oasis [1, 2, 5]. Subsequently, the annual volume of water transfer from this canal gradually increased and in the high-water year 1998 reached 600 million m³ (Fig.).

At the beginning of the 70s of the last century, intensive development of the Karshi steppe began with the sole purpose of increasing the production of raw cotton. In this regard, in 1973 the first stage of KMC was put into operation. In the initial period of operation in the head water intake, the canal had a capacity of 80-100 m³/s. Beginning in the mid-1980s, the volume of water intake through the KMC canal stabilized.

Table

Dynamics of water withdrawal to the Kashkadarya oasis for irrigation purposes

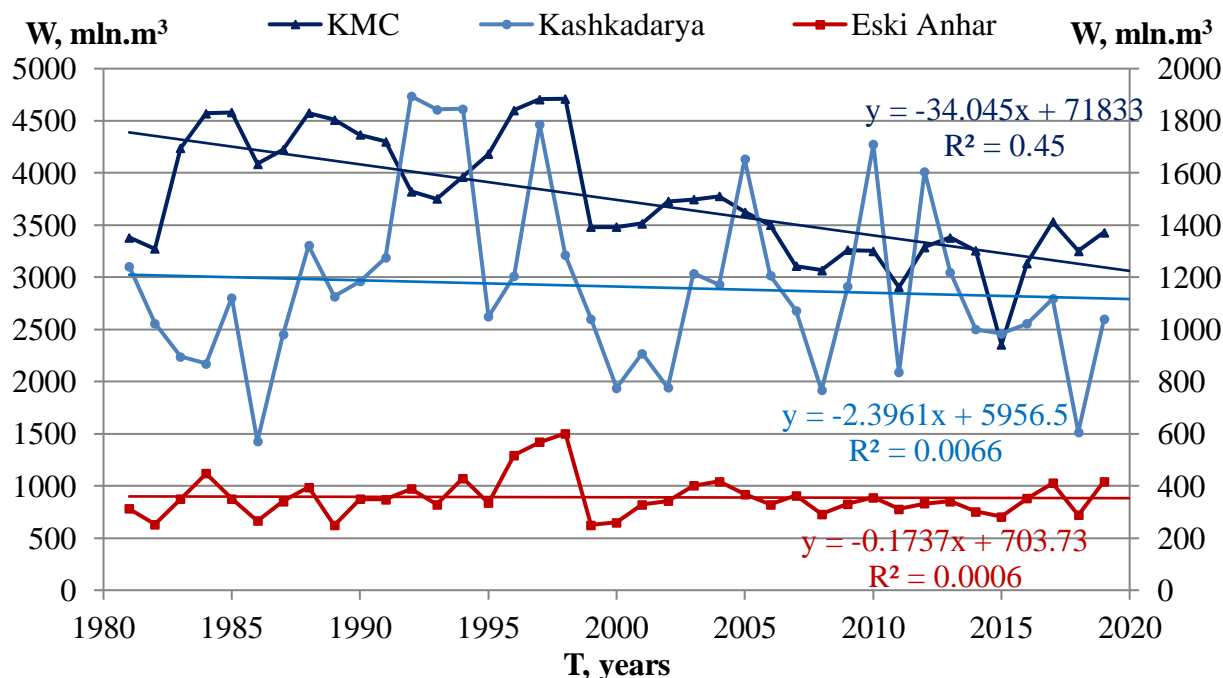
Years	Rivers, channels			Total
	Kashkadarya	Eski Anhar	KMC	
1961–1965	18,6*/0,59**	4,2/0,13	–	22,8/0,72
1966–1970	21,9/0,69	8,5/0,26	–	30,4/0,95
1971–1975	13,9/0,44	8,7/0,28	25,7/0,81	48,3/1,52
1976–1980	11,5/0,36	8,7/0,27	97,0/3,01	117,2/3,69
1981–1985	32,7/1,03	10,8/0,34	127,0/4,01	170,5/5,38
1986–1990	32,8/1,03	10,0/0,32	139,3/4,39	182,1/5,75
1991–1995	50,1/1,58	11,5/0,36	126,9/4,00	188,5/5,95
1996–2000	44,7/1,41	15,2/0,48	125,3/3,95	185,2/5,84

2001–2005	36,3/1,14	11,8/0,37	116,6/3,68	164,7/5,19
2006–2010	35,7/ 1,13	10,65/0,34	101,73/3,21	148,08/4,67
2011–2015	35,8/1,13	9,94/0,31	96,3/3,04	142,04/4,48
2016–2020	30,0/0,95	11,6/0,37	105,8/3,34	147,5/5,06

Note: The volume of water withdrawal for irrigation purposes: *- in the numerator in m^3/s , **- in the denominator - km^3 .

As can be seen from the above table, the maximum amount of $1.58 km^3$ of water for irrigation was received from Kashkadarya and its tributaries (local water resources) in 1991-1995. During this five-year period, the amount of water taken from Zeravshan to Sary Ankor and the Amu Darya through the Karshi main canals somewhat decreased. Since this year, the amount of water imported into the region from abroad has begun to decrease.

The above table does not give a clear idea of the annual change in the amount of water brought into the oasis from abroad. Therefore, the annual course of the amount of water supplied for irrigation in the oasis was studied (Fig. 1).

Pic.1. Water withdrawal dynamics in the Kashkadarya oasis for irrigation purposes

According to F.E. Rubinova and other researchers [3, 4], in order to minimize the discrepancy in the calculations, the water balance should best be compiled by five years. Therefore, a preliminary analysis of the dynamics of water intake into the irrigated massifs of the oasis was also carried out by us for five-year periods (table). As can be seen from the table, if the water intake according to KMC in the first half of the 1970s, i.e. 1973-1975, on average amounted to 811 million m^3 , then in the second half of the period it increased

sharply, and on average already amounted to more than 3 billion m³. As already mentioned, taking into account the use of water resources for irrigation, the territory of the Kashkadarya oasis can be divided into the Kashkadarya-old-irrigated and Karshi-newly irrigated regions.

The territory of the old irrigated region is located in the upper and middle reaches of the Kashkadarya River. These lands have historically developed a high culture of irrigated agriculture. The lands of this region are irrigated mainly at the expense of local water resources, i.e. waters of the Kashkadarya and its tributaries, as well as the Zerafshan River. The newly irrigated area is located in the lower reaches of the Kashkadarya River and is irrigated in small quantities with its waters. The main source of irrigation for this area is the waters of the Amudarya River, which comes here through the KMK. The border of these two irrigation regions passes through the dividing line of the upper and lower pools of the Karshi hydroelectric complex. An insignificant amount of KMK water is supplied by pumps to the upstream of the hydroelectric complex [7].

Thus, the above circumstances make it possible to single out the following features of the water balance of the Kashkadarya oasis:

1. Local water resources are insufficient for normal irrigated agriculture, which requires additional water withdrawal from the neighboring basins - Zerafshan and Amudarya;

2. The volume of water intake, both from the Zerafshan River and from the Amudarya, depends on the water content of the year and, in this regard, has a changing character, which affects the quantitative indicators of the elements of the water balance of the territory;

3. Taking into account hydrological conditions, i.e. sources used for irrigation of water resources, as well as hydrogeological and reclamation conditions The Kashkadarya oasis is divided into an old irrigated and a newly irrigated territory, which is reflected in their water balance.

References:

1. Azizov A.A. Problems of water resources management in Central Asia. - In the book: Reservoirs, emergencies and sustainability issues. - Tashkent: University, 2004. - P. 32-42.
2. Akhmedov H.A. Main issues of irrigation and improvement of water use. - Tashkent: Uzbekistan, 1973. - 202 p. Dukhovny V.A. Reclamation and water management of the arid zone. - Tashkent: Mekhnat, 1993. - 300 p.
3. Dukhovny V., Umarov P., Yakubov H. and Madramooto C.A. Drainage in the Aral Sea Basin // J. Irrigation and drainage, 2007. – Vol.56. – P. S91–S100.
4. Zakhidov A.Z. Water management systems of Central Asia. – Tashkent: Fan, 1971. – 132 p.
5. Rubinova F. E., Getker M. I. Water balance of the Hungry Steppe, changes in its structure under the influence of water management construction in modern conditions and in the future. Tr. SARNIGMI, 1975. - Issue 23 (104). – P.29–48.

6. Rubinova F. E., Doronina S. I., Taktaeva O. S. The water balance of the irrigated area of the river basin. *Kashkadar // Tr. SARNIGMI*, 1987. - issue 125 (206). – pp. 68–81.
7. Kharchenko S. I. *Hydrology of irrigated lands*. - L.: Gidrometeoizdat, 1975. - 373 p.
8. Khikmatov F.Kh., Yunusov G.Kh. Evaluation of the elements of the expenditure part of the water balance of the Karshi irrigation region // *News of the Geographical Society of Uzbekistan*. - Tashkent, Volume 34, 2010. -B.138-142.
9. Minaeva E.N. Expenditure of river waters that did not enter the Aral Sea as a result of economic activity in 1961–1975 // *Water resources*. - Moscow. - 1980. - No. 5. – S. 82–88.
10. Yunusov G.Kh. On the methods of quantitative assessment of the components of the water balance of irrigated territories // *News of the Geographical Society of Uzbekistan*. - Tashkent, Volume 38, 2011. - C.148-151
11. Yunusov G.Kh., Shoislamova M.K. Experience in compiling the water balance of newly irrigated territories // *Proceedings of the Geographical Society of Uzbekistan*. - Tashkent, Volume 40, 2011. -C.136-142.
12. Yunusov G.Kh., Hikmatov F.Kh. The structure of river water losses and the water balance of irrigated areas. - Tashkent, "Fan va texnologiya" 2013. - 144 p.
13. Yunusov G.Kh., Hikmatov F.Kh. Water balance of the newly irrigated territory of Kashkadarya region // *Problems of geography and geoecology*. Kazakhstan, Almaty, 2013, No. 1, 23-27.
14. Houk I.E. *Irrigation Engineering*. Vol.1. New York, London, 1951. 545 c.

*Yusupov K.M.
senior lecturer
department of general hygiene
Andijan State Medical Institute*

IMPACT OF PRODUCTION PROCESSES ON THE ECOLOGICAL BALANCE

Abstract: This article discusses the impact of production processes on the ecological balance. The author made a proposal regarding the regulation of ecological balance.

Key words: ecology, ecological balance, production, chemical poisons.

At all stages of its development, man was closely connected with the outside world. But since the emergence of a highly industrialized society, the dangerous human intervention in nature has increased dramatically, the scope of this interference has expanded, it has become more diverse and now threatens to become a global danger to humanity. The consumption of non-renewable raw materials is increasing, more and more arable land is leaving the economy, so cities and factories are being built on them. Man has to intervene more and more in the economy of the biosphere - that part of our planet in which life exists. The Earth's biosphere is currently undergoing increasing anthropogenic impact. At the same time, several of the most significant processes can be distinguished, none of which improves the ecological situation on the planet.

The most large-scale and significant is the chemical pollution of the environment by substances of a chemical nature unusual for it. Among them are gaseous and aerosol pollutants of industrial and domestic origin. The accumulation of carbon dioxide in the atmosphere is also progressing. Further development of this process will strengthen the undesirable trend towards an increase in the average annual temperature on the planet. Environmentalists are also alarmed by the ongoing pollution of the World Ocean with oil and oil products, which has already reached 1/5 of its total surface. Oil pollution of this size can cause significant disruption of gas and water exchange between the hydrosphere and the atmosphere. There is no doubt about the importance of chemical contamination of the soil with pesticides and its increased acidity, leading to the collapse of the ecosystem. In general, all the considered factors, which can be attributed to the polluting effect, have a significant impact on the processes occurring in the biosphere.

Man has been polluting the atmosphere for thousands of years, but the consequences of the use of fire, which he used throughout this period, were insignificant. I had to put up with the fact that the smoke interfered with breathing and that soot lay in a black cover on the ceiling and walls of the dwelling. The resulting heat was more important to a person than clean air and

unfinished cave walls. This initial air pollution was not a problem, for people then lived in small groups, occupying an immeasurably vast untouched natural environment. And even a significant concentration of people in a relatively small area, as was the case in classical antiquity, was not yet accompanied by serious consequences.

This was the case until the beginning of the nineteenth century. Only in the last hundred years has the development of industry "gifted" us with such production processes, the consequences of which at first man could not yet imagine. Million-strong cities arose, the growth of which cannot be stopped. All this is the result of great inventions and conquests of man.

Basically, there are three main sources of air pollution: industry, domestic boilers, transport. The share of each of these sources in total air pollution varies greatly from place to place. It is now generally accepted that industrial production pollutes the air the most. Sources of pollution - thermal power plants, which, together with smoke, emit sulfur dioxide and carbon dioxide into the air; metallurgical enterprises, especially non-ferrous metallurgy, which emit nitrogen oxides, hydrogen sulfide, chlorine, fluorine, ammonia, phosphorus compounds, particles and compounds of mercury and arsenic into the air; chemical and cement plants. Harmful gases enter the air as a result of fuel combustion for industrial needs, home heating, transport, combustion and processing of household and industrial waste. Atmospheric pollutants are divided into primary, entering directly into the atmosphere, and secondary, resulting from the transformation of the latter. So, sulfur dioxide entering the atmosphere is oxidized to sulfuric anhydride, which interacts with water vapor and forms droplets of sulfuric acid. When sulfuric anhydride reacts with ammonia, ammonium sulfate crystals are formed. Similarly, as a result of chemical, photochemical, physico-chemical reactions between pollutants and atmospheric components, other secondary signs are formed. The main source of pyrogenic pollution on the planet are thermal power plants, metallurgical and chemical enterprises, boiler plants, which consume more than 70% of the annually produced solid and liquid fuels. The main harmful impurities of pyrogenic origin are the following:

a) Carbon monoxide. It is obtained by incomplete combustion of carbonaceous substances. It enters the air as a result of burning solid waste, with exhaust gases and emissions from industrial enterprises. At least 1250 million tons of this gas enters the atmosphere every year. Carbon monoxide is a compound that actively reacts with the constituent parts of the atmosphere and contributes to an increase in the temperature on the planet and the creation of a greenhouse effect.

b) Sulfur dioxide. It is emitted during the combustion of sulfur-containing fuel or the processing of sulfurous ores (up to 170 million tons per year). Part of the sulfur compounds is released during the combustion of organic residues in

mining dumps. In the United States alone, the total amount of sulfur dioxide emitted into the atmosphere amounted to 65% of the global emission.

Any body of water or water source is associated with its external environment. It is influenced by the conditions for the formation of surface or underground water runoff, various natural phenomena, industry, industrial and municipal construction, transport, economic and domestic human activities. The consequence of these influences is the introduction of new, unusual substances into the aquatic environment - pollutants that degrade water quality. Pollution entering the aquatic environment is classified in different ways, depending on the approaches, criteria and tasks. So, usually allocate chemical, physical and biological pollution. Chemical pollution is a change in the natural chemical properties of water due to an increase in the content of harmful impurities in it, both inorganic (mineral salts, acids, alkalis, clay particles) and organic nature (oil and oil products, organic residues, surfactants, pesticides).

References:

1. Khodjayev, K. K. (2021). THE SPECIFICITY AND COMPLEXITY OF THE PROCESS OF LEARNING ENGLISH.
2. Khodjayev, K. K. (2021). FEATURES OF USING INTERACTIVE METHODS OF TEACHING ENGLISH. *Экономика и социум*, (5-1), 239-242.
3. Kodirovich, K. K. (2022). Communicative Competence and its Practical Reflection. *American Journal of Social and Humanitarian Research*, 3(6), 292–294.
4. Kodirovich, K. K. (2020) THE IMPORTANCE OF GAME METHODS IN LEARNING ENGLISH. *International Engineering Journal For Research & Development*, 5, 3.
5. Хужаев К. К. Анваров А. А., Саттаров С. Я. (2016) Classification of programs for learning English. *Молодой учёный*, 3 (107), 771-772.
6. Mamatova, G. (2021). Improving methodology of game technology in the teaching of lexical materials in English lessons. *Science and Education*, 2(12), 571-573.
7. Mamatova, G. INGLIZ TILI DARSLARIDA SO'Z BOYLIGINI OSHIRISHDA INTERFAOL O'YINLARDAN FOYDALANISH. *JOURNAL OF NEW CENTURY INNOVATIONS*, 3 (1), 115-120
8. Mamatova, G. GAMES AS A TOOL TO TEACH VOCABULARY Ta'limda raqamli texnologiyalarni tadbiq etishning zamonaviy tendensiyalari va rivojlanish omillari, 5(1), 57-59.
9. Эрнazarова, Ё. (2016). ШАХС КАСБИЙ ФАОЛИЯТИДА АХЛОҚИЙ ФАЗИЛАТЛАРНИНГ ЎРНИ. *ВЕСТНИК КАРАКАЛПАКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ БЕРДАХА*, 33(4), 52-53.
10. Ollaberganovna, E. Y. (2022). Improving the Professional Culture of Civil Servants as an Important Factor in the Development of Civil Society. *American Journal of Social and Humanitarian Research*, 3(8), 153-160.

11. Ernazarova, Y. O. (2016). PEDAGOGICAL ASPECTS OF FORMATION OF MORAL-AESTHETIC CULTURE OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF STUDENT. *Theoretical & Applied Science*, (11), 143-146.
12. Ollaberganovna, E. Y. (2022). Socio-Philosophical Essence of the Professional Culture of the Government Officer. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*, 3(10), 88-96.
13. Эрназарова Ё. (2016). Фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларининг ёшларни касбга йўналтириш соҳасидаги фаолияти (ҳуқуқий асосларнинг ривожланишига оид). *Фуқаролик жамияти*, 3(47), 40-43.

*Абдужалилова Н.А.
ассистент
кафедры «Узбекский язык и литературы»
АГМИ*

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА КАК ОСНОВНОГО ЯЗЫКА МЕДИЦИНСКОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация: в данной статье описывается методика преподавания латинского языка, как основного языка медицинской отрасли. Рассматривается роль латинского языка в медицинском высшем учебном заведении, а также эффективность преподавания латинского языка интегрированным методом с другими предметами.

Ключевые слова: латинский язык, методика преподавания, интегрированный метод обучения, медицинская терминология.

*Abduzhalilova N.A.
assistant
department "Uzbek language and literature"
ASMI*

METHODOLOGY OF TEACHING LATIN AS THE MAIN LANGUAGE OF THE MEDICAL INDUSTRY

Abstract: This article describes the teaching methodology of Latin as the main language of the medical industry. On the role of the Latin language in a medical institution of higher education. On the effectiveness of teaching Latin in an integrated way with other subjects.

Key words: Latin language, teaching methodology, integrated teaching method, medical terminology.

Среди всех предметов, преподаваемых в высших медицинских учебных заведениях, особую значимость имеет латинский язык. Так как сегодня в нашем медицинском институте латинский язык не числится как иностранный или какой-нибудь другой язык, а является отдельной частью нормальной и топографической анатомии человека и в связи с этим дисциплина латинского языка занимает особое место среди физиолого-анатомических наук.

Методика преподавания латинского языка не похожа на методику преподавания точных и гуманитарных дисциплин, к преподаванию данного предмета нужен особый подход, потому что на этом языке сегодня никто не говорит. В первую очередь необходимо заинтересовать студентов этой дисциплиной, день за днем открывать новые черты этого предмета,

рассказать о том, какое важное место имеет он в их будущей профессии. В этом на первое место выходит орфографически правильное написание каждой части человека. Для осуществления вышеупомянутых аспектов необходима методика преподавания этой дисциплины.

Сегодня преподавание латинского языка в медицинских вузах стало неотъемлемой частью медицины, так как все диагнозы больным, назначение и написание рецептов несомненно осуществляются на латинице. Согласно Постановлению Президента нашей страны уделяется большое внимание развитию медицины и совершенствованию медицинских услуг в Узбекистане, требования к преподаванию дисциплин усилились, изменились взгляды на подготовку будущих медиков и специалистов по здравоохранению. При этом курс латинского языка является важной частью медицинского образования. В настоящее время латинский язык изучают в медицинском вузе на всех факультетах Андижанского государственного медицинского института.

Студенты знакомятся с основами медицинской терминологии для благополучного продолжения обучения по специальностям медицины. Цель методики преподавания латинского языка – объяснять на доступном, простом языке студентам в интегрированном методе с другими предметами: например, с русским, английским и немецким языками, анатомией, физиологией, основами защиты общественного здоровья, которые ведутся в нашем институте. Основная задача методики преподавания латинского языка заключается в формировании профессиональной компетентности в медицинской терминологии у студентов, овладение ими основами латинского языка, что даёт им возможность правильно читать, писать и переводить, а также объяснять суть слов, словосочетаний и текста.

Воспитательные задачи интегрированного метода обучения латинскому языку представляют собой знакомство студентов с историей появления латинского языка, его содержанием и сущностью, ролью развития мировой культуры и науки. При интегрированном методе обучения латинскому языку очень удобно скоординировать календарно-тематический план: например, по латинскому языку первое занятие на тему «Склонение существительных», то по русскому языку идентичная тема — в этом случае легко будет воспринимать и запоминать.

Имена существительные в латинском языке делятся на пять склонений в зависимости от конечных звуков основы, в соответствии с принадлежностью к тому или иному склонению они принимают различные падежные окончания.

Каждое существительное в латинском языке относится к одному из трех родов: мужской (*genus masculinum*), женский (*genus femininum*), средний (*genus neutrum*). Одушевлённые существительные распределяются по роду в соответствии с биологическим полом.

Род существительного указывается в словаре, он обозначается одной из трех букв: "m" (мужской), "f" (женский), "n" (средний). Каждое существительное в латинском языке относится к одному из 5 склонений. Склонение определяется по окончанию родительного падежа единственного числа.

- I склонение -ae
- II склонение -i
- III склонение -is
- IV склонение -us
- V склонение -ei

Существуют также разносклоняемые слова "vesper" (II или III), "domus" (II или IV).

Типов склонения в латинском языке значительно больше, чем склонений. Следует отметить, что в латинском языке знание о принадлежности существительного к тому или иному склонению даёт лишь приблизительное представление об окончании слова в том или ином падеже. Точное представление об окончаниях дают именно типы склонения. Система типов склонения в латинском языке более разветвленная, чем система склонений, т.к. она учитывает вариативность внутри 5 склонений, в связи с чем её проще использовать для решения практической задачи - склонения слов. Постараемся описать наиболее подробную классификацию.

В I склонении существительных 2 типа: мужской и женский (парадигма склонения одинакова).

Во II склонении - 6 типов:

1. оканчивающиеся на -us (в N.Sg.) мужского и женского рода,
2. оканчивающиеся на -ius (в N.Sg.) мужского рода,
3. оканчивающиеся на -ir (в N.Sg.) мужского рода,
4. оканчивающиеся на -er (в N.Sg.) мужского рода,
5. оканчивающиеся на -um (в N.Sg.) среднего рода,
6. оканчивающиеся на -ius (в N.Sg.) среднего рода.

Склонение всех типов отличается. Особый тип склонения образует существительное "deus" - бог.

В III склонении - 6 типов:

• 2 согласных:

1. мужского и женского рода,
2. среднего рода.

• 2 гласных:

1. оканчивающиеся на -e, -al, -ar среднего рода (равносложные и наравносложные);

2. равносложные, оканчивающиеся на -is женского рода.

• 2 смешанных:

1. равносложные, оканчивающиеся на -es, -is (мужского и женского рода);

2. неравносложные с различными окончаниями (мужского и женского рода).

Отдельные типы склонения образуют слова "vis" - сила, "bos" - бык, Iuppiter - Юпитер.

В **IV склонении** - 2 типа:

1. оканчивающиеся на -us мужского и женского рода,

2. оканчивающиеся на -i среднего рода.

В **V склонении** типы не выделяются.

Принадлежность слова к тому или иному типу склонения определить несколько сложнее, чем определить само склонение. Для определения типа склонения необходим несколько более тонкий анализ слова, но со временем это становится очень полезной привычкой.

В словаре существительное стоит в И.п. единственного числа. После через запятую указано окончание Р.п. единственного числа (то самое, по которому определяется склонение существительного), если же основа И.п. и Р.п. отличаются, то на втором месте может быть указано слово целиком. После через пробел (обычно курсивом) указывается принадлежность существительного к одному из 3 родов (m, f или n).

Например: *ramus, i m ветвь*

Именительный падеж - *ramus*,

Родительный падеж - *rami* (II склонение),

Род - *m* - мужской.

lanx, lancis f чаша

Именительный падеж - *lanx*,

Родительный падеж - *lancis* (следовательно, III склонение)

Род - *f* - женский.

Использованные источники:

1. Хасаншина Г. В. Латинизированный семантический метаязык в русском языке. – Екатеринбург, 2004.

2. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология / А. А. Реформатский. — М.: Наука, 1959. — 14 с.

*Абдужалилова Н.А.
ассистент
кафедра «Узбекский язык и литература» АГМИ*

ДИДАКТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ

Аннотация: в статье рассматриваются дидактические и методические особенности преподавания латинского языка. Автор считает, что при подготовке будущих специалистов-медиков акцент необходимо делать на формирование студента-исследователя, высокодуховного человека, способного к постоянному самообразованию, к творческому использованию полученных знаний и нестандартному мышлению.

Ключевые слова: латинский язык, метод, мёртвый язык, греко-латинская терминология.

*Abduzhalilova N.A.
assistant
department "Uzbek language and literature"
ASMI*

DIDACTIC AND METHODOLOGICAL FEATURES OF TEACHING LATIN AT MEDICAL UNIVERSITIES

Abstract: The article deals with the didactic and methodological features of teaching the Latin language. The author believes that in the preparation of future medical specialists, the emphasis should be placed on the formation of a student-researcher, a highly spiritual person capable of constant self-education, creative use of acquired knowledge and non-standard thinking.

Key words: Latin language, method, dead language, Greek-Latin terminology.

В современных условиях модернизации образования возникла острая необходимость перенесения акцентов с простого усвоения знаний на формирование определенных компетенций и практическое применение результатов образования. Это повлекло за собой необходимость использования инновационных форм, методов, технологий, которые способствуют развитию интеллектуальных, лингвистических, коммуникативных и творческих способностей студентов, активизируют учебно-познавательную деятельность, продуктивное творчество, различные типы мышления. Современная система образования, на

которую возложена обязанность подготовки новых поколений в информационно насыщенной среде, вынуждена пересматривать образовательные идеалы прошлого, ставя задачи соответственно новым потребностям [1, с.139]. Поэтому при подготовке будущих специалистов-медиков акцент делается на формирование студента-исследователя, высокодуховного человека, способного к постоянному самообразованию, к творческому использованию полученных знаний и нестандартному мышлению.

Курс латинского языка – это обязательная дисциплина системы подготовки медиков, изучение таких дисциплин как анатомия, гистология, физиология, фармакология, биохимия, ботаника, фармацевтическая химия основывается на знании латинской терминологии.

Цель изучения латинского языка в медицинских вузах – это подготовка специалистов, способных сознательно и грамотно использовать анатомическую, клиническую и фармацевтическую латинскую терминологию на практике. Специфика этого предмета заключается в том, что он ближе к специальным медицинским дисциплинам, чем к языковым и социально гуманитарным. И все же медицинская терминология – это не только профессиональные названия, служащие для ситуативного обозначения объекта, явления или процесса.

По классификации А. Мусорина, латинский язык относится к мёртвым языкам, которые продолжают активно функционировать в книжно-письменной сфере. Престиж латинского языка заключается в том, что он играл в системе образования ту роль, которую сейчас играет живой язык, то есть на определенном этапе именно средствами латинского языка объясняли понятия, явления, которых не существовало в других культурах и их языки не располагали лексикой для их описания [2, с. 3].

Основными умениями и навыками студентов должны быть профессионально-коммуникативные умения репрезентации потенциала дидактического дискурса, единицей которого являются учебные тексты различных типов. Познавательная деятельность студентов, связанная с приобретением профессиональных знаний, формированием и развитием профессионального говорения, происходит не сразу, а поэтапно, в процессе обучения и осознания личной цели обучения. Современное медицинское образование на сегодняшний день немыслимо без знания и понимания законов формирования постоянно создаваемой терминологии. Но, кроме усвоения анатомической и клинической терминологии, правил написания рецептов, латинский язык помогает студентам в овладении языковой компетенцией, необходимой им в исследовательской работе, анализе научных идей, способствует более глубокому и сознательному усвоению терминологии в родном и изучаемом иностранном языках.

Успешное овладение латинским языком значительно повышает общий уровень образования. При условии, что кроме фонетики, основ

грамматики и терминологии будущие медики ознакомятся с научным и культурным наследием древнего Рима и Греции. Современные обучающиеся приходят на первый курс не зная элементарных реалий и фактов из истории античной цивилизации, не умеющими видеть множества слов античного происхождения, которые окружают нас в повседневной жизни. Мы обязаны открыть для них сокровищницу символов, слов и понятий, созданных древними греками и римлянами, ознакомить с понятием индоевропейской семьи языков, научить определять место знакомых им иностранных языков, их связь с латынью, её влияние на живые языки, распознавать латинские дериваты в родном, английском, французском языках.

Мы видим ряд особенностей в преподавании латинского языка на современном этапе:

- снижение мотивации обучаемых, обусловленное отсутствием, по их мнению, практической пользы латинского языка;

- устаревшие традиции преподавания латинского языка в вузах и преобладание структурного подхода, например, грамматико-переводной метод, который основан на следующих положениях: языком можно овладеть в совершенстве, лишь освоив установленный для этого определенный набор универсальных грамматических правил [3].

- невозможность внедрения «натуральной методики», суть которой заключалась в воспитании через латынь, в создании такой языковой среды общения, которая была бы достаточной для языковой и психологической адаптации в латиноязычном культурном обществе.

Следует признать, что принятые методы преподавания латинского языка влекут за собой низкую продуктивность и высокий уровень демотивации студентов. Но, несмотря на наметившуюся в западном мире тенденцию изучать латинский язык прямым («натуральным») методом, вспоминаются слова филолога-классика С.И. Любомудрова, который говорил: «Совсем не нужно стремиться оживлять то, что умерло; нужно это мёртвое изучать тем же путём, который ему свойственен – путём анатомии, ибо тогда лишь мёртвое приобретает громадную ценность для живого» [6, с. 6].

Современный подход к обучению латинскому языку в медицинских вузах, требующий перенесения акцентов с простого усвоения знаний на формирование определённых компетенций и практическое применение результатов образования, непременно влечёт за собой реформирование методик преподавания.

Для активизации обучения латинскому языку, на наш взгляд, целесообразными являются следующие методы и инновационные педагогические технологии: - определение грамматических форм вне контекста, что способствует усвоению латинской парадигмы; - поиск ошибок допущенных в тексте; - поиск латинских дериватов в родном и

иностранных языках, особые упражнения могут помочь развить навыки согласования звуковых комплексов со смыслом слов, которые возникли в одном языке и приобрели разные смысловые оттенки в других языках; - использование Интернет –ресурсов (сайт Ватикана, языковые школы (Schola Latina Universalis), справочные ресурсы, on-line переводчики), что придает процессу обучения прагматический, прикладной характер, повышает интерес студентов к изучению языка, позволяет тренировать различные виды речевой деятельности, комбинировать их [2, 3].

Метод «хранилище» помогает актуализировать уже накопленные знания, предполагает работу, как в группах, так и индивидуально. Студенты наполняют «хранилище» анатомическими, клиническими, фармацевтическими терминами, используя различные способы терминообразования.

Метод «пометки на полях» особенно актуален при самостоятельном изучении определенных тем. Студентам предлагается выделять маркерами разных цветов уже знакомую им информацию, новую для них, оставшуюся непонятой, вызывающую дальнейший интерес. Это позволяет преподавателю удерживать обратную связь со студентами, учить обучающихся анализировать информацию, улучшает качество самостоятельной работы.

Метод «схематического конспектирования» помогает наглядно и сжато представить любую грамматическую либо фонетическую тему. Преподаватель может сам представить теоретический материал в виде схемы или предложить студентам самостоятельно выбрать и составить схематический конспект поданного материала. Например, схематически представить тему «Латинское прилагательное» (группы, подгруппы, окончания, склонения и т.д.).

Метод «умственной карты» позволяет студентам наглядно, согласно их собственному восприятию, представить сложный для запоминания материал. Для составления подобной карты предлагается использовать цветные маркеры, фломастеры, краски, проявить весь свой творческий потенциал. Лучшие студенческие работы могут быть перенесены на больший формат (A1) и использоваться как наглядный материал на занятиях в других группах.

Метод «мозгового штурма» помогает находить нетрадиционное решение различных задач, путем обсуждения по определенным правилам (группы должны найти как можно больше различных ошибок (грамматических, лексических, структурных, например, в рецепте).

Метод проектов учит студентов самостоятельно получать знания и решать практические задачи в процессе осуществления проекта, что стимулирует исследовательскую деятельность студентов («Медицинские термины в латинских пословицах и поговорках», «Клятва Гиппократа»,

«Латинский язык в повседневной жизни» «Латинские интернационализмы», «Латинский язык в средние века»).

Игровой метод может использоваться как на практических занятиях, так и внеаудиторно. Например, игра-соревнование (кто больше вспомнит и верно запишет слов с определенными звуками, буквосочетаниями, терминологическими элементами и т.д.), лексические игры («снежный ком» - выделение, объяснение, перевод терминологических элементов – один студент выделяет, второй – объясняет значение, третий – приводит примеры других терминов с этим терминологическим элементом; «бинго» - студенты получают карточки с записанными терминами, слушают толкования и закрывают названные; «пинг-понг» - быстрая работа в парах (словообразовательный элемент – перевод, пример термина – перевод на русский язык)).

Необходимость совершенствования, приведения в соответствие с требованиями времени старых и новых технологий обучения приобретает особое значение в условиях катастрофического уменьшения часов, отводимых на изучение (вернее было бы сказать, на ознакомление) латинского языка и переноса образовательных акцентов на стимулирование внеаудиторных форм работы и самообразовательной инициативы. Латинский язык призван расширять лингвистическое мировоззрение студентов, повышать их общую языковую культуру, путем использования навыков нормативного употребления латинско-греческих интернационализмов, развивать логическое мышление, благодаря его четкому строю грамматики, синтаксиса, иметь воспитательное значение через знакомство студентов с историей возникновения, развития, функционирования латинского языка, его значения в развитии европейской науки и культуры.

Использованные источники:

1. Бершадский М. Информационная компетентность // Народное образование. 2009. № 4. С. 139-144.
2. Буранова, Н. Ш., Абдурахманова, М. У., & Минаварова, Г. М. (2018). Особенности изучения медицинской терминологии на уроках русского языка как иностранного. in *viii international correspondence scientific specialized conference" international scientific review of the problems of philisophy, psychology and pedagogy"* (pp. 15-19).
3. Буранова, Н. Ш. (2019). Новые направления в исследовании медицинской терминологии. *European science*, (3 (45)), 77-79.
4. Мусорин А. Ю. О содержании понятия «мёртвые языки» // Язык и культура. Новосибирск, 2003. С. 3 – 6.
5. Рогова Г. В. Методика обучения английскому языку (на англ. яз.). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1983. 351 с.
6. Волкова С. Л. Технология коммуникативного обучения иноязычной культуре // Психология XXI века: Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых

специалистов «Психология XXI века» 22-24 апреля 2005 г. / под науч. ред. В. Б. Чеснокова. СПб.: Изд. СПбГУ, 2005. С. 287-289.

7. Адольф А, Любомудров С. *Orbis Romanus pictus*. Начальная латинская хрестоматия с рисунками. М.: 1907—1909. Переиздание: *Orbis Romanus pictus*. Римский мир в картинках. Начальная латинская хрестоматия для гимназий и лицеев. М.: ГЛК, 1994. С. 6.

*Абдурахмонов Ф.З.
преподаватель
кафедра “Социальные науки и спорт”
Ферганский политехнический институт*

СЕКУЛЯРНОСТЬ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ЕДИНСТВЕ ОБЩЕСТВА

Аннотация: В данной статье анализируются основные условия и факторы обеспечения баланса секуляризма и религиозности в идеологическом объединении общества, взгляды на их эффективное использование.

Ключевые слова: Общество, идеологическое объединение, секуляризм, религиозность, неприкосновенность, разоблачение демократии, безумие.

*Abdurakhmonov G.Z.
teacher
department of social sciences and sports
Fergana Polytechnic Institute*

SECULARITY AND RELIGIOUSITY IN THE IDEOLOGICAL UNITY OF SOCIETY

Annotation: This article analyzes the main conditions and factors of ensuring the balance of secularism and religiosity in the ideological unification of society, the views on their effective use.

Keywords: society, ideological unification, secularism, religiosity, inviolability, democracy Expos, insanity.

На новом этапе развития Узбекистана все более актуальными становятся вопросы идеологического объединения общества, возрастает потребность в предложении глубоких реформ и новаторских решений в этой связи. Хотя идеологическое объединение общества представляет собой очень сложный процесс, очевидно, что формирование баланса светскости и религиозности является важным этапом. Поскольку фон религиозности растет в исламском регионе, возрастают задачи по привитию светскости, что это не эгоизм, что это гармонично и общее с религиозностью.

«Инициативы Узбекистана по поддержанию мира и спокойствия в глобальном масштабе, по обеспечению свободы совести и межрелигиозной терпимости, а также по донесению до своего народа и народов мира гуманной природы ислама на основе принципа «Просвещение против

невежества», пользуются широкой поддержкой международного сообщества».¹⁹ Сегодня религиозный фактор все больше проявляет свою силу в мировом развитии. Не только в той или иной стране, но и во всем регионе под ее воздействием граждане втягиваются в водоворот противоречий, взаимных конфликтов и разногласий, нарушается социальная стабильность и мирная обстановка. Исходя из этой общественно-политической ситуации, уместно сказать, что в сегодняшнем определении демократии, наряду с народной властью, соотношение религиозности и светскости характеризуется правильно сложившейся социально-политической обстановкой. И то, как в идеологической ячейке общества сегодня формируется соотношение религиозности и светскости, имеет решающее значение.

Процесс модернизации и демократизации общества коренным образом изменил Узбекистан. Религия становится одним из важных факторов в жизни общества и государства. В новой общественно-политической ситуации наблюдается значительный рост числа конфессий, религиозных течений и их последователей. В сознании общества происходит изменение отношения к религии. Изменение оценки исторической и современной роли религии и религиозных организаций в жизни общества приводит к повышению уровня доверия к ним и их репутации в общественном мнении. В условиях такого взаимного доверия и среды свободной деятельности, в обществе возрастает единодушие, уверенность в идее определенного развития, чувство содействия социальной стабильности. В идеологическом объединении общества разногласия в деятельности государства и религиозных объединений не вызывают различий. Секуляризм – это невмешательство в дела друг друга в деятельности, основанной на культуре толерантного общения. По мнению Ю. Хабермаса, «государство отделяется от религиозных объединений в различных аспектах жизни общества и в то же время налаживает с ними эффективный диалог и сотрудничество. Здесь мы понимаем государственные и негосударственные организации в социальной сфере, где возможно обсуждение вопросов, связанных с государственной властью и обеспечением личных прав и свобод граждан, имеющих общее значение для всех членов общества».²⁰ Публичные дебаты — это важные критические дебаты, касающиеся общих вопросов и происходящие на общественно-политической арене. Специалисты по демократии в последние годы сосредоточили внимание не только на общих проблемах демократии, но и на роли религии в демократическом обществе, и эти вопросы выходят на первый план в научных дискуссиях

¹⁹ Мирзиёев Ш.М. Нияти улуғ халқнинг иши ҳам улуғ, ҳаёти ёруғ ва келажаги фаровон бўлади. – Тошкент.: Ўзбекистон. 2019. -Б. 376.

²⁰ Habermas, J. (1989) *The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society* [1962]. Cambridge: Polity.

как важное дополнение к «объединяющему» или «централизующие» модели демократических принципов. Но такой подход может служить поиску «механизма определения победителей и проигравших», но никак не способствует выработке механизма достижения консенсуса, формирования общественного мнения или достижения адекватного компромисса.²¹ Поэтому на новом этапе развития Узбекистана необходимо добиться единства целей между религиозностью и светскостью, обеспечить единство, сформировать общность, чтобы осуществить идейное единство в обществе, сформировать национальное единство.

К концу XX века в различных уголках разнородного с духовной и культурной точки зрения мусульманского мира силы, решительно поддерживающие исконный девиз исламских властей и целостность религии, стали очень активный. «Сегодня весь мир, особенно исламское сообщество, столкнулись с самыми опасными угрозами эпохи. Попытки политизировать ислам и радикализировать мусульманскую молодежь требуют серьезного анализа, оценки и адекватного реагирования на такие угрозы.»²² Такие процессы усиливают тиранию, религиозное сектантство и разобщенность в некоторых мусульманских странах, что угрожает социально-экономической стабильности обществ. Политизация ислама также осложняет идеологическое единство в обществе и порождает конфликт целей. Также в результате радикализации мусульманской молодежи, наряду с отрицанием светскости, это порождает исламофобию с другой стороны. В таких условиях идеологическое объединение в обществе остается невозможным. Поэтому возрастает необходимость осуществления единства и идеологического объединения в исламских регионах без политизации ислама, основанного на его благородных идеях и объединяющих функциях людей.

Во всех демократических странах есть законы, защищающие и обеспечивающие жизнь человека без посягательств на его религию, убеждения, обычаи, мнения и свободу слова, независимо от его вероисповедания. «Нет принуждения в религии» (Сура Аль-Бакара, аят 256), «Ваша религия для вас, а для меня моя религия» (Сура Кафирун, аят 6), «Аллах — наш Господь и ваш Господь тоже. " Наши действия — для нас самих, а ваши действия — для вас» (Сура Шура, аят 15), «Напоминание. Воистину, Ты — Напоминание, Ты не насильно над ними» (Сура Гашия, аяты 21-22), «Их действия — взаимный совет» (Сура Шура, аят 38), основы демократии были объяснены 1400 лет назад. Тот факт, что большинство реакционных партий и течений слепо выступают против основ демократии, не умея проанализировать, соответствуют ли они

²¹ Кимлика У. Современная политическая философия: Введение. Москва.: Изд. дом НИУВШЭ, 2010. -С. 371.

²² Мирзиёев Ш.М. Халқимизнинг розилиги бизнинг фаолиятимизга берилган энг олий баҳодир. 2 жилд. -Тошкент.: Ўзбекистон НМИУ, 2018.-Б.457.

Корану и шариату, основам ислама, и впадают в конвульсии при одном слове демократии, не что иное, как мошенничество и фанатизм. Они утверждают, что западные демократии допускают определенные бесчеловечные действия, противоречащие исламскому праву. Конечно, необходимо противодействовать разрешению такой бесчеловечной коррупции, а такие ситуации разрешены не во всех этих западных странах, а запрещены законом. Поэтому совершенно безосновательно для врагов демократии утверждать, что демократия против ислама, ссылаясь на какие-то негативные ситуации и недостатки на Западе. Это подрывает идейное единство в обществе, порождает хаос и хаос. Поэтому на основе демократических принципов одной из актуальных задач становится гармонизация религиозных представлений и светских представлений, создание равных возможностей для удовлетворения светских и религиозных потребностей общества, создание общности в деятельности.

В заключение необходимо усилить деятельность ученых Узбекистана, направленную на раскрытие творческого потенциала и духовно-нравственных ценностей ислама, гуманитарных идей Корана и Сунны, найти точки соприкосновения интересов восточных и западных школ исламоведения, развивать и укреплять сотрудничество между ними, развивать религиозно-просветительскую деятельность, расширять отношения между государством и религией, межцивилизационное и межконфессиональное общение, углублять освещение религиозной проблематики в массах средств массовой информации, в том числе телевидения, вовлечение различных слоев населения в дискуссии, налаживание качественного международного информационного обмена в этой сфере, формирование единства и солидарности в обществе, идейное объединение. исламофобии и восстановить истинный образ ислама как религии мира, справедливости, терпимости и единства. помогает восстановить

Использованные источники:

1. Мирзиёев Ш.М. Нияти улуғ халқнинг иши ҳам улуғ, ҳаёти ёруғ ва келажаги фаровон бўлади. –Тошкент.: Ўзбекистон. 2019. -Б. 376.
2. Мирзиёев Ш.М. Халқимизнинг розилиги бизнинг фаолиятимизга берилган энг олий баҳодир. 2 жилд.-Тошкент.: Ўзбекистон НМИУ, 2018.- Б.457.
3. Habermas, J. (1989) *The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society* [1962]. Cambridge: Polity.
4. Кимлика У. Современная политическая философия: Введение. Москва.: Изд. дом НИУВШЭ, 2010. -С. 371.
5. Шайх Муҳаммад Содиқ Муҳаммад Юсуф.«Қуръони Карим» ва ўзбек тилидаги маънолари таржимаси. –Тошкент.: «HILOL NASHR» нашриёт – матбааси. 2017. –Б.628.

*Абдурахмонов Ф.З.
преподаватель
кафедры “Социальных наук и спорта”
Ферганский политехнический институт*

В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ОБЪЕДИНЕНИИ ОБЩЕСТВА РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ “ОТ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ - К НАЦИОНАЛЬНОМУ ПОДЪЕМУ”

Аннотация: В данной статье анализируются мнения о возрастающей потребности в новой идее, объединяющей общество на новом этапе развития Узбекистана, развитии обществ на основе определенной цели объединения проживающих в нем людей и мобилизации всех сил для реализации этой цели.

Базовые фразы: от национального возрождения к национальному подъему, трансформационные процессы, концепция, личность, общество, современность, благородство.

*Abdurakhmonov G.Z.
teacher
department of social sciences and sports
Fergana Polytechnic Institute*

IN THE IDEOLOGICAL ASSOCIATION OF SOCIETY THE ROLE OF THE CONCEPT “FROM NATIONAL REVIVAL TO NATIONAL RISE”

Annotation: In this article, opinions are analyzed on the increasing need for a new idea that unites society at a new stage of development of Uzbekistan, the development of societies on the basis of a certain goal of unification of people living in it and mobilization of all forces for the realization of this goal.

Base phrases: from the national revival, to the National upsurge, transformation processes, conception, personality, society, modernity, nobility.

На новом этапе развития Узбекистана возрастает потребность в новой идее, объединяющей общество. Известно, что развитие обществ связано с объединением живущих в нем людей на основе определенной цели и мобилизацией всех сил для реализации этой цели. Сегодня идейное единство нашего общества и совместные действия к высшей цели определяют высокие результаты. Независимо от национальности, вероисповедания, расы и социального происхождения, каждый человек, живущий в нашем обществе, должен чувствовать ответственность за общую высшую цель общества и быть способным внести в нее свой вклад. Поэтому в нашем обществе необходима четкая, реалистичная и

жизнеспособная объединяющая идея, которая не поднимается до уровня государственной политики, не идеологизируется и не становится политическим оружием, а просто объединяет общество, направляет его к определенной цели, учитывает потребности и интересы всех.

В жизни общества бывают периоды, когда потребность изменить на новой основе отжившие свой век законы и нормы старого строя, осуществить широкомасштабные реформы во всех сферах, становится важнейшей потребностью, если необходимость, вопрос жизни и смерти. Сегодня в условиях реформ, которые проводятся в нашем обществе, в соответствии с инновационными изменениями наносится ущерб идее социальной интеграции. В процессе изменений приоритетом стало формирование объединения самоотверженных, верных, патриотичных и трудолюбивых людей через силу, которая охватывает нужды и интересы, желания и стремления людей и объединяет их, направляет к единой цели. и мобилизует их на достижение высоких целей. Ведь «в нашем обществе постоянное повышение нравственного и образовательного уровня населения, особенно наших юношей и девушек, имеет первостепенное значение. Поэтому очень почетной задачей является воспитание молодежи в духе верности Родине, формирование у нее инициативы, самоотверженности, нравственных качеств на основе программной идеи «От национального возрождения к национальному прогрессу». Поэтому формирование идейного единства и достижение экономической стабильности в нашем обществе является одной из актуальных задач. В этих целях экономическое развитие будет определяться объединением вокруг программной идеи «От национального возрождения к национальному подъему», выдвинутой главой нашего государства.

В этом процессе необходимо обновлять православные взгляды, традиции и ценности, модернизировать их. Общество, основанное на разных интересах и интересах, принимающее трансформационные процессы как естественное состояние, склонно критически смотреть на себя и исправлять допущенные ошибки. Не существует абсолютно ортодоксального и абсолютно неортодоксального общества, в каждой системе их можно найти и наблюдать в той или иной степени. Обновление, инновационное развитие в обществе требует отказа от ортодоксальных подходов, традиций, открытого признания имеющихся недостатков и их исправления, поднятия общественных отношений на новую ступень преобразования. В этом месте естественно спорить, спорить и бороться между новым и старым, между новатором и ретроградом.

Современность никогда не становилась реальностью сама по себе, легко, и изменчивый, динамичный характер социальной жизни побуждает инновации быть более радикальными, более насильственными, даже более активными против интересов и желаний определенных групп. Такая активность современности и инноваций не вредна, но их бездеятельность,

самодовольство, самовосхваление, упущение социально-исторической возможности, дорого обходится обществу.

Новый этап национального развития Узбекистана связан с именем Ш.М.Мирзиёева. Ш.М.Мирзиёев предложил критический анализ последних десятилетий и концепцию обновления жизни общества на этой основе. Как писал известный социолог В. Парето: «Переход общества из одного состояния в другое не происходит внезапно. При этом происходят длительные изменения, подобные процессам эволюционного развития живых существ.»²³. В своем выступлении на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан 8 сентября 2016 года глава государства пообещал «решительно продолжать» начатые Первым Президентом реформы. Также признается, что она направлена на вывод реформ на новый уровень, достижение экономического развития, создание единства и согласия в обществе, вхождение страны в число развитых стран, модернизацию общества, поднятие свободы слова и прав человека на высший ценностный уровень. За последние годы проведено много реформ, буквально начались изменения, обновления. Это видно из того, что она признана развитыми странами на международной арене. Однако наряду с социально-экономическими и политическими изменениями и реформами в обществе необходимо было осуществить инновации и изменения в духовно-просветительской сфере, а также в идеологическом плане. Поскольку никакая идеология не вечна, как и всякая идеология имеет свою жизнь и конец своего пути, уменьшалось и влияние нашей старой национальной идеи. В таком процессе глава нашего государства выдвинул предложение разработать новые идеологические механизмы воздействия, включающие в себя переход от национального возрождения к национальному подъему. В результате была разработана новая концепция национального развития, направленная на социальную интеграцию и идеологическое объединение общества. Ведь «в связи с этим необходимо обеспечить права и свободы граждан нашей страны, соблюдение Конституции и законов Республики Узбекистан, принять необходимые меры по защите суверенитета, безопасности и территориальной целостности Республики Узбекистан, обеспечить совместную работу высших органов власти и управления республики, ближнего и дальнего зарубежья Считаю важнейшей задачей развитие взаимовыгодного сотрудничества с соседними странами»²⁴. Эти слова свидетельствуют о приверженности Президента пути самостоятельного развития и намерении продолжать начатые в прошлые годы реформы. Однако глава нашего государства стремился поднять

²³Парето В. Трансформация демократии //Западно европейская социология XIX начала XX веков - Москва: Изд. Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996- С.155.

²⁴Мирзиёев Ш.М. Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. – Тошкент.: Ўзбекистон, 2017. –Б. 21.

национальное развитие на новый уровень, критически анализируя нерешенные в силу объективных и субъективных причин проблемы, и в каждом своем обращении призывал народ к единению и единству., к социальной солидарности. Такой подход проявляется во всех его усилиях, издаваемых Указах и Решениях. В последние десятилетия сетевщина, отчуждение от народа, жизнь чиновников ради собственного блага, взяточничество, коррупция, создание квазибизнесов и ассоциаций, казнокрадство, работа в стиле «я тебя не трогаю, ты не трогай меня», помпезность, пение, лаганбарство и т. д. Резкой критике подвергались несогласные и незаконные обычаи. Хотя эти привычки хорошо видны в жизни, но с годами не созданы механизмы их корневого разрушения. Вместе с началом процесса национального подъема в обществе, с защитой свободы слова и гарантией государством прав человека, усилился и стал реальной силой общественный контроль в обществе. Это также стало важной основой для социальной интеграции общества. В заключение еще одной важной особенностью идеологического объединения на этапе нового развития общества является то, что современный процесс глобализации усиливает идеологические угрозы обществам. В таких условиях возрастает потребность в идеях социальной интеграции, служащей защите общества от этих опасностей и угроз. В этом смысле, в то время как концепция национального подъема выражает подъем и интересы нации в широком смысле, глобализация пытается свести его к состоянию, размывающему национальную идентичность. Требуется формирование идейного единства и солидарности как теоретической основы решения этого конфликтного процесса между ними. Потому что, как мы указывали выше, он охватывает все задачи поднятия национального развития на новый высокий уровень и одновременно укрепляет идейный потенциал общества в процессе их реализации. Это, в свою очередь, способствует расширению возможности «защиты» от негативного влияния глобализации на общество.

Использованные источники:

1. Мирзиёев Ш.М. Миллий тикланишдан – миллий юксалиш сари. – Тошкент: Ўзбекистон. 2020. –Б. 35.
2. Парето В. Трансформация демократии //Западно европейская социология XIX начала XX веков - Москва: Изд. Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996- С.155.
3. Мирзиёев Ш.М. Миллий тараққийёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. – Тошкент.: Ўзбекистон, 2017. –Б. 21.

*Авезбаев С., д.э.н.
профессор
Соатов О.
Министерство сельского
хозяйства Республики Узбекистан
Шарипов С.
старший преподаватель
Садуллаев Ж.
студент 4 курса
Национальный исследовательский
университет "ТИИМСХ"*

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАЦИОНАЛЬНОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В
УЗБЕКИСТАНЕ**

Аннотация: В статье анализированы результаты проведенных в Узбекистане реформ по организации рационального использования сельскохозяйственных земель и научно – исследовательских работ в этом направлении. По результатам анализа разработан научно – обоснованные предложения по организации рационального использования сельскохозяйственных земель.

Ключевые слова: землеустройства, сельскохозяйственные земли, аренда, цифровые технологии, мониторинг, право аренды, Агрокластеры, органические продукты.

*Avezbaev S., doctor of economics
professor
National Research University "TIIMSH"
Soatov O.
Ministry of Agriculture of the Republic of Uzbekistan
Sharipov S.
Senior Lecturer
National Research University "TIIMSH"
Sadullaev Zh.
4th year student
National Research University "TIIMSH"*

**CURRENT ISSUES OF THE ORGANIZATION OF RATIONAL USE OF
AGRICULTURAL LAND IN UZBEKISTAN**

Annotation: The article analyzes the results of the reforms carried out in Uzbekistan to organize the rational use of agricultural land and research work in this direction. Based on the results of the analysis, scientifically substantiated proposals were developed for organizing the rational use of agricultural land.

Key words: land management, agricultural land, lease, digital technologies, monitoring, leasehold, Agroclusters, organic products.

Введение. В Узбекистане проектирование и проведение землеустроительных мероприятий по рациональной организации сельскохозяйственных земель осуществляется путем применения современных цифровых технологий. Эти технологии постоянно совершенствуются. Разработанные в республике цифровые системы, „Умное поле”, „Умный фермер”, „Умные сельское хозяйство” работают на основе электронных карт и проектов.

Анализ материалов земельного фонда Узбекистана за 2010 – 2021г.г. показало сокращение площадей ценных орошаемых земель на 727 тыс. га за счет увеличения площадей многолетних насаждений на 53 тыс. га, отвода 19,7 тыс. га для несельскохозяйственных целей. В результате проведенных последние годы реформы в сельском хозяйстве произошли следующие:

- **во-первых** ряд функции, компетенции и задачи ликвидированного государственного комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии были возложены на МСХ Республики Узбекистан. Это мониторинг сельскохозяйственных земель и сельскохозяйственных культур, осуществление государственного надзора за использованием и охраной сельскохозяйственных земель, проведение бонитировки земель, определение нормативной стоимости земель, повышение плодородия почв, проведение почвенных, геоботанических исследований;

- **во-вторых** создана система мониторинга и охрана сельскохозяйственных земель, землеустройства;

- **в-третьих**, установлен порядок рационального размещения сельскохозяйственных культур, передачи земель на вторичную аренду, консервации зараженных и загрязненных земель.

- **в-четвертых**, создана информационная система для передачи земли в аренду дехканским хозяйствам и другим юридическим лицам через открытых электронных выборов.

- **в-пятых**, создана автоматизированная система „E-IJARA”, для разработки проектов землеустройства по передаче сельскохозяйственных земель в аренду, сбора, рассмотрения и согласования землеустроительных материалов компетентными органами и организациями.

- **в-шестых**, прекращена право местных государственных органов по прямому выделению сельскохозяйственных земель и передачи их в использование;

- **в-седьмых**, создана эффективная система по борьбе с деградацией сельскохозяйственных земель.

Методы. Несмотря на проведение значительных работ по защите прав землепользователей ещё имеются ряд проблем ожидающий своего решения. Это рациональная организация использования неиспользуемых земель хозяйства, изменение специализаций сельскохозяйственных предприятий, свободный переход арендного права с арендателя неэффективно использующий арендуемых земель на другое лицо.

Кроме этого, необходимо разработать научно-обоснованных схем севооборотов для фермерских хозяйств вошедших в состав агрокластеров и методов рациональной организации их территорий.

Проведены значительные работы по совершенствованию научных основ землеустройства. Например:

- на территории Республики Узбекистан где атмосферные осадки превышает 400 мм и наличие почвенного покрова 2 млн 621 тыс. га пастбищ научно-обоснованно определена возможность выращивания сельскохозяйственных культур, плодовых деревьев и создана электронные карты этих территорий;

- создан открытый портал, „Yer axborot tizimi” и на этом портале создана современная система проведения мониторинга сельскохозяйственных земель.

- на основе ГИС технологий разработаны экологические карты оценивающие уровень здоровье почв на пилотных земельных участках.

Несмотря на это, в последние годы научно-исследовательские работы по совершенствованию научных основ землеустроительных проектов и схем землеустройства на сельскохозяйственных землях проводится не на должном уровне, землеустроительное проектирование, проводится по научным основам разработанным профессорами С. Аvezбаевом и С.Н. Волковым [2,7].

Анализ исследований зарубежных ученых по совершенствованию землеустройства на сельскохозяйственных землях показал следующее:

- на основе ГИС технологий разработан и апробирован комплексная методика зонирования территории по пригодности к использованию в сельском хозяйстве с учетом уровня деградации земель;

- совершенствован научные основы повышения эффективности использования сельскохозяйственных земель с учетом экологических факторов; [3,5]

- эколого-хозяйственное зонирование территории по факторам влияющих на эффективность сельскохозяйственного производства и разработки проектов и схем землеустройства, с учетом зональных особенностей сельскохозяйственных земель; [3,9]

На основе изучения опыта зарубежных стран, необходимо пересмотреть организации рационального использования

сельскохозяйственных земель на основе учета таких экологических процессов, как, деградация земель, изучение климата, опустынивание, уменьшение водных ресурсов и т.д.

Во Вьетнаме, как и в Узбекистане земля является государственной собственностью. Физические и юридические лица используя сельскохозяйственные земли в условиях аренды, имеют право обменивать, передать другому лицу на вторичную аренду, завещать, дарить и использовать как ипотечный залог.

В Узбекистане сельскохозяйственные земли используются на основе долгосрочной аренды. Однако, арендатор не имеет право обменивать, передать другому лицу, завещать и использовать в качестве залога. Это снижает возможность инвестирования сельскохозяйственных земель и превращение их на рыночные активы отрицательно влияет на организацию эффективного использования земель.

Во всех государствах площади производства органических (экологически чистых) продуктов постоянно растут.

В Узбекистане на 13614 га созданы сельскохозяйственные предприятия по органическому хлопководству. Однако, для этих хозяйств, соответствующий требованиям стандарта „Organic” проекты землеустройства и схемы севооборотов не разработаны.

В Узбекистане 630,3 тыс. га орошаемых земель подвержены ирригационной эрозии, 53,2% орошаемых земель засолены в различной степени, 68,6% земель в верхнем слое почвы содержание гумуса ниже 1%, по результатам проведенных геоботанических исследований 11,9% площади пастбищ деградирована и только 71% их площади покрыта растительностью.

Исходя из анализа имеющихся проблем в организации эффективного использования сельскохозяйственных земель сделаны следующие выводы и предложения.

Выводы:

1. Необходимо совершенствовать методов разработки землеустроительных проектов в целях предотвращения отрицательных экологических последствий и деградации земель.
2. В целях превращения сельскохозяйственных земель к активам рынка и повышению инвестиционной привлекательности необходимо, на участках долгосрочной аренды создать систему обмена, перевода право аренды другому лицу, использование право аренды в качестве залога при получении кредита, вторичной аренды земель.
3. Разработать научные основы организации территории сельскохозяйственных предприятий, занимающихся органическим земледелием и агрокластеров.

Использованные источники:

1. Земельный кодекс Республики Узбекистан.
2. Аvezбаев С., Волков С.Н. Землеустроительное проектирование. Т.: Янги аср авлоди, 2004. 783 с.
3. Ву Тхи Хыонг. Повышение эколого-экономической эффективности земель сельскохозяйственного назначения. Диссертация. М.: 2020. 190 с.
4. Калмиков А.В. Совершенствование землеустройства сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь (теория, методика, практика). Диссертация М.: 2014. 420 с.
5. Рузметов М.И. Пути повышения эффективности использования пастбищных земель. Автореферат диссертации. Т.: 2021. 30 с.
6. Тураев Р.А. Совершенствования методологии проведения мониторинга орошаемых земель. Автореферат диссертации. Т.: 2021. 30 с.
7. Аvezбоев С., Шарипов С.Р. "Determination of rational areas of irrigated plots in saline and subjected lands to irrigation erosion" "Construction Mechanics, Hydraulics and Water Resources Engineering (CONMECHYDRO-2020)" SCOPUS, WEB OF SCIENCES 2020 IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng. 883 012059
8. Аvezбаев С. Рациональное использование земель в низовьях Амударьи. — Ташкент: Мехнат, 1990. 156 с.
9. Аvezбаев С., Шарипов С.Р. Разработка проектов рекультивации земель с использованием гис технологий. EURASIAN EDUCATION, SCIENCE AND INNOVATION (Journal)-5, 2021. 178-182с
10. Применение цифровых технологий в организации мониторинга сельскохозяйственных культур. // журнал. "Агро илм" 2020- №3 -98-100с.

*Аграновский М.Л.
Сарбаева Н.К.
Маликова А.Э.
Муминов Р.К.*

*кафедра психиатрии и наркологии
Андижанский государственный медицинский институт*

ПРИМЕНЕНИЕ СИМУЛЯЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПСИХИАТРИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

Резюме: Симуляционное обучение во многих высших учебных заведениях не проводится в высших учебных заведениях, как это должно быть. При создании инструмента для формирования и окончательной оценки определенных компетенций мы в основном полагаемся на эту педагогическую технологию для поддержки развития этого метода в психиатрической науке.

Исследование, представленное в этой статье, сосредоточено на изучении процесса обучения и влиянии, поддержке студентов медицинских институтов в изучении науки во время моделирования в психиатрии.

Ключевые слова: психиатрия, симуляционная технология, медицинский институт, образовательный процесс.

*Agranovsky M.L.
Sarbayeva N.K.
Malikova A.E.
Muminov R.K.*

*department of psychiatry and narcology
Andijan State Medical Institute*

APPLICATION OF SIMULATION TECHNOLOGIES IN PSYCHIATRY IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF MEDICAL INSTITUTE STUDENTS

Resume: Simulation training in many higher education institutions is not conducted in higher education institutions, as it should be. When creating a tool for the formation and final assessment of certain competencies, we mainly rely on this pedagogical technology to support the development of this method in psychiatric science.

The research presented in this article focuses on the study of the learning process and the impact, support of medical students in the study of science during modeling in psychiatry.

Keywords: psychiatry, simulation technology, medical institute, educational process.

Кириш. Тўқсонинчи йилларнинг охиридан бошлаб педагогик ўзгаришлар "ўрганиш парадигмаси" га қадар классикани енгишга ҳаракат қилиб, магистрдан талабага пассив ўрганишни қўллаб-қувватлайдиган анъанавий педагогик тизимни шубҳа остига қўйди[2].

Бир қатор танқидчиларга қарамай, "касбий компетенция парадигмаси" тушунчаси ўқитишнинг асосий мақсадларидан бири бўлиб хизмат қилади[1]. Компетенцияни "касб-хунарни ташкил этувчи коллегиал ҳамкасблар томонидан ишлаб чиқилган ва назорат қилинадиган ихтисослаштирилган билимлар базасидан бошлаб, мутахассис томонидан яратилган мураккаб қобилият" деб таърифлаш мумкин, бу "ҳаракат ичида ва ундан кейин рефлексив амалиёт" вазига янги ваколатларни яратади ёки оширади. Бироқ, француз контекстида ушбу парадигматик инқилоб ҳали, шу жумладан психиатрияда ҳам содир бўлмаган[3]. Бундан ташқари, психиатрик касалликка чалинган беморни парвариш қилишда шифокор (психиатр ёки йўқ) билиши керак бўлган аниқ кўникмалар бўйича муҳандислик ва дидактик ишлар мавжуд эмас.

Андижон давлат тиббиёт институти психиатрия ва наркологиya кафедрасига психиатрия, наркологиya ва тиббий психологиya фанидан 5 курс даволаш ва касбий таълим факультети талабаларига амалиёт машғулотларида 2022 йил сентябр ва октябр ойларида қабул қилинадиган талабалар ҳар бир иштирокчи 78 соатлик психиатрик симуляция машғулотларидан ўтадилар, унда талабалар турли руҳий бузилишлар: кайфият бузилиши, безовталиқ, овқатланиш бузилиши, чегара бузилиши, гиёҳванд моддаларни сууистеъмол қилиш ва шизофрения, эпилепсия шахс ўзгаришлари билан ва ҳоказо.

Иштирокчиданкузги семестрдаги ўқув жараёни, улар нима еканлиги, ҳар бир машғулотдан олдин ва кейин тушунчалардаги бўшлиқ ва симуляция охирида "ўқув инвентаризациясининг ишлаш шкаласи" ҳақида портфелни тўлдириш сўралади.

Талабаларнинг мақсадли намунаси юзма-юз ярим суҳбатдан ўтиши керак (маълумотлар билан тўйинганликдан олдин). Триангуляцияни таҳлил қилиш жараёнини яхшилаш учун симуляциянинг video ва audio ёзуви таҳлил қилинди.

Изланиш мақсади. Тиббиёт институти талабаларининг ўқув жараёнида Психиатрия фанидан симуляцияцион технологияларни қўллаш самарадорлиги оширишдан иборат.

Изланиш материаллари ва усуллари. Биз олдимизга қўйилган вазифани бажариш учун АДТИ психиатрия ва наркологиya кафедрасига Психиатрия, наркологиya ва тиббий психологиya фанини ўзлаштириш учун

келган жами 72 нафар талабаларга тегишли фандан амалиёт машғулотларини ўтиш учун симуляцион технологияларни қўлладик.

Изданиш натижалари. Ушбу тадқиқот натижалари талабаларда психиатрия фанни шакллантирувчи ва якуний баҳолаш воситасини яратишга қаратилган бўлади. ушбу технология методологиясида жами 72 кишидан иборат 2 гуруҳга бўлинган тиббиёт талабаларидан таркиб топган. Талабалар сентябр 2022 сентябр ва октябр ойларида амалиёт машғулотларига келган талабалардан иборат бўлди.

Ҳар бир иштирокчидан 78 соатлик психиатрик симуляция машғулотларини бажариш, кайфият бузилиши, безовталик, овқатланиш бузилиши, чегара бузилиши, гиёҳванд моддаларни суиистеъмол қилиш ва шизофрения билан ишлаш сўралади.

Тадқиқот дизайни товуш назариясига асосланган аралаш усул тадқиқотидир, жумладан: - миқдорий белгилар: - синовдан олдин/кейин концептуал харита-ўз-ўзини баҳолаш сўровномалари: "таълим самарадорлигининг инвентаризация кўлами" - ижтимоий - демографик маълумотлар ва бошқа саволлар-сифатли: асосли назария-талабаларнинг ярим тузилган суҳбати - анкета клиник иш пайтида, ҳар бир ўрганилган патология учун моделлаштирилгандан сўнг тўлдирилган-тестдан олдин/кейин концептуал харита (клиник фикрлаш учун) - симуляция видеоёзуви ва хулосани аудиофайлини ёзиб олиш каби жараёнлардан ташкил топди.

Хулоса. Шундай қилиб, бакалаврият талабаларига руҳий касалликлар фанидан керакли маълумотларни эгаллашлари учун, уларда шифокорлик қобилиятларини шакллантиришни ва психиатриядан билим ва кўникмаларини янада кенгроқ ривожлантириш учун замонавий симуляцион технологиялар бизга катта самарадорликни беради.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Браун Р., Дунан С., Шелленбергер С. Использование детей в качестве имитируемых пациентов в обучении общению для ординаторов и студентов-медиков: пилотная программа. Acad Med. 2005;80(12):1114-20. Дата публикации: декабрь 2005 г.; 2005.
2. Макнотон Н., Равиц П., Уаделл А., Ходжес Б.Д. Психиатрическое образование и моделирование: обзор литературы. Can J Психиатрия. 2008;53(2):85–93.
3. Чисхолм Д., Лунд С., Саксена С. Стоимость расширения психиатрической помощи в странах с низким и средним уровнем дохода. Br J Психиатрия. 2007;191(6):528–35.

Аграновский М.Л.

Каримов А.Х.

Маликова А.Э.

Муминов Р.К.

кафедра психиатрии и наркологии

Андижанский государственный медицинский институт

ТРЕНИНГ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ ПРЕПОДАВАНИЮ ПСИХИАТРИЧЕСКИХ НАУК НА ОСНОВЕ СИМУЛЯЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Резюме: В нашей стране использование зарегистрированных пациентов в ходе интернатуры в форме симуляции для обучения психиатрии считается целесообразным. Это первое исследование на нашем факультете с использованием имитационного обучения психиатрии. Цель этого исследования - предложить новый метод преподавания психиатрии студентам бакалавриата на кафедре и оценить его осуществимость и первоначальную эффективность. Мы выбрали депрессивный психоз для моделирования, потому что этот синдром распространен сегодня и встречается даже среди студентов.

Ключевые слова: депрессия, психоз, психиатрия, симуляционная технология, медицинский институт, образовательный процесс.

Agranovsky M.L.

Karimov A.H.

Malikova A.E.

Muminov R.K.

department of psychiatry and narcology

Andijan State Medical Institute

TRAINING OF MEDICAL STUDENTS IN TEACHING PSYCHIATRIC SCIENCES BASED ON SIMULATION TECHNOLOGIES

Resume: In our country, the use of registered patients during internship in the form of simulation for training in psychiatry is considered appropriate. This is the first study at our faculty using simulated psychiatry training. The purpose of this study is to propose a new method of teaching psychiatry to undergraduate students at the department and evaluate its feasibility and initial effectiveness. We chose depressive psychosis for modeling because this syndrome is common today and is found even among students.

Keywords: depression, psychosis, psychiatry, simulation technology, medical institute, educational process.

Кириш. Амалда психиатр тез-тез шошилич терапияни талаб қиладиган ўткир ҳолатлар билан учрашади[3]. Шошилич тиббий ёрдам асоратларнинг юқори хавфи, қисқа муддатли парваришлаш, standart иш шароитларининг етишмаслиги, шошилич шароитларни башорат қилиш имкониятларининг чекланганлиги билан боғлиқ. ЖССТ маълумотларига кўра, ҳаёт учун хавфли вазиятлар болаларда 25% ҳолларда учрайди[1].

Эпидемиологик маълумотларга кўра, прегоспитал босқичда депрессиядан кейин беморларнинг ҳаёт даражаси 5-10% ва шифохона босқичида 15-17% ни ташкил қилади[2].

Кўпинча нотўғри ва ўз вақтида парвариш қилиш бемор учун жиддий оқибатларга олиб келиши мумкин. Бугунги кунда тиббий ёрдам сифати, шунингдек тиббий хатолар туфайли ўлим муаммоси мавжуд. Сўнгги маълумотларга кўра, барча ўлимларнинг 6,1% олдини олиш мумкин, чунки уларнинг сабаблари тиббий хатолар, иш ва ходимлар муносабатларини ташкил етишдаги бузилишлар, ятрогениядир[3].

Ўткир касаллик ёки шикастланишнинг дастлабки босқичларида бирламчи психиатрик ёрдами тадбирларини тўғри ва ўз вақтида амалга ошириш кейинги даволанишдан кўра муҳимроқ бўлиши мумкин.

Бир қатор экспериментал ва клиник тадқиқотлар оғир депрессиядан кейин беморларнинг омон қолиши ва психиатрик ёрдам сифати ўртасидаги боғлиқликни аниқлади[4]. Беморларнинг натижаси тўғридан-тўғри клиник ва параклиник усуллардан бошланиши ва самарадорлигига боғлиқ.

Изланиш мақсади. Ушбу тадқиқотнинг мақсади кафедрада бакалаврият талабаларига психиатрияни ўқитишнинг янги усулини тақдим этиш ва унинг мақсадга мувофиқлиги ва дастлабки самарадорлигини баҳолашдан иборат.

Изланиш материаллари ва усуллари. Биз олдимизга қўйилган вазифани бажариш учун АДТИ психиатрия ва наркологиya кафедрасига Психиатрия, наркологиya ва тиббий психологиya фанини ўзлаштириш учун келган жами 30 нафар талабаларга тегишли фандан амалиёт машғулотларини ўтиш учун симуляцион технологияларни қўлладик.

Тренингни ўтказиш учун мутахассис психиатрлари таклиф қилинди ва психиатрик бакалаврият талабалари ўқитилди беморларни симуляция қилиш ўйини (Спс) бир кунлик амалиёт машғулотида ўтилдим. Психиатрия фанини ўзлаштирган барча талабалар (n= 30) клиник депрессияни баҳолаш бўйича қисқа дидактик маъруза учун гуруҳларга бўлинган ва кейин навбат билан 3-4 кишидан иборат гуруҳларда 5 та сценарийга мувофиқ ва депрессия белгилари бўлган симуляция қилинган бемор билан суҳбатлашишни сўраган. Талабалар симуляция машғулотида олдин ва кейин "депрессияни баҳолаш ва даволашда ишонч" сўровномасини (картасини) тўлдирдилар ва бепул матн шаклида ёзма фикр-мулоҳазалар билдирдилар.

Изданиш натижалари. Бакалаврият талабалари битта маслаҳатчи билан биргаликдаолти соатлик машғулотдан сўнг симуляция машғулотларини ўтказдилар. Талабаларнинг ишонч кўрсаткичлари ўртача 15.90 дан 20.05 гача (95% СИ = 2.58 - 5.71) т (20) = 5.52, ($p > 0.0001$) симуляция асосидаги машғулотдан сўнг ошди. Бепул матннинг шарҳлари умуман ижобий бўлди ва талабалар бу "фойдали", "ёқимли" ва "ишончли ошириш"эканлигини таъкидладилар.

Ушбу тадқиқот натижалари талабаларда психиатрия фанни шакллантирувчи ва якуний баҳолаш воситасини яратишга қаратилган бўлади. ушбу технология методологиясида жами 72 кишидан иборат 2 гуруҳга бўлинган тиббиёт талабаларидан таркиб топган. Талабалар сентябр 2022 сентябр ва октябр ойларида амалиёт машғулотларига келган талабалардан иборат бўлди.

Психиатрия бўйича маслаҳатчилар ушбу клиник хизматлар учун, шунингдек психиатрия бўйича бакалаврият ва аспирантларни тайёрлаш учун жавобгардир. Психиатрия кафедрасида ҳар йили 500 га яқин тиббиёт талабалари таҳсил олишади, улар 5-курсида психиатрия бўйича 16 кунлик курсни ўтайдилар.

Ҳар бир иштирокчидан 78 соатлик психиатрик симуляция машғулотларини бажариш, кайфият бузилиши, безовталик, овқатланиш бузилиши, чегара бузилиши, гиёҳванд моддаларни сууистеъмол қилиш ва шизофрения билан ишлаш сўралади.

Хулоса. Шундай қилиб, бакалаврият талабаларига руҳий касалликлар фанидан керакли маълумотларни эгаллашлари учун, уларда шифокорлик қобилиятларини шакллантиришни ва психиатриядан билим ва кўникмаларини янада кенгроқ ривожлантириш учун замонавий симуляцион технологиялар бизга катта самарадорликни беради.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Блохин Б.М., Гаврютина И.В. Симуляция как инновационный метод обучения неотложной психиатрии. Медицинское образование и профессиональное развитие №3, 2011.
2. Сайткулов К.И., Балкизов З.З. Электронная библиотека медицинского вуза новый инструмент для медицинского образования. Медицинское образование и профессиональное развитие, №1, 2010.
3. Binstadt E., Donner S., Nelson J., Flottesmesch T., Hegarty C. Simulator training improves fiber-optic intubation proficiency among emergency medicine residents. Academic Emergency Medicine 2008 Nov; 15(11):1211-4. Epub 2008 Aug 10.
4. Weinstock P.H., Kappus L.J., Kleinman M.E., Grenier B., Hickey P., Burns J.P. Toward a new paradigm in hospital-based pediatric education: the development of an onsite simulator program. Pediatric Critical Care Medicine 2005 Nov;6(6):635-41.

*Атажонов М.М.
Турсунов М.
Андижон давлат университети*

ЎЗБЕКИСТОНДА МАШИНАСОЗЛИК САНОАТИ ТАРМОҚ ВА ХУДУДИЙ ТАРКИБИНИНГ ТАКОМИЛЛАШУВИ

Аннотация. Мазкур мақолада Ўзбекистон саноатида машинасозликнинг тутган ўрни ва тармоқ ва ҳудудий таркибининг такомиллашуви масалалари баён қилинган.

Калит сўзлар: саноат, оғир саноат, машинасозлик, автомобилсозлик, модернизация, ихтисослашув, кооперация, маҳаллийлаштириш, қўшма корхоналар.

*Atazhanov M.M.
Tursunov M.
Andijan State University*

IMPROVEMENT OF THE NETWORK AND TERRITORIAL COMPOSITION OF MECHANICAL ENGINEERING INDUSTRY IN UZBEKISTAN

Abstract. This article describes the role of mechanical engineering in the industry of Uzbekistan and the improvement of the network and regional structure.

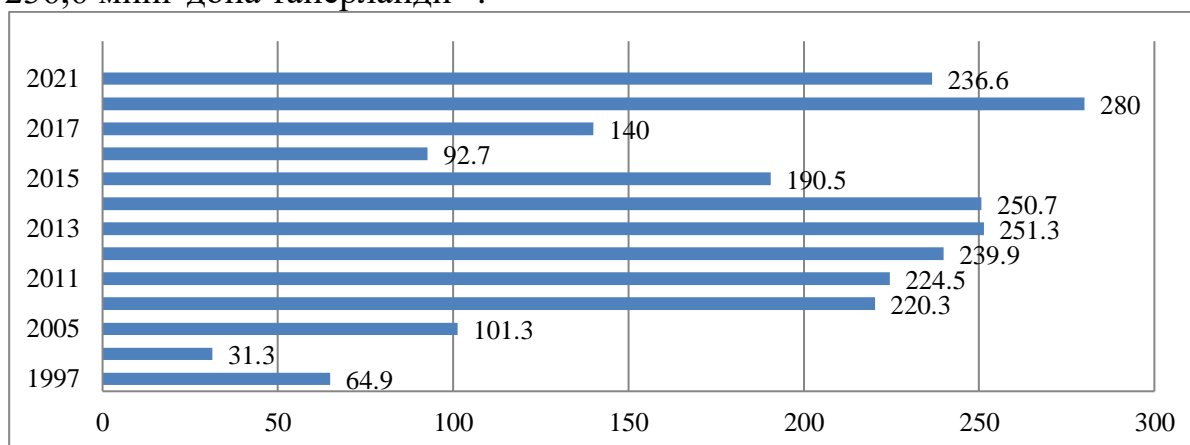
Keywords: industry, heavy industry, engineering, automotive, modernization, specialization, cooperation, localization, joint ventures.

Кириш. Сўнгги йилларда мамлакат саноат тармоқлари таркибида бир қанча ўзгаришларни кўриш мумкин. Хусусан, саноат тармоқларининг янада парчаланиб янги-янги тармоқларнинг вужудга келиши, тармоқлар орасида интеграция жараёнларининг ривожланиши, тармоқлараро мажмуаларнинг шаклланиши, фан-техника ютуқлари билан бевосита боғлиқ бўлган тармоқларнинг тезроқ ривожланиш жараёни кузатилмоқда [2].

Асосий қисм. Машинасозлик республиканинг деярли барча минтақаларида тарқалган бўлса-да, улар бир қатор кўрсаткичлари бўйича ҳудудий тафовутларга эга. Хусусан, мазкур тармоқ индустриал минтақаларда ихтисослашган тармоқ сифатида шаклланган, айрим минтақаларда эса фақат ички эҳтиёжлар учун хизмат қилади. Шу билан бирга индустриал минтақаларда шаклланган саноат комплексларининг

кейинги тараққиётида машинасозлик таянч вазифасини бажариб, саноат тармоқларининг таркиби ва ихтисослашувини белгилаб бермоқда.

Маълумки, машинасозлик тармоқларининг жойланиши ва ривожланиши корхоналарнинг ихтисослашуви ва кооперациясига боғлиқ. Шунинг учун ҳам, уларнинг худудий ташкил этилишида географик ўрин, юқори малакали кадрлар, истеъмол, хом ашё каби омиллар муҳим ўрин тутлади. Ҳозирги фан-техника тараққиёти даврида машинасозликнинг диверсификацияси саноатнинг чуқурихтисослашувига олиб келмоқда. Жумладан, Асака автомобиль заводи билан “Ўз Тонг Хонг Ко” (автомобиль ўриндиқлари), “Ўз Корам Ко” (автомобильбамперлари), “Ўз Донг Янг Ко” (автомобиль ички безаклари), “Ўз Донг Вонг Ко” (автомобил глушителлари) “Ўз Донг Жу КО” (лак-бўёқлар), “Ўз Донг Янг КО” (салон бутловчи қисмлари), “Ўз-Донг Жу Пэинт Ко” ҚК (автоэмаллар), “Ўз Донг Янг Ко” ҚК (глушителлар), “Ўз Сэ Мюнг Ко” ҚК (ёнилғи баклари), “Ўз Коджи Ко” ҚК (электр жгутлари), “Автоойна” ОАЖ ҚК (автоойналар) каби кооперациялашган кўшма корхоналар жойлашган. Автомобилсозлик касосан мустақиллик йилларида шаклланди. Асака шаҳрида “GM Uzbekistan” кўшма корхонасида 1997 йил 64,9 минг дона енгил автомобиль ишлаб чиқарилган бўлса, 2010 йилда 220,3 минг донага етказилди. 2013 йилда эса 251,3 минг дона автомобиль ишлаб чиқарилди ва унинг ўсиш суръатлари 2010 йилга нисбатан 114,1 фоизни ташкил этди. 2016 йилда атиги 92,7 минг дона ишлаб чиқарилган бўлса, 2017 йилда 140 минг дона, 2020 йилда 280,0 минг дона, 2021 йилда эса 236,6 минг дона тайёрланди²⁵.

1-расм. Ўзбекистонда автомобиллар ишлаб чиқариш динамикаси, минг дона ҳисобида

Бугунги кунда автомобилсозликни ривожлантириш ва хорижий сармояларни жалб этиш мақсадида “GM Uzbekistan” кўшма корхонаси

²⁵Ўзбекистон Республикасининг ижтимоий-иқтисодий ҳолати (Саноат)//Статистик ахборотнома. – Тошкент, 2022. – Б. 65. www.stat.uz.

учун бутловчи ва эҳтиёт қисмлар ишлаб чиқарадиган қўшма корхоналар сони 50 тадан ортади.

Асака шаҳридаги “GM Uzbekistan” заводининг барпо этилиши нафақат Фарғона водийсида, балки бутун республикада ҳам ўзига хос янги ишлаб чиқариш ва таъминот тузилмаларининг пайдо бўлишига олиб келди. Хусусан, завод ва унинг атрофида вужудга келган янги корхоналар мамлакат иқтисодиётини юксалтиришга, аҳолини иш билан таъминлаш муаммосини ҳал қилишга ва ялпи ички маҳсулот ҳажмининг ўсишига олиб келди.

Ўзбекистон ҳукумати “GM Uzbekistan” заводида автомобиллар ишлаб чиқаришнинг тўла циклига мувофиқ бош корхонада ишлаб чиқаришни маҳаллийлаштириш 60 фоизга етади.

Республикадаги иккинчи автомобиль заводи 1999 йилда ишга туширилиб, ҳозирда Япония билан ҳамкорликдаги “Самавто” қўшма корхонаси автобуслар ва кичик ва ўрта классдаги юк автомобиллари ишлаб чиқаришга ихтисослашган бўлса, Германия билан ҳамкорликда “МАН” русумидаги оғир юк автомобиллари ишлаб чиқариш йўлга қўйилди. Мазкур заводда 2015 йил 754 дона автобуслар ишлаб чиқарилган бўлса, бу кўрсаткич 2016 йилда 908 та, 2021 йилда 1003 тани ташкил этди.

Хоразм вилоятида йилига 60 минг дона “Дамас” автомобиллари ишлаб чиқаришга мўлжалланган завод ишга туширилди. Тошкент шаҳрида эса Германия компаниялари билан ҳамкорликда автомобиль двигателлари ишлаб чиқарадиган “GM Powertrain Uzbekistan” қўшма корхонаси барпо этилиб, унда 2015 йилда 87,1 минг автомобиль двигателлари тайёрланган бўлса, 2016 йилда бу кўрсаткич 44,1 мингта, 2019 йилда 222,3 минг, 2021 йилда 160,4 мингтани ташкил этди. Жиззах шаҳрида автомобиллар учун аккумуляторлар ишлаб чиқариш ҳажми 2015 йилда 631,4 мингтани ташкил этган бўлса, 2016 йилда эса 611,7 минг дона, 2021 йилда 759,7 минг дона аккумулятор ва қўрғошинли аккумулятор батереялари тайёрланди²⁶.

Мамлакатимизда 2021 йилда 71082 дона “Cobalt”, 31466 дона “Nexia T-250”, 51061 дона “Lacetti-Jentra”, 55068 дона “Damas”, 9915 дона “Spark”, 17308 дона “Labo” автомобиллари ишлаб чиқилди.

Хулоса. Машинасозлик тармоғида модернизация ва диверсификация жараёнини жадаллаштириш, уларни янги замонавий маҳсулотлар ишлаб чиқаришга қайта ихтисослаштириш муҳим аҳамиятга эга. Шу билан бирга, ташқи бозорда харидоргир экспорт товарлар ҳажмини кўпайтириш, маҳаллий хом ашё негизида қайта ишлаш корхоналари тизимини технологик жиҳатдан янгилаш ва товар қийматига эга бўлган маҳсулотлар ишлаб чиқаришни ривожлантириш, ихтисослашувнинг барча турларини кооперация асосида ташкил этиш, аввало тайёр маҳсулот ихтисослашувига

²⁶Ўзбекистон Республикасининг ижтимоий-иқтисодий ҳолати (Саноат)//Статистик ахборотнома. – Тошкент, 2022. – Б. 65. www.stat.uz.

эътиборни кучайтириш, кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни рағбатлантириш, ҳудудлар минерал-хомашё ва меҳнат ресурсларидан самарали фойдаланиш, корхоналарни аҳоли зич жойлашган, шу билан бирга ишлаб чиқариш инфраструктура тизими ривожланган минтақаларда барпо этиш талаб этилади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Солиев А.С. Ўзбекистон географияси (Ўзбекистон иқтисодий ва ижтимоий географияси).- Т.: Университет, 2014. – 404 б.
2. Солиев А.С. Ҳудудий мажмуаларнинг назарий асослари.-Т.:2007
3. Ўзбекистон Республикасининг ижтимоий-иқтисодий ҳолати (Саноат)//Статистик ахборотнома. – Тошкент, 2022. – Б. 65.
4. www.stat.uz.

Исанова Д.Т.

доцент

*кафедра микробиологии, вирусологии, иммунологии
Андижанский государственный медицинский институт
Андижан, Узбекистан*

СПЕЦИФИКА, ЗНАЧЕНИЕ, ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ ВИРУСНЫХ ГЕПАТИТОВ У БОЛЬНЫХ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

Резюме. В настоящее время хронические вирусные инфекции представляют серьезную медико-социальную проблему. К наиболее значимым возбудителям относятся вирусы иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекция), гепатиты В и С (ВГВ и ВГС). Несмотря на достигнутые успехи в изучении этиологии, патогенеза и клинической картины этих заболеваний, они по-прежнему трудно поддаются лечению, что приводит к снижению трудоспособности инфицированного населения и увеличению финансовых затрат на здравоохранение.

Ключевые слова: гепатит В, гепатит С, ВИЧ-инфекция, Т-лимфоциты CD8, гетеросексуальные контакты.

Isanova D.T., PhD

docent

*department of microbiology, virology, immunology
Andijan State Medical Institute
Andijan, Uzbekistan*

SPECIFICITY, SIGNIFICANCE, FEATURES OF THE COURSE OF VIRAL HEPATITIS IN PATIENTS WITH HIV

Resume. Currently, chronic viral infections are a serious medical and social problem. The most significant pathogens include human immunodeficiency viruses (HIV infection), hepatitis B and C (HBV and HCV). Despite the progress made in studying the etiology, pathogenesis, and clinical presentation of these diseases, they are still difficult to treat, which leads to a decrease in the working capacity of the infected population and an increase in the financial costs of healthcare.

Keywords: hepatitis B, hepatitis C, HIV infection, CD8 T cells, heterosexual contacts.

Актуальность. По данным ВОЗ, ежегодно в мире регистрируется около 50 миллионов случаев гепатита В. От этой инфекции умирает около 2 млн человек (9-е место среди причин смерти), из них примерно 100 тыс. -

от молниеносных форм, 300 тыс. - от первичной гепатокарциномы и 700 тыс. - от цирроза печени. Заболеваемость острым гепатитом Вв нашей стране колеблется от 20 до 100 на 100 000 населения в отдельных регионах и в среднем в 2000 г. составляла 42,1 на 100 000 [3].

Но если проблема вирусного гепатита В благодаря внедрению в практику вакцинопрофилактики в какой-то степени решаема, то проблема вирусного гепатита С далека от решения. В Европе и США вирус гепатита С является причиной 20% острых гепатитов, 70% хронических гепатитов, 65% гепатоцеллюлярной карциномы, 40% цирроза печени, 30% трансплантаций печени. Частота впервые выявленных случаев гепатита С составляет 1-5 на 100 тыс. населения, причем считается, что истинный показатель выше в 5-8 раз. В нашей стране за последние годы заболеваемость гепатитом С увеличилась с 3,2 на 100 тыс. населения в 1994 г. до 19,3 в 1999 г., а в 2000 г. этот показатель составил 20,7. У 60-80% людей заболевание переходит в хроническую форму. Хронический гепатит С сегодня можно диагностировать у 150-200 миллионов жителей Земли

Еще большее число являются носителями этой инфекции - более 350 миллионов. По прогнозам ВОЗ на ближайшие 10-20 лет, хронический гепатит С увеличит число больных циррозом печени на 60%, число больных гепатокарциномой на 68% и число больных с печеночной декомпенсацией на 280%, а при этом смертность от болезней печени может возрасти в 2 раза [1].

Отличительной особенностью современного периода является возникновение гепатитов комбинированной этиологии (смешанных - гепатитов), удельный вес которых прогрессивно увеличивается. Присутствие в организме одновременно нескольких вирусов гепатита значительно увеличивает вероятность неблагоприятных последствий и исходов вирусного гепатита [2].

Установлена прямая связь между увеличением числа лиц, употребляющих наркотики внутривенно, и ростом заболеваемости гепатитами с парентеральным механизмом заражения, ВИЧ-инфекцией. Согласно годовому отчету Международного комитета ООН по контролю над наркотиками за 2000 г., на сегодняшний день в мире насчитывается около 180 млн человек, что составляет 4,2% населения земного шара старше 15 лет[1].

В России также растет число лиц, употребляющих психоактивные вещества. Если в 1991 г. уровень заболеваемости наркоманией в стране составлял 21,5 на 100 тыс. населения, то в 2000 г. он составил 198,4, т. наркомании в 2000 году было 286 659 человек. Структура наркозависимых по видам употребляемых наркотиков, по данным вышеуказанного автора, достаточно однородна, около 90% из них употребляют опиоиды [4].

При обследовании наркозависимых у 5-15% из них обнаруживают HBsAg, а у 40-60% обследованных - антитела к вирусу гепатита В. По данным разных авторов, 75-85% потребителей внутривенных наркотиков инфицированы вирусом гепатита С, а среди потребителей героина этот показатель достигает 90%. Из них 38,6% случаев - моноинфекции, а в 51,3% случаев - смешанные гепатиты. Наиболее распространенной инфекцией является HBV+HCV.

Цель исследования. Оценить клиническое течение и исходы вирусных гепатитов у ВИЧ-инфицированных с целью разработки и оптимизации алгоритма лечения вирусных гепатитов при ВИЧ-инфекции.

Материал и методы исследования. Объектом эпидемиологического исследования явилось население, перенесшее АГ с ВИЧ в период 2021-2022 гг., проживающее на территории г. Андижана.

Результаты исследования. На фоне снижения заболеваемости острыми гепатитами В и С отмечен рост заболеваемости хроническими формами этих вирусных гепатитов; установлена взаимосвязь между распространенностью вирусных гепатитов и ВИЧ-инфекцией, особенно среди лиц, употребляющих психоактивные вещества внутривенно.

Распространенность маркеров хронического гепатита В среди ВИЧ-инфицированных колебалась от 5,5% до 6,8% в зависимости от региона исследования, преимущественно в сочетании с маркерами вируса гепатита С или Е. Маркеры только хронического гепатита В выявлялись не более чем у 2% больных ВИЧ-инфекцией.

Коинфекция вирусом гепатита С и вирусом иммунодефицита человека колебалась от 24,3 до 91,2% в зависимости от пути заражения вирусом иммунодефицита человека и от 41,0 до 92,6% в зависимости от региона исследования.

Наличие ВИЧ-инфекции не влияло на клиническое течение и исходы острых гепатитов А, В, С; частота исходов хронического гепатита С в цирроз печени у ВИЧ-инфицированных при III стадии ВИЧ-инфекции составила 0,26, а при IV стадии - 0,49. Относительный риск цирроза печени у больных с ВИЧ-инфекцией составил 0,53.

Анализ показателей активности АЛТ, величины индекса гистологической активности и стадии фиброза выявил прямую зависимость между их изменениями у больных с коинфекцией ХГС/ВИЧ и больных ХГС: низкая активность АЛТ соответствовала низкой гистологической активности и стадии фиброза у больных ХГС/ВИЧ-инфекцией с индексом гистологической активности 0-4 балла и активностью АЛТ достоверно выше по сравнению с больными той же группы с индексом гистологической активности 5-8 и 9-13 баллов ($p < 0,001$).

У больных хроническим гепатитом С уровень АЛТ и стадия фиброза коррелировали между собой при наличии выраженной степени активности

процесса в печени: они были достоверно выше у больных с индексом гистологической активности, равным 9- 13 баллов (для фиброза $p=0,019$, для АЛТ $p=0,012$).

Сравнение результатов исследования ткани печени у больных хроническим гепатитом С и хроническим гепатитом В без ВИЧ-инфекции методом пункционной биопсии печени и транзистентной эластометрии в большинстве случаев (75,0%) показало совпадение или минимальное расхождение (по 1 этапу) фиброза) результатов оценки степени выраженности фиброза печени указанными методами.

Терапия хронического гепатита С у больных с ВИЧ-инфекцией пегилированным интерфероном альфа-2а и рибавирином, не потребовавшим антиретровирусной терапии, показала эффективность и безопасность, сопоставимые с таковыми у больных хроническим гепатитом С без ВИЧ-инфекции.

Частота достижения устойчивого вирусологического ответа у больных хроническим гепатитом С и ВИЧ-инфекцией была достоверно выше при назначении пегилированного интерферона альфа-2а и рибавирина по сравнению с препаратом стандартного интерферона альфа-2а с рибавирином.

Катамнез отдаленных исходов терапии хронического гепатита С у ВИЧ-инфицированных позволил установить устойчивый вирусологический ответ в 87,5% случаев при лечении стандартным интерфероном альфа-2а и в 75,6% получавших пегилированный интерферон альфа-2а с рибавирином ($p<0,05$).

Нежелательные явления, выявленные при лечении хронического гепатита С у пациентов с ВИЧ-инфекцией, были аналогичны таковым в группе больных гепатитом С без ВИЧ-инфекции.

Применение транзиторной эластографии у больных хроническим гепатитом С и ВИЧ-инфекцией и в ремиссии хронического гепатита С после курса противовирусной терапии показало уменьшение выраженности фиброза печени в 87,9% случаев, а при наличии Отсутствие ремиссии хронического гепатита С после проведения курса противовирусной терапии, показания к повторному курсу лечения не определены.

Вывод. Обосновано назначение терапии КГС ПЕГ-ИФН альфа-2а и рибавирином у больных с ранними стадиями ВИЧ-инфекции при отсутствии АРТ и признаков цирроза печени. Показано, что снижение абсолютного числа CD4+-лимфоцитов на фоне терапии не приводит к клиническому прогрессированию ВИЧ-инфекции. У ВИЧ-инфицированных больных гепатитами В и С вероятность развития цирроза печени и летального исхода в 1,5 раза выше при IV стадии ВИЧ-инфекции по сравнению с III стадией, что требует пересмотра тактики ведения данной категории больных. Обосновано использование и внедрение в

клиническую практику метода транзиентной эластографии для оценки стадии фиброза печени, в том числе для контроля эффективности проводимой противовирусной терапии. Разработан алгоритм диагностики и лечения гепатита С у ВИЧ-инфицированных потребителей инъекционных наркотиков.

Использованные источники:

1. Белозеров Е.С., Змушко Е.И. // Тесты для оценки иммунного статуса ВИЧ-инфицированных наркоманов. // Военно-медицинские аспекты ВИЧ-инфекции. Тезисы докладов научно-практической конференции. СПб. - 2011. - С. 10.
2. Чуркин А.А., Творогова Х.А. Возрастная структура зарегистрированного контингента лиц, употребляющих психоактивные вещества в Российской Федерации. // Профилактика и реабилитация.
3. Беляков Н. А., Рассохин В. В., Трофимова Т. Н. и др. Коморбидные и тяжелые формы ВИЧ-инфекции в России // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессия. 2016. Т. 8. № 3. С. 9–25.
4. Дворжак С. И., Крыга Л. Н., Виноградова Т. Н. и др. Медико-социальные особенности «старения» эпидемии ВИЧ в Санкт-Петербурге // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессия. 2012. Т. 4. № 1. С. 82–89.
5. Покровский В. В., Ермак Т. Н., Беляева В. В., Юрин О. Г. ВИЧ-инфекция: клиника, диагностика и лечение / Под ред. изд. В. В. Покровский. 2-е изд., Юб., испр. и доп. М.: ГЭОТАР-МЕД, 2013. 488 с.
6. Кузнецова Т. Г., Тлиш М. М., Сычева Н. Л., Наатыж Ж. Ю. Клинико-патогенетические особенности течения поздней кожной порфирии у жителей Краснодарского края // Российский журнал кожных и венерических болезней. 2015. Т. 18. № 5. С. 42–45.
7. Вульф К., Джонсон Р., Сьюрмонд Д. Дерматология по Томасу Фикпатрику: атлас-справочник. М.: Практика, 2007.

*Ашурова С.А.
преподаватель*

*кафедра «Узбекский язык и литература»
Андижанский государственный машиностроительный институт*

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВУЗЕ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности реализации инновационных педагогических технологий. Указаны особенности использования интерактивных форм обучения. Выявлена динамика внедрения инновационных технологий. Раскрывается интерактивный характер и эффективность использования в образовательной практике и воспитании инновационных технологий.

Ключевые слова: инновационные образовательные технологии, интерактивное обучение, информационно-коммуникационные технологии.

*Ashurova S.A.
teacher
department "Uzbek language and literature"
Andijan State Machine Building Institute*

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Abstract: In article, features of realization of innovative pedagogical technologies are considered. A feature specified of use of interactive forms of education. Dynamics revealed of introduction of innovative technologies is. The interactive nature and effectiveness of use in educational practice and education of innovative technologies reveals.

Key words: innovative educational technologies, interactive tutoring, information and communication technologies.

Современный этап развития образования характеризуется интенсивным поиском новых методик в теории и на практике. Этот процесс вызван рядом противоречий, основным из которых является несовместимость традиционных методов и форм обучения и воспитания с новыми тенденциями развития системы образования, а также с современными социально-экономическими условиями развития общества, которые породили множество инновационных объективных процессов.

Социальные ожидания общества в отношении образования изменились: необходимо обучать человека, который может творчески, сознательно и самостоятельно определять свою деятельность, саморегулироваться, чтобы гарантировать достижение этой цели.

Рассмотрим, что же собой представляет инновация и соответственно инновационные технологии. Стоит понимать, что такие понятия как инновация и новшество (новация) на самом деле несут одинаковый смысл, кроме того можно сказать, что инновационная деятельность связана с созданием всевозможных новшеств и, следовательно, является процессом внедрения, реализации этого самого новшества в социальную или производственную среду. В переводе с латинского языка инновация означает вхождение нового в некоторую сферу деятельности, вживание в нее и порождение целого ряда изменений. Соответственно инновационная деятельность в широком понимании предполагает систему взаимосвязанных видов любой индивидуальной или коллективной деятельности. Например: научно-исследовательская деятельность, подразумевает получение нового знания о природе явлений и как это явление можно воссоздать в лаборатории; проектная деятельность, связанная с разработкой инструментально-технологического знания о том, как на основе имеющегося научного знания можно получить что-то, что реально будет выполнять определенные функции; либо образовательная деятельность, суть которой сводится к компетентностному подходу в профессиональном развитии личности на основе знаний/опыта по реализации проектной или научно-исследовательской деятельности. Таким образом, приходим к пониманию, что же такое «инновационное образование»? Это такой вид образовательной деятельности, который способен саморазвиваться и изменяться в зависимости от внешних условий, а также позволяет создавать условия для полноценного развития всех своих участников, т.е. инновационное образование – это развивающее и развивающееся образование.

Инновационная образовательная технология – это система, состоящая из трех взаимосвязанных составляющих:

1. Компетентностный подход, обеспечивающий развитие навыков и умений обучающихся, передаваемый с помощью современных средств коммуникаций.

2. Современные методы обучения – активные и интерактивные методы формирования компетенций, суть которых сводится к взаимодействию обучающихся в учебном процессе.

3. Современная инфраструктура обучения, основанная на информационной, технологической, организационной и коммуникационной особенностях предоставления информации обучающемуся. Таким образом, инновационные технологии объединяют в себе как интерактивные формы обучения, так и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ).

Кроме того, согласно требованиям стандартов по образованию «Требования к условиям реализации основных образовательных программ», интерактивные элементы при обучении становятся

неотъемлемой частью компетентностного подхода в реализации учебного процесса. Следовательно, это накладывает определенные обязательства на преподавателей и обучающихся. В отношении преподавателей обязательства накладываются не только на возможность использования, но и на психологическую готовность применения стандартных или индивидуальных интерактивных форм обучения. Очень часто при мониторинге учебного процесса ни преподаватели, ни студенты не могут чётко ответить на вопрос: Используются ли в учебном процессе интерактивные формы? На наш взгляд это связано с не пониманием того, что именно включают в себя интерактивные формы обучения. Кроме того, у многих возникают сомнения: являются ли ИКТ интерактивными формами обучения?

Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности, способ познания, осуществляемый в форме совместной деятельности студентов, при которой все участники взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия других и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблемы. Следовательно, суть интерактивных форм обучения сводится к тому что все участники учебного процесса, вовлекаемые в процесс обучения, имеют возможность вносить свой вклад, обмениваться знаниями, идеями, тем самым находясь в равных условиях с остальными, а кроме того они вступают в коммуникативное общение друг с другом, совместно решая поставленные задачи с использованием различных информационных ресурсов, что позволяет им находить общие точки соприкосновения. При этом роль преподавателя не является центральной, а скорее регулирующей. Информационно-коммуникационная технология - совокупность методов, производственных процессов, программно-технических и лингвистических средств, интегрируемых с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах ее пользователей. Как видим из определения этих двух понятий, ИКТ является неотъемлемой частью интерактивных форм обучения не только как вспомогательный ресурс для обмена информацией, но и как средство контроля текущей успеваемости при выбранной форме обучения. В связи с этим однозначно можно сказать, что использование простых или сложных ИКТ вносит интерактивные элементы в обучающий процесс, что расширяет границы возможностей, как для преподавателей, так и для студентов.

На сегодняшний момент в вузах применяются различные инновационные технологии. Это связано как с традиций преподавания, так и статусом самого образовательного учреждения. Однако следует заметить, что инновационные технологии не реализуются в полной мере

по многим причинам, да и не на каждом занятии проходят эффективно. Как любая педагогическая технология инновационные технологии имеют свой алгоритм реализации, свои этапы. Кроме того, инновации зависят от творческого потенциала и личностных качеств педагога, поэтому и выбор инновационных технологий всегда будет различным. Ценность инновационной деятельности для личности связана с возможностью самовыражения, применения своих способностей. Подводя итоги, хотелось бы отметить, что не стоит ставить самоцелью использование инновационных форм обучения (интерактивных, ИКТ), прежде всего, нужно соотнести данные технологии со спецификой вуза и читаемых учебных дисциплин, а затем уже проводить тщательный подготовительный этап и непосредственно внедрять ту или иную инновацию.

Использованные источники:

1. Демченко С. А. Деловая игра как метод итоговой аттестации выпускников вуза. 2017. № 4 (78). С. 106–111.
2. Кларин М. В. Педагогическая технология в учебном процессе. Анализ зарубежного опыта / М. В. Кларин. Москва: Знание, 1989. 77 с.
3. Современные образовательные технологии: учебное пособие / под ред. Н. В. Бордовской. Москва: КНОРУС, 2010. 432 с. Сосновская А. М. Деловая коммуникация и переговоры: учебное пособие / А. М. Сосновская. Санкт-Петербург: Изд-во Сев.-Зап. акад. гос. службы, 2011. 180 с.
4. Сапегина Т. А. Адаптация студентов к факторам профессионально-образовательной среды / Т. А. Сапегина, Е. Б. Ольховская // Педагогический журнал Башкортостана. 2011. № 6. С. 57–63.

Багрова Д.В.
студент
Научный руководитель: Газизова Ф.С., к.п.н.
доцент
преподаватель
кафедра теории и методики дошкольного
и начального образования
Елабужский институт
КФУ

**ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ КИСТЕВОЙ РОСПИСИ У
СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ НА МАТЕРИАЛЕ ХОХЛОМСКОЙ
РОСПИСИ**

Аннотация: Статья раскрывает особенности художественно-творческой деятельности детей старшего дошкольного возраста. Особенности организации обучения детей старшего дошкольного возраста элементам хохломской росписи. Описывает кружковую работу по обучению хохломской росписи для старших дошкольников.

Ключевые слова: дошкольник, роспись, хохлома, воспитание, кружок.

Bagrova D.V.
student
Scientific supervisor: Gazizova F.S., Ph.D.
associate professor
teacher
department of theory and methodology of preschool and primary education
Elabuga Institute
KFU

**FORMATION OF BRUSH PAINTING SKILLS IN OLDER
PRESCHOOLERS ON THE MATERIAL OF KHOKHLOMA PAINTING**

Abstract: The article reveals the features of artistic and creative activity of children of senior preschool age. Features of the organization of teaching senior preschool children elements of Khokhloma painting. Describes the circle work on teaching Khokhloma painting for older preschoolers.

Keywords: preschooler, painting, Khokhloma, education, circle.

Дошкольный возраст – это начало всестороннего развития и формирования личности. В этот период деятельность анализаторов, и

развитие представлений, воображения, памяти, мышления, речи в комплексе приводят к формированию чувственного этапа познания мира.

Дошкольник стремится представить мир таким, каким он его видит. Даже фантазию он может расценивать как реальность. Декоративно - прикладное искусство является источником творческой деятельности.

Знакомство детей с декоративно прикладным искусством позволяет показать особенности и традиции каждого вида. Выполняя работы по мотивам народного орнамента, дети учатся понимать принципы художественного обобщения, познают приемы творческих импровизированных декоративных образов, учатся видеть в орнаментах комбинации цветов, формы величины, положение элементов на плоскости предметов. Посредством общения с народным искусством происходит обогащение души ребёнка, прививается любовь к родному краю. Искусство народных мастеров помогает раскрыть детям мир прекрасного, развивать у них художественный вкус.

В результате дети увлекаются работой, находят новый, оригинальный способ выполнения задания, новое решение художественного образа. От этой работы дети получают большое эмоциональное удовлетворение, потому что детский рисунок приобретает нарядный праздничный вид и выглядит эстетически привлекательно. В итоге работа была организована, так что дети смогли свободнообщаться друг другом и с взрослыми. Высказывать своё мнение, выслушивать друг друга, обмениваться впечатлениями.

Хохломская роспись, русский народный художественный промысел который возник во 2-й половине 17 в. на территории современного Ковернинского района Горьковской области. Для хохломской росписи характерна оригинальная техника окраски дерева в золотистый цвет без применения золота. Знакомство детей с декоративно – прикладным искусством позволяет показать особенности и традиции каждого вида, некоторые приёмы мастеров побуждает желание и навыки в создании композиции, развить творческие способности, происходит более глубокое ознакомление с народным декоративным искусством, формируется уважение к труду народных умельцев-художников. Чем больше дети получают информацию о декоративно - прикладном искусстве о том какие бывают узоры хохломской росписи, как правильно нужно рисовать каждый элемент росписи, в каком цвете он исполняется, у детей формируется правильное представление о хохломской росписи в целом. Программа усваивается на разнообразном и интересном для детей содержании. Освоенные умения, новые знания и закрепление старого материала идут в тесном контакте с эстетическим развитием.

Важную роль в приобщении дошкольников к народному искусству играет кружковая работа. Именно в условиях работы кружка возможно целенаправленное и планомерное развитие творческой инициативы и

самостоятельности. Ценность кружковой работы состоит в том, что каждый ребёнок может в течение длительного времени испытывать свои задатки, способности, выражать их в конкретном деле, находить любимую работу. Известно, что дошкольники любят всё делать своими руками, этим они могут заниматься, посещая кружки.

Кружковая деятельность – важнейшее средство эстетического и нравственного воспитания детей. В кружковой деятельности ребенок самоутверждается, пробует свои способности, она доставляет ему удовольствие.

Кружковая работа строится так, чтобы развитие ребенка было действительно гармоничным. Посещая кружки, дети превращаются в мастеров-художников. Решаются познавательные, обучающие и творческие задачи. Дети знакомятся с различными техниками рисования, народными костюмами нашего многонационального государства, головными уборами, элементами орнамента, бытом и культурой, народными промыслами России. Дети учатся рассматривать виды росписи, передавая всё это на листе бумаги в виде аппликаций, поделок, занимаются изготовлением различных фигур и т.д. В кружке «Умелые руки» решаются ознакомительные, обучающие и воспитательные задачи. Посещая кружок «Умелые ручки», дети знакомятся со свойствами бумаги, с приемами её преобразования, приобретают умение работать в коллективе.

Все занятия кружка систематизированы по группам по определенным темам, связаны с игровой деятельностью, чтобы программные задачи закреплялись в разных видах деятельности, дополняя друг друга и совершенствуя навыки умения и знания детей;

Использован принцип доступности от простого к сложному.

Кружковая деятельность построена в форме индивидуальных и коллективных работ. Используя на занятиях разную технику, дети проявляют свои технические навыки и умения: изображение на мокром листе бумаги, наложение одной краски на другую, тонирование, кляксография.

Выполнение совместных работ в технике коллажа с использованием детских рисунков, аппликаций, ткани, соленого теста помогают воспитать в детях умение работать сообща, выслушивать мнения других, находить пути воплощения замысла. Меж профессиональное общение педагог осуществляет с музыкальным руководителем, воспитателем компьютерно-игрового класса, коллегами-воспитателями

Использованные источники:

1. Антонов, В.П. Альбом «Народные художественные промыслы России». - М.: -2005.-200с
2. Арбат, Ю. А. Русская народная роспись по дереву М.: Наука,- 2011.- 35с

3. Орлова Л.В. «Рабочая тетрадь по основам народного искусства - Хохломская роспись». М, Мозаика-синтез. -45с.

4. Емельянова, Т.И. Золотая Хохлома. Альбом. – М. Интербук-бизнес, 2009. - 300с.

6. Орлова, Л.В. Рабочая тетрадь «Хохломская роспись». - М.: Мозаика – Синтез, -2010. -50с.

–

*Бажанова Н.А.
студент
Научный руководитель: Газизова Ф.С., к.п.н.
доцент
преподаватель
кафедра теории и методики
дошкольного и начального образования
Елабужский институт
КФУ*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЕКУПАЖ В РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ

Аннотация: вопросы, связанные с творческими способностями дошкольников, в частности возможности использования декорирования в изобразительной деятельности. Декупаж как популярная современная техника декорирования различных предметов

Ключевые слова: дошкольник, роспись, хохлома, воспитание, кружок.

*Bazhanova N.A.
student
Scientific supervisor: Gazizova F.S., Ph.D.
associate professor
teacher
department of theory and methodology of preschool and primary education
Elabuga Institute
KFU*

THE USE OF DECOUPAGE TECHNOLOGY IN THE DEVELOPMENT OF CHILDREN'S CREATIVE ABILITIES

Abstract: issues related to the creative abilities of preschoolers, in particular the possibility of using decoration in visual activities. Decoupage as a popular modern technique for decorating various objects

Keywords: preschooler, painting, Khokhloma, education, circle.

Художественно-эстетическое развитие детей в детском саду проходит посредством различных методов и приемов арт-технологии: рисования, лепки, аппликации. В настоящее время стало понятно, что стандартных наборов изобразительных материалов и способов передачи информации недостаточно для современных дошкольников, так как

уровень умственного развития и потенциал нового поколения стал намного выше, поэтому мы решили познакомить детей с особым видом аппликации, с помощью которой можно создавать иллюзию изысканной росписи красками. Приобщать детей к творчеству, дать им возможность ощутить себя авторами художественного замысла.

Одна из применяемых и интереснейших техник в аппликации -это декупаж. В процессе ознакомления дошкольников с техникой декупаж используются методы и приемы работы, что и в традиционном изобразительном творчестве.

Начинается всё с предварительной работы, мотивации, чтобы у ребенка могла зародиться идея: беседы, рассматривание иллюстраций, картин, открыток, сувениров, чтение художественных произведений и т. д. - всё это направлено на развитие у детей воображения, фантазии, творчества.

Проводится знакомство с материалами и техникой выполнения работы: отличие техники декупажа от аппликации состоит в том, что клей наносится поверх салфеточного фрагмента, уже расположенного на украшаемом предмете, а не с обратной стороны, как при аппликации из бумаги.

Работа с детьми может отражать тематику событий, праздников, традиций.

Декупаж – это аппликация, но аппликация особенная – покрытая лаком, она выглядит, как роспись. Слово *decoupage* французского происхождения, обозначает «вырезать». Следовательно, техника декупажа — техника украшения, декорирования, оформления с помощью вырезанных бумажных мотивов. В настоящее время самым популярным материалом стали трехслойные салфетки, поэтому во многих языках декупаж получил название – салфеточная техника.

Материал и оборудование, которое мы используем в работе с детьми: клей ПВА, лак акриловый, краска акриловая, двух или трёхслойные бумажные салфетки, баночки для клея, кисти, подносы, клеёнки, ножницы, влажные салфетки, ещё может использоваться шпатлевка, чтобы выровнять деревянную поверхность.

Основой для декупажа могут стать любые предметы, сделанные из самых различных материалов, -дерева, металла, керамики, стекла, ткани, кожи пластика. Это могут быть деревянные рамки, мебель и шкатулки, стеклянные и фарфоровые блюда, вазы, кашпо, пластмассовые коробки, доски, игрушки, картонные упаковки и многое другое. Главное, чтобы поверхность выбранного для декорирования предмета была гладкой и удобной для размещения картинок.

Совместная деятельность с детьми в технике декупаж началась с младшей группы.

В рамках проекта «Покормите птиц зимой» мы предложили родителям воспитанников принять участие в изготовлении кормушек для птиц. Заготовкой для данного проекта послужила кормушка для птиц, сделанная из дерева и фанеры. Это был наш первый опыт декорирования. Предлагаю понаблюдать за её преображением, которое мы выполнили с детьми в технике декупаж. Вначале кормушку покрасили белой акриловой краской, когда краска высохла, нанесли бесцветный акриловый лак, дали высохнуть нашей поделке. Поскольку малыши ещё не умели пользоваться ножницами, я предложила им нужный рисунок с салфетки рвать руками, края получились неровные у картинки, но нам это понравилось. Это изображение снегирей, которое мы накладывали вторым слоем на высохшую поверхность.

Дети помогали мне прикладывать приготовленную картинку на окрашенную поверхность кормушки, и сверху смазывали клеем ПВА лицевую сторону картинки при помощи кисти, двигаясь, от центра к краям. Учила детей смазывать осторожно, сильно кистью не нажимать, иначе будут «морщины» или может порваться салфетка.

Так постепенно накладывали подготовленные изображения на всю поверхность нашей поделки, комбинируя их, чтобы кормушка получилась красочная. Все картинки смазывали клеем, ждали, пока высохнут.

Оставался последний этап, чтобы наша кормушка не размокла, т.к. она будет висеть на улице, мы покрыли её слоем бесцветного акрилового лака.

В ходе экспериментальной работы в группе мы решили обновить вазу для цветов, выполненную из фанеры. Она стояла в природном уголке и смотрелась очень скучно. Декорировать решили в технике декупаж, ведь предметы, оформленные в этой технике, смотрятся яркими и привлекательными, а ещё этот декор можно легко изменять, аккуратно счистить имеющийся слой салфеток и приклеить новые. Например, мы приняли решение подбирать тематику оформления нашей вазы по временам года. Детям было интересно и поучительно подбирать сюжетные картинки с салфеток

Поскольку была зима, мы украшали нашу вазу зимними мотивами. Это детские забавы на прогулке, чтобы, посмотрев на сюжеты, изображенные на вазе, дети могли составить рассказ о зиме или рассказ из личного опыта, как они лепят снеговиков, катаются на санках, на лыжах и многое другое.

Использованные источники:

1. Аранова С.В. Обучение изобразительному искусству. Интеграция художественного и логического / С. В.Аранова. - СПб.: КАРО, 2004. - 176 с.
2. Белякова О. В. и др. 207 лучших подарков своими руками / О. В. Белякова – М.: Лада. 2010. – 112с.

3. Борев Ю.Б. Эстетика: Учебник / Ю. Б. Борев. – М.: Высш. шк., 2002. – 511с.
4. Бычков В. В. Эстетика / В. В. Бычков. - М.: Гардарики, 2004. — 556 с.
5. Волынкин В. И. Художественно-эстетическое воспитание и развитие дошкольников: Учебное пособие / В. И. Волынкин. - М.: Феникс, 2007. – 441с.
6. Доронова Т. Н. Изобразительная деятельность и эстетическое развитие дошкольников: методическое пособие для воспитателей дошкольных образовательных учреждений. — М. Просвещение, 2006.

Бобкова Е.Е.
студент 3 курса магистратуры
направление подготовки «Менеджмент»
программа «Управление бизнесом»
ФГБОУ ВО «Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники»
Научный руководитель:
Рябчикова Т.А., кандидат экономических наук
доцент

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ОЦЕНКА ИХ ВЛИЯНИЯ НА МАЛЫЙ БИЗНЕС

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются факторы экономической неустойчивости и их влияние на малый бизнес. Разработана модель антикризисного управления для МСП

Ключевые слова: Экономическая неустойчивость, экономические санкции, субъекты малого бизнеса, антикризисная модель.

Bobkova E.E.
3rd year student of the master's program
direction of training «Management»
«Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics»
Scientific adviser: Ryabchikova T.A., PhD in economics
associate professor

STUDY OF FACTORS OF ECONOMIC INSTABILITY AND ASSESSMENT OF THEIR IMPACT ON SMALL BUSINESS

Annotation. In this article, the author considers the factors of economic instability and their impact on small business. A model of anti-crisis management for SMEs has been developed

Key words: Economic instability, economic sanctions, small businesses, anti-crisis model.

На малый бизнес влияет очень много внешних факторов, при экономически неустойчивой ситуации появляется много проблем. Для каждой отрасли существуют свои риски. Неустойчивость для любого бизнеса может начинаться с дефицита сырья и заканчиваться введением режима чрезвычайной ситуации.

К примерам, из-за которых может пострадать малый бизнес можно отнести:

- резкие изменения в политической сфере;
- экономические кризисы - спад в экономике, крах основной отрасли национальной экономики;
- ошибки в финансовой политике государства;
- ухудшение отношений с другими государствами;
- вовлечение государства в международный или гражданский военный конфликт.

В результате, в условиях экономической нестабильности малый бизнес становится сильно уязвимым - многие или прекращают свою работу, или значительно перестраиваются, чтобы «выжить» в новых условиях.

В 2020 году весь мир поглотила пандемия, малый бизнес потерпел очень большие катаклизмы.

Статистика количества юридических лиц микро, малого и среднего предпринимательства в РФ представлена на рисунке 1.

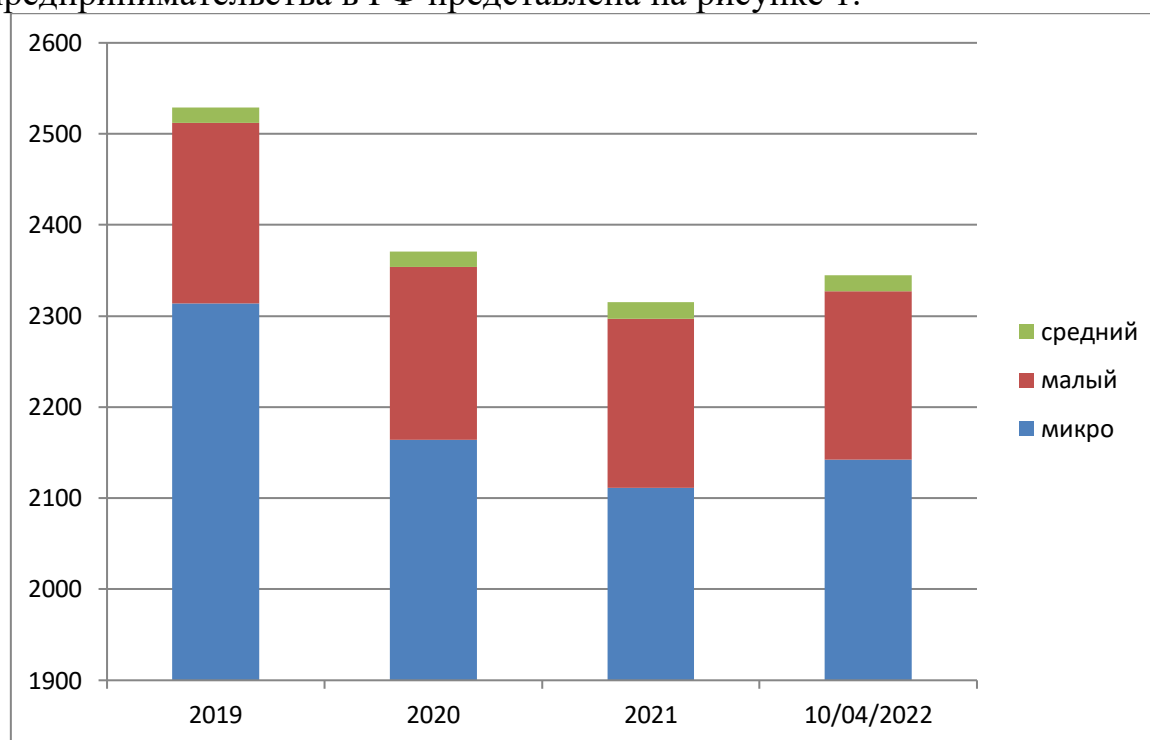

Рисунок 1 – Количество субъектов МСП в РФ (в тысячах единиц) [1]

Как видно по рисунку, значительное количество субъектов уменьшилось в период пандемии. Но после государственной поддержки, стабилизации ситуации с коронавирусом, ситуация начала улучшаться для предпринимательства.

В феврале 2022 года Россия начала военную операцию на Украине, после чего ввели большой пакет экономических санкций, который только пополняется.

Новые санкции очень сильно затронули субъекты малого и среднего бизнеса. Уполномоченный при президенте России по защите прав предпринимателей Борис Титов, в своем интервью для Вести.ru отмечает, что кризис очень тяжелый, если «старые» санкции, введенные до 24 февраля 2022 года, затронули 26,4% МСП, то сейчас уже 84,1%. Эти данные были взяты из исследования «Оценка бизнесом текущего положения компаний и влияния санкций», подготовленная Институтом экономики роста им. Столыпина на основе опроса 6000 субъектов. Такие данные связывают с большой зависимостью от импорта. Больше третьей части опрошенных предприятий зависят от импорта более чем на 50%. [2]

Так же можно отметить рост закупочных цен, не все предприятия еще смогли выйти из коронавирусного кризиса и приспособиться к существующим реалиям, этот фактор может влиять на рост издержек и приведет к снижению конкурентоспособности.

На малый бизнес сказывается ряд санкций [3], перечень ограничений и их влияние представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Экономические санкции и их влияние на МСП [3]

Санкции	Влияние на МСП
Отключение банков от SWIFT	Отключение касается только тех предпринимателей, которые сотрудничают с иностранными компаниями. Предприниматели не смогут оплатить внешнеэкономическую деятельность. Международная торговля остановилась.
Ограничение на экспорт товаров	Бизнес, который использует иностранные материалы и сырье придется искать аналоги на российском рынке
Вынужденная мера! Увеличение ключевой ставки с 9,5% до 20%	Увеличение ставки одновременно и стабилизирует экономику страны, и уменьшает потребительский спрос. Вырастут проценты по кредитам и вырастет пеня за просрочку по уплате налогов, взносов и сборов.
Специальные меры валютного регулирования	Бизнесу, который работает в валюте придется соблюдать ряд правил: Продать 80% иностранной валюты Получать наличными не более 5000 долларов США и только для оплаты зарубежных командировок
Приостановка работ Visa и MasterCard	При этих условиях пострадает бизнес, который платит заработную плату работникам за рубежом
Блокировка Google Pay, Apple Pay, сайтов и возможный уход Google	Это коснется бизнеса, который принимает платежи через эти сервисы, в основном онлайн магазины

Таким образом, в условиях экономических санкций бизнесу придется меняться, становиться гибким и принимать множество управленческих решений.

Так же для улучшения экономической ситуации и поддержке малого бизнеса государство разрабатывает ряд мер [4], сдерживающих влияние экономических санкций.

Меры поддержки государством МСП:

1. Позволит организация, которые выпускают свои ценные бумаги до конца 2022 года не раскрывать информацию о выпуске, если есть вероятность попадания под санкции.

2. Президент РФ В.В. Путин подписал закон о 4 этапе амнистии капиталов до 28 февраля 2023 года.

3. Создана комиссия, которая наделена полномочиями о выдаче разрешений на осуществление резидентами сделок с иностранными лицами, а также валютных операций, в Министерстве финансов.

4. Возобновление программы господдержки системообразующих организаций.

5. Будет введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве.

6. Определены отрасли, по которым МСП может получить отсрочку по кредитам:

- сельское хозяйство;
- розничная торговля;
- общественное питание;
- медицина;
- IT;
- туризм;
- наука;
- обрабатывающие производства.

Субсидии для малого бизнеса, ИП и самозанятых в сфере производства товаров и работ:

– разрешено сокращать срок, до которого принимаются заявления на субсидии от участников отбора;

– участниками отбора могут быть и должники по налогам, сборам и штрафам, но их долг не должен превышать 300 тыс.руб.;

– участник отбора не должен находиться в реестре недобросовестных субъектов (поставщиков, подрядчиков, исполнителей) из-за неисполнения, связанным с санкциями, государственного контракта;

– сроки исполнения субсидии могут продлеваться, но не более чем на 2 года, без изменения размера субсидии. Это будет допускаться при условии, что результатов нельзя добиться в поставленные сроки. Если средств субсидии не будет хватать, придется уменьшать количество результатов;

– уменьшен объем средств, которые участники отбора для предоставления субсидий на НИОКР и технологические работы гражданского назначения должны привлекать из внебюджетных источников (с 50 до 30 процентов общей стоимости работ).

Так же государство продлевает сроки уплаты налогов для субъектов, использующих упрощенную систему налогообложения.

Эти меры поддержки, конечно, нужны, но они не способны кардинально улучшить сложившуюся ситуацию. Необходимы серьезные изменения, например, снизить ставку страховых взносов и сделать ее единой для всех, ввести мораторий на выплату основного долга.

Для нормального жизнеобеспечения фирмы в период экономической нестабильности у организации должен существовать план антикризисного управления.

Антикризисное управление включает в себя:

- предварительную диагностику причин возникновения кризисных ситуаций в экономике и финансах предприятия;
- комплексный анализ финансово-экономического состояния предприятия для установления методов его финансового оздоровления;
- анализ внешней среды и внутреннего потенциала конкурентных преимуществ предприятия для выбора стратегии его развития на основе прогнозирования своего финансового состояния;
- бизнес-планирование финансового оздоровления предприятия;
- разработку предпочтительной политики поведения предприятия в условиях наступившего кризиса и вывода из него;
- проведение процедур антикризисного управления и контроль за ними.

На основе имеющихся данных можно составить модель антикризисного управления бизнесом в условиях экономических санкций, рисунок 2.

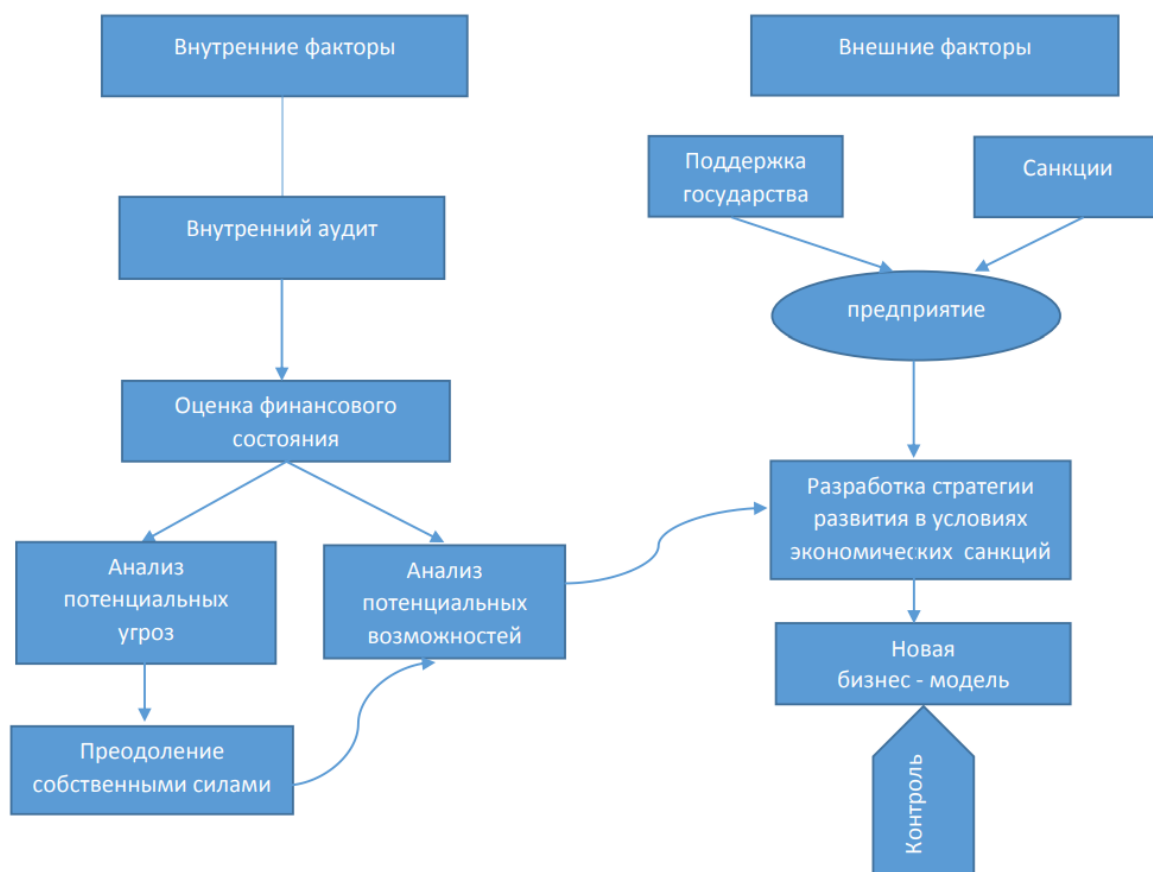

Рисунок 2 – Модель антикризисного управления бизнесом в условиях экономических санкций

Исходя из разработанной модели, можно сделать вывод, что для субъектов малого и среднего бизнеса нет универсального решения по минимизации ущерба от экономических санкций. Каждая организация на основе стратегического анализа должна разработать уникальный план развития в зависимости от специфики воздействия на её деятельность санкций, возникающих тенденций на целевых рынках, собственного финансово-экономического состояния и возможностей использования мер государственной поддержки.

Использованные источники:

1. ФНС Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (дата публикации 10.10.2022) // URL:<https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения 27.10.2022)
2. Свириденко А.Ю. Оценка бизнесом текущего положения компаний и влияния санкций Исследование подготовлено экспертами института экономики роста им. П.А. Столыпина (дата публикации 18.03.22)// URL:<https://stolypin.institute/research/our/rezultaty-monitoringa-ocenka-biznesom-tekushchego-polozheniya-kompanij-i-vliyaniya-sankcij-institut-ekonomiki-rosta-im-stolypina-p-httpsstolypininstitutenovostirezultaty-monitoringa-otsenka-biznesom-tekuschego-polozheniya-kompaniy-i-vliyaniya-san> (дата обращения 17.10.2022)

3. Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.) // URL: <https://base.garant.ru/57750632/> (дата обращения 17.10.2022)

4. Антисанкционные меры 2022 (специальные экономические меры и меры, направленные на поддержку бизнеса и граждан) (после 22 февраля 2022 г.) // URL: <https://base.garant.ru/57750630/> (дата обращения 17.10.2022)

*Бусыгин Г.П.
слушатель DBA
РАНХиГС
Россия, Москва*

ПРЕДПОСЫЛКИ К МОДЕРНИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация: В статье проанализированы сценарии энергетической эволюции. Рассматривается рост производства электроэнергии в секторе возобновляемых источников энергии. Структура электрогенерации по разным видам топлива в России и мире. Сделаны выводы о том, что в рамках глобальных изменений в энергетическом ландшафте вопрос модернизации электростанций и электроэнергетического комплекса в целом – одна из первостепенных задач для развивающейся российской экономики.

Ключевые слова: энергетика, экономика, устойчивое развитие, декарбонизация.

*Busygin G.P.
DBA listener
RANEPA
Russia, Moscow*

PREREQUISITES FOR THE MODERNIZATION OF THE ELECTRIC

Annotation: The article analyzes scenarios of energy evolution. The growth of electricity production in the renewable energy sector is considered. The structure of power generation by different types of fuel in Russia and the world. Conclusions are drawn that within the framework of global changes in the energy landscape, the issue of modernizing power plants and the electric power complex as a whole is one of the primary tasks for the developing Russian economy.

Keywords: energy, economy, sustainable development, decarbonization.

В мире продолжает усиливаться тренд, направленный на декарбонизацию глобальной экономики. Этому в значительной степени способствует принятие мер, нацеленных на борьбу с изменением климата и его последствиями – одна из 17 целей устойчивого развития, закрепленных в программе ООН до 2030 года.²⁷ Развитые страны все

²⁷ The 17 goals UN. <https://sdgs.un.org/ru/goals>

больше делают акцент на развитие возобновляемых источников энергетики, сокращение использования угля в качестве топлива для электростанций, поддержку получают технологии с низким углеродным следом, например, биотопливо.

В отчете Energy Outlook 2020 компании BP приводятся три сценария развития энергетики до 2050 года: «Быстрый», «Чистый ноль» и «Обычный бизнес».²⁸ Данные сценарии отличаются изначальными предпосылками о скорости сокращения углеродного следа в глобальной энергетике и интенсивностью внедрения новых технологий.

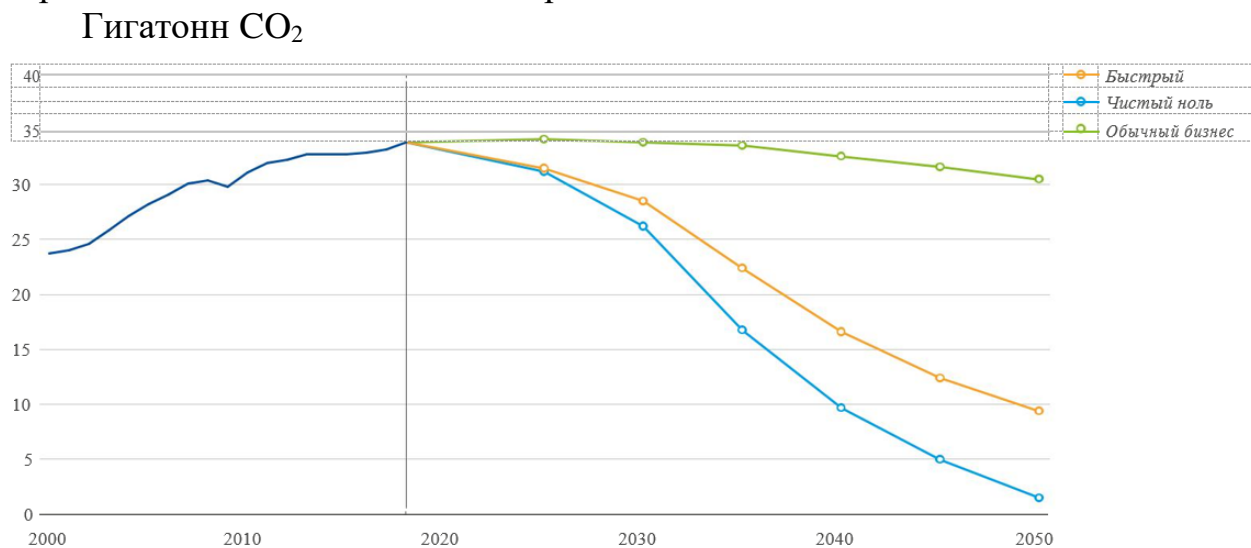

Рисунок 1. Три сценария энергетической эволюции к 2050 году
Источник: BP Energy Outlook 2020

На рисунке 1 представлены уровни сокращения выбросов углерода в зависимости от рассматриваемого сценария. Сценарий «Быстрый» предполагает применение политических мер, предполагающих существенный рост штрафов за выбросы углерода и другие меры, которые позволят сократить выбросы на 70% к 2050 – до 10 гигатонн. Сценарий «Чистый ноль» (Net Zero) предполагает помимо использования политических мер существенные изменения в социальном поведении людей, что приведет к снижению выбросов на 95% к 2050 году – до 2 гигатонн. Сценарий «Обычный бизнес» включает развитие технологий теми же темпами, что и в прошлом.

Переход к энергетической системе с низким содержанием углерода в сценарии «Быстрый» ведет к фундаментальной реструктуризации и перестройке глобальной энергетической системы (рисунок 2). Наблюдается значительный переход от традиционных углеводородов (нефть, природный газ и уголь) к неископаемым видам топлива, в первую очередь за счет возобновляемых источников энергии. С начала 2040-х

²⁸ BP Energy Outlook 2020 //BP plc: London, UK. – 2021.

годов доля углеводородов в мировой энергетике сократится более чем вдвое в течение следующих 30 лет.

Предполагается, что в результате мирового экономического кризиса, вызванного пандемией в 2020 году, уровень мирового ВВП будет примерно на 2,5% ниже в 2025 году и на 3,5% в 2050 году (рисунок 3). Пандемия также может привести к ряду социальных изменений, связанных с поведением людей. Например, сокращение туристического потока, переход на дистанционную работу и др. Многие из этих поведенческих изменений, вероятно, со временем исчезнут, когда пандемия будет взята под контроль и общественное доверие будет восстановлено. Но некоторые изменения, такие как увеличение числа работающих на дому, могут сохраниться.

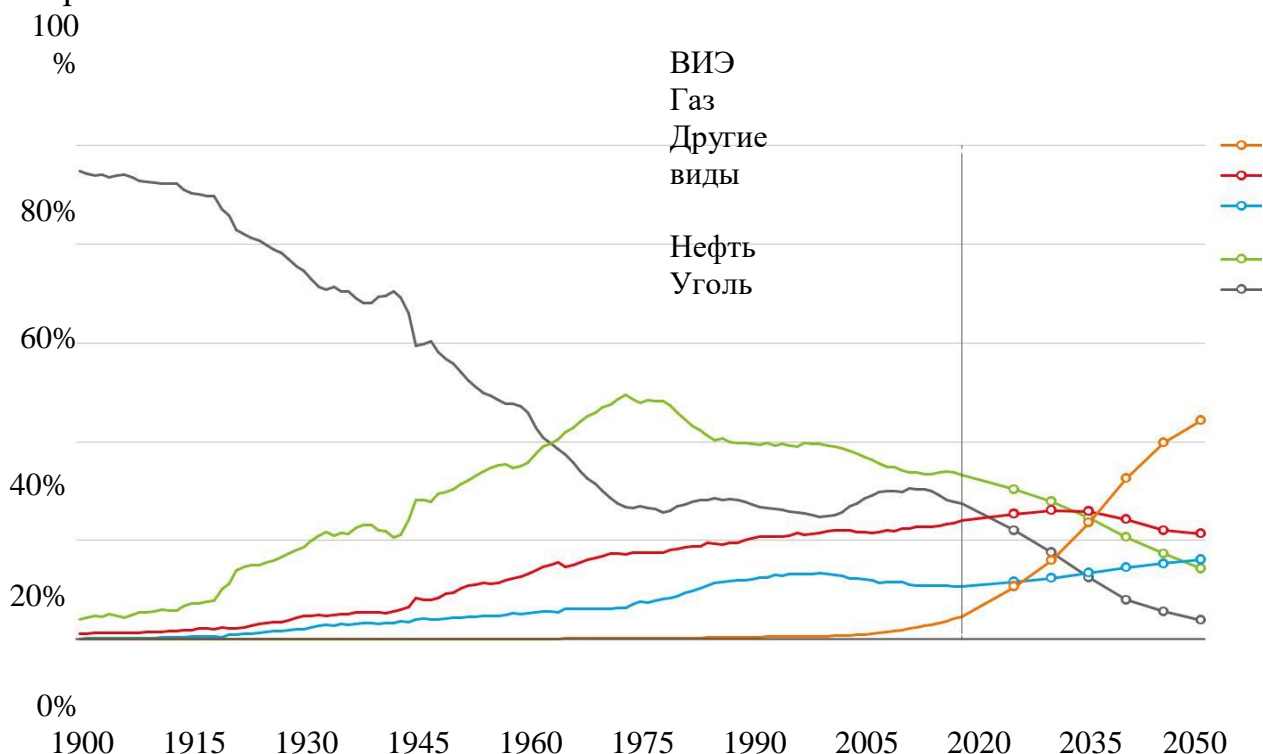

Рисунок 2. Доли в потреблении первичных источников энергии к 2050 году *Источник: BP Energy Outlook 2020*

Пандемия может привести к снижению уровня спроса на продукты энергетической сферы примерно на 2,5% в 2025 году и на 3% в 2050 году. При реализации такого сценария наиболее значительным будет снижение спроса на нефть (рисунок 3).

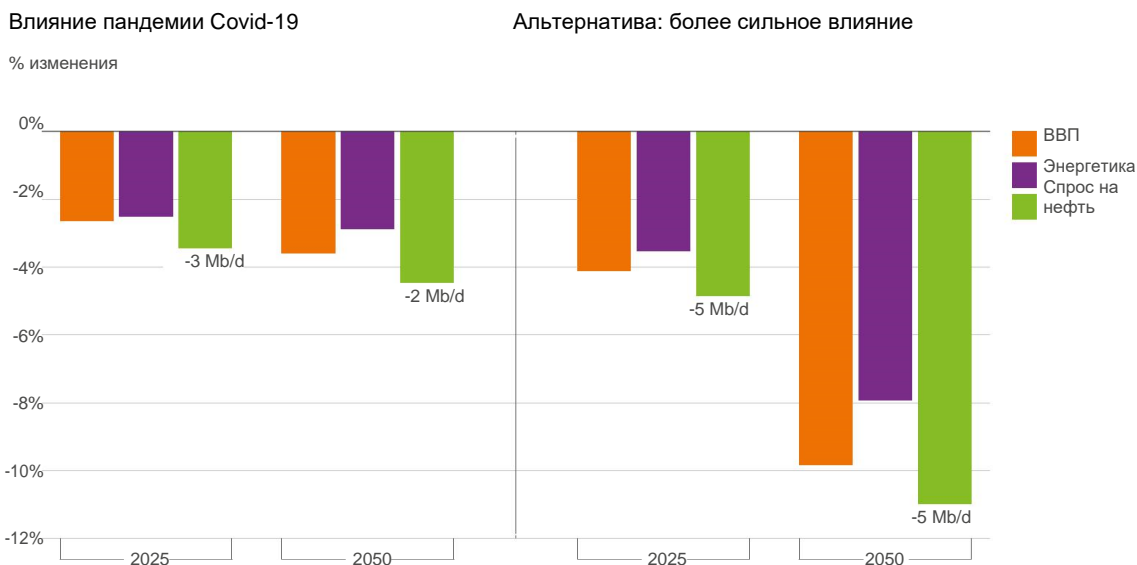

Рисунок 3. Влияние пандемии Covid-19 на мировую экономику и энергопотребление. *Источник: BP Energy Outlook 2020*

С 2000 по 2019 год производство электроэнергии выросло в 1,7 раза – с 15555 ТВт/ч до 27004 ТВт/ч (рисунок 4). Наибольший рост за период продемонстрировали азиатские страны – почти в 3 раза, и страны Ближнего Востока – в 2,7 раза. Среднегодовые темпы прироста электрогенерации за период с 2000 по 2019 год составили 3%. По прогнозу ИАЕА (International Atomic Energy Agency), к 2050 году производство электроэнергии увеличится в 2,4 раза, в том числе за счет интенсивного внедрения технологий «умный дом», широкого распространения концепции интернета вещей, а также перехода на электромашину.²⁹

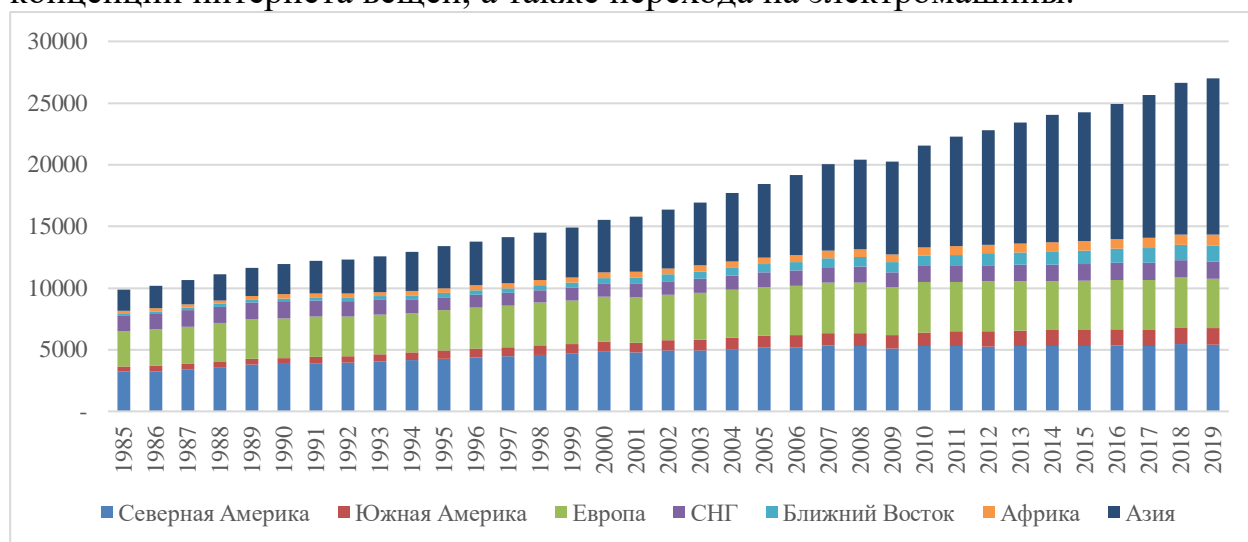

Рисунок 4. Производство электроэнергии в регионах мира с 1985 по 2019 год (ТВт/ч). *Источник: BP Statistical Review 2020*

²⁹ https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/RDS-1-40_web.pdf

В России производство электроэнергии с 2000 по 2019 год увеличилось на 27% - с 878 ТВт/ч до 1118 ТВт/ч. Среднегодовые темпы прироста электрогенерации составили 1,3%, что более, чем в 2 раза меньше мирового уровня. Однако наблюдаемый устойчивый рост предполагает необходимость увеличения объемов выработки электроэнергии для обеспечения российских потребителей.

С 2010 по 2019 год наибольший рост производства электроэнергии наблюдается в секторе возобновляемых источников энергии – в 3,6 раза, однако в абсолютных показателях увеличение составило только 1,3 ТВт/ч (таблица 1). Согласно данным VYGON Consulting, за прошедшие 10 лет мировой сектор ВИЭ вырос почти вдвое, тогда как объемы строительства традиционной генерации снизились более чем на 30%. Среднегодовой темп прироста превышает 8%. К 2020 году доля солнечной и ветряной энергии в производстве электричества в мире достигла 10%, а, например, в Германии в первом полугодии 2020 года ВИЭ обеспечили более 40% потребления энергии. В России эти источники пока покрывают всего 0,3% потребления, но к 2024 году данный показатель планируется увеличить до 1%.

Основными секторами в российской энергетике, где происходил стабильный рост электрогенерации за последние 10 лет, являются гидроэнергетика и атомная энергетика – на 16 % и 22% соответственно (таблица 1). В структуре производства электроэнергии доля угольной генерации в 2019 году составила 16,2 %.

Таблица 1. Структура электрогенерации по разным видам топлива в России и мире с 2010 по 2019 год (ТВт/ч)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Нефть										
<i>Россия</i>	9,3	27,5	28,1	8,7	10,7	10,1	11,0	6,9	6,8	6,9
<i>Мир</i>	943,8	1044,1	1139,8	1067,2	1029,0	1024,3	969,9	877,6	890,4	825,3
Газ										
<i>Россия</i>	520,5	521,3	526,1	530,0	534,8	529,8	521,8	516,5	511,1	519,5
<i>Мир</i>	4871,3	4925,4	5216,5	5083,7	5240,5	5588,0	5823,7	5925,6	6082,5	6297,9
Уголь										
<i>Россия</i>	166,1	165,0	169,2	161,9	158,7	158,6	171,5	173,8	190,3	182,2
<i>Мир</i>	8634,0	9075,4	9111,0	9579,4	9755,2	9405,3	9442,0	9736,3	10091,3	9824,1
Гидроэнергетика										
<i>Россия</i>	166,5	163,1	163,5	181,2	173,4	168,0	184,6	185,2	190,6	194,4
<i>Мир</i>	3435,8	3501,1	3649,7	3814,0	3894,2	3884,6	4012,9	4065,9	4171,4	4222,2
Атомная энергетика										
<i>Россия</i>	170,4	172,9	177,5	172,5	180,8	195,5	196,6	203,1	204,6	209,0
<i>Мир</i>	2768,	2652,	2470,	2493,	2541,	2575,	2614,	2638,	2700,4	2796,

	5	7	8	4	1	8	9	6		0
ВИЭ										
<i>Россия</i>	0,5	0,6	0,5	0,5	0,8	1,0	1,1	1,2	1,4	1,8
<i>Мир</i>	760,1	904,5	1062, 4	1238, 9	1405, 2	1626, 7	1839, 9	2170, 8	2468,0	2805, 5

Источник: BP Statistical Review 2020

В рамках глобальных изменений в энергетическом ландшафте, связанных в первую очередь с экологичностью электрогенерации, а также с ростом потребления электроэнергии в будущем, вопрос модернизации электростанций и электроэнергетического комплекса в целом – одна из первостепенных задач для развивающейся российской экономики.

Использованные источники:

1. The 17 goals UN. <https://sdgs.un.org/ru/goals>
2. BP Energy Outlook 2020 //BP plc: London, UK. – 2021.
3. BP Statistical Review 2020 // <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf>
4. Energy, Electricity and Nuclear Power Estimates for the Period up to 2050 https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/RDS-1-40_web.pdf
5. Energy efficiency// IEA <https://www.iea.org/topics/energy-efficiency>

*Введенская Д.Ю.
студент
кафедра учёта, анализа и аудита
Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
Россия, Республика Крым, г.Симферополь*

*Колесникова Е.В.
доцент
кафедра учета, анализа и аудита
Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
Россия, Республика Крым, г.Симферополь*

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АУДИТА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация: Раскрыта сущность и задачи аудиторской деятельности. Рассмотрены исторические аспекты формирования аудиторской деятельности в различных странах мира. Проведен анализ и выделены основные этапы развития аудита в зарубежных странах. Изучены виды аудита в зарубежной практике.

Ключевые слова: аудит, аудиторская деятельность, виды аудита в зарубежной практике, аудиторский контроль.

*Vvedenskaya D.Yu.
student
department of accounting, analysis and audit
Institute of Economics and Management
V.I. Vernadsky KFU
Russia, Republic of Crimea, Simferopol*

*Kolesnikova E. V.
associate professor
department of accounting, analysis and audit
Institute of Economics and Management
V.I. Vernadsky KFU
Russia, Republic of Crimea, Simferopol*

PROBLEMS OF AUDIT DEVELOPMENT IN FOREIGN COUNTRIES

Annotation: The essence and tasks of audit activity are revealed. The historical aspects of the formation of auditing activities in various countries of the world are considered. The analysis is carried out and the main stages of

audit development in foreign countries are highlighted. The types of audit in foreign practice have been studied.

Keywords: audit, audit activity, types of audit in foreign practice, audit control.

Согласно действующим нормативным документам под аудитом принято понимать независимую проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица с целью выражения мнения о достоверности этой отчетности. Однако, создание аудита довольно длительный процесс. Началом возникновения аудита послужила потребность в услугах аудитора в связи с разделением интересов, а именно, для тех, кто непосредственно участвует в управлении предприятием, кто инвестирует в его деятельность, а также государства в роли потребителя информации о результатах деятельности предприятий.

История аудита началась в XIV веке, когда бухгалтерские книги стали фигурировать в качестве вещественных доказательств в суде. В конце XIX века во многих зарубежных странах был введен юридический контроль за бухгалтерскими книгами, а термин «аудитор» используется для обозначения людей, которые занимаются проверкой учетных записей.

Актуальность данной темы заключается, прежде всего, в том, что с увеличением объема, усложнением содержания деятельности предприятий финансовая отчетность стала своеобразным деловым языком и основным источником информации о состоянии предприятия, на основе которого принимаются управленческие решения.

Рассмотрим, как развивалась аудиторская деятельность на протяжении всей своей истории в зарубежных странах.

Самые ранние упоминания об аудите были найдены в англоязычных странах. Считается, что слово «аудит» происходит от латинского слова «audio», что буквально означает «он слышит». Именно опыт Англии в развитии аудита имел большое влияние на другие страны. Определены основные даты, которые связаны с большим вкладом в развитие теории аудита (таблица 1).

Таблица 1 – Важные этапы развития аудиторской деятельности в Англии

№	Дата	Событие
1	1130 год	Самое древнее упоминание об аудите
2	24 марта 1324 год	Эдуард II назначил трех государственных аудиторов
3	1720 год	Первый документально зафиксированный случай проведения независимого аудита
4	1805 год	В Эдинбурге был издан справочник, где были приведены имена 17 аудиторов, которые вскоре создали свою профессиональную организацию
5	1844 год	Принят Закон «Об акционерных компаниях»
6	1862 год	Принят Закон «Об обязательном аудите»

Источник: составлено автором на основе [1-4]

Современный институт аудита появился в Англии, когда к середине XIX века она становится одной из самых развитых стран в экономике. Иностранные авторы сходятся во мнении, что вначале, в Англии, аудит был лишь проверкой и подтверждением достоверности бухгалтерских документов и отчетности, а со временем аудит стал системно-ориентированным, где профессиональные аудиторы начали больше узнавать о взаимоотношениях между людьми, создающими и использующими записи и делопроизводство.

Германия в конце XIX века была страной, в которой стремительно развивался капитализм, и начало этому стремительному росту было положено объединением немецких государств в единую страну. Только в 1870 году в Германии была первая попытка ввести аудит. Однако согласно закону не было указано, какой должна быть проверка - внутренними аудиторами или приглашенными извне. Учитывая, тяжелое состояние в стране, немецкое законодательство предусматривало проведение внешнего аудита. Со временем в стране появилось большое количество институтов и школ, что привело к началу специальной подготовки бухгалтеров-ревизоров. На отделение принимались только лица, имеющие высшее экономическое образование и опыт бухгалтерской работы. Можно отметить, что в Германии большой вес имело государственное влияние на аудиторскую деятельность [5-6].

Рассматривая развитие аудита во Франции, можно отметить, что аналогичные аудиту функции здесь выполняют комиссары по счетам. Только несколько лет спустя были приняты законы, предусматривающие полное раскрытие их служебных обязанностей [7, с. 15]. Основным отличием от других стран являлось существование двух организаций, занимающихся управлением аудиторской деятельностью в стране (рисунок 1):

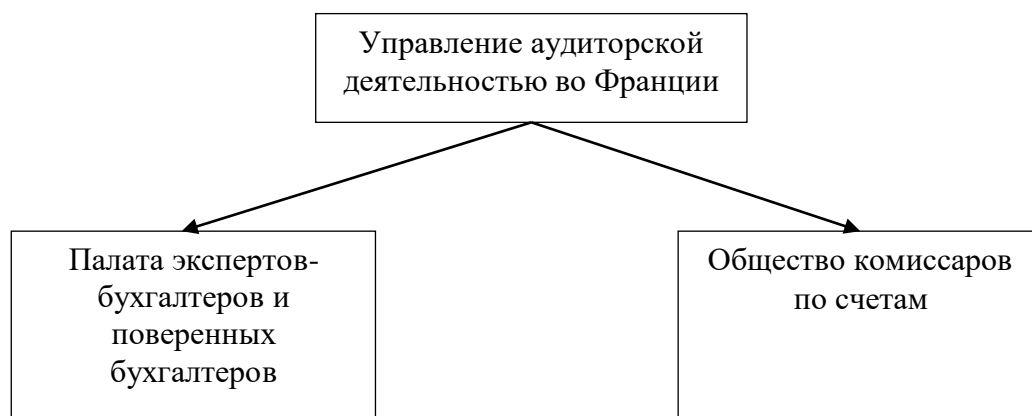

Рисунок 1 – Организации, регулирующие аудит во Франции
 Источник: составлено автором на основе [8]

Различие заключалось в том, что эксперты-бухгалтеры приглашаются для проведения проверок ведения учета и отчетности, а комиссары по счетам назначаются в обязательном порядке в акционерные общества согласно законодательству об акционерных обществах.

Во Франции также была проведена реформа Комиссариата по счетам, необходимая для оживления финансового рынка и восстановления экономики после второй мировой войны. Лишь 12 августа 1969 году был принят Декрет, согласно которому Комиссариат по счетам был выделен в самостоятельную независимую организацию. Палата экспертов-бухгалтеров и поверенных бухгалтеров объединяет аудиторские учреждения и отдельных аудиторов на национальном, и региональных уровнях. Она официально представляет все аудиторские организации, функционирующие во Франции, в отношениях с международными организациями [8].

Следует отметить, что профессия аудитора в зарубежных странах имеет разные названия. Например, во Франции их называют бухгалтерами-экспертами, в Германии аудиторами являются контролеры домашних хозяйств или контролеры бухгалтерских книг, а в Великобритании аудитор - это ревизор или присяжный бухгалтер.

Исходя из вышесказанного, можно выделить две различные концепции регулирования аудита в зарубежных странах. Во-первых, в европейских странах, таких как Франция и Германия, аудиторская деятельность строго регулируется централизованными органами власти, то есть на них в большей степени возложены функции государственного контроля за качеством аудиторской деятельности. Во-вторых, в Англии аудиторская деятельность в определенной форме саморегулируется и направлена на удовлетворение потребностей акционеров, инвесторов, кредиторов и других хозяйствующих субъектов.

История показывает, насколько уникальным является развитие аудита в зарубежных странах, влияя на научные направления, нормы экономического развития, национальную систему счетов и законодательство. Таким образом, аудит имеет довольно долгую историю и позволяет сказать, что он имеет многовековой период развития.

Использованные источники:

1. Развитие аудита в Великобритании [Электронный ресурс]. – URL: <https://studfile.net/preview/7653991/page:2/> (дата обращения: 25.09.2022).
2. Возникновение и зарождение аудита в Великобритании [Электронный ресурс]. – URL: <https://helpiks.org/9-11787.html?ysclid=18hfhq4flo0973556188> (дата обращения: 25.09.2022).
3. Пислегина, Н. В. Аудит: учебник / Н. В. Пислегина, Д. Ю. Филиппев // Москва; Берлин: Директ - Медиа. - 2020. – 278 с.
4. Арабян, К. К. Аудит: теория, организация, методика и практика: учебник / К. К. Арабян // Москва: Юнити-Дана. - 2020. – 480 с.
5. Развитие аудита в Германии [Электронный ресурс]. – URL: https://vuzlit.com/454934/razvitie_audita_germanii?ysclid=18hibomopn802389010 (дата обращения: 25.09.2022).
6. Савина, А. А. Аудит: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / под ред. А. А. Савина, Л. В. Сотниковой. – 7-е изд., перераб. и доп. // Москва: Юнити-Дана. - 2019. - 695 с.
7. Алехина А. А. Особенности организации аудиторской деятельности на примере РФ и Франции / А. А. Алехина, В. В. Кузнецов // Политика, экономика и инновации. – 2018. - № 5(22). - С. 15.
8. Особенности развития аудиторской деятельности во Франции [Электронный ресурс]. – URL: <https://bank.nauchniestati.ru/primery/nauchnaja-statja-na-temu-osobennosti-razvitija-auditorskoj-dejatelnosti-vo-francii/?ysclid=18hk4ad4ki341732034> (дата обращения: 25.09.2022).

Вишникина А.Д.
студент 2 курса магистратуры
направление подготовки «Экономика»
программа «Учет и финансы организаций»
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Пестунов М.А., доктор экономических наук
профессор

ПОНЯТИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются теоретические аспекты бухгалтерского учета и его значение в управлении организацией. Раскрывается понятие бухгалтерского учета, функции и его задачи. Определяется место бухгалтерского учета в системе управления организацией. Выделяются виды бухгалтерского учета, дается их характеристика.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, функции бухгалтерского учета, задачи бухгалтерского учета, виды бухгалтерского учета, управленческий бухгалтерский учет, финансовый бухгалтерский учет.

Vishnikina A. D.
2nd year student of the master's degree
Economics program «Accounting and Finance of organizations»
Chelyabinsk State University
Research Supervisor: Pestunov M.A., doctor of economics
professor

THE CONCEPT OF ACCOUNTING AND ITS IMPORTANCE IN THE MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION

Annotation. In this article, the author examines the theoretical aspects of accounting and its importance in the management of an organization. The concept of accounting, functions and its tasks are revealed. The place of accounting in the organization's management system is determined. The types of accounting are distinguished, their characteristics are given.

Keywords: accounting, accounting functions, accounting tasks, types of accounting, managerial accounting, financial accounting.

Законодательное определение бухгалтерского учета содержится в ст. 1 Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) [1]: «Бухгалтерский учет представляет собой систему формирования документированной систематизированной

информации об объектах, предусмотренных законом, в соответствии с требованиями, установленными законом, и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности».

Организация как субъект рынка вынуждена постоянно принимать решения, касающиеся ее деятельности в условиях конкуренции. Принятие решений невозможно без соответствующей информации, прошедшей этапы сбора, обработки и интерпретации. Система бухгалтерского учета направлена на полноту, экономичность, непрерывность и преемственность в учете тех сторон хозяйственной деятельности, которые характеризуют организацию как субъект предпринимательской деятельности в соответствии с Гражданским кодексом РФ. Сбор информации об имуществе, обязательствах и хозяйственных операциях организации составляет основу учета и позволяет при соблюдении вышеперечисленных принципов учета как системы формировать полную и достоверную информацию для обеспечения ею внутренних и внешних пользователей.

В основном большинство авторов в учебной литературе дают определение бухгалтерского учета, основываясь на законодательном определении.

Однако часть авторов подходит к определению бухгалтерского учета неординарно, например: бухгалтерский учет, как считают С. Е. Палий, Е. Л. Ходырева, представляют собой «совокупность научных знаний и принципов, обеспечивающих получение учетных данных»; М. Ю. Медведев определяет: «учет представляет из себя систему исчисления объектов хозяйственной деятельности. Учет противопоставляется хаосу в сфере хозяйственной деятельности – в этом его суть и идеология»; В. Я. Кожин дает наиболее развернутое определение бухгалтерского учета, которое относит к коммерческим предприятиям: «Бухгалтерский учет на коммерческом предприятии – существенное звено формирования экономической политики, инструмент бизнеса, один из главных механизмов управления производством и сбытом продукции. Он способствует совершенствованию организации производства, оперативного и долгосрочного планирования, прогнозирования и анализа хозяйственной деятельности». Исходя из вышеперечисленных мнений, автор работы дает свое определение. Бухгалтерский учет представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций.

Под организацией бухгалтерского учета понимается система условий и элементов построения процесса бухгалтерского учета с целью получения достоверной и своевременной информации о хозяйственной деятельности организации и контроля за рациональным использованием производственных ресурсов и готовой продукции.

Ответственность за организацию бухгалтерского учета, соблюдение законодательства при осуществлении хозяйственных операций несут руководители организаций.

Руководители организаций могут в зависимости от объема учетной работы:

- 1) учредить бухгалтерскую службу как структурное подразделение, возглавляемое главным бухгалтером;
- 2) ввести в штат должность бухгалтера;
- 3) передать на договорных началах ведение бухгалтерского учета централизованной бухгалтерии, специализированной организации или бухгалтеру-специалисту;
- 4) вести бухгалтерский учет лично.

Основными предпосылками рациональной организации бухгалтерского учета являются:

- 1) изучение организации, законоположений и инструкций и других регламентирующих документов по учету и отчетности, установление наиболее рациональных взаимоотношений производственных участков организации с ее бухгалтерией;
- 2) определение характера и объема бухгалтерской информации;
- 3) рациональное распределение труда между работниками учетного аппарата.

Рациональность организации бухгалтерского учета в значительной степени зависит от правильности определения структуры бухгалтерии и бухгалтерского аппарата.

В современных условиях сложилось три основных типа организации структуры бухгалтерии: линейная (иерархическая); линейно-штабная (по вертикали); комбинированная (функциональная).

При линейной организации все работники бухгалтерии подчиняются непосредственно главному бухгалтеру. Такая структура бухгалтерии применяется в небольших организациях.

При организации аппарата бухгалтерии по вертикали создаются промежуточные звенья управления (отделы), возглавляемые старшими бухгалтерами. Данная структура применяется в средних и крупных организациях.

При комбинированной организации структуры бухгалтерии ее специальные структурные подразделения выполняют замкнутый цикл работ. Такая структура применяется в крупных организациях и в организациях, в которых созданы центры ответственности.

Существенное влияние на структуру бухгалтерского аппарата оказывает принятый порядок распределения учетных работ между отдельными участками хозяйственной деятельности. Применяются две системы организации учета – централизованная и децентрализованная. При централизации учета учетный аппарат предприятия сосредоточен в

главной бухгалтерии, в которой осуществляется ведение всего синтетического и аналитического учета. В подразделениях предприятия осуществляют лишь первичную регистрацию хозяйственных операций. При децентрализации учета учетный аппарат рассредоточен по отдельным производственным подразделениям организации, где осуществляется синтетический и аналитический учет и составляются балансы. Главная бухгалтерия производит сводку балансов подразделений и контроль за постановкой учета.

Основными элементами системы организации бухгалтерского учета являются: первичный учет, документооборот, инвентаризация, план счетов бухгалтерского учета, формы бухгалтерского учета, отчетность.

Перечисленные элементы системы организации учета являются частью учетной политики организации, которая утверждается приказом или распоряжением лица, ответственного за организацию и состояние бухгалтерского учета.

Бухгалтерский учет является одной из функций системы управления наряду с такими функциями, как планирование, регулирование и др. (рисунок).

Рисунок – Место бухгалтерского учета в системе управления

В то же время бухгалтерский учет в системе управления организацией выполняет ряд функций, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Функции бухгалтерского учета в системе управления

Функция	Назначение
Информационная	Является одной из главных функций бухгалтерского учета в системе управления. Системный бухгалтерский учет фиксирует и накапливает всестороннюю синтетическую (обобщающую) и аналитическую (детализированную) информацию о состоянии и движении имущества и источниках его образования, хозяйственных процессах, о конечных результатах финансовой и производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Бухгалтерская информация широко используется в оперативно-техническом, статистическом учете, для планирования, прогнозирования, выработки тактики и стратегии деятельности организации. Реализуется

	информационная функция посредством формирования отчетности для внешних и внутренних пользователей
Контрольная	С помощью специальных приемов и способов бухгалтерского учета ведутся три вида контроля: предварительный – до совершения хозяйственной операции; текущий – во время осуществления операции; последующий – после ее совершения. Качественная учетная информация позволяет осуществлять контроль на разных стадиях производства, т.к. в бухгалтерском учете отражается весь кругооборот средств предприятия и хозяйственные процессы. Контрольная функция реализуется с помощью специальных способов и приемов бухгалтерского учета (двойная запись, оценка и т.д.)
Обеспечения сохранности собственности	Для реализации этой функции необходимы соответствующие предпосылки: наличие оборудованных складских помещений, контрольных и измерительных приборов, мерной тары, расходомеров и др. Основным инструментом реализации данной функции является инвентаризация имущества предприятия, которая позволяет определить изменения, происшедшие в составе собственности
Обратной связи	Используя обратную связь с помощью бухгалтерской информации, отражающей фактические значения показателей, осуществляют контроль за выполнением плановых показателей, стандартов, норм и нормативов, смет, выявляют резервы производства, недостатки и т.д. Функцию выполняет находящаяся на различных носителях исходная информация, поступающая из первичной документации
Аналитическая	Реализация функции позволяет осуществлять анализ по всем разделам бухгалтерского учета, в том числе использования всех видов ресурсов, затрат на производство и реализацию продукции, определить влияние инфляционных процессов

Основными задачами бухгалтерского учета в системе управления организацией являются:

1) формирование полной и достоверной информации о деятельности организации и ее имущественном положении, необходимой внутренним и внешним пользователям бухгалтерской отчетности;

2) обеспечение информацией, необходимой внутренним и внешним пользователям бухгалтерской отчетности для контроля за соблюдением законов РФ при осуществлении организацией хозяйственных операций и их целесообразностью, наличием и движением имущества и обязательств, использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов в

соответствии с утвержденными нормами, нормативами и сметами;

3) предотвращение отрицательных результатов хозяйственной деятельности организации и выявление внутрихозяйственных резервов обеспечения ее финансовой устойчивости.

Бухгалтерский учет в системе управления организацией имеет две подсистемы: управленческий учет; финансовый учет.

Характеристика управленческого и финансового бухгалтерского учета представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Характеристика управленческого и финансового бухгалтерского учета

Показатель	Вид бухгалтерского учета	
	управленческий	финансовый
Пользователи информации	Внутренние (руководство компании, менеджеры подразделений)	Внешние (владельцы, кредиторы, работники предприятия, клиенты, государственные службы, общественность)
Цель сбора информации	Принятие финансовых решений, производственных решений, об использовании ресурсов, решений по маркетингу; контроль	Подготовка финансовых отчетов, налоговых деклараций, отчетов регулирующим органам
Периодичность составления отчетности	Устанавливается руководством организации	Устанавливается нормативно-законодательными актами
Точность информации	Определяется руководством в зависимости от принимаемого решения	Повышенные требования к точности информации
Детальность информации	Детализирована (показатели себестоимости, затраты подразделений, по ответственным лицам, секторам)	Укрупнена (в целом по предприятию)
Следование нормативным предписаниям	Отсутствие общих нормативных предписаний	Регламентируется общими для всех правилами и стандартами

Из таблицы 2 видно, что управленческий бухгалтерский учет предназначен для внутреннего использования, он предоставляет необходимую информацию для руководства организации. Эта информация может отличаться от плановых цифр и часть этой информации считается коммерческой тайной.

Целью управленческого бухгалтерского учета является получение информации, которую может использовать менеджер при принятии внутренних решений. Эти решения могут быть разбиты на четыре группы:

1) финансовые решения – определение размера сумм, необходимых для функционирования предприятия (средства на покупку оборудования и

текущую деятельность) и принятия решения об источниках финансирования (собственные и заемные средства);

2) решения об использовании ресурсов – определение того, как лучшим образом использовать капитал компании;

3) производственные решения – определение того, какие товары должны производиться, когда и какими средствами;

4) решения по маркетингу – определение продажных цен и расходов на рекламу, рынков сбыта и путей проникновения в них.

Управленческий учет детализован. Он оперирует показателями себестоимости, затратами подразделений, выявляет результаты проведенных операций по ответственным лицам, секторам деятельности, другим подразделениям.

Объектами управленческого учета являются: сметы, нормативы, калькуляции, оптимальные соотношения затрат и результатов.

Управленческий учет отличают: преимущественная ориентация на будущие события; отсутствие общих нормативных предписаний; значительное использование не стоимостных показателей; повышенные требования к своевременности получения информации; ориентация на отдельные подразделения, а не на организацию в целом.

Финансовый бухгалтерский учет предназначен для внешнего использования и содержит ретроспективную информацию. Финансовый учет регламентируется общими для всех правилами, стандартами, что гарантирует единообразие и понятность информации для всех групп пользователей.

Выделяют следующие группы внешних пользователей бухгалтерской информации: владельцы; кредиторы; работники организации; клиенты; государственные службы; общественность.

Вся информация содержится в финансовой отчетности организации, достоверность которой должна подтверждаться независимыми аудиторами.

Финансовая бухгалтерия предоставляет информацию для опубликования по нескольким отчетным формам (баланс, отчет о финансовых результатах, приложения). Финансовую отчетность организации составляют в денежном выражении (стоимостная оценка), на основе утвержденных принципов ее формирования. Хозяйственные операции отражают на счетах обязательно по системе двойной записи, в учете используют общепринятые методы и приемы. Финансовая информация отражает операции, которые уже завершены, поэтому она носит объективный характер и поддается проверке.

Финансовый и управленческий учет – это самостоятельные, но взаимосвязанные подсистемы бухгалтерского учета, основанные на одном и том же массиве первичных данных и первичной документации. Каждая учетная подсистема (финансовая и управленческая) балансируется по всей

совокупности отражаемых в ней хозяйственных и финансовых операций, имеет свой баланс данных, который через систему взаимодействия счетов связан с балансом другой системы.

В результате деления бухгалтерского учета на две подсистемы (управленческую и финансовую) бухгалтерская служба имеет следующие структуры, возглавляемые финансовым директором (главным бухгалтером): финансовая бухгалтерия; управленческая бухгалтерия; общий отдел.

Финансовая бухгалтерия выполняет следующие функции: составление финансовой отчетности; ведение Главной книги; учет расчетов с дебиторами; учет расчетов с кредиторами; учет заработной платы; учет доходов и налогов и т.д.

Управленческая бухгалтерия выполняет следующие функции: составление управленческой отчетности; планирование капитальных вложений; составление сметы текущих затрат; учет расходов (издержек); специальные расчеты и аналитические процедуры; составление бюджетов и прогнозирование и т.д.

Общий отдел выполняет следующие функции: контроль соблюдения методологии учета; ревизия и внутренний аудит отчетности; обеспечение машинной обработки данных; координация проектных работ и т.п.

Небольшие организации с простой структурой могут не создавать управленческий учет как отдельную подсистему. Они организуют только обязательный финансовый учет.

Подводя итоги, можно констатировать, что бухгалтерский учет заключается в документальном сборе и систематизации информации о финансовых и хозяйственных операциях, результаты которых, выраженные в формах отчетности, служат источником для финансово-экономического анализа в целях повышения эффективности управления. В силу универсальности показателей бухгалтерская информация позволяет анализировать активы, обязательства, капитал, доходы, расходы и финансовые результаты деятельности организаций на отраслевом и межотраслевом уровнях, а также по отчетным периодам. Цель и задачи бухгалтерского учета – это формирование достоверной и документально подтвержденной информации для внутренних и внешних пользователей. К внутренним пользователям относятся руководство организации и учредители. Внешние пользователи – органы статистики, кредиторы, контрагенты по договорам, государственные органы, прочие юридические и физические лица. В общей системе управления организацией бухгалтерский учет играет роль информационного источника для проведения дальнейшего анализа хозяйственной и финансовой деятельности и принятия на его основе соответствующих управленческих решений.

Использованные источники:

1. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете. Федеральный закон № 402-ФЗ: [принят Государственной Думой 22 нояб. 2011 г.: одобрен Советом Федерации 29 нояб. 2011 г]. – Москва: Проспект; Санкт-Петербург: Кодекс, 2022.
2. Беликова, Т.Н. Бухгалтерский учет и отчетность от нуля до баланса: практ. курс / Т.Н. Беликова. – Санкт-Петербург: Питер, 2016. – 239 с.
3. Вахрушина, М.А. Бухгалтерский управленческий учет: учебное пособие / М.А. Вахрушина. – Москва: Омега-Л, 2020. – 570 с.
4. Захаров, И.В. Бухгалтерский учет и анализ: учебник для академического бакалавриата по экономическим направлениям и специальностям [Гриф УМО] / И.В. Захаров, О.Н. Калачева; под ред. И.М. Дмитриевой; Рос. экон. ун-т им. Г.В. Плеханова. – Москва: Юрайт, 2018. – 422 с.
5. Ильшева, Н.Н. Бухгалтерский учет: учебное пособие / Н.Н. Ильшева, Е.Р. Синянская, О.В. Савостина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 156 с.
6. Лытнева, Н.А. Бухгалтерский учет: учебник / Н.А. Лытнева, Л.И. Малявкина, Т.В. Федорова. – Москва: Форум: Инфра-М, 2019. – 512 с.
7. Погорелова, М.Я. Бухгалтерский (финансовый) учет: Теория и практика: учебное пособие / М.Я. Погорелов. – Москва: Инфра-М, 2020.
8. Рогуленко, Т.М. Теория бухгалтерского учета: учебник для вузов / Т.М. Рогуленко, С.В. Пономарева. – Москва: КНОРУС, 2018. – 172 с.
9. Теория бухгалтерского учета: учебное пособие / авт.-сост. И.М. Глухова. – 2-е изд., перераб. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2018.

*Вотякова Д.А.
студент
Научный руководитель: Миннуллина Р.Ф., к.п.н.
доцент
преподаватель
кафедра теории и методики
дошкольного и начального образования
Елабужский институт
КФУ*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассмотрен метод проектов - как система обучения, при которой дети приобретают знания в процессе планирования и выполнения постоянно усложняющихся практических заданий - проектов. Проектная деятельность позволяет значительно повысить самостоятельную активность детей, развить творческое мышление, умение самостоятельно, разными способами находить информацию об интересующем предмете или явлении и использовать эти знания для создания новых объектов действительности. Организация проектов делает образовательную систему открытой для активного участия семей воспитанников в совместной исследовательской деятельности.

Ключевые слова: дошкольник, воспитание, игра, проектная деятельность, дошкольная образовательная организация.

*Votyakova D.A.
student
Scientific supervisor: Minnullina R.F., Ph.D.
associate professor
teacher
department of theory and methodology of preschool and primary education
Elabuga Institute
KFU*

ORGANIZATION OF PROJECT ACTIVITIES OF CHILDREN IN A PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract: The article considers the project method as a learning system in which children acquire knowledge in the process of planning and performing ever-increasing practical tasks - projects. Project activities can significantly

increase the independent activity of children, develop creative thinking, the ability to independently find information about an interesting subject or phenomenon in various ways and use this knowledge to create new objects of reality. The organization of projects makes the educational system open for the active participation of families of pupils in joint research activities.

Keywords: preschooler, upbringing, game, project activity, preschool educational.

Данная работа посвящена организации проектной деятельности для детей дошкольного возраста в условиях организации дошкольного образования.

Рассматриваются методы и приемы реализации проектной деятельности в образовательном процессе.

Стоит заметить, что проектный подход не является новым явлением. Его суть всегда сводилась к тому, что дети и педагоги совместно работают над выполнением проектов в дошкольном учреждении.

А основная идея состоит в том, чтобы активно организовывать образование через целесообразность детей, исходя из личных интересов и пожеланий.

Но, как мы знаем, мир не стоит на месте, так и проектная деятельность приобретает новые краски.

Проектная деятельность основана на различных самостоятельных действиях, поведении и опыте текущих и будущих интересов детей. Проектная деятельность основана, с одной стороны, на взаимодействии со взрослыми, а с другой стороны, на расширяющемся самостоятельном поведении ребенка.

В ходе проектной деятельности в дошкольной образовательной организации по ФГОС ДО, роль воспитателя заменяется ролью партнёра. То есть, из обычного «транслятора» готовых знаний он превращается в организатора познавательной деятельности. Его миссия состоит в том, чтобы поощрять и помогать детям самостоятельно осваивать универсальные учебные действия (УУД).

Для воспитателя необходимо в проектной деятельности - определить и сформулировать проблему для детей таким образом, чтобы заинтересовать их исследованиями и творческим поиском.

Другими словами, замотивировать дошкольников. Как только дети попадут в проблемную ситуацию, они сами покажут результаты проектной деятельности.

Проектная деятельность дошкольников достаточно разнообразна и вариативна. Она допускает элементы фантазии и творчества, но требует игровой подготовки, учитывает возраст и опыт детей и определяет вид деятельности.

Метод проектов включает в себя четыре этапа, только при их соблюдении можно говорить о том, что в детском саду реализуется проектная деятельность:

1. На первом этапе погружения в проект, воспитатель формулирует проблему и цель проекта, а затем определяет продукт проекта. Дети в свою очередь, осознают проблему, вживаются в игровую ситуацию, осознают цель и дополняют задачи проекта.

2. На втором этапе организации деятельности, педагог оказывает помощь воспитанникам в планировании деятельности решении поставленных задач.

3. На третьем этапе осуществления деятельности, воспитатель если это необходимо, оказывает ребятам практическую помощь, а также направляет и контролирует осуществление проекта.

4. На четвертом этапе презентации результатов, воспитатель совместно с детьми готовит презентацию по деятельности конкретного проекта, после чего они представляют зрителям (родителям и педагогам) продукт собственной деятельности.

Представим примерное содержание детских проектов в старшей и подготовительной к школе группах дошкольной образовательной организации.

Базой для проведения проектной деятельности мною было выбрано Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение "Поспеловский детский сад" Елабужского муниципального района Республики Татарстан.

Основные новообразования старшей и подготовительной к школе групп:

-опыт осознания своих чувств и переживаний (самоуважение и самооценка);

- стремление к разностороннему общению; развитие логического и концептуального мышления;

- подчинение мотивации деятельности и начало формирования поля личной мотивации.

Ведущий вид деятельности: игровая и продуктивная полидеятельность, учебная и исследовательская деятельность.

Для проектной деятельности воспитателями, была выбрана тема «Как хлеб на стол пришел».

Цель проекта: Создание условий для активизации познавательных и творческих способностей детей, формирование на основе полученных знаний нравственного отношения к процессу и результату труда взрослых.

В ходе проектной деятельности, воспитателям удалось повысить познавательную активность детей, способствовать усвоению необходимых знаний по теме «Хлеб-всему голова», а также дети приобрели опыт продуктивного взаимодействия друг с другом, умение слушать товарища.

Предложенный список тем проектов предназначен для использования в старшей группе ДОО.

Темы проектов о растениях, живой и неживой природе, о животных, о свойствах материалов и о природных явлениях:

- «Байкал - жемчужина Сибири»;
- «Животные жарких стран»;
- «Здравствуй, театр!»;
- «Искусство создания книги»;
- «Как хлеб на стол пришел»;
- «Мир забавных животных»;
- «Мой край»;
- «Мультфильм своими руками»;
- «Мы любим чистоту».

Использованные источники:

- 1.Белая К.Ю. От рождения до школы. Новые возможности. М.: - 2021. - 368.с.
- 2.олотина, Л. Р.Дошкольная педагогика: учебное пособие для вузов / Л. Р. Болотина, Т. С. Комарова, С. П. Баранов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва, 2022. — 218 с.
- 3.Ежкова, Н. С.Теоретические основы дошкольного образования: учебное пособие для среднего профессионального образования / Н. С. Ежкова. — Москва:, 2022. — 183 с.
- 4.Ежкова, Н. С.Дошкольная педагогика: учебное пособие для вузов / Н. С. Ежкова. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 183 с.
- 5.Цветкова Т.В. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования.М., Сфера. -2021.-57с.

*Гафурова Л.М.
кафедра госпитальной терапии и эндокринологии
Андижанский государственный медицинский институт
Узбекистан, Андижан*

ОСОБЕННОСТИ ЛЕЧЕНИЯ ПНЕВМОНИИ COVID-19 У ПАЦИЕНТОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ

Резюме. COVID-19 относится к вирусной инфекции рода коронавирусов, которая сегодня плохо изучена, влечет за собой непредсказуемые последствия. Если здоровый организм еще в состоянии самостоятельно справиться с болезнью или ее последствиями, то у пациентов с коронавирусом и сахарных диабетом, а также другими тяжелыми хроническими заболеваниями вероятен риск серьезных осложнений, вплоть до летального исхода.

Ключевое слово: иммунитет, почечной недостаточность, ишемическая болезнь сердца, ИМТ, метформине.

*Gafurova L.M.
department of hospital therapy and endocrinology
Andijan State Medical Institute
Uzbekistan, Andijan*

FEATURES OF TREATMENT OF COVID-19 PNEUMONIA IN PATIENTS WITH DIABETES MELLITUS

Summary. COVID-19 refers to a viral infection of the genus of coronaviruses, which is poorly understood today, entails unpredictable consequences. If a healthy body is still able to cope with the disease or its consequences on its own, then patients with coronavirus and diabetes mellitus, as well as other severe chronic diseases, are at risk of serious complications, even death.

Keyword: immunity, renal failure, coronary heart disease, BMI, metformin.

Введение. Сахарный диабет – хроническое заболевание с нарушением обменных процессов у детей или взрослых, которое заключается в дефиците собственного инсулина наряду с повышением уровня глюкозы в крови[2]. Заболевание сопровождается слабостью, постоянной жаждой, слабым заживлением ран на коже, сниженным иммунитетом, осложняется ожирением, артериальной гипертензией, сердечной, почечной недостаточностью.

Сахарный диабет, поражая практически все системы организма человека, осложняет течение многих заболеваний, в т.ч. инфекционных. Больные сахарным диабетом входят в группу риска по коронавирусной инфекции COVID-19. Однако, как отмечают ученые, причиной неблагоприятного течения коронавирусной инфекции является не сам факт наличия сахарного диабета, а высокий уровень глюкозы крови, который наблюдается у пациентов, не контролирующего течение заболевания[3].

Наиболее уязвимыми категориями людей, подверженных данному заболеванию, являются пациенты с тяжелыми хроническими заболеваниями, такими как болезни сердца и сосудов (ишемическая болезнь сердца (ИБС), сердечная недостаточность, артериальная гипертензия, цереброваскулярные заболевания), хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ), хроническая болезнь почек и, конечно же, сахарный диабет (СД).

Анализ, проведенный различными группами ученых из Китая, Италии и США, показал неодинаковую встречаемость подтвержденного инфицирования SARS COV-2 у больных СД[1]. Так, по данным центров профилактики и контроля заболеваний, частота СД среди заболевших COVID-19 составила 5,3% из 20 892 больных в Китае, 10,9% из 7162 больных в США и 35,5% из 355 больных в Италии[3]. В России эти данные, поступающие в Федеральный регистр COVID-19, еще предстоит проанализировать[2]. Сбор информации о больных СД в период эпидемии идет в том числе посредством регистрации случаев перенесенной инфекции и ее исходов в базе данных «Российского регистра больных СД»

Цель исследования. Целью исследования является изучение течения, осложнений, лечения и профилактики этого заболевания у пациентов с COVID-19 и у которых СД.

Материалы и методы исследования. В этом исследовании приняли участие 35 пациентов с СД. Среди пациентов с СД с COVID-19 46,7% были наивными; 24,9% находились на активной терапии; 24 14,4% ранее проходили лечение и находились в полной или частичной ремиссии; и у 10 (6%) был выявлен рецидив.

Все участники получили две дозы вакцины BNT162b2 messenger RNA (Pfizer) COVID-19 с интервалом в 21 день. Титры антител также измеряли через две недели после второй дозы.

Результаты исследования и обсуждение. В большинстве случаев у больных СД зафиксировано легкое течение COVID-19 (до 85%). В наблюдательных исследованиях показано, что среднее время от появления первого симптома до госпитализации составляет примерно 10 дней (6–19). Сообщается о значительно более высокой частоте утомляемости и одышки у пациентов с СД, чем у лиц без него: 38,0% против 31,4% и 20,5% против 15,4% соответственно. Двустороннее поражение легких также регистрировалось чаще у больных СД.

В нашем исследовании, как и в большинстве других, умершие пациенты характеризовались значимо более старшим возрастом и большей длительностью заболевания, худшим контролем гликемии (поHbA1c) и бóльшим ИМТ.

Неудовлетворительный контроль гликемии в большинстве исследований указывается как один из самых сильных факторов риска тяжелого течения и высокой смертности инфицированных больных СД2. Так, в исследованиях китайских коллег продемонстрировано, что суточные колебания гликемии в пределах удовлетворительного контроля (от3,9до10,0ммоль/л) ассоциировались со значимо меньшей летальностью, чем при уровне гликемии, стабильно превышающем 10 ммоль/л.

По данным популяционного исследования в Англии, включившего 7466 больных СД2, инфицированных COVID-19, повышение HbA1c >7,5% сопровождалось увеличением летальности в 1,23раза, а HbA1c>10%— в1,62 раза[10]. В нашем исследовании летальность больных при HbA1c>9% была в 2 раза выше, чем при HbA1c<7% (11,1 против 5,6% соответственно), однако статистической значимости эти данные не достигли (вероятно, по причине низкого числа больных в группе умерших). Интересным представляется анализ летальности больныхСД2взависимостиотполучаемойантидиабетической терапии. Значимое влияние на летальность оказали только 2 вида терапии — метформином и инсулином. Летальность была достоверно ниже у лиц, получающих метформин (OR=0,26; 95% ДИ 0,14–0,5; p<0,0001), и достоверно выше у лиц на инсулинотерапии (OR=2,67; 95% ДИ 1,42–5,02; p=0,002). В доступной литературе удалось найти лишь одну статью, опубликованную китайскими коллегами онлайн 21мая 2020 г., подтверждающую значимо болеенизкую летальность у больных СД2, инфицированных COVID-19, получающих терапию метформином (104 человека) в сравнении с таковой у больных без терапии метформином (179человек):2,9 против12,3% соответственно, p=0,01.

Ранее были опубликованы масштабные исследования, подтверждающие, что длительное лечение метформином больных с хроническими респираторными заболеваниями (до эпидемии COVID-19) приводило к значимому снижению риска смертности по сравнению с больными, не получавшимиэтот препарат.

Также опубликованы результаты наблюдения за пациентами с СД2, находившимисявотделенияхинтенсивнойтерапииипоразнымпричинам, в том числе с тяжелой пневмонией, у которых применение метформина за 3 мес до развития критически тяжелого состояния снижало летальность на 17–20% по сравнению с больными, не получавшими метформин.

Наверное, все эти клинические находки, подтверждающие снижение смертности на метформинеотреспираторныхзаболеванийиотCOVID-19(как и в нашем исследовании), неслучайны.

Имеется теоретическое обоснование защитных свойств метформина при коронавирусной инфекции. Известно, что метформин способен фосфорилировать АПФ2-рецептор вируса SARS-CoV-2, что приводит к изменению конформации рецептора и снижению его связывания с вирусом.

Летальность составила 15,2%. Установлено, что летальность достоверно выше у лиц мужского пола (OR=2,08; 95% ДИ 1,1–3,9; $p=0,022$) и пациентов на инсулинотерапии (OR=2,67; 95% ДИ 1,42–5,02; $p=0,002$). Летальность была достоверно ниже у пациентов в возрасте менее 65 лет (OR=0,34; 95% ДИ 0,18–0,67; $p=0,001$); у лиц, получающих метформин (OR=0,26; 95% ДИ 0,14–0,5; $p<0,0001$), антигипертензивную терапию в целом (OR=0,43; 95% ДИ 0,22–0,82; $p=0,009$), бета-блокаторов (OR=0,26; 95% ДИ 0,08–0,86; $p=0,018$), диуретики (OR=0,4; 95% ДИ 0,17–0,93; $p=0,028$) и блокаторы ренин-ангиотензиновой системы (иАПФ или БРА) (OR=0,36; 95% ДИ 0,18–0,74; $p=0,004$). Отмечалась тенденция к увеличению летальности при более высоких показателях HbA_{1c} и ИМТ, не достигшая статистической значимости. Пациенты, получающие инсулинотерапию, отличались от лиц без терапии инсулином значимо большей длительностью СД2 (13,4 против 6,8 года, $p<0,0001$) худшим контролем гликемии в целом (HbA_{1c} 8,1 против 7,0%, $p<0,0001$) и в 3 раза более частым недостижением цели HbA_{1c} более чем на 2,5% (14,7 против 5,9%, $p=0,04$).

По результатам лабораторных исследований, у пациентов с СД2 значительно чаще наблюдались лимфопения (44,5% против 32,6%) и высокое соотношение лейкоцитов (11,3% против 6,6%) в периферической крови, чем при отсутствии СД. Повышение уровней СРБ (57,0% против 42%), прокальцитонина (33,3% против 20,3%), D-димера (50,5% против 33,3%) также чаще обнаруживалось в группе СД2, чем в группе без диабета.

Вывод. Выявленные факторы риска летальности больных СД2 указывают на то, что хороший контроль гликемии, предшествующее лечение метформинем и антигипертензивными препаратами (в том числе блокаторами ренин-ангиотензиновой системы) позволяют снизить частоту летальных исходов. Более высокая летальность на инсулинотерапии была связана с худшим гликемическим контролем данной группы пациентов.

Использованные источники:

1. American Heart Association. HFSA/ACC/AHA statement addresses concerns re: using RAAS antagonists in COVID-19. [cited 20 March 2020]
2. Petrillo MG, Bortner C, Cidlowski JA. Glucocorticoids: inflammation and immunity. The Hypothalamic-Pituitary-Adrenal Axis in Health and Disease. 2017;43–63.

3. YZhao Z, Zhang F, Xu M, et al. Description and clinical treatment of an early outbreak of severe acute respiratory syndrome (SARS) in Guangzhou, PR China. J Med Microbiol. 2003;52(Pt 8):715-720.

Гимадиева А.И.
студент
Научный руководитель: Галич Т.Н., к.псих.н.
доцент
преподаватель
кафедра теории и методики
дошкольного и начального образования
Елабужский институт
КФУ

**ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ У
ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ
ОЗНАКОМЛЕНИЯ С РОДНЫМ КРАЕМ**

Аннотация: игровая деятельность, будучи ведущим видом деятельности ребенка дошкольного возраста, является основным средством педагогического воздействия на личность дошкольника. Особенности игровой деятельности позволяют успешно применять ее в процессе формирования у детей представлений о родном городе – ключевого компонента патриотического и гражданского воспитания.

Ключевые слова: Гражданское воспитание, дошкольник, родной край.

Gimadieva A.I.
student
Supervisor: Galich T.N., candidate of psychology
associate professor
teacher
department of theory and methodology of preschool and primary education
Elabuga Institute
KFU

**FORMATION OF THE FOUNDATIONS OF CIVIC EDUCATION IN
PRESCHOOL CHILDREN BY MEANS OF FAMILIARIZATION WITH
THEIR NATIVE LAND**

Abstract: play activity, being the leading activity of a preschool child, is the main means of pedagogical influence on the personality of a preschooler. The features of play activity allow us to successfully apply it in the process of forming children's ideas about their hometown – a key component of patriotic and civic education.

Keywords: Civic education, preschooler, native land.

За последние годы в общественной жизни нашей страны произошли большие изменения, и патриотическое воспитание стало одним из основных направлений работы педагога ДОО.

В процессе формирования представлений о родном городе успешно решается основная задача патриотического воспитания – формирование у дошкольников образа своей малой родины. В связи с этим перед педагогами дошкольных учреждений стоит сегодня проблема поиска эффективных методов и средств работы в этой сфере.

Именно игровая деятельность, в связи со своим ведущим значением для развития личности ребенка, может использоваться в качестве одного из наиболее оптимальных таких средств.

Роль игровой деятельности в формировании у дошкольников представлений о родном городе и в патриотическом воспитании в целом подчеркивается многими современными учеными. Эффективность использования игры как средства формирования у ребенка представлений о родном городе определяется тем, что восприятие дошкольника таково, что каждое яркое впечатление он немедленно пытается воплотить в игре, поэтому организация и проведение игровой деятельности с детьми посредством выполнения развивающих задач существенно повышает результативность педагогической работы по патриотическому воспитанию.

В дошкольных учреждениях работа с детьми по формированию представлений о родном городе, основ патриотического воспитания, уважения к малой Родине и ее ценностям начинается с младшего дошкольного возраста.

Это – регулярная целенаправленная педагогическая работа по формированию духовно-нравственных устоев личности воспитанника, патриотического сознания, патриотизма, любви к родному городу, малой Родине в целом, уважения к ее символам, памятным местам и людям.

Результатом формирования у детей дошкольного возраста представлений о родной городе становится патриотизм ребенка – духовно-нравственный концепт, который может быть определен как нравственное, политическое, общественное чувство, цель которого – воспитать любовь и преданность Родине, гордость за свое прошлое и настоящее, стремление защищать интересы Отечества.

Формирование представлений о родном городе – одна из ключевых задач процесса формирования чувства патриотизма у детей дошкольного возраста. С младшего возраста в ходе этого процесса у ребенка формируются первые представления об окружающем мире, о природе, людях родного края, и делается это в первую очередь через знакомство с традициями того города, где он живет.

Содержанием такой работы могут быть местные исторические, культурные, национальные, географические и природные особенности

региона. Приобретение знаний о родном городе и формирование у ребенка чувства Родины – комплексный педагогический процесс, предполагающий взаимодействие воспитателей и детей в ходе использования различных методов обучения. Но, только через непосредственное включение ребенка в культуру родного города в процессе такой работы возможно максимально полное раскрытие личности ребенка непосредственно в культуре и традициях своего народа.

В научной литературе определены задачи педагогической работы по формированию у детей дошкольного возраста представлений о родном городе:

- формирование представлений дошкольников в области «Мой мир» – название города и района; его характеристики; представление ребенка о себе как жителе города;

- формирование представлений о «Мире людей», об особенностях жизни в родном городе, профессиях, характере работы; знания о промышленности города, района, наличии фабрик, заводов, предприятий; о народах города и региона и их характеристиках;

- формирование представлений детей по теме «Мир природы»: представления о географическом положении города, климате, реках, морях, озерах, горах и др., о представителях животного мира, их названиях, внешнем строении, повадках, особенностях адаптации к окружающей среде; о растительности родного края, развитие умения помогать взрослым в уходе за растениями и животными;

- формирование представлений в области «Рукотворный мир», то есть, представлений дошкольников об объектах материальной культуры, интересных и памятных местах города, области, о вещах местного производства.

В работе по формированию у дошкольников представлений о родном городе могут использоваться следующие виды игр:

- дидактические игры, например, игры-путешествия по памятным местам родного города;

- самостоятельные сюжетно-ролевые игры дошкольников, основанные на впечатлениях от произведений искусства об исторических персонажах, эпических и сказочных героях родного края (чтение художественной литературы, просмотр фильмов, мультфильмов, прослушивание музыки, рассматривание картин и т.д.);

- сюжетно-ролевые игры профессиональной направленности, отражающие представления дошкольников о труде населения родного города–в прошлом и настоящем;

- народные игры в помещении и на свежем воздухе–развлечения, посвященные народным праздникам и традициям;

- интерактивные игры патриотической направленности, в том числе игры с использованием ИКТ.

Педагогический эффект от игровой деятельности в формировании представлений детей дошкольного возраста заключается в следующих аспектах ее влияния на личность ребенка:

- игра помогает детям общаться с окружающими людьми – ровесниками и взрослыми;
- игра позволяет выявить такие личные качества в ребенка, которые раньше не проявлялись;
- игра не только развивает умение действовать по заданным правилам, но и оставляет место развитию воображения ребенка и учит творческой импровизации;
- игра имитирует соревновательные ситуации, что является дополнительным мотивирующим фактором для участия ребенка в игровой деятельности;
- в процессе игры в результате взаимного сотрудничества формируется общность детей.

Однако важно иметь в виду, что организация детской игровой деятельности требует от педагога не только определенных навыков и умений, но и четкого понимания сути игры, игровой деятельности, игровых упражнений, их специфики на различных этапах дошкольного детства.

Методика комплексного руководства игровой деятельностью дошкольников в процессе патриотического воспитания, включая формирование у детей представлений о родном городе, содержит следующие компоненты:

- регулярное обогащение жизненного опыта дошкольников в игре;
- совместная игровая деятельность детей и взрослых, направленная на передачу детям социокультурного опыта и формирование у дошкольников представлений о городе;
- своевременное изучение игровой среды группового помещения ДОО с учетом обогащающегося жизненного опыта дошкольников в сфере представлений о родном городе;
- активизация взаимодействия взрослых и детей в процессе игровой деятельности, направленная на стимулирование и самостоятельное применение дошкольниками новых методов решения игровых задач, отражающих в игре новые стороны жизни жителей родного города, системы их отношений.

Таким образом, игровая деятельность, будучи ведущим видом деятельности ребенка дошкольного возраста, является основным средством педагогического воздействия на личность дошкольника. Особенности игровой деятельности позволяют успешно применять ее в процессе формирования у детей представлений о родном городе – ключевого компонента патриотического воспитания.

Использованные источники:

1. Захарчук А.Л. Методические особенности формирования представлений о малой Родине у старших дошкольников // Вопросы дошкольной педагогики. – 2015. – №2. – С. 25–27.
2. Малюгина Н.А. Патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста средствами игровой деятельности / Н.А. Малюгина // ScienceJuice2020: сборник статей и тезисов. – М.: ПАРАДИГМА, 2021. – С. 168 – 174.
3. Опарина Н.А. Народные игры в патриотическом воспитании детей/ Н.А. Опарина, М.Г. Кайтанджян // Наука и образование в социокультурном пространстве современного общества: сб. научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции (Смоленск, 18марта). – 2019. – С. 34-38.
4. Педагогический энциклопедический словарь / Под. ред. Б.М. БимБада. – М.: Большая Российская энциклопедия. – 2019. – 527 с.
5. Штурнева Т.П. Сюжетно-ролевая игра как средство патриотического воспитания старших дошкольников / Т.П. Штурнева, Л.Т. Токарева, И.П. Мотчанова // Молодой ученый. – 2016. – № 29. – С. 616-620.

*Григорьева Я.С.
студент
Научный руководитель: Галич Т.Н., к.псих.н.
доцент
преподаватель
кафедра теории и методики дошкольного
и начального образования
Елабужский институт
КФУ*

**РАЗВИВАЮЩАЯ ПРЕДМЕТНО – ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СРЕДА
КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У
ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Аннотация: В статье рассматриваются результаты опытно – экспериментальной работы по развитию творческих способностей детей дошкольного возраста посредством развивающей предметно – пространственной среды.

Ключевые слова: развивающая предметно – пространственная среда, творческие способности, дошкольный возраст.

*Grigorieva Y.S.
student
Supervisor: Galich T.N., candidate of psychology
associate professor
teacher
department of theory and methodology of preschool and primary education
Elabuga Institute
KFU*

**DEVELOPING SUBJECT – SPATIAL ENVIRONMENT AS A MEANS
OF DEVELOPING CREATIVE ABILITIES IN PRESCHOOL
CHILDREN**

Abstract: the article presents the results of experimental work on the development of the creative abilities of preschool children through a developing subject-spatial environment.

Keywords: developing subject-spatial environment, creative skills, preschool age.

База экспериментальной работы: исследование было проведено на базе МБДОУ Граховский детский сад Граховского муниципального района

Республики Удмуртия. Нами были обследованы 2 подготовительные группы, в количестве 52 испытуемых.

Эксперимент проводился в три этапа – констатирующий, формирующий и контрольный.

Для проведения эксперимента было выбрано 2 методики:

1. Тест дивергентного (творческого) мышления Ф.Вильямса предполагает заполнение тестовой тетради на определение составляющих креативности. Детям предлагается дорисовать незаконченные фигуры и придумать название к каждой картинке;

2. Опросник Ф.Татла и Л. Беккер (для родителей и педагогов) представляет собой список особенностей ребенка, которые нужно оценить по 5-ти бальной шкале.

Тест дивергентного (творческого) мышления Ф.Вильямса оценивается по 5 факторам: беглость, гибкость, оригинальность, разработанность и название.

На констатирующем этапе результаты были следующими:

	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Беглость	7	8
Гибкость	6	6
Оригинальность	15	17
Разработанность	10	12
Название	12	19

Анализируя данные, представленные в таблице, нами был сделан вывод о том, что на констатирующем этапе результаты детей обеих групп снижены и расходятся незначительно. Большинство детей не успели закончить работу до конца, редко меняли категории рисунков, замыкались за пределами фигуры или наоборот лишь внутри ее контура, рисовали симметричные фигуры и в основном давали краткое название, без развернутого описания изображенного предмета, что свидетельствует о слабом развитии творческих способностей.

Опросник Ф.Татла и Л. Беккер показал следующие результаты:

Экспериментальная группа. Низкий уровень -69 детей, средний уровень -31 детей, высокий уровень -0 детей.

Контрольная группа. Низкий уровень -50 детей, средний уровень - 50, высокий уровень - 0 детей.

Проведенный опрос показал, что родители чаще всего выбирали ответы «очень редко», «редко», «иногда» относительно особенностей детей, что свидетельствует о низком уровне проявления творческих способностей.

В целом, результаты констатирующего этапа, полученные в ходе проведения диагностики творческих способностей у детей дошкольного возраста, позволили увидеть относительно низкий уровень развития

творческих способностей, а также сниженные показатели, характеризующие творческие проявления детей.

На формирующем этапе нами был разработан комплекс занятий направленный на развитие показателей детей по следующим критериям:

1. Когнитивно – эмоциональный: выявляет способность мыслить нешаблонно, придумывать больше идей, образов;

2. Мотивационно – ценностный: стремление к творческой деятельности, самовыражению, посредством создания творческого продукта;

3. Деятельностно – процессуальный: выбор приемов в решении поставленной творческой задачи;

4. Личностно – креативный: активизация творческого потенциала, использование воображения, самостоятельности.

Для активизации творческого воображения и мышления были использованы следующие приемы:

- Приемы ТРИЗ-технологий: дается детям задание нарисовать рисунок по фантазийным темам «Пейзаж – пойдти туда, не знаю куда», «Портрет пришельца»; рисование по необычным словам которые придумывают сами дети «Снегоеды», «Зайцемух»; Рисование по ассоциативным темам «Грусть», «Злость», «Радость».

- Экспериментирование с изобразительными материалами и техниками. Это игры – опыты по смешиванию цветов, опыты с фактурными отпечатками, опыты с бумагой, рисование соком овощей и фруктов.

- Использование нетрадиционных техник изображения, которые стимулируют творчество, вызывают интересные ассоциации. Ладонная и пальцевая техники, гратаж, кляксография, ниткография, монотипия, рисование акварелью по мокрому листу, печатание штампами, листьями;

- Использование приема сотворчества и коллективных работ. Выполняли коллективную аппликацию на обоях, изображали улицу города, вырезали и приклеивали дома, машины, людей используя вырезки из журналов, делая работу в технике коллажа. Вместе с детьми выпускали газету – коллаж «Как хорошо у нас в саду»

После проведения формирующего этапа, направленного на развитие творческих способностей, была проведена повторная диагностика детей дошкольного возраста.

Динамика результатов, полученных по методике Ф.Вильямса, качественной характеристикой которой, являются показатели креативности, выявила статистически значимые различия. Результаты ответов детей по проведенной диагностике:

Экспериментальная группа

Беглость9

Гибкость7

Оригинальность 22
Разработанность 15
Контрольная группа.
Беглость 8
Гибкость 6
Оригинальность 17
Разработанность 12
Название 16

Результаты представленные в таблице показывают, что уровень творческих способностей экспериментальной группы после проведения формирующего этапа стал значительно выше уровня контрольной группы.

Полученные в ходе реализации методики Ф.Вильямса данные, позволяют сделать вывод о том, что специально организованная развивающая предметно – пространственная среда способствует развитию творческого мышления и закреплению полученных навыков.

В результате проведения опроса Ф.Татла и Л. Беккер, между ответами «очень редко», «редко», «иногда», «часто», «почти всегда», доминирующими стал ответ «часто», характеризующий творческое поведение детей, как наиболее часто демонстрируемое ребенком.

Результаты проведения опроса. Экспериментальная группа. Низкий уровень - 8 детей дошкольного возраста, средний уровень - 65 детей дошкольного возраста, высокий уровень - 27 детей дошкольного возраста.

Мы видим что уровень проявления творческого потенциала детей экспериментальной группы, по сравнению с контрольной группой, значительно выше, а уровень контрольной группы остался почти неизменным.

По результатам работы над проблемой развития творческих способностей детей дошкольного возраста, мы сделали вывод о том, что специально организованная предметно – пространственная среда является эффективным средством развития творчества. Развивающая предметно – пространственная среда обеспечивает высокую эффективность в работе по развитию творческих способностей, поскольку она предоставляет детям возможность само выражаться.

В результате проведенного нами эксперимента у детей экспериментальной группы заметно повысился уровень творческих способностей.

Использованные источники:

1. *Артамонова, О.* Предметно-пространственная среда: ее роль в развитии личности. / О. Артамонова // Дошкольное воспитание. – 1995. – № 4. – С. 29-36.
2. *Гладких, М. Ю.* Предметно-пространственная развивающая среда. / М. Ю. Гладких. – М.: Гэотар-Медиа, 2015. – 529 с

3. *Дьяченко, О.М.* Развитие воображения дошкольника./ О.М. Дьяченко. – М.: Международный Образовательный и Психологический колледж, 1996. – 197 с.
4. *Котова, Е.В., Кузнецова, С.В., Романова, Т.А.* Развитие творческих способностей дошкольников / Е.В. Котова, С.В. Кузнецова, Т.А. Романова. – М.: ТЦ Сфера, 2010. – 128 с.
5. *Моисеева, И.С., Добродомова, О.С.* Развитие творческих способностей у дошкольников в изобразительной деятельности / Проблемы и перспективы развития образования: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2014 г.). – Пермь: Меркурий, 2014. – С. 79-81.
6. *Петровский В.А., Маркович Д.Ж., Смывина Л.А., Стрелкова Л.П.* Построение развивающей среды в дошкольном учреждении. – М., Научно методическое объединение «Творческая педагогика», «Новая школа», 2016. – С. 91-128

*Дадамирзаев Б.Б.
Исматуллаев Н.А.
асистент*

*Наманганский инженерно-технологический институт
Узбекистан, Наманган*

ПОВЫШЕНИЕ РЕСУРСОСОБЪЕМНОСТИ ШВЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ТРИКОТАЖНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ С ПОМОЩЬЮ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В данной статье выделен один из основных принципов развития текстильной и швейно-трикотажной промышленности.

Ключевые слова: Швейные изделия, производительность машин, инновационные технологии, экономичные технологии, оборудование.

*Dadamirzaev B.B.
Ismatullaev N.A.
assistant*

*Namangan Institute of Engineering and Technology
Uzbekistan, Namangan*

INCREASING THE RESOURCE CAPACITY OF THE SEWING PRODUCTION IN THE KNITTED PRODUCTION WITH THE HELP OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES

Abstract. This article highlights one of the basic principles for the development of the textile and clothing and knitwear industry.

Key words: Garments, machine productivity, innovative technologies, economical technologies, equipment.

В настоящее время за рубежом и в нашей стране выпускаются швейные машины автоматизированные и с электронным управлением различной конструкции и назначения, созданные на основе последних достижений науки и техники, отвечающие требованиям современных технологий. Например, японская компания, которая почти сто лет успешно производила швейные машины, такие как "Brother", "Toyota", "Juki", "Janome", "Jaguar", сейчас строит свои заводы в азиатских странах, таких как Китай и Таиланд. Компании «Бутик», «Ягуар», «Стрекоза», «Дельфа», «Веритас», «Орион», «Зингер» также выпускают современные швейные машины в автоматических и электронных широко используемых специализированных системах [3].

Повышение конкурентоспособности национальной экономики, направленное на дальнейшее развитие и либерализацию инновационной экономики, является одним из приоритетов Стратегии действий [1].

В целях обеспечения эффективности инновационной системы, ее связи с наукой и производством постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 23 февраля 2021 года № 93 «Об утверждении Положения о формировании и использовании средства фонда развития текстильной и швейно-трикотажной отрасли» ассоциации «Узтокималиксаноат». Решением предусмотрено выделение финансовых средств на научно-исследовательские и инновационные проекты.

Ассоциация «Узтокималиксаноат» в сотрудничестве с учеными научной организации определила одной из основных задач внедрение инновационных проектов в производственную деятельность отраслевых предприятий.

Большие возможности создаются также для предприятий швейного производства по обслуживанию предприятий легкой промышленности, организации выставочных мероприятий и реализации своей продукции на экспорт через создаваемые за рубежом торговые дома.

Легкая промышленность играет важную роль в развитии экономики страны. Среди проблем легкой промышленности:

1. Ненадлежащее качество продукции.
2. Низкая производительность труда.
3. Основными из них являются высокие производственные затраты.

Для устранения этих недостатков необходимо устанавливать и использовать новые технологии на малых и средних производственных предприятиях, выпускать инновационные проекты, обеспечивающие конкурентоспособность и высокое качество продукции.

В целях увеличения размеров и качества швейной продукции, оснащения предприятий современным оборудованием проводится комплексная механизация и автоматизация производства, создание производств, обеспечивающих законченный технологический процесс.

В швейном производстве ищут пути развития за счет совершенствования технологических процессов, увеличения числа операций, выполняемых машинами, привязки стабильной и постоянной работы рабочих механизмов к конструкциям. Поскольку многообразные и изменяющиеся технологические процессы изделий и изделий легкой промышленности представляют собой сложную отрасль, она требует от специалистов в этой области постоянного совершенствования конструкций оборудования, создания высокомеханизированных и полностью автоматизированных систем[2].

Эластичные энергоаккумулирующие и обвязочные материалы рекомендуется применять для механизма специальных машин в швейном,

обувном производстве, в основном направленных на устранение следующих трудностей:

- снижение вибрации и шума до минимальных значений;
- демпфирование динамических напряжений в кинематических парах;
- увеличить производительность машины;
- достижение стабильной и вечной работы деталей механизма;
- автоматизация и роботизация процессов [4].

Создание, проектирование и производство современных швейных машин в основном ориентированы на цели выбора их рациональных параметров, повышения производительности труда специалистов службы машин, защиты окружающей среды.

В результате применения таких элементов, как упругая резина, упругая пружина, в специальных машинах и оборудовании, выпускаемых в легкой промышленности, предполагается достижение указанного выше КПД.

Использованные источники:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги фармони “Халқ сўзи”, 28- сон, 8 февраль 2017 йил
2. Қ.Т.Олимов. Тикувчилик корхоналари жиҳозлари ва ускуналари. Ғ.Ғулом, 2002 й.
3. Швейные машины фирмы «JUKI». Руководство для инженеров, Токио, 1999. 5. Ҳ.Ғ.Гаппаров, С.Х.Файзиев. Универсал тикув машиналар
4. Ҳ.Ғ.Гаппаров, С.Х.Файзиев. Универсал тикув машиналари системасининг динамик таҳлили. Фан ва технологиялар тараққиёти, Январь 2016.
5. Ismatullaev, N.; Dadamirzaev, B. (2020) Naqsh turlari va uning o'ziga xosligi. Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам СХСП международной научно-практической конференции. 2020. Стр676-680. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44466714>
6. Ergashev, J.; Kayumov, J.; Dadamirzaev, B.; Ergasheva, R. (2020) Study of the Effect of Air Flow on the Release of Bare Seeds from the Working Chamber of the Saw Gin. International Journal of Advanced Science and Technology Vol. 29, No. 04, (2020), pp. 7570 – 7579. https://www.researchgate.net/publication/343008461_Study_of_the_Effect_of_Air_Flow_on_the_Release_of_Bare_Seeds_from_the_Working_Chamber_of_the_Saw_Gin
7. Манзура Р.А., Бахромжон Д.Б., Зухра Б.А. Использование практично – декоративных украшений в национальных костюмах. East European Scientific Journal (Warsaw, Poland) 2019 part 6, 13-16. https://eesa-journal.com/wp-content/uploads/EESA_journal_6_part_0-1.pdf

6.Parpiev,U.M.; Dadamirzayev,B.B.; Urinova,S. Analysis Of Vibration Effects On Sewing Machines. The American Journal of Interdisciplinary Innovations and Research (ISSN–2642-7478) Published:January 31, 2021| Pages:65-69 Doi: <https://doi.org/10.37547/tajiir/Volume03Issue01-11>

*Джуманова А.Б., к.э.н.
Артикова Р.А.
ассистент
Ташкентский государственный
транспортный университет
Узбекистан, Ташкент*

**ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
РАБОЧЕЙ СИЛЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕТА
ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ НА «ДИСТАНЦИИ
ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ»**

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы анализа трудовых ресурсов, факторы влияющие на уровень оплаты труда. Рассмотрена динамика трудовых показателей. Анализ трудовых ресурсов направлен на выявление наиболее сильных сторон персонала, выявления резервов, основываясь на которых, можно повысить производительность труда, выработку, а, следовательно, и прибыль компании.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, производительность, заработная плата, нормирование труда.

*Djumanova A.B., c.e.s.
Artikova R.A.
assistant
Tashkent State Transport University*

**WAYS TO INCREASE THE EFFICIENCY OF THE USE OF LABOR
AND IMPROVE THE ACCOUNTING OF WAGES AT THE «POWER
SUPPLY DISTANCE»**

Abstract: the article deals with the issues of analysis of labor resources, factors affecting the level of remuneration. The dynamics of labor indicators is considered. The analysis of labor resources is aimed at identifying the most strengths of personnel, identifying reserves, based on which it is possible to increase labor productivity, output, and, consequently, the company's profit.

Keywords: labor resources, productivity, wages, labor rationing.

Оплата труда работников – это цена трудовых ресурсов, задействованных в производственном процессе. Политика в области оплаты труда является составной частью управления предприятием. Поэтому можно сказать, что заработная плата – это выраженная в денежной форме часть национального дохода, распределяемая по

количеству и качеству затраченного каждым работником труда и поступающая в его личное потребление; заработная плата – вознаграждение за труд. Общий уровень оплаты труда зависит от следующих основных факторов:

- результатов хозяйственной деятельности предприятия, рентабельности производства;
- кадровой политики предприятия;
- влияние профсоюзов, конкурентов и государства;
- политики предприятия в области связей с общественностью.

Рациональная организация оплаты труда позволяет стимулировать результаты труда и деятельность работников обеспечивать их конкурентоспособность на рынке труда, рентабельность производства.

Организация оплаты труда на предприятии предполагает:

- формирование фонда оплаты труда (ФОТ), включающего фонд заработной платы (ФЗП) и премиальный фонд
- нормирование труда
- определение форм и систем заработной платы, ФОТ подразделяется на переменную и постоянную части.

Анализ использования фонда оплаты труда осуществляется по двум направлениям: анализ средств, направленных на потребление и анализ структуры фонда оплаты труда.

Приступая к анализу использования фонда потребления в первую очередь необходимо рассчитать абсолютное и относительное отклонение его фактической величины от плановой, а также сравнить показатели отчетного и предыдущего периодов. Проведем анализ состава средств, направленных на финансирование фонда потребления по данным «Дистанции Электроснабжения». Исходные данные для проведения анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1. Анализ средств трудовых показателей «Дистанции Электроснабжения», тыс. сум.

Вид оплаты	Сумма				Темп выполнения плана, %
	За 2020 год	За 2021 год		Отклонение от плана (+;-)	
		План	Факт		
1	2	3	4	5	6
1. Фонд оплаты труда	1798103	24821429	25055871	+234442	100,94
2. Выплата по совмещению профессий	150123	120250	129801	+9551	107,94
3. Выплаты социального характера	501236	498256	537383	+39127	107,85
4. Пособия по временной нетрудоспособности	65942	58623	60017	+1394	102,38
5. Оплата несписочного состава	25623	32562	36792	+4230	112,99

6. Стоимость питания	1900321	2053298	2045494	-7804	99,62
----------------------	---------	---------	---------	-------	-------

Также в 2021 году наблюдается увеличение количества выплат. Увеличение абсолютного значения финансового результата позволило руководству предприятия значительную часть полученной прибыли направить на материальную помощь работникам и на повышение уровня их социальной защищенности.

Помимо этого, в предыдущем году увеличилось количество средств, направленных на выплаты социального характера. Анализ показал, что ситуация с расходованием средств, направленных на потребление и с оплатой труда работников «Дистанции Электроснабжения» стабилизировалась и стала отвечать предъявляемым к ней требованиям.

На следующем этапе анализа необходимо изучить структуру фонда оплаты труда. Задача данного вида анализа состоит в том, чтобы проследить тенденцию изменения фонда оплаты труда на предприятии за анализируемый период и выявить, из каких составляющих он складывается.

Таблица 2. Исходные данные для анализа фонда заработной платы «Дистанции Электроснабжения», тыс. сум.

Вид оплаты	Сумма				Темп выполнения плана, %
	За 2020 год	За 2021 год		Отклонение от плана (+;-)	
		План	Факт		
1	2	3	4	5	6
1. Фонд оплаты труда всего, в том числе:	19563256	24821429	25055871	+234442	100,94
1.1. По сдельным расценкам	1023565	1193265	1226610	+33345	102,79
1.2. По тарифным ставкам и окладам	298653	354621	399713	+45092	112,71
1.3. Надбавка за высокое профессиональное мастерство	162265	160185	175789	+15604	104,74
1.4 Оплата ежегодных и дополнительных отпусков всего, в том числе:	895236	897856	959105	+61249	106,82
1.5 Доплаты и надбавки всего, в том числе:	9390362	11566897	13013669	+1446772	112,51
1.5.1 Доплата за профессиональное мастерство	162265	160085	175789	+15704	109,81
1.5.2 Доплата за руководство бригадой	-	-	-	-	-
1.5.3 Доплата за вредные условия труда	-	-	-	-	-

1.5.4 Доплата за сверхурочные часы	-	-	-	-	-
1.5.5 Доплата до среднего уровня заработной платы в регионе	399658	399568	421363	+21795	105,45
1.5.6 Доплата за совместительство		125623	129801	+4178	103,32
Удельный вес в общем фонде оплаты труда, %:			100,00	-	-
– переменной части ФОТ		48,00	48,06	-	-
– постоянной части ФОТ		52,00	51,94	-	-
– премий и отпусков			28,82	-	-
– доплат и надбавок			19,18	-	-
Переменная часть фонда оплаты труда, тыс. сум.	9390362	11566897	12042202	+475305	104,11
Постоянная часть фонда оплаты труда, тыс. руб.	10172893	12156985	13013669	+856684	107,05

По результатам расчетов, приведенным в таблице можно сделать вывод, что за анализируемый период происходил планомерный общий рост фонда заработной платы. Приблизительно в тех же пропорциях изменялась его постоянная и переменная части.

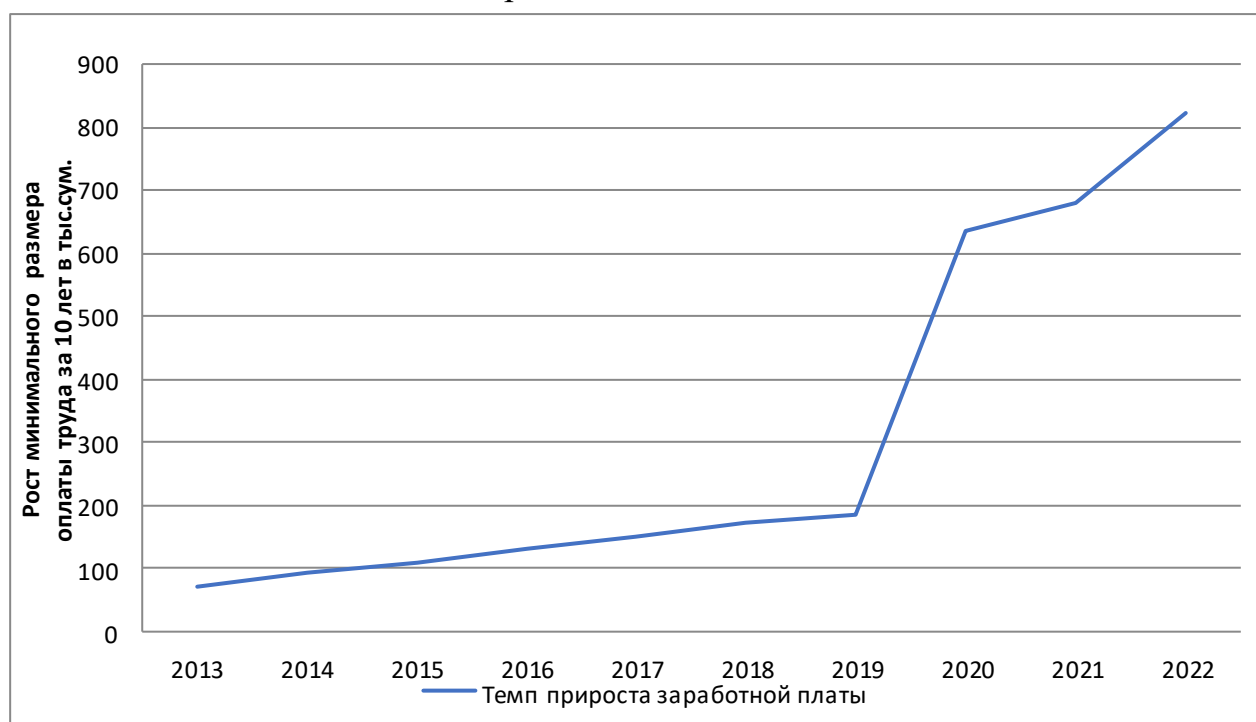

Рис 1. Динамика темпов прироста средней заработной платы

Как мы видим на рисунке 1 динамика роста за 10 лет поменялся колоссально. В целом фонд оплаты труда на данном предприятии используется рационально с учетом интересов всех категорий работников и интересов самого предприятия.

Абсолютное отклонение ($\Delta\text{ФОТ}_{\text{абсол.}}$) составило:

$$\Delta\text{ФОТ}_{\text{абсол.}} = \text{ФОТ}_{\text{факт}} - \text{ФОТ}_{\text{план}} \quad (1)$$

Для анализируемого предприятия величина отклонения составила:

$$\Delta\text{ФОТ}_{\text{абсол.}} = 25055871 - 24821429 = 234442 \text{ тыс. сум.}$$

Таким образом, общий перерасход фонда оплаты труда в 2021 году составил на «Дистанции Электроснабжения» 234442 тысяч сумов.

Однако следует иметь в виду, что абсолютное отклонение само по себе не характеризует использование фонда зарплаты, так как этот показатель определяется без учёта степени выполнения плана по производству продукции или оказывания услуг. Поэтому параллельно с расчетом абсолютного отклонения фонда оплаты труда необходимо оценить его относительное отклонение.

Относительное отклонение следующее:

$$K_{\text{ВП}} = \frac{V_{\text{факт.}}}{V_{\text{план.}}} \cdot 100\% \quad (2)$$

где: $K_{\text{ВП}}$ – процент выполнения плана по производству продукции;

$V_{\text{факт.}}$ – фактическая выручка от реализации;

$V_{\text{план.}}$ – плановая выручка от реализации.

Для анализируемого предприятия коэффициент выполнения плана по производству продукции составил:

$$K_{\text{ВП}} = \frac{25055871}{24821429} = 100,94$$

Наиболее перспективными направлениями совершенствования мотивации труда является усиление нематериального мотивирования: признание значимости работника, обогащение труда, ротация кадров, использование для управленческих работников гибкого графика работы, организация отдыха и досуга, развитие внутрифирменной системы повышения квалификации. Также необходимо внедрение гибких бестарифных многофакторных систем оплаты труда.

Главным фактором стабильного развития общества является усиление материальной заинтересованности работников в повышении результативности деятельности на основе обеспечения тесной взаимосвязи размеров доходов.

Использованные источники:

1. Арасланова, О. Г. Система управления трудовыми ресурсами региона // Научный потенциал. 2019. № 3. С. 12–15.
2. Хотинская Г.И., Харитоновна Т.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия (на примере предприятий сферы услуг). Учебное пособие. – М., 2019. – 240 с.

Джураев М.Г.
старший преподаватель
кафедра инфекционных болезней
Андижанский государственный медицинский институт
Республика Узбекистан

ИММУНОЛОГИЧЕСКОЕ ТЕЧЕНИЕ ИНФЕКЦИОННОГО МОНОНУКЛЕОЗА У ДЕТЕЙ

Аннотация. Сравнительное изучение цитокинов в клинически сходных группах больных, требующих проведения дифференциально-диагностического поиска, выявило существенные различия на уровне показателей. Поскольку вирус не элиминируется из организма и обладает тропностью к лимфоидной и ретикулярной ткани, моделируется своеобразным иммунопатологическим процессом, затрагивающий все звенья иммунной системы. Инфекционный мононуклеоз (ИМ)-острое антропонозное вирусно-инфекционное заболевание, которое характеризуется лихорадкой, генерализованной лимфаденопатией, тонзиллитом, поражением печени и селезенки с изменениями иммунного статуса. В связи с внедрением вируса в лимфоидные клетки формируются структурные изменения, затрагивающие все звенья иммунной системы.

Ключевые слова: инфекционный мононуклеоз, Т-лимфоцитов цитотоксических клеток.

Djurayev M.G.
senior lecturer
department of infectious diseases
Andijan State Medical Institute
The Republic of Uzbekistan

IMMUNOLOGICAL COURSE OF INFECTIOUS MONONUCLEOSIS IN CHILDREN

Annotation. A comparative study of cytokines in clinically similar groups of patients requiring a differential diagnostic search revealed significant differences at the level of indicators. Since the virus is not eliminated from the body and has a tropism for lymphoid and reticular tissue, it is modeled by a kind of immunopathological process that affects all parts of the immune system. Infectious mononucleosis (MI) is an acute anthroponoz viral infectious disease characterized by fever, generalized lymphadenopathy, tonsillitis, liver and spleen damage with changes in the immune status. In connection with the introduction of the virus into lymphoid cells, structural changes are formed that affect all parts of the immune system.

Key words: infectious mononucleosis, T-lymphocytes, cytotoxic cells.

Актуальность. Инфекционный мононуклеоз (ИМ) – острое антропонозное вирусно-инфекционное заболевание, которое характеризуется лихорадкой, генерализованной лимфаденопатией, тонзиллитом, поражением печени и селезенки с изменениями иммунного статуса. [1]. В связи с внедрением вируса в лимфоидные клетки формируются структурные изменения, затрагивающие все звенья иммунной системы [2]. Инфекционный мононуклеоз (ИМ)-острое антропонозное вирусно-инфекционное заболевание, которое характеризуется лихорадкой, генерализованной лимфаденопатией, тонзиллитом, поражением печени и селезенки с изменениями иммунного статуса [1,3].

Инфекционный мононуклеоз регистрируется преимущественно у детей и лиц молодого возраста, чаще мужского пола. Заболевание встречается повсеместно в виде спорадических случаев. Эпидемические вспышки наблюдаются очень редко. Максимум заболеваемости приходится на холодное время года [4]. Особое место среди герпесвирусов занимает инфекция, вызванная вирусом Эпштейна-Барра (ВЭБ) - Эпштейн-Барр-вирусная инфекция (ВЭБ - инфекция), относится к наиболее актуальным и распространенным заболеваниям в современной педиатрии и детской инфектологии, а также среди взрослого населения [5]. Одной из часто встречаемых форм ВЭБ-инфекции является инфекционный мононуклеоз (ИМ) [6]. Иммунные нарушения при инфекционном мононуклеозе носят комплексный характер, они касаются как клеточного, так и гуморального звена, влекут за собой утяжеление течения, учащение осложнений заболевания, что отражает суть инфекционного мононуклеоза как болезни иммунной системы [7,6]. Анализ состояния иммунного статуса во взаимосвязи с изменениями цитокинового спектра у детей, больных инфекционным мононуклеозом, в доступной нам литературе до настоящего времени не проводился, что и послужило основанием для постановки цели проводимого исследования.[8]

Целью исследования явилась изучение иммунологической особенности инфекционного мононуклеоза Эпштейн-Барр-вирусной этиологии у детей.

Материалы и методы исследования. Комплексные клинические исследования проведены у 50 детей с инфекционным мононуклеозом, находившихся на стационарном лечении в Областной инфекционной больнице. Реконвалесцентов острой ВЭБ-инфекции наблюдали в кабинетах инфекционных заболеваний, в поликлиниках города по месту жительства детей в сроки до 6 месяцев. Диагноз инфекционного мононуклеоза ставился на основании характерных клинических проявлений, типичных изменений в периферической крови больных и положительных

результатов полимеразной цепной реакции (ПЦР). Кроме признаков воспаления отмечалось общее беспокойство, плохой сон, отказ от пищи. Помимо традиционного обследования (общий анализ крови, мочи, бактериологические и биохимические исследования) все больные были подвержены ЛОР - осмотру. Иммунологическое обследование включало изучение основных показателей клеточного и гуморального иммунитета. Проводилась оценка фенотипа лейкоцитов по наличию дифференцированных антигенов на поверхности клеток методом иммунофлюоресценции с помощью моноклональных антител (определялись CD3+, CD4+, CD8+, CD16+, CD95+, CD20+, иммунорегуляторный индекс CD4+/CD8+).

Результаты исследования и их обсуждение. Полученные нами данные свидетельствуют о том, что в современных условиях инфекционный мононуклеоз развивается преимущественно у детей дошкольного возраста (47,1%), чаще у мальчиков (62,9%) с преобладанием среднетяжелых форм инфекционного процесса (78,6%), что согласуется с наблюдениями С. А. Царьковой (1987). Анализ анамнестических данных больных инфекционным мононуклеозом показал, что у 82,5% из них отмечался отягощенный преморбидный фон, в структуре которого преобладали изменения со стороны ЦНС в виде гипертензионно-гидроцефального синдрома и перинатального поражения у 12 детей (17,14%). По нашим данным, в анамнезе у 10 детей (14,29%) имелись указания на проявление атопии. У четверых детей инфекционный мононуклеоз протекал на фоне гипохромной анемии, у троих имелась хроническая соматическая патология со стороны желудочно-кишечного тракта и почек. Среди госпитализированных больных инфекционным мононуклеозом 25,71% были из группы часто болеющих. У пациентов в значительном проценте случаев выявлялись очаги острой и хронической инфекции. По нашим данным, среди заболевших инфекционным мононуклеозом сопутствующая инфекция отмечалась у 30% в виде явлений острого бронхита, катарального и гнойного отита, синусита, ринофарингита. Хронический тонзиллит выявлен у 17,1%, острые респираторные вирусные инфекции - у 7,1% детей.

Проведенное клиническое исследование показало, что для современного инфекционного мононуклеоза характерно острое течение заболевания с преобладанием среднетяжелых форм с преимущественным поражением лимфоидной и ретикулярной ткани. Независимо от формы тяжести и возраста больных наблюдались следующие симптомы: фебрильная лихорадка - у 75,7% детей, увеличение лимфатических узлов - у 94,3%, затруднение носового дыхания - у 65,7%, храп во сне - у 31,4%, отек небных миндалин - у 52,9%, боль в горле - у 62%, гиперемия мягкого и твердого неба отмечалась у 80% детей, гепатомегалия - у 91,4%, спленомегалия - у 55,7% больных. В лабораторном анализе крови при

острой ВЭБ-инфекции отмечался умеренный лейкоцитоз у 24,3%, лимфоцитоз - у 82%, моноцитоз - у 78%, увеличение СОЭ -у 91% детей. При исследовании мазков периферической крови больных выявлены атипичные мононуклеары в 93,5% случаев. В период реконвалесценции у большинства больных сохранялись признаки астеновегетативного синдрома - у 12,3% детей, поражения лимфоидной ткани в виде увеличения подчелюстных лимфатических узлов - у 43,1%, заднешейных - у 26,2%, увеличение печени - у 10,8% и селезенки -у 6,2% детей. При лабораторном исследовании периферической крови детей отмечался период реконвалесценции умеренная лейкопения у 6,2%, лимфоцитоз - у 2 реконвалесцентом, наличие атипичных мононуклеаров не было выявлено ни в одном случае. Анализ показателей клеточного и гуморального иммунитета у больных инфекционным мононуклеозом в зависимости от возраста и пола не выявил существенных их различий.

Иммунологический статус больных инфекционным мононуклеозом в острый период заболевания имел свои особенности. Общая закономерность заключалась в увеличении при данном заболевании числа Т-, В-лимфоцитов, а в субпопуляциях Т-лимфоцитов возрастание количества цитотоксических клеток, что позволяет расценивать инфекционный мононуклеоз как лимфопролиферативный процесс. При увеличении супрессорной активности отмечалось угнетение процесса созревания иммунокомпетентных клеток, что приводило к развитию иммунодефицита. Повышение уровня Т-лимфоцитов с супрессорной активностью в остром периоде заболевания является одним из основных регуляторных механизмов ингибирования ранних этапов экспрессии В-лимфоцитов, как непосредственно воздействуя на них, так и опосредованно, подавляя активацию Т-хелперов. По результатам наших исследований, происходит опосредованное ингибирование В-лимфоцитов за счет уменьшения уровня CD4+(хелперов) лимфоцитов. В свою очередь снижение показателя Т-хелперов приводит к блокированию индукции апоптоза. Специализированным рецептором сигналов к индукции апоптоза является CD95+(Fas-ag), уровень которого имел тенденцию к снижению по сравнению со здоровыми детьми. Следовательно, при инфекционном мононуклеозе происходило замедление апоптоза «отработавших» эффекторных клеток и отсутствие препятствия для их участия в иммунном ответе. В конечном итоге, по нашему мнению, при ВЭБ-инфекции появляется вероятность возникновения аутореактивных, а также злокачественных клонов клеток. Механизмом, направленным против персистенции клонов клеток, инфицированных вирусом, является активация естественных киллеров. В наших исследованиях показатель уровня CD16+ (натуральных киллеров) существенно не отличался от аналогичного показателя в группе здоровых детей. Таким образом, мы предполагаем, что низкая активация CD16+ клеток у больных

инфекционным мононуклеозом способствует персистенции инфицированных вирусом клеток в организме больного длительное время. Полученные нами данные свидетельствуют о том, что в современных условиях инфекционный мононуклеоз развивается преимущественно у детей дошкольного возраста (47,1%), чаще у мальчиков (62,9%) с преобладанием среднетяжелых форм инфекционного процесса (78,6%), что согласуется с наблюдениями. Анализ анамнестических данных больных инфекционным мононуклеозом показал, что у 82,5% из них отмечался отягощенный преморбидный фон, в структуре которого преобладали изменения со стороны ЦНС в виде гипертензионно-гидроцефального синдрома и перинатального поражения у 12 детей (17,14%). По нашим данным, в анамнезе у 10 детей (14,29%) имелись указания на проявление атопии. У четверых детей инфекционный мононуклеоз протекал на фоне гипохромной анемии, у троих имелась хроническая соматическая патология со стороны желудочно-кишечного тракта и почек. Среди госпитализированных больных инфекционным мононуклеозом 25,71% были из группы часто болеющих. У пациентов в значительном проценте случаев выявлялись очаги острой и хронической инфекции. По нашим данным, среди заболевших инфекционным мононуклеозом сопутствующая инфекция отмечалась у 30% в виде явлений острого бронхита, катарального и гнойного отита, синусита, ринофарингита. Хронический тонзиллит выявлен у 17,1%, острые респираторные вирусные инфекции - у 7,1% детей.

Проведенное клиническое исследование показало, что для современного инфекционного мононуклеоза характерно острое течение заболевания с преобладанием среднетяжелых форм с преимущественным поражением лимфоидной и ретикулярной ткани. Независимо от формы тяжести и возраста больных наблюдались следующие симптомы: фебрильная лихорадка - у 75,7% детей, увеличение лимфатических узлов - у 94,3%, затруднение носового дыхания - у 65,7%, храп во сне - у 31,4%, отек небных миндалин - у 52,9%, боль в горле - у 62%, гиперемия мягкого и твердого неба отмечалась у 80% детей, гепатомегалия - у 91,4%, спленомегалия - у 55,7% больных. В лабораторном анализе крови при острой ВЭБ-инфекции отмечался умеренный лейкоцитоз у 24,3%, лимфоцитоз - у 82%, моноцитоз - у 78%, увеличение СОЭ-у 91% детей. При исследовании мазков периферической крови больных выявлены атипичные мононуклеары в 93,5% случаев. В период реконвалесценции у большинства больных сохранялись признаки астеновегетативного синдрома - у 12,3% детей, поражения лимфоидной ткани в виде увеличения подчелюстных лимфатических узлов - у 43,1%, заднешейных - у 26,2%, увеличение печени - у 10,8% и селезенки - у 6,2% детей. При лабораторном исследовании периферической крови детей отмечался период реконвалесценции.

Цитокиновые показатели у здоровой группы детей и больных инфекционным мононуклеозом в острый период заболевания, (М + т).

Показатели	Группа здоровых детей, n= 30	Группа детей, у которых заболевание протекает средней тяжестью, n= 35	Группа детей, у которых заболевание протекает тяжелой формой, n = 15
Интерлейкин 1p (IL-1P)	46,1 ± 3,9	54,7 ± 7,8*	183,7 ± 14,1*
Интерлейкин 6 (IL-6)	40,90 ± 2,60	88,0 ± 15,4*	129,8 ± 17,4*
Интерлейкин 8 (IL-8)	19,89 ± 0,38	72,9 ± 15,2*	131,9 ± 19,6*
Интерферон гамма (Иф-γ)	43,6 ± 1,09	64,5 ± 17,5*	121,7 ± 21,4*
Фактор некроза опухоли α (ФНО-α)	42,09 ± 2,25	50,9 ± 10,2*	132,1 ± 28,8

достоверность различий показателей по сравнению с группой здоровых детей, $p < 0,05$.

Умеренная лейкопения у 6,2%, лимфоцитоз - у 2 реконвалесцентов, наличие атипичных мононуклеаров не было выявлено ни в одном случае. Анализ показателей клеточного и гуморального иммунитета у больных инфекционным мононуклеозом в зависимости от возраста и пола не выявил существенных их различий.

Иммунологический статус больных инфекционным мононуклеозом в острый период заболевания имел свои особенности. Общая закономерность заключалась в увеличении при данном заболевании числа Т-, В-лимфоцитов, а в субпопуляциях Т-лимфоцитов возрастание количества цитотоксических клеток, что позволяет расценивать инфекционный мононуклеоз как лимфопролиферативный процесс. При увеличении супрессорной активности отмечалось угнетение процесса созревания иммунокомпетентных клеток, что приводило к развитию иммунодефицита. Повышение уровня Т-лимфоцитов с супрессорной активностью в остром периоде заболевания является одним из основных регуляторных механизмов ингибирования ранних этапов экспрессии В-лимфоцитов, как непосредственно воздействуя на них, так и опосредованно, подавляя активацию Т-хелперов. По результатам наших исследований, происходит опосредованное ингибирование В-лимфоцитов за счет уменьшения уровня СЭ4+(хелперов) лимфоцитов. В свою очередь, снижение показателя Т-хелперов приводит к блокированию индукции апоптоза. Специализированным рецептором сигналов к индукции апоптоза является CD95+(Fas-ag), уровень которого имел тенденцию к снижению по сравнению со здоровыми детьми. Следовательно, при инфекционном мононуклеозе происходило замедление апоптоза «отработавших» эффекторных клеток и отсутствие препятствия для их участия в иммунном ответе. В конечном итоге, по нашему мнению, при ВЭБ-инфекции появляется вероятность возникновения аутореактивных, а также

злокачественных клонов клеток. Механизмом, направленным против персистенции клонов клеток, инфицированных вирусом, является активация естественных киллеров. В наших исследованиях показатель уровня CD16⁺ (натуральных киллеров) существенно не отличался от аналогичного показателя в группе здоровых детей. Таким образом, мы предполагаем, что низкая активация CD16⁺ клеток у больных инфекционным мононуклеозом способствует персистенции инфицированных вирусом клеток в организме больного длительное время.

Наши исследования-наблюдение состояния иммунной системы у детей через 3 месяца после острого периода инфекционного мононуклеоза на фоне лечения вифероном обосновали необходимость применения этого препарата при острой ВЭБ-инфекции и подтвердили эффективность назначения виферона при инфекционном мононуклеозе в педиатрической практике

Выводы. У больных инфекционным мононуклеозом вирус Эпштейна-Барра вызывает своеобразный иммунопатологический процесс с дисфункцией иммуноцитов, что делает схожим ВЭБ с вирусом иммунодефицита человека. При ВЭБ-инфекции развивается дисбаланс эффекторных и супрессорных клеток, в основе которого лежат изменения дифференцировки CD8⁺ клеток в направлении эффекторов (цитотоксических клеток) и клеток с супрессорной активностью. Другая форма дисбаланса субпопуляций клеток — нарушение соотношения активностей хелперов Th1 и Th2 типов. Его отражением является преобладание среди гуморальных продуктов Т-хелперов наборов цитокинов, которые способствуют преимущественному развитию клеточной формы иммунного ответа.

Выявленные в ходе исследования признаки иммунодефицитного состояния у детей при инфекционном мононуклеозе служат основанием для проведения иммунокорректирующей терапии. Иммуотропное действие Виферона при острой ВЭБ-инфекции заключается в восстановлении баланса в иммуноклеточном звене и регуляции сывороточных иммуноглобулинов М и А классов.

Использованные источники:

1. Белозеров Е. С. Иммунодефициты и донозологические формы иммуносупрессии / Е. С. Белозеров, Н. К. Шагшарданов, Е. И. Змушко. - Семипалатинск, 2008. - С. 141—163.
2. Бошнян Р. Е. Инфекция, вызванная вирусом Эпштейна-Барра: эпидемиологические проявления и лабораторная диагностика: Автореф. дис. канд. мед. наук. - М., 2018. - 42 с.
3. Бурмагина И. А., Поздеева М. А., Агафонов В. М. Инфекционный мононуклеоз в Северном регионе // Современная медицина: актуальные вопросы. - 2014. - № 33. - С. 26-31.

4. Волоха А. П. Эпштейна-Барр вирусная инфекция у детей // Современная педиатрия. - 2015. - № 4 (68). - С. 103.
5. D.Isanova, D.Mirzakarimova, Sh.Abdukodirov, A.Kayumov. «Spectrum of Pathogens Derived from Women Diagnosed with Urinary Tract Infections» // International Journal of Current Research and Review //Vol 13//Issue 01 //January 2021, p. 2-5.
6. Keldiyorova Z.D., // State of the immune system in children with infectious mononucleosis.// New day in medicine. Бухоро -1 (33) 2021. С. 283-286

*Имамназаров Э.Д.
старший преподаватель
Наманганский инженерно-строительный институт
Парпиев О.Т.
старший преподаватель
Наманганский инженерно-строительный институт*

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются факторы, формирующие и развивающие профессиональную компетентность будущих учителей профессионального образования в системе непрерывного образования. В статье также рассматриваются качества и их сущность, которые отражаются в основе профессиональной компетентности.

Ключевые слова: профессиональное образование, компетентность, профессиональная компетентность, виды профессиональной компетентности, будущий педагог профессионального образования, информационная компетентность.

*Imamnazarov E.D.
senior teacher
Namangan Engineering Construction institute
Parpiev O.T.
Senior teacher
Namangan Engineering Construction institute*

FACTORS OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS OF VOCATIONAL EDUCATION

Abstract: The article examines the factors that form and develop the professional competence of future teachers of vocational education in the system of lifelong education. The article also examines the qualities and their essence, which are reflected in the basis of professional competence.

Key words: vocational education, competence, professional competence, types of professional competence, future teacher of vocational education, information competence.

Неоценимы заслуги педагогов-тренеров, работающих в сфере образования, в подготовке квалифицированных специалистов, отвечающих современным требованиям в высших учебных заведениях нашей независимой республики. Именно в реализации этих целей, в становлении

студентов будущими инженерами-педагогами чрезвычайно важна задача формирования профессиональной компетентности будущих педагогов профессионального образования с помощью цифровых технологий, поскольку педагогическая деятельность – это деятельность людей, ответственных перед народом и государством за подготовку подрастающего поколения к познанию жизни, труду, занимающихся образованием и воспитанием молодежи, а также специально подготовленных к этой работе людей.

В новых профессиональных учебных заведениях будет произведен ряд изменений в результате реформирования содержания, количества и качества образования, образовательных программ и технологий. Реализация этих задач обеспечит положительное решение вопросов экономического развития, сокращения бедности, нахождения молодежи и женщин достойного места в жизни и, как следствие, повышения благосостояния нашего народа.

Способность выдерживать сильную конкуренцию, что сегодня является приоритетом на рынке труда, требует от каждого специалиста наличия профессиональной компетентности и ее последовательного повышения. Так что же такое компетентность? Какие качества отражаются в основе профессиональной компетентности? Какие компетентностные качества учитель должен уметь выделить в себе? Эта и подобные идеи обсуждаются здесь [8].

Понятие «компетентность» вошло в сферу образования в результате психологических научных исследований. С психологической точки зрения компетентность – это «то, как специалист ведет себя в нестандартных ситуациях, неожиданных ситуациях, вступает в общение, по-новому вступает в отношения с оппонентами, выполняет неоднозначные задачи, использует противоречивую информацию, последовательно разрабатывает и владеет планом действий». действия в сложных процессах.

По мнению наших ученых-педагогов [1], «профессиональная компетентность – это приобретение специалистом знаний, умений и навыков, необходимых для профессиональной деятельности, и их практическое применение на высоком уровне».

Профессиональная компетентность проявляется в следующих случаях: в сложных процессах; выполнение неясных заданий; использование противоречивой информации; в возможности иметь план действий в непредвиденной ситуации и т. д.

Также специалист, обладающий профессиональной компетентностью: последовательно обогащает свои знания; усваивает новую информацию; глубоко понимает требования эпохи; ищет новые знания; обрабатывает их и эффективно использует в своей практической работе.

В лексическом аспекте на основе компетентности выступают определенные качества, что означает «умение» и «умение эффективно использовать теоретические знания в деятельности, уметь демонстрировать на высоком уровне профессиональные навыки, мастерство и талант». В частности, на основе профессиональной компетентности педагога отражаются такие качества, как социальная, специальная (психологическая, методическая, творческая, инновационная и коммуникативная), личностная, технологическая и экстремальная компетентность.

В ряде исследований изучалась специфическая для педагога профессиональная компетентность и ее специфические аспекты. Среди таких исследований, в частности, в исследованиях А.К. Марковой и Б.Назаровой, отмечены структурные основы педагогической компетентности. Профессиональная компетентность педагога обеспечивает эффективную и успешную организацию педагогического (воспитательно-воспитательного) процесса. Для обретения профессиональной компетентности педагог должен уделять внимание последовательному саморазвитию.

Качества профессиональной компетентности. На основе профессиональной компетентности отражаются следующие качества (рис. 1):

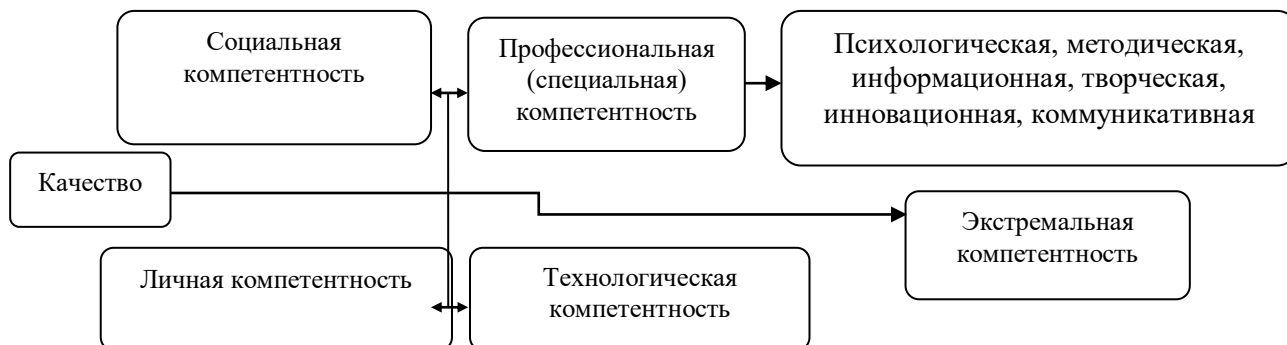

Рис 1. Качества, отражающие основу профессиональной компетентности.

Как видно из рисунка выше, профессиональная (специальная) компетентность – это подготовка к организации профессионально-педагогической деятельности, рациональное решение профессионально-педагогических задач, реальная оценка результатов деятельности, последовательное развитие знаний, умений и компетенций на основе психологическая, методическая, информационная, творческая, инновационная и коммуникативная компетентность. Они содержат следующее содержание:

а) психологическая компетентность - способность создавать здоровую психологическую среду в педагогическом процессе,

организовывать позитивное общение со студентами и другими участниками образовательного процесса, уметь понимать и своевременно устранять различные негативные психологические конфликты;

б) методическая компетентность - методически рациональная организация педагогического процесса, правильное определение форм учебной или воспитательной деятельности, умение выбирать методы и средства в соответствии с целью, умение эффективно использовать методы, успешно использовать средства;

в) информационная компетентность - поиск, сбор, сортировка, обработка необходимой, важной, нужной, полезной информации в информационной среде и их использование целенаправленно, целесообразно, эффективно;

ж) творческая компетентность - критический, творческий подход к педагогической деятельности, способность проявить собственные творческие способности;

г) инновационная компетентность - выдвижение новых идей по совершенствованию педагогического процесса, повышению качества образования, повышению эффективности образовательного процесса, эффективное внедрение их в практику;

д) коммуникативная компетентность - способность искренне общаться со всеми участниками образовательного процесса, в том числе со студентами, уметь их слушать, оказывать на них положительное влияние [7].

Хотя каждая компетенция имеет свое место в подготовке будущих педагогов профессионального образования, в данном исследовании мы сосредоточим внимание на некоторых аспектах формирования их информационной компетентности.

Информационная (информационная) компетентность – это самостоятельный поиск, анализ, отбор, обработка и передача необходимой информации и адаптация к информационному полю, связанному с личной и профессиональной деятельностью педагога с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, непрерывное развитие самостоятельной познавательной деятельности, эффективное использование дистанционного образования и мультимедийных технологий, глобальной сети Интернет, электронных образовательных ресурсов в реализации образовательных целей.

Также информационная (информационная) компетентность – это способность искать, собирать, сортировать и обрабатывать необходимую, важную, полезную и полезную информацию в информационной среде и использовать ее целенаправленно, целесообразно и эффективно.

Организация теоретической и практической подготовки при подготовке будущих педагогов профессионального образования в высших учебных заведениях с учетом их профессиональных компетенций позволит

сформировать у каждого будущего специалиста способность самостоятельно решать задачи, возникающие в его будущей работе.

Формирование профессиональной компетентности будущих педагогов профессионального образования, необходимость выдерживать жесткую конкуренцию на рынке труда в условиях рыночных отношений побуждает каждого специалиста к развитию свойственных ему профессиональных компетенций и качеств.

Использованные источники:

1. Muslimov N.A., va boshqalar. Kasb ta'limi o'qituvchilarining kasbiy kompetentligini shakllantirish texnologiyasi. Monografiya.– “Fan va texnologiya” nashriyoti, T.: 2013.
2. Парпиев, О.Т., & Имамназаров, Э.Д. (2012). Педагогические игры и их возможности в профессиональном обучении. In *Проблемы и перспективы развития образования* (pp. 149-150).
3. Кодиров, З.З., & Имамназаров, Э.Д. (2017). Применение интерактивного метода обучения для повышения познавательных способностей учащихся. *Молодой ученый*, (15), 583-585.
4. Жураева, М.Т., Имамназаров, Э.Д., & Абдуллаева, Н.Х. (2018). Будущие учителя профессиональной подготовки по проблемам формирования компетентности в области информационных технологий. *Экономика и социум*, (5), 1686-1688.
5. Hashimov, S., Sultonboyevich, I. F., Dexkanaliyevich, I. E., Husniddin Bakhtiyorog'li, E., & Sodiqjon Muhammadamino'g'li, A. (2020). Problems of development and solution of technological processes of cleaning cotton with small dispersion particles and dust. *PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology*, 17(6), 14124-14133.
6. Imamnazarov, E. D., & Orifjonov, U. (2019). Farewell to educational institutions and educational practices. *Экономика и социум*, (6), 36-38.
7. Маллабоев, Н., Имамназаров, Э., & Абдуллаева, Н. (2018). Перспективы производства продуктов питания. *Экономика и социум*, (5), 770-773.
8. Рахимов З.Т. Педагогик компетентлик таълим жараёни ривожланишининг муҳим омили сифатида. // *Замонавий таълим*. 2019. №7.
9. Парпиев О. Т. Использование педагогических игр как фактор повышения эффективности обучения // *Молодой ученый*. – 2011. – №. 12-2. – С. 127-129.
10. Imamnazarov E. D., Parpiyev O. T. TEACHING EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN PEDAGOGICAL ACTIVITIES // *Экономика и социум*. – 2021. – №. 6-1. – С. 94-96.
11. Акрамов Х. М., Парпиев О. Т. Применяемые в педагогической практике модели, методики, технологии и организационные формы непрерывного образования. Обмен международным опытом // *Образование через всю жизнь: Непрерывное образование в интересах устойчивого развития: материалы 12-й междунар. конф.:* в 2 ч./сост. – 2014. – С. 12.

*Ионова А.А.
студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет*

ЭТАПЫ И ВИДЫ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация: В статье систематизированы ключевые этапы финансового планирования в организациях, а также подробно описаны виды финансового планирования и их содержательная часть.

Ключевые слова: финансовое планирование, стратегическое финансовое планирование, оперативное финансовое планирование.

*Ionova A.A.
graduate student
Togliatti State University*

STAGES AND TYPES OF FINANCIAL PLANNING IN ORGANIZATIONS

Annotation: The article systematizes the key stages of financial planning in organizations, and also describes in detail the types of financial planning and their content.

Key words: financial planning, strategic financial planning, operational financial planning.

Важнейшим фактором успешного развития любого бизнеса является финансовое планирование, так как благодаря финансовому планированию в организации повышается технический и организационный уровень, а также качество предоставляемых услуг. Финансовое планирование выступает ключевой составляющей для обеспечения платёжеспособности предприятия и недопущения его банкротства.

Анализ трудов современных исследователей показал, что финансовое планирование в организациях осуществляется поэтапно, создавая при этом единый взаимосвязанный процесс планирования. На сегодняшний день выделяют шесть основных этапов процесса финансового планирования в организациях, которые представлены на рисунке 1.

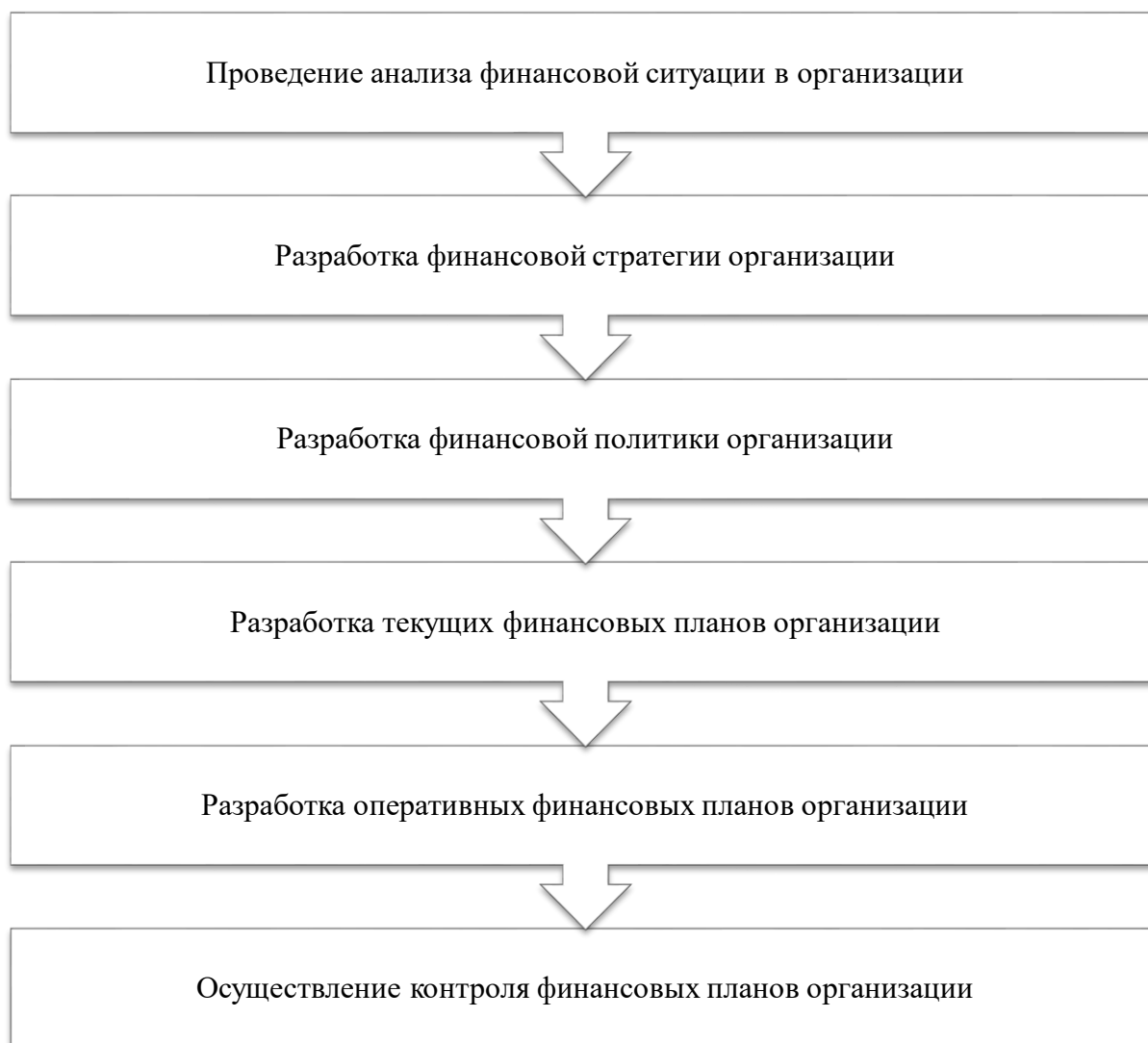

Рисунок 1 – Этапы процесса финансового планирования в организациях

Первоначальным этапом составления финансового плана в организации является проведение анализа финансовой ситуации. Анализ финансовой ситуации организации определяется путем осуществления анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности организации за определенный период времени. Как правило, основными показателями, отражающими финансовую ситуацию организации, являются показатели активов, пассивов, финансовых результатов и эффективности деятельности в целом.

Помимо этого, при анализе финансовой ситуации в организации необходимо осуществить расчет отдельных экономических показателей для определения финансово устойчивости. К таким показателям относятся показатели ликвидности, платежеспособности, рентабельности, финансовой устойчивости и другие показатели.

На первом этапе финансового планирования можно выявить сильные и слабые стороны финансовой деятельности организации, определить

имеющиеся проблемы. Далее осуществляется переход на второй этап планирования – разработки финансовой стратегии.

Финансовая стратегия организация должна включать в себя основные приоритетные направления развития, а именно рациональное использование финансовых ресурсов и их формирование, финансовую безопасность и в целом грамотно выстроенную финансовую деятельность.

На этапе разработки финансовой стратегии организации выстраивается программа стратегического финансового планирования в виде прогноза в разрезе финансовых показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности организации.

Далее осуществляется разработка финансовой политики организации с учетом взаимосвязанных элементов инвестиционной, таможенной, налоговой, дивидендной и других видов существующих политик в организации.

Следующим этапом процесса финансового планирования в организациях является разработка текущих финансовых планов на краткосрочный период до года. Разрабатываются оперативные финансовые планы более детально в разрезе периода на квартал, месяц, день.

Разработанные финансовые планы подлежат тщательному контролю с целью выявления расхождений между фактическими данными и плановыми.

Финансовые планы в организации подразделяются на виды. Так, основные виды финансового планирования, выделяемые современными исследователями, представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Виды финансового планирования в организациях

На сегодняшний день выделяют три основных вида финансового планирования в организациях, а именно стратегическое, текущее и оперативное финансовое планирование.

Стратегические финансовые планы – в финансовом аспекте определяют важнейшие финансовые показатели и пропорции воспроизводства, характеризуют инвестиционные стратегии и возможности реинвестирования и накопления. Такие планы определяют объем и структуру финансовых ресурсов, необходимых для сохранения предприятия как бизнес–единицы.

Стратегический финансовый план организации включает в себя инвестиционную, учетную и дивидендную политики организации, управление оборотным капиталом, финансовые прогнозы, систему управленческого контроля.

Составляющие стратегического финансового планирования организации представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Составляющие стратегического финансового планирования организации

Инвестиционная политика организации включает в себя политику финансирования основных средств и нематериальных активов, а также область применения долгосрочных финансовых вложений организации.

Управление оборотным капиталом организации включает в себя управление запасами, дебиторской задолженностью и денежными средствами.

Финансовые прогнозы подразделяются на прогноз доходов и расходов организации, бюджет денежных средств и общую потребность в капитале.

На основе стратегических планов в организации разрабатываются текущие планы на краткосрочный период до года. При разработке текущих планов тщательно изучаются все финансовые направления, и пути получения прибыли, с целью определения их эффективности.

Оперативные финансовые планы представляют собой краткосрочные тактические планы в виде плана закупок или производства, которые направлены на достижение конкретных поставленных целей организации. Оперативные финансовые планы являются инструментом управления денежными потоками организации. Составляющие оперативного финансового планирования организации представлены на рисунке 4.

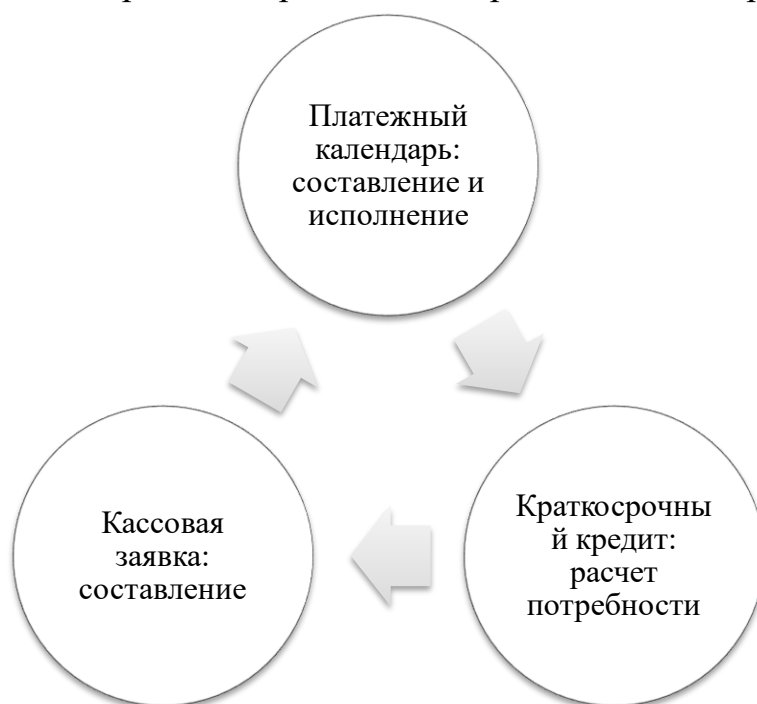

Рисунок 4 – Составляющие оперативного финансового планирования организации

Следовательно, рассматривая этапы и виды финансового планирования в организациях, можно прийти к выводу, что на сегодняшний день выделяют шесть основных этапов процесса финансового планирования в организациях, на основании которых организации составляют стратегическое, текущее и оперативное финансовое планирование.

Использованные источники:

1. Бердина В. В. Методические аспекты анализа организации / В. В. Бердина // Развитие бухгалтерского учёта, анализа и аудита в современных концепциях управления: материалы VIII межрегиональной научно–

практической конференции молодых учёных и студентов, Симферополь, 17–18 мая 2019 года / Министерство науки и высшего образования РФ, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2019. – С. 250–252.

2. Горемыкин, В.А. Планирование в компании: Учебник и практикум / В.А. Горемыкин. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 857 с.

3. Жбанчикова, М. А. Анализ организации и направления ее оптимизации деятельности / М. А. Жбанчикова, О. А. Тагирова // Инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса России: Сборник материалов Международной научно–практической конференции молодых ученых, Пенза, 28–29 марта 2019 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2019. – С. 242–245.

4. Лукасевич, И. Я. Управление денежными потоками: учебник / И.Я. Лукасевич, П.Е. Жуков. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2020. – 184 с.

5. Фридман, А.М. Анализ финансово-хозяйственной деятельности – М.: Инфра-М, 2019. – 264 с.

*Исломова С.Т.
кафедра медицинской химии
Андижанский государственный институт*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЛЕЧЕНИЕ МЕЖПОЗВОНОЧНОЙ ГРЫЖИ ДИСКА В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЕ

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся лечения грыжи межпозвоночного диска в современной медицине.

Ключевые слова: медицинские пиявки, межпозвоночный диск, пиявка медицинская лечебная.

*Islomova S.T.
department of medical chemistry
Andijan State Institute*

SOME QUESTIONS TREATMENT OF INTERVERTEBRAL DISC HERNIATION IN MODERN MEDICINE

Annotation: This article discusses issues related to the treatment of a herniated disc in modern medicine.

Key words: Medicinal leeches, intervertebral disc, medicinal medicinal leech.

Межпозвоночный диск (МД) – это сложное фиброзно-хрящевое образование, которое располагается между позвонками и по своей форме напоминает диск. Основные функции межпозвоночного диска амортизирующая; обеспечение подвижности позвоночника; соединение позвонков между собой [1].

В настоящее время при лечении межпозвоночной грыжи используются различные консервативные методы. Из них является гирудотерапия.

Гирудотерапия, традиционная лекарственная методика оздоровления, веками помогает побеждать болезни, воздействуя на важные факторы здоровья — кровь, ее состав и свертываемость. Тело медицинской пиявки рубчатое, оно состоит из 33 маленьких сегментов [2]. Переднюю присоску образуют четыре первых сегмента. Задняя присоска образована семью слившимися сегментами. Пиявка одета снаружи плотной кутикулой. В эпителии, который находится под кутикулой, много слизистых железистых клеток. У основания клеток кожи рассеяны многочисленные пигментные клетки различного цвета. Эти клетки обуславливают своеобразную окраску пиявок, которая является отличительным признаком

подвидов медицинской пиявки [3]. Известно, что на сегодняшний день ученые выделяют три основных подвида, но только два из *Hirudo medicinalis* могут быть использованы в домашней и профессиональной гирудотерапии. Признаки подвигов медицинских пиявок. [4]

Пиявка медицинская аптекарская – *Hirudo medicinalis officinalis*. На спинке пиявок этого вида заметны две оранжевых продольных полосы с равномерно повторяющимися расширениями. Брюшная сторона ее тела оливково-зеленая, однотонная, с черными продольными полосами по бокам. [5]

Пиявка медицинская лечебная – *Hirudo medicinalis medicinalis*. Вдоль спинной ее поверхности проходят четыре попарно расположенных полосы с повторяющимися расширениями, которые заполнены черными пятнами каплевидной формы. [5]

Пиявка медицинская восточная – *Hirudo medicinalis orientalis*. Этот вид имеет немного более темную зеленоватую окраску, вдоль спины – узкие оранжевые полосы, покрытые через равные промежутки черными четырехугольными пятнами. Брюшко черное с зелеными пятнами, расположенными попарно через одинаковые промежутки. Этот вид пиявки не может быть использован для лечения, потому что не разводится в искусственно созданных условиях. [2,3]

Сегодня медицинская пиявка пользуется большой популярностью во многих странах Европы, Азии и Африки. На юге Франции расположен регион Жиронда, в котором находится город Бордо. В этом городе вот уже несколько лет специалисты разводят пиявок в искусственно созданных условиях. В сосновом бору вырыто несколько водоемов. В них находятся пиявки на разных стадиях развития. Потом их используют в качестве лечебного средства непосредственно для сеансов гирудотерапии, а также из них производят кремы, лекарственные средства. [3,4]

Медицинские пиявки оказывают **против тромботическое** действие (от греческого *thrombos* – кровяной сгусток). Суть этого действия понятна даже неспециалистам: прокусывая кожу пациента, пиявки блокируют некоторые звенья внутреннего механизма свертывания крови. Таким образом они препятствуют тромб образованию. [5]

Использованные источники:

1. https://spinet.ru/lechenie/konservativnoe_lechenie_grizgu.php
2. Лариса Леонидовна Геращенко Пиявка – ваш домашний доктор. Гирудотерапия для разных типов людей. Центрполиграф; Москва; 2008
3. Кибардин Г. М. Пиявки лечат /— «Эксмо», 2018 — (Лечение доступными средствами)
4. Барановский А. Ю. Лечение пиявками. Теория и практика гирудотерапии /— ИГ "Весь", 2015
5. Крамский Н. Лечение пиявками. «Лекарство», спасшее Клеопатру / — «АСТ», 2011 — (Здоровье и жизнь)

*Исломова С.Т.
кафедра медицинской химии
Андижанский государственный институт*

ОСОБЫЕ ПРИНЦИПЫ ЛЕЧЕНИЕ МЕЖПОЗВОНОЧНОЙ ГРЫЖИ ДИСКА В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЕ

Аннотация: в данной статье рассказывается об особенных принципах лечения межпозвонковой грыжи дисков в современной медицине

Ключевые слова: межпозвонковая грыжа, мануальной терапии, современная медицина.

*Islomova S.T.
department of medical chemistry
Andijan State Institute*

SPECIAL PRINCIPLES OF TREATMENT OF INTERVERTEBRAL HERNIATED DISC IN MODERN MEDICINE

Annotation: this article describes the special principles of treatment of intervertebral disc herniation in modern medicine

Key words: intervertebral hernia, manual therapy, modern medicine.

Проблема грыжи поясничного отдела позвоночника очень распространена в наше время, и из года в год больных становится только больше. Поясничный отдел позвоночника очень уязвимое место для грыжи. Неправильное питание, неправильный образ жизни, неправильная нагрузка лишь увеличивает шанс появления грыжи [1].

Межпозвонковая грыжа – одно из самых серьезных повреждений позвоночника и наиболее частых показаний к хирургической операции. Количество выполняемых ежегодно операций по поводу межпозвонковой грыжи уступает только удалению аппендицита [2].

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) сообщает, что заболеваемость остеохондрозом приобрела характер пандемии. В тех же масштабах растет количество диагнозов межпозвоночная грыжа [3].

Настоящее время есть более 15-20 видов консервативных лечения межпозвоночной грыжи. Ниже приведены некоторых из них.

МАНУАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ – дозированное механическое воздействие на заблокированные суставы при помощи специальных приемов. Метод чаще всего используется для восстановления подвижности отдельных позвоночных двигательных сегментов (ПДС) - анатомического комплекса двух соседних позвонков, разделяющего их межпозвоночного

диска и двух дугоотростчатых суставов, а также продольной и короткой связок. [4] Мануальная терапия является патогенетическим обоснованным методом лечения больных с рефлекторными синдромами дистрофической патологии позвоночника. Наряду с ПДС этим методом восстанавливают подвижность других крупных суставов. [5]. Важнейшими задачами мануальной терапии являются диагностика и устранение ограниченной подвижности суставов, обусловленной, прежде всего, их блокадой, которая сопровождается болью в этой области и рефлекторно формируемым напряжением пери артикулярных мышц. [6]. Основу мануального лечения вертеброгенных заболеваний составляют исправление руками статодинамических нарушений функции позвоночного столба как единой биомеханической системы, восстановление функции заблокированных суставов и различные приемы лечебного воздействия на рефлекторные изменения в мышечно-связочном аппарате и околосуставных тканях. [7] Основными мануально-диагностическими приемами считаются различные виды пальпации, растяжения, а также функциональное исследование суставов (суставная игра, толчковая пальпация и др.). Указанные диагностические приемы проводятся с учетом анатомо-функциональных особенностей исследуемых суставов и ПДС. Основу мануальной терапии составляет комплекс приемов (мобилизация, манипуляция и др.) механической стимуляции тканей, техника выполнения которых детально изложена в специальных руководствах. [4,5] В мануальной терапии мобилизацию применяют как самостоятельно, так и в качестве средства подготовки перед манипуляцией. Приемы мобилизации представляют собой серию ритмически повторяющихся колебательных движений в суставе, объем которых не превышает его возможной пассивной подвижности. К приемам мобилизации относят и ручное вытяжение, которое совершают по оси позвоночника. [6,7]. Эффективность мобилизации можно увеличить, применяя в сочетании с ней постизометрическую релаксацию. Сущность метода состоит в расслаблении мышц, которое достигается пассивным растяжением вслед за изометрическим сокращением, длящимся несколько секунд. [5]

В мануальной терапии применяют и так называемые мягкие техники, которые включают различные приемы воздействия на кожу, подкожную клетчатку и мышцы. При этом создаются необходимые условия для расслабления мышц и уменьшения болевого синдрома. [4,5]. К ним могут быть отнесены различные виды массажа, в т.ч. и периостальный массаж. В мануальной терапии часто используют аутомобилизацию – специализированный метод лечебной гимнастики. Отличием аутомобилизации от обычных лечебных упражнений при заболеваниях позвоночника является строгая направленность и точная локализация воздействия. Достигается это выбором такого исходного положения, которое обеспечивает осуществление движения на точно заданном уровне.

Мануальную терапию комбинируют с массажем, лечебной физкультурой и различными видами физиотерапии (гидротерапия, фонотерапия, электротерапия и др.). [6]. Механизм лечебного действия мануальной терапии обусловлен двумя основными моментами: механическим, связанным с последующим восстановлением нормальной функции заблокированных суставов, и рефлекторным, возникающим в результате воздействия на проприорецепторы мышц, сухожилий и капсул суставов. [7].

Использованные источники:

1. Батышева Т.Т. Система медицинской реабилитации двигательных нарушений у неврологических больных в амбулаторных условиях диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук. Москва -2005.
2. Хабиров Ф. Клиническая неврология позвоночника. Казань. 2002. -4569 с.
В.Н. Набойченко и др. Здоровье и адекватное питание. К.: 2002.-370 с.
3. Дмитриев А.Л. Мануальная терапия в системе медицинской реабилитации. -Гродно, 2000.
4. Лихачев С.А., Борисенко А.В., Борисов И.А. Мануальная терапия неврологических синдромов шейного остеохондроза. -Витебск, 2001.
В.П.Губенко. Мануальная терапия в вертебро-неврологии. Киев. Здоровье. 2003. 456 с.
5. О.С. Мерзенюк. Практическое руководство по мануальной терапии. Новокузнецк. 2005. 312 с.

*Исмаилова Н.Я.
соискатель
Ташкентский государственный
транспортный университет
Узбекистан, Ташкент*

РОЛЬ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ

Аннотация: В данной статье рассмотрены результаты исследования проблем организации комплаенс-контроля как разновидности форм внутреннего контроля, роли внутреннего аудита, дано понятие комплаенс-контроля, его структурные элементы, роль внутреннего аудита в соответствии с международными стандартами МСФО

Ключевые слова: комплаенс-контроль, правила, права и обязанности, исполнение.

*Ismailova N.E.
applicant
Tashkent State Transport University
Узбекистан, Ташкент*

THE ROLE OF INTERNAL AUDIT IN THE IMPLEMENTATION OF COMPLIANCE CONTROL

Abstract: This article discusses the results of a study of the problems of the organization of compliance control as a variety of forms of internal control, the role of internal audit, the concept of compliance control, its structural elements, the role of internal audit in accordance with international standards IFRS

Keywords: compliance control, rules, rights and obligations, execution.

С внедрением МСФО в Республике Узбекистан, политика внутреннего контроля, основанная на риск-ориентированном подходе – комплаенс-контроль получает все более широкое распространение. Развитие системы комплаенс-контроля связано с деятельностью иностранных предприятий в Республике Узбекистан. В международной практике комплаенс-контроль предполагает необходимость соблюдения требований FCPA (Foreign Corrupt Practices Act) и SOX (Sarbanes-Oxley Act).

Вопросы внедрения и практического использования комплаенс-

контроля в разных сферах деятельности исследовалась многими зарубежными и отечественными учёными и специалистами-практиками, в том числе - Б. Найджер, Р. Дж. Берби, Р. Дж. Мэй, Р. К. Патерсон, О. Г. Карпович, Н. А. Ермакова, О. И. Швырева и др., [2, 3, 4]

В то же время в Республике Узбекистан при многоаспектности и обширности публикаций еще недостаточно теоретических исследований и практических предложений по предприятиям железнодорожного транспорта.

Основными субъектами внедрения комплаенс-контроля являются участники финансового рынка, а также корпорации и предприятия, которые ориентированы на международный рынок. По нашему мнению, внедрение комплаенс-контроля необходимо использовать в деятельности предприятий железнодорожного транспорта. Предлагаемые основные направления использования комплаенс-контроля на АО «Ўзбекистон темир йўллари» приведены на рисунке.

Рисунок. Концепция использования комплаенс-контроля на АО «Ўзбекистон темир йўллари»³⁰

Так как АО «Ўзбекистон темир йўллари» ведёт большую инвестиционную деятельность, и как любая компания должна в условиях глобализации экономики осуществлять свою деятельность в соответствии с мировыми стандартами, и в ходе текущей операционной деятельности требуется осуществление комплаенс-контроля по всем направлениям. В таблице предлагаются структурные элементы комплаенс-контроля на АО «Ўзбекистон темир йўллари».

Таблица. Структурные элементы комплаенс-контроля на АО «Ўзбекистон темир йўллари»

³⁰ Sultanova, S. Public-private partnership in the railway industry of uzbekistan. 2019 by Advance Scientific Research. This is an open-access article under the CC BY license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>) DOI: <http://dx.doi.org/10.31838/jcr.07.05.63>.

Наименование элемента комплаенс-контроля	Компетенции	Ответственные за реализацию элементов функциикомплаенс
Производственная деятельность	Сбор информации о нарушениях, изменениях и отклонениях, выявление и анализ их причин;	Структурные подразделения компании
Реализацияуслуг	Обеспечение соблюдения разграничений между внешними и внутренними (собственными) операциями; реклама; ценообразование	Отдел маркетинга, планово-экономическая служба
Финансовая и операционная отчётность	Обеспечение достоверности информации об операциях в системах учёта.	Управление финансов
Деловая репутация	Выявление клиентов и операций, подверженных риску	Наблюдательный совет, исполнительные органы
Правоотношения как внутри, так и вне предприятия	Обобщение информации о внутренних и внешних правовых конфликтах в компании	Юридическая служба
Обеспечение безопасности	Выявление сведений о возможных и выявленных злоупотреблениях, нарушениях защиты информации и активов	Служба безопасности, ИТ- подразделения, бухгалтерия
Управление персоналом	Распространение кодексов поведения, закрепление необходимых требований в контрактах работников	Управление персоналом
Взаимоотношения с проверяющими органами	Предоставление документов по запросам внешних контролирующих органов, обобщение информации о нарушениях	Наблюдательный совет исполнительные органы, генеральный директор, заместители

Источник: составлено автором.

Как показано в таблице, для комплексного решения задач комплаенс-контроля целесообразно создание службы-координатора. Однако важность и обязательность исполнения задач комплаенс-контроля требует координации усилий на уровне заместителя генерального директора [6]. Роль внутренних аудиторов в системе комплаенс-контроля заключается в наблюдении и в оценке (независимой и объективной) работы службы внутреннего контроля, а также в разработке рекомендаций по повышению ее надёжности и эффективности. Высшее руководство может увеличить стоимость компании и улучшить ее имидж, используя внутренний аудит для управления комплаенс-рисками и усиления комплаенс-контроля, а для этого необходимо:

- 1) внедрить функцию комплаенс-контроля в компании;

2) определить координатором решения задач комплаенс-контроля руководителя уровня не менее чем заместителя генерального директора;

3) поручить внутреннему аудиту осуществление независимой оценки эффективности комплаенс-контроля;

4) требовать от него выполнения комплаенс-аудита надлежащим образом и эффективно.

Таким образом, внутренний аудит существует для того, чтобы оказывать поддержку высшему руководству в результативном и эффективном исполнении обязанностей по контролю над деятельностью компании, и именно такая поддержка является одним из случаев, когда внутренний аудит приносит пользу.

Использованные источники:

1. Sultanova S. Public-private partnership in the railway industry of uzbekistan. 2019 by Advance Scientific Research. This is an open-access article under the CC BY license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>) DOI: <http://dx.doi.org/10.31838/jcr.07.05.63>.

2. Sultanova S., Zakirova, G., Artikova R. Assessment of the tax burden of the enterprise in the conditions of reforms in the tax legislation of the republic of Uzbekistan. 2019 by Advance Scientific Research. This is an open-access article under the CC BY license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>) DOI: <http://dx.doi.org/10.31838/jcr.07.05.51>.

3. Sultanova S. Improvement of Financial Flow Management of a Railway Transport Enterprise. Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry (TOJQI) Volume 12, Issue 6, July, 2021, 7117-7121. <https://www.tojqi.net/index.php/journal/article/view/2993>

4. Карпович О. Г. Теория и современные практики комплаенса. Мировые модели противодействия криминальным угрозам. М.: Изд-во «ЮНИТИ-ДАНА»; 2018. 407 с. ISBN 978-5-2380-2827-9.

5. Ермакова Н. А. Комплаенс-контроль в системе внутреннего контроля корпораций. Международный бухгалтерский учет. 2014.

6. Швырева О. И., Фролова И. А. Роль и функции комплаенс-контроля в системе управления организацией. Мат. III Междунар. науч. конф. «Актуальные вопросы экономики и менеджмента» (Краснодар, 20 июня 2015 г.). М.: Московский университет им. С. Ю. Витте; 2015:44-46.

7. Найджер Б. Успешный комплаенс. Как достичь успеха компаниям, следующим стандарту ИСО 19600. Мат. V ежегодной конф. ICA «Комплаенс-менеджмент: оптимизация и эффективность» (Москва, 18 февраля, 2016).

*Исмаилова З.У.
кафедра акушерства и гинекологии №2
Андижанский государственный медицинский институт*

ИЗУЧЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ПАТОГЕНЕТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ЖЕЛЕЗОДЕФИЦИТНОЙ АНЕМИИ У ДЕВОЧЕК- ПОДРОСТКОВ

Резюме: Знание особенностей подросткового возраста позволяет выявить широкий спектр основных причин распространенных и в общем-то однотипных жалоб девочек-подростков на слабость, повышенную утомляемость, головную боль и эмоциональную лабильность. Точная диагностика, в свою очередь, определяет оптимальные пути лечения и профилактики возможных дисфункций.

Полученные данные позволяют выделить девушек-подростков с анемией в группу высокого риска по формированию нарушений функции репродуктивной системы.

Выявлена взаимосвязь между гормональными и феррокинетическими показателями сыворотки крови. Разработан алгоритм обследования анемии у девушек-подростков. Обоснована тактика комбинированного лечения анемии у девушек-подростков с целью получения полной гематологической и клинической ремиссии с нормальными показателями феррокинетики.

Ключевые слова: железodefицитная анемия, подростковый возраст, девочка.

*Ismailova Z.U.
department of obstetrics and gynecology No. 2
Andijan State Medical Institute*

STUDY AND PREVENTION OF PATHOGENETIC FACTORS OF IRON DEFICIENCY ANEMIA IN ADOLESCENT GIRLS

Resume: Knowledge of the peculiarities of adolescence allows us to identify a wide range of the main causes of common and generally similar complaints of teenage girls about weakness, fatigue, headache and emotional lability. Accurate diagnosis, in turn, determines the optimal ways to treat and prevent possible dysfunctions.

The data obtained make it possible to identify adolescent girls with anemia in a high-risk group for the formation of disorders of the reproductive system.

The relationship between hormonal and ferrokinetic parameters of blood serum was revealed, an algorithm for the examination of anemia in adolescent girls was developed, the tactics of combined treatment of anemia in adolescent girls was substantiated in order to obtain complete hematological and clinical remission with normal ferrokinetic parameters.

Keywords: iron deficiency anemia, adolescence, girl.

Актуальность. В последнее время международной тенденцией стала смена солевых препаратов железа на препараты на основе гидроксид полимальтозного комплекса, напоминающего по строению молекулу ферритина [3,5]. В желудочно-кишечном тракте они не выделяют железо в виде свободных ионов и, таким образом, не обладают прооксидантными свойствами, которые обычно обуславливают НЛР. Исследованиями установлено, что препараты этой группы не имеют риска передозировки и интоксикации, не окрашивают зубы и десны, имеют приятный вкус и обладают отличной переносимостью.

В настоящее время не потеряла своей значимости и фитотерапия. Наблюдения показали, что фитотерапевтические средства гемостатического и сокращающего мускулатуру матки действия вполне могут быть многолетней поддерживающей монотерапией данного нарушения после проведения курса железосодержащего препарата и остеопатической коррекции [2,4]. К этим средствам отнесены препараты из горца змеиноного, горца перечного, горца почечуйного, горца птичьего, крапивы двудомной, кровохлебки лекарственной, лапчатки прямостоячей, ольхи серой, пастушьей сумки, тысячелистника обыкновенного, калины красной. Как правило, из этих растений составляются сборы. Водное извлечение готовится из расчета 1 чайная ложка травы на стакан кипятка, настаивается в течение получаса, затем процеживается и выпивается в течение дня с первого до последнего дня менструации ежемесячно [1,6]. Важно понимать, что влияние фитопрепаратов оказывает комплексное воздействие на все органы и системы, и правильно подобранный сбор способен мягко скорректировать все звенья патогенеза.

Цель исследования. Оптимизация тактики лечения ЖДА у девочек подростков с помощью выбора на основе методов доказательной медицины наиболее эффективного терапевтического плана.

Материалы и методы исследования. Для решения поставленных задач исследовано репродуктивное здоровье 160 девушек-подростков 14-19 лет, основную группу составили 110 девушек-подростков с анемией, которым проводилось комплексное обследование и лечение с применением современных методов диагностики и терапии, группу контроля составили 50 здоровых девушек-подростков.

Результаты исследования. В лечении железодефицитной анемии у девочек-подростков определенное значение имеет полноценная диета с

включением как мясных продуктов, так и определенных круп, овощей и зелени (гречневая крупа, хлеб, рис, изюм, гранаты, сушеные абрикосы, шпинат, горох, петрушка, соя и бобы). Однако подавляющее большинство диетических рекомендаций дискутабельны. Например, взгляд на включение в диету при железодефицитной анемии сои и бобовых у разных авторов может быть диаметрально противоположным. К тому же часто гипохромная анемия сочетается с неудовлетворительным состоянием слизистой оболочки желудочно-кишечного тракта, что затрудняет происходящую в энтероцитах трансформацию железа в удобную для всасывания форму и нивелирует богатство железа в употребляемых продуктах

Особую группу риска составляют подростки с хроническими заболеваниями, такими как заболевания желудка и двенадцатиперстной кишки, в том числе ассоциированные с *H. pylori*, повторные кишечные инфекции, лямблиоз, глистные инвазии, воспалительные заболевания кишечника, инфекционные заболевания (туберкулез, бруцеллез, микоз и пр.), атрансферринемия, коллагенозы.

Железодефицитная анемия является заключительной стадией дефицита железа (клинически выраженный дефицит железа) и характеризуется полным истощением запасов железа, приводящим к снижению синтеза гемоглобина и других железосодержащих соединений: уменьшается количество ферритина; концентрация эритроцитарного протопорфирина растет; насыщение трансферрина падает; уровень гемоглобина снижается. При лечении железодефицитных состояний необходимо придерживаться двух основных правил: вначале установить и по возможности ликвидировать непосредственную причину, которая привела к развитию данной патологии, и восполнить дефицита железа лекарственными железосодержащими препаратами. Выбор препарата железа, его дозы и длительности лечения для коррекции железодефицитных состояний у подростков должен быть индивидуальным, учитывающим психологический статус пациента и все возможные побочные эффекты.

Предпочтение отдается пероральным препаратам, так как доказано, что разница в скорости нормализации уровня гемоглобина при пероральном и парентеральном применении железа составляет 2-3 дня. Важнейшими требованиями к препаратам железа для приема внутрь, применяемым в детской практике, являются хорошая биодоступность, высокая безопасность, наличие различных лекарственных форм, удобных для пациентов всех возрастов, а также характеристики, обеспечивающие хорошую приверженность лечению.

Лечение железосодержащими препаратами длительное и должно быть направлено не только на нормализацию уровня гемоглобина, но и на восполнение тканевых запасов железа, что может занять от 3 до 6 месяцев.

В максимально переносимой дозе лечение проводится до полной нормализации содержания гемоглобина, что происходит не раньше чем через 6-8 недель. Клинические же признаки улучшения появляются значительно раньше (уже через 2-3 дня) по сравнению с нормализацией уровня гемоглобина. Для восполнения запасов железа после достижения нормального уровня гемоглобина проводят лечение железосодержащими препаратами в течение 3 месяцев в суточной дозе, которая в 2 раза меньше по сравнению с дозой, применявшейся на этапе купирования анемии. При продолжающихся избыточных потерях железа, например при менструальных кровотечениях, показан прием препаратов железа короткими курсами по 7-10 дней ежемесячно. При рецидиве анемии показано проведение повторного курса лечения в течение 1-2 месяцев.

Поскольку одной из основных причин развития дефицита железа у подростков является алиментарный фактор, необходимо принять меры по коррекции диеты пациента и в первую очередь обогатить рацион продуктами, содержащими гемовое железо (мясо и рыба). Также при оставлении диеты важно учитывать факторы, усиливающие или, напротив, ухудшающие биодоступность железа. Так, танины, карбонаты, оксалаты, фосфаты, этилендиаминтетрауксусная кислота (используется в качестве консерванта), молоко, растительные волокна, отруби тормозят абсорбцию негемового железа, а аскорбиновая, лимонная, янтарная кислоты, фруктоза, цистеин, сорбит, никотинамид, напротив, усиливают. Гемовые же формы железа мало подвержены влиянию пищевых и секреторных факторов. Рекомендуемые нормы потребления железа учитывают физиологическую потребность организма и среднюю биодоступность железа из обычного пищевого рациона, которая не превышает 10%.

Кроме этого, чрезвычайно важна психологическая коррекция, особенно у подростков с протестным и девиантным поведением.

Вывод. Таким образом, использование предложенного комплексного подхода к терапии железодефицитной анемии у девочек-подростков с нарушением менструальной функции позволяет быстро купировать симптомы железодефицитной анемии и грамотно выстроить профилактику этого заболевания у взрослых женщин, что улучшит качество жизни, физическое и репродуктивное здоровье и, в конечном итоге, повлияет на здоровье грядущих поколений.

Использованные источники:

1. Афанасьева А.А., Савенкова М.С., Неижко Л.Ю., Абдулаев А.К. Лимфаденопатия и лимфаденит у детей: диагностика и лечение // *Consilium medicum. Педиатрия*. 2009. № 2. С.45-48.
2. Быкова В.В. Некоторые особенности диагностики и лечения носовых кровотечений. автореф. дис. ... канд. мед. наук. С-Пб, 2004. 21 с.

3. Джабарова Е.В. Лечение острых лимфаденитов шеи в детской хирургической практике. Диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Ростов-на-Дону, 2012. 21 с.
4. Зиновьева Г.А. Геморрагический васкулит у детей: клиника и лечение // Российский педиатрический журнал. 2013. № 1. С.24 – 26.
5. Козарезова Т.И., Климкович Н.Н. Болезни крови у детей: учебное пособие. Мн.: Белорусская наука, 2014. 383 с.
6. Юрьев В.К., Сердюков А.Г., Кабачек Н.И., Ахмедов М.Р., Сагитова Г.Р. Медико-социальная характеристика медицинских кадров Астраханской области // Социология медицины. 2007. №1. С.45-48.

Каримов И.К.
Андижанский государственный медицинский институт
Узбекистан, Андижан

АТЕРОСКЛЕРОЗ И ЕГО СВЯЗЬ С ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СЕРДЦА

Атеросклероз-утолщение и уплотнение стенок артерий, характеризуется поражением крупных артерий и встречается у пациентов с коронарной болезнью сердца, аневризмой аорты и заболеваниями артерий нижних конечностей, а также играет важную роль в генезе поражений сосудов нижних конечностей.

Атеросклероз представляет собой пятнистый нодулярный тип артериосклероза. Патологические изменения принято классифицировать как жировые полоски, фиброзные бляшки и осложненные поражения.

Ключевые слова: стенокардия, дислипидемия, атеросклероз, статины.

Karimov I.K.
Andijan State Medical Institute
Uzbekistan, Andijan

ATHEROSCLEROSIS AND ITS RELATION TO CORONARY HEART DISEASE

Atherosclerosis is a thickening and thickening of the walls of the arteries, characterized by damage to large arteries and occurs in patients with coronary heart disease, aortic aneurysm and diseases of the arteries of the lower extremities, and also plays an important role in the genesis of vascular lesions of the lower extremities.

Atherosclerosis is a patchy nodular type of arteriosclerosis. Pathological changes are commonly classified as fatty streaks, fibrous plaques, and complicated lesions.

Key words: angina pectoris, dyslipidemia, atherosclerosis, statins.

ИБС – это обусловленное расстройством коронарного кровообращения поражение миокарда, возникающее вследствие нарушения равновесия между коронарным кровотоком и доставкой кислорода к сердечной мышце. В основе ИБС лежит органическое поражение коронарных артерий, вызванное в подавляющем большинстве случаев стенозирующим атеросклерозом, к которому может присоединяться тромбоз. Реже причиной ИБС могут быть функциональные состояния коронарных артерий (спазм или повышения

тонуса коронарных артерий), которые, в конечном счете, также наслаиваются на имеющиеся дефекты эндотелия коронарных артерий [1].

Атеросклероз – утолщение и уплотнение стенок артерий, характеризуется поражением крупных артерий и встречается у пациентов с коронарной болезнью сердца, аневризмой аорты и заболеваниями артерий нижних конечностей, а также играет важную роль в генезе поражений сосудов нижних конечностей.

Атеросклероз представляет собой пятнистый нодулярный тип артериосклероза. Патологические изменения принято классифицировать как жировые полосы, фиброзные бляшки и осложненные поражения.

Жировые полосы – это наиболее раннее проявления атеросклероза, однако выявить их бывает трудно. Они характеризуются накоплением гладких мышечных клеток и макрофагов, заполненных липидами и фиброзной ткани в интиме в виде очагов.

Фиброзные бляшки – это выступающие над поверхностью внутренней оболочки участки ее утолщения. Роль виновников инициации атеросклеротической бляшки в сосудах эластического типа возложена на модифицированные липопротеиды низкой плотности (ЛПНП). В результате перекисного окисления ЛПНП претерпевают изменения в своей структуре, длительно циркулируют в крови, могут стать аутоантигенами, оседают в субэндотелиальном слое аорты или других артериях эластического типа. ЛПНП приобретают цитотоксические свойства, притягивают к себе макрофаги, которые активно начинают их «пожирать» до тех пор, пока макрофаги не исчерпают свой фагоцитарный резерв и не трансформируются в пенистые клетки (терминальный этап жизненного цикла МФ), после чего они погибают, а их содержимое изливается в интиму, что приводит к раздражению гладкомышечных клеток и усилению продукции эластина и коллагена, что ведет к своеобразному воспалительному процессу с формированием фиброзной капсулы. Так происходит образование атеросклеротической бляшки, которая начинает вести «полуавтономное» существование, в нее могут прорасти мелкие сосуды, после чего может продолжаться процесс ее роста за счет нового пополнения липидами. Исследования, проведенные в последние годы, показали, что не только гиперхолестеринемия, но и нарушения обмена других классов липидов, а именно жирных кислот, играют важную роль в развитии атеросклероза [7].

Довольно значительная часть эпизодов ишемии миокарда может проходить без симптомов стенокардии или ее эквивалентов, вплоть до развития безболевого инфаркта миокарда.

Эпизоды безболевой ишемии миокарда обычно диагностируют во время проб с физической нагрузкой и при суточном мониторе ЭКГ, а также при плановых регистрациях ЭКГ.

Безболевая ишемия миокарда подразделяется на:

- I тип – изменения ишемического типа, выявляемые при физической нагрузке или суточном мониторинге ЭКГ у лиц с отсутствием болевого синдрома.

- II тип – безболевая ишемия, регистрируемая у больных, имеющих приступы стенокардии.

- III тип – безболевая ишемия у пациентов с отсутствием стенокардии после перенесенного инфаркта миокарда.

Некоторые формы стенокардии не вошли в классификацию, но существуют в реальности и должны быть упомянуты:

□ Синдром X (микроваскулярная стенокардия) – типичные приступы стенокардии напряжения и/или изменения ЭКГ ишемического типа при физической нагрузке у больных с неизменными по данным коронарографии магистральными коронарными артериями, у лиц с отсутствием признаков спазма коронарных артерий, артериальной гипертензии и сахарного диабета.

Заключение. Основной причиной дестабилизации стенокардии является формирование тромбоза коронарной артерии.

Развитию тромбоза коронарной артерии предшествует разрыв атеросклеротической бляшки или ее эрозия. Разрыву чаще подвергается «нестабильная» бляшка, обладающая следующими свойствами: расположена эксцентрично; имеет подвижное, «растущее» липидное ядро, занимающее более 50% объема бляшки, покрыта тонкой соединительно-тканной крышкой; содержит большое количество макрофагов и Т-лимфоцитов. Надрыву и разрыву бляшки способствуют: накопление в бляшке ЛПНП и их окисление, значительное давление току крови на края бляшки, курение, выраженное повышение АД, интенсивная физическая нагрузка. Далее запускается процесс внутрикоронарного тромбообразования, который течет по всем законам внутрисосудистого гемостаза с активацией тромбоцитарных и плазменных факторов свертывания. В большинстве случаев тромб, расположенный на атеросклеротической бляшке, имеет протяженность около 1 см и состоит из тромбоцитов, фибрина, эритроцитов, лейкоцитов. Davies в 1990 г. установил, что образование тромба, окклюзирующего просвет сосуда, происходит в 3 стадии: кровоизлияние в атеросклеротическую бляшку; формирование внутрикоронарного тромба, вначале необтурирующего; распространение тромба по длине и прежде всего в просвет коронарной артерии с полной ее окклюзией. Развитие коронароспазма обусловлено дисфункцией эндотелия и влиянием вазоконстрикторных веществ, выделяемыми тромбоцитами во время формирования тромба.

Использованные источники:

1. Белая, О. Л., et al. "Влияние мексидола на антиоксидантный статус у больных ишемической болезнью сердца с ишемической болезнью сердца." Клиническая медицина 83.10 (2005): 57-60.

2. Галявич, А. С., and Л. Р. Салахова. "Аторвастатин и концентрация жирных кислот в крови у больных ИБС." *Атеросклероз и дислипидемии* 1 (2011).
3. Липовецкий, Борис. *Дислипидемии, атеросклероз и их связь с ишемической болезнью сердца и мозга*. Litres, 2022.
4. Миролюбова, Ольга Алексеевна, et al. "Особенности иммунного статуса у больных ишемической болезнью сердца с ожирением и атерогенной дислипидемией." *Проблемы эндокринологии* 46.4 (2000): 14-16.
5. Овсянникова, О. Н., et al. "Медикаментозная коррекция атерогенных дислипидемий у пожилых с ИБС и холестерозом желчного пузыря." *Клиническая геронтология* 12.1 (2006): 12-15.
6. Панкрушина, Алла Николаевна, Елена Викторовна Караева, and Лариса Александровна Козырева. "К вопросу о взаимосвязи жиросложения и дислипидемии у больных ИБС." *Вест. ТвГУ. Сер. Биология и экология* 1 (2005): 67-71.
7. Сергиенко, Игорь Владимирович, Алексей Аркадьевич Аншелес, and Валерий Владимирович Кухарчук. "Дислипидемии, атеросклероз и ишемическая болезнь сердца: современные аспекты патогенеза, диагностики и лечения." (2018).
8. Хужамбердиев, М. А., et al. "ДИСЛИПИДЕМИЯ И ПРОЦЕССЫ ПЕРЕКИСНОГО ОКИСЛЕНИЯ ЛИПИДОВ ПРИ ОСТРОМ КОРОНАРНОМ СИНДРОМЕ." *Евразийский кардиологический журнал S1* (2019): 221-222.

*Каримова Э.Р.
студент*

*Научный руководитель: Миннуллина Р.Ф., доцент к.п.н.
преподаватель
кафедра теории и методики дошкольного и начального образования
Елабужский институт
КФУ*

ЭКСКУРСИЯ КАК СРЕДСТВО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: Данная работа рассматривает экологическую культуру дошкольника, которая составляет экологические знания, познавательные, морально-эстетичные чувства и переживания, predetermined взаимодействием с природой, экологически целесообразное поведение в окружающей среде.

Ключевые слова: дошкольник, воспитание, сюжетно-ролевая игра, экологическое воспитание, образование.

*Karimova E.R.
student*

*Scientific supervisor: Minnullina R.F., Ph.D
associate professor
teacher
department of theory and methodology of preschool and primary education
Elabuga Institute
KFU*

ЭКСКУРСИЯ КАК СРЕДСТВО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Abstract: This work examines the ecological culture of a preschooler, which constitutes ecological knowledge, cognitive, moral and aesthetic feelings and experiences predetermined by interaction with nature, environmentally appropriate behavior in the environment.

Keywords: preschooler, upbringing, story-role-playing game, environmental education, education.

Дошкольное образовательное учреждение – первое и самое ответственное звено в общей системе образования. Овладение экологической культурой является одним из самых важных приобретений ребенка в дошкольном детстве. Экологическая культура подразумевает

разные способы, формы и методы взаимоотношений людей с окружающей средой.

Экологическую культуру составляют экологические знания, познавательные, морально-эстетичные чувства и переживания, предопределенные взаимодействием с природой, экологически целесообразное поведение в окружающей среде. Каждый человек должен овладеть хотя бы минимальным уровнем экологических знаний для того, чтобы его поведение было экологически осмысленным. Решение данной задачи возможно при условии формирования нового мышления - экологического.

Б.Т. Лихачев считает, что экология личности острая проблема, которая встала перед человечеством с конца 20 века, и с каждым днем она принимает все более глобальный, угрожающий жизни на земле характер. А спасение мира, по мнению М.М. Пришвина, возможно только, если человек избавится от осознания собственной возвышенности над миром низших существ. Людям необходимо направить свои силы и творческий потенциал для решения данной проблемы. В этом и скрывается высокий гуманистический смысл существования человека в природе.

Актуальность исследования заключается в том, что тенденции к ухудшению экологического состояния нашей планеты с каждым днем возрастают, это требует от ныне живущих людей понимания сложившейся ситуации и сознательного к ней отношения.

Период дошкольного детства является наиболее сензитивным для формирования фундамента экологической культуры, мышления, сознания, то есть экологического воспитания в целом.

Поэтому, важно вовремя научить детей уважать родную землю и всю природу как один большой дом. Именно это поможет ребенку состояться как Личность с большой буквы. А людям, по мнению В.И. Вернадского, необходимо научиться жить, мыслить и действовать не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств и их союзов, и в планетарном масштабе.

К старшему дошкольному возрасту ребенок должен получить первоначальную информацию о природе и целесообразности бережного обращения с растениями, животными, сохранения чистого воздуха, земли, воды. Использование экскурсий как непосредственного взаимодействия ребенка с природой особенно эффективно для экологического воспитания. Но, часто педагоги недооценивают роль этого метода, отводя ему недостаточное место в занятиях с дошкольниками, что сказывается на недостаточном формировании экологической культуры детей 6-7 лет.

Экскурсии являются одной из организационных форм дошкольного образования. Они дают возможность в естественной обстановке познакомить детей с природными условиями и явлениями, с сезонными изменениями, с трудностями людей в преобразовании окружающей среды.

Во время экскурсий дошкольники начинают познавать мир природы во всем его многообразии, развитии, отмечать взаимосвязь происходящих событий. «Природа есть один из могущественных агентов в воспитании человека, - утверждал К. Д. Ушинский, - и самое тщательное воспитание без участия этого агента всегда будет отзываться сухостью, односторонностью, неприятной искусственностью».

Опыт показывает, что экскурсии помогают детям расширить свой горизонт путем наблюдения живой природы, живых людей, их труда, их взаимоотношений.

Главный плюс экскурсий состоит в том, что они дают возможность в естественной природной обстановке познакомить детей с объектами и явлениями живой природы, провести интересные наблюдения. Воспитатель на экскурсиях знакомит детей с растениями, животными и условиями их обитания. А это, в свою очередь, способствует образованию первичных представлений о взаимосвязях в природе. Экскурсии помогают детям старшего дошкольного возраста проявить любознательность и интерес к окружающему миру, способствуют развитию наблюдательности, раскрывают творческий потенциал.

В ходе экскурсий закладывается фундамент конкретных представлений о родной природе. Познание природной среды начинается чувственно, через зрение, слух, осязание, обоняние. Чем больше организаций чувств вовлечено в такое познание, тем больше признаков и свойств ребенок выделяет в изучаемом объекте, явлении, и следовательно, тем богаче становятся его представления. Таким образом, осуществляется чувственное развитие, на основе которого возникают мыслительные процессы, формируется понимание, формирование эстетической культуры.

В нашем исследовании была поставлена задача выявить уровень сформированности экологической культуры у детей старшего дошкольного возраста. Исследование проводилось в дошкольных образовательных учреждениях Алексеевского муниципального района Республики Татарстан. Выборку эмпирического исследования составили 42 ребенка старшего дошкольного возраста.

Уровень развития экологической культуры у старших дошкольников определяется по степени сформированности структуры отношения, составляющими которого являются: когнитивная, эмоциональная, деятельностная сферы. Структура экологической культуры, таким образом, представлена тремя компонентами: когнитивным, эмоциональным и деятельностным. Для каждого компонента экологической культуры мы выбрали диагностический инструментарий, позволяющий оценить происходящие изменения в состоянии каждого критерия экологической культуры у старших дошкольников:

1. Методика «Секретный разговор» (автор Цветкова И.В.)

2. Методика «Экологический светофор» (основана на методике Л.А. Коноплёвой).

3. «Диагностика экологических знаний» (основана на методике О. Соломенниковой).

Проведенный нами констатирующий эксперимент показал, что высокий уровень эмоционально-чувственного отношения к природе характерен для 40,5 % детей – этих детей заинтересовало задание, они выражали эмоциональное отношение к выбранному объекту природы, проявляли ценностное, заботливое отношение к нему. Средний уровень показали 45,2%детей. Они с удовольствием общались с выбранным объектом природы, ноне проявляли заботливое отношение к нему.14,2 % детей продемонстрировали низкий уровень эмоционально-чувственного отношения к природе. Дети затруднялись общаться с выбранным объектом природы, общение носило малосодержательный характер, некоторые дети проявляли даже агрессивность.

Исследование уровня развития деятельностного компонента показало, что высокий ее уровень характерен для 35,7% детей. Эти дошкольники выполнили правильно и самостоятельно все задания. Они характеризуются наличием высокого интереса к заданию, активно включаются в его выполнение, их действия целенаправленны и осмысленны.

Средний же уровень развития данного показателя характерен для 50% дошкольников. Эти дети характеризуются достаточно высоким уровнем интереса к выполнению задания. Результаты выполнения задания не вызывают у этих дошкольников особого интереса. Низкий уровень показали 14,3% детей.Эти дети не отвечали на большинство вопросов, либо допускали много ошибок, не аккуратно выполняли задание.

Анализ результатов диагностики уровня когнитивного компонента, т.е. сформированности экологических знаний показал, что высокий ее уровень продемонстрировали33,3% детей. Эти дошкольники отвечают на вопросы самостоятельно, могут сформулировать выводы; средний уровень показали 45,2% - у этих детей имеется определённый объём знаний, но отвечают они с помощью наводящих вопросов; низкий показатель характерен для 21,4%,дети затрудняются ответить на вопрос, путаются, либо вовсе не отвечают.

По результатам исследования мы можем сделать вывод, что у большинства детей старшего дошкольного возраста сформировано осознанно-правильное отношение к явлениям и объектам природы.Но, некоторые дети затруднялись при выполнении заданий, допускали ошибки, не проявляли интерес, либо вовсе отказывались выполнять задания.

Поэтому, мы считаем, что необходимо проводить дополнительные мероприятия по развитию у детей экологических знаний. Экскурсии в

природу являются одним из самых важных и необходимых форм организации работы по экологическому воспитанию, одна из трудоёмких и сложных форм обучения. Главное преимущество экскурсий состоит в возможности в естественной природной обстановке познакомить детей с объектами и явлениями живой природы, провести интересные наблюдения. Правильно организованные, регулярные природоведческие экскурсии способствует образованию первичных представлений о взаимосвязях в природе, помогают детям проявить любознательность и интерес к окружающему миру, способствуют развитию наблюдательности.

Использованные источники:

1. Алтунина Л.И., Юшкова О.Н. Экологическое воспитание дошкольников // Научный альманах. 2015. - № 11-2 (13). - С. 24–25.
2. Базарнов В.Ф. Экскурсия как форма экологического. Томск, 2011. -94 с.
3. Воронков Н.А. Экология: общая, социальная, прикладная. - М.: Агар, 2012. – 514 с.
4. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М.: Просвещение, 2014. – 156 с.
5. Газина О. М., Фокина В.Г. Теория и методика экологического образования детей дошкольного возраста. М.: Прометей, 2013. – 254 с.
6. Закирова М. Х. Экологическое воспитание в современном детском саду // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2015. – № 4 (6). – С. 64–65.
7. Захаров А.В. Формирование экологической культуры как средство предупреждения и устранения современных глобальных экологических вызовов человечеству //Право и образование.2015.–№ 3.– С. 84-98.
8. Каменева Л.А. Как знакомить дошкольников с природой. М.: Просвещение, 2012. – 186 с.
9. Николаева С.Н. Становление экологической культуры и развитие ребенка старшего дошкольного возраста. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 198 с.

*Карлыбаева А.М., магистр
специальность «Педагогическая теория и история»
Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза
Республика Каракалпакстан*

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности современных педагогических технологий в образовательном процессе. Педагогическая технология – это система функционирования всех компонентов педагогического процесса, построенная на научной основе, запрограммированная во времени и в пространстве и приводящая к намеченным результатам.

Ключевые слова: технология, образования, система, эффективность, процесс, управления.

*Karlybaeva A.M., master's degree
"Pedagogical Theory and History"
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaza Republic of
Karakalpakstan*

MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Annotation: The article discusses the features of modern pedagogical technologies in the educational process. Pedagogical technology is a system of functioning of all components of the pedagogical process, built on a scientific basis, programmed in time and space and leading to the intended results.

Key words: technology, education, system, efficiency, process, management.

В настоящее время каждый педагог для усовершенствования образовательного процесса ищет наиболее эффективные пути, повышения заинтересованности учащихся. Наиболее эффективными современные технологии, и методы, которые направлены на познавательное, коммуникативное, социальное и личностное развитие учащихся.

«Технология» как научный термин берет свое начало от греческого «tehne» (искусство, мастерство умение) и «logos» (наука). В дальнейшем понятие «технология» стало достаточно широко использоваться и в других сферах деятельности, т.е. приобрело более широкое толкование.

По выражению Э. де Боно, технология — это процесс производства чего-либо полезного на основе использования знания. В настоящее же время понятие «технология» используется не только в промышленности, но также в области науки и образования.

Изучение и анализ научно-педагогической литературы показали, что понятие «педагогическая технология» у многих авторов имеет разное толкование, например:

✓ технология — это искусство, мастерство, умение, совокупность методов обработки, изменения состояния.

✓ технология обучения — это цепочка действий и операций направленных и ориентированных на результат.

Понятие "педагогическая технология" шире, чем понятие "методика обучения". Технология отвечает на вопрос - как наилучшим образом достичь целей обучения, управления этим процессом. Технология направлена на последовательное воплощение на практике заранее спланированного процесса обучения [3].

Проектирование педагогической технологии предполагает выбор оптимальной для конкретных условия системы педагогических технологий. Оно требует изучения индивидуальных особенностей личности и отбора видов деятельности, адекватных возрастному этапу развития обучающихся и уровню их подготовленности [5].

В педагогической литературе представлены несколько классификаций педагогических технологий - В.Г.Гульчевской, В.Т.Фоменко, Т.И.Шамовой и Т. М. Давыденко. В наиболее обобщенном виде все известные в педагогической науке и практике технологии систематизировал Г.К.Селевко [2].

Педагогическая технология – это система функционирования всех компонентов педагогического процесса, построенная на научной основе, запрограммированная во времени и в пространстве и приводящая к намеченным результатам [3].

Предметом педагогической технологии являются конкретные педагогические взаимодействия учителей и учащихся в любой области деятельности, организованные на основе чёткого структурирования, систематизации, программирования, алгоритмизации и стандартизации способов и приёмов обучения и воспитания, с использованием компьютеризации и технических средств [1].

В результате применения современных педагогических технологии достигается устойчивое позитивное усвоение предметных умений, формирование социально ценных форм и привычек поведения.

Современное образование направлено, в первую очередь, на формирование универсальных учебных действий, которые обеспечивающих умение учиться. Сегодня современное школьное образование должна обеспечить познавательную мотивацию и

интересы учащихся, готовность и способность к сотрудничеству и совместной деятельности ученика с учителем и одноклассниками, сформировать основы нравственного поведения. Исходя из этого, применение педагогических технологий способствует:

- формированию мотивов учения, развитию устойчивых познавательных потребностей и интересов учащихся;
- развитию продуктивных приемов и навыков учебной работы;
- раскрытию индивидуальных особенностей и способностей учащихся;
- развитию навыков самоконтроля, самоорганизации и саморегуляции;
- становлению адекватной самооценки, развитию критичности по отношению к себе и окружающим;
- усвоению социальных норм, нравственного развития учащихся начальной школы;
- развитию навыков общения со сверстниками, установлению прочных дружеских контактов [1].

Таким образом, внедрение педагогических технологий в образовательный процесс школы ориентирует педагогов и учащихся на духовно-нравственное развитие и воспитание усвоение содержания учебных предметов, а также формированию универсальных учебных действий.

Использованные источники:

1. Агафонова В.А. Современные образовательные технологии в начальной школе // <https://cyberleninka.ru/journal/n/sovremennye-obrazovatelnye-tehnologii-v-mirovom-uchebno-vospitatelnom-prostranstve>
2. Классификация педагогических технологий // https://vuzlit.com/434159/klassifikatsiya_pedagogicheskikh_tehnologiy
3. Педагогические технологии // http://mihailovoschool.ucoz.ru/index/pedagogicheskie_tehnologii/0-333
4. Педагогические технологии дополнительного образования детей // https://studme.org/238609/pedagogika/pedagogicheskie_tehnologii_dopolnitelnogo_obrazovaniya_detey
5. Чупрова В.О. Современные педагогические технологии // <https://urok.1sept.ru/articles/675135>

Касимова Н.С.
ассистент
кафедра «Социально-гуманитарных наук»
Термезский инженерно-технологический институт

ИНВЕСТИЦИОННАЯ СРЕДА В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается инвестиционная среда Узбекистана. Современный этап развития человечества характеризуется ускоренным развитием процессов глобализации. Глобализация в экономическом аспекте означает формирование и развитие экономических отношений, охватывающих пространство всего мирового хозяйства.

Ключевые слова: инвестиции, среда, ключ, принцип, экономика.

Kasimova N.S.
assistant
Department of Social and Humanitarian Sciences
Termez Engineering and Technology Institute

INVESTMENT ENVIRONMENT IN UZBEKISTAN

Abstract. This article discusses about the investment environment of Uzbekistan. The current stage of human development is characterized by the accelerated development of globalization processes. Globalization in the economic aspect means the formation and development of economic relations covering the space of the entire world economy.

Key words: investment, environment, key, principle, economy.

В общем смысле процессы глобализации, являясь качественно новым этапом развития мирового хозяйства как единой экономической системы, открывает принципиально новые возможности. Вместе с тем абсолютизация процесса глобализации и односторонний подход к ней являются неоправданными, так как в данном процессе наряду с положительными сторонами имеется и ряд отрицательных сторон. Социально-экономические потрясения, происходящие в одной из стран мира, неизбежно отразятся на жизнедеятельности других стран, финансовый кризис, распространяющийся в общемировом масштабе – является следствием процесса глобализации. В увеличении из года в год вводимых в нашу страну инвестиций следует особо отметить важность сложившихся инвестиционных условий и благоприятной инвестиционной среды в нашей стране. Здесь следует выделить следующие основные факторы: 1. Политическая стабильность. Наличие равных возможностей для представителей более 100 наций и народностей, проживающих в

Узбекистане. Системные преобразования, проводимые государством в социально-экономической сфере, позволяют каждому человеку и хозяйствующему субъекту полностью раскрыть свои возможности. 2. Устойчивые темпы развития национальной экономики. В первые годы независимости Узбекистан, в отличие от большинства стран, выбрал собственный путь перехода к рыночной экономике, признанный в мире как узбекская модель, в результате её последовательной реализации смог избежать резкого сокращения объёмов производства и уровня жизни населения, а также чрезмерных внешних и внутренних долгов. В настоящее время, проходя через сложные и тяжёлые испытания переломных процессов финансово-экономического кризиса, потрясшего основы всего мира, наша страна продолжает идти по собственному пути развития и прогресса, углубления реформ и укрепления национальной экономики. 3. Географическое и геополитическое расположение. Узбекистан располагается на перекрёстке Центральной Азии, поэтому он является страной, обладающей удобным транспортным коридором для установления эффективных региональных связей и сотрудничества, участия в региональных и транснациональных проектах²⁰. 4. Наличие развитой инфраструктуры. В нашей стране хорошо развиты железнодорожные, автомобильные дороги и воздушные пути, являющиеся важной составной частью транспортной инфраструктуры. Протяжённость железнодорожных путей составляет 6500 тысяч километров, а длина автомобильных дорог – 43500 тысяч километров. Нашей национальной авиакомпанией непрерывно осуществляются прямые рейсы в более, чем 40 городов мира, кроме того в 24 странах мира имеется более 43 её представительств. 5. Благоприятная налоговая и таможенная политика. Для инвесторов, вводящих иностранные инвестиции в экономику Узбекистана, предусмотрен ряд льгот и преференций, их гарантия обеспечена законом. В частности, они освобождаются от выплаты налога на имущество, налога на прибыль, полученную в результате предпринимательской деятельности, а также целого ряда таможенных пошлин. 6. Наличие рабочей силы, обладающей высоким потенциалом. Узбекистан обладает специалистами, имеющими высокий потенциал. Что касается сферы образования, в нашей стране успешно реализуется уникальная по своей сути и содержанию Национальная программа по подготовке кадров. Данная программа позволила перейти к системе двенадцатилетнего обязательного непрерывного образования, коренным образом преобразовать системный подход к процессу обучения и воспитать новое поколение кадров, обладающих высоким уровнем общей и профессиональной культуры. Инвестиционная среда – это совокупность экономических, политических, нормативно-правовых, социальных и прочих условий, влияющих на инвестиционные процессы в нашей стране. Инвестиционная среда характеризуется, в первую очередь экономическими факторами, такими

как: природные условия, в том числе запасы полезных ископаемых, квалификация рабочей силы и уровень средней заработной платы, состояние экономической конъюнктуры, ёмкость внутреннего рынка, а также возможности реализации товаров на внешнем рынке, состояние кредитной системы, уровень налогообложения, развитость производственной и социальной инфраструктуры, государственная политика по отношению к иностранному капиталу, определение в отношении него льготных условий и т.д. Со времени достижения нашей страной независимости создание благоприятной инвестиционной среды продолжает оставаться центральной задачей экономической политики нашего государства. Объём инвестиций, привлечённых в нашу экономику в 2014 году, возрос на 10,9 процента и составил 14 миллиардов 600 миллионов долларов США. Объём валовых капитальных вложений составил более 21,2 процента, то есть более 3 миллиардов долларов составили иностранные инвестиции и кредиты. Три четверти из них – прямые иностранные инвестиции. При реализации инвестиционной программы особое удовлетворение доставляет тот факт, что частные прямые инвестиции, направляемые предприятиями за счёт собственных средств, активизируются из года в год. Только за прошлый год объём этих инвестиций увеличился на 10,3 процента и составил 4 миллиарда 300 миллионов долларов или почти 30 процентов от общего объёма инвестиций. За прошлый год инвестиционная деятельность коммерческих банков также расширилась. Ими было направлено средств на сумму 1 миллиард 700 миллионов долларов, что на 20 процентов больше, чем в 2013 году. Более 73 процентов от общего объёма инвестиций было затрачено в производственной сфере и почти 40 процентов – на приобретение машин и оборудования. Своеобразная особенность инвестиционной политики, реализуемой в Узбекистане, проявляется в том, что первостепенное внимание в ней уделяется инвестиционным проектам, направленным на организацию нового производства, основанного на высоких технологиях и обеспечивающего глубокую переработку местных сырьевых ресурсов. В 2014 году в ведущих отраслях нашей экономики были сданы в эксплуатацию 154 крупных объекта, оборудованных высокотехнологичной техникой, общей стоимостью 4 миллиарда 200 миллионов долларов. В их числе можно назвать производство легковых автомобилей марки «Дамас» и «Орландо», созданных на базе общества с ограниченной ответственностью «Производственное объединение Хорезм-автомобиль»; строительство нового цеха по производству сульфатной кислоты на заводе по плавке меди; в целях увеличения возможности выработки электроэнергии на 50 мегаватт – реализована полномасштабная модернизация теплоэлектростанции «Сырдарья»; организация предприятия по производству пряжи производственной мощностью 5 тысяч тонн продукции в год на базе общества с ограниченной

ответственностью «Мангит» Республики Каракалпакстан. В прошлом году была введена в эксплуатацию третья линия газопровода «Центральная Азия-Китай» протяжённостью 1830 километров, дающая возможность экспортировать газ в объёме 25 миллиардов кубометров.

Использованные источники:

1. Бекмуродов А.Ш., Кариева Я.К. «Иностранные инвестиции», Учебное пособие. – Т.: «Иктисодиёт», 2011. – стр.166
2. Каримов И.А. «Наша основная задача – дальнейшее развитие нашей Родины и повышение благополучие нашего народа», Т.: «Узбекистон», 2010, стр. 89
3. Махмудов Н.М., Маджидов Ш.А. «Привлечение и финансирование инвестиций», Учебное пособие. – Т.: «ТДИУ», 2010, стр. 89-90

*Касимова Н.К.
Андижанский государственный
медицинский институт
Узбекистан, Андижан*

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ СТЕНОКАРДИИ

Диагноз стенокардии является клиническим, основанный на подробном анализе болевого синдрома. Даже при отсутствии изменений по данным инструментальных исследований (в том числе и коронарографического) типичная клиническая картина дает основания для постановки диагноза стенокардии.

Ключевые слова: стенокардия, диагностика, лабораторные и инструментальные методы.

*Asimova N.K.
Andijan State Medical Institute
Uzbekistan, Andijan*

MODERN METHODS FOR DIAGNOSING ANGINA PECTORIS

The diagnosis of angina pectoris is clinical, based on a detailed analysis of the pain syndrome. Even in the absence of changes according to instrumental studies (including coronary angiography), a typical clinical picture gives grounds for making a diagnosis of angina pectoris.

Key words: angina pectoris, diagnostics, laboratory and instrumental methods.

Стенокардия – клиническое проявление транзиторной ишемии миокарда, которая возникает в результате остро наступающего несоответствия между потребностью миокарда в кислороде и его доставкой.

Патогенез по три механизма:

1. атеросклеротическое поражение КА и невозможность обеспечения повышенных потребностей (фиксированная коронарная обструкция – стабильная стенокардия)

2. переходящее сосудистое тромбообразование – тромбоцитарные агрегаты (нестабильная стенокардия)

3. снижение коронарного кровотока из-за спазма или повышения тонуса КА (динамическая обструкция) [1].

Довольно значительная часть эпизодов ишемии миокарда может проходить без симптомов стенокардии или ее эквивалентов, вплоть до развития безболевого инфаркта миокарда.

Эпизоды безболевого ишемии миокарда обычно диагностируют во время проб с физической нагрузкой и при суточном мониторе ЭКГ, а также при плановых регистрациях ЭКГ.

Диагностика стенокардии. Диагноз стенокардии является клиническим, основанный на подробном анализе болевого синдрома. Даже при отсутствии изменений по данным инструментальных исследований (в том числе и коронарографического) типичная клиническая картина дает основания для постановки диагноза стенокардии.

Функциональные исследования при стенокардии необходимы с нескольких точек зрения:

1. диагноз должен верифицироваться выявлением ишемии во время болей;

2. на основании полученных данных может быть оценен высокий риск неблагоприятного исхода и выбрана дальнейшая тактика ведения пациента.

Объективные данные

Признаки атеросклероза:

- сухожильные ксантомы, ксантелазмы, липоидная дуга роговицы
- систолический шум (митральная регургитация при ишемической дисфункции папиллярных мышц)
- стенотический шум над сонными артериями
- перемежающаяся хромота с поражением подвздошных артерий и синдромом Лериша.

Диагностика других заболеваний, протекающих с синдромом стенокардии (аортальный порок сердца, аневризма аорты).

Лабораторные методы

1. липиды крови (дислипидемии)
2. уровень глюкозы натощак (сахарный диабет)

Неинвазивные методы обследования.

ЭКГ в покое (межприступный период)

У 70% ЭКГ признаки отсутствуют или носят неспецифический характер.

ЭКГ во время приступа или при суточном мониторинге

Ишемические изменения ЭКГ: депрессия сегмента ST, инверсия зубца T, элевация ST. Эти изменения исчезают сразу после купирования болей.

Нагрузочные тесты (велозергометрия (ВЭМ), тредмил-тест).

Нагрузочные пробы считаются обязательным методом исследования при стенокардии.

Представляют собой достижение субмаксимальной ЧСС (индивидуально для каждого пациента с учетом возраста и пола) при выполнении ступенчато возрастающей нагрузки под контролем ЭКГ на велозергометре или пешеходной дорожке. ЭКГ признаки,

свидетельствующие о появлении ишемии миокарда – горизонтальное или косонисходящее смещение ST, равное или превышающее 2 мм или увеличение смещения относительно исходного уровня.

Стресс – ЭХО. Выполняется для верификации диагноза ИБС. Выявляются нарушения движения стенок ЛЖ: зоны гипокинезии или акинезии.

Перфузионные изотопные методики. Метод позволяет выявить участки миокарда с нарушенным кровообращением при помощи введения изотопов: таллия или технеция. Также используются стресс методы: физическая нагрузка или лекарства (дипиридамола, аденозин).

Радионуклидная вентрикулография (радиоактивный йод альбумин) – оценка сократительной функции миокарда.

Проба с эргометрином. Выполняется для диагностики вазоспастической стенокардии. Показанием для проведения пробы являются спонтанные приступы болей в грудной клетке ишемического генеза при отрицательных результатах неинвазивных и инвазивных методов обследования.

Коронарная ангиография – это метод рентгенологического исследования коронарных артерий с помощью селективного заполнения венечных сосудов контрастным веществом.

Заключение. Основные показания:

- больные стабильной стенокардией напряжения I-II ФК, перенесших ИМ
- больные с постинфарктной аневризмой и прогрессирующей (левожелудочковой) сердечной недостаточностью
- больные стабильной стенокардией III-IV ФК при неэффективности антиангинальной терапии
- больные стабильной стенокардией напряжения с блокадой ножек пучка Гиса в сочетании с признаками ишемии миокарда по данным сцинтиграфии миокарда
- больные ИБС в сочетании с аортальными пороками сердца, требующими хирургической коррекции
- больные с облитерирующим атеросклерозом артерий нижних конечностей, направляемых на хирургическое лечение
- больные ИБС с тяжелыми нарушениями ритма сердца, требующими уточнения генеза и хирургической коррекции.

Противопоказания:

- при наличии лихорадки
- при тяжелых заболеваниях паренхиматозных органов
- при выраженной тотальной сердечной недостаточности
- при острых нарушениях мозгового кровообращения
- при тяжелых нарушениях желудочкового ритма.

Вентрикулография – контрастирование ЛЖ, выполняется во время КАГ, что дает возможность оценить ряд важных гемодинамических параметров:

- обнаружить региональные нарушения функции ЛЖ (зоны гипо и акинезии)
- диагностировать аневризму ЛЖ
- выявить внутрисердечные образования (пристеночные тромбы и опухоли)
- оценить состояние клапанного аппарата сердца
- оценить систолическую функцию ЛЖ
- Функционально значимым является: окклюзия, стеноз более 75%, главный ствол 50-% и более.

Использованные источники:

1. Белая, О. Л., et al. "Влияние мексидола на антиоксидантный статус у больных ишемической болезнью сердца с ишемической болезнью сердца." Клиническая медицина 83.10 (2005): 57-60.
2. Галявич, А. С., and Л. Р. Салахова. "Аторвастатин и концентрация жирных кислот в крови у больных ИБС." Атеросклероз и дислипидемии 1 (2011).
3. Липовецкий, Борис. Дислипидемии, атеросклероз и их связь с ишемической болезнью сердца и мозга. Litres, 2022.
4. Миролубова, Ольга Алексеевна, et al. "Особенности иммунного статуса у больных ишемической болезнью сердца с ожирением и атерогенной дислипидемией." Проблемы эндокринологии 46.4 (2000): 14-16.
5. Овсянникова, О. Н., et al. "Медикаментозная коррекция атерогенных дислипидемий у пожилых с ИБС и холестерозом желчного пузыря." Клиническая геронтология 12.1 (2006): 12-15.
6. Панкрушина, Алла Николаевна, Елена Викторовна Караева, and Лариса Александровна Козырева. "К вопросу о взаимосвязи жиросложения и дислипидемии у больных ИБС." Вест. ТвГУ. Сер. Биология и экология 1 (2005): 67-71.
7. Сергиенко, Игорь Владимирович, Алексей Аркадьевич Аншелес, and Валерий Владимирович Кухарчук. "Дислипидемии, атеросклероз и ишемическая болезнь сердца: современные аспекты патогенеза, диагностики и лечения." (2018).

*Касимова Н.Д.
доцент*

*кафедра ИКП
АДТИ*

*Юнусова З.В.
старший преподаватель
кафедра ИКП
АДТИ*

АКТУАЛЬНОСТЬ НИКОТИНОВОЙ КИСЛОТЫ В КАРДИОЛОГИИ

Аннотация: На сегодняшний день стандартом в лечении больных атеросклерозом является применение статинов. Назначение препаратов этой группы ассоциируется со снижением риска смертности и коронарных осложнений на 30%. Однако у существенной доли пациентов угроза развития повторных событий достаточно высока. Это может быть связано с тем, что у многих пациентов сохраняется сниженный уровень холестерина липопротеидов высокой плотности, повышенная концентрация триглицеридов и липопротеида(а). Применение никотиновой кислоты у такой категории больных может быть необходимым для нормализации всех показателей липидного профиля, включая липопротеид(а), что позволит в какой-то степени добиться снижения резидуального риска.

Ключевые слова: никотиновая кислота, резидуальный риск, липопротеид(а), атеросклероз.

*Kasimova N.D.
associate professor
department of ICP
ADTI*

*Yunusova Z.V.
senior lecturer
department of ICP
ADTI*

RELEVANCE OF NICOTINIC ACID IN CARDIOLOGY

Abstract: To date, the standard in the treatment of patients with atherosclerosis is the use of statins. The prescription of this group of drugs is associated with a 30% reduction in the risk of mortality and coronary complications. However, in a significant proportion of patients, the risk of recurrence is quite high. This may be due to the fact that many patients have a reduced level of high-density lipoprotein cholesterol, an increased

concentration of triglycerides and lipoprotein (a). The use of nicotinic acid in such a category of patients may be necessary to normalize all indicators of the lipid profile, including lipoprotein (a), which will, to some extent, reduce the residual risk.

Keywords: nicotinic acid, residual risk, lipoprotein(a), atherosclerosis.

ВВЕДЕНИЕ

Наиболее актуальной задачей у ишемической болезнью сердца (ИБС) является профилактика сердечно-сосудистых осложнений (ССО), в основе которой лежит оптимальная медикаментозная терапия, включающая применение гиполипидемических препаратов, в первую очередь статинов [1]. Однако, несмотря на прием последних, частота ССО остается неприемлемо высокой: за 5 лет наблюдения осложнения отмечаются в 2/3 случаев на статинах и у 5 лиц на плацебо [2]. Причинами резидуального риска могут быть факторы, трудно поддающиеся коррекции статинами: низкий уровень холестерина липопротеидов высокой плотности (ХС ЛВП), повышенная концентрация триглицеридов (ТГ) и липопротеида(а) [Лп(а)]. В 2010 г. совет экспертов Европейского Общества по изучению атеросклероза признал Лп(а) независимым фактором риска сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) и ИБС [3].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Из применяемых в клинической практике липотропных препаратов лишь никотиновая кислота (НК) может значимо влиять на концентрацию Лп(а). НК является старейшим из лекарственных средств, применяемых для коррекции дислипидемии. Гиполипидемический эффект высоких доз НК был открыт еще в середине XX века. В 1955 г. канадский патологоанатом R. Altschul обнаружил, что НК в дозе 1 г/сут снижает концентрацию общего холестерина (ОХС) в плазме у кроликов и препятствует развитию атероматоза [4]. Уже через год после этой публикации Parsons et al. из американской клиники Мейо сообщили о применении НК в дозе 3 г/сут у семи пациентов с СГХС. Через 12 нед лечения было отмечено снижение ОХС и ХС ЛНП на 16%, а отношение ХС ЛНП/ХС ЛВП снизилось с 9,0 до 5,6 [5]. В 1959 г. Parsons и Flinn сообщили об эффекте НК в дозе 3-6 г/сут у 44 пациентов с концентрацией ОХС более 7 ммоль/л. Через 56 нед отмечено снижение ОХС на 20%, повышение ХС ЛВП на 44%, уменьшение ХС ЛНП/ХС ЛВП с 5,0 до 2,8. Авторы также сообщали о регрессии ксантом [6].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В исследование CLAS- I (Cholesterol Lowering Atherosclerosis Study) по изучению регрессии коронарного атеросклероза по данным количественной коронарной ангиографии (КАГ) включили 162 некурящих мужчины в возрасте от 40 до 59 лет с операцией коронарного шунтирования в анамнезе. Больные были рандомизированы на прием

колестипола 30 г/сут в комбинации с ниацином в дозе 4 г/сут и колестипола в сочетании с плацебо. Исходный уровень ОХС в исследуемых группах составил 243 ± 35 мг/дл, ХС ЛНП 170 ± 31 мг/дл, ХС ЛВП 42 ± 8 мг/дл и ТГ 150 ± 88 мг/дл. Спустя 2 г. от начала лечения всем пациентам была выполнена повторная КАГ. В группе пациентов, принимавших ниацин в дозе 4 г и колестипол 30 г/сут, наблюдали регрессию атеросклероза коронарных артерий в 16% случаев, в группе плацебо — в 2,4% случаев, не отмечено у изменений 45% и 37%, прогрессия отмечалась у 39% и 59% больных, соответственно ($p=0,004$). Концентрация общего ХС в основной группе снизилась на 26%, в контрольной — на 4%, ХС ЛНП — на 43% и 5%, ТГ — на 21% и 5%, а ХС ЛВП повысился на 37% и 2%, соответственно [2]. По завершении исследования CLAS-I участникам было предложено принимать ту же терапию еще в течение 2 лет в рамках исследования CLAS-II: 138 пациентов согласились и у 103 была выполнена контрольная КАГ. Не отмечено прогрессирования коронарного атеросклероза в 52% случаев в группе ниацина против 15% в группе плацебо, регресс выявлен в 18% против 6% случаев, соответственно ($p<0,05$) [3].

Помимо гиполипидемического действия и способности вызывать регресс атеросклеротических изменений в сосудах, НК обладает противовоспалительным и профибринолитическим действием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, данные различных исследований с применением препаратов никотиновой кислоты демонстрируют ее положительное влияние на уровень всех показателей липидного спектра, включая трудно поддающиеся коррекции Лп(а) и ХС ЛВП, в результате чего в течение 12-24 мес замедляется прогрессирование атеросклероза в коронарных и сонных артериях, улучшается прогноз больных ИБС. Как монотерапия никотиновой кислотой, так и ее комбинация со статинами может быть признана эффективной и безопасной для лечения больных ИБС, особенно при наличии повышенного уровня Лп(а) и снижении концентрации ХС ЛВП.

Использованные источники:

1. Boden W.E., O'Rourke R.A., Teo K.K. et al. COURAGE Trial Research Group. Optimal medical therapy with or without PCI for stable coronary disease. *N Engl J Med* 2007; 356: 1503-1516
2. The AIM-HIGH Investigators The role of niacin in raising high-density lipoprotein cholesterol to reduce cardiovascular events in patients with atherosclerotic cardiovascular disease and optimally treated low-density lipoprotein cholesterol: Rationale and study design. The Atherothrombosis Intervention in Metabolic syndrome with low HDL/high triglycerides: Impact on Global Health outcomes. *Am Heart J* 2011;161:471-477.

3. Nordestgaard B.G., Chapman M.J., Ray K. et al. Lipoprotein(a) as a cardiovascular risk factor: current status. *Eur Heart J* 2010;31(23):2844-2853.
4. Altschul R., Herman I.H. Influence of oxygen inhalation on cholesterol metabolism. *Arch Biochem* 1954; 51: 308–9.
5. Parsons W.B. Jr., Achor R.W., Berge K.G. et al. Changes in blood lipids following prolonged administration of large doses of nicotinic acid to persons with hypercholesterolemia. *Proc Mayo Clin* 1956;31(13): 377.
6. Parsons W.B., Flinn J.H. Reduction of serum cholesterol levels and beta-lipoprotecholesterol levels by nicotinic acid. *Arch Intern Med* 1959; 103: 783–90.

Кибишева Д.Ю.
студент 1 курса магистратуры
направление «Землеустройство и кадастры»
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный
университет им. В.М. Кокова»
Россия, г.Нальчик
Научный руководитель: Дадашев А.А., доктор философских наук
профессор
кафедра истории, философии и права
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный
университет им. В.М. Кокова»
Россия, г.Нальчик

СООТНОШЕНИЯ РЕЛИГИИ И НАУКИ

Аннотация. В статье описываются аспекты взаимоотношений между религией и наукой, история их сосуществования, их сходства и различия. Рассмотрены мнения известных личностей, касаясь вопроса, что религия и наука не противоречат, а дополняют друг друга.

Ключевые слова: религия, наука, соотношения веры и знания, взаимосвязь религии и науки.

Kibisheva D.Yu.
1st year master's student
direction "Land Management and cadastres"
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after
V.M. Kokov»
Russia, Nalchik
Scientific supervisor: Dadashev A.A., doctor of philosophy sciences
department of history, philosophy and law
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after
V.M. Kokov»
Russia, Nalchik

RELATIONS OF RELIGION AND SCIENCE

Annotation. The article describes aspects of the relationship between religion and science, the history of their coexistence, their similarities and differences. The opinions of famous personalities are considered, with regard to the question that religion and science do not contradict, but complement each other.

Keywords: religion, science, the relationship of faith and knowledge, the relationship of religion and science.

Актуальность темы исследуемой проблемы обусловлена растущим интересом общества к области взаимодействия науки и религии и к тому, в какой форме это взаимодействие возможно. Долгое время понимание взаимосвязи науки и религии сводилось к тому, что они интерпретировались как диаметрально противоположные, взаимоотрицающие явления. Проблема соотношения веры и знания была решена в рамках оценки религии как низшего вида знания, который обречен на вымирание с развитием науки. Позже религия и научное знание стали рассматриваться как различные и законные формы духовной деятельности человека.

Цель статьи состоит в исследовании возможностей диалога науки и религии

Материал и методика исследования. Проблемой религии и науки занимались известные американские физики и богословы И. Барбур и А. Хейярд, русские ученые Чарльз Таунс, Роберт Милликен, немецкий философ К. Маркс, которые в своих работах не разделяли веру и знания, не противопоставляли науку и религию, но, напротив, утверждали их взаимодополнительную значимость.

Существует много различных определений науки и религии, но на мой взгляд, наиболее правильным является то, что **религия** в современных философских, исторических и культурологических дисциплинах понимается как особая форма общественного сознания, мировоззрения, совокупность духовных идей, основанных на вере в существование Бога (богов) или сверхъестественных сил, а также соответствующее поведение и конкретные действия (культ). Обычно считается, что религия первоначально возникла в форме тотемизма, фетишизма и анимализма, от первобытной веры в духов, управляющих природой и поклонения им. Позже эти верования трансформировались в монотеизм, то есть веру в одного Бога, Творца. **Наука** же представляет собой особый вид когнитивного мышления, целью которой является получение, уточнение и сбор объективных, системно-организованных и обоснованных знаний о мире: природе, человеке, обществе и Вселенной. Основой этой деятельности является сбор научных фактов, их постоянное обновление и систематизация, в результате которой формируется научное мировоззрение. Предметом религии- верования, науки факты.

В ходе всей истории культуры, то есть развития материальных и духовных ценностей, жизненных идей, образцов поведения, норм, методов и приемов человеческой деятельности, отражающих определенный уровень развития общества, соотношение религии и науки существенно

менялось. Религия возникла гораздо раньше науки и была основой формирования человеческой культуры вплоть до XVI в.

Развитие культуры и соотношения в ней науки и религии были всегда последовательными, а имели скачкообразный характер, что приводило к спорам и конфликтам, которые порой замедляли культурное развитие социума.

Казалось, что после научной революции XX в. наука навсегда заменила религию и доказала ее архаичность и бесполезность в современном мире, но на самом деле наука не смогла решить многие проблемы, а ее стремительное развитие и новые открытия требовали морально-этической оценки, которую может дать только религия. Поэтому примирение религии и науки, открытие диалога между ними, создававшего смешанную картину мира, стало актуальным

Наука, как и религия, может выступать более узким смыслом как научная дисциплина - область знания, характеризующаяся общими объектами исследования, фундаментальными научными работами и институтами исследования и подготовки кадров.

Макс Планк писал о взаимодополняющих отношениях науки и религии: «Одна не исключает другую; они переплетаются, взаимно дополняя друг друга. Наука нужна человеку как инструмент восприятия, а религия – как руководство к действию» [8]. Другой известный физик Шредингер утверждал, что: «Наука – игра, правила которой придумал сам Бог» [8]. Той же точки зрения придерживались Чарльз Таунс, Роберт Милликен и другие. Эти утверждения наводят на мысль о том, что мнение большинства о неразрешимости противоречия между религией и наукой исходит из поверхностности их знаний. Люди, которые более серьезно изучают науку, в конце концов находят подтверждение своей вере в Бога. Чем больше человек открывает для себя, тем сильнее убеждается в том, как мало он знает об устройстве этого мира. В то же время в религии часто объясняется то, что мы не можем объяснить с научной точки зрения, люди, похоже, вспомнили, что все научные знания - это знания упрощенных моделей, они поняли, что есть явления, о которых наука не в состоянии что-либо ответить. И они также задумались о том, что наука дает ответ только на то, какие законы работают в природе, но не на вопрос о том, почему именно такие законы и как именно эти законы развивались. [4]

В результате на современном этапе большинство по-настоящему образованных людей признают, что существует ряд проблем, которые не вписываются в научную картину мира, и поэтому религия может сыграть полезную роль в объяснении этих проблем. Возможно, эти люди так и не стали верующими или пытаются найти ответы на вопросы, выходящие за рамки науки, не в области религии, а, например, в философии, но, по крайней мере, религия больше не противопоставляется науке, и знания из этих областей могут дополнять друг друга до полной картины мироздания.

Споры о вере и знании, как правило, провоцируются неточностями в определении этих понятий и возникающими в результате недоразумениями. Поэтому давайте сначала рассмотрим, что следует понимать под верой и знанием. Вера - это система постулатов, которые принимаются как должное без экспериментальных доказательств их истинности. [4] знание - это система постулатов, принимаемых при наличии надежных и воспроизводимых свидетельств опыта, полученных из опыта и в конечном счете проверенных на опыте. [4]

Обывательский взгляд на отношения между религией и наукой звучит примерно так: "Религия и наука - это два способа объяснения одной и той же реальности, а именно сущности и происхождения мира, жизни и человека. Эти два объяснения существенно отличаются друг от друга, и поэтому, распознав одно, невозможно распознать другое. Например, религиозное представление о Вселенной гласит: Земля находится в центре, вверху, на небесах, живет Бог и есть рай или "Небесное Царство", а где-то внизу, под Землей, находится ад. Однако такая идея совершенно несравнима с научным представлением о бесконечности Вселенной, вращении Земли вокруг Солнца и т.д. Религиозное учение о сотворении Человека Богом несравнимо с выводами эволюционного учения о генетическом сходстве всего органического мира и о постепенном происхождении человека от низших организмов. Или в целом: религия постоянно допускает чудеса, то есть нарушение законов природы, твердо установленных наукой." На основании таких соображений, несомненно, придешь к выводу, что между религией и наукой существует конфронтация. Такая линия рассуждений проистекает из общей неграмотности людей, особенно в вопросах религии, но также и в вопросах науки.

Дело в том, что религия и наука не противоречат друг другу и не могут противоречить друг другу по той причине, что они говорят о совершенно разных вещах, противоречие возможно только в том случае, если в ответ на один и тот же вопрос высказаны два противоречивых утверждения. Наука изучает наблюдаемый мир и явления, происходящие в нем, без их отношения к чему-либо еще; религия, познав Бога, одновременно познает мир и жизнь по отношению к Богу. Поэтому, даже если и религия, и наука частично затрагивают одно и то же - мир и жизнь, они воспринимают эту общую тему двумя разными способами, и поэтому они все равно говорят не об одном и том же, а о совершенно разных вещах

Заключение

Существование науки и религии исходит из самой человеческой природы, которой необходимо было создать их как теоретическую базу для жизнедеятельности, как способы существования, проявления себя. В этом плане их не стоит противопоставлять, их проявление в жизни человека имеет одну цель.

Наука и религия не могут заменить друг друга, равно как и не соединены. Необходимо подчеркнуть, что у науки и религии различные предметы исследования: религия- изучает отношения человека к Богу, а наука- законы мира, что методы исследования на которые опираются религия и наука разные. Они призваны помогать нам в существовании, позволяя посмотреть на мир с разных сторон. Одностороннее рассмотрение мира обеднило бы наше существование и затормозило человеческое развитие.

Использованные источники:

1. Бессонов Б.Н. История и философия науки. - М.:Юрайт, 2010. - 400 с.
2. Брук Д.Х. Наука и религия. - М.: ББИ, 2004. - 352 с.
3. Бутру Э. Наука и религия в современной философии. - М.: Красанд, 2010. - 360 с.
4. Угринович Д. М. — Психология религии
5. Маркова Л.А. Наука и религия. Проблемы границы. - М.: Алетейя, 2000. - 256 с.
6. <http://www.nbcnews.com/science/space/im-atheist-stephen-hawking-god-space-travel-n210076>
7. Философия. - М.: Норма, 2009. - 928 с.
8. Они верили в Бога: пятьдесят Нобелевских лауреатов и другие великие ученые; составитель. Тихомир Димитров. – 2009.
9. <http://gzt.ru/society/2007/08/13/220025.html>
10. Швырев В.С. Рациональность // Общественные науки и современность. - 1997. №6. - С. 105-116.
11. Юлдашбаева З.Б. Культурология. - М.: Высшая школа, 2008. - 296 с. Размещено на Allbest.ru
- 12.. Рушенбах Б.В. На пути к целостному рационально-образному мировосприятию // О человеческом человеке. - М., 1991. С. 26.
- 13, Швечиков А.Н. Религия, философия и наука в западной цивилизации (опыт историко-методологического исследования). - М.: ИПЦ СПГУТД, 2006. - 192 с.
14. Непознанный Мир Веры. – 11-е издание Издательство Сретенского монастыря. – Москва, 2011. – 430 с.
15. <http://helpiks.org/5-70232.html>
16. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дарвинизм>
17. https://ru.wikipedia.org/wiki/Метод_Сократа
18. https://ru.wikipedia.org/wiki/Джордано_Бруно#.D0.A1.D..
19. https://ru.wikipedia.org/wiki/Галилей,_Галилео
20. https://ru.wikipedia.org/wiki/Коперник,_Николай

Кибишева Д.Ю.
студент 1 курса магистратуры
направление «Землеустройство и кадастры»
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный
университет им. В.М. Кокова»
Россия, г.Нальчик
Научный руководитель: Дадашев А.А., доктор философских наук
профессор
кафедра истории, философии и права
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный
университет им. В.М. Кокова»
Россия, г.Нальчик

СЦИЕНТИЗМ И АНТИСЦИЕНТИЗМ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ

Аннотация. В статье исследованы различные подходы к вопросу о ценности наук, приносимого ей нового знания, влияния на общество. Рассмотрены мнения известных личностей, касаемо вопроса главенства науки или же духовной составляющей. Представлены основные аргументы таких мировоззренческих позиций как сциентизм и антисциентизм.

Ключевые слова: новые знания, сциентизм, антисциентизм, научность, культура, рациональность, дегуманизация.

Kibisheva D.Yu.
1st year master's student
direction "Land Management and cadastres"
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after
V.M. Kokov»
Russia, Nalchik
Scientific supervisor: Dadashev A.A., doctor of philosophy sciences
department of history, philosophy and law
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after
V.M. Kokov»
Russia, Nalchik

SCIENTISM AND ANTI-SCIENTISM AS WORLDVIEW POSITIONS

Annotation. The article examines various approaches to the question of the value of sciences, the new knowledge brought to it, and the impact on society. The opinions of famous personalities regarding the issue of the primacy

of science or the spiritual component are considered. The main arguments of such ideological positions as scientism and anti-scientism are presented.

Keywords: new knowledge, scientism, anti-scientism, science, culture, rationality, dehumanization.

Актуальность исследуемой проблемы. Являясь одной из подсистем общества, наука не может не оказывать на него влияния. В настоящее время многие исследователи говорят о положительных и отрицательных моментах, которые несет нам познавательная сфера. Мнения по данному поводу разделились и оформились в два основных течения – сциентизм и антисциентизм. Исследование вопроса о ценности и роли науки и научного знания в жизни человека и общества представляется исключительно важным, поскольку определяет перспективы и направления дальнейшего развития как самой познавательной сферы, так и всего человечества.

Цель работы заключается в исследовании основных понятий сциентизма и антисциентизма как противоположных мировоззренческих позиций.

Разработанность темы. В качестве материала исследования использовались как работы зарубежных авторов, например: М. Хайдеггера, Х. Ортега-и-Гассета, Карла Ясперса, Майкла Полани и др. в области ценностных аспектов познания, так и отечественных, а именно А. И. Тихоновой, Е. Л. Чертковой, Н. Бердяева и др.

Методы. Философское исследование проблемы ценности науки и научного знания проводилось с применением аналитического, междисциплинарный, исторического и индуктивного методов.

В XIX-XX веках значительный прогресс в знаниях, проявляющийся в виде все новых и новых достижений, стали делать гуманитарные и педагогические науки, которые оказались довольно впечатляющими для общества, в результате чего люди поверили в абсолютную силу науки, а также способность решать все существующие проблемы, что в итоге укрепило позиции представителей сциентизма. Научная рациональность, методы познания, которые привели к открытию и росту новых знаний, научные критерии истины, как пишет А. И. Тихонова, начали считать себя единственной моделью познания мира: «На разных уровнях общественного сознания он [сциентизм] проявляется как своеобразная вера в науку, ее могущество в решении всех проблем, которые стоят перед человечеством. На уровне теоретических построений сциентизм выступает в виде некоторой мыслительной конструкции, основанной на абсолютизации конкретно-научных критериев истины, методов познания и навязывания их в качестве единственно верной модели не только познания мира, но и наиболее истинного отношения к нему. Это не просто ориентация на рациональное постижение бытия, но и на узко трактуемую

рациональность. Для представителей данного умонастроения характерным является отождествление научно-технического и общественного прогресса» [3].

В. Гейзенберг, один из основоположников квантовой механики, утверждает, что наука и техника играют важную роль в развитии цивилизации, оказывая людям помощь в поиске нахождения общего языка, а также в последующем сотрудничестве: «Благосостояние народа и политическая власть зависят от состояния науки, и ученый не может игнорировать эти практические результаты, даже если его собственные интересы в науке проистекают из другого, более возвышенного источника» [14]. В процессе научно-технического прогресса возрастает влияние ученых на жизнь общества и государства. Однако, следует отметить, что вместе с воздействием неизбежно возрастает ответственность, которая ложится на ученых, потому что исследования и разработки иногда попадают в руки людей, ослепленных стремлением к власти и богатству. Такие люди способны бездумно применять любые достижения науки и техники в корыстных целях, при этом нанося вред окружающему миру в целом. Гейзенберг в своей книге «Шаги за горизонт» описывает такую ситуацию словами Шиллера: «Горе тем, кто дарит небесный факел вечно слепым; он им не светит, но может только сжечь и испепелить города и страны» [14].

Следует отметить влияние технологий на другие сферы общества, например, на образование, в котором используются новые методы преподавания в связи с появлением технологий, позволяющих проводить дистанционное и программное обучение. Невозможно не сказать о влиянии технологий на культурную жизнь общества, которая кардинально изменилась с появлением кино, радио и телевидения. Появились новые жанры искусства, а также информационные технологии, что позволяют делиться произведениями искусства и знакомить с ними миллионы людей по всему миру.

Также нельзя отрицать значительное влияние новых знаний, представленных наукой, на развитие общества. Общественное сознание неразрывно связано с личным сознанием и находит свое проявление через сознание индивидов. Это улучшает каждого человека в отдельности, прежде всего, процесс образования и воспитания, и в этом процессе главную роль играют различные гуманитарные и естественные науки, включая весь комплекс знаний и достижений, доступных этим наукам. В будущем наука должна внести значительный вклад в развитие самого человека. Если исходить из материалистических представлений, то можно сказать, что комплекс положительных чувств и эмоций, которыми обладает человек, определяется работой определенных структур мозга, и было бы вполне разумно предположить, что однажды наука придет к таким открытиям, которые сделают возможным контролировать

формирование генной структуры человека, важнейших центров его мыслительного аппарата, что позволит создать личность с гораздо более совершенными качествами, чем у нынешнего человека.

В отличие от сторонников сциентизма, сторонники антисциентизма не признают серьезной ценности науки и возлагают на нее ответственность за процессы дегуманизации. В роли альтернативы науке рассматриваются такие ненаучные формы отношения к миру как миф, искусство, религия, оккультизм. Потребительское воздействие на природу и общество, которое приписывается современной науке, как утверждает Э.Л. Черткова, связано главным образом с идеей покорения природы: «Разрушающие природу и социум последствия деятельности человека вменяют самой науке, которая будто бы с момента своего возникновения уже заключала в себе, в присутствии ей способе отношения к миру, все те негативные моменты, которые теперь проявились в полной мере. Источник дегуманизирующего воздействия науки усматривают прежде всего в ее установке на господство над природой, которая якобы изначально присуща ей» [5, 7].

Антинаучники считают, что вторжение науки во все сферы человеческой жизни делает жизнь бездушной, лишенной романтики. Дух технократии отрицает подлинность мира, высокие чувства и прекрасные отношения. Строится фальшивый мир, который связан со сферой производства и необходимостью постоянного удовлетворения вечно растущих материальных потребностей. Приверженцы сциентизма исказили жизнь духа, отрицая ее подлинность. Сциентизм, который создает капитал из науки, коммерциализировал науку, представил ее как замену морали. Только наивные и беспечные цепляются за науку как за безликого спасителя.

Опасности, связанные с развитием технологий, это не только необратимые изменения в окружающей среде, но и связаны с изменениями во внутреннем мире человека, его сознания и восприятия действительности. Так, французский социолог Ж. Эллюль в своём труде «Другая революция» подчёркивает, что технологии развились до такой степени, что стали окружать человека подобно кокону без единого просвета, тем самым отделяя человека от природы, делая его неважным и второстепенным [13]. Он называет эту ситуацию «Вселенная Машины», где человек рождается, растёт, развивается, приобретает опыт и получает все впечатления только от технологии. Эллюль призывает любыми способами контролировать технический прогресс, он, как и многие другие философы и социологи считает, что технологии оказывают негативное влияние не только на окружающую природу, но и на восприятие этой природы самим человеком, что приводит к разрушению того и другого. Эллюль принадлежит к радикальной стороне антисциентистов, которая характеризуется тем, что они настаивали на контроле за развитием технологий, но существовало и более мягкое направление

антисциентистов, к которому можно отнести многих известных и признанных философов.

Знаменитый учёный-логик Бертран Рассел, которому в 1950 году была присуждена Нобелевская премия по литературе, в поздний период своей деятельности стал сторонником антисциентизма. Он видел главное преступление цивилизации в гипертрофированном развитии науки, которое привело к утрате подлинно гуманистических ценностей и идеалов.

Автор концепции личностного знания Майкл Полани отмечал, что современный сциентизм сковывает мысль не меньше, чем церковь. Это не оставляет места для наших самых важных внутренних убеждений, заставляя нас прятать их под маской слепых и нелепых, неадекватных выражений и понятий.

Карл Ясперс в своих работах рассказывал похожие идеи. Он подчёркивал, что развитие техники медленно увеличивает расстояние между человеком естественной окружающей природой, создавая при этом вокруг него новое техническое пространство, которое, впоследствии, превращает всю планету в единую фабрику. Ясперс подчеркивает тот факт, что человек, погруженный в техносферу, остается в ней навсегда, он больше не сможет выйти из нее и освободиться от воздействия созданной им технологии, постепенно превращаясь в одну из частей огромной машины. В результате, философ приходит к выводу, что технология содержит в себе не только огромные возможности, но и огромные опасности, и примером этого у Ясперса является открытие людьми огня миллионы лет назад, которое, помимо неопределимой пользы, принесло проблемы и разрушения: «Теперь, как и тогда, человечество вступает на совершенно новый путь – быть может, его ждет власть разрушительных сил и мрак небытия» [9].

В этом вопросе мы не считаем позицию сторонников антисциентизма достаточно обоснованной. В этом случае было бы не лишним вспомнить историю и те периоды например Средневековье, когда наука находилась в загоне, а религия оказывала значительное влияние. Можно ли говорить о гуманизме в обществе, где доминирует инквизиция?

До вмешательства науки и техники природа вовсе не была земным раем. В естественных условиях люди вели трудную жизнь и должны были много работать, чтобы заработать на скромное существование. Сторонникам неприятия преобразования природы и научно-технического прогресса придется мириться с эпидемиями, голодом, нищетой, необузданными стихийными бедствиями и другими негативными явлениями, которые в значительной степени были сведены на нет только благодаря новым знаниям, принесенным наукой.

Идея подчинения, преобразования, улучшения природы вовсе не является порочной сама по себе. Неприглядный вид этой идее придают способы ее реализации, но здесь главные претензии должны быть

предъявлены не науке, а самому обществу потребления с его ничем не ограниченной страстью к безграничному обогащению. Научные знания сами по себе не являются источником бед и опасностей. Все негативные моменты исходят прежде всего от людей, так или иначе эти достижения использующих. Занижение роли науки как особого элемента культуры, по нашему мнению, является совершенно неоправданным. Если под системой культуры понимать совокупность разнообразных достижений человечества, то именно наука и ее открытия способствовали приобретению людьми значительной части этих достижений.

Значение познавательного процесса в развитии культуры не отрицали даже философы, не принадлежащие к сторонникам сциентизма. Так, М. Хайдеггер говорил о заметной роли и месте науки в системе культуры: «В соответствии с распространенным представлением мы обозначаем область, в которой разворачивается духовная и творческая деятельность человека, именем "культура". К ней причисляется и наука, ее развитие и организация. Как и искусство, наука не есть просто культурное занятие человека. Наука – это способ, притом решающий, каким для нас предстает все, что есть. Поэтому мы должны сказать: действительность, внутри которой движется и пытается держаться сегодняшний человек, все больше определяется тем, что называют западноевропейской наукой» [4, 1].

Можно в определенной степени согласиться с Н. Бердяевым, говорившим о том, что может быть неуместно слепое перенесение установок науки в другие сферы человеческих отношений, а также установок одних наук – в другие: «Никто серьезно не сомневается в ценности науки. Наука – неоспоримый факт, нужный человеку. Но в ценности и нужности научности можно сомневаться. Наука и научность – совсем разные вещи. Научность есть перенесение критериев науки на другие области духовной жизни, чуждые науке. Научность предполагает существование единого метода. Никто не станет возражать против требования научности в науке. Но и тут можно указать на плюрализм научных методов, соответствующий плюрализму наук. Нельзя, например, перенести метод естественных наук в психологию и в науки общественные» [1, 17].

Если исходить из определения самой науки как системы знаний и специфической деятельности, направленной на производство и систематизацию этих знаний, то можно с определенностью сказать, что и наука сама по себе, без практического воплощения и применения своих результатов не может нести людям ни положительного, ни отрицательного. Позитивные и негативные моменты появляются только тогда, когда полученные знания, во-первых, могут быть использованы на практике, во-вторых, получают практическую реализацию, в-третьих, начинают использоваться тем или иным образом конкретными людьми с

конкретными личностными качествами. Только в этом случае научные знания начинают активно менять окружающий мир и жизнь людей.

Заключение. Сциентизм и антисциентизм возникли практически одновременно и провозглашают диаметрально противоположные установки. Аргументы тех и других легко декодируются, имея разновекторную направленность:

1) Если сциентисты видят в науке ядро всех сфер человеческой жизни и стремятся к «онаучиванию» всего общества в целом, то антисциентисты считают, что понятие «научное знание» не тождественно понятию «истинное знание»;

2) Когда сциентисты подчеркивают, что наука является производительной силой общества, производит общественные ценности и имеет безграничные познавательные возможности, антисциентисты, аргументируют свою позицию тем, что, несмотря на многочисленные успехи науки, человечество не стало счастливее и стоит перед опасностями, источником которых стала сама наука и ее достижения.

3) Сциентисты намеренно закрывают глаза на многие острые проблемы, связанные с негативными последствиями всеобщей технократизации, то время как, антисциентисты прибегают к предельной драматизации ситуации, сгущают краски, рисуя сценарии катастрофического развития человечества, привлекая тем самым большее число своих сторонников.

Разрыв между уровнем современных проблем и уровнем мышления будет расти, если не отыщется выход, и в этом главная трагедия цивилизации» [2, 11].

Использованные источники:

1. Бердяев, Н. А. Смысл творчества [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/berd/creation.html>.
2. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс [Электронный ресурс] / Х. Ортега-и-Гассет. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/ortega/vosst.html>.
3. Тихонова, А. И. Сциентизм и антисциентизм [Электронный ресурс] / А. И. Тихонова. – Режим доступа: <http://www.masters.donntu.edu.ua/2009/feht/tihonova/library/article4.htm>.
4. Хайдеггер, М. Наука и осмысление [Электронный ресурс] / М. Хайдеггер. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Heidegg/Nauka.php.
5. Черткова, Е. Л. Научный разум и гуманистические ценности [Электронный ресурс] / Е. Л. Черткова. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/phnauk5/chertk.htm>.
6. Клюкина, Т.Н. Научно-технический прогресс как предмет дискуссии сциентистов и антисциентистов /Клюкина Т.Н., Михайлова Т.Л. // Будущее технической науки: сборник материалов XIV Международной молодежной научно-практической конференции. 2015. – С. 570-571.

7. Терентьева, И.Н. Философия: учеб. пособие (практикум) для студентов вузов // И.Н. Терентьева, Т.Л. Михайлова. – Н.Новгород: Нижегородский гос. техн.университет им. Р.Е. Алексеева, 2013. – 182 с.
8. Техника и технология // Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 840 с.
9. Ясперс, К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1994. – 527 с.
10. Волков, Г.Н. Истоки и горизонты прогресса. – М.: 1976. – 335 с.
11. Шухардин, С.В. История науки и техники. – М.: Наука, 1974. – 280 с.
12. Философия и техника в ГДР: позиция, точки зрения и проблемы // Вопросы истории, естествознания и техники, 1990. №2. – с 63-69.
13. Философия Мартина Хайдеггера и современность: Сборник статей. – М.: Наука, 1991. – 253 с.
14. Гейзенберг, В. Шаги за горизонт. – М., 1987. – 368 с.
15. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления; пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
16. Горшков, А.С. Антисциентистский дискурс по проблеме «человек-техника» (на примере творчества Н.А. Бердяева) / А.С. Горшков, Т.Л. Михайлова // Будущее технической науки: сборник материалов XI Международной молодежной научно-технической конференции. Председатель редколлегии Н.Ю. Бабанов. 2012. – С. 406.
17. Шишкин А.И. Оценка социальных последствий научно-технического прогресса с точки зрения антропологического пессимизм / А.И. Шишкин, Т.Л. Михайлова // Будущее технической науки: сборник материалов XIV Международной молодежной научно-практической конференции, 2015 – С. 594-596.
18. Эллюль, Ж. Другая революция / Ж. Эллюль // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1989.
19. Ортега-и-Гассет, Х. Размышления о технике. // Вопросы философии. № 10. 1993 г.

ТЎРПАРДА МАКУЛЯР ДИСТРОФИЯСИ

Аннотация. Илмий мақолада тўр пардани ёшга хос дистрофиясининг долзарблиги кўрсатиб ўтилган. Хозирги кунда офтальмологиянинг долзарб муаммоларидан бири бу тўр парда ва макула касалликлари. Касаллик кўсаткичи йилдан йилга ўсиб бориши ва окибатда ногиронликни кўпайиши сабабини ўрганиш.

Калит сўзлар: ТПМД, ОКТ, Фундус, макула, дистрофия.

*Qodirov M.Sh.
Andijan State Medical Institute*

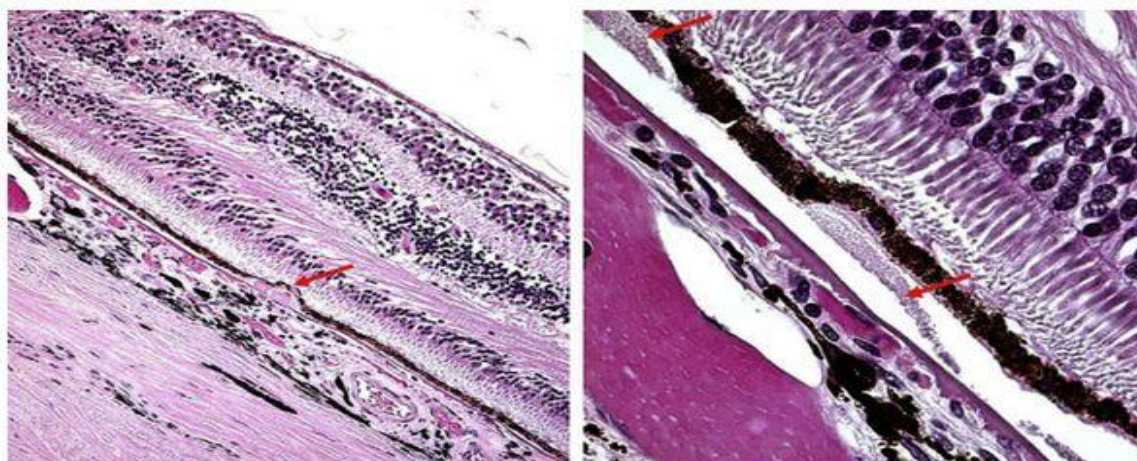
MACULAR DYSTROPHY OF THE RETINA

Annotation. The scientific article shows the relevance of age-specific dystrophy of the retina. Currently, one of the urgent problems of Ophthalmology is Diseases of the retina and macula. The study of the cause of the increase in disability in the patient, which increases from year to year and in the okibat.

Keywords: TPMD, OCT, fundus, macula, dystrophy.

Тўр парда макуляр дисрофияси (ТПМД) – Энг кўп таркалган кўз касалликларидан бири бўлиб кўриш ўткирлигини сезиларли даражада пасайишига, кўриш орқали ногирон бўлиши ёки кўрмай қолишига сабаб бўлади. Дунё бўйича касалликнинг таркалиши ЖССТ маълумотига кўра касаллик билан мурожат қилганлар сони хар 300 минг аҳолининг 100 мингини ташкил килади. Иктисодий ривожланган мамлакатларда ТПМД кўриш туфайли ногирнолик бўйича глаукома ва диабетик ретинопатиядан сўнгра учинчи ўринда туради. ТПМДда иккала кўзни шикастланиши 60% ташкил килади.

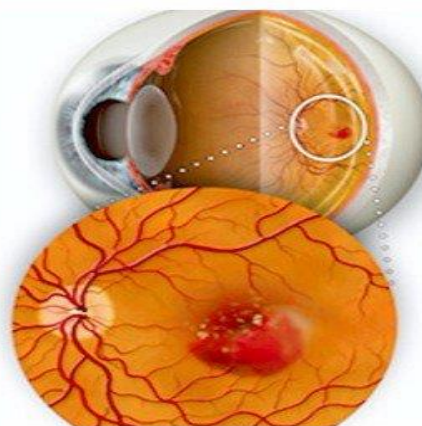
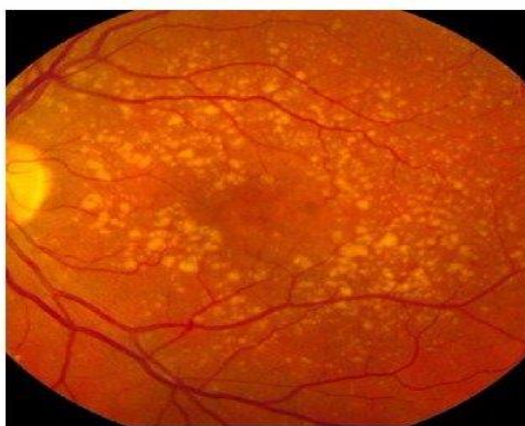
Касаллик икки томонлама сурункали характерга эга. ТПМД асосий ривожланиш генетик фактори ва инсонлар ёши, атеросклероз, артериал хафакон касаллиги, тамаки махсулотлари чекиш, ультрабинафша нур таъсири ва нотўғри овқатланиш.

Касалликни эртанги аниқлаш, уни ривожланишини ва асоратларини олдини олиш офтальмологиянинг долзарб муаммоларидан бири ҳисобланади.

Касалликни ўрганишдан мақсад ТПМД ривожланишидаги клиник факторларни ва хавф омилларини ўрганиш.

Материал ва методлари. Андижон вилоят кўз касалликлари клиник шифохонасида 2 йил давомида 31 та бемор ТПМД ташхиси билан стационар даволанди. Беморлар ёши 35 дан 75 ёшгача. Эркаklar 18 та (58,1%), аёллар 13 (41,9 %) тани ташкил қилди. Барча беморларга тўлиқ офтальмологик текширувлар стандарт асосида олиб борилди. Анамнез йиғиш давомида беморлардаги зарарли одатлар тамаки чекиш, спиртли ичимликлар истемол қилиши, хамроҳ касалликлар, бемор бўйи, оғирлиги аниқланди. Беморларда кўриш ўткирлиги, КИБ, переметрия қилинди. Кўз туби гониолинза ёрдамида кўрилиб, ОКТ ва ФУНДУС камера текшируви ўтказилди.

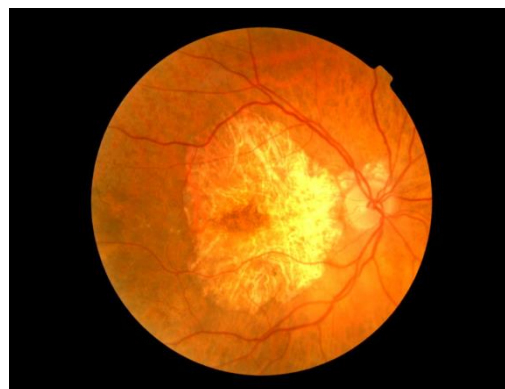
Текширув натижалари. Ўтказилган текширувлар натижасига асосан беморлар ёшига қараб 3 та гуруҳга бўлинди. 35-50 ёшгача 8 та (25,8%) бемор, 51 - 65 гача 10 та (32,25%) бемор, 65 - 75 гача - 13 та (41,9%) бемор.

Тоғли хуудларда яшовчи беморлар билан шахарда яшовчи беморлар 66% ва 34% ташкил этди. Беморларни 23 та (74,2%) ёши кексаларни ва 8 та (25,8%) ишчи ходимларни ташкил қилади.

Беморларни 16 таси (51,6%) юкори тоғли хуудларда яшайди. Беморлар вазни 65 кг дан 98 кг гача: 4 та беморда -70 кг дан -80 кг гача; 80% беморларда тана оғирлигининг юкори даражадалиги кузатилган. Олинган натижаларни тахлил килинганда қишлоқ аҳолиси орасидаги нисбатан, шахар аҳолиси орасида семизликга чалинганларда тўр парда макуляр дегенерацияси 9 баробар юкорилиги аникланди.

Ёмон одатлар билан одатланганларда: спиртли ичимликлар истемол қилганларда 9 (29%) тамакида - 5 %). 8 та беморда генетик фактор таъсири аникланди. Булар яқин қариндошлик никохларда.

Шифохонада даволаниш даврида назоратга олинган беморларда шуни кузатилдики, барча беморларда хамрох касалликлари борлиги аникланди. Шуни таъкидлаш зарурки, энг кўп тўр парда макуляр дистрофияси юрак қон- томир касалликларида 68%, шулардан хафақон касаллиги - 38%, атеросклероз - 33%, атеросклероз хафақон касаллиги билан бирга - 34%, юрак ишемик касаллиги - 14%. 17% ошқозон ичак системаси касаллиги билан (холецистит - 4, панкреатит - 2, гастриты - 2), кандли диабет билан 2 та бемор.

Кўзолмаси томирли қавати хориокапилляр кисми, шишасимон тана лойқаланиши тўр парда пигмент эпителийси яллиғланишлари кузатилди.

Хулоса. Олинган натижалар шуни кўрсатадики шахар аҳолиси орасида тўр парда макуляр дистрофияси 76% ҳолатда, шундан 60% - аёлларда, (80%) семизликга чалинган ва хамрох касаллиги бор беморларда бўлади.

Бу шуни кўрсатадики, барча мутахассислар асосан терапевт, кардиолог, эндокринологалбатта офтальмологлар билан хамжихатликда фаолият кўрсатиши мақсадга мувофиқ бўлади. Тўр парда макуляр дистрофияси профилактикаси амалга оширилади

Адабиётлар:

1. Chemeу E.F. Патогенез сосудистой макулодистрофии. Тез. докл. Офтальмологического конгресса «Белые ночи», 28-31 мая 2001 г. - С. 3-5.

2. Лимбан Е.С., Шахов Е.В. Состояние и динамика слепоты и инвалидности вследствие патологии органа зрения в России// Материалы VII съезда офтальмологов России.- Москва, 2000,- С. 209-214.
3. Мухина М.А., Сотникова Е.В., Кутещова О.М. Социальная значимость и актуальность проблемы лечения макулодистрофии// Материалы VII съезда офтальмологов России.- Москва, 2000,- С. 220.
4. Шамшинова А.М. Наследственные и врожденные заболевания сетчатки и зрительного нерва.- Москва, 2001.-С.229-261.
5. Castillo MM, Mowatt G, Lois N et al. Optical coherence tomography for the diagnosis of neovascular age-related macular degeneration: a systematic review. Eye (Lond). 2014 Dec; 28(12): 1399–1406.

Косимов И.У.
преподаватель
кафедра реабилитации, спортивной
медицины и физической культуры
АГМИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЗЕРВНОГО ПОТЕНЦИАЛА И АДЕКВАТНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ У ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ

Аннотация: У спортсменов препубертатного и пубертатного периода онтогенеза и их здоровых сверстников, не занимающихся спортом, функциональное состояние организма характеризуется нормальной метеочувствительностью. Чем больше развита функция сердечно-сосудистой системы у детей и подростков, тем она более реактивна к погоде в физиологических пределах. У юных спортсменов погодные факторы предопределяют изменения в функциональном статусе, а их сочетанная динамика позволяет прогнозировать адаптивный результат сообразно реальной метеорологической обстановке.

Ключевые слова: прогнозирование, метеочувствительность, функциональное состояние, биотропность, погодные факторы, резервные возможности.

Kosimov I.U.
teacher
department of rehabilitation, sports medicine and physical education
ASMI

DETERMINATION OF RESERVE POTENTIAL AND ADEQUACY OF PHYSICAL LOAD IN YOUNG ATHLETES

Annotation: In athletes of the prepubertal and pubertal period of ontogenesis and their healthy peers who are not involved in sports, the functional state of the organism is characterized by normal meteosensitivity. The more developed the function of the cardiovascular system in children and adolescents, the more responsive it is to the weather within physiological limits. In young athletes, weather factors predetermine changes in the functional status, and their combined dynamics makes it possible to predict the adaptive result in accordance with the real meteorological situation.

Keywords: forecasting, meteosensitivity, functional state, biotropism, weather factors, backup capabilities.

Введение. Реактивность организма к погоде традиционно и довольно долгое время изучалась лишь с позиции метеопатологии [6]. На сегодня еще нет целостного представления о причинах и механизмах физиологической метеочувствительности, субъективно и слабо проявляющейся, но имеющей существенное адаптивное значение [2]. Вместе с тем известно, что патологическим проявлениям предшествуют более тонкие сдвиги, субъективно не воспринимаемые на начальных этапах возникновения и происходящие в первую очередь на уровне психоэмоциональной сферы, поведения [3]. В нашей лаборатории в экспериментах на крысах и при обследовании людей установлено, что врожденное и приобретенное адаптивное поведение обладает физиологической метеочувствительностью, которая усиливается по мере филогенетического усложнения поведенческой формы в пределах вида. Такое усиление во многом определяется церебральными процессами, нормальная метеочувствительность которых формируется позаконным перераспределением и способствует притуплению субъективного ощущения погоды [6]. В экспериментах на животных доказано влияние метеорологических факторов на двигательную активность крыс [3]. Сочетание природного фактора и деятельности помогает созданию более адекватного образа ситуации и более совершенного адаптационного механизма [2].

Материалы и методы

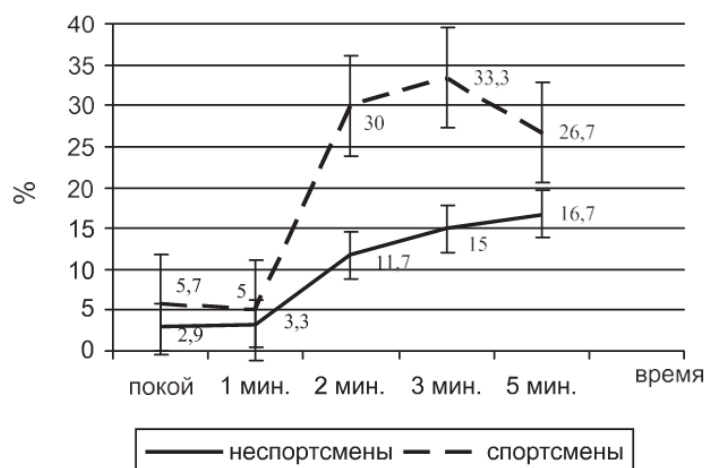

Рис. 1. Динамика изменения диапазона метеочувствительности при нагрузочном тестировании юных спортсменов

Исходя из изложенного, нам представилось актуальным изучение характера влияний комбинации погодных факторов и отдельных метеорологических элементов в условиях умеренной физической нагрузки на функциональное состояние организма юных спортсменов в рамках реакции сердечно-сосудистой системы для возможного прогнозирования их резервных возможностей. В задачи исследования вошли: 1) изучение характера влияний погодных факторов на функциональное состояние и

резервные возможности организма спортсменов препубертатного и пубертатного периодов онтогенеза;

2) оценка возможности прогнозирования резервных свойств организма юных спортсменов на основании метеочувствительности.

В экспериментальной части были обследованы 193 школьника, из них 95 мальчиков и 98 девочек. Препубертатная и пубертатная стадии онтогенеза сопоставлялись между тренированными – 95 человек (10–16 лет) и нетренированными – 98 человек (10–16 лет). Вид спорта тренированных детей – легкая атлетика.

Результаты и обсуждение. В результате установлено, что организм 10–16-летних спортсменов обладает большими функциональными возможностями по сравнению с детьми и подростками тех же возрастных категорий, не занимающимися спортом, что достигается путем глубоких функциональных перестроек сердечно-сосудистой системы тренированных. Юные спортсмены продемонстрировали: достоверно более высокий уровень выносливости и тренированности сердечно-сосудистой системы (табл. 1), о чем свидетельствовала меньшая величина их КВ ($P < 0,002$), более высокую физическую работоспособность, судя по значениям ИР ($P < 0,001$), большие адаптационные возможности системы кровообращения (ИФИ, $P < 0,001$; ИК, $P < 0,001$); более высокий уровень физического состояния (УФС; $P < 0,001$); высокий и экономичный уровень функционального состояния сердца и нейрогуморальных систем, регулирующих его (ЧСС, $P < 0,001$; ДАД, $P < 0,002$; ДП, $P < 0,002$; МОК, $P < 0,05$).

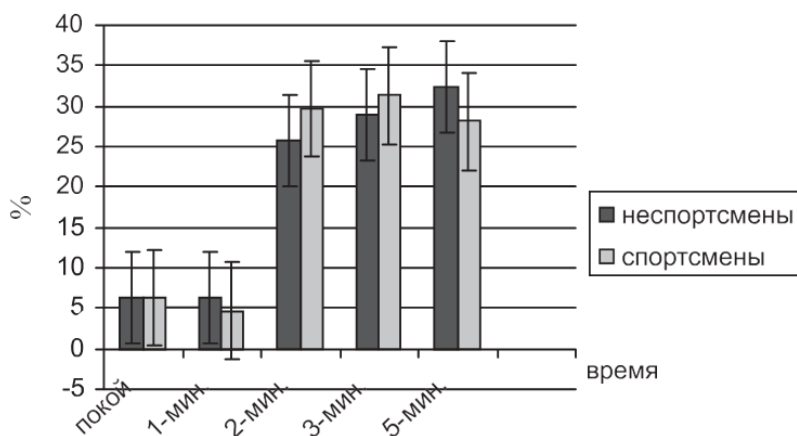

Рис. 2. Сравнительная динамика числа достоверных величин R^2 , отражающих степень зависимости всех исследуемых параметров сердечно-сосудистой системы от погодных факторов у юных спортсменов в пробе с умеренной физической нагрузкой, в процентах. За 100% принято общее количество R^2

В покое, как и в динамике восстановительного процесса, функциональное состояние организма юных спортсменов проявляет

большую метеолабильность, чем у нетренирующихся детей и подростков, судя по тому, что в покое показатели функционального состояния организма спортсменов коррелировали ($P < 0,05$) с геофизическими факторами в 4 случаях из 70 возможных, что составляло 5,7%, и было почти в два раза чаще, чем у нетренированных субъектов (2,9%).

Заключение. Из вышеизложенного допустима следующая закономерность: чем более спортивно развита функция сердечно-сосудистой системы, тем она более реактивна к погоде в физиологических пределах. Это согласуется с недавно установленным на ЭЭГ человека увеличением метеочувствительности в направлении из глубинных структур мозга на его поверхность, а также с усилением реактивности к погоде поведенческих форм по мере их филогенетического усложнения в пределах биологического вида. Зарегистрированы такие компенсаторные свойства головного мозга Homo Sapiens, при которых недостающий компонент одного процесса нейродинамически восполняется составляющей другого, формируя разнонаправленность реакций на изменения окружающей среды (погоду) и расширяя арсенал приспособительных возможностей целостного организма. Подобные факты дополнительно свидетельствуют о большей лабильности, уязвимости тех функций и структур, которые наиболее сложны, совершенны и прогрессивны, и в конечном итоге подчеркивают адаптивный, а не патологический смысл метеочувствительности организма. Вероятно, тонкие изменения физиологических параметров в ответ на естественные геофизические колебания изначально направлены на гомеостатическую стабилизацию и призваны обеспечить отсутствие субъективных ощущений погоды у здорового человека.

Использованные источники:

1. Агаджанян Н. А., Шабатура Н. Н. Биоритмы, спорт, здоровье. – М.: Физкультура и спорт, 2019. – 210 с.
2. Баршай В. М., Бондин В. Н., Каплиев В. А. Валеодиагностика. – Ростов: изд. Ростовского педагогического университета, 2019. – 100 с.
3. Беренштейн Г. Ф., Полевой Д. А., Нурбаева М. Н. К методике оценки функционального состояния ССС студентов // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 12. – С. 29–30.
4. Бокша В. Г. Основные вопросы теории и практики климатотерапии // Вопр. курортол., физиотерапии и лечебной физкультуры. – 2018. – № 6. – С. 1–7.
5. Бондин В. И., Белавкина М. В., Самургашев Р. Р., Кравцова М. Ю. К вопросу адаптации организма человека в современных условиях // Сб. материалов 1-й Региональной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2011. – С. 14–17.
6. Водолажская М. Г. Онтогенетическое становление способности крыс к

эндогенному отсчету времени и ее взаимосвязь с уровнем тревожности // Рос. физиол. журн. им. И. М. Сеченова. – 2010. – Т. 86. – № 6.

*Кузнецова М.А.
студент магистратуры
Уральский институт управления
РАНХИГС
Россия, Екатеринбург*

**К ВОПРОСУ О ФАКТИЧЕСКОЙ НЕОБХОДИМОСТИ И
ВОЗМОЖНЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ ДАЛЬНЕЙШЕГО НАУЧНОГО
ОСМЫСЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОГО
ПОНИМАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛЕГАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ
КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ**

Аннотация: В тексте статьи доказывается тезис о фактической необходимости дальнейшего научного осмысления, развития теоретико-правового понимания и совершенствования нормативного регулирования легального определения понятия конфликта интересов на государственной гражданской службе. Первая часть статьи посвящена проблеме двойственности природы явления конфликта интересов, а также вопросу необходимости обеспечения корректировки, единообразия и уточнения термина конфликта интересов. Во второй части приводятся результаты собственного теоретического исследования направлений рассматриваемой проблематики с категоризацией по основаниям: дефекты формулировки самой конструкции дефиниции понятия «конфликт интересов»; идейно-идеологические пробелы в осмыслении сущности явления конфликта интересов; ошибки юридической техники; Статья завершается выдвиганием соответствующих предложений по возможному решению выявленных проблем.

Ключевые слова: правовое регулирование, юридическая техника, государственная служба, коллизия права, коррупционное законодательство, служебное законодательство, конфликт интересов.

*Kuznetsova M.A.
master's student
Russia, Ekaterinburg*

**TO THE QUESTION OF THE ACTUAL NECESSITY AND POSSIBLE
PROSPECTS FOR FURTHER SCIENTIFIC UNDERSTANDING,
DEVELOPMENT OF THEORETICAL AND LEGAL
UNDERSTANDING AND IMPROVEMENT OF REGULATORY
REGULATION OF THE LEGAL DEFINITION OF THE CONCEPT OF
CONFLICT OF INTEREST IN THE CIVIL SERVICE**

Abstract: The text of the article proves the thesis about the actual need for further scientific understanding, development of theoretical and legal understanding and improvement of regulatory regulation of the legal definition of the concept of conflict of interests in the civil service. The first part of the article is devoted to the problem of the duality of the nature of the conflict of interest phenomenon, as well as the issue of the need to ensure correction, uniformity and clarification of the term conflict of interest. The second part presents the results of its own theoretical research of the areas of the problem under consideration with categorization on the grounds of: defects in the formulation of the very construction of the definition of the concept of "conflict of interests"; ideological and ideological gaps in understanding the essence of the phenomenon of conflict of interests; errors of legal technique; The article concludes with the appropriate proposals for possible solutions to the identified problems.

Keywords: legal regulation, legal technique, public service, conflict of law, corruption legislation, official legislation, conflict of interests.

Актуальность научно-правового исследования института конфликта интересов в целом и конфликта интересов на государственной гражданской службе в частности заключается в том, что обязанность по предотвращению и урегулированию конфликта интересов является одним из важнейших элементов профилактики коррупционных правонарушений, а институт урегулирования конфликта интересов заслуженно считается одним из важнейших антикоррупционных механизмов и доказанно действенным способом обеспечения надлежащего функционирования служебных правоотношений [1]. Логика здесь заключается в том, что выполнение служебных обязанностей в интересах государственной службы и государства в целом является важнейшим принципом деятельности государственных служащих, от степени неукоснительности выполнения которого зависит как престиж государственной службы, так и отношение граждан к власти.

Вместе с тем, в юридической науке как институт конфликта интересов, так и даже его легальное понятие (определение) являются весьма малоизученными и крайне недостаточно осмысленными.

Забегая несколько вперед следует отметить, что, по мнению автора настоящей статьи, одной из базовых причин такого положения дел является двойственность природы самого явления конфликта интересов, так как он, как правовое явление, стал плодом междисциплинарного подхода, представляющим из себя синтез различных отраслей права и сфер научных знаний.

Ещё одна особенность, усложняющая осмысление и определение истинной сущности конфликта интересов, проистекает из того, что правовая категория конфликта интересов присуща большинству отраслей

как публичного, так и частного права, однако наибольшее внимание ей уделяется в большей степени во взаимосвязи с противодействием коррупционным проявлениям.

Указанные обстоятельства закономерно привели к тому, что на сегодняшний день в рассматриваемой сфере существует катастрофическая ситуация глубокой правовой неопределенности, выражающаяся в том, что конфликт интересов как понятие **точно не дифференцируется ни в одном нормативном правовом акте**, а поэтому толкуется правоприменителями исходя и сообразуясь с духом соответствующего нормативного правового акта – закона о противодействии коррупции, закона о системе государственной службы, закона о государственной гражданской службе, закона о муниципальной службе и т.д.

Более того, по своей природе явление конфликта интересов априори субъективно – его квалификация и содержание нередко может быть раскрыто лишь в определенном контексте и обязательно с учётом конкретной ситуации, поскольку причиной конфликта могут служить менталитет граждан и служащих, культура государства и организационная культура органа власти, уровень текущего правосознания в обществе, степень общественной важности родственных отношений, обычаи многие иные объективные и субъективные факторы [2].

В последние десятилетия отечественный законодатель последовательно двигался по пути унификации понятия конфликта интересов для различных сфер государственного управления. Анализ фактически сложившейся законодательной картины позволяет утверждать: воля законодателя суть такова, что в современном отечественном публичном праве конфликт интересов по-прежнему имеет первоочередное значение именно как ключевое понятие антикоррупционного законодательства, а само явление конфликта интересов является одним из ключевых институтов действующего отечественного законодательства о противодействии коррупции, который лежит в основе понимания и квалификации коррупционных действий, от которого во многом зависит эффективность антикоррупционной деятельности.

В результате указанного пути развития понятие конфликта интересов в наиболее общем виде закреплено в статье 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». **Легальное определение рассматриваемого термина**, данное в статье 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и звучит следующим образом: **«под конфликтом интересов понимается** ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных

(служебных) обязанностей (осуществление полномочий)»).

Следует отметить, что из ранее существовавшего понятия «конфликт интересов на государственной службе» **исключены слова «на государственной службе»**. Указанные изменения ряд исследователей считает необходимым воспринимать в качестве *несомненного достоинства нового подхода* к понятию конфликта интересов, так как сокращение текстово-буквенного объема рассматриваемого термина более чем в два раза «позволило сделать более понятным антикоррупционное законодательство, и без того загроможденное замысловатыми многословными терминами» [3].

По мнению автора настоящей статьи, по мнению внушительной когорты отечественных ученых, экспертов и исследователей, указанная дефиниция, безусловно, не обладает достаточной степенью универсальности, требуемой для применения определяемого термина в смежных отраслях законодательства, таких как законодательство о государственной и муниципальной службе, трудовое законодательство, законодательство о государственных корпорациях и других.

Кроме того, очевидным недостатком закрепления «унифицированного» понятия конфликта интересов в сфере осуществления публичной власти, как отмечается известными юристами [4], является неясность круга должностных лиц, на которых она распространяется.

Более того, по мнению автора настоящей статьи, федеральный законодатель **так и не справился с задачей обеспечения единообразного определения термина «конфликт интересов»** - проблема гармонизации определений так и не была решена.

В качестве доказательства можно указать на то, что правовое понятие «конфликт интересов» по-прежнему имеет свое закрепление в законодательных актах различной отраслевой принадлежности. В настоящее время термин «конфликт интересов» используется в статье 3 Федерального закона от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [5], в статье 44 Федерального закона от 29 ноября 2001 года № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» [6], в статье 35 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» [7], статье 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [8], статье 75 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [9], статье 19 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [10], подпункте 33 статьи 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [11] и других федеральных законах. Нормы о конфликте

интересов содержатся и в законодательстве о государственной гражданской службе. При этом, в некоторых из указанных законов понятие «конфликт интересов» только присутствует, но не раскрывается его содержание, например в статье 3 Федерального закона «О рынке ценных бумаг».

В некоторых из указанных законов дается полное определение этого понятия.

В каждом таком законе указанная правовая категория **выполняет свою правовую функцию**, связанную со сферой регулирования того или иного нормативного правового акта, того или иного рода общественных отношений и правоотношений.

Важно указать на то, что вплоть до 2015 года в Трудовом кодексе РФ [12], Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [13] и Федеральном законе от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [14] были закреплены собственные определения термина «конфликт интересов».

Например, совершенно обособленное определение понятия «конфликт интересов» содержится в подпункте 9 пункта 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [15], где **«под конфликтом интересов понимается** наличие брачных и родственных связей двух лиц, одним из которых является руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий, а другим - руководитель (член коллегиального исполнительного органа и т.п.) участника закупки».

Как видно, эта дефиниция принципиально отличается от определения, закрепленного в части 1 статьи 10 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», и описывает, по мнению автора настоящей статьи, не столько саму ситуацию конфликта интересов, сколько те фактические условия, в которых она может возникнуть. Выделение исключительно брачных и родственных связей как возможных причин возникновения конфликта интересов и их абсолютизация в определении соответствующего понятия, безусловно, являются неудачным решением законодателя, т.к. такой подход фактически исключает из сферы правового регулирования другие причины возникновения конфликта интересов [16].

Подводя промежуточный итог отметим, что осуществленное автором настоящей статьи в рамках её подготовки теоретическое исследование, основанное на анализе специальной, научной и учебной литературы, материалов судебной практики, позволило прийти к выводу о том, что

несмотря на достигнутые в Российской Федерации за последние годы значительные успехи в области правового регулирования и совершенствования практики правоприменения в вопросах предупреждения и урегулирования конфликта интересов на государственной службе, в структуре норм о рассматриваемом институте, к сожалению, по-прежнему присутствует немало правовых проблем, дискуссий и коллизионных вопросов.

Ключевым и наиболее фундаментальным, из всей совокупности выявленных проблем, противоречий, является вопрос дальнейшего научного осмысления, теоретико-правового понимания и нормативного регулирования легального понятия конфликта интересов. Более точно проблема сводится к обеспечению корректировки, единообразия и уточнения термина конфликта интересов.

Само понятие конфликта интересов, как было установлено в ходе проведенного в рамках подготовки настоящей статьи теоретического исследования, в отечественной доктрине права продолжает непрерывно осмысляться и анализироваться, как с точки зрения своего сущего и должного смыслового содержания, так и с точки зрения правовой природы и своей юридической функциональности.

В научной литературе многими специалистами неоднократно утверждалось, что рассматриваемое определение по-прежнему далеко не безупречно, что вызывает целый ряд проблем при его применении на практике [17].

Проведенное исследование позволило установить не менее трех направлений рассматриваемой проблематики, категоризовав их по следующим основаниям: во-первых, это группа проблем, связанная с дефектами формулировки самой конструкции дефиниции понятия «конфликт интересов»; во-вторых, это группа проблем определения понятия «конфликт интересов», связанная с идейно-идеологическими пробелами в осмыслении сущности явления конфликта интересов; в-третьих, это группа проблем определения понятия «конфликт интересов», связанная с ошибками юридической техники.

Кратко приведем примеры проблем из каждой группы, раскрыв их суть.

I. Группа проблем, связанная с дефектами формулировки самой конструкции дефиниции понятия «конфликт интересов». В частности отмечается, что *громоздкость и запутанность определения* конфликта интересов на государственной службе *затрудняет понимание его сущности*. Нередко встречается даже мнение, что конфликт интересов на государственной службе - это конфликт между госслужащими или конфликт между госслужащим и иным гражданином. Рассуждая о сущности конфликта интересов на государственной службе, не всегда единодушны и ученые [18].

II. Группа проблем определения понятия «конфликт интересов», связанная с идейно-идеологическими пробелами в осмыслении сущности явления конфликта интересов. Одной из наиболее наглядных сторон дефектов дефиниции рассматриваемого понятия является то, что фактически легальное понятие конфликта интересов напрямую поставлено законодателем в зависимость от соответствующей должности. И Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» ни коим образом не указывает, как именно будет определяться перечень таких должностей, замещение которых предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Следует отметить, что ряд исследователей занимают взвешенно-умеренные позиции, не осуждая федерального законодателя в нерешительности относительно проблемы формулировки четкого по-настоящему единого понятия конфликта интересов, апеллируя к выше обозначенной двойственности природы анализируемого явления. Приверженцами данной позиции, как правило, указывается на некоторую практическую пользу абстрактности определения понятия конфликта интересов, мол именно его универсальность дает возможности использования не только в антикоррупционном, но и в служебном и даже трудовом законодательстве. Так, С.Е. Чаннов указывает на то, что «институт конфликта интересов не может быть сведен исключительно к задачам противодействия коррупции, т.к. конфликт частного и публичного интересов далеко не всегда является следствием преднамеренного противоправного действия соответствующего должностного лица» [19].

Другая часть ученых в свою очередь указывает, что априорно карательная направленность антикоррупционного законодательства накладывает свой отпечаток и на содержание понятия «конфликт интересов», в котором практически стирается различие между совершенным и потенциально возможным действием. В определении понятия «конфликт интересов», данном в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» о противодействии коррупции, фактически ставится знак равенства между ситуацией, когда частный интерес уже повлиял на публичный, и ситуацией, когда лишь возникла потенциальная возможность такого влияния. Тем самым в него уже прескриптивно заложена негативная оценка вполне естественной ситуации наличия у должностного лица или служащего, помимо публичного, еще и частного интереса, укорененного в его личной жизни. Дистанция между этими интересами может быть различной и динамически подвижной, и только в случае, когда они пересекаются, возникает собственно конфликт интересов, как результат коррупционного правонарушения.

Наблюдаемое *на практике* стирание различия между ситуацией

потенциального конфликта интересов и собственно ситуацией конфликта интересов является прямым следствием, во-первых, унификации определения понятия «конфликт интересов» на основе антикоррупционного законодательства, а во-вторых, что более важно - объединения в одной дефиниции двух принципиально различных правовых ситуаций, следствием одной из которых является противоправное действие, а второй - лишь потенциальная возможность правонарушения. По мнению автора настоящей статьи, четкое законодательное различие двух этих правовых ситуаций является настоятельной необходимостью современного этапа развития как антикоррупционного, так и служебного законодательства. При этом в законодательстве о государственной гражданской службе и о муниципальной службе основное внимание, как представляется, должно быть уделено механизмам предотвращения ситуации вхождения в конфликт частного и публичного интересов.

Суммируя вышесказанное, следует отметить, что произошедшее в последние годы распространение закрепленного в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определения понятия «конфликт интересов» на законодательство о государственной гражданской службе имеет как положительные, так и отрицательные аспекты:

С одной стороны, унификация категориального аппарата частично поспособствовала единообразному применению норм смежных отраслей законодательства, что, безусловно, упростило правоприменение;

С другой стороны, конструктивные особенности дефиниции «конфликт интересов», закрепленной в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также отчетливо выраженный карательный характер этого правового акта приводят к стиранию границы между правонарушением, заключающимся в подчинении публичного интереса частному, и ситуацией, когда возникает потенциальная возможность для столкновения публичного и частного интересов.

Для преодоления этого негативного эффекта в законодательстве необходимо четко разделить стадию потенциального конфликта интересов (для обозначения которой предлагается ввести термин «коллизия интересов») и стадию конфликта интересов в собственном смысле. Не менее важным является развитие общей правовой культуры государственных гражданских служащих, в том числе по средствам распространения практики принятия этических кодексов, содержащих конкретные рекомендации по разрешению конфликта интересов.

III. Группа проблем определения понятия «конфликт интересов», связанная с ошибками юридической техники. В данной части имеет смысл указать и на отдельную ветвь научной дискуссии по

поводу рассматриваемой проблемы. Ряд специалистов в своих научных трудах указывает на то, что на весьма существенную *ошибку, допущенную российским законодателем* при формулировке определения конфликта интересов. Согласно служебному законодательству и практике иностранных государств, в первую очередь англосаксонской правовой системы, конфликт интересов - это потенциально возможная ситуация. Следуя вышеуказанной логике иностранного служебного законодательства, публичный служащий, сообщая своему работодателю о возможности возникновения таковой ситуации, действительно выполняет важный служебный долг, предотвращая тем самым совершение правонарушения. В этой связи уместно выглядит и термин «предотвращение» конфликта интересов, так как служебная превенция - это и есть суть данной процедуры. Таким образом, вышеуказанная процедура всегда обоюдовыгодна как для самого служащего, так и его работодателя [20].

Однако в определении конфликта интересов российского законодательства рассматриваемая ситуация - это не только потенциально возможный, но и уже свершившийся факт. В последнем случае - это уже не конфликт интересов, а правонарушение, но, с точки зрения законодателя, разницы между возможностью совершения и совершением «деяния» нет. Таким образом, слово в определении конфликта интересов - «влияет» - коренным образом меняет его суть. И более того, сообщение служащим о уже возникшем конфликте интересов - это фактически признание в совершенном деянии.

Обратимся к статье 59.3 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» [21], регламентирующей порядок применения дисциплинарных взысканий в отношении гражданских служащих за коррупционные правонарушения. Указанная статья оперирует понятием «коррупционное правонарушение», однако само понятие «коррупционное правонарушение» до сих пор законодателем не сформулировано, не говоря уже о его градациях. Более того, в ней указывается также и категория «малозначительность совершенного коррупционного правонарушения». Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в статье 1 дает лишь определения «коррупции» и «противодействия коррупции». Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [22], как следует из анализа текста его статьи 4.5, также не оперирует определением «коррупционное правонарушение», устанавливая только срок давности привлечения лица к административной ответственности за нарушения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, составляющий шесть лет со дня совершения указанного правонарушения. Уголовный кодекс Российской Федерации [23] в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов

государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (статьи 285, 285.1, 285.2, 285.3, 286, 289, 290, 291, 291.1, 292, 292.1.) формулирует лишь частные составы преступлений, относимых к категории «коррупция», не давая определение «коррупционного преступления».

Следовательно, не имея четкого определения «коррупционного правонарушения», законодатель пытается решить задачу о привлечении гражданских служащих к дисциплинарной ответственности за указанные правонарушения, ошибочно ассоциируя в статье 59.3 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» коррупционные правонарушения с дисциплинарными проступками. Однако совершенно очевидно, что степень тяжести служебного дисциплинарного проступка и коррупционного правонарушения различны, и их ассоциирование является правовой ошибкой.

В заключение статьи, завершая исследование заявленного в её наименовании аспекта рассматриваемой проблемы, автор считает важным и возможным подчеркнуть и резюмировать ранее неоднократно выдвинутую мысль о том что несмотря на то, что в октябре 2015 года формулировка части 2 статьи 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» действительно во многом изменилась, однако в совокупности со значением понятия «коррупция», установленного статьей 1 названного Закона, она по-прежнему не позволяет прямо, а не косвенно расценивать возможность получения каких-либо выгод (преимуществ), не имеющих прямого имущественного выражения, в качестве личной заинтересованности.

Исследование природы конфликта интересов на государственной службе, а также мотивов совершения коррупционных правонарушений в этой сфере позволило к сегодняшнему дню доктрине отечественного публичного права выделить нематериальную заинтересованность как самостоятельный вид личной заинтересованности, которая влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение лицом, замещающим должность в системе государственного управления, своих должностных (служебных) обязанностей или осуществление полномочий [24]. Указанный вывод основан на постулате-принципе о том, что общество наделяет государственного служащего полномочиями по реализации государственных функций. Соответственно, использование недобросовестным государственным служащим этих властных полномочий в личных целях, даже без имущественной выгоды, как минимум не соответствует ожиданиям общества и подрывает доверие к государственной власти.

В этой связи рядом отечественных ученых справедливо **предлагается в законодательстве прямо предусмотреть** под нематериальной личной заинтересованностью возможность по

собственному усмотрению предоставлять необоснованные преимущества, которые непосредственно не предполагают получения доходов или иных имущественных прав или услуг лицам, находящимся с государственным служащим или лицом, замещающим государственную должность Российской Федерации, в отношениях родства (свойства) или иных близких отношениях.

Решение указанной проблемы видится в возможности дополнения легального определения понятия «личная заинтересованность», закрепленного в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», с учетом возможности совершения коррупционных деяний на основании не только материальной, но и иной личной заинтересованности, прямо указав в формулировке статьи на возможность получения иных выгод или преимуществ, не имеющих прямого имущественного выражения, как составляющую конфликта интересов.

Таким образом, автор настоящей статьи солидаризируется с мнением внушительной группы отечественных ученых-правоведов о том, что, с одной стороны, понятие «конфликт интересов» получило обоснование со стороны как законодателя, так и практиков; при этом, с другой стороны, на сегодняшний день законодательство в рассматриваемой сфере находится в особой стадии своего развития, а потребность в дальнейшем совершенствовании нормативно-правовой базы конфликта интересов не вызывает сомнений.

Соответственно, автор настоящей статьи приходит к результирующему выводу о доказанности тезиса о фактической необходимости дальнейшего научного осмысления, развития теоретико-правового понимания и совершенствования нормативного регулирования легального определения понятия конфликта интересов на государственной гражданской службе.

Использованные источники:

1. Чаннов С.Е. О направлениях активизации деятельности комиссий по урегулированию конфликтов интересов // Административное право и процесс. 2011. № 5. С. 13 - 17.
2. Правительство не увидело конфликта интересов в назначениях сына Рогозина в «Ил» и ОАК. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2017/06/28/700191-sma-rogozma> (дата обращения: 25.10.2022).
3. Бараненкова И.В. О необходимости систематизации норм, регулирующих противодействие коррупции в военных организациях // Электронное научное издание «Военное право». 2014. № 3. С. 32.
4. Ноздрачев А.Ф. Конфликт интересов: новое «универсальное» нормативное правовое определение понятия в законодательстве о противодействии коррупции // Административное право и процесс. 2016.

№ 6. С. 26 - 38.

5. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об инвестиционных фондах: Федеральный закон от 29 ноября 2001 года № 156-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 111-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 09.11.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Петухов Р.В., Кабанова И.Е. К вопросу о понятии «конфликт интересов» в публичном праве // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2018. № 1. С. 23 - 26.

17. Тарасенко А.А. Предотвращение, выявление и урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе // Практика исполнительного производства. 2017. № 1. С. 52 - 56.

18. Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть: учебник для магистров / Э.П. Андрюхина, И.В. Ахрем, Н.Н. Бакурова и др.; под ред. С.А. Старостина. Москва: Проспект,

2017. С. 136.

19. Чаннов С.Е. О направлениях активизации деятельности комиссий по урегулированию конфликтов интересов // Административное право и процесс. 2011. № 5. С. 110 - 111.

20. Худякова М.А. Конфликт интересов на государственной службе // Административное право и процесс. 2019. № 5. С. 85 - 88.

21. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Ильяков А.Д. Административно-правовое исследование понятия «коррупция» // Административное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 342 - 346.

*Кузьмина Э.Н.
студент
специальность 38.05.01 «Экономическая безопасность»
ИИГУ БашГУ
Научный руководитель: Сибгатуллина Р.М.
старший преподаватель
кафедра ЭПОБ ИИГУ
БашГУ
Россия, Уфа*

ВЛИЯНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Аннотация: В статье исследуется явление безработицы в стране, влияние ее на экономику и экономическую безопасность.

Ключевые слова: безработица, занятость, экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности.

*Kuzmina E.N.
student
specialty 38.05.01 Economic security
IIGU Bashkir state University
Supervisor: Sibagatullina R.M.
senior lecturer
Russia, Ufa*

IMPACT OF UNEMPLOYMENT ON ECONOMIC SECURITY

Abstract: the article examines the phenomenon of unemployment in the country, its impact on the economy and economic security.

Keywords: unemployment, employment, economic security, threats to economic security.

Одной из социально-экономических проблем рыночной экономики является безработица.

Следует разобраться, что же такое безработица и сопровождающие ее явления: занятость, уровень безработицы, экономическая безопасность, уровень экономической безопасности.

В соответствии с рекомендациями Резолюции I 19-ой Международной конференции статистиков труда: «Безработные в соответствии с определениями МОТ –лица в возрасте 15 лет и старше,

которые в рассматриваемый период удовлетворяли одновременно следующим критериям:

- не имели работы (доходного занятия);
- занимались поиском работы в течение последних четырех недель, используя при этом любые способы;
- были готовы приступить к работе в течение обследуемой недели.

Обучающиеся, пенсионеры и инвалиды учитываются в качестве безработных, если они не имели работы, занимались поиском работы и были готовы приступить к ней.

Уровень безработицы – отношение численности безработных определенной возрастной группы к численности рабочей силы (занятых и безработных) соответствующей возрастной группы, рассчитанное в процентах».

Эти понятия оказывают большое влияние на другой объект исследования – экономическую безопасность.

Ущерб, нанесенный безработицей, влечет за собой значительное отставание страны в экономическом развитии.

Отрицательные экономические последствия безработицы:

1. Обесценивание последствий обучения.
2. Сокращение производства.
3. Затраты на помощь безработным.
4. Утрата квалификации.
5. Снижение жизненного уровня.
6. Недопроизводство национального дохода.
7. Снижение налоговых поступлений[1].

С января 2017 г. Росстат проводит выборочное обследование рабочей силы среди населения в возрасте 15 лет и старше (таблица 1) [3].

Таблица 1 - Численность и состав рабочей силы в возрасте 15–72 лет (без корректировки сезонных колебаний)

	IV квартал 2017г.	2017г.			Декабрь 2016г.	Декабрь 2017г. к декабрю 2016г., (+, -)
		октябрь	ноябрь	декабрь		
Тыс. человек						
Рабочая сила в возрасте 15-72 лет	76314	76406	76221	76314	76858	-544
занятые	72440	72547	72335	72438	72755	-318
безработные	3874	3859	3887	3876	4103	-226
В процентах						

Уровень участия в рабочей силе (рабочая сила к численности населения в возрасте 15-72 лет)	69,3	69,4	69,2	69,3	69,7	-0,4
Уровень занятости (занятые к численности населения в возрасте 15-72 лет)	65,8	65,9	65,7	65,8	66,0	-0,2
Уровень безработицы (безработные к численности рабочей силы)	5,1	5,1	5,1	5,1	5,3	-0,2

По данным Росстата за 2015-2017 годы можно видеть, что в последнее время безработица медленно, но сокращается.

Для того, чтобы эта положительная тенденция не прекратилась, Правительством России и субъектов федерации внедряются решения по уменьшению безработицы:

— общественные программы местных органов власти, предусматривающие участие безработных;

— программы новых рабочих мест для молодежи, финансово поощряющие работодателей, предоставляющих молодежи полноценные рабочие места;

— программы поддержки предпринимательства, экономически помогающие безработным, которые хотели бы открыть собственное дело

Эффективной реализацией указанных решений, следовательно, сокращению безработицы способствуют предотвращение коррупции в органах государственной власти при распределении бюджета, пересмотр налогов для предпринимателей, повышение информированности населения о подобных проектах.

Использованные источники:

1. Бексултанова А. И. Проблема безработицы в России и пути ее решения // Молодой ученый. — 2016. — №1. — С. 317-319. — [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/> (дата обращения 23.06.2021)
2. Богомолов В.А. и др. Экономическая безопасность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления; под ред. В.А. Богомолова.-2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, - 295. 2019.

3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 24.06.2021).

*Лазарева А.С.
студент*

*Научный руководитель: Миннуллина Р.Ф., к.п.н.
доцент
преподаватель кафедры теории и методики
дошкольного и начального образования
Елабужский институт
КФУ*

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА, ОДНА ИЗ ФОРМ НАПРАВЛЕННАЯ НА ПОЗНАВАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: В статье рассмотрено познавательное развитие детей дошкольного возраста. Дидактическая игра как основная форма работы по познавательному развитию. Взаимоотношения между дошкольниками в группе регулируются правилами и задачами дидактических игр.

Ключевые слова: игра, образование, познавательное развитие, воспитание.

*Lazareva A.S.
student*

*Scientific supervisor: Minnullina R.F., Ph.D.
associate professor
teacher
department of theory and methodology of preschool and primary education
Elabuga Institute
KFU*

A DIDACTIC GAME, ONE OF THE FORMS AIMED AT THE COGNITIVE DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN

Abstract: The article discusses the cognitive development of preschool children. Didactic play as the main form of cognitive development work. The relationship between preschoolers in the group is regulated by the rules and tasks of didactic games.

Keywords: game, education, cognitive development, upbringing.

В соответствии с ФГОС ДО, игра не включена ни в одно из направлений образования дошкольника. Игра, опять же в соответствии с ФГОС ДО должна присутствовать везде и во всем. Т.е. дошкольник познает мир через игру. Если обратится к истокам педагогики, то мы

можем с уверенностью говорить, что игра являлась и является одним из главных форм воспитания дошкольника. Через игру дошкольник может прожить все, что связано с воспитанием и обучением. До того момента как ребенок встает взрослым, он всегда находится в игре. Так ему понятнее дается усвоит весь социум окружающий его. Игра для дошкольника - не просто интересное времяпрепровождение, но способ моделирования внешнего, взрослого мира, способ моделирования его взаимоотношений, в процессе которого, ребенок вырабатывает схему взаимоотношений со сверстниками. Если наблюдать за свободной деятельностью дошкольника, в рамках дошкольного учреждения, мы можем отметить что ребенок в игре пародирует взрослого человека. В процессе игры у дошкольника развивается воображение, фантазия. Находясь в игре, ребенок находится в своем маленьком мире. Ни одно детство не проходит без игры, это своего рода потребность растущего организма. В игре так же развивается гибкость, ловкость, сообразительность. Дошкольник анализирует свои действия. В дошкольном возрасте для детей игра для них все, учеба, совместный труд, взаимопомощь и прочее. Игры, способствующие развитию восприятия, внимания, памяти, мышления, развитию творческих способностей, направлены на умственное развитие школьника в целом. То, что известно взрослому, дошкольник проживает все это в игре.

Многими исследователями, такими как, Е. И. Радиной, Ф. Н. Блехер, Б. И. Хачапуридзе и др. в последнее время все больше исследуется и разрабатывается, как самостоятельное направление - игровая педагогика. Отталкиваясь от данных исследований можно с уверенностью говорить, что между игрой и обучением есть большая взаимосвязь.

Рассмотрим один из видов игры - дидактическую игру. Что такое дидактическая игра, вернее игровая деятельность в целом. В первую очередь это конечно же активность направленная на получение удовольствия от выполненной игры.

Еще с древних времен идет установка, что игра, одно из важных направлений подготовки дошкольника к взрослой жизни. И да, игра несет в себе генетическую связь абсолютно со всеми сферами жизнедеятельности дошкольника. Отсюда и названия игр: познавательные, интеллектуальные, строительные, игра - труд, игра-общение, музыкальные игры, художественные, игры-драматизации, подвижные, спортивные...

Дидактическая игра – игра с открытыми правилами

Проанализировав литературу, мы установили, что есть более 700 дидактических игр. Часто игры соотносятся с содержанием обучения и воспитания.

Попробуем выделить несколько основных видов дидактических игр. Игры-путешествия. Игры-поручения. Игры-предположения. Игры-загадки. Игры-беседы (игры-диалоги). Игры-путешествия имеют сходство со сказкой, ее развитием, чудесами. Цель игры-путешествия усилить

впечатление, придать познавательному содержанию чуть-чуть сказочную необычность, обратить внимание детей на то, что находится рядом, но не замечается ими. Игры-путешествия обостряют внимание, наблюдательность, осмысление игровых задач, облегчают преодоление трудностей и достижение успеха.

Игры-поручения имеют те же структурные элементы, что и игры-путешествия, но по содержанию они проще и по продолжительности короче. В основе их лежат действия с предметами, игрушками, словесные поручения.

Так как мы работаем по книге «от Рождения до школы» мы понимаем что ФГОС ДО требовательно относится к дидактическим играм. Цитируем то что в ней говорится относительно дидактических игр.. «С помощью дидактических игр воспитатель осуществляет сенсорное воспитание детей, развивает познавательные процессы (любопытность, понимание взаимосвязи простейших явлений и т. д.). Он использует игру как средство развития мышления, речи, воображения, памяти, расширения и закрепления представлений об окружающей жизни».

Мы всегда говорим, что у дошкольника должно быть достаточное количество дидактических игр, что дает ему всестороннее развитие во всех направлениях. Мы знаем, что все новое вводим в обиход дошкольника постепенно.

Дошкольник должен понять смысл данной игры и реализовать в своих творческих процессах.

Ну и конечно же одним из правил любой дидактической игры должна быть заложена педагогическая задача, соответствующая цели реализации программы на каждом этапе. Все игры, будь это дидактическая либо познавательная должна идти параллельно плану образовательного учреждения. Все остальные элементы подчинены этой задаче и обеспечивают ее выполнение.

Правилам отводится большая роль в дидактических задачах. Именно правила задают правильный ритм и направление поставленной задачи.

Мы в своих целях научить ребенка, применяем игры, дидактические игры всегда. Так намного легче донести до дошкольника всю информацию.

Мы рассматриваем дидактическую игру, как одну из форм направленную на познавательное развитие детей дошкольного возраста. Свою работу мы проводили на базе муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад комбинированного вида №53» Нижнекамского муниципального района Республики Татарстан.

В процессе нашей работы мы на начало учебного года составляем календарный план, где четко прописываем все дидактические игры направленные на развитие дошкольника во всех направлениях. Работа по

данному направлению велась на протяжении учебного года. В эксперименте участвовало 40 детей 6-7 лет. Так же детей мы поделили на 2 группы. Экспериментальную 20 детей. И контрольную, где так же было задействовано 20 детей. На начало учебного года мы выявили уровень познавательного развития детей дошкольного возраста. Для выявления познавательного развития дошкольников мы выбрали методику «Диагностика индивидуального развития детей дошкольного возраста», авторами которой являются М.В. Савченко, Л.Е. Котова, Н.В. Губанова. На основании выявленных результатов в процессе диагностики дошкольников, в контрольной группе можем с уверенностью говорить о том, что, больший % (75%) в возрасте 5-6 лет познавательное развитие частично сформировано, 20 % полностью сформировано и 5% не сформировано. Та же диагностика проводилась и с дошкольниками экспериментальной группы, где результат показал следующее, 85% было частично сформировано и 15% было полностью сформировано. Показателей с низким уровнем сформированности в экспериментальной группе не выявилось. Применялись такие виды дидактических игр как, «Виды транспорта», «А знаешь ли ты?», «Что из чего?» для того что бы дошкольник легко усваивал поставленные задачи обучения, мы должны четко понимать какой уровень познавательного развития на данном этапе обучения. Важно отметить что дошкольника в процессе игры в первую очередь все таки интересует сам игрой момент, что дает ему полное чувство удовлетворение его внутреннего Я. На основании полученных результатов констатирующего этапа мы составили план на правлений на дальнейшее познавательное развитие посредством дидактических игр. На формирующем этапе эксперимента мы начали нашу работу с организации предметно-развивающей среды в группе, что позволило создать необходимые психолого-педагогические условия для стимулирования познавательной деятельности детей. Создали множество уголков в которых были собраны дидактические игры по направлениям. Т.Е. дошкольнику было легко ориентироваться в тематике. Обучение детей строилось на основе программы «От рождения до школы». Учитывая тот факт, что основной формой развития ребенка является игровая мотивация, работа с детьми была направлена на познавательное развитие

Так, очень интересно проходили мероприятия с использованием мультимедийных технологий: «Путешествие в королевство МАТЕМАТИКИ», интегрированное ООД (ФЭМП + физическая культура), использовали игры: «Назови дни недели», «Сосчитай мячи», «Найди ошибки».

Проводя методику на конец учебного года, (работали по той же методике что и на начало учебного года) мы сделали следующие выводы. Несомненно в экспериментальной группе уровень познавательного развития стал выше, а это 90% и в контрольной группе 80 %. то есть у

дошкольников уровень познавательного развития стал полностью сформирован. Частично сформирован 20 и 10 % и не сформирован не оказалось ни одного дошкольника. Можем с уверенностью говорить что если наши действия будут правильно направлены в нужное русло то и результат будет соответствующим.

Что же все-таки так увлекает детей в дидактических играх? В первую очередь со 100% уверенностью можем говорить, что это само игровое действие. Еще раз повторимся, что игра полноценно удовлетворяет потребность дошкольника в действии. Незаметно для себя, без особого напряжения, играя, он выполняет дидактическую задачу. Дидактические игры способствуют и художественному воспитанию — совершенствованию движений, выразительности речи, развитию творческой фантазии, яркой, проникновенной передаче образа.

Использованные источники:

1. Никитин Б.П. Развивающие игры. / Б.П. Никитин – 2-е изд. – М. Педагогика, 2006 - 200 с.
2. Удальцова Е. И. Дидактические игры в воспитании и обучении дошкольников: / Е.И. Удальцова - Минск, 2003 - 210 с.
3. Захарчук А.Л. Методические особенности формирования представлений о малой Родине у старших дошкольников // Вопросы дошкольной педагогики. –2015. –№2. –С. 25–27.
4. Малюгина Н.А. Патриотическое воспитание детей старшего дошкольного воз-раста средствами игровой деятельности / Н.А. Малюгина // ScienceJuice2020: сборник статей и тезисов. – М.: ПАРАДИГМА, 2021.– С. 168 – 174.

*Латинов М.М.
Тожибоев У.У.
преподаватель
кафедра «Общественные науки и спорт»
Ферганский политехнический институт*

ЗЕМЕЛЬНЫЕ И ВОДНЫЕ РЕФОРМЫ, ОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ В КОНЦЕ XIX НАЧАЛЕ XX ВЕКА В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ

Аннотация: В данной статье анализируется уникальная ирригационная система Ферганской долины и ее вклад в развитие сельского хозяйства, составлявшего основу экономики страны в то время. Также ирригационные работы, проводимые в Ферганской долине, должны быть наглядно научно продемонстрированы с глубоким анализом.

Ключевые слова: оросительная система, вакуфное земли, орошаемые земли, техника орошения, землевладельцы.

*Latipov M.M.
Tojiboev U.U.
teacher
department of "Social Sciences and Sports"
Fergana Polytechnic Institute*

LAND AND WATER REFORM IMPLEMENTED AT THE END OF THE 19TH EARLY 20TH CENTURY IN THE FERGANA VALLEY

Annotation: This article analyzes the unique irrigation system in the Fergana Valley and its contribution to the development of agriculture, which was the basis of the country's economy at that time. Also, the irrigation works carried out in the Fergana Valley are to be clearly scientifically demonstrated with a deep analysis.

Key words: irrigation system, vaqf properties, irrigated land, irrigation technique, land owners.

XIX и начале XX века в жизни местного населения произошли коренные изменения. Со второй половины XIX века до начала XX века географическое положение, климатические условия и плодородие почв Ферганской долины сделали ее лидером в Туркестанской области по этническому разнообразию населения и развитию земледелия. Примечательно, что в этот период колонизаторы стремились установить свою власть и контроль в различных отраслях экономики, в том числе и в сельском хозяйстве, чтобы полностью колонизировать страну. В частности, колонизаторы разработали специальные законы, касающиеся

земли и воды, и начали применять их на практике. Но эта политика оказалась не такой простой, как думали российские политики. Следует отметить, что земледельческие оазисы в Ферганской долине существовали обособленно друг от друга в политическом и экономическом плане. Крупные поместья в долине считались частной собственностью некоего богача, производство было в основном полунатуральным.

Об этом в сборнике «Туркестанский сборник» (Туркестанский сборник) С.Ф. В своей статье «Туркестанский край» Костенко подчеркивал, что «в 80-х годах XIX века в других районах Туркестана в среднем на 100 десятых земли использовалось 2,06 десятых земли (1 десятая — равна 1,09 га) для ведения хозяйства., а вот в Ферганской долине этот показатель составил «8,96 десятин из 100 десятин земли», - сказал он.³¹

Итак, мы видим, что во второй половине XIX века вес земли, используемой в хозяйстве Ферганской долины, был значительно выше, чем в других регионах Туркестана. В сборнике "Туркестанский сборник" имеется много сведений о районах Ферганской долины, где развивалось орошаемое земледелие во второй половине 19 - начале 20 века. В частности, исследователь М.Р. Джаббаров, опираясь на сведения сборника «Туркестанский сборник», в своих исследованиях сравнивает орошаемые земли в земледельческих районах Ферганской долины со сплошной лентой (одна система – У.У.). Земли в этой системе "начинаются в 30 верстах (1 верста - 1,06 км) к западу от города Кукан, проходят через Кукан, Риштон, поворачивают на северо-восток от Маргилона, доходят до Андижана через Асака Сунг Шахрихан, а оттуда свое направление идет на запад, меняя направление на Балыкчи и Намангандан, оканчивается за 14 верст до селения Торакорган. Это непрерывная система — длина орошаемых земель в Ферганской долине более 250 верст, а ширина — 30 верст.³² При строительстве ирригационного оборудования простыми традиционными методами в медленно текущие участки реки бросали ветки, траву, камни, строили плотины. По сведениям С. Джалилова, занимавшегося историей орошения Ферганской долины, во второй половине 19 века и начале 20 века в районах, основанных на орошаемом земледелии Ферганской долины, широко применялся «сепойский» способ орошения. Курс советского правительства на проведение земельно-водной реформы нашел отражение в опубликованных в то время официальных документах, а также в общественно-политической литературе. Анализировать их, выявлять их уникальные черты путем критического изучения —

³¹ Джаббаров М. Р. Фаргона провинция истории "Туркестанский сборник" да Иллюминация (XIX в. конец XX века шары), доктор философии _ научный уровень получить за написано дисс... - Ташкент ; 2000. -Б. 23

³²Исторический сборник Вып. III. - Спб. 1868 г. // Туркестанский сборник.. Т 30. - С.30

требование сегодняшнего дня. С другой стороны, до этого времени земельно-водная реформа советского правительства не изучалась как совершенный объект исследования. Известно, что при проведении земельно-водной реформы в Ферганской области основное внимание уделяется ликвидации имущества крупных землевладельцев и религиозных фондов. Хотя поначалу большевики столкнулись с определенными проблемами в организации этой реформы, в итоге они постепенно добились поставленных целей. В сентябре 1920 г. V съезд Коммунистической партии Туркестана и IX съезд Советов Туркестана приняли решения о земельной и водной реформе в стране, в частности, в Ферганской области.³³

В конце XIX века и начале XX века в Ферганской долине применялись два способа обработки земли. При первом способе в основном оставляли в покое посевные поля, а при втором поле посевов вспахивали. Этот метод активно используется и сегодня. Вспашку начинали с приходом месяца «хамал» по солнечному календарю, в который входит период с 21 марта по 21 апреля по действующему лунному календарю. Обрезать поля почвы особенность а также посадка должен был завод тип Ищу пахарь сделано _ Например, полив пшеница а также ячмень культивируемый поля один Как много раз (даже 8-12 раз) снова и снова пахарь сделано. Без полива сельское хозяйство быть сделано лмао земли пока только один или два раз пахарь только что сделал.

Использованные источники:

1. Джаббаров М. Р. Фаргона провинция истории "Туркестанский сборник " Иллюминация (XIX в. конец XX века шары). доктор философии _ научный уровень получить за написано дисс... - Ташкент; 2000 г.
2. Военно - исторический сборник Вып. III. - Спб. 1868// Туркестанский сборник.. Т.
3. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. Тошкент. "Шарк. 2000.-182 бет с
4. Тожибоев У. Архитектура Кокандского ханства //Результаты научных исследований в условиях пандемии (COVID-19). - 2020. - Т. 1. – нет. 06. – С. 169-174.
5. Тожибоев У. У. Процесс формирования туризма в Ферганской долине в годы Советского Союза //Актуальная наука. – 2019. – №. 9. – С. 57-59.
6. Tojiboev U. U., Abdullaev S. I. FORMATION PROCESSES IN THE FERGANA VALLEY IN THE YEARS OF THE SOVIET UNION (Based on the analysis of the first stage of tourism development from 1920 to 1936) //Ўтмишга назар журнали. – 2019. – Т. 21. – №. 2.

³³ Ўзбекистоннинг янги тарихи. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. Тошкент. "Шарк. 2000.182 бет с.

*Мамаджанова М.Р.
старший преподаватель
кафедры узбекского языка и литературы
Андижанский государственный медицинский институт*

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В данной статье говорится о преимуществах использования новых педагогических технологий в обучении русскому языку.

Ключевые слова: инновации, обучение русскому языку, новые педагогические технологии, интерактивные методы, методы, языкознание, педагогика.

*Mamadzhanova M.R.
senior lecturer
department of uzbek language and literature
Andijan State Medical Institute*

ADVANTAGES OF USING NEW PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. This article talks about the advantages of using new pedagogical technologies in teaching the Russian language.

Key words: innovation, Russian language teaching, new pedagogical technology, interactive methods, methods, linguistics, pedagogy.

Одна из главных задач обучения русскому языку состоит в том, чтобы не только дать знания учащимся, но и пробудить личностный мотив, привить интерес к предмету, развить стремление к речевому самосовершенствованию.

В связи с этим в современной методике уточняются цели обучения, изменяется содержание и структура образования. Соответственно этому совершенствуются формы обучения, уточняются методы и приемы обучения.

Кроме того, разрабатываются технологии, которые ориентированы не только на процесс усвоения учениками знаний, но и направлены на общее развитие личности ребенка, развитие его интеллектуальных и коммуникативных умений, формирование социально значимых надпредметных умений.

В современной дидактике, во многих методических работах встречается термин педагогическая технология. В практике встречаются такие термины, как педагогические технологии, технологии образования, новые педагогические, инновационные учебные технологии. Однако понятие «технология» еще уточняется, термин употребляется в достаточно широком контексте.

Новые образовательные технологии - совокупность определенных форм и методов обучения, обеспечивающих решение учениками в результате самостоятельных действий образовательной задачи. Таким образом, в основе образовательных технологий лежат те цели, которые должны быть достигнуты (образовательный результат), способ взаимосвязанной деятельности учителя и ученика и их роль в образовательном процессе.

Современные образовательные технологии в аспекте личностно-ориентированного подхода в обучении

Потребности общества определяют цель современной школы - сформировать человека, способного и готового к систематическому самостоятельному самообучению и саморазвитию.

Современные личностноориентированные образовательные технологии учитывают возрастные, индивидуально-психологические особенности учащихся, ориентируются на ученика как на субъект образовательного процесса, который совместно с учителем может определять учебную цель, планировать, подготавливать и осуществлять образовательный процесс, анализировать достигнутые результаты.

В соответствии с таким подходом роль учителя в образовательном процессе можно охарактеризовать так: учитель создает условия для формирования личности ученика в учебной деятельности, вовлекает каждого учащегося в активную познавательную деятельность, организует учебные ситуации, в которых ученик может пробовать свои силы для решения возникающих учебных проблем, помогает их решать совместными усилиями, планирует совместную работу в сотрудничестве при решении разнообразных учебных задач, знакомит с путями получения необходимой информации с целью формирования собственного аргументированного мнения по той или иной проблеме, возможности ее всестороннего исследования.

Очевидно, что разработка личностноориентированных технологий - это поиски путей получения гарантированного качественного образовательного результата.

В современной дидактике созданы теоретические предпосылки в развитии этой идеи, определены структурные компоненты образовательной технологии.

Как правило, в структуре технологии обучения выделяются такие компоненты:

Диагностика уровня усвоения учебного материала и отбор обучаемых в группы с однородным уровнем уже имеющихся знаний и опыта.

Мотивация и организация учебной деятельности учащихся. Основная задача учителя на этом этапе - привлечение учащихся к занятиям познавательной деятельностью и поддержка этого интереса.

Действие средств обучения. Этот этап и есть собственно процесс обучения, на котором происходит усвоение учебного материала учеником при взаимодействии со средствами обучения.

Контроль качества усвоения материала.

Новые образовательные технологии предлагают инновационные модели построения такого учебного процесса, где на первый план выдвигается взаимосвязанная деятельность учителя и ученика, нацеленная на решение как учебной, так и практически значимой задачи.

Модульное обучение и его элементы активно используются в практике преподавания русского языка. Модульное обучение базируется на деятельностном подходе к обучению: только то учебное содержание осознанно и прочно усваивается учеником, которое становится предметом его активных действий. Модульное обучение опирается на теорию развивающего обучения, основы которой были заложены Л.С. Выготским. Реализация этой теории обучения требует, чтобы ученик учился постоянно в зоне своего ближайшего развития. В модульном обучении это достигается путем дифференциации содержания и дозы помощи ученику, организации учебной деятельности в разных формах: индивидуальной, парной, групповой, в парах сменного состава.

Очень многое модульное обучение использует из программированного обучения. Это, во-первых, планирование действия каждого ученика в определенной логике, во-вторых, опора на активность и самостоятельность действий, в-третьих, учет индивидуализированного темпа обучения и, в-четвертых, постоянное подкрепление, которое осуществляется путем сличения (сверки) хода и результата деятельности, самоконтроля и взаимоконтроль.

В качестве основы выделяется учебный модуль, который включает в себя законченный блок информации, целевую программу действий и советы учителя по успешной ее реализации.

Учебный материал разделен на тематические блоки, каждый тематический блок укладывается в жесткие временные рамки двухчасового занятия. Для лучшего усвоения содержания тематического блока учитель следует этапам жесткой структуре модульного занятия: повторение, восприятие нового, осмысление, закрепление изученного, контроль. Каждый этап начинается с целевой установки и указания системы действий; заканчивается каждый этап урока контролем, позволяющим установить успешность обучения.

В процессе модульного занятия учитель организует самостоятельную познавательную деятельность и творческую работу каждого ученика, планирует систему взаимопроверки и взаимооценки учеников на каждом этапе. Таким образом, модульное занятие дает возможность в условиях дефицита учебного времени систематизировать и обобщить изученное в процессе самостоятельной познавательной деятельности и успешность каждого ученика.

Новые образовательные технологии (модульное обучение, технология уровневой дифференциации, метод проектов, дистанционное обучение и др.) - это совокупность определенных форм и методов обучения, обеспечивающих решение учениками в результате самостоятельных действий образовательной задачи. Таким образом, в основе образовательных технологий лежат те цели, которые должны быть достигнуты (образовательный результат), способ взаимосвязанной деятельности учителя и ученика и их роль в образовательном процессе.

Использованные источники:

1. Мамаджанова, М. Р., Рахматова, З. М., & Хаитбаева, Г. И. Кафедра языков, педагогики и психологии Андижанский государственный медицинский институт, Узбекистан, г. Андижан MR Mamadzhanova, ZM Rakhmatova., GI Haitbaeva Department of Languages, Pedagogy and Psychology. *Pedagogy and Psychology*.
2. Мамаджанова, М. Р., Рахматова, З. М., & Хаитбаева, Г. И. (2018). ТРАДИЦИОННЫЕ И НЕТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ. *Мировая наука*, (10), 217-220.
3. Мирзаева, Ш. Р., & Рахматова, З. М. (2016). О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ. *Теория и практика современной науки*, (10), 236-239.
4. Рахматова, З., & Гофурова, Ю. К. (2019). ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО УЗБЕКСКОМУ ЯЗЫКУ. *MODERN STURCTURE AND DEVELOPMENT OF SCIENCE IN OUR LIFE*, 1(1), 151-153.

Махмудова Б.Ш.

Алимова Г.М.

Андижанский государственный медицинский институт

БРОНХИТ У ДЕТЕЙ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НИМ

Неослабевающий интерес многих исследователей и практических врачей к проблеме рецидивирующего бронхита обусловлен не только высокой частотой встречаемости у детей раннего возраста, но и рядом дискуссионных вопросов, касающихся классификации, возможности трансформации в другие нозологические формы на последующих этапах жизни, трудностями дифференциальной диагностики.

Ключевые слова: рецидивирующий бронхит, синдром бронхиальной обструкции, дети, респираторные инфекции.

Maxmudova B.Sh.

Alimova G.M.

Andijan State Medical Institute

BRONCHITIS IN CHILDREN AND ITS COUNTERMEASURES

The unrelenting interest of many researchers and practitioners in the problem of recurrent bronchitis is due not only to the high frequency of occurrence in young children, but also to a number of debatable issues related to classification, the possibility of transformation into other nosological forms at later stages of life, and the difficulties of differential diagnosis.

Key words: recurrent bronchitis, bronchial obstruction syndrome, children, respiratory infections.

Болезни органов дыхания в настоящее время занимают одно из лидирующих мест в структуре детской заболеваемости и остаются актуальной проблемой педиатрии. Одним из наиболее распространенных поражений нижних дыхательных путей являются бронхиты, которые развиваются у 50 % детей [12, 16, 20].

Распространенность рецидивирующего бронхита (РБ) составляет 16,4 случаев на 1 000 детей [9].

Из 1 000 детей ими страдает 40–50 человек в возрасте 1–3 лет, 75–100 человек – 4–6 лет и 30–40 человек – 7–9 лет. В экологически неблагоприятных зонах патология намного выше. Так, в возрасте 3–6 лет она выше в 5–6 раз, чем в благоприятных районах, достигая 250 случаев на 1 000 детей [2, 11, 26].

Согласно современным представлениям, РБ – мультифакторное, экозависимое заболевание, ведущим патогенетическим звеном которого

является рецидивирующее воспаление слизистой бронхиального дерева, обусловленное снижением местных факторов защиты и общей иммунологической резистентности организма, в ответ на инфекционные, аллергические, токсические, физические и нейрогуморальные воздействия, формирующее гиперреактивность дыхательных путей. Важно отметить, что повторные эпизоды бронхообструктивного синдрома, сопровождающего респираторные вирусные инфекции, как правило, формируют бронхиальную гиперреактивность, что определяет возможность фенотипической реализации бронхиальной астмы у детей раннего возраста [4, 30].

Бронхит как самостоятельная нозологическая форма в патологии детского возраста был выделен во второй половине XX века, которая ознаменовалась более благоприятными социальноэкономическими условиями жизни общества и широким внедрением функциональных методов исследования в практику. Накопленные в литературе данные позволили определить обобщенную характеристику бронхитов у детей, которая легла в основу первой классификации данной нозологии в 70-е гг. прошлого столетия. Группировали бронхиты по генезу, клинической форме, этиологии, локализации, по характеру воспалительного процесса. Определяя бронхит по клинической форме как

«острый», «рецидивирующий» или «хронический», имели в виду не только временные параметры бронхита, но и главным образом его клиническую характеристику, отражая не только характер начала и длительность заболевания, сколько особенности патологического процесса, лежащего в основе каждого из них [6, 18].

Эти нозологические формы были сохранены в последующих классификациях (1981 г., 1995 г.), а также в современной классификации клинических форм бронхолегочных заболеваний у детей [20, 22]. Острым бронхитом (J20.0–J20.9), согласно современной классификации, называется острое воспаление слизистой оболочки бронхов, вызываемое различными инфекционными, реже физическими или химическими факторами, которое клинически проявляется кашлем, диффузными сухими и разнокалиберными влажными хрипами в легких без специфических рентгенологических признаков.

Острый обструктивный бронхит протекает с синдромом бронхиальной обструкции, характеризуется преимущественным поражением мелких бронхов, чаще на фоне острой респираторной вирусной инфекции. Проявляется экспираторной одышкой, шумным свистящим дыханием, рассеянными сухими и разнокалиберными влажными хрипами в легких. Рентгенологически выявляется усиление легочного рисунка, а также признаки вздутия легочной ткани при отсутствии инфильтративных и очаговых теней в легких.

Повторные эпизоды острого бронхита, диагностируемые 2–3 и более раз в год, преимущественно на фоне респираторных вирусных инфекций, определяются как РБ (J40.0). Клинические и рентгенологические проявления в период заболевания соответствуют признакам острого бронхита [11, 21].

В зарубежной литературе повторяющиеся в течение года эпизоды острого бронхита у детей преимущественно дошкольного возраста получили название рекуррентных (recurrent), то есть повторных заболеваний [16, 17].

В современной классификации подчеркивается, что РБ встречается, как правило, у детей первых 4–5 лет жизни. По данным многих авторов, эта нозология наиболее часто регистрируется в возрасте до 7 лет [16, 17, 21, 23].

В основе возрастного ограничения лежат особенности респираторной и иммунной системы, которые в значительной степени связаны с процессами их развития и созревания. По данным литературы, в первые годы жизни ребенка происходят интенсивные процессы роста и дифференцировки элементов легочной ткани и к 6–7 годам морфогенез считается завершенным [3, 16].

В возрасте 1–6 лет происходит переориентация иммунного ответа на инфекционные антигены с превалированием Th2-пути ответа, свойственного детям раннего возраста, на Th1-ответ, типичный для инфекционного процесса у взрослых. Недостаточность системы местного иммунитета и некоторые другие возрастные особенности иммунной системы организма ребенка являются факторами, обуславливающими более высокую чувствительность детей младшего возраста к инфекциям [8, 18, 19, 24].

Биоценоз верхних дыхательных путей у малышей также находится в процессе становления. Причем микробный пейзаж весьма нестабилен, полиморфен, зависит от окружающей среды и меняется с возрастом ребенка, приближаясь к таковому у взрослого человека только к 5–8-летнему возрасту [18].

У малышей при респираторных инфекциях нередко вовлекаются и нижние дыхательные пути с развитием синдрома бронхиальной обструкции, который определяет тяжесть состояния ребенка и часто является причиной госпитализации в стационар. По литературным данным, частота выраженных клинических признаков бронхообструкции при РБ составляет 70–80 % [20]. Впоследствии у значительного числа детей (у 54 %) возможны повторные эпизоды обструктивного бронхита, которые обусловлены повышенной гиперреактивностью бронхов [13] и определяются как РБ (J40.0), согласно современной классификации бронхолегочных заболеваний у детей.

В связи с тем, что бронхообструктивный синдром встречается при разнообразной патологии, то есть является универсальным для некоторых нозологий, необходимо в каждом конкретном случае по возможности решить вопрос об основном заболевании. Учитывая, что верификация диагноза у детей раннего возраста сложна, данная нозология в результате гипердиагностики стала собирательным понятием. Принимая во внимание отсутствие в МКБ 10 диагноза «рецидивирующий бронхит», данная нозология стала дискуссионной при принятии современной классификации бронхолегочных заболеваний у детей [20].

Опираясь на зарубежную литературу, выделяют фенотипы, имеющие как клиническое, так и прогностическое значение. По дебюту и продолжительности различают транзиторную обструкцию, которая наблюдается у детей только первые три года жизни, и персистирующую, которая наблюдается в первые 6 лет жизни. Развитие обструктивного бронхита у детей после трех лет жизни считается поздним началом и разделяется на атопический и неатопический фенотип, то есть в сочетании с атопией и без нее.

Использованные источники:

1. Антипкин, Ю. Г. Рецидивирующий бронхит у детей: дискуссионные вопросы / Ю. Г. Антипкин, В. Ф. Лапшин // Здоровье Украины. – 2008. – Т. 18, № 1. – С. 19–20.
2. Волков, И. К. Часто болеющие дети: дифференциальная диагностика и терапия / И. К. Волков // Российский аллергологический журнал: сб. тематических статей по проблеме «Часто болеющие дети». – 2006. – Приложение. – С. 48–63.
3. Геппе, Н. А. Причины бронхиальной обструкции у детей и направления терапии / Н. А. Геппе, Н. А. Селиверстова, В. С. Малышев, Н. Г. Машукова, Н. Г. Колосова // Русский медицинский журнал. – 2011. – Т. 19, № 22. – С. 1333–1404.

*Махсудова Х.Ф.
кафедра педиатрии
Андижанский государственный медицинский институт*

ВОПРОСЫ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ЭНУРЕЗА РАЗЛИЧНОЙ ЭТИОЛОГИИ У ДЕТЕЙ СОВРЕМЕННЫМИ МЕТОДАМИ__

Резюме: Термин «энурез» в переводе с греческого enureo обозначает «недержание мочи». В научную литературу он впервые был введен в 1774 г. J.L. Petit. Со времен Авиценны (980–1037 гг.) данной проблеме посвящено множество научных работ врачей различного профиля, но и до настоящего времени пока еще нет единого мнения относительно этиологии, патогенеза, а, следовательно, и единой концепции лечения данного заболевания у детей.

Среди детского населения распространенность ночного энуреза очень высока. По данным различных авторов, энурез в возрасте от 4 до 15 лет встречается у 2,3–30% детей, в возрасте 5 лет — у 15-20% детей, когда они поступают в школу, в возрасте 7 лет — в 12% случаев. К 10 годам — около 5%, к 14-2%, среди детей в возрасте 18-1%, а среди людей старше 18 лет - 0,5%. Энурез чаще встречается у мальчиков (60%), чем у девочек (40%).

В этой статье описано более 250 методов лечения энуреза на сегодняшний день, с высоким уровнем тревожности (71,3%) у детей, страдающих энурезом, трудностями в общении со сверстниками (24,1%) и повышенной конфликтностью в семейных ситуациях, но освещаются методы терапии в зависимости от формы, этиологии и патогенеза заболевания.

Ключевые слова: энурез, дошкольный возраст, лечение.

*Makhsudova Kh.F.
department of pediatrics
Andijan State Medical Institute*

ISSUES OF DIAGNOSIS AND TREATMENT OF ENURESIS OF VARIOUS ETIOLOGIES IN CHILDREN BY MODERN METHODS

Resume: The term "enuresis" in Greek enureo means "urinary incontinence". It was first introduced into the scientific literature in 1774 by J.L. Petit. Since the time of Avicenna (980-1037), many scientific works of doctors of various profiles have been devoted to this problem, but even to this day there is still no consensus on the etiology, pathogenesis, and, consequently, a unified concept for the treatment of this disease in children.

Among the children's population, the prevalence of nocturnal enuresis is very high. According to various authors, enuresis at the age of 4 to 15 years occurs in 2.3–30% of children, at the age of 5 years — in 15-20% of children when they enter school, at the age of 7 years — in 12% of cases. By the age of 10 — about 5%, by 14-2%, among children aged 18-1%, and among people over 18 - 0.5%. Enuresis is more common in boys (60%) than in girls (40%).

This article describes more than 250 methods of treatment of enuresis to date, with a high level of anxiety (71.3%) in children suffering from enuresis, difficulties in communicating with peers (24.1%) and increased conflict in family situations, but highlights the methods of therapy depending on the form, etiology and pathogenesis of the disease.

Keywords: enuresis, preschool age, treatment.

Актуальность. Энурез у детей – это нарушение контролируемого опорожнения мочевого пузыря, сопровождающееся непроизвольным мочеиспусканием во сне[6]. Энурез у детей проявляется подтеканием мочи во время сна, которое может возникать периодически или повторяться до нескольких раз за ночь[2]. Диагностика энуреза у детей требует установления причин нарушения и включает ведение дневника мочеиспусканий, лабораторные исследования крови и мочи, УЗИ мочевого пузыря, уродинамические исследования, неврологическое обследование и пр. В комплексной терапии энуреза у детей применяется психотерапия, физиотерапевтическое лечение, медикаментозная терапия[4].

Энурез у детей – разновидность недержания мочи у детей, сопровождающаяся повторными эпизодами непроизвольного мочеиспускания, которые обычно происходят во сне[3]. Проблема энуреза у детей требует интегративного подхода; ее решение должно проводиться с участием специалистов в области педиатрии, детской урологии и нефрологии, детской неврологии, детской психологии и др. Распространенность энуреза среди детей колеблется от 4 до 20%: непроизвольное мочеиспускание наблюдается у 18-20% 5-летних детей; 12-14% - 7-летних и около 4% - подростков 12-14 лет. Статистически чаще (примерно в 2 раза) энурез встречается у мальчиков.

При первичном (персистирующем) энурезе отсутствует предшествующий контроль за опорожнением мочевого пузыря.

Вторичный (приобретенный, рецидивирующий) энурез, возникший после периода стабильного контроля за мочеиспусканием (не менее 6 месяцев), чаще всего свидетельствует о влиянии дополнительных патологических факторов (урологических, неврологических)[1].

Распространенность энуреза у детей в возрасте 4 - 15 лет, по данным разных авторов колеблется от 2,3 до 30%. У 8 – 10% детей с ночным недержанием мочи в подростковом и взрослом возрасте сохраняются расстройства мочеиспускания днем, что нередко приводит к развитию

психопатологических расстройств, значительному снижению качества жизни и требует длительного лечения. О социальном значении энуреза свидетельствуют следующие цифры: 61% родителей считают мочеиспускание в постель серьезной проблемой, а 1/3 из них наказывают детей за это[3].

Результатами многочисленных отечественных и зарубежных исследований определена полиэтиологичная природа ночного энуреза и невозможность в большинстве случаев выявления очевидной причины[2,5].

Цель исследования. Уточнить этиологические факторы ночного энуреза у детей и разработать алгоритм патогенетического лечения различных клинических форм заболевания.

Материалы и методы исследования. Под наблюдением находились 90 детей с энурезом в возрасте от 3 до 6 лет (50 мальчиков и 40 девочек), которым проводилось этапное дифференцированное лечение с учетом различных этиологических факторов заболевания.

Результаты исследования. Результаты лечения у всех 90 детей с энурезом оценивались по следующим критериям. Полным излечением от энуреза считали случаи, когда после завершения очередного курса этапного лечения энурез отмечался либо однократно (случайность), либо не отмечался вообще на протяжении последующих (без лечения) 3 месяцев. При регистрации двух и более эпизодов энуреза в течение 3 месяцев без лечения назначался вновь очередной курс этапного лечения.

Таким образом, реализованный описанный алгоритм лечения ночного недержания мочи у детей, с учетом различных этиологических и патогенетических механизмов заболевания, позволил добиться полного излечения энуреза у всех 90 пациентов. У 77,3 этот результат был достигнут после двух курсов терапии и у 22,7% — после трех курсов.

Ночное недержание мочи у детей — заболевание полиэтиологическое и требует комплексной параклинической диагностики при участии детских врачей различной специализации (уронефрологов, невропатологов, эндокринологов и детских психологов прежде всего).

В настоящее время с учетом анализа этиологических факторов заболевания, наряду с первичным и вторичным энурезом, необходимо выделять еще и смешанную форму энуреза, что должно отражаться и в существующей в настоящее время клинической классификации данного заболевания.

Патогенетическое лечение энуреза у детей должно проводиться дифференцированно, с учетом клинической формы заболевания, поэтапно, через каждые 3 месяца, до полного выздоровления.

Детям со вторичной и смешанной формой энуреза лечение оптимально проводить в условиях дневного стационара. Лечение первичной формы энуреза возможно в амбулаторных условиях при

участии участкового педиатра, уронефролога или невропатолога поликлиники.

Дриптан (оксибутинин) и Минирин (десмопрессин) являются базовыми фармакологическими средствами для лечения энуреза и сопутствующих расстройств мочеиспускания. Максимальная эффективность действия оксибутинина - при полном синдроме императивного мочеиспускания, а десмопрессина – при наличии ночной полиурии.

Применение препаратов Кортексин и Пантокальцин в комплексной терапии гиперактивного мочевого пузыря и сопутствующих нервно-психических расстройств восстанавливает функции мочевого пузыря и повышает качество жизни пациентов. 5. Комплексная терапия энуреза с учетом этиопатогенеза заболевания значительно повышает эффективность лечения.

Вывод. Таким образом, лечение детей с ночным недержанием мочи проводилось нами дифференцированно, с учетом всех этиологических и патогенетических механизмов развития заболевания. В результате этого полного излечения энуреза удалось добиться у всех 62 детей (59,6%) с вторичным энурезом после 2 курсов этапного лечения и у 42 детей (40,4%) со смешанной формой энуреза после 3 курсов лечения. Если после отмены лечения энурез отмечался однократно или не отмечался вообще в течение 3 месяцев, считали излечение от энуреза полным. При наличии двух и более эпизодов ночного недержания мочи в течение 3 месяцев без лечения назначался очередной курс этапного лечения до полного выздоровления.

Использованные источники:

1. Белан Ю.Б., Морозова Т.А. Психосоматические аспекты нейрогенной дисфункции мочевого пузыря у детей. Педиатрия, 2010. — № 6. – С. 21–25.
2. Брызгунов И.П. Ночной энурез у детей и подростков. М.: Медпрактика., 2006. — 75 с.
3. Гарманова Т.Н., Шадеркина В.А. Энурез — теоретические основы и практические рекомендации. // Экспериментальная и клиническая урология. — 2014. № 2. — С. 102–106.
4. Делягин В.М. Лечение первичного ночного энуреза с применением назального спрея десмопрессина. Метод. рекомендации № 21. — М., 2009. — 20 с.
5. Морозов В.И., Рашитов Л.Ф., Морозов Д.В. Нейрогенные дисфункции висцеральных органов у детей (хирургические и педиатрические аспекты). — Казань: Отечество, 2008. — 152 с.
6. Fonseca E.G., Bordallo A.P., Jarcia P.K., Munhoz C., Silva C.P., Lover urinazy tract symptoms in enuretic and nonenuretic children. // J. Urol. 2009. — Vol. 182. — P. 1978–1983.

*Минухина А.М.
группа ЮРмд-2006б*

Тольяттинский государственный университет

ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ ЕСПЧ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ СИСТЕМУ ПРАВА И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается деятельность Европейского суда по правам человека в системе права на судебную защиту.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, права человека и гражданина, судебная защита.

*Minukhina A.M.
group YURmd-2006b
Togliatti State University*

THE IMPACT OF THE ECHR DECISIONS ON THE NATIONAL SYSTEM OF LAW AND THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article examines the activities of the European Court of Human Rights in the system of the right to judicial protection.

Keywords: European Court of Human Rights, human and civil rights, judicial protection

В настоящее время проблема реализации и защиты прав человека во внутригосударственном и международном праве приобретает все большее значение. Наиболее эффективным, широко признаваемым международным регулятором по соблюдению прав человека в мире выступает Европейский суд по правам человека.

Провозглашенный Конвенцией по защите прав человека и основных свобод Европейский суд развивает самостоятельные механизмы защиты прав человека, разрешает конкретные жалобы и вынося свои постановления выявляет дефекты того или иного национального правового акта. Именно в этом и заключается особенность судебных решений Суда, в создании условий для становления баланса между национальным и международным правом.

Необходимость изучения юридической природы и политической направленности судебных решений Европейского суда по правам человека вызвана потребностью в изучении механизма судебной защиты нарушенных прав, который будет иметь «надгосударственный» характер.

Особенно данное положение значимо ввиду появления намерений создания российского аналога Европейского суда по правам человека.

В настоящее время приоритетной задачей любого государства выступает защита прав и свобод человека и гражданина. Происходящие интеграционные и глобализационные процессы во всех сферах жизнедеятельности общества актуализируют необходимость защиты прав и свобод человека не только на национальном, но и на международном уровне.

Становление института защиты и соблюдения прав и свобод человека относится к периоду послевоенных лет. Вторая Мировая война привела к необходимости изменения политических курсов в отношении прав человека.

В связи с чем, в 1948 году была принята Всеобщая декларация прав человека, провозгласившая идею необходимости всеобщего уважения основных прав и свобод человека и гражданина. Декларация также заложила основы для дальнейшего развития современной международно-правовой системы защиты прав человека [1].

продолжением развития обозначенного института стало создание в 1949 году Совета Европы (далее – СЕ), выступающего в качестве международной организации по содействию государствам и странам (членам СЕ) в области стандартов прав и свобод человека и гражданина, демократического развития и культурного взаимодействия. Одним из ключевых достижений Совета Европы выступает принятие в 1950 году Европейской конвенции по правам человека (вступила в законную силу в 1953 году, ратифицирована Российской Федерацией в 1998 году).

Конвенция, развивая положения Всеобщей декларации прав человека, заложила неотъемлемые права и свободы каждого индивида, а также обязанности членов Совета Европы гарантировать данные права¹. Вместе с тем Конвенция выступает одним из международных актов, которых именуют «живыми», поскольку ее декларативные положения не только находят свое реальное применение, но и развиваются с учетом изменения общественных отношений. Такое применение и развитие основано на деятельности специально созданного механизма защиты, осуществляемого в рамках деятельности трех основных органов по защите прав и свобод человека: 1) Европейская комиссия по правам человека; 2) Комитет министров Совета Европы и 3) Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ).

Европейский суд изначально выступал обособленным органом обращения, в который должны были проходить, через другие структуры. Так, Комитет министров СЕ рассматривал вопросы приемлемости жалоб и только потом передавал их в ЕСПЧ. Однако в 1998 году деятельность Европейской комиссии по правам человека и Комитета министров Совета Европы была приостановлена. Их обязанности были возложены на уже

постоянно действующий Европейский суд по правам человека. Тем самым все лица, чьи права нарушены, и они не получили должной защиты на национальном уровне получили право на прямое обращение в Суд.

В настоящее время Европейский Суд по правам человека является образцом судебной инстанции транснационального характера, который принципиально отличается от международных судов, поскольку позволяет отдельным лицам и иным субъектам гражданского общества предъявлять иски к государствам, когда ими исчерпаны все внутригосударственные средства защиты.

Дача консультативных заключений остается наиболее не востребовавшимся полномочием ЕСПЧ, поскольку активного применения в практической деятельности не получало. Отмечается также и достаточно небольшое количество рассмотрения межгосударственных дел несмотря на то, что право возбудить подобное дело имеет любое из государств-членов Конвенции против другого государства-члена [8, с. 51].

Реализовать данные полномочия Европейский Суд по правам человека может только по отношению к государствам-членам Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Следовательно, юрисдикция Суда по состоянию на 2022 год распространяется на 46 государств. Ранее их количество составляло 47 государств, однако в марте 2022 года Судом было принято решение о приостановлении всех жалоб против Российской Федерации в связи с принятием Комитетом Министров Резолюции о прекращении членства Российской Федерации в Совете Европы. В связи с этим Россия в круг указанных государств не входит.

Жалобы, поступающие в ЕСПЧ, проходят процедуру определения их приемлемости, которая осуществляется в рамках Комитетов, решения которых носят окончательный характер. Если жалоба отвечает всем критериям приемлемости, то она передается на рассмотрение Секции Суда.

Секции являются основным структурным подразделением Суда и формируются с учетом географического и полового признаков, а также правовых систем государств-участников (которое представляет судья). Всего в ЕСПЧ функционируют пять секций в рамках которых происходит основная деятельность Суда по рассмотрению поступающих жалоб.

Согласно ст. 34 Конвенции каждое лицо, считающее себя жертвой, чьи права, провозглашенные в Конвенции и Протоколах к ней, нарушены государством-членом СЕ может обратиться с жалобой в ЕСПЧ.

Первоначально разбирательство проводится на национальном уровне. Следовательно, у заявителя при подготовке жалобы на руках должно быть решение высшей судебной инстанции государства. В рамках России, ранее такое решение выносилось на этапе кассационной инстанции, однако в настоящее время для исчерпания всех

внутригосударственных средств защиты необходимо получить решение от суда надзорной инстанции, т.е. Верховного Суда Российской Федерации.

Направляя жалобу в ЕСПЧ необходимо соблюсти критерии приемлемости, которые регламентированы ст. 35 Конвенции. Так, например, необходимо соблюсти формальные критерии, к которым следует относить: 1) исчерпание всех внутренних средств защиты, 2) соблюдение срока подачи жалобы (составляет шесть месяцев с даты вынесения окончательного решения по делу высшей судебной инстанцией государства-ответчика), 3) подача жалобы должна осуществляться надлежащим лицом (жалоба не должна быть анонимной) и 4) быть подана государства-участника Совета Европы.

Однако стоит отметить, что данный список критериев приемлемости не является окончательным, поскольку вся проверка жалобы строится на: 1) соотнесении дела и его фактических обстоятельств всем положениям Конвенции, 2) учитывается прецедентная практика ЕСПЧ по аналогичным и схожим правовым вопросам, 3) каждая жалоба подлежит комплексному, системному и индивидуальному анализу, на соблюдение всех условий для обращения в ЕСПЧ [7, с. 12].

Результатом судебного рассмотрения жалобы в Европейском Суде по правам человека выступает вынесение Постановления по делу, которое носит надгосударственный характер, поскольку принимается особым органом, не входящим в национальные судебные системы, а также обладает особыми специфическими свойствами по форме и содержанию. Фактически Постановление по делу вынесенное ЕСПЧ является вторым актом, носящим характер «окончательного» в рамках рассмотрения соответствующего спора.

Для полноценного рассмотрения вопроса юридической сущности и политической направленности судебных решений Европейского суда по правам человека необходимо дать общую правовую характеристику исследуемого судебного акта. Первоначально следует отметить, что Европейским судом в ходе своей деятельности выносятся два вида судебных актов: 1) решение и 2) постановление.

Постановление Европейского суда имеет особую структуру, включающую в себя три части:

1. процедура (указываются общие сведения о рассматриваемом деле);

2. факты (выражены фактическими обстоятельствами дела, нормами национального законодательства, которые были применены при рассмотрении спора, выдержки из судебных решений государства-ответчика);

3. вопрос права (исследуются все правовые вопросы, на основании которых будет вынесено окончательное решение) [3, с. 8].

Кроме того, Постановление по делу может содержать и четвертую часть, которая не является обязательным элементом и представлена особым мнением судьи по рассматриваемому вопросу, излагаемому в письменной форме относительно согласия и несогласия с мнением большинства судей. Такое мнение приобщается к вынесенному решению.

В качестве примера можно рассмотреть Постановление по делу «Тихонова и Хасис против России». В жалобе заявителями указано, что Россией допущено нарушение положений ст. 6 Конвенции, а частности их уголовное дело рассматривалось присяжными заседателями, пристрастность которых подвергалось сомнению, о чем свидетельствовало публичное интервью.

Европейским судом отмечено, что суд и присяжные заседатели должны быть беспристрастны в каждом деле, присяжные заседатели должны воздерживаться от высказывания своего мнения по уголовному делу вне рамок судебного процесса. В связи с чем Судом установлено нарушение ст. 6 Конвенции и вынесено соответствующее Постановление.

Однако судьи Республики Албания Д. Павли и российский судья Д. Дедов высказали свое особое мнение относительно данного дела. Так, Д. Павли поддержала мнение большинства судей и отметила, что поскольку именно старшина присяжных заседателей занимался поиском информации по уголовному делу вне рамок судебного процесса и доводил эту информацию до других присяжных, то права Тихонова и Хасис на справедливое судебное разбирательство было нарушено.

Иного мнения придерживался Д. Дедов (Российская Федерация), который выразил несогласие с большинством, относительно того, что нельзя ставить беспристрастность присяжного заседателя под сомнение в случае, если он прочитал газетную статью. Кроме того, обсуждение между собой присяжными заседателями уголовного дела и анализ статей СМИ не может говорить об утрате их беспристрастности [9].

Следует отметить, что Постановления ЕСПЧ обладают как общими (характерными для национальных судебных решений), так и специальными свойствами. Вынесенное постановление по делу становится частью не только международно-правового регулирования процессуальных отношений, но и национальных систем права. Исходя из чего можно сделать вывод о том, что постановление ЕСПЧ рассматривается не только как правоприменительный, но и нормативный акт.

В научной литературе и практике применения постановлений ЕСПЧ сформировано три модели их практической реализации, обуславливающие прецедентный характер судебных решений Европейского суда:

1. Модель частной аналогии. В рамках данной модели вынесенное Постановление выступает лишь как показательный пример и руководство для правильного и разумного рассмотрения аналогичных дел;

2. Нормо-устанавливающая модель. В данном случае принятое судебное решение отождествляется с правилом, которому необходимо следовать национальным судам при рассмотрении аналогичных дел;

3. Модель, содержащая в себе используемые в качестве примера принципы. Данная модель подразумевает под собой то, что вынесенное судебное постановление воспринимается в виде обычного акта, основанного на определенно-правовых принципах, которые могут быть использованы при рассмотрении аналогичных дел и в целях совершенствования судебной системы.

Европейский суд посредством вынесения решения, по существу, осуществляет толкования нормы Конвенции по правам человека в целях, в целях соблюдения и исполнения этих норм государствами-членами.

Однозначность применения вышеуказанных Постановлений по делу осложнена двумя факторами:

1. расширительное толкование вынесенных Постановлений приводит к множественности вариантов применения правил, сформулированных в судебном акте;

2. различностью правовых семей государств, входящих в Совет Европы [6, с. 376].

В связи с чем актуальность приобретают вопросы взаимодействия национального права и правовых позиций Суда.

Российская Федерация является лидером по количеству обращений в Европейский суд по правам человека для защиты нарушенных прав, следовательно, в отношении государства вынесено множество судебных актов, которые содержат различные правовые позиции по конкретным вопросам. Однако их влияние на правовую систему страны носит неоднозначный и противоречивый характер.

Решения Европейского суда непосредственно влияют на структурную и качественную составляющую отечественного права.

В настоящее время система источников российского права отличается иерархичностью и взаимозависимостью, в том числе особую роль отводится прецедентам Европейского суда по правам человека. Стоит отметить, что правовая система России близка к романо-германской правовой семье, где первостепенная роль отведена нормативно-правовым актам (законам), а прецедент не играет роли и вообще не включается в систему источников права. Так, в России судебный прецедент отсутствует несмотря на то, что правовые позиции Верховного Суда РФ подлежат обязательному применению при разрешении спора.

Осознавая необходимость влияния и учета международно-правовых норм государствами, включенными в Совет Европы, признается юрисдикция ЕСПЧ. В данном случае Суд получает возможность осуществлять деятельность по выявлению недостатков национально-правовых актов (при принятии решения ЕСПЧ анализирует

законотворческие ошибки, пробельность, дефекты и др.). С практической точки зрения данная позиция нашла свое отражение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П [5].

Что касается Российской Федерации, то указанные принципы осуществляют свое влияние как непосредственно, так и опосредованно. В данном случае высшие судебные инстанции ссылаются в своих решениях на отдельные положения норм Конвенции и их трактование Европейским судом.

При пересмотре решений нижестоящих судов по вопросу взыскания компенсации морального вреда в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, приведшей к смерти пациента, Верховный Суд РФ анализировал возможность родственника умершего получить компенсацию морального вреда за нравственные страдания, вызванные дефектами оказания медицинской помощи родственнику. Для этого ВС РФ сослался на положения ст. 8 Конвенции о правах человека и прецедентную практику Европейского суда, которой закреплено, что семейная жизнь охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми. В том числе совершеннолетними, между другими родственниками. Учитывая это положение Верховный Суд РФ пришел к выводу, что в данном случае допущено нарушение личных неимущественных прав, а именно права на семейную жизнь [4].

Таким образом, имея общие принципы, выработанные Европейским судом, национальное право не вступает в противоречие с международным и на более эффективном уровне защищает права человека.

Также следует отметить влияние Европейского суда на качественную составляющую законодательной деятельности. При разрешении жалоб Европейский суд, руководствуясь принципом правовой определенности, может не только осуществлять правовую оценку положений национального законодательства, но и в случае их неясности осуществлять собственное правовое толкование.

Влияние судебных решений Европейского суда по правам человека на отечественную систему права так же выражается в возникновении у национального законодателя обязанности по принятию конкретных мер законодательного характера посредством внесения изменений в нормативно-правовые акты, принятия нового нормативно-правового акта, либо его отмены [2, с. 122].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что отечественный формат правосудия и законодательства формулируются не только за счет национальных нормативно-правовых актов, но и посредством международных актов. Особое внимание в данном вопросе занимают решения Европейского суда по правам человека носящих самостоятельный и независимый характер. Положительный опыт влияния судебных решений Европейского суда на российскую правовую систему

связаны с тем, что судебный орган вырабатывает общие правовые ориентиры в сложных спорных вопросах реализации и защиты прав и свобод человека.

Федеральным закон от 11 июня 2022 года из УПК РФ исключены положения, согласно которым постановления ЕСПЧ являлись основанием для отмены вступивших в законную силу судебных решений, а также для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Ввиду этого законом создан дополнительный компенсаторный механизм в рамках осуществления судами РФ производства по уголовным делам. Так, в качестве одного из оснований для отмены вступивших в законную силу судебных решений и возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств определено признание постановлением КС РФ нормативного акта или его отдельного положения соответствующими Конституции РФ в данном Конституционным Судом истолковании, с которым расходится толкование, используемое в судебном решении.

Использованные источники:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская 1 газета. 05.04.1995. № 67.
2. Китаева Е.А. Роль решений Европейского суда по правам человека в законодательстве Российской Федерации / Е.А. Китаева // Lex Russica (русский закон). 2018. № 67. С. 1225-1228.
3. Мишальченко Ю.В., Герасимова Я.А. Роль Европейского суда по правам человека по защите прав и законных интересов граждан Российской Федерации / Ю.В. Мишальченко, Я.А. Герасимова // Universum: экономика и юриспруденция. 2022. № 2 (89). С. 7-9
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.02.2019 № 71-КГ18-12 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=575936#n0jM68TzCneS7QfD> (дата обращения: 10.10.2022).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.04.2016. № 17. Ст. 2480.
6. Рытиков Е.А. Европейский суд по правам человека и Россия: вопросы взаимодействия / Е.А. Рытиков // Молодой ученый. 2019. № 47 (285). С. 376-377.

7. Терешина А.Н. Условия приемлемости жалобы в Европейском суде по правам человека (проблемы теории и практики) / А.Н. Терешина // Пробелы в российском законодательстве. 2020. №1. С. 11-12.
8. Фомичев А.В., Екатеринчева Т.В. Защита прав человека в Европейском суде по правам человека / А.В. Фомичев, Т.В. Екатеринчева // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. №4 (26). С.50-53.
9. Arrêt Cour Europeenne des drouits de l'homme Affaire Tikhonov et Khasis c. Russie (Requêtes nos 12074/12 et 1 16442/12) [Ressource électronique] // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%20%22001-208276%22%7D> (date de demande: 25.10.2022).

*Мирзаахмедова И.З.
кафедра госпитальной терапии и эндокринологии
Андижанский государственный медицинский институт
Узбекистан, Андижан*

ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ И ЛЕЧЕНИЯ ИНФЕКЦИИ COVID-19 ПРИ ЛЕЙКОЗАХ

*Резюме. Предположение о низкой эффективности вакцин против COVID-19 у больных лейкемией подтверждается результатами ряда зарубежных исследований. В частности, два новых исследования, опубликованных в журнале *Blood Journal*, указывают на то, что эффективность мРНК-вакцины против COVID-19 может снижаться у людей с хроническим лимфоцитарным лейкозом (sll) и множественной миеломой.*

Ключевые слова: гемопоэз, красные кровяные тельца, иммунитет, тромбоциты, бустерная доза вакцины.

*Mirzaakhmedova I.Z.
department of hospital therapy and endocrinology
Andijan State Medical Institute
Uzbekistan, Andijan*

FEATURES OF THE COURSE AND TREATMENT OF COVID-19 INFECTION IN LEUKOSIS

*Summary. The assumption about the low effectiveness of vaccines against COVID-19 in patients with leukemia is confirmed by the results of a number of foreign studies. In particular, two new studies published in the *Blood Journal* indicate that the effectiveness of the COVID-19 mRNA vaccine may be reduced in people with chronic lymphocytic leukemia (sll) and multiple myeloma.*

Key words: hematopoiesis, red blood cells, immunity, platelets, vaccine booster dose.

Введение. Масштабы пандемии COVID-19, которая сейчас широко распространена среди населения и оставляет осложнения во многих органах и системах, а также вред, который она наносит человечеству, не имеют аналогов в современном обществе, и ее последствия также могут быть настолько серьезными[2].

Особенно у пациентов с различными заболеваниями крови, эти заболевания нельзя упускать из виду[3]. Лечение воздействия COVID-19

на ткани крови и кроветворный орган направлено на лечение острого течения[4].

Сегодня необходимо обратить внимание на долгосрочные последствия заражения COVID-19 и методы их предотвращения или сведения к минимуму[1].

COVID-19 – это заболевание, которое поражает большую группу заболеваний кроветворной системы. Кроветворение (гемопоз) – это многоступенчатый процесс формирования форменных элементов крови в специализированных органах кроветворения.

Форменные элементы крови включают лейкоциты (белые кровяные тельца), эритроциты (красные кровяные тельца), которые транспортируют кислород и углекислый газ, которые участвуют во врожденном и приобретенном иммунитете, и тромбоциты, которые обеспечивают свертывание крови.

Нарушения свертывания крови встречаются довольно часто среди пациентов при тяжелом протекании COVID-19. В результате многоцентрового ретроспективного исследования в Китае в течение первых двух месяцев эпидемии у 260 из 560 пациентов (46,4%) обнаружился повышенный уровень D-димера ($\geq 0,5$ мг/л), среди тяжелых случаев это повышение было выражено значительно сильнее (59,6% против 43,2% при умеренном течении заболевания) [3]. Динамика D-димера может отражать тяжесть заболевания, а повышенные уровни могут позволить прогнозировать неблагоприятные исходы [1]. Значения D-димера выше 1,5 мкг/л были зафиксированы у 36% пациентов в описательном исследовании с 99 случаями COVID-19 в Ухани [4]. В других исследованиях также подтверждалось, что при поступлении у пациентов, нуждавшихся в интенсивной терапии уровни D-димера и протромбинового времени (ПВ) были выше[2].

Цель исследования. Целью исследования является изучение течения, осложнений, лечения и профилактики этого заболевания у пациентов с COVID-19 и у которых острый лейкоз.

Материалы и методы исследования. В этом исследовании приняли участие 50 пациентов с ОЛ и 53 здоровых человека. Среди пациентов с ОЛ 34,7% были наивными; 44,9% находились на активной терапии; 24 14,4% ранее проходили лечение и находились в полной или частичной ремиссии; и у 10 (6%) был выявлен рецидив.

Все участники получили две дозы вакцины BNT162b2 messenger RNA (Pfizer) COVID-19 с интервалом в 21 день. Титры антител также измеряли через две недели после второй дозы.

Результаты исследования и обсуждение. *Результаты первого исследования* показали, что двухдозная мРНК вакцина против COVID-19 менее эффективна у лиц с ХЛЛ по сравнению со здоровыми из контрольной группы.

Пациенты наблюдались в течение 75 дней с момента получения первой дозы вакцины, и ни у одного из них не развилась инфекция COVID-19. Не было выявлено и существенных различий по частоте развития побочных эффектов вакцины у пациентов с ХЛЛ по сравнению со здоровым населением.

Однако, в группе больных ОЛ положительный антителоопосредованный ответ на вакцину был зафиксирован только в 39,5% случаев. В то же время у всех здоровых взрослых участников (контрольная группа) сформировался иммунный ответ. Помимо более редкого формирования ответа на вакцинацию исследователи отметили и более низкие титры антител у лиц с ОЛ.

Интересно, что исследование выявило широкие различия в иммунном ответе среди пациентов с ОЛ в зависимости от фазы лечения. Например, у пациентов, получающих активное лечение, отмечались значительно более низкие показатели ответа на вакцину по сравнению с пациентами, которые завершили лечение и находились в ремиссии (16% против 79% соответственно). У наивных пациентов (т.е. находящихся под наблюдением, но не получающих лечение) частота ответов на вакцину составила 55,5%. Кроме того, реакция на вакцину была заметно выше у людей, которые завершили лечение ОЛ по крайней мере за год до вакцинации, по сравнению с теми, кто все еще проходил лечение в течение последнего года (94% против 50%, соответственно).

Помимо отсутствия активного лечения ОЛ, предикторами более высокой эффективности вакцины оказались молодой возраст, женский пол и нормальный уровень иммуноглобулинов на момент вакцинации.

Исследователи также изучили различия иммунного ответа на вакцину в зависимости от вида лечения ХЛЛ. Они обнаружили низкие показатели ответа среди пациентов, которые получали общую таргетную терапию, включая ингибиторы тирозинкиназы Брутона (ВТК) (ибрутиниб или акалабрутиниб) или комбинацию венетоклакса с антителами против CD20, такими как ритуксимаб. Примечательно, что ни один из пациентов, получивших антитела против CD20 в течение 12 месяцев после вакцинации против COVID-19, не ответил на вакцинацию. Поскольку только пять пациентов получали монотерапию венетоклаксом, авторы не смогли сделать никаких выводов о его влиянии на формирование иммунного ответа.

Авторы предполагают, что пациентам с ОЛ, которые завершили терапию и ранее не реагировали на вакцину против COVID-19, может потребоваться дополнительная бустерная доза вакцины, хотя это предположение требует изучения.

Практически аналогичные результаты были получены во втором исследовании, авторы которого изучили эффективность вакцинации у пожилых пациентов с множественной миеломой. Они сравнили

результаты, полученные у 48 пациентов с множественной миеломой и 104 здоровых контрольной группы в больнице Александры в Афинах. На момент введения первой дозы 35 (72,9%) пациентов основной группы получали антимиеломную терапию, четверо находились в ремиссии после предшествующей терапии и не получали никакой терапии на момент вакцинации, а у девяти была так называемая «тлеющая» (предраковая) миелома.

На 22-й день после первой дозы вакцины, но до второй дозы, были измерены титры антител, и медиана ответа составила 20,6% нейтрализующих антител для популяции с множественной миеломой по сравнению с 32,5% для здоровых лиц из контрольных групп.

Основываясь на этих результатах, исследователи предположили, что терапия миеломы, по-видимому, отрицательно влияет на выработку нейтрализующих антител после однократного введения вакцины, хотя для дальнейшего понимания этого эффекта необходимо большее число пациентов. Они также отметили, что пожилым пациентам с множественной миеломой для выработки адекватного ответа необходимо введение второй дозы вакцины.

Вывод. COVID-19 имеет выраженные проявления со стороны кроветворной системы и часто приводит к гиперкоагуляции. Отслеживание динамики биомаркеров крови в ходе заболевания помочь клиницистам осуществлять индивидуальный подход к лечению и предсказывать необходимость интенсивной терапии тем, кто в ней больше всего нуждается.

Таким образом, вопрос соотношения риска и пользы вакцинации или неспецифических мер защиты у онкогематологических пациентов остается на сегодняшний день открытым.

Использованные источники:

1. M. Arentz et al., 'Characteristics and Outcomes of 21 Critically Ill Patients With COVID-19 in Washington State.', JAMA, vol. 323, no. 16, Mar. 2020,
2. N. Chen et al., 'Epidemiological and clinical characteristics of 99 cases of 2019 novel coronavirus pneumonia in Wuhan, China: a descriptive study', Lancet, vol. 395, no. 10223, pp. 507–513, Feb. 2020,
3. Y. Deng et al., 'Clinical characteristics of fatal and recovered cases of coronavirus disease 2019 (COVID-19) in Wuhan, China: a retrospective study.', Chin. Med. J. (Engl)., Mar. 2020,
4. N. Tang, H. Bai, X. Chen, J. Gong, D. Li, and Z. Sun, 'Anticoagulant treatment is associated with decreased mortality in severe coronavirus disease 2019 patients with coagulopathy', J. Thromb. Haemost., vol. 18, no. 5, pp. 1094–1099, May 2020

РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ФАРМАКОТЕРАПИИ ПРИ ХРОНИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ

Резюме: Хроническая сердечная недостаточность (ХСН) в настоящее время рассматривается как синдром, который встречается при многих заболеваниях, в первую очередь при патологии сердечно-сосудистой системы, а также других систем. Неуклонный ежегодный рост числа пациентов, имеющих ХСН, в экономически развитых странах связан, с одной стороны, с увеличением возраста больных, а с другой – с существенным улучшением помощи больным с кардиальной патологией и качества лечения коморбидных заболеваний.

Ключевые слова: сердечная недостаточность, сердечно-сосудистая система, фармакотерапия.

*Muminov I.A.
department of GP-2
Andijan State Medical Institute*

THE ROLE OF MODERN PHARMACOTHERAPY IN CHRONIC HEART FAILURE

Resume: Chronic heart failure (CHF) is currently considered as a syndrome that occurs in many diseases, primarily in the pathology of the cardiovascular system, as well as other systems. The steady annual increase in the number of patients with CHF in economically developed countries is associated, on the one hand, with an increase in the age of patients, and on the other hand, with a significant improvement in the care of patients with cardiac pathology and the quality of treatment of comorbid diseases.

Key words: heart failure, cardiovascular system, pharmacotherapy.

Актуальность. В литературных источниках имеются данные, свидетельствующие о том, что пациентам с ХСН свойственна сопутствующая патология, определяющая высокую коморбидность. Важно отметить, что ХСН у большинства больных, особенно старшей возрастной группы, не протекает изолированно. Нередкими сопутствующими ХСН заболеваниями выступают сахарный диабет (СД), хроническая болезнь почек (ХБП), хроническая

обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) и цереброваскулярные заболевания. Результаты зарубежных исследований свидетельствуют о том, что при наличии сопутствующей патологии у больных с ХСН существенно ухудшается общий прогноз, увеличивается число, а также длительность госпитализаций. Показано, что с увеличением коморбидности у больных с ХСН происходит достоверный рост смертности от всех причин.

Недостаточная эффективность лечения, по-видимому, обусловлена недооценкой клинико-морфологических особенностей течения болезни, которые характеризуются различием функционального состояния сердечной мышцы (систола-диастолической функции сердца) при ХСН[1,4]. Не изучены подходы к терапии больных с бессимптомным течением и сохраненной функцией левого желудочка[1,3].

Ответы на эти вопросы представляют большой научный и практический интерес и должны способствовать оптимизации фармакотерапии ХСН с учетом особенностей клинического течения ХСН.

Цель исследования. Целью настоящего исследования явился анализ современных данных о патогенетических механизмах коморбидного течения ХСН и современных принципах лечения больных с ХСН в условиях коморбидности.

Материалы и методы исследования. Под наблюдением находились 427 больных (272 мужчины и 155 женщин) ХСН II-IV ФК (NYHA), осложнившей течение ИБС, ДКМП, пороки сердца. В исследование включены мужчины 63,7% и женщины 46,3%, средний возраст больных - 62,2 года.

Результаты исследования. В нашем исследовании каптоприл применялся у 24 больных с ХСН в средней дозе $70,98 \pm 4,22$ мг/сут, бенazeприл применялся у 18 больных в средней дозе $7,88 \pm 3,22$ мг/сут, рамиприл применялся у 23 больных в средней дозе $7,09 \pm 0,41$ мг/сут. При анализе результатов исследования обращают на себя внимание показатели снижения ФК в целом по всем группам.

При лечении каптоприлом на фоне уже стабилизированной терапии диуретиками и гликозидами ФК достоверно улучшился на 11% у 9 больных (37,5%), бенazeприлом на 12% у 6 больных (33%). В большей степени ФК улучшился на 12% (к.д.) у 10 больных (38%) при лечении рамиприлом. В зависимости от ФК наибольшее улучшение клинических и гемодинамических показателей наблюдалось у больных с III ФК ХСН. При лечении каптоприлом в этой группе ФК снизился достоверно на 12% у 42,8% больных, бенazeприлом на 12% у 36% больных и рамиприлом на 15,7% у 42,8% больных.

Полученные результаты по группе больных со II-III ФК ХСН настоящего исследования соответствуют в общих чертах результатам клинических работ, посвященных каптоприлу и его аналогам [Огаштсег Р. и соавт., 1987], где рассматривался, в основном, контингент больных с

ХСН III-IV ФК. В них отмечаются положительные стабильные гемодинамические эффекты препарата, проявляющиеся в снижении преднагрузки, постнагрузки и увеличении СИ. По нашим данным наблюдалось увеличение СИ в целом по группе при лечении каптоприлом на 7%, беназеприлом на 9% и рамиприлом на 16% (все недостоверно) ОПСС недостоверно снизилось на 21% при лечении рамиприлом, на 17% - каптоприлом, на 11% - беназеприлом. ЧСС существенно не изменилась. Необходимо отметить, что остальные показатели гемодинамики по данным эхокардиографии, существенно не изменились во всех изучаемых группах.

Исходя из данных проведенного исследования, можно следующим образом характеризовать действия ИАПФ на показатели гемодинамики.

Наблюдался эффект у больных со II-III ФК ХСН стадии во всех группах лечения; наибольший эффект наблюдался у больных при лечении рамиприлом (ОПСС, СИ).

Определенный интерес для анализа представляют полученные результаты влияния ИАПФ на НРС. В проведенных ранее исследованиях по эффектам каптоприла было выявлено уменьшение ЖНРС у больных с выраженными явлениями НК (III и IV ФК по NYHA). В целом по группе каптоприл приводил к недостоверному снижению ЖЭ/ч на 34%. Наибольшее улучшение ритмической деятельности сердца отмечено у больных с III ФК ХСН. ЖЭ/ч снизилась недостоверно на 38%. Влияние рамиприла и беназеприла на ЖЭ/ч в сравнении с каптоприлом менее эффективно. Концентрация электролитов в плазме крови существенно не изменилась во всех группах лечения.

Проводя сравнительную оценку эффективности каптоприла, беназеприла и рамиприла у больных с различными стадиями ХСН, необходимо отметить, что курсовой прием этих препаратов улучшает клинические и гемодинамические показатели, толерантность к физической нагрузке, уменьшает количество желудочковых экстрасистол у больных во всех группах лечения и значительно влияет на показатели гемодинамики и толерантность к физической нагрузке у больных III ФК ХСН.

Побочные эффекты препаратов были в основном слабыми и проходящими. Препараты зарекомендовали себя как эффективное, хорошо переносимое средство при различных стадиях сердечной недостаточности даже при коротком курсе лечения, использовались ИАПФ как в виде монотерапии, так и в сочетании с другими лекарственными препаратами.

Оценка антиангинальной и антиишемической эффективности молсидомина у больных со стабильной стенокардией при длительном лечении 3 месяца

На втором этапе наблюдения первой группы больных оценка антиангинальной эффективности молсидомина-форте и молсидомина-ретард, проводилась у 45 больных (таблицах 1, 2). Препарат использовался в следующих формах: молсидомин-форте (1 таблетка по 4 мг) и

молсидомин-ретард (1 таблетка по 8 мг). Начальная доза составила 8 мг/сут. молсидомина - форте (4 мг 2 раза в день), при неэффективности с интервалом в 1 неделю увеличивалась последовательно до 12 мг/сут. (по 4 мг 3 раза в день) и до 16 мг/сут. (по 8 мг молсидомин-ретард 2 раза в день).

В исследование включены 45 больных со II ФК (31 человек) и с III ФК стенокардии (14 человек). Средняя суточная доза молсидомина при II ФК составила $11,1 \pm 6,1$ мг; при III ФК стенокардии - $15,5 \pm 0,04$ мг. При этом у 54,8% больных со II ФК стенокардии приступы полностью исчезли; у 38,7% частота приступов достоверно уменьшилась. У больных с III ФК стенокардии в 42,8% случаев установлено достоверное уменьшение приступов до 10 и менее в неделю; у 57,1% больных приступы также достоверно уменьшались. Клиническая эффективность препарата подтверждалась данными ВЭМ-нагрузки. После лечения при той же мощности ВЭМ-нагрузки, что и до лечения, у 58,1% больных со II ФК исчезла депрессия БТ и стенокардия у 81,2% больных. При III ФК депрессия БТ исчезла у 50% больных и стенокардия у 54,3% больных.

Затраты на медикаментозные препараты в нашем исследовании составили 72% от общих затрат на лечение в группе вмешательства и 44% в контрольной группе. В исследовании Rich M.W. и соавт. затраты на медикаментозные препараты отдельно не анализировались, но в обеих группах не превышали 25% от общих затрат.

Экономическая оценка эффективности мультидисциплинарного вмешательства, проведенная в данном диссертационном исследовании с помощью анализа стоимость-эффективность и анализа стоимость-утилитарность, показала высокую экономическую эффективность вмешательства. Действительно предотвращение одной госпитализации требует относительно небольших затрат 41,1 усл.ед., что, как указывалось выше, почти в четыре раза превышает стоимость одной госпитализации. Установлена при анализе стоимость-утилитарность 1 QALY, равная 12,4 усл.ед., является очень небольшой и подтверждает высокую экономическую эффективность мультидисциплинарного вмешательства.

В настоящее время все больше исследований направлено на детальное изучение коморбидной патологии. Это связано с увеличением числа коморбидных пациентов, особенно в старшей возрастной группе. Врач первичного звена должен иметь особую настороженность в отношении таких пациентов. Индивидуальный подбор препаратов, коррекция доз и своевременная диагностика могут значительно снизить риск развития осложнений у коморбидных пациентов с ХСН, что, соответственно, значительно улучшит качество жизни и ее продолжительность.

Вывод. Таким образом, можно сделать заключение о том, что коморбидные заболевания у пациентов, имеющих ХСН, существенно ухудшают общее состояние больных, оказывают негативное влияние на

прогноз, значимо увеличивают затраты на лечение. Поэтому оценка коморбидного статуса пациентов, имеющих ХСН, должна быть включена в общую программу проведения клинического обследования больных. Следует отметить, что ранняя диагностика сочетанной патологии у больного с ХСН позволит врачу сделать акцент на выборе тактики лечения с учетом различных особенностей коморбидного ее течения, не допустить дальнейшего прогрессирования как ХСН, так и сопутствующей патологии, а также дать рекомендации больному относительно исключения из его жизни многих факторов риска, принимающих участие в развитии данных заболеваний.

Использованные источники:

1. Иванов И.Г. Роль дисфункции эндотелия в развитии поражения почек у больных хронической сердечной недостаточностью: автореф. дис...канд. мед наук. СПб, 2010. 18 с.
2. Напалков Д.А., Сулимов В.А., Сеидов Н.М. Хроническая сердечная недостаточность: смещение фокуса на начальные стадии заболевания // Лечащий врач. - 2008. - №4. - С.122-128.
3. Гиляревский С. Р. Ингибиторы АПФ в эпоху доказательной кардиологии // Трудный пациент. - 2006. - №12. - С.16-22.
4. Резник Е.В., Гендлин Г.Е., Гущина В.М. Хроническая болезнь почек у больных с хронической сердечной недостаточностью // Нефрология и диализ. 2010. Т. 12. № 1. С. 13-24.
5. Рысбаев У.Ж., Имантаева Г.М., Мунарбаева Г.О., Пазилова Ж.А., Бакаева А.Б., Адильбекова М.Т. Кардиоренальный синдром: хроническая сердечная недостаточность и хроническая болезнь почек – причина или следствие // Вестник КазНМУ. 2017. №3. С.46-48.
6. Стуров Н.В. Применение фозиноприла при хронической сердечной недостаточности: патофизиологическое обоснование и доказательная база. // Трудный пациент. - 2006. - №10. - С.7-10.
7. Jorsal A., Kistorp C., Holmager P. Effect of liraglutide, a glucagonlike peptide-1 analogue, on left ventricular function in stable chronic heart failure patients with and without diabetes (LIVE) - a multicentre, double-blind, randomised, placebo-controlled trial. Eur. J. Heart Fail. 2017. № 19. P. 69-77.

Мурзаханова И.И.
студент
Научный руководитель: Галич Т.Н., к.псих.н.
доцент
преподаватель
кафедра теории и методики
дошкольного и начального образования
Елабужский институт
КФУ

**УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО (МАЛЫЕ ФОРМЫ
ФОЛЬКЛОРА) КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ
ДОШКОЛЬНИКОВ**

Аннотация: Статья раскрывает ценность устного народного творчества в формировании детской речи. Автор обращает внимание на эффективность фольклора в формировании интеллекта дошкольников. Автором акцентировано внимание на выразительности фольклорных произведений, интонационно разнообразному их воспроизведению.

Ключевые слова: дошкольники, речевое развитие, творчество, фольклор.

Murzakhanova I.I.
student
Supervisor: Galich T.N., candidate of psychology
associate professor
teacher
department of theory and methodology of preschool and primary education
Elabuga Institute
KFU

**ORAL FOLK ART (SMALL FORMS OF FOLKLORE) AS A MEANS OF
SPEECH DEVELOPMENT OF PRESCHOOLERS**

Abstract: The article reveals the value of oral folk art in the formation of children's speech. The author draws attention to the effectiveness of folklore in shaping the intelligence of preschoolers. The author focuses on the expressiveness of folklore works, intonationally diverse reproduction of them.

Keywords: preschoolers, speech development, creativity, folklore.

Наиважнейшим в развитии детской речи небезосновательно названы произведения устного народного творчества, в особенности малые формы

фольклора. Это - потешки, прибаутки, колыбельные песни, пестушки, заклички, приговорки, дразнилки, молчанки, перевертыши, переклички, считалки, пословицы, поговорки, сказки и так далее. Они нацелены для создания дошкольнику позитивной среды, направленной поддержать душу ребенка.

Одним из самых активных мотивов в развитии ребёнка выступает пример. Подавайте хороший пример и вдохновляйте ребенка на хорошие поступки. Логика проста: если вы хотите, чтобы ребенок хорошо себя вел, хорошо учился в школе, был ответственным, позитивным и уважал других людей, покажите ему на собственном примере, как это сделать. Объясняя ребенку, как важно быть ответственным и честным, скажите, что именно вы подразумеваете под этими словами, а также покажите хороший пример. Читайте с ним книги. Именно книга формирует ход его мыслей, подталкивает к подражанию, насыщает и облагораживает ум и сердце ребёнка, формирует речь.

Фольклором является созданная людьми и существующая в сообществах поэзия, отражающая труд, порядок в быту и обществе, зерно жизни, природы, культуры и верования. Мнения людей, их идеалы и желания, их поэтическая фантазия, богатый мир мыслей, эмоций, переживаний, возражений против эксплуатации и угнетения, мечты о справедливости и счастье - все это встречается в фольклоре. С формированием человеческого языка зародилось словесное и словесное художественное творчество. Фольклорные произведения отличаются художественной способностью, доступностью, возрастной адаптивностью и дифференциацией по психологическому уровню детей, им отдают предпочтение при первом знакомстве с литературными определениями, они раскрывают творческие способности детей.

Отмечено положительное влияние фольклора на развитие интеллекта дошкольников, а именно: расширяется словарный запас детей, создание голосовых образов, умение грамотно выражать свои мысли, используя правильную глагольную форму. Стихотворное изречение сопровождает каждый этап жизни ребенка. Это традиции, принципы, которые помогают семье воспитывать детей. Народное устное слово, передаваемое из века в век, из семьи в семью, составляет сердцевину нынешней системы. Использование словесного творчества (детский фольклор) позволяет незаметно насытить словарный запас ребенка. Детский фольклор является проводником для эмоционального контакта, эмоционального общения с ребенком.

Очаровательная сущность, богатство воображения, незабываемые художественные образы привлекают внимание ребенка, доставляют радость, а также влияют на его воспитание. Малые формы популярной поэзии, простые по содержанию и легкие по форме, имеют большие

преимущества: речь, семантика, звучание. Они провоцируют малыша и в то же время помогают улучшить речь малыша.

Важным вектором развития речи у детей 4-5 лет является создание контекстуальной речи. В пятилетнем возрасте заметны изменения в развитии способов словообразования. Ребенок осознает связь между структурой слова и функцией предмета (человека, предмета), к которому это слово обращено, и в результате дети начинают экспериментировать со словами. Дети пробуют слова, веселятся, замечают разницу в формах. Чтение народных песен, потешек с параллельным визуализацией примеров наиболее воздействует на психику детей, вызывает положительные эмоции, улучшает память, обогащает кругозор детей, развивает их речь, формирует соответствующее отношение к миру.

Роль воспитателя заключается в том, чтобы помочь в этом процессе. Старший дошкольный возраст открывает мир строф, шуток, шуток, пословиц, потешек, инсценировок сказок, театрализованных представлений. Дети самостоятельно организуют концерты для детей младшего возраста. Они сценаристы и режиссеры, участвуют в репетициях, готовят сцены. Продолжительность концерта не более 15 минут. Содержание концерта различно: стихи рассказываются детям малой группы с использованием демонстрационных предметов (игрушек, картинок); рассказывает детям известную сказку; чтение стихов, которых дети не знают; спектакль – инсценировка или кукольный театр; народные танцы; читать ребусы. Его часто используют дети старшего возраста для посещения концерта, совместного воспроизведения звука и т. д. Предложения принимаются для несовершеннолетних, если у них есть запросы.

Ценное место во введении в тайну малых фольклорных форм, помогающих уподобить фольклорные произведения произведениям искусства, занимает:

- 1) отбор фольклорных произведений, характеристики которых различаются в зависимости от возраста;
- 2) создание базы знаний по гендерным нюансам фольклора;
- 3) использование демонстрационных материалов, помогающих усвоить суть устных произведений народного творчества (предметы быта, народные игрушки);
- 4) создание условий для активного использования детьми фольклорных произведений в самостоятельной деятельности (театр, ролевая игра, изобразительное искусство).

Особое внимание следует уделить выражению и воспроизведению фольклорных произведений в разных тонах, с использованием жестов и мимики (выражения удивления, осуждения, грусти, радости, удовлетворения, размышления, одобрения и др.). Помимо рассказа

истории, 5-летний ребенок также импровизирует, что можно считать творческой историей.

Стоит использовать:

1. Игры — драматизации по народным сказкам: «Теремок», «Куручка Ряба», «Рукавичка», а также авторским рассказам «Я тоже» В. Сутеева и др.

2. Сюжетно-ролевые игры по мотивам фольклорных и литературных произведений.

3. Постановку театрализованных мероприятий.

4. Отрабатывать варианты устного повествования в педагогическом учебном процессе (например, задача передать свои мысли в форме рассказа, наставник помогает исходя из ситуации, подкрепляет сюжетные ходы, логические связи, нередко начало истории).

5. «Состояние письменной речи», ребенок диктует артикль, а взрослый его пишет. Письменная речь является контекстуальной речью. Во время письма наблюдается замедление ритма речи. Вышеизложенное создает среду, в которой ребенок может более грамотно выражать свои мысли.

6. Игры-хороводы. Они могут приобрести у ребенка формирование мысли, грамотную речь и умение обдумывать его варианты. Малые формы фольклора решают эти проблемы. Правильное использование интонации осуществляется с помощью скороговорок и рифмовок: изменение силы голоса, темпа речи (произносить громко, тихо, шепотом; быстро, средне, медленно), что то есть улучшить голосовой аппарат. Занятия и игры со стихами, счетом рифмовок способствуют формированию фонематического слуха, облегчают преодоление трудностей в произношении сочетаний звуков и слогов.

Веселые стишки формируют необходимый эмоциональный ореол, дают ребенку возможность слышать и воспринимать суть, читать ритм речи, развивать разговорную речь (преимущественно диалоги). Доказано, что уровень речевого развития детей зависит от мелкой моторики, чему способствует игра пальчиками одновременно с произношением народных стишков.

Познавательная активность интереса ребенка к окружающему миру, к народному слову и к традициям народов рождает творческое воображение, образный язык, развивает художественный вкус. Общение с ребенком должно быть красочным, образным, чтобы вызвать максимальный интерес и помочь ребенку приобрести правильное произношение звуков, усовершенствовать его речь и развить мышление дошкольника.

Сочные определения, текстовые повторы, точные сопоставления народного творчества помогают ребенку приблизиться к миру древнерусской культуры, к истории русского народа. Фольклор, в том

числе его второстепенные формы, занимает важное место в освоении задач воспитательного процесса детей. Пробуждение воображения - также заслуга детского фольклора.

Насыщение личности, жизни ребенка, безусловно, происходит наиболее активно с помощью творчества. Кроме того, детский фольклор стимулирует детскую речь. Использование фольклора в дошкольном процессе способствует развитию и совершенствованию речи дошкольников в диалоге, грамматического строя, эмоционально-интонационной насыщенности речи дошкольников и формированию прочной культуры речи.

Использованные источники:

1. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания / Б. Г. Ананьев. – М.: Ин-т практич. Психологии. – Воронеж: МОДЭК. –2018. – 382 с.
2. Ахмерова Д. Ф. Возрастная психология / Д. Ф. Ахмерова, Ю. Ю. Моисеенко, Т. М. Чурекова: – Омск: Изд-во «СТИВЭС». –2020. – 99 с.
3. Амонашвили Ш.А. Основы гуманной педагогики. / Ш.А. Амонашвили// Воспитание и развитие личности. В 20 кн. Кн.10. – М.: Амрита., –2017. – 288 с.
4. Бахтин В.С. От былины до считалки: Рассказы о фольклоре / В.С. Бахтин.- Л.: Дет. Лит.: Ленингр. отд-ние. –1982. – 191с..
5. Беспанская-Павленко Е.Д. Психическое развитие в дошкольном и младшем школьном возрасте: развитие ведущих психических функций / Е.Д. Беспанская-Павленко. – Минск: Изд. центр БГУ. – 2009. – 224 с.

Муродова Д.О.
соискатель
специальность: «Международное право»
УМЭД

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация: В данной статье освещены, прежде всего, проблемы трудовых мигрантов – важнейшие проблемы социально-экономического развития Узбекистана, ожидающие своего решения с точки зрения настоящего и будущего, а также вопросы их решения и регулирования.

Ключевые слова: Международная трудовая миграция; трудовой мигрант; трудовая иммиграция; временная миграция; "трудовые" центры"; последствия миграции: труд для стран-экспортеров рабочей силы; регулирование миграции.

Murodova D.O.
applicant
specialty: "International Law"
UWED

CAUSES AND CONDITIONS OF LABOR MIGRATION

Annotation: This article highlights, first of all, the problems of labor migrants - the most important problems of the socio-economic development of Uzbekistan, awaiting their solution from the point of view of the present and future, as well as issues of their solution and regulation.

Keywords: International labor migration; labor migrant; labor immigration; temporary migration; "labor" centers "; consequences of migration: labor for labor exporting countries; regulation of migration.

Сегодня конъюнктура мирового рынка резко изменилась, и глобализация в условиях нарастающей международной конкуренции. В таких условиях в экономике Узбекистана также происходят бурные, качественно новые изменения. На смену старым институтам и инструментам, утратившим свой потенциал в экономике, приходят новые инновационные и эффективные методы управления. В целях устойчивого и динамичного развития страны принята и последовательно реализуется стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы[1]³⁴.

³⁴ <http://www.gov.uz> O‘zbekiston Respublikasining davlat portali

В нашей стране принят ряд документов, регулирующих миграционные отношения. В соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 12 сентября 2018 года “О мерах по совершенствованию организации трудовой деятельности граждан Республики Узбекистан за рубежом” министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Узбекистан.

На граждан Республики Узбекистан за рубежом и на иностранных граждан в Республике Узбекистан возложено решение вопросов, связанных с трудоустройством. В агентство по внешней трудовой миграции, а также в Министерство труда по вопросам трудоустройства граждан за рубежом на региональные управления возложена ответственность за социальную защиту населения Республики Узбекистан. 17 мая 2019 года в Академии МВД Республики Узбекистан состоялась республиканская научно-практическая конференция на тему: «Проблемы и решения по обеспечению миграционной политики в Республике Узбекистан[2]. На данной конференции были представлены причины трудовой миграции.

Причины трудовой миграции могут быть разными. В последние годы все большую роль стали играть экономические причины: поиск работы, поиск заработка, повышение доходов, уровня жизни и др. Существующая в некоторых странах хроническая безработица (особенно слаборазвитая) стала важным фактором усиления миграции. В последние годы наблюдается рост капитала, экспортируемого в последние годы, за счет увеличения сектора крупных фирм за рубежом, а затем стремления найти капитал и работу в этих странах.

Международная трудовая миграция осуществляется, прежде всего, по экономическим основаниям. При этом важную роль играет репутация работы или фирмы, профессиональный рост, карьера, культурные потребности. Большая проблема для развитых стран – это, например, большая проблема, которую США называют “утечкой разума” из Европы. Израиль, созданный в 1947 году, был центром иммиграционного внимания. Благодаря миграционным потокам его население выросло на 60%, а в основном за счет выходцев из СССР (30%)³⁵.

Другим направлением трудовой миграции является отток квалифицированных специалистов и ученых, вызванный экономическими факторами, новыми возможностями трудоустройства. Этот поток мигрантов относительно невелик.

Последствия трудовой миграции:

Как показывает практика, трудовая миграция может быть выгодна как странам, производящим рабочую силу, так и странам-экспортерам. Для отдельной страны экспорт рабочей силы является важным источником

³⁵ <https://arbathousehotel.ru>

валюты для страны. Он оформляется в виде переводов семьям и при возвращении сотрудника из-за границы. Отток рабочей силы за границу означает улучшение ситуации на рынке труда в стране, что снижает уровень безработицы. В то же время переводы, отправляемые в страну, позволяют семьям увеличить потребление, совокупный спрос, стимулировать развитие производства. Часть денег, земли, недвижимости, полученных путем покупки акций, расходуется непосредственно на развитие народного хозяйства.

Работая за границей в процессе трудовой деятельности, они, возвращаясь на родину, приобретают новые профессиональные навыки, опыт, знания, которые используют для повышения своей трудовой деятельности.[3]

Страны, принимающие на работу, в первую очередь решают все задачи по снижению издержек производства. Рабочие-иммигранты по сравнению с местными работниками снижают издержки производства и повышают конкурентоспособность национальной продукции на мировом рынке. Если квалифицированная рабочая сила импортируется, затраты на ее подготовку в стране снижаются. В то же время миграция родов может привести к негативным последствиям. Среди негативных последствий трудовой миграции:

- тенденции роста потребления за рубежом,
- снижение квалификации рабочих-мигрантов в некоторых случаях.

В последнее время объективизация абсолютно негативных последствий, таких как государственная политика и межгосударственная политика, не является случайным совпадением с использованием средств, в том числе тех, которые были инвестированы.

Для устранения положительного эффекта, получаемого страной в результате духовной миграции, и устранения положительного эффекта, получаемого страной, необходимо использовать государственное и межгосударственное регулирование миграционных процессов. Государственное вмешательство в процесс перемещения через государственные границы предшествовало регулированию международных рынков товаров и услуг. К концу XIX века появились законодательные акты, запрещающие выезд и въезд нежелательных иностранных граждан. Напротив, стимулировались привилегии специалистов, привлечение в экономику принимающих стран перспективных отраслей экономики, редких профессий, в области науки, искусства и спорта, капитала и, наконец, рабочих, которые соглашались выполнять вредную и тяжелую работу, работая за минимальную заработную плату.

Сегодня в государствах мирового сообщества существует целая система законодательного регулирования правового, политического и профессионального статуса рабочей силы, в том числе мигранта.

Миграционная политика осуществляется непосредственно министерствами труда, через национальные миграционные службы, создаваемые министерствами труда. Иммиграционные службы осуществляют контрольные функции в стране. В их обязанности входит, выдача разрешений, разрешений, согласование их с заявками предпринимателей на работу, а также контроль за временем пребывания иностранного труда в стране.

Потребность в рабочей силе, ее трудовых ресурсах, обеспечивающих иммиграционную политику в иммиграции, используется в качестве нормативного инструмента, с помощью которого ежегодно рассчитывается их иммиграционная квота и утверждается при импорте в страну. В определении квоты, иностранной рабочей силы страны и конкретной категории населения, а также национальных рынков труда и жилья, политического и социального положения. Учитывается в стране-импортере.

Высокие требования к поступающей рабочей силе также свидетельствуют о необходимости предоставления ориентиров на мигрантов с обучением или профессиональным образованием, а также имеющимся опытом работы по специальности. Возрастное значение является одним из общих критериев отбора иммигрантов и относится к молодым заявителям.

Среди других требований к качеству труда необходимо перечислить следующие:

- хорошее состояние здоровья для мигрантов;
- дополнительные профессиональные требования, связанные с рядом специальностей или профессий (в США, стране с иностранным капиталом необходимо ознакомиться с соответствующими компьютерными системами):
- ограничение личного и психологического плана.

При этом значение любого качественного признака при отборе иммигрантов не является постоянным и может меняться в пользу других приоритетов. Но по ряду характеристик, таких как возрастная квалификация, трудовой сертификат, владение профессией и профессиональное образование, требования достаточно терпимы с течением времени.

Мировое сообщество признается необходимым для соблюдения определенных правовых норм и стандартов, закрепленных в документах международных организаций. Международные конвенции, регулирующие процесс трудовой миграции, признают приоритет норм международного законодательства, важных как для страны, так и для мигрантов. Если страна-импортер страны несет ответственность за происхождение и использование в основном иммигрантов, то задача экспортной власти заключается, прежде всего, в усилении регулирования в интересах своих

экспортеров оттока иностранных граждан и их экспортеров. Поэтому во многом интересы стран-экспортеров и импортеров рабочей силы будут тесно связаны.

В настоящее время глобальные институты и организации (в первую очередь в рамках ООН), а также региональные группы продолжают заниматься проблемами, связанными с населением и трудовыми ресурсами. Таким образом, комиссия ООН по народонаселению имеет фонд, часть которого используется для субсидирования национальных миграционных программ населения. Деятельность международной организации труда (МОТ) предусматривает регулирование взаимной миграции населения. Ряд международных соглашений, принятых Всемирной организацией здравоохранения, предусматривают физическое состояние трудящихся-мигрантов в соответствующих специальных нормах. В документах ЮНЕСКО содержатся положения, направленные на совершенствование формирования трудовых мигрантов и их семей.

В заключение, стоит отметить, что проблема трудовых мигрантов должна рассматриваться как одна из центральных проблем социально-экономического развития Узбекистана, которая ждет своего решения с точки зрения настоящего и будущего. Этот вопрос должен находиться в центре постоянного внимания глав государств, общественных организаций, представителей науки, широкой общественности и органов самоуправления. В этом направлении необходимо разработать и постепенно внедрять в практическую жизнь стратегию и “дорожную карту” действий, направленных на защиту прав трудовых мигрантов.

Использованные источники:

1. Указ Президента Республики Узбекистан “об активном предпринимательстве, инновационной о реализации в “год поддержки идей и технологий”. Указ о государственной программе. 23.01.2018 года.
2. Постановление Кабинета Министров «О мерах по дальнейшему совершенствованию и коренному пересмотру системы организованного трудоустройства граждан республики Узбекистан за рубежом». 13.09.2018 года.
3. Мужественное и благородное государство свободного и процветающего, демократического Узбекистана вместе с народом увидимся: [Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев принял участие в торжественной церемонии вступления в должность президента выступление на совместном заседании его палат] // Народное слово. – 2016. 15 дек. – Б.1; 2.
4. Достижения науки-важный фактор развития: [Узбекистан Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в канун Нового года – 30 декабря 2016 года в декабре состоялась встреча с ведущими деятелями науки нашей страны. // Народное слово. – 2016. 31 дек. – Б.1. 2017

5. Мировая экономика: учебник / Е.Г.Г.Гужва, М.И.В. Кондратьев, А.Н.Горов; СПб., – Санкт-Петербург., 2009. – 116 С.

Интернет-сайты

1. [http: // www.gov.uz](http://www.gov.uz)

3. <https://arbathousehotel.ru>

*Мухатъярова Е.Д.
студент
специальность «Экономическая безопасность»
БашГУ
Научный руководитель: Сibaгатуллина Р.М., к.э.н.
доцент
БашГУ
Россия, Уфа*

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: Проблема обеспечения финансовой безопасности предприятия привлекает к себе пристальное внимание учёных и общественности из-за того, что в многочисленных масштабных предприятиях отсутствует практическая база для её поддержания. Этот фактор объясняет спрос на научные исследования в сфере обеспечения экономической и финансовой безопасности предприятия.

Ключевые слова: экономическая и финансовая безопасность предприятия, индикаторы и механизм финансовой безопасности предприятия.

*Mukhatyarova E.D.
student
specialty "Economic security"
BashSU
Scientific adviser: Sibagatullina R.M., Ph.D.
docent
BashSU
Russia, Ufa*

FINANCIAL SECURITY OF THE ENTERPRISE

Abstract: The problem of ensuring the financial security of the enterprise attracts the attention of scientists and the public due to the fact that in many large-scale enterprises there is no practical basis for its maintenance. This factor explains the demand for research in the field of economic and financial security of the enterprise.

Keywords: economic and financial security of the enterprise, indicators and mechanism of financial security of the enterprise.

Экономическая безопасность предприятия – это состояние наиболее эффективного использования ресурсов для предотвращения угроз и

стабильного функционирования предприятия [1, С. 74]. В литературе существуют различные составляющие экономической безопасности предприятия, например, ряд авторов определяет такие составляющие (рисунок 1):

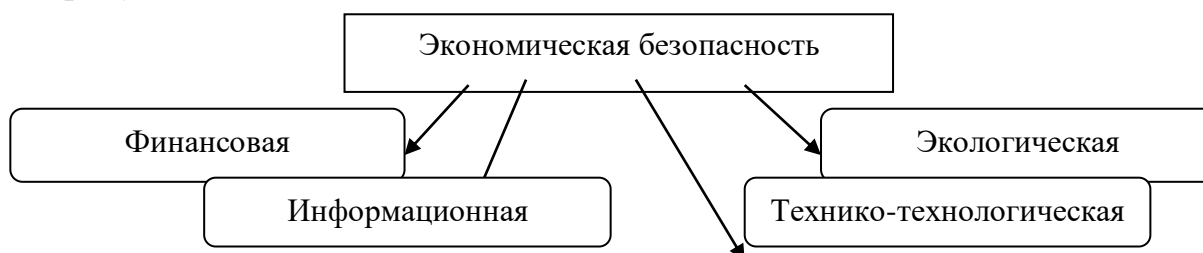

Рисунок 1 - Составляющие экономической безопасности предприятия

Основной целью организации финансовой безопасности предприятия является обеспечение ее финансовой устойчивости и недопущение банкротства.

Финансовая безопасность компании - устойчивое финансовое положение предприятия на долгосрочную перспективу, обеспечиваемое высокой долей собственного капитала, наличием стабильного притока денежных средств, рентабельной деятельностью и конкурентным положением на рынке.

Разработка и внедрение эффективной системы финансовой безопасности предприятия обеспечивает ее устойчивый рост, стабильность результатов деятельности, успешное выполнение определенных задач в рамках интересов собственников и общества в целом.

Финансовую безопасность предприятия можно охарактеризовать системой количественных и качественных показателей [2, С.342]. Можно выделить следующие критерии оценки экономической и финансовой стабильности предприятия:

- 1) устойчивое функционирование хозяйственных процессов;
- 2) стабильное превышение порога безубыточности;
- 3) степень эффективности использования ресурсов;
- 4) стабильное преобладание доходов над расходами;
- 5) сохранение активов и источников их финансирования;
- 6) свободное использование финансовых ресурсов, при котором будет сохраняться платежеспособность компании;
- 7) сохранение деловой активности компании.

В таблице 1 приведем индикаторы, которые позволяют оценить финансовую безопасность предприятия.

Таблица 1 – Индикаторы и пороговые значения экономической безопасности предприятия

Индикаторы	Расчет	Пороговые значения
Структура капитала и его размещение		
1.1 Коэффициент автономии	Капитал и резервы/Баланс	0,5 и выше
1.2 Коэффициент финансовой устойчивости	(Капитал и резервы + Долгосрочные пассивы)/ Баланс	0,6 и выше
1.3 Коэффициент обеспеченности СОС	СОС/Оборотные средства	0,1 и выше
1.4 Коэффициент маневренности собственного капитала	СОС/Капитал и резервы	0,5 и выше
Эффективность и интенсивность использования капитала		
2.1 Рентабельность капитала, %	Чистая прибыль/ Баланс * 100%	5,0 и выше
2.2 Оборачиваемость оборотного капитала, обороты	Выручка от продаж/ Оборотный капитал	Зависят от отрасли
2.3 Фондоотдача, руб.	Выручка от продаж/ Внеоборотный капитал	Зависят от отрасли
Платежеспособность и кредитоспособность предприятия		
3.1 Коэффициент текущей ликвидности	Краткосрочные пассивы /Оборотный капитал	2,0 и выше
3.2 Коэффициент быстрой ликвидности	Наиболее ликвидные активы/ Наиболее срочные обязательства	0,2 и выше
Запас финансовой прочности		
4.1 Точка безубыточности	Постоянные затраты/ (Маржинальный доход / Выручка от продаж)	Зависят от отрасли

Для оценки устойчивости финансовой безопасности предприятия используется целая система показателей, характеризующих изменения [3, С.143]:

- структуры капитала предприятия по его размещению к источникам образования;
- эффективности и интенсивности его использования;
- платежеспособности и кредитоспособности предприятия;
- запаса его финансовой устойчивости.

Обеспечение финансовой безопасности предприятия следует рассматривать как непрерывный процесс, который включает в себя системный мониторинг указанных критериев, а также пороговых значений показателей финансовой безопасности, позволяющих оценить состояние финансово – экономической безопасности компании и применить необходимые механизмы для её обеспечения. Выбор соответствующих

инструментов, как рычагов управления уровнем безопасности, будет зависеть от текущего состояния критериев деятельности предприятия и оценки вероятности банкротства.

В целях укрепления финансовой безопасности предприятия следует принять следующие меры, необходимые для решения проблем и выявленных угроз, приведены на рисунке 2.

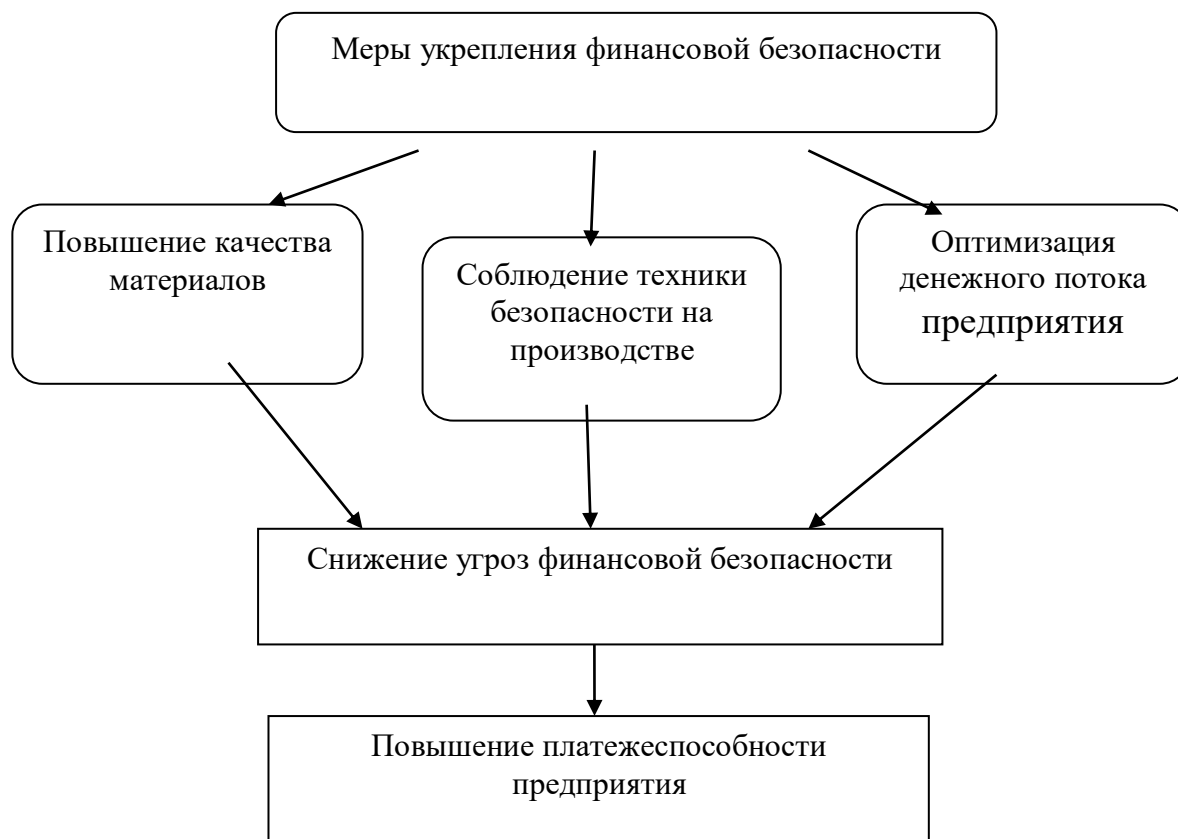

Рисунок 2 – Схема реализации мероприятий по укреплению финансовой безопасности предприятия

Повышение качества выпускаемых строительных материалов и товаров. Появление даже небольшого брака и не соблюдение технологии может повлечь за собой ряд серьезных финансовых потерь.

Соблюдение техники безопасности при производстве и транспортировке строительных материалов. Из этого вытекает ряд экономических угроз: ухудшение качества производимых работ; повышение опасности получения травм на производстве; хищения товарно-материальных ценностей на объекте; финансовые потери организации вследствие выявления нелегальных схем трудоустройства, оплаты труда, услуг, материалов; вывод в теневой сектор экономики части финансовых операций.

Повышение платежеспособности предприятия за счет оптимизации планирования денежных потоков, снижения дебиторской и кредиторской задолженности предприятия.

Таким образом, финансовая безопасность предприятия зависит от большого количества факторов, которые определяются исходя из специфики деятельности предприятия и жизненного цикла, а так же производственных возможностей и состояния финансов.

Использованные источники:

1. Вечканов Г. Экономическая безопасность: Учебник. – СПб.: Питер, 2015. – 420 с.
2. Гиляровская Л.Т. Экономический анализ: Учебник для вузов – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2016, 615с.
3. Губина О.В., Губин В.Е. Анализ финансово-хозяйственной деятельности. Практикум: Учебное пособие – М.: ИД «Форум», «ИНФРА – М» 2012, 192 с.

*Норалиев И.
кафедра педиатрии
Андижанский государственный медицинский институт*

ЧАСТОТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ СУДОРОЖНЫХ ПРИСТУПОВ У ДЕТЕЙ

Резюме: Частота судорог среди детей составляет 2,2-3,5% населения. В Европе и Соединенных Штатах 2-4% всех детей имеют по крайней мере один эпизод фебрильных припадков в возрасте до пяти лет, в то время как в Японии этот процент намного выше и составляет 8,8% [1]. Более 60% из них приходится на первые 3 года жизни.

В этой статье упоминается, что патогенетическим механизмом возникновения любых судорог является вычисление синхронных патологических электрических зарядов центральных моторных эфферентных нейронов коры головного мозга в прецентральной лобной извилине, прямые причины этих синхронных зарядов могут быть разными в каждом конкретном случае.

В литературе, представленной в статье, выделяются следующие возможные причины данной патологии: лихорадка, вирусная инфекция, генетические факторы и перинатальная патология и др.

Ключевые слова: судорожный синдром, эпилепсия, головной мозг, детской возраст.

*Noraliev I.
department of pediatrics
Andijan State Medical Institute*

FREQUENCY OF SEIZURES IN CHILDREN

Resume: The frequency of seizures among children is 2.2-3.5% of the population. In Europe and the United States, 2-4% of all children have at least one episode of febrile seizures before the age of five, while in Japan this percentage is much higher at 8.8% [1]. More than 60% of them occur in the first 3 years of life.

This article mentions that the pathogenetic mechanism of the occurrence of any seizures is the calculation of synchronous pathological electrical charges of the central motor efferent neurons of the cerebral cortex in the precentral frontal gyrus, the direct causes of these synchronous charges may be different in each case.

The literature presented in the article highlights the following possible causes of this pathology: fever, viral infection, genetic factors and perinatal pathology, etc.

Keywords: convulsive syndrome, epilepsy, brain, childhood age.

Актуальность. Несмотря на достижения современной медицины, сегодня среди всех заболеваний растет количество эпилептических приступов. Вызывает тревогу тот факт, что частота, с которой происходят эти нападения, особенно у детей, высока. Современная медицина отличается генезом судорожных синдромов у детей и требует современного подхода к диагностике и выбору адекватной терапевтической тактики. Что касается частоты возникновения заболевания, то эпилепсия, которая является причиной увеличения приступов судорог у детей, является распространенным заболеванием в популяции, распространенность достигает 0,1—0,9%, 0,5—1% у детей в возрасте до 15 лет [2,6].

Впервые судороги у детей, эпилептические припадки часто следует отличать от острых симптоматических пароксизмов, под которыми понимаются судороги, непосредственно связанные с различными острыми патологическими состояниями центральной нервной системы. Несмотря на внешнее сходство, этот тип судорог имеет существенные различия в механизме возникновения и требует разных подходов к терапии [4,7]. Причины разные, одним из таких патологических состояний у детей являются острые нейроинфекции, в первую очередь вирусный энцефалит. Острые симптоматические приступы часто возникают при некоторых нозологических формах с частотой 65-70%, осложняя течение энцефалита у детей [1,6].

Патогенез судорог основан на сочетании таких факторов, как действие этиологического агента, интратекальное воспаление, повышенная проницаемость гематоэнцефалического барьера, ишемия и гипоксия головного мозга. Терапия, направленная на выявление и устранение этих факторов, значительно повышает эффективность лечения симптоматических судорог и других неврологических заболеваний.

Одним из наиболее распространенных вирусных энцефалитов у детей является ветряная оспа. Частота неврологических осложнений у детей с ветряной оспой колеблется от 0,01—0,03 до 0,1—0,2%, при этом почти 90% связаны с поражением центральной нервной системы, в первую очередь энцефалитом [5]. При развитии острой мозжечковой атаксии (церебеллита), сопровождающейся повреждением мозжечка, в этом случае возможно повреждение полушарий головного мозга, в клинической картине преобладают нарушения сознания и симптоматические судороги. Эта форма заболевания протекает осложненно, не дожидаясь лабораторного или инструментального подтверждения диагноза, часто

наблюдается тяжелое течение с формированием остаточного неврологического дефицита и летальным исходом [3], что в первую очередь обуславливает необходимость раннего назначения этиотропной терапии. Диагностика вирусного энцефалита у детей затруднена из-за его этиологического разнообразия, полиморфизма и неспецифических клинических проявлений [2]. Актуальность поиска новых подходов к дифференциальной диагностике острых симптоматических инфекционных припадков и эпилепсии в первую очередь определяется различиями в терапевтической тактике. Этиотропная терапия, направленная на борьбу с инфекционным заболеванием в сочетании с комплексной патогенетической терапией, основана на адекватном подборе противоэпилептических препаратов при лечении эпилепсии, если имеется ведущее лечение при нейроинфекции [1].

В решении проблемы дифференциальной диагностики использование широкого спектра системных и функциональных программ МРМ обладает большим потенциалом [5, 11]. В дополнение к выявлению нейроструктурных и воспалительных изменений в центральной нервной системе, использование дополнительных возможностей МРТ, таких как Мр-перфузия и спектроскопия, позволяет выявить потенциальные эпилептогенные уловки и оценить тяжесть и распространенность гипоксически-ишемических изменений в паренхиме головного мозга. приступы во время промежуточных или ранних периодов после начала заболевания во время острой симптоматической нейроинфекции и эпилепсии. В частности, снижение периферического артериального кровотока было определено оценкой наличия очаговой или общей зон Мр-перфузии у пациентов с системной эпилепсией в связи с локализацией эпилептиформных изменений [13]. Это позволяет оптимизировать патогенетическую терапию, в основном направленную на улучшение перфузии головного мозга и защиту нейронов головного мозга от гипоксии, с целью минимизации остаточного неврологического дефицита.

Цель исследования. Целью исследования является изучение механизмов частоты возникновения синдрома талваса у детей.

Материалы и методы исследования. Для выполнения поставленной перед нами задачи мы отобрали в общей сложности 65 детей с синдромом талваса, обратившихся за помощью амбулаторно и стационарно, и провели у них обследования. Дети, отобранные для материала этой работы, охватывали заявителей с территории Андиганской области в 2021 и 2022 годах.

Результаты исследования. Данные исследования наследственности у проверенных детей показывают, что дети с подобными припадками у своих родителей более склонны к талвасе (семейной форме талвасы): наследственность обнаружена у 19,4% детей 1-й группы, 15,4% – у детей 2-й группы, 66,7% - у детей 3-й группы. судороги чаще наблюдались у

родственников I и II степеней родства: братья были обнаружены в 1-й группе в 10,3% случаев, в 1-й группе - в 16,9% случаев, во 2-й группе - в 3-й группе - в 25,0% случаев. Наличие талвасы у двоюродных братьев было обнаружено у 4,6% детей 1-й группы, у 13,4% - во 2-й группе и у 16,7% детей 3-й группы. Таким образом, провоцирующими факторами развития ФС являются ОРВИ, пневмония и ОРВИ.

Можно предположить, что наличие случаев семейных судорог является фактором риска возникновения приступа талвасы у детей. Наследственное бремя может сыграть одну из решающих ролей в развитии АФС после дебюта талвасы.

Данные анамнеза течения беременности показали, что беременность протекала нормально только у 1% матерей детей контрольной группы, остальная часть беременности была отягощена анемией, токсикозом, стрессом, TORCH-инфекцией.

Анализ интранатальных осложнений при родах у матерей обследуемых детей показывает их сложное течение: стимулированные роды наблюдались у 27,7% - в 1-й группе, 55,4% - во 2-й группе и 62,5% - в 3-й группе, то есть более чем у половины матерей 2-й и 3-й групп обследованных детей. Рождение ребенка с помощью кесарева сечения и, как следствие, спинальной анестезии преобладало во 2-й группе - 21,5% детей. Использование акушерской помощи в течение длительного безводного периода и родов наблюдалось в основном у детей 3-й группы - 33,3% и 12,5%, по сравнению со 2-й группой (16,9% и 4,6%).

Более трети детей получили травмы во время родов, и если принять во внимание, что беременность их матерей была осложненной почти у всех из них, то судорожный синдром у детей является одним из возможных факторов риска. Частота появления шнуров на шее была почти одинаковой во всех трех группах: 32,9%, 36,9% и 29,2% соответственно по группам.

Состояние новорожденного оценивали на первой минуте по шкале Апгар: 69,2% детей 1-й группы родились в удовлетворительном состоянии, во 2-й группе - в 1,22 раза меньше, и, наконец, в 3-й группе - в 3,9 раза меньше, чем в 1-й группе ($P < 0,001$).

Сопутствующие заболевания также играют важную роль в развитии талвасы, что снижает состояние иммунитета, усугубляет течение хронических заболеваний, тем самым создавая благодатную почву для развития талвасы.

В 1-й группе пациентов у детей наблюдался в основном рахит I степени - 24,2%, а рахит II степени - 50,8% и в 3-й группе - 37,5%. 78,1% детей испытывают анемию различной степени, в основном у детей 2-й группы - 63,1% имеют анемию первой степени и 27,7% у детей 2-й группы - 27,7% имеют анемию второй степени. Анемия III степени не наблюдалась в 1-й группе, во 2-й группе - только у 1,5%, в группе 3-8,3% детей, что может вызвать частые простудные заболевания ребенка и, как следствие, ФС. Еще одной важной

патологией суставов детского возраста, которая непосредственно влияет на иммунный статус ребенка, является гипотрофия. Гипотрофия I класса в 1-й группе составила 8,1%, во 2-й группе - 24,6%, в 3-й группе - 37,5% наблюдалась у детей, в то время как гипотрофия II класса преобладала у детей 3-й группы - 8,3% (в группах 1 и 2-4,8% и 3,1%).

Такие заболевания детей, как сепсис, пневмония, врожденный порок сердца, гипотрофия III степени, в основном отмечаются во 2-й группе. Аллергический фон был наиболее выражен во 2-й группе - 33,8% и в 3-й группе - 25,0% у детей, а в 1-й группе - только 4,8% у детей. В 3-й группе детей были зарегистрированы частые рецидивирующие заболевания, склонные к хронизации процесса. Например, в 1-й группе наиболее распространенные заболевания верхних дыхательных путей составили 33,9%, во 2-й группе - 23,1%, а в группе 3-50% почти такая же выборка наблюдалась при рецидивирующих заболеваниях желудочно-кишечного тракта (ЖКТ) и мочевыводящих путей.

Дисбактериоз был в 3 раза больше во 2-й группе, чем в 3-й, а энурез во 2-й группе был в 2 раза больше, чем в 1-й группе. В 1-й группе пациентов гельминтозная инвазия наблюдалась у 11,3%, во 2-й группе - у 40,0%, в 3-й группе - у 33,3% пациентов.

При анализе эндокринной патологии было отмечено, что диффузный зоб первой степени наблюдался в 3-й группе в 2 раза чаще, чем во 2-й, но диффузный зоб второй степени не был обнаружен в 1-й группе, во 2-й группе - у 1,5% детей, а в 3-й группе - у 16,7% детей. Паратрофия I степени была выявлена у 3,2% детей 1-й группы и 1,5% во 2-й группе, не выявлена в 3-й группе. Паратрофия II степени также не наблюдалась в 3-й группе, в то время как в 1-й и 2-й группах она была одинаковой (6,5% и 6,9% соответственно в группах). Отношение общего числа заболеваний к числу пациентов определяет показатель заболеваемости: в 1-й группе он составил 2,4, во 2-й группе - 4,2, а в 3-й группе - 4,4, что свидетельствует о высокой заболеваемости среди детей 2-й и 3-й групп, а также об ослабленном иммунитете тело ребенка.

Вывод. Поводом к появлению судорог у детей могут быть самые различные факторы: органические болезни нервной системы, инфекции, интоксикации, нарушения обмена веществ, заболевания крови и другие. При оценке судорожных состояний следует помнить, что чем младше ребенок, тем вероятнее связь судорог с родовыми травмами и врожденной аномалией развития мозга. В то же время, если судороги наблюдаются после прекращения основной болезни, можно полагать, что на этой почве развивается эпилептический процесс.

Использованные источники:

1. Авакян Г.Н., Авакян Г.Г. Трансформации эпилептической системы. Состояние вопроса и возможности решения проблемы // Эпилепсия и пароксизмальные состояния. 2017. Т. 9. № 2. С. 6-19.

2. Киссин М.Я., Селютина Е.В. Причины развития нозогенных психических расстройств у пациентов с эпилепсией // Эпилепсия и пароксизмальные состояния. 2019. Т. 11. № 3. С. 293-296.
3. Липатова Л.В., Бутома Б.Г., Капустина Т.В. Выбор антидепрессантов для лечения ассоциированных с эпилепсией депрессивных расстройств // Эпилепсия и пароксизмальные состояния. 2016. Т. 8. № 3. С. 34-44. DOI: 10.17749/2077-8333.2016.8.3.034-044.
4. Маслова Н.Н., Скоробогатова В.А., Юрьева Н.В., Маслов Н.Е. Связь эпилепсии и расстройства аутистического спектра // Эпилепсия и пароксизмальные состояния. 2017. Т. 9. № 3. С. 54-63. DOI: 10.17749/2077-8333.2017.9.3.054-063.
5. Gandy M., Sharpe L., Perry K.N., Miller L., Thayer Z., Boserio J. Anxiety in epilepsy: a neglected disorder. *Journal of Psychosomatic Research*. 2015. vol. 78. P. 55-149.
6. Saetre E. Cardiac function and antiepileptic drug treatment in the elderly: A comparison between lamotrigine and sustained-release carbamazepine. *Epilepsia*. 2009. P. 1528-1167.
7. Schmidt D., Sillanpää M. Evidence-based review on the natural history of the epilepsies. *Curr Opin Neurol*. 2012. vol. 25. № 2. P. 159-163.

*Нуриддинов А.Д., к.т.н.
доцент
НамИСИ
Республика Узбекистан
Тухтабаев М.А., PhD
старший научный сотрудник
доцент кафедры
НамИСИ
Республика Узбекистан*

ВЫБОР НАБОРА РАБОЧИХ ОРГАНОВ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ К ПЛУГУ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ПОВЕРХНОСТИ ПАШНИ

Аннотация: В статье приведены результаты экспериментальных исследований приспособления и плугу, применяемых для поверхностной обработки почвы и подготовки её к севу, позволяющий выбрать наиболее рациональный вариант набора рабочих органов приспособления, сочетающего дисковый каток с клиновидной рабочей поверхностью дисков, выравнивающий орган, на задней кромке которого установлены мульчирующие пластины

Ключевые слова: плуг, культура, боронование, почва, пластина, малование, скорость, нагрузка.

*Nuriddinov A.D., c.t.s.
associate professor
NamECI
Republic of Uzbekistan
Tukhtabaev M.A., PhD
associate professor
NamECI
Republic of Uzbekistan*

THE CHOICE OF A SET OF WORKING BODIES OF THE ADAPTATION TO THE PLOW FOR SURFACE PROCESSING OF ARABLE LAND

Abstract: The article presents the results of experimental studies of a device and a plow used for surface tillage and preparing it for sowing, allowing you to choose the most rational option for a set of working bodies of the device that combines a disk roller with a wedge-shaped working surface disc, leveling body, on the rear edge of which mulching plates are installed

Key words: plow, culture, harrowing, soil, plate, thinning, speed, load.

В настоящее время операции основной и предпосевной обработки почвы под повторные (промежуточные) культуры в хозяйствах выполняются отдельно, при этом многократные проходы агрегатов по полю (при вспашке, неоднократном чизелевании с боронованием или дискованием, маловании с боронованием) приводят к ухудшению структуры почвы, увеличению агросроков проведения допосевной ее обработки, затрат энергии и материальных средств [1–9].

Совмещение пахоты и поверхностной (предпосевной) подготовки почвы к севу исключит вышеуказанные недостатки технологии раздельного их проведения, а также позволит уменьшить удельное тяговое сопротивление рабочих органов для поверхностной ее обработки при обеспечении необходимых качественных показателей, обусловленных агротехническими требованиями.

На основании вышеизложенного исследования, направленные на обоснование параметров и режимов работы приспособления к плугу для поверхностной ее обработки одновременно ее вспашкой, являются актуальными и имеет большое народно-хозяйственное значение [10–17].

Экспериментальные исследования проводились в полевых условиях с использованием разработанной и изготовленной лабораторно-полевой установкой, и рабочих органов со значениями размерных характеристик в натуральную величину и применением методик проведения однофакторных и математического планирования многофакторных экспериментов, а также тензометрирования [18–21].

При вспашке полей из-под зерновых верхний слой почвы с растительными остатками запахивается в нижние горизонты, из-за чего в них образуются воздушные раковины, которые необходимо устранить или уменьшить их объём по возможности до минимума, так как они приводят к ухудшению качества поливов и междурядных обработок в период вегетации возделываемой культуры [22–26]. Кроме того, для проведения качественного сева повторных культур состояние верхнего слоя почвы по качеству крошения, плотности, выровненности должно соответствовать агротехническим требованиям к посевному фону. С учётом изложенного и того, что вынесенная на поверхность корпусами плуга почва пронизана корнями предшествующей культуры (т.е. зерновых) и сорняков, рабочие органы приспособления должны иметь уплотняющее, крошащее и выравнивающее воздействия на почву и при этом не должны забиваться корнями. Кроме того, учитывая высокие летние температуры, приспособление должно обеспечить наличие мульчированного поверхностного слоя почвы, способствующего сохранению влаги в ней.

Изложенные требования и анализ рабочих органов и различных их сочетаний, применяемых для поверхностной обработки почвы и подготовки её к севу, позволили выбрать наиболее рациональный вариант набора рабочих органов приспособления, сочетающего (по порядку

воздействия на пласт почвы, обработанный корпусами плуга) дисковый каток с клиновидной рабочей поверхностью дисков, выравнивающий орган, на задней кромке которого установлены мульчирующие пластины (рис. 3.1).

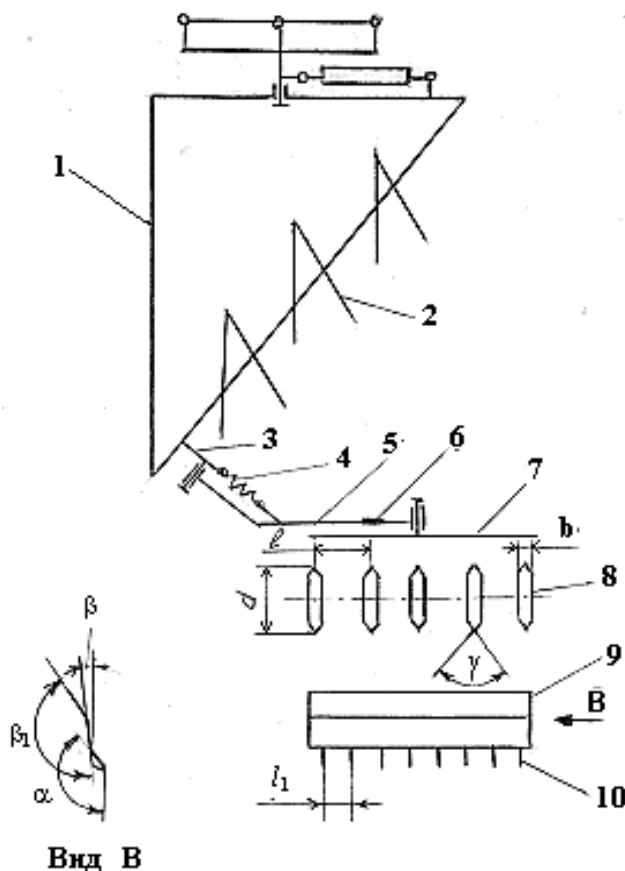

Рисунок. Схема плуга с приспособлением для обработки поверхности пашни

Приспособление разработано к навесному оборотному плугу, как наиболее передовому и широко применяемому в сельском хозяйстве. Основными параметрами приспособления, оказывающими существенное влияние на его качественные и энергетические показатели работы, являются: d – диаметр дисков катка; γ – угол заточки рабочей поверхности дисков; g – вертикальная нагрузка на каждый диск; t – толщина дисков; β – угол установки уплотняющей части выравнивателя к горизонту; β_1 – угол установки выравнивающей части относительно уплотняющей; l_1 – ширина междуследия мульчирующих пластин. Плуг с приспособлением для обработки поверхности пашни составляет (рис.): рама плуга 1, корпус плуга 2, кронштейн 3 для крепления приспособления к плугу, пружина 4 для регулировки вертикальной нагрузки на каток, качающийся брус 5, тензозвено 6, брус 7 для крепления рабочих органов приспособления, диски катка 8; выравниватель 9; мульчирующие пластины 10.

Каток приспособления должен обеспечить измельчение верхнего слоя пашни на глубину заделки семян повторных культур и уплотнение её нижней части до требуемой плотности. Исходя из этого глубину погружения дисков катка в почву можно принять в пределах 3–5 см.

Диаметр дисков катка обычно выбирается из условия отсутствия протаскивания ими почвенных комьев [1,2], т.е. при встрече с почвенными комками каток должен перекашиваться через них без протаскивания вперёд. При перекашивании через камок давление катка концентрируется на нем и камок разрушается или вдавливается в почву. В случае протаскивания комков происходит сгуживание почвы перед катком и заданный технологический процесс работы не выполняется.

Наиболее рациональным вариантом набора рабочих органов приспособления является дисковый каток с клиновидной рабочей поверхностью дисков, выравниватель, на задней кромке которого установлены мульчирующие пластины.

Использованные источники:

1. Akhmadjanovich T. M. To select optimal tire sets for cultivator tractors //European science review. – 2017. – №. 11-12. – С. 147-149.
2. Тўхтабоев М. А. ТТЗ 1030 чопиқ трактори шинасининг кам ҳаво босимларидаги илашиш-тортиш хусусиятлари //" Механика муаммолари" журнали. – 2013. – №. 2. – С. 83.
3. Tukhtabaev M. A. Scientific bases of choosing the tyres for agricultural tractors. – 2016.
4. Normirzayev A. R., Nuriddinov A. D. Grounding of the Longitudinal Distance from the Plow Corps to the Center of the Disk Skimmer //Innovations in Science and Technology Vol. 8. – 2022. – С. 14-20.
5. Нормирзаев А. Р. ТОЧНАЯ НАУКА //ТОЧНАЯ НАУКА Учредители: ИП Никитин Игорь Анатольевич. – №. 114. – С. 15-19.
6. Нуриддинов А., Насритдинов А., Нормирзаев А. Р. Взаимодействие почвы с ротационным рыхлителем //Научно-технический журнал ФерПИ. – 2014. – №. 3. – С. 102.
7. Тухтабоев М. А. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ШИРОКОЗАХВАТНЫХ МАШИНО-ТРАКТОРНЫХ АГРЕГАТОВ //Современные тенденции развития аграрного комплекса. – 2016. – С. 272-275.
8. Нормирзаев А., Нуриддинов А. Разработка комбинированного агрегатов для основной и предпосевной обработки почвы //Точная наука. – 2020. – №. 69. – С. 56-58.
9. Нормирзаев А. Р., Нуриддинов А., Валиева Г. Влияние угла атаки предплужника и скорости агрегата на дальность отбрасывания почвы //Сельский механизатор. – 2018. – №. 9. – С. 18-19.
10. Tukhtabayev M. A. Applying for wide coverage four wheel machine-tractor aggregate in row-spacing //Современные тенденции развития аграрного комплекса. – 2016. – С. 1263-1266.

11. Тухтабоев М. А. Экологическая оценка широкозахватных машинно-тракторных агрегатов //Современные тенденции развития аграрного комплекса. – 2016. – С. 272-275.

*Нуриева Л.Т.
группа ЮРмд-2006б*

Тольяттинский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НОТАРИАТА В РОССИИ

Аннотация: В статье рассматривается регулирование нотариальной деятельности в связи с некоторыми поправками и изменениями в законодательстве.

Ключевые слова: нотариат, нотариальная деятельность, гражданский оборот.

*Nurieva L.T.
group YURmd-2006b
Togliatti State University*

MODERN FEATURES AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE NOTARY IN RUSSIA

Abstract: The article discusses the regulation of notary activity in connection with some amendments and changes in legislation.

Keywords: notary, notary activity, civil turnover.

В последние годы в сфере регулирования нотариальной деятельности произошел целый ряд изменений, отразившихся на качестве предоставления нотариальной помощи в Российской Федерации. Закреплялись положения, позитивно отразившиеся на усилении роли нотариата в гражданском обороте и на возможности предоставления обратившимся гражданам еще более удобной, передовой нотариальной помощи [4, с. 44].

Так, с 1 февраля 2019 г. нотариусы обязаны предоставлять в онлайн-режиме документы на регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Гражданам больше не обязательно самостоятельно относить документы и решать вопросы по регистрации прав собственности, это сильно снизило нагрузку на население и денежные траты. Услуга по электронной подаче документов на регистрацию прав, в отличие от того, что было раньше, теперь предоставляется бесплатно, и по сути нотариусы при оформлении сделок с отчуждением недвижимого имущества работают в режиме «одного окна».

Но с другой стороны можно наблюдать некоторые вопросы к характеру сотрудничества между нотариусами и налоговыми органами, что также на данный момент осуществляется в электронной форме.

Нотариусы посредством необходимого программного обеспечения отправляют сведения о выданных свидетельствах о праве на наследство и договорах дарения, но не предоставляют сведений по другим формам перехода права собственности, которые также подлежат налогообложению. Это приводит к недостаточности использования фискальной функции нотариальной системой. Хотя необходимая база уже существует, а информационное взаимодействие налажено.

Изменения коснулись лишь подачи документов при регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя. Благодаря электронному способу передачи заявлений в налоговые органы позволяет больше не платить государственную пошлину обратившимся лицам [5, с. 94]. Это сильно повышает роль нотариуса при регистрации и подаче необходимых документов и заявлений.

Предоставляется населению через обращение к нотариусу и право на подачу документов в Росреестр в электронном виде, а также не получать специальное разрешение на регистрацию сделок с недвижимостью [6, с. 218]. На протяжении последних лет происходила целая волна мошенничеств, связанных с подделкой ЭЦП и обманом при предоставлении некоторых электронных документов. Проблема до сих пор не решена, но, если документы или заявления в электронном виде предоставляет нотариус, отметка от собственника не требуется, так как нотариус уже предоставляет гарантии на правильность и грамотность передаваемых документов, а использует свою ЭЦП.

Огромная работа проведена в сфере нотариального удостоверения электронного документа, обратившиеся лица смогут практически мгновенно оформлять у нотариуса документы в электронном виде, им не нужно будет даже создавать свою личную ЭЦП. Подразумевается, что граждане просто распишутся на специальном планшете, а юридическую силу электронному документу уже придаст ЭЦП нотариуса.

За 2019 г. активная работа проводилась по вопросу массового обеспечения грамотной правовой и юридической помощью жителей труднодоступных и малонаселенных территорий. До сих пор на повестке находится вопрос по повышению доступности нотариальных услуг для проживающих в вышеуказанных местностях и субъектах. В свою очередь, перечень нотариальных действий, которые могут совершать местные органы власти и самоуправления сократился. Органы власти и местного самоуправления смогут осуществлять только те нотариальные действия, которые не требуют особых знаний и высокой правовой квалификации. Данное изменение предостерегает от возможных ошибок, которые часто совершали органы власти и местного самоуправления при оказании нотариальной помощи.

С 1 июня 2019 г. в законодательство внесли понятие наследственного договора и совместного завещания супругов, оформлять и удостоверить

которые обязаны нотариусы. Главный вопрос изменений – это насколько эффективно будут разрешаться вопросы наследования с учетом новых средств по распоряжению наследственной массой. На момент написания данной работы не представляется возможным оценить указанные новшества, так как окончательно правоприменительная практика по ним еще не сформирована. Массовый характер вышеуказанные нотариальные действия еще не получили.

Новшеством является и предоставление гражданам упрощенной возможности решать спорные правовые вопросы без органов суда. Теперь нотариальные медиативные соглашения имеют силу исполнительного листа, и обратившиеся за нотариальной помощью лица могут сразу передать оформленный нотариальный документ судебным приставам.

В помощь судебным органам и для финансовой разгрузки граждан закрепляется нотариальная форма соглашения для группового иска. Предполагается, что нотариус распределит необходимые расходы, если истец финансово не может себе позволить траты при судебном разбирательстве, а также в случае, если вероятная компенсация незначительна.

Плодотворная работа осуществляется и в электронном развитии нотариата согласно государственной программе «Цифровая экономика», активно вносятся поправки в Основы и законодательные акты, регулирующие деятельность нотариата.

Одно из главных достижений в реализации данной программы – это право граждан на удостоверение сделок с отчуждением имущества посредством дистанционных и электронных технологий через двух и более нотариусов. Это позволит совершать сделки людям, находящимся на удалении друг от друга, например, если они проживают в разных населенных пунктах, и не представляется возможным их личная встреча. Такие лица обращаются к ближайшему по месту жительства нотариусу и смогут оформить сделку через его нотариальные цифровые каналы связи, что приводит к юридической законности и безопасности оформляемого документа, а главное к удобству и доступности [2, с. 145].

В дальнейшем нотариальные услуги возможно будет получить и в удаленном формате, правда только те, которые не требуют грамотной проверки от нотариуса истинной воли обратившегося лица. Например, внесение средств на депозитный счет нотариуса, обеспечение доказательств в интернете, свидетельствование верности перевода и так далее. На данном этапе технологического прогресса не представляется возможным осуществление иных нотариальных действий, так как нотариус обязан удостовериться в осознанности решения обратившегося, что на лицо не оказывают давление третьи лица, а также не нарушаются его права и свободы.

В будущем планируется осуществление доступа нотариуса к биометрическим данным для надежной идентификации гражданина, если есть сомнения в документе, удостоверяющем личность, или даже если такой документ вообще отсутствует [5, с. 96].

Также нотариус в скором времени получит полномочия по размещению на бумажном документе машиночитаемой маркировки. Данная маркировка будет в себе нести информацию о регистрационном номере нотариального действия, дате его совершения, и полные фамилию, имя, отчество нотариуса, нотариальный округ, в котором он выполняет обязанности. Нововведение позволит оперативно проверить подлинность представленных документов через ЕИС, а зашифровка помешает нарушить правила о конфиденциальности и персональных данных.

Главная идея в совершенствовании нотариата по пути цифровизации заключается в формировании более надежных правовых инструментов в осуществлении прав и законных интересов граждан, создании безопасной и технологичной среды для осуществления сделок в электронном виде [1, с. 341].

Активно прорабатывается вопрос по удобному и быстрому взаимодействию между нотариатом и органами Росреестра. В течение 2020 г. изучалась возможность нотариусом отправлять документы по удостоверенным им сделкам в «машиночитаемом» виде, а обработка пакета документов будет происходить в автоматическом режиме. Как показала практика, нотариусы за последний год одни из крупнейших партнеров органов Росреестра, и крайне тесно сотрудничают с ними. Такое явление уже приводит к грамотному совершенствованию и развитию электронных инструментов.

Осуществление нотариальных действий в электронной форме имеет целый ряд преимуществ. Например, это приводит к снижению «бумажного» документооборота и перевод документации в электронный вид, а это в свою очередь экономит время нотариуса при поиске необходимой информации. Электронное удостоверение сделок обеспечивает простоту и удобство для граждан, желающих обратиться к нотариусу, это повышает в перспективе динамику гражданского товарооборота и ускоряет экономические процессы в государстве.

Однако, все чаще возникают опасения по поводу политики «цифровизации» в правовом поле. В основе электронных инструментов стоит ЭЦП, и многие исследователи и эксперты приводят довод, что получить электронную подпись достаточно просто [9, с. 40]. Можно прийти к выводу, что мошенники также могут заполучить нужную ЭЦП. Поэтому необходимо прорабатывать меры безопасности и контроля, которые уже помогут исключить случаи мошенничества с помощью поддельных ЭЦП [4, с. 46]. Такой мерой можно назвать возможность нотариусами получать биометрические данные о заявителе, но и к этому

возникает много вопросов. Насколько будет безопасна база с биометрическими данными, и как будет происходить защита от утечки персональных данных. Единственным решением пока что видится изготовление и внедрение определенного программного продукта, что приведет к финансовым тратам для нотариусов, а значит и к повышению тарифов по оказанию нотариальных действий.

Вопрос встает и в характере гражданско-правовой ответственности, если одна из сторон удостоверенного в электронном виде договора недобросовестно исполняет возложенные обязательства. При исковом заявлении в суд, перед истцом возникает обязанность доказать обстоятельства и факта, указанные в заявлении, но так как договор составлен в электронном виде, процесс доказывания становится затруднительным. И как показывает практика, чаще суды крайне недоверчиво относятся к информации, которая оформлена и получена с помощью информационных технологий [7, с. 39].

Именно для таких случаев необходимо более тесное сотрудничество между органами нотариата и судебными органами в сфере электронного и информационного взаимодействия. Это приведет к сохранению гарантий для добросовестной стороны соглашения, а также к справедливому и объективному рассмотрению гражданских дел.

Важнейшей проблемой видится и вопрос сотрудничества между нотариусами и налоговыми органами, что также на данный момент осуществляется в электронной форме. Нотариусы посредством необходимого программного обеспечения отправляют сведения о выданных свидетельствах о праве на наследство и договорах дарения, но не предоставляют сведений по другим формам перехода права собственности, которые также подлежат налогообложению [10, с. 84]. Это приводит к недостаточности использования фискальной функции нотариальной системой. Хотя и стоит сказать, что необходимая база уже существует, а информационное сотрудничество налажено.

Не только на нотариат, но и на органы власти и другие государственные ведомства, возложена задача по приведению электронного оборота и обмена к единому стандарту. Действующие стандарты на территории Российской Федерации очень часто приводят к невозможности использовать нотариальные документы, оформленные в электронном виде, за рубежом, в отличие от бумажных документов. Из-за этого на электронные документы нельзя проставить апостиль, проблематично и привести их к легализации консульством Российской Федерации [3, с. 20].

Между государственными ведомствами также часто стоит проблема при получении электронных документов, так как единого государственного стандарта информационного взаимодействия не выработано до сих пор. Каждый отдельный орган осуществляет проверку

или создание электронных документов, опираясь на собственные нормативы и требования.

Именно поэтому, если нотариус передает определенный документ в электронном виде другому ведомству, перед последним встает задача по установке дополнительного программного обеспечения для проверки ЭЦП нотариуса. Исключением являются только случаи, когда между нотариусом и определенной государственной структурой уже установлен тесный контакт, либо если таким ведомством уже предоставлен нотариусу стандарт получаемого электронного документа, и нотариус изготавливает документ опираясь на заданные критерии.

Как способ решения указанной проблемы могут быть осуществлены разработка и внедрение единого стандарта информационного и электронного взаимодействия между всеми органами власти, управления и ведомствами, в том числе нотариатом. Необходимо закрепить юридическую силу электронным документам при передаче другим структурам и ведомствам, создать единую систему проверки ЭЦП, которая будет отвечать не только потребностям современного общества в России, но и международным требованиям [8, с. 118].

Развитие сферы предоставления нотариальной помощи населению в информационном поле и электронном виде обусловлено современным развитием общества и технологическими новшествами. И если правовая и нормативная база для осуществления нотариальной деятельности в новых условиях уже заложены, то необходима дальнейшая проработка правоприменительной практики.

Использованные источники:

1. Антрушина Д.А. Электронный документооборот в нотариате: правовое регулирование и проблемы практики / Д.А. Антрушина // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 336-353.
2. Бородачева Н.А. К вопросу о современных проблемах российского нотариата / Н.А. Бородачева, Е.А. Бородачева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9- 2. С. 143-148.
3. Имансу А.С. Удостоверение сделок в электронном виде / А.С. Имансу // Нотариус. 2017. № 6. С. 20-21.
4. Кириллова Е.А. Нотариат / Е. А. Кириллова, Р. А. Курбанова. – М.: Изд-во РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – 115 с.
5. Корсик К.А. Трансформация российского нотариата в новых экономических условиях / К.А. Корсик, А.А. Парфенчикова // Государственная служба. 2020. № 1. С. 92-97.
6. Медведева К.А. Регистрация договора купли-продажи недвижимости / К.А. Медведева // В сборнике: Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. – Пенза, 2017. С. 218-220.
7. Прощалыгин Р.А. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов

предварительного следствия (историко-правовой аспект) / Р. А. Прощалыгин. – Барнаул: Изд-во Барнаульского юрид-го ин-та МВД России, 2015. 75 с.

8. Сорокина О.С. Особенности и проблемные аспекты нотариального удостоверения сделок в электронном виде / О.С. Сорокина // Наука. Общество. Государство. 2018. № 1. С. 115-120.

9. Федотова О.В. Проблемы применения электронной подписи в нотариальной деятельности / О.В. Федотова // Вестник Белгородского юридического ин-та МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 3. С. 40-43.

10. Ярошенко Т.В. Нотариат в Российской Федерации: актуальные проблемы / Т.В. Ярошенко // Вестник Балтийского Федерального университета им. И. Канта. 2013. № 9. С. 81-87.

*Нюргачев О.А.
студент магистратуры
Иркутский государственный университет
Научный руководитель: Комарова М.В., канд. филос. наук
доцент
Иркутский государственный университет
Россия, г.Иркутск*

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДЕ ИРКУТСКЕ

Аннотация. В статье обсуждаются факторы, оказавшие существенное влияние на трансформацию российского рынка труда в последние годы. К таким факторам относятся цифровизация экономики, пандемия новой коронавирусной инфекции, политика санкций по отношению к Российской Федерации. Автором предпринята попытка выявить особенности государственного регулирования занятости населения на примере города Иркутска, проанализировано содержание и целевые ориентиры государственных программ регулирования занятости. В ходе исследования проведен подробный анализ статистических показателей, отражающих ситуацию на рынке труда города Иркутска в динамике за 2016–2021 гг. Автором сделаны выводы об акцентах в проведении государственной политики занятости в городе Иркутске и намечены перспективные направления совершенствования государственного регулирования занятости населения.

Ключевые слова: занятость населения, рынок труда, безработица, государственное регулирование занятости населения, государственная программа.

*Nyurgachev O.A.
master's degree student
Irkutsk State University
Scientific supervisor: Komarova M.V., candidate of philos. sciences, associate
professor
Irkutsk State University
Russia, Irkutsk*

FEATURES OF STATE REGULATION OF EMPLOYMENT IN THE CITY OF IRKUTSK

Annotation. The article discusses the factors that have had a significant impact on the transformation of the Russian labor market in recent years. Such

factors include the digitalization of the economy, the pandemic of a new coronavirus infection, and the policy of sanctions against the Russian Federation. The author attempts to identify the features of state regulation of employment on the example of the city of Irkutsk, analyzes the content and targets of state employment regulation programs. In the course of the study, a detailed analysis of statistical indicators reflecting the situation on the labor market of the city of Irkutsk in dynamics for 2016-2021 was carried out. The author draws conclusions about the accents in the implementation of the state employment policy in the city of Irkutsk and outlines promising areas for improving state regulation of employment.

Keywords: employment of the population, labor market, unemployment, state regulation of employment, state program.

В условиях цифровизации экономики и проявлений нестабильности в обществе, вызванной такими факторами, как пандемия новой коронавирусной инфекции, проведение санкционной политики в международных отношениях и др., российский рынок труда трансформируется, что может вызывать рост безработицы. Это требует разработки и реализации мероприятий по повышению эффективности государственной политики занятости населения со стороны органов государственного управления.

Целью нашего исследования было выявить особенности государственного регулирования занятости населения в городе Иркутске.

Занятость населения является одной из важнейших социально-экономических проблем нашего общества. Под занятостью населения понимают совокупность социально-экономических отношений, в которые вступают люди, по поводу участия в общественно полезном труде. Особенности занятости населения во многом отражают политику государства, реализуемую в сфере социально-трудовых отношений. Человек труда рассматривается как главная производительная сила общества. Одна из главных задач государства — создание условий для наиболее полного раскрытия и использования трудового потенциала общества. В связи с этим, повышается актуальность проблем государственного регулирования занятости населения.

Целью государственного регулирования является достижение эффективной занятости, повышение уровня и качества жизни, рост конкурентоспособности и качественных характеристик трудового потенциала работников, рациональное распределение и использование трудовых ресурсов, обеспечение гарантий в социально-трудовой сфере [1, с. 36]. Такая занятость дает возможность сохранять здоровье работников, получать достойную заработную плату, наращивать образовательный и профессионально-квалификационный уровень, способствует духовному развитию личности, базируясь на росте производительности

общественного труда. Один из важнейших принципов государственного регулирования занятости — реализация прав граждан, указанных в Конституции РФ, на свободно избранную занятость.

Рассмотрим особенности государственного регулирования занятости населения на примере города Иркутска.

Город Иркутск — административный центр Иркутской области, которую можно отнести к достаточно развитому индустриальному региону. По величине он является шестым городом в Сибири. Численность населения г. Иркутска на начало 2022 г. составляла 617 249 чел. На начало 2021 г. она составляла 617 315 чел. Следовательно, за последние два года можно наблюдать незначительную убыль населения — на 66 чел., или на 0,1%. В отношении промышленного развития в городе преобладают такие отрасли, как авиастроение, энергетика, пищевая промышленность. В городе достаточно развита не только производственная, но и социальная и транспортная инфраструктура. В Иркутске насчитывается примерно 20 000 субъектов хозяйственной деятельности, относящихся к разным отраслям, из них примерно 100 можно отнести к крупным промышленным предприятиям [2, с. 90].

Для характеристики занятости населения в городе Иркутске можно использовать такой статистический показатель, как среднесписочная численность работников, занятых на предприятиях города Иркутска.

В табл. 1 представлена численность работников крупных и средних предприятий города Иркутска.

Таблица 1

Динамика среднесписочной численности работников, занятых на крупных и средних предприятиях города Иркутска

Годы	Среднесписочная численность работников организаций, чел.	Относительное изменение, в % к предыдущему году
2010	192072	н/д
2011	192621	100,29
2012	194358	100,90
2013	195887	100,79
2014	196312	100,22
2015	191537	97,57
2016	188085	98,20
2017	184736	98,22
2018	186181	100,78
2019	185329	99,54
2020	184792	99,71
2021	185802	100,55

*Источник: составлено автором по [3]

На основании приведенных в табл. 1 данных видно, что для периода времени с 2010 по 2014 гг. было характерно, что в городе Иркутске ежегодно росла среднесписочная численность работников крупных и средних предприятий. Затем, в 2015–2017 гг. можно было наблюдать постепенное снижение данного показателя. В 2018 г. численность занятых незначительно выросла, по сравнению с предыдущим годом, после этого снова в течение двух лет (в 2019–2020 гг.) было характерно сокращение среднесписочной численности работников крупных и средних предприятий города Иркутска. В 2021 г. анализируемый показатель вырос, в сравнении с предыдущим годом на 1010 чел., что составило 0,55%.

К числу индикаторов рынка труда, характеризующих занятость населения, обычно относят:

- распределение занятых по статусу занятости;
- структуру занятости по отраслям и секторам экономики;
- структуру спроса и предложения на рынке труда и ее сбалансированность;
- численность незанятых граждан, получивших услуги по поиску подходящей работы в государственной службе занятости населения;
- численность и долю трудоустроенных службой занятости из числа незанятого населения
- процент трудоустроенных из числа безработных граждан;
- объем и структуру трудового резерва (выпускников учреждений профессионального образования);
- потребность в рабочей силе и другие показатели.

Охарактеризуем соотношение спроса и предложения на официально регистрируемом рынке труда города Иркутска (табл. 2).

Таблица 2

Показатели спроса и предложения на официально регистрируемом рынке труда города Иркутска

Годы	Численность безработных на 01.01, чел.	Потребность в рабочей силе на 01.01., чел.	Доля вакансий для рабочих, %	Численность безработных на 1000 вакантных рабочих мест, чел.
2017	1818	13249	85,7	137
2018	1253	12129	83,7	103
2019	1208	15763	83,7	77
2020	1284	12697	76,6	101
2021	6716	12949	85,1	519
2022	1751	11818	77,9	148

*Источник: составлено автором по [4] и материалам статистической отчетности ОГКУ «Центр занятости населения города Иркутска»

Данные табл. 2 позволяют сделать вывод о трудодефицитной конъюнктуре на рынке труда города Иркутска и преобладании спроса на

рабочие профессии в структуре заявленной работодателями потребности в рабочей силе.

В настоящее время на территории Иркутской области действуют следующие программы, затрагивающие сферу труда и занятости:

1. Государственная программа «Труд и занятость» 2019–2024 годы;
2. Подпрограмма «Улучшение условий и охраны труда в Иркутской области» на 2019–2024 годы;
3. Подпрограмма «Оказание содействия добровольному переселению в Иркутскую область соотечественников, проживающих за рубежом» на 2019–2024 годы;
4. Подпрограмма «Осуществление государственной политики в сфере труда и занятости населения» на 2019–2024 годы;
5. Ведомственная программа «Содействия занятости населения Иркутской области» на 2019–2024 годы;
6. Ведомственная целевая программа «Организация стажировок выпускников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в целях приобретения ими опыта работы в Иркутской области» на 2019–2024 годы;
7. Ведомственная целевая программа «Содействие в трудоустройстве незанятых инвалидов, многодетных родителей, родителей, воспитывающих детей-инвалидов, на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места в Иркутской области» на 2019–2024 годы.

Рассмотрим подробнее основные характеристики реализуемых на территории Иркутской области государственных программ (табл. 3)

Таблица 3

Основные характеристики реализуемых на территории Иркутской области государственных и ведомственных программ

Виды государственных программ/ подпрограмм	Сроки исполнения	Объемы финансирования, тыс. рублей	Ожидаемые результаты реализации государственной программы
Труд и занятость	2019–2024 гг.	2019 год – 1 946 872 2020 год – 4 599 411 2021 год – 2 701 756 2022 год – 1 968 644 2023 год – 1 971 483 2024 год – 1 900 947 (общий объем)	Коэффициент напряженности – не выше 0,3. Снижение регистрируемой безработицы – уровень будет снижен до 1,2%.
Улучшение условий и охраны труда в Иркутской области	2019–2024 гг.	2019 год – 34 611 2020 год – 39 133 2021 год – 42 500 2022 год – 42 500 2023 год – 42 500 2024 год – 32 635 (объем финансирования из	Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности на один рабочий день и более и со

		областного бюджета)	смертельным исходом на тысячу сотрудников равно 1,6 промилле. Количество рабочих мест, на которых проведена специальная оценка условий труда, составит 520 тысяч.
Содействие занятости населения и социальная поддержка безработных граждан (здесь также входят региональные проекты, ведомственные целевые программы)	2019–2024 гг.	2019 год – 1 795 080 2020 год – 4 427 915 2021 год – 2 530 582 2022 год – 1 799 417 2023 год – 1 801 950 2024 год – 1 760 307 (общий объем)	Средняя продолжительность безработицы сократится до 4,2 месяца Уровень трудоустройства граждан составит 61%. Уровень общей безработицы (по методологии МОТ) в среднем за год составит 7,4%.
Оказание содействию добровольному переселению в Иркутскую область соотечественников, проживающих за рубежом	2019–2024 гг.	2019 год – 3 421 2020 год – 3 250 2021 год – 3 880, 2022 год – 3 820 2023 год – 4 126 2024 год – 955 (общий объем)	Численность участников Государственной программы и членов их семей, прибывших в Иркутскую область и поставленных на учет в ГУ МВД России по Иркутской области, составит не менее 4 395 человек. Доля заявлений об участии в Государственной программе, согласованных уполномоченным органом, от общего числа заявлений об участии в Государственной программе, поступивших от соотечественников, желающих переехать в Иркутскую область, составит не менее 70% Доля трудоустроенных

			участников Государственной программы и членов их семей от общего числа участников Государственной программы и членов их семей в трудоспособном возрасте, переселившихся в Иркутскую область, составит не менее 80% и другие цели.
--	--	--	--

Анализируя данные, приведенные в табл. 3, следует отметить, что в Иркутской области успешно реализуются государственные программы, нацеленные на снижение уровня безработицы и коэффициента напряженности на рынке труда, сокращение продолжительности безработицы и повышение уровня трудоустройства безработных граждан. Кроме того, большое внимание уделяется организации стажировок выпускников образовательных учреждений и содействию занятости таких категорий населения, как инвалиды, многодетные граждане и родители детей-инвалидов.

Реализация государственных программ, нацеленных на регулирование занятости населения, на территории города Иркутска, в целом, имеет положительные результаты.

Проведем сравнительный анализ уровня регистрируемой безработицы в городе Иркутске и в Иркутской области (табл. 4).

Таблица 4

Сравнение уровня зарегистрированной безработицы в городе Иркутске и в Иркутской области, в процентах к численности экономически активного населения

Наименование показателя	На 01.01.2021	На 01.01.2022
Уровень зарегистрированной безработицы в г. Иркутске, %	2,0	0,5
Уровень зарегистрированной безработицы в Иркутской области, %	2,5	1,0

*Источник: составлено автором по материалам статистической отчетности ОГКУ «Центр занятости населения города Иркутска»

Из данных табл. 4 следует, что если сравнить уровень регистрируемой безработицы на 01.01.2022 в городе Иркутске, который составлял 0,5%, с уровнем безработицы, зарегистрированным органами государственной службы занятости на ту же дату в Иркутской области в

целом (показатель составлял 1,0%), то очевидно, что в городе Иркутске ситуация с безработицей — более благополучная, чем в целом по Иркутской области. Даже в 2021 г., когда пандемия оказала значительное влияние на рынок труда, и на начало указанного года уровень официальной безработицы в городе составлял 2,0%, по области ситуация на рынке труда была сложнее, уровень безработицы по области составлял 2,5%.

Проанализируем основные сведения, отражающие сравнительные характеристики показателей работы ОГКУ ЦЗН города Иркутска за 2016–2022 гг. (табл. 5).

Таблица 5

Сравнительные характеристики показателей работы ОГКУ ЦЗН города Иркутска в динамике за январь-декабрь 2016–2022 гг.

Наименование показателя	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Оказано услуг по содействию в поиске подходящей работы, чел.	13614	12166	10878	10597	27963	17633
Трудоустроены, всего, чел.	6996	8381	5935	5854	12565	10925
Присвоен статус безработного, чел.	4585	3667	3246	3558	21122	5862
Направлены на досрочную пенсию, чел.	37	36	47	13	14	8
Оформлены на досрочную пенсию, чел.	37	36	46	11	14	8
Направлены на обучение безработные граждане, всего, чел.	401	398	418	407	428	525
Принимали участие в общественных работах, чел.	365	354	297	367	257	290
Продолжительность безработицы на конец отчетного периода, мес.	4,7	5,2	4,7	4,2	4,9	3,8
Продолжительность «существования» вакансии на конец отчетного периода, мес.	8,2	8,6	8,9	8,8	9,2	9,7
Уровень трудоустройства от	43,3	56,4	46,7	48,0	42,5	42,5

ищущих работу, %						
Уровень трудоустройства незанятых граждан, %	31,7	50,1	37,2	37,7	37,3	36,9
Уровень трудоустройства безработных граждан, %	34,6	44,1	36,6	36,7	37,9	23,9

*Источник: составлено автором по материалам статистической отчетности ОГКУ «Центр занятости населения города Иркутска»

Анализ показателей, приведенных в табл. 5, свидетельствует о том, что наибольшее количество услуг по содействию в поиске подходящей работы было оказано Областным государственным казенным учреждением «Центр занятости населения города Иркутска» именно в 2021 г, в период пандемии, когда показатель более чем в два раза превышал обычные объемы оказанных услуг. По количеству трудоустроенных граждан наибольшие значения также приходятся на 2021–2022 гг. Аналогичная тенденция прослеживается и с численностью граждан, которым за указанный период был присвоен официальный статус безработного: пики в значении показателя приходятся на 2021–2022 гг.

Таким образом, проведенное нами исследование показывает, что реализация государственных программ регулирования занятости населения на территории города Иркутска имеет ряд положительных результатов. Основными особенностями государственного регулирования занятости населения г. Иркутска, выявленными нами в ходе исследования, являются следующие: повышенное внимание уделяется организации стажировок выпускников образовательных учреждений, т. к. в Иркутске достаточно много учебных заведений системы профессионального образования, а также содействию трудоустройству таких категорий населения, как инвалиды, многодетные граждане и родители, воспитывающие детей-инвалидов. Кроме того, специалистам Центра занятости населения города Иркутска в период пандемии коронавирусной инфекции удалось справиться с огромным наплывом граждан, обратившихся за содействием в трудоустройстве, и значительно увеличить абсолютные значения показателей их трудоустройства. Также можно сделать вывод, что в 2020–2021 гг. безработные граждане несколько активнее, чем в предыдущие годы, направлялись на профессиональное обучение. Развитие цифровых платформ в рамках технологий содействия занятости населения во многом способствовало повышению эффективности государственного регулирования занятости населения города Иркутска.

В перспективе на ближайшие годы, совершенствование государственного регулирования занятости населения будет связано с

дальнейшей цифровизацией этой сферы; повышением качества оказания государственных услуг в области занятости населения [5]; повышением компетентности специалистов государственной службы занятости населения [6]; формированием позитивного имиджа государственной службы занятости населения как надежного партнера по привлечению рабочей силы в глазах работодателей.

Использованные источники:

1. Гуськова И. В. Трансформация рынка труда России: монография / И. В. Гуськова. – Н. Новгород: НИМБ, 2010. – 288 с.
2. Токарский Б. Л. Исследование и прогнозирование рынка труда крупного города: учеб. пособие / Б. Л. Токарский, Г. Н. Макарова, И. С. Змановский; под науч. ред. В. И. Самарухи. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. – 232 с.
3. Среднесписочная численность работников, занятых на крупных и средних предприятиях Иркутской области, по муниципальным образованиям за 2010–2021 гг. // [Электронный ресурс]: Интернет-портал Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области: сайт. – URL: [https://irkutskstat.gks.ru/storage/mediabank/Srednspis_chis_rab_MO_2021\(1\).html](https://irkutskstat.gks.ru/storage/mediabank/Srednspis_chis_rab_MO_2021(1).html) (дата обращения: 30.09.2022).
4. Информация о положении на рынке труда Иркутской области на 01 января 2018// [Электронный ресурс]: Интерактивный портал Министерства труда и занятости Иркутской области: сайт. – URL: <https://www.irkzan.ru/documents/index> (дата обращения: 30.09.2022).
5. Носырева И. Г. Оценка качества государственных услуг в области занятости населения в условиях карантинных ограничений / И. Г. Носырева, Н. А. Белобородова. – DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(2).366-375. – EDN BFNKUB // Известия Байкальского государственного университета. – 2022. – Т. 32, № 2. – С. 366–375.
6. Носырева И. Г. Применение модели компетенций специалиста отдела содействия трудоустройству центра занятости населения как инструмента повышения качества государственных услуг в области занятости населения / И. Г. Носырева, Н. А. Белобородова // Экономика труда. – 2021. – Том 8. – № 4. – С. 443–458. – doi: 10.18334/et.8.4.111951

*Объедкова Е.Ю.
группа ЮРмд-2009б*

Тольяттинский государственный университет

МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Аннотация: В статье рассматривается исторический аспект становления и развития уголовной ответственности мошенничеством с использованием электронных средств платежа, а также проблемы квалификации кражи в российском праве.

Ключевые слова: мошенничество, электронные средства платежа, платежная карта, CyberPlat, WebMoney.

*Obedkova E.Yu.
group YURmd-2009b
Togliatti State University*

FRAUD USING ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT

Abstract: The article examines the historical aspect of the formation and development of criminal liability for fraud using electronic means of payment, as well as the problems of theft qualification in Russian law.

Keywords: fraud, electronic means of payment, payment card, CyberPlat, WebMoney.

Компьютерные технологии стали важнейшей частью жизни людей постиндустриального общества. Ежедневно все активнее происходит внедрение новейших продуктов компьютерных технологий. Прежде всего, это связано с природой человека - создавать и поддерживать комфортные условия своей жизни.

Развивая науку, он смог достичь ранее небывалых высот. В частности, наиболее яркий след в жизни человека оставило изобретение ЭВМ.

Сегодня ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что человечество не сможет существовать прежнем уровне жизни без достижения науки в области компьютерных технологий. Мы стали зависимы от них. Так, сеть «Интернет» дала нам возможность свободно и круглосуточно получать любую информацию, проводить безналичные операции с денежными средствами, осуществлять различного рода действия. В частности, развитие электронных способов расчета позволило нам дистанционно приобретать товары и оплачивать услуги, получать заработную плату, переводить денежные средства другим людям.

Хочется отметить, что зависимость от компьютерных технологий наиболее ярко показала себя в период пандемии COVID-19, когда люди, находясь в своих жилищах на карантине были физически изолированы от социума. Однако это не помешало им учиться, работать, общаться.

Бизнес использует безналичные платежи для оплаты своих договорных обязательств, хранения и перераспределения своих денежных ресурсов.

Даже государство использует безналичные платежи для своих целей - перевод денежных средств в бюджеты различных уровней, сбор налогов, арендной платы, государственных пошлин.

То есть, можно говорить о том, что все участники общественных отношений заинтересованы в безопасности сферы безналичных платежей, никто не хочет стать жертвой преступления. Но этому сложно противостоять, ведь преступность, словно живой организм, развивается и становится все сложнее и организованнее.

В этих условиях все большее значение для государства приобретает задача обеспечения безопасности граждан, защиты их прав и законных интересов.

В данной связи хотелось бы отметить актуальность проблемы уголовной ответственности мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Статья 159.3 УК РФ достаточно специфический специальный состав мошенничества [6]. С одной стороны, она тесно связана с «классическим» мошенничеством, для которого характерен «обман», как один из инструментов введения в заблуждение жертву, с другой стороны использование высоких технологий в осуществлении противоправных действий, а именно создание различных электронных технических средств, вредоносного программного обеспечения.

Ученые-юристы, изучая мошенничество с использованием электронных средств платежа, пришли к общему консенсусу и определяют его, как хищение, совершаемое с использованием удаленного доступа к банковскому счету, а также электронному кошельку при помощи технических средств.

Важно отметить, законодатель всеми силами старается успеть среагировать на появление относительно новых общественных отношений.

Так, изначально состава мошенничества использованием электронных средств платежа не было. Квалификация деяний, предусмотренных статьей 159.3 УК РФ, проводилась по ст. 159 УК РФ, мошенничество.

В 2012 году в российском законодательстве появляется ст. 159.3, которая стала устанавливать ответственность за мошенничество с использованием платежных карт. И, уже в 2018 году Федеральный закон № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской

Федерации» провел модернизацию нормы и изменил название нормы с «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» на «Мошенничество с использованием платёжных карт». Это было сделано для того, чтобы расширить сферу применения нормы.

В классическом виде мошенничество совершалось путем передачи устного или письменного сообщения, или совершения каких-либо действий, направленных на завладение чужим имуществом, например, шулерство, обвес.

Несомненно, появление первой электронной вычислительной машины в 1945-1946 годах наложило свой отпечаток на данный состав преступления.

И, в первую очередь, это связано с появлением «хакеров» в 60-х годах 20 века в Соединённых Штатах Америки.

О.Б. Скородумова определяет хакеров, как пользователей компьютерных программ, осуществляющих действия, направленные на несанкционированное использование программного обеспечения или данных [4, с. 159].

В большинстве своем хакеры являются квалифицированными IT-специалистами, обладающий глубокими знаниями и навыками работы с компьютерами. Первыми хакерами были студенты из Массачусетского технологического института. Они в рамках учебного процесса подвергали программы, написанные под ЭВМ, различным тестам, в результате которых появились методики по их взлому.

Активное внедрение сети «Интернет», а также становление компьютера все более доступным для большего количества пользователей ознаменовали новый веху развития компьютерных преступлений.

Данный процесс не обошел стороной молодое российское государство, где происходила трансформация плановой экономики в рыночную. Прежде всего это выражалась в перенасыщении рынка различными товарами и услугами, в том числе появлением персональных компьютеров, сети «Интернет», а также безналичных денежных операций.

В 1997 г. внутренний отдел Банка «Платина» осуществляет разработку системы CyberPlat [1, с. 322]. Данная система помогает в обеспечении различных финансовых услуг, а также является универсальной мультибанковской интегрированной системой платежей в сети «Интернет». С её появлением на рынке возникает новый сектор российской экономики - безналичные денежные переводы, которые постепенно начинают пользоваться огромной популярностью, ввиду простоты и скорости работы. Безусловно, это событие дало резкий толчок в развитии, став одним из важнейших этапов в рыночной экономике России. Особенностью платежной системы «CyberPlat» была анонимность транзакций.

В 1999 году на рынке выходит электронная платёжная система WebMoney. В отличие от системы CyberPlat, WebMoney отказалась от анонимности. Для верификации аккаунта было необходимо пройти систему аттестации, которая требовала паспортные данные. Так, это давало возможность пользователю обезопасить свои аккаунты от несанкционированного доступа, а также, в случае утраты электронного кошелька произвести восстановление счета с помощью подачи заявки, в которой указывались паспортные данные, которые были указаны им при регистрации.

Примерно в середине 2002 года, в результате заключения соглашения между платежной системой PayCash и Яндекса, появляется универсальная платежная система - Яндекс.Деньги. Уже к моменту ее появления большинство россиян имели представления об электронных деньгах и активно их использовали для своих нужд [2, с. 564].

Уже к 2003 году с помощью электронных денег можно было пополнить счёт мобильного телефона, оплатить кредит, счета за коммунальные услуги, товары в интернет-магазинах, купить интернет-рекламу и внутри игровую валюту в различных онлайн-играх.

А в декабре 2007 года был запущен новый сервис, который назывался «QIWI Кошелек». С помощью него можно было оплатить услуги множества провайдеров, в том числе различные государственные услуги, коммунальные платежи, сотовую связь, банковские кредиты, осуществлять покупки в интернет-магазинах, социальных сетях, во время онлайн-игр. Отличался он, прежде всего, от других платежных систем наличием физических терминалов, которые находились практически в каждом городе.

В 2009 году электронными кошельками воспользовались около 20 млн россиян, а оборот отрасли электронных денег составил порядка 40 млрд руб.

К этому времени уже каждый 15-й житель России открыл интернет-кошелёк хотя бы в одной системе электронных платежей.

Фактически оборот платежей в российских системах электронных денег вырос в 2010 году до 70 млрд рублей, электронные кошельки имели 30 млн человек.

Тот факт, что электронными средствами платежа начинает пользоваться огромное количество людей, говорит нам об их успешном внедрении безналичных способов расчета в повседневную жизнь.

Развитие законодательства о мошенничестве с использованием электронных средств платежа в России до сих пор не сбавляет темпы. Это связано прежде всего с постоянным развитием преступной мысли. Преступники используют новые методики, технические средства, которые позволяют незаконно отобрать имущество жертвы. И своевременное

обновление законодательства, правовая оценка методик совершения преступления позволяет все это своевременно пресекать.

В данной статье исследуется мошенничество с использованием электронных средств платежа. И, согласно действующему законодательству, его можно определять, как хищение электронных денежных средств с применением обмана либо с злоупотреблением доверия. Однако в совершение данного преступления необходимо применение знаний в сфере компьютерных технологий, а также различного рода методик.

В части 1 статьи 159.3 УК РФ фигурирует термин «электронное средство платежа». Согласно Федеральному закону от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», электронное средство платежа - это средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств [5].

Электронное средство платежа, является довольно широким понятием и включает в себя:

- платежные приложения;
- электронные кошельки;
- банковские платежные карты;
- технические средства, предназначенные для дистанционного перевода денежных средств [7, с. 22].

Особенностью мошенничества с использованием электронных средств платежа является то, что хищение обязательно должно быть осуществлено с использованием поддельной либо принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты. Также преступление может быть совершено с использованием данных карты: номер карты, даты выпуска, имя и фамилия держателя карты и трехзначный CVC-код.

На сегодняшний день, существует огромное количество способов совершения мошенничества с электронными средствами платежа. Наиболее распространёнными являются социальная инженерия, создание и использование вредоносного программного обеспечения, создание и использование различных технических средств, а также фишинг. Выше изложенные способы могут использоваться по отдельности, однако, чтобы повысить шанс успеха в совершении преступления, мошенник использует их в совокупности.

В первую очередь, хочется рассмотреть «базовый» способ совершения любого мошенничества – это методики социальной инженерии.

Социальная инженерия – это психологическое манипулирование людьми с целью совершения определенных действий или разглашения конфиденциальной информации. То есть правонарушитель воздействует на психику жертвы, создает различного рода образы, на основании которых уже и совершает свои противоправные действия. В какой-то степени этот способ является наследием «классического» мошенничества, однако характеризуется более детальной проработкой образов, используемых для манипуляций. Например, А. при личной встрече с К. представился сотрудником службы безопасности банка, воздействуя на психику, принудил К. передать данные указанные на ее банковской карте.

Следующий способ совершения - производство и использованием вредоносных программ.

Вредоносная программа – это любое программное обеспечение, предназначенное для получения несанкционированного доступа к вычислительным ресурсам самой ЭВМ или к информации, хранимой на ЭВМ, с целью несанкционированного использования ресурсов ЭВМ или причинения вреда владельцу информации или владельцу ЭВМ, путём копирования, искажения, удаления или подмены информации.

Он наиболее характерен для специальных составов, выделенных из мошенничества, например, для мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Рассматривая в рамках исследуемого в статье состава, данный способ сводится к похищению с компьютера или любого другого электронного устройства сохраненных данных карты, которые в последствие мошенник будет использовать в своих корыстных целях.

К созданию и использованию различных технических средств следует отнести скимминг - это использование специальных технических устройств, устанавливаемых на приемник банкомата, для считывания данных с магнитной полосы пластиковой карты.

И, наконец, хотелось бы заострить внимание на наиболее многостороннем и «популярном» способе совершения специальных составов мошенничеств. Это «фишинг». В переводе с английского языка данный термин означает «рыбная ловля», «выуживание».

Фишинг – это вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей - логинам и паролям, в том числе от аккаунтов банков.

Достаточно недавно появился новый способ фишинга - вишинг. Это мошенничество, направленное на получение доступа к электронным средствам платежа другого лица с помощью устройств мобильной и голосовой связи и методов социальной инженерии [3, с. 61]. Чтобы совершить преступление злоумышленники используют новейшие технологические средства, которые имитируют или синтезируют голос.

Смишинг – это фишинговая схема, заключающаяся в рассылке сообщений в социальные сети и мессенджеры содержащих вредоносную ссылку. Они направляются в личные сообщения потенциальных жертв. В случае если жертва переходит по ссылке, то злоумышленник получает все ее платежные данные. Схема наиболее распространена в таких мессенджерах, как WhatsApp, Viber, Telegram, а также в социальных сетях «ВКонтакте» и Twitter.

Фарминг – фишинговая схема, которая заключается в подмене оригинального сайта на мошеннический и скрытое перенаправление пользователя на ложный сетевой ресурс с целью завладения персональными данными пользователя. Это осуществляется посредством использования кэша DNS на конечном устройстве пользователя или же на сетевом оборудовании провайдера услуг связи. Полученные данные злоумышленники используют для доступа к денежным средствам потерпевшего или дальнейшего осуществления мошеннических действий.

Стоит отметить, что совокупность уловок с целью сбора информации, подделки или несанкционированного доступа от традиционного «мошенничества» отличается тем, что часто является одним из многих шагов в более сложной схеме мошенничества.

Подводя итоги исследования, хочется отметить, что действующее законодательство, касающееся регулирования преступлений, связанных с сферой электронных средств платежа, не совершенно. По большей части это связано с активным развитием сферы компьютерных технологий, в которой, буквально, каждый день появляется новое техническое средство или система взаимодействия с ним. Ввиду этого, законодатель не успевает своевременно зафиксировать регулирующие положения.

Однако, стоит отметить, что попытки регулирования, со стороны государства в данной сфере осуществляются. Это дает нам понимание, что законодатель старается уделить ей должное внимание. И не без причины он это делает. Государство, наравне человеком, нуждается в осуществлении быстрого и безопасного платежа. Так как, это обусловлено, прежде всего, сложностью межведомственных взаимодействий, которые, в первую очередь, требуют прозрачность транзакций. Наравне с этим, законодатель хочет обеспечить законные права человека и гражданина.

Использованные источники:

1. Болотнова Е.А., Позоян Д.П., Гомолко Н.В. Анализ развития электронных средств платежа / Е.А. Болотнова, Д.П. Позоян, Н.В. Гомолко // Вестник Академии знаний. - 2020. - № 38 (3). - С. 319-324.
2. Мочалина О.С., Одринская О.В. История развития электронного денежного обращения в России / О.С. Мочалина, О.В. Одринская // Science Time. - 2016. - № 4 (28). - С. 562-565.

3. Перетолчин А.П. Способ совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа / А.П. Перетолчин // ГлаголЪ правосудия. - 2019. - № 4 (22). - С. 60-63.
4. Скородумова О.Б. Хакеры / О.Б. Скородумова // Знание. Понимание. Умение. - 2005. - № 4. - С. 159-161.
5. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 22.08.2021) // Собрание Законодательства РФ. – 2011. - №27. - Ст.3872.
6. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» (в ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. 1996. 17 июня. Ст. 2954.
7. Хайбрахманова А.Д. Электронное средства платежа как средство совершения преступления, предусмотренного ст.159.3 УК РФ / А.Д. Хайбрахманова // Universum: экономика и юриспруденция. - 2022. - № 2 (89). - С. 22-26.

Орипова Ж.Н.
ассистент
кафедра инфекционных болезней
Андижанский государственный медицинский институт
Узбекистан, Андижан

РАЗВИТИЕ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ, КЛИНИЧЕСКОЕ ТЕЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЛЕЧЕНИЯ

Резюме. В настоящее время хронические вирусные инфекции представляют серьезную медико-социальную проблему. К наиболее значимым возбудителям относятся вирусы иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекция), гепатиты В и С (ВГВ и ВГС). Несмотря на достигнутые успехи в изучении этиологии, патогенеза и клинической картины этих заболеваний, они по-прежнему трудно поддаются лечению, что приводит к снижению трудоспособности инфицированного населения и увеличению финансовых затрат на здравоохранение.

Ключевые слова. гепатит В, гепатит С, ВИЧ-инфекция, Т-лимфоциты CD8, гетеросексуальные контакты.

Oripova J.N.
assistant
department infectious diseases
Andijan State Medical Institute
Uzbekistan, Andijan

DEVELOPMENT OF HIV INFECTION, CLINICAL COURSE AND TREATMENT FEATURES

Resume. Currently, chronic viral infections are a serious medical and social problem. The most significant pathogens include human immunodeficiency viruses (HIV infection), hepatitis B and C (HBV and HCV). Despite the progress made in studying the etiology, pathogenesis, and clinical presentation of these diseases, they are still difficult to treat, which leads to a decrease in the working capacity of the infected population and an increase in the financial costs of healthcare.

Keywords. hepatitis B, hepatitis C, HIV infection, CD8 T cells, heterosexual contacts.

Актуальность. В настоящее время вирусный гепатит С у ВИЧ-инфицированных остается актуальной проблемой. Единство путей передачи этих инфекций обусловило высокий уровень частоты их

сочетанного течения. Эпидемия инъекционной наркомании, начавшаяся в 1990-е годы в странах СНГ, в том числе и в нашей стране, обусловила значительный рост заболеваемости гепатитом С и ВИЧ-инфекцией в виде моно- и микст-инфекций [2]. Характер течения гепатита С у ВИЧ-инфицированных изучался в основном зарубежными исследователями [1]. Коинфекция вирусного гепатита С и ВИЧ значительно утяжеляет течение вирусного гепатита С и ускоряет процесс формирования цирроза печени [3].

Характеризующиеся в начальном периоде бессимптомным течением, вирусные инфекции часто вовремя не распознаются, что способствует их широкому распространению. По данным ВОЗ, в мире насчитывается 36,7 млн человек с ВИЧ-инфекцией (на конец 2016 г.) и 325 млн инфицированных ВГВ и ВГС (Доклад ВОЗ о глобальных гепатитах, 2017 г.). Часто эти заболевания протекают в сочетании. Так, хронический гепатит С регистрируется в среднем у 20% ВИЧ-инфицированных [2].

Сосуществование двух и более заболеваний, совпадающих во времени или патогенетически взаимосвязанных у одного больного, называется коморбидностью. Это состояние модифицирует обычную клиническую картину этих заболеваний. В большинстве случаев при наличии сочетанных состояний, ассоциированных с ВИЧ-инфекцией, ведущую роль в патогенезе играет вирус иммунодефицита человека. Сопутствующие заболевания также нередко сами индуцируют иммунные нарушения, поэтому развитие ВИЧ-инфекции на их фоне нередко усугубляет ее течение, вызывая развитие резистентности к проводимой антиретровирусной терапии [4].

Туберкулез, вирусные гепатиты, микозы, опоясывающий герпес, вторичные пиодермии чаще всего регистрируются на фоне ВИЧ-инфекции, что связано со срывом иммунологического ответа [1].

Появление высокоактивной антиретровирусной терапии значительно улучшило качество и продолжительность жизни пациентов. В то же время отмечено, что с возрастом у больных ВИЧ-инфекцией чаще встречаются выраженные сопутствующие соматические, онкологические, нервно-психические и дерматологические заболевания [5].

Поражения кожи в разные сроки ВИЧ-инфекции наблюдаются у 90% больных. Как правило, коморбидность модифицирует классическую клиническую картину дерматозов. В большинстве случаев они протекают атипично, имеют тенденцию к широкому распространению и резистентны к стандартному лечению [3].

Известно, что ВИЧ-инфекция снижает количество CD4+-лимфоцитов и увеличивает количество CD8+-хелперов, что приводит к преобладанию аутоиммунных заболеваний, ассоциированных с CD8+ Т-клетками. Так, псориаз у ВИЧ-инфицированных встречается с частотой до 6%, что превышает значение этого показателя в популяции. При этом

дерматозы протекают тяжело, нередко с развитием генерализованной пустулезной и эритродермической форм, быстрым прогрессированием артрита [4].

На течение дерматозов также может влиять проводимая антиретровирусная терапия. Полипрагмазия, возникающая при лечении больных ВИЧ-инфекцией, повышает вероятность развития местных и системных побочных эффектов лекарственных препаратов. К таким проявлениям относится развитие поздней кожной порфирии и меланодермии [2].

Цель исследования. Изучение особенностей течения острой ВИЧ-инфекции с последующей разработкой подходов к применению ВААРТ на данном этапе заболевания.

Материал и методы исследования. Объектом эпидемиологического исследования явилось население, перенесшее АГ с ВИЧ в период 2021-2022 гг., проживающее на территории г. Андижана.

Результаты исследования. Характерными клиническими проявлениями острого периода ВИЧ-инфекции были: лимфаденопатия (80,6%), лихорадка (74,6%), повышенная утомляемость (74,6%), полиморфная сыпь (50,7%), фарингит (50,7%), ночная потливость (46,3%) и головные боли (34,3%). Длительность клинических симптомов составила в среднем 5 дней.

Вторичные заболевания в остром периоде ВИЧ-инфекции диагностированы у 28,4% больных. Выраженность клинических симптомов острой ВИЧ-инфекции зависела от концентрации РНК ВИЧ и количества СО4⁺-лимфоцитов.

У подавляющего большинства больных (83,6%) заражение ВИЧ произошло половым путем. У 15% больных причиной ВИЧ-инфекции было внутривенное введение психоактивных веществ.

У мужчин, имеющих половые контакты с мужчинами, достоверно чаще, по сравнению с лицами, заразившимися ВИЧ при гетеросексуальных контактах или внутривенном введении психоактивных веществ, наблюдались выраженные клинические симптомы острого периода ВИЧ-инфекции.

3-месячный курс ВААРТ не оказал существенного влияния на течение острой инфекции. Увеличение продолжительности терапии до 6 мес привело к замедлению прогрессирования заболевания у 72% больных после ее отмены.

ВААРТ была наиболее эффективной при назначении в течение первых 3 месяцев острой ВИЧ-инфекции.

Вывод. В результате исследования определены клинико-эпидемиологические критерии установления диагноза острой ВИЧ-инфекции. Разработаны показания к назначению ВААРТ у больных с острой ВИЧ-инфекцией. Оценка динамики уровня РНК ВИЧ и числа

СО4+-лимфоцитов на фоне ВААРТ у больных с острой ВИЧ-инфекцией позволила установить, что продолжительность терапии должна быть не менее 6 мес.

Таким образом, знание патогенеза и взаимосвязи сопутствующих заболеваний, инфекционная настороженность, углубленный сбор анамнеза и соблюдение полноты диагностического алгоритма позволяют своевременно установить окончательный клинический диагноз и определить тактику адекватной терапии.

Использованные источники:

1. Беляков Н. А., Рассохин В. В., Трофимова Т. Н. и др. Коморбидные и тяжелые формы ВИЧ-инфекции в России // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессия. 2016. Т. 8. № 3. С. 9–25.
2. Дворжак С. И., Крыга Л. Н., Виноградова Т. Н. и др. Медико-социальные особенности «старения» эпидемии ВИЧ в Санкт-Петербурге // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессия. 2012. Т. 4. № 1. С. 82–89.
3. Покровский В. В., Ермак Т. Н., Беляева В. В., Юрин О. Г. ВИЧ-инфекция: клиника, диагностика и лечение / Под ред. изд. В. В. Покровский. 2-е изд., Юб., испр. и доп. М.: ГЭОТАР-МЕД, 2013. 488 с.
4. Кузнецова Т. Г., Тлиш М. М., Сычева Н. Л., Наатыж Ж. Ю. Клинико-патогенетические особенности течения поздней кожной порфирии у жителей Краснодарского края // Российский журнал кожных и венерических болезней. 2015. Т. 18. № 5. С. 42–45.
5. Вульф К., Джонсон Р., Сьюрмонд Д. Дерматология по Томасу Фикпатрику: атлас-справочник. М.: Практика, 2007.

*Охунжонова Х.Х.
ассистент*

*кафедра пропедевтики стоматологических заболеваний
Андижанский государственный медицинский институт*

АНАЛИЗ ПРИЧИН ОБРАЩАЕМОСТИ ВЗРОСЛЫХ ПАЦИЕНТОВ К ВРАЧУ-ОРТОДОНТУ

Резюме. В статье изложен анализ причин обращения взрослых пациентов к врачу-ортодонту за повторным ортодонтическим лечением. Прослежена гендерная зависимость в структуре пациентов, обращающихся к врачу-ортодонту с целью повторного ортодонтического лечения. Изучены и систематизированы жалобы, а также клинические диагнозы пациентов при первичном обращении к врачу-ортодонту с целью повторного ортодонтического лечения.

Ключевые слова: повторное ортодонтическое лечение, пациенты, лечение.

*Okhunjonova Kh.Kh.
assistant*

*department of propaedeutics of dental diseases
Andijan State Medical Institute*

ANALYSIS OF REASONS WHY ADULT PATIENTS SEEK ORTHODONTIST

Summary. The article presents an analysis of the reasons for adult patients to visit an orthodontist for repeated orthodontic treatment. Gender dependence was traced in the structure of patients who visit an orthodontist for the purpose of repeated orthodontic treatment. Complaints, as well as clinical diagnoses of patients during the initial visit to an orthodontist for the purpose of repeated orthodontic treatment, were studied and systematized.

Key words: repeated orthodontic treatment, patients, treatment.

Актуальность проблемы. Стоматологическая, в том числе ортодонтическая, помощь относится к одному из самых массовых видов медицинской службы. Обеспечение высокого качества стоматологической помощи всегда рассматривалось медицинским сообществом как одна из наиболее приоритетных задач стоматологических профилактических учреждений[1,5]

Аномалии зубочелюстной системы оказывают большое влияние на человека. Это приводит к функциональным, психологическим и социальным ограничениям и влияет на качество жизни пациента[4].

Основная цель большинства пациентов, планирующих ортодонтическое лечение – заметное улучшение внешнего вида лица. Ортодонтическое лечение, по мнению пациентов – это то, что, в первую очередь, позволяет воспринимать себя лучше и, возможно, повышает способности к социальному взаимодействию с другими людьми. Как правило, функциональное улучшение для пациентов является вторичной целью ортодонтического лечения[3].

Таким образом, существует значительное расхождение между представлениями пациента и специалиста по показаниям для ортодонтической помощи и результатам лечения. Поэтому если эстетическая сторона по каким-либо показателям не соответствует ожиданиям пациента, они ставят под сомнение качество оказанной ортодонтической помощи. По этой причине с пациентом до начала лечения необходимо обсудить следующие положения:

1. Диагноз должен быть озвучен на языке, понятном пациенту.
2. Объяснить план лечения: какие процедуры и в какой последовательности будут проводиться во время лечения.
3. Предложить альтернативы выбранному плану лечения.
4. Пациент должен быть проинформирован о последствиях в случае отказа от лечения.
5. Пациенту должны быть объяснены потенциальные риски и последствия лечения.
6. Должен быть озвучен предполагаемый результат, включающий преимущества для пациента и вероятность успеха.

Всемирная организация здравоохранения определяет здоровье как «состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или недугов» (с 1948 года это определение обращаемость к врачу-ортодонт[2].

Знание и понимание врачом-ортодонтом причин обращаемости пациентов позволяет сбалансировать возможности ортодонтического лечения и ожиданий пациентов.

Целью настоящего исследования являлось определение причины обращаемости взрослых пациентов к врачу-ортодонт

Материалы и методы исследования. В ходе исследования было проанализировано 69 случаев пациентов, обратившихся в клинику за ортодонтическим лечением. Пациенты были разделены на группы по полу, возрасту и причинам обращения к врачу-ортодонт. Причины обращения (жалобы) были проанализированы на основании медицинских карт.

Также дополнительно выделена группа пациентов, которые не предъявляли каких-либо жалоб, однако были направлены врачом-ортодонтом для подготовки к последующему протезированию.

Результаты и их обсуждение. Возраст пациентов составил от 18 до 47 лет, из них 71% женщин (49 человек), 29% мужчин (20 человек). На эстетику жаловалось 65% (45 человек), из которых 35 женщин (77%) и 10 мужчин (23%), из чего можно сделать вывод, что женщины чаще обращаются к врачу-ортодонту и в большей степени основной жалобой является эстетика (в 3 раза чаще, чем у мужчин).

Комбинированные жалобы (на эстетику и функцию) предъявляли 12%, средний возраст этих пациентов составил 36 лет. Таким образом, с возрастом к эстетическим жалобам добавляются и функциональные. Это связано с потерей жевательной группы зубов, разрушением коронковых частей, стираемостью (снижение высоты прикуса), истощением компенсаторных механизмов и других причин.

Морфологические жалобы предъявлял всего 1 человек (2%). Жалоб не предъявляло 6% людей, они были направлены врачом-ортодонтом для ортодонтической подготовки с целью дальнейшего протезирования (создание места в зубном ряду, устранение чрезмерного наклона и ротаций зубов, закрытие межзубных промежутков, вытягивание ретенированных зубов).

Выводы

При анализе историй болезни выявлено, что наиболее частой причиной обращения за ортодонтической помощью является неудовлетворенность эстетикой зубных рядов (65%). Данная жалоба распространена среди женщин в 3 раза чаще (77%), чем у мужчин, что, скорее всего, связано с высокой конкуренцией среди женщин.

Использованные источники:

- 1.Аболмасов Н.Г., Аболмасов Н.Н. /Ортодонтия: Учебное пособие // М.: МЕДпресс-информ, 2008 – 424с.
- 2.Марк Бернад Экермен/ Ортодонтическое лечение. Теория и практика// пер. с англ. – М.: МЕДпресс-информ, 2010. – 160 с.: ил.
- 3.Персин Л.С. Современные методы диагностики зубочелюстных аномалий //Ортодонтия: методы профилактики, диагностики и лечения – М.: Науч.-издат. центр «Инженер», 1990 – 215 с.
- 4.Проффит У.Р. Современная ортодонтия / 3-е издание МЕДпресс-Информ, 2017 - 560
- 5.Хорошилкина Ф.Я. / Ортодонтия / М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2006 – 544

*Парманкулова Ю.Д.
кафедра офтальмологии
Андижанский государственный медицинский институт*

ОСОБЕННОСТИ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ С КАТАРАКТОЙ И ГЛАУКОМОЙ В АНАМНЕЗЕ

Резюме: Глаукома является социально значимым заболеванием и находится на первом месте среди причин нарушения зрения и слепоты. Глаукома с катарактой определяют основной хирургический потенциал любого офтальмологического учреждения.

Высокая распространенность, нередкое сочетание первичной открытоугольной глаукомы (ПОУГ) и катаракты, а также их отрицательное влияние на зрительные функции глаза сохраняют актуальность и значимость проблемы.

В связи с этим особое внимания заслуживает выбор тактики активного ведения пациентов с данной патологией.

В настоящей статье представлены различные подходы к хирургическому лечению сочетанной патологии глаукомы и катаракты, сравнительная оценка их эффективности и безопасности, а также приведена статистика послеоперационных осложнений и отдалённых результатов хирургического лечения.

Ключевые слова: катаракта, глаукома, пациент, хирургическая лечения.

*Parmankulova Yu.J.
department of ophthalmology
Andijan State Medical Institute*

FEATURES OF SURGICAL TREATMENT OF PATIENTS WITH A HISTORY OF CATARACT AND GLAUCOMA

Resume: Glaucoma is a socially significant disease and is in the first place among the causes of visual impairment and blindness. Glaucoma with cataract determine the basic surgical potential of any ophthalmological institution.

The high prevalence, frequent combination of primary open-angle glaucoma (POAG) and cataracts, as well as their negative impact on the visual functions of the eye, remain relevant and significant problems.

In this regard, the choice of tactics of active management of patients with this pathology deserves special attention.

This article presents various approaches to the surgical treatment of the combined pathology of glaucoma and cataract, a comparative assessment of their effectiveness and safety, as well as statistics of postoperative complications and long-term results of surgical treatment.

Keywords: cataract, glaucoma, patient, surgical treatment.

Актуальность. Катаракта в глаукомном глазу, как правило, носит осложненный характер. При этом могут отмечаться псевдоэкзофолии, задние синехии, ригидный зрачок.

При патоморфологическом исследовании глаукомного хрусталика Н.И. Курышева и соавт., обнаружили зоны истончения в передней и задней капсулах хрусталика, а в отдельных случаях – псевдомембрану перед задней капсулой. Указанные особенности глаукомной катаракты требуют от офтальмохирурга особого подхода при выборе тактики оперативного лечения.

В зависимости от степени компенсации офтальмотонуса, стадии и формы глаукомного процесса возможно проведение поэтапного или комбинированного хирургического лечения. Ранее было принято считать, что при начальной, незрелой катарактах, нестабилизированной глаукоме с высоким ВГД более показанным будет двухэтапное лечение: гипотензивная операция на первом этапе, экстракция катаракты – на втором. Либо первым этапом предлагалось провести экстракцию катаракты, а затем компенсировать офтальмотонус применением гипотензивных препаратов или выполнив антиглаукоматозную операцию [2,4,7].

При более выраженном помутнении хрусталика, умеренно повышенном офтальмотонусе, невозможности 2-х этапного лечения по общему состоянию пациента предпочтение отдавалось комбинированным вмешательствам. Одномоментная экстракция катаракты с гипотензивной операцией и имплантацией искусственного хрусталика, так называемая «тройная процедура», более экономична для больного, так как не требует повторных обследования и госпитализации. Кроме того, удастся избежать двух восстановительных периодов с сопутствующими им интенсивным закапыванием капель и ограничением физической активности, что снижает качество жизни пациентов, особенно трудоспособных [1,3,5]. Ю.М. Корецкая считает, что нельзя ждать созревания катаракты в глаукомном глазу, так как офтальмолог теряет контроль за диском зрительного нерва при прогрессировании помутнения хрусталика.

Цель исследования. Повышение эффективности оперативного лечения пациентов с сочетанием катаракты и открыто-угольной глаукомы.

Материалы и методы. В основу данного открытого проспективного исследования легли результаты обследования и хирургического лечения

пациентов с сочетанием катаракты и различных стадий открытоугольной глаукомы.

Результаты исследования. Факотрабекулэктомия и факоэмульсификация с вискоканалодилатацией обладают выраженным гипотензивным эффектом и приводят к существенному улучшению зрительных функций у больных с сочетанием катаракты и глаукомы независимо от стадии глаукомы и наличия псевдоэкссфолиативного синдрома.

Факоэмульсификация с синусотомией и вискоканалодилатацией обеспечивает сопоставимый с факотрабекулэктомией гипотензивный эффект после дополнительной лазерной гониопунктуры, выполнение которой в послеоперационном периоде потребовалось в 58% случаев.

Факоэмульсификация с синусотомией и вискоканалодилатацией обеспечивает более раннее восстановление остроты зрения при меньшем количестве ранних послеоперационных осложнений в сравнении с факотрабекулэктомией.

После факоэмульсификации у больных с сочетанием катаракты и глаукомы отмечено меньшее количество ранних послеоперационных осложнений, однако гипотензивный эффект может быть обеспечен только при условии продолжения медикаментозной терапии глаукомы.

Факоэмульсификация может выполняться больным с сочетанием катаракты и глаукомы при отсутствии выраженных изменений поля зрения и диска зрительного нерва, а также соблюдением пациентами режима инсталляций гипотензивных препаратов. В остальных случаях целесообразно выполнение факоэмульсификации в сочетании с синусотомией и вискоканалодилатацией.

Вывод. Таким образом, дальнейшие усилия офтальмохирургов могут быть направлены как на снижение травматичности вмешательства за счет совершенствования техники экстракции катаракты у больных глаукомой, так и на выявление больных из группы риска послеоперационного воспаления и проведение превентивной противовоспалительной терапии.

Применение современных электрофизиологических методов исследования функционального состояния зрительного анализатора, в частности, исследование зрительных вызванных потенциалов, может быть использовано при разработке показаний для имплантации ИОЛ у больных с продвинутыми стадиями глаукомы. С учетом современных тенденций хирургии катаракты и глаукомы представляется актуальной разработка комбинированных вмешательств с применением тоннельных разрезов.

Использованные источники:

1. Абдулкадырова М.Ж., Еричев В.П., Якубова Л.В., Лобыкина Л.Б. Псевдоэкссфолиативная глаукома // Журнал «Глаукома».–2002.–№1 С.43–45.

2. Манцева, Я.Ю. Влияние факоемульсификации на уровень внутриглазного давления у больных с сочетанием катаракты и открытоугольной глаукомы / Я.Ю. Манцева, С.Ю. Астахов, П.В. Ананьевская, А.И. Титаренко // Офтальмологические ведомости -2013. - Т.6, №1. - С.29-34.
3. Харша, А.А. Эффективность оперативного лечения больных рефрактерной глаукомой с использованием клапана «Ahmed» и шунта «EXPRESS» / А.А. Харша, Я.Ю. Манцева // Офтальмологические ведомости - 2012. - Т.5, №2. - С.57-65.
4. Prin Pojanapongpun. Combined cataract and glaucoma surgery—one incision or two. // Abstract book XXVII th International Congress of Ophthalmology—June—1998.—Amsterdam—P.54.
5. Stank T., Feitl M.E., Krupin T. Cataract surgery in glaucoma // Management and care of cataract patient.— Boston. – 1992. – P.160–170.
6. Vyas A.V., Pies S., Percival B., Bacon P.J. Incidence and outcome of eyes with pseudoexfoliation syndrome undergoing phacotrabeculectomy //XVII the Congress of the European Society of Cataract & Refractive Surgeons.—Vienna, 1999—P.199.
7. Yiedirim A.,Chakir M., et al. Phacotrabeculectomy: Early Results. // J. Oft. Gaz 29,1999—P.37–40.

*Парпиев О.Т.
старший преподаватель
НамИСИ
Курбанов К.М.
преподаватель
НамИСИ
Курбанова З.М.
преподаватель
Общеобразовательная школа №9
Наманганского района*

СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. В данной статье представлены сведения о системах организации педагогических процессов в образовательных учреждениях, в частности, о содержании образования, его формах, методах и средствах, а также о ситуациях мониторинга, которые признаются организаторами педагогического процесса.

Ключевые слова. Педагогический процесс, инновации, содержание образования, участники образовательного процесса, форма, метод, инструмент.

*Parpiyev O.T.
senior lecturer
NamECI
Kurbanov K.M.
teacher
NamECI
Kurbanova Z.M.
teacher
Secondary school №9 of Namangan region*

ORGANIZATION SYSTEMS OF PEDAGOGICAL PROCESSES

Annotation. This article provides information about the systems for organizing pedagogical processes in educational institutions, in particular, about the content of education, its forms, methods and means, as well as about monitoring situations that are recognized as the organizers of the pedagogical process.

Keywords. Pedagogical process, innovations, content of education, participants in the educational process, form, method, tool.

Функционирование в условиях рыночных отношений прямо требует среды социальной конкуренции. Эта среда, в свою очередь, служит основой для осознанной деятельности, такой как стремление к новаторству, высокому качеству и эффективности, творчеству, любознательности, трудолюбию. По этой причине пробуждается чувство сознательного отношения (мотивации) к самостоятельной учебе у молодого поколения. В педагогическом процессе мотивация считается главным фактором, гарантирующим его качество и эффективность. Естественно, большое значение приобретает мотивация к учебе у студентов. Эпоха требует от ученика стать активным участником. Эта деятельность, в свою очередь, служит основой для развития таких качеств (добродетелей), как сознательность, самостоятельность, творчество, любознательность.

Обеспечение активного участия обучающихся в педагогических процессах напрямую зависит от входящих в него нововведений, то есть инноваций.

«Инновация» предусматривает оптимизацию образовательного процесса, повышение его качества и эффективности за счет внедрения инноваций в педагогическую систему. Инновации, внедряемые в педагогическую систему, могут оказать существенное влияние на качество и эффективность. Мы понимаем инновации, внедряемые в систему с целью повышения качества и эффективности, с учетом ее внутренних резервов и возможностей.

К педагогическим инновациям можно отнести систему идей, теорий, правил, форм, методов и средств совершенствования педагогической системы и достижения высокого качества и эффективности. В последние годы мы стали свидетелями внедрения многих нововведений в педагогическую систему. Примеры включают новые концепции, инвестиции, ДТС, квалификационные требования, альтернативные учебные планы, новые типы образовательных учреждений, технологии, инновации и инновационные разработки и т. д. [2].

Чтобы внедрить эти инновации или эффективно их использовать, необходимо понимать сущность педагогических процессов в образовательных учреждениях и правильно использовать их составляющие.

Известно, что педагогический процесс носит системный характер и включает в себя компоненты, сохраняющие устойчивость в определенных пределах. Если внедряемое нововведение превышает допустимое, система ломается и заменяется другой системой с новой функцией.

Педагогический процесс (система) по своей природе всегда технологичен. Технологизация — внутреннее качество педагогической системы, и ее возможности подчиняются строгим законам и правилам. Технология не допускает изменчивости, из нее нельзя удалить ни один

мелкий компонент, потому что сама по себе технология не имеет избыточности.

Если мы заменим любой из его компонентов, результат обязательно изменится. Из общей теории системы известно, что одновременно улучшить многие ее параметры невозможно. Именно поэтому необходимо постепенно вводить обновления в систему, предварительно убедившись в ее полезности, тщательно проверить и обдумать дальнейшие изменения.

На этом этапе сначала поговорим о компонентах (организаторах) педагогического процесса. Потому что эффективность педагогического процесса зависит не только от формы его организации, но и от всех составляющих его компонентов и многих факторов.

Педагогический процесс многогранен, к нему можно подойти с исторической, научно-педагогической, психологической, физиологической, гигиенической, организационно-управленческой, экономической, социальной, медицинской, мировоззренческой, правовой, нормативной и т.п. ученых и практиков.

Тем не менее педагогические процессы можно выразить следующим образом:

Педагогический процесс – это деятельность по взаимному сотрудничеству учителей и учащихся для достижения поставленной цели.

В качестве организующих систем педагогических процессов можно назвать следующие: участники, цель образования, его содержание, формы обучения, методы и средства, результат.

Педагогический процесс напрямую зависит от участвующих в нем субъектов, независимо от того, как он организован и ведется, он обеспечивает следующее[1]:

- повысить эффективность и качество педагогического процесса;
- установление осознанного общения и взаимоотношений между участниками педагогического процесса;
- обеспечение всемерного усвоения учащимися знаний, способов поведения и личностных качеств;
- формирование у студентов осознанного активного, самостоятельного, творческого мышления и исполнительских навыков;
- создание условий для реализации студентами своего потенциала;
- таких как приверженность демократическим и гуманистическим идеалам.

В заключение можно сказать, что основное требование к учителю при организации педагогических процессов состоит в том, что он должен уметь правильно ставить свои (познавательные, психомоторные, аффективные) цели, исходя из предмета обучения. В соответствии с целью он должен уметь пользоваться формой, методом и средством обучения. Только тогда можно добиться высокого качества и эффективности, не

затрачивая чрезмерных (умственных и физических) усилий, усилий и времени.

Использованные источники:

1. Абдукудусов О.А, Рашидов Х.Ф. Профессиональная педагогика. Ташкент., 2010. - 270 стр.
2. Ишмухамедов Р.Д. Пути повышения эффективности образования с помощью инновационных технологий. - ТДПУ, 2004. - 44 с.
3. Йулдошев Ю.Г., Усманов С.А. Основы педагогической технологии. Учебные пособие. — Т.: «Учитель», 2004. — 104 с.
4. Парпиев О.Т. Использование педагогических игр как фактор повышения эффективности обучения //Молодой ученый. – 2011. – №. 12-2. – С. 127-129.
5. Парпиев О. Т., Курбонов К. М., Турғунов И. Б. Учебные образовательные технологии в педагогической деятельности //Экономика и социум. – 2021. – №. 5-2. – С. 168-171.
6. Парпиев О. Т. Использование игровых форм при подготовке студентов к педагогической деятельности //Молодой ученый. – 2020. – №. 24. – С. 424-426.
7. Парпиев О. Т., Курбонов К. М., Султонов С. С. Способы достижения образовательной эффективности при совершенствовании педагогических процессов //Экономика и социум. – 2021. – №. 9 (88).
8. Parpiyev O.T., Ahmedova G.I. Practical games and their didactic possibilities //Экономика и социум. – 2021. – №. 7. – С. 112-116.
9. Парпиев О. Т., Курбонов К. М., Ахатов Д. Н. Использование педагогических задач в процессе подготовки будущих специалистов //Экономика и социум. – 2021. – №. 11 (90).
10. Парпиев О. Т., Ахмедова Г. И., Тиллабоев Д. Х. Использование дидактических игр в технологии обучения в начальных классах //Экономика и социум. – 2022. – №. 8 (99).
11. Imamnazarov E. D., Parpiyev O. T. Teaching educational technologies in pedagogical activities //Экономика и социум. – 2021. – №. 6-1. – С. 94-96.
12. Парпиев О. Т. Построение учебного процесса в системе повышения квалификации педагогических кадров //Молодой ученый. – 2015. – №. 21. – С. 822-823.
13. Ходжабоев А. Р., Аноркулова Г. М., Парпиев О. Т. Касбий таълимда уқитиш воситаларидан фойдаланиш методикаси //Услужий кулланма.— 2011. – 2011.
14. Акрамов Х. М., Парпиев О. Т. Педагогические технологии как основа развития познавательной деятельности студентов //Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2014. – Т. 12. – №. 2. – С. 12-13.

Примкулова Г.Н.
ассистент
кафедра ИКП
АДТИ

ЛАБОРАТОРНЫЕ МАРКЕРЫ ПОВРЕЖДЕНИЯ МИОКАРДА В СОВРЕМЕННОЙ КАРДИОЛОГИИ

Аннотация: В работе проанализирована ситуация с биохимической диагностикой повреждений миокарда при ишемической болезни сердца. Рассмотрены основные проблемы, связанные с определением кардиотропонинов, креатинкиназы МВ и интерпретацией полученных результатов. Обсуждается значение определения специфических маркеров в диагностике повреждения миокарда при ИБС. Наиболее информативным является определение количества кардиотропонинов в период 6-24 часа после приступа стенокардии. Результаты исследования могут быть использованы для определения рисков летального исхода, выбора оптимальной тактики ведения больных ИБС, эффективности проводимой терапии.

Ключевые слова: тропонины, креатинкиназа, миоглобин, биомаркеры, ишемическая болезнь сердца.

Primkulova G.N.
assistant
department of ICP
ADTI

LABORATORY MARKERS OF MYOCARDIAL DAMAGE IN MODERN CARDIOLOGY

Abstract: The paper analyzes the situation with the biochemical diagnosis of myocardial damage in coronary heart disease. The main problems associated with the determination of cardiotroponins, creatine kinase MB and interpretation of the obtained results are considered. The significance of the determination of specific markers in the diagnosis of myocardial damage in IHD is discussed. The most informative is the determination of the amount of cardiotroponins in the period 6-24 hours after an angina attack. The results of the study can be used to determine the risks of a lethal outcome, the choice of the optimal tactics for managing patients with coronary artery disease, and the effectiveness of the therapy.

Keywords: troponins, creatine kinase, myoglobin, biomarkers, ischemic heart disease.

ВВЕДЕНИЕ

Внедрение в широкую медицинскую практику новых диагностических тестов практически революционизировало многие медицинские дисциплины. Для многих людей лабораторные исследования остаются невидимой стороной медицины. Тем не менее, 60–70%, а по некоторым оценкам — и 80% всех медицинских решений принимают по результатам клиничко-лабораторных исследований, от установления диагноза до выбора терапии и определения прогноза. Большой прогресс в этом направлении достигнут в кардиологии, благодаря разработке достаточно простых, но вместе с этим высокочувствительных и специфичных маркеров повреждения миокарда [1].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

К ним в первую очередь надо отнести кардиотропонины (сTnT и сTnI) мозговой натрийуретический пептид (BNP и NTproBNP), сердечный белок связывающий свободные жирные кислоты (H-FABP), а так же маркеры риска неотложных состояний в кардиологии. К последним, наряду с показателями липопротеинового обмена, можно отнести целый ряд провоспалительных (hs-CRP) и других маркеров, характеризующих нестабильность сосудистой стенки в области атеросклеротической бляшки, а так же процессы ремоделирования в миокарде [2]. Основные представления о биохимических маркерах в кардиологии сформулированы в ряде зарубежных обзоров и монографий.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В соответствии с приведенной схемой можно предложить следующую классификацию биохимических маркеров при сердечно-сосудистой патологии. А именно:

1. Биомаркеры дислипидемии и модификации липопротеидов
2. Провоспалительные маркеры
3. Маркеры нестабильности и повреждения атеросклеротической бляшки
4. Маркеры ишемии и некроза сердечной мышцы
5. Маркеры дисфункции миокарда
6. Маркеры тромбообразования и фибринолиза
7. Маркеры ремоделирования

Очевидно, что для неотложной кардиологии наибольшее значение имеют маркеры 2, 3, 4, 5, 6 групп. Данные по ним обобщены в нескольких обзорах, опубликованных в последние годы [1,2].

На протяжении последних лет в клинике все шире используется определение компонентов тропонинового комплекса миокардиоцитов — кардиоспецифических белков TnT и TnI. Тропонин — универсальная для поперечно-полосатой (миокард, скелетные мышцы) мускулатуры структура белковой природы, локализуемая на тонких миофиламентах сократительного аппарата миокардиоцита. Тропониновый комплекс

состоит из 3-х компонентов – TnC, TnT и TnI. Аминокислотная последовательность миокардиального TnC идентична содержащемуся в скелетной мускулатуре, и только TnT и TnI существуют в специфичных для миокарда изоформах, отличающихся от изоформ скелетных мышц.

Именно этим объясняется абсолютная специфичность миокардиальных изоформ TnT и TnI. Молекулярный вес TnT составляет 37000 дальтон, у TnI он несколько меньше – 24000 дальтон. Содержание TnT в миокардиоцитах примерно в 2 раза превышает уровень TnI. Тропонины содержатся в клетках преимущественно в структурно-организованной форме, однако их небольшое количество находится в цитоплазме в свободном виде – примерно 6–8% всего сердечного TnT и 2.8–4.1% – TnI [1].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно заключить, что современная диагностика инфаркта миокарда должна обязательно включать определение специфических маркеров повреждения миокарда, а именно кардиотропонинов, СК-МВ и миоглобина. Наиболее информативным является определение количества кардиотропонинов в период 6–24 часа после приступа стенокардии. Результаты исследования могут быть использованы для определения рисков летального исхода, выбора оптимальной тактики ведения больных ИБС, эффективности проводимой терапии. Особо важным представляется определение кардиотропонинов в диагностике ОКС, рецидивов инфаркта миокарда, повреждений миокарда при хирургических манипуляциях на коронарных сосудах. Повышение уровня тропонинов крови является решающим для постановки диагноза инфаркт миокарда без повышения ST сегмента на ЭКГ (NSTEMI). Однако, не смотря на многочисленные исследования и рекомендации по интерпретации результатов определения кардиомаркеров изучение их будет продолжаться.

Использованные источники:

7. Boden W.E., O'Rourke R.A., Teo K.K. et al. COURAGE Trial Research Group. Optimal medical therapy with or without PCI for stable coronary disease. *N Engl J Med* 2007; 356: 1503-1516
8. The AIM-HIGH Investigators The role of niacin in raising high-density lipoprotein cholesterol to reduce cardiovascular events in patients with atherosclerotic cardiovascular disease and optimally treated low-density lipoprotein cholesterol: Rationale and study design. The Atherothrombosis Intervention in Metabolic syndrome with low HDL/high triglycerides: Impact on Global Health outcomes. *Am Heart J* 2011;161:471-477.
9. Nordestgaard B.G., Chapman M.J., Ray K. et al. Lipoprotein(a) as a cardiovascular risk factor: current status. *Eur Heart J* 2010;31(23):2844-2853.
10. Altschul R., Herman I.H. Influence of oxygen inhalation on cholesterol metabolism. *Arch Biochem* 1954; 51: 308–9.

11. Parsons W.B. Jr., Achor R.W., Berge K.G. et al. Changes in blood lipids following prolonged administration of large doses of nicotinic acid to persons with hypercholesterolemia. Proc Mayo Clin 1956;31(13): 377.

Рахматова З.
старший преподаватель
кафедры узбекского языка и литературы
Андижанский государственный медицинский институт

РОЛЬ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОМУ МЫШЛЕНИЮ

Аннотация. В данной статье говорится о роли интерактивных методов в обучении студентов самостоятельному мышлению.

Ключевые слова: интерактивные методы, педагогика, языкознание, инновации, методы обучения, проблемное обучение.

Rakhmatova Z.
senior lecturer
department of uzbek language and literature
Andijan State Medical Institute

THE ROLE OF INTERACTIVE METHODS IN TEACHING STUDENTS TO INDEPENDENT THINKING

Abstract. This article talks about the role of interactive methods in teaching students to think independently.

Key words: interactive methods, pedagogy, linguistics, innovation, teaching methods, problem-based education.

Одной из актуальных проблем современности является повышение качества системы образования. Предоставление качественного образования учащимся.

Для этого педагоги должны эффективно использовать интерактивные методы, делать правильный выбор и вызывать интерес у учащихся. При этом педагогу важно больше работать над собой, находить новые интерактивные методы, проникать в сердце ученика.

При выборе интерактивных методов обучения учитываются цель обучения, количество и возможности обучаемого, состояние материально-технической базы, педагогическое мастерство учителя.

Интерактивный метод – это метод, который активизирует учащегося, побуждает его к самостоятельному мышлению и ставит учащегося в центр образовательного процесса.

Метод происходит от греческого слова «methodos» и означает «путь, нравственный метод». Понимается деятельность, способ, способ или форма движения.

Суть интерактивных методов обучения состоит в том, что они ориентированы не только на широкое взаимодействие между педагогом и учащимися, но и на взаимодействие между самими учащимися. Особенность данных методов обучения заключается в том, что они предусматривают активное доминирование учащихся в процессе обучения, роль педагога сводится к направлению их деятельности на достижение поставленных целей занятия. Помимо этого педагог занимается разработкой плана занятия, чаще всего это интерактивные задания и упражнения, в процессе выполнения которых учащиеся изучают учебный материал.

Суть интерактивных методов обучения состоит в том, что они ориентированы не только на широкое взаимодействие между педагогом и учащимися, но и на взаимодействие между самими учащимися.

Особенность данных методов обучения заключается в том, что они предусматривают активное доминирование учащихся в процессе обучения, роль педагога сводится к направлению их деятельности на достижение поставленных целей занятия.

Помимо этого педагог занимается разработкой плана занятия, чаще всего это интерактивные задания и упражнения, в процессе выполнения которых учащиеся изучают учебный материал.

Классификация методов обучения. Методы классифицируют по разным признакам:

- по характеру учебной деятельности: репродуктивные, проблемные, исследовательские, поисковые, объяснительно-иллюстративные, эвристические и пр.;
- по степени активности педагога и учащихся: активные и пассивные;
- по источнику учебного материала: словесные, наглядные, практические;

Активные методы обучения строятся по схеме взаимодействия "учитель = ученик". Из названия понятно, что это такие методы, которые предполагают равнозначное участие учителя и учащихся в учебном процессе. То есть, дети выступают как равные участники и создатели урока.

Идея активных методов обучения в педагогике не нова. Родоначальниками метода принято считать таких прославленных педагогов, как Я.Коменский, И.Песталоцци, А.Дистервег, Г.Гегель, Ж.Руссо, Д.Дьюи. Хотя мысль, что успешное обучение строится, прежде всего, на самопознании, встречается еще у античных философов.

Признаки активных методов обучения активизация мышления, причем учащийся вынужден быть активным;

- длительное время активности — учащийся работает не эпизодически, а в течение всего учебного процесса;

- самостоятельность в выработке и поиске решений поставленных задач;

- мотивированность к обучению.

Главной задачей современного образования является не просто дать ученику фундаментальные знания, а обеспечить для него все необходимые условия для дальнейшей социальной адаптации, развить склонность к самообразованию.

Современная система образования характеризуется:

- сжатые сроки обучения
- большой объем получаемой информации
- серьезные требования к уровню знаний, навыков и умений ученика или студента

Одна из главных задач для нынешнего преподавателя – сделать процесс обучения интересным для учеников, динамичным и современным. Я и мой учитель используем интерактивные технологии.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) постепенно проникают во все сферы образования. Этому способствует глобальная информатизация общества, распространение в школах и вузах новейшей компьютерной техники и современного программного обеспечения, создание государственных и международных программ, направленных на информатизацию образования.

В современное время большинству педагогов необходимо изучить и освоить современные информационные технологии, которые можно использовать на уроках (телеконференции, электронная почта, электронные книги, мультимедиа и др.). Организационные формы учебного процесса видоизменяются, увеличивается количество самостоятельной работы учителей, количество практических и лабораторных занятий, которые носят исследовательский характер, получают распространение занятий вне аудитории. Появление информационных технологий и учебно-воспитательных процессов приведет к существенным изменениям в частной функции учителя, который, как и мой учитель, предстает теперь в новой роли: исследователя, организатора, консультанта.

Использованные источники:

1. Гофурова, Ю. (2020). РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ И ЕГО РОЛЬ В ЖИЗНИ НАШЕГО ОБЩЕСТВА: Вестник науки и образования № 13 2 июль 2019. *Архив исследований*, 48-48.
2. Рахматова, З. М., Кузибаева, М. М., & Ахунова, М. Р. (2018). РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ. *Мировая наука*, (10), 244-247.
3. Рахматова, З. М., Кузибаева, М. М., & Ахунова, М. Р. (2018). ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В МЕДВУЗЕ. *Мировая наука*, (4), 216-219.

4. Мамаджанова, М. Р., Рахматова, З. М., & Хаитбаева, Г. И. Кафедра языков, педагогики и психологии Андижанский государственный медицинский институт, Узбекистан, г. Андижан MR Mamadzhanova, ZM Rakhmatova., GI Haitbaeva Department of Languages, Pedagogy and Psychology. *Pedagogy and Psychology*.
5. Рахматова, З. М. (2019). Использование инновационных форм обучения в системе медицинского образования. *Вестник науки и образования*, (13-2 (67)), 27-29.
6. Мамаджанова, М. Р., Рахматова, З. М., & Хаитбаева, Г. И. (2018). ТРАДИЦИОННЫЕ И НЕТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ. *Мировая наука*, (10), 217-220.
7. Мирзаева, Ш. Р., & Рахматова, З. М. (2016). О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ. *Теория и практика современной науки*, (10), 236-239.
8. Рахматова, З., & Гофурова, Ю. К. (2019). ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО УЗБЕКСКОМУ ЯЗЫКУ. *MODERN STURCTURE AND DEVELOPMENT OF SCIENCE IN OUR LIFE*, 1(1), 151-153.
9. Гофурова, Ю. К., & Рахматова, З. ТЕСТОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ЭЛЕМЕНТ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА.
10. Mamitxonovna, Z. R. (2022). MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES USED IN LANGUAGE TEACHING PRACTICE. *Web of Scientist: International Scientific Research Journal*, 3(4), 1404-1408.

*Рустамов Ж.А., магистр
Усманова У.И.
кафедра ПСВ - 1
Андижанский государственный
медицинский институт*

ГИПЕРУРИКЕМИЯ И РИСК РАЗВИТИЯ ПАТОГЕНЕЗЕ ЖИРОВОЙ БОЛЕЗНИ ПЕЧЕНИ

Резюме: Гиперурикемия широко распространена в популяции и вносит существенный вклад в общий риск и риск развития сердечно-сосудистых заболеваний. Накопленная к настоящему моменту доказательная база свидетельствует о том, что гиперурикемия – независимый фактор риска развития сердечно-сосудистых заболеваний и хронических заболеваний почек, а не просто их маркер, как обсуждалось ранее.

Многочисленные исследования подтверждают ассоциации уровня мочевой кислоты в сыворотке крови с развитием артериальной гипертензии, метаболического синдрома, риском развития инфаркта миокарда, инсульта, смерти от всех заболеваний и смерти от сердечно-сосудистых заболеваний, развитием жировой болезни печени.

Ключевые слова: жировая болезнь печени, мочевая кислота, гиперурикемия у пациентов, и меры, направленные на улучшение качества их жизни.

*Rustamov Zh.A., master
Usmanova U.I.
PSV - 1 department
Andijan State Medical Institute*

HYPERURICEMIA AND THE RISK OF DEVELOPING THE PATHOGENESIS OF FATTY LIVER DISEASE

Resume: Hyperuricemia is widespread in the population and contributes significantly to the overall risk and risk of developing cardiovascular diseases. The evidence base accumulated to date indicates that hyperuricemia is an independent risk factor for the development of cardiovascular diseases and chronic kidney diseases, and not just their marker, as discussed earlier.

Numerous studies confirm the association of serum uric acid levels with the development of arterial hypertension, metabolic syndrome, the risk of myocardial infarction, stroke, death from all diseases and death from cardiovascular diseases, the development of fatty liver disease.

Keywords: fatty liver disease, uric acid, hyperuricemia.in patients, and measures aimed at improving their quality of life.

Актуальность. Долгое время мочевая кислота (МК) рассматривалась как инертный конечный продукт катаболизма на основе пуринов, но в последние десятилетия хроническая бессимптомная гиперурикемия (ГУ) не только была связана с отложением кристаллов моноурата натрия в тканях и подагрой, но и накапливалась независимо. фактор риска развития артериальной гипертензии (аг), метаболического синдрома, жировой болезни печени (ЖБП) и сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) [1,5].

Было обнаружено, что средняя общая популяционная частота МК в сыворотке крови постепенно увеличивается из-за изменений в рационе питания, увеличения индекса массы тела и увеличения ожидаемой продолжительности жизни в общей популяции и среди пациентов с СКД и застойной сердечной недостаточностью (СН) [2,4].

Распространенность патологических состояний, связанных с желудочно-кишечным трактом, растет, что делает эту проблему выходящей за рамки ревматологических заболеваний и требует широкого подхода с учетом риска развития ССЗ и заболеваний ЖБП.

Следует отметить, что, несмотря на активное изучение проблемы бессимптомного ГУ, наиболее важные аспекты все еще остаются предметом обсуждения: какой уровень сывороточного МК следует считать гиперурикемией; является ли ГУ независимым предиктором или просто признаком риска развития КВГ, это вопросы, требующие ответы и еще раз ответы. продолжайте учиться [1,3].

Цель исследования. Целью обзора является обобщение имеющихся сведений по проблеме бессимптомной ГУ в аспекте рисков развития заболеваний печени.

Материал и методы исследования. Для решения поставленную мы провели научные испытания в общей сложности на 65 пациентах с гиперурикемией и страдающих жировой болезнью печени

Результаты исследования. Под бессимптомной ГУ понимают повышение уровня МК в сыворотке крови в отсутствие симптомов депонирования кристаллов моноурата натрия в тканях. До сих пор не существует единых критериев диагностики данного состояния. Статистически под ГУ понимают уровень МК в сыворотке крови выше двух стандартных отклонений по сравнению со средним уровнем здоровой популяции; физико-химически – концентрацию МК в сыворотке крови больше 416 мкмоль/л или 7 мг/дл при измерении ферментативными методами в стандартной лаборатории, патофизиологически – концентрацию МК, превышающую точку растворимости при температуре

37 °С при измерении ферментативными методами в стандартной лаборатории (6,4 или 6,8, или 7 мг/дл, по мнению разных авторов).

Определение ГУ широко варьирует в разных эпидемиологических и клинических исследованиях, что затрудняет сопоставление полученных результатов. Во многих исследованиях в качестве порогового значения ГУ использовался уровень МК в сыворотке крови ≥ 360 мкмоль/л (≥ 6 мг/дл) у женщин и ≥ 420 мкмоль/л (≥ 7 мг/дл) у мужчин. Эти же значения использованы в российских рекомендациях по АГ 2020 г. Наконец, ряд исследователей в качестве диагностического критерия предлагают использовать единый уровень МК в сыворотке крови ≥ 360 мкмоль/л, основываясь на целевом значении МК при лечении подагры.

Несмотря на то, что данные ряда эпидемиологических исследований показывают связь между компонентами гиперурикемии и метаболическим синдромом, эти результаты весьма противоречивы и не могут четко показать, какую роль рассеянный склероз играет в метаболическом синдроме и связанных с ним заболеваниях, включая патогенез НАЖБП. Углубленное изучение этой области является актуальной и перспективной задачей, которая позволяет в дальнейшем разрабатывать эффективные схемы фармакологической коррекции НАЖБП от воздействия компонентов пуринового метаболизма. По нашему мнению, основанному на анализе литературных данных, повышение уровня мочевой кислоты само по себе не оказывает негативного влияния на метаболизм гепатоцитов, поскольку при ее синтезе образуются кислородные радикалы.

Вывод. Экспериментальные исследования показали эффективность применения ингибитора ксантиноксидазы - фебуксостата при стеатогепатите, сопровождающемся гиперурикемией, предотвращающего образование кислородных радикалов в ходе ксантиноксидазной реакции. Применение ингибиторов ксантиноксидазы может стать многообещающим направлением в лечении пациентов с НАЖБП.

Использованные источники:

1. Рахманова А.Г., Неверов В.А., Кирпичникова Г.И. и др. Вирусные гепатиты. Новосибирск: Вектор-Бест, 2003. 58 с.
2. Подымова С.Д. Острые гепатиты при инфекционных заболеваниях // Гастроэнтерология. 2008. № 1. С. 38–42.
3. Порядин Г.В. Патофизиология. Курс лекций: учеб. пособие. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. 592 с.
4. Симбирцев А.С., Тотолян А.А. Цитокины в лабораторной диагностике // Инфекционные болезни. 2012. № 2. С. 82–98.
5. Циммерман Я.С. Первичный билиарный цирроз печени: современные представления // Клиническая медицина. 2015. Т. 93. № 7. С. 5–14.

*Рустамов Ж.А., магистр.,
Усманова У.И.
кафедра ПСВ - 1
Андижанский государственный медицинский институт*

РОЛЬ ГИПЕРУРИКЕМИИ В ПРОГРЕССИРОВАНИИ И ПАТОГЕНЕЗЕ ЖИРОВОЙ БОЛЕЗНИ ПЕЧЕНИ

Резюме: В данной статье обсуждается взаимосвязь мочевой кислоты с основными компонентами метаболического синдрома и факторами, влияющими на патогенез НАЖБП у пациентов с патологией почек. Было доказано, что гиперурикемия может быть независимым фактором, способствующим развитию НАЖБП. Применение ингибитора ксантиноксидазы-фебуксостата в экспериментальных исследованиях показало значительный защитный эффект при НАЖБП.

Ключевые слова: жировая болезнь печени, мочевая кислота, гиперурикемия у пациентов, и меры, направленные на улучшение качества их жизни.

*Rustamov Zh.A., master
Usmanova U. I.
FDT - 1 department
Andijan State Medical Institute*

THE ROLE OF HYPERURICEMIA IN THE PROGRESSION AND PATHOGENESIS OF FATTY LIVER DISEASE

Resume: This article discusses the relationship of uric acid with the main components of the metabolic syndrome and factors affecting the pathogenesis of NAFTG in patients with kidney pathology. It has been proven that hyperuricemia can be an independent factor contributing to the development of NAFTG. The use of a xanthine oxidase inhibitor -febuxostat in experimental studies has shown a significant protective effect in NAFTG.

Keywords: fatty liver disease, uric acid, hyperuricemia.in patients, and measures aimed at improving their quality of life.

Актуальность. Ожирение является определенным фактором риска возникновения и развития НАЖБП. Ряд недавних исследований показал, что индекс ИМТ является важным фактором при изучении рассеянного склероза и метаболических нарушений. Основываясь на данных двух крупных проспективных когортных исследований, можно сделать вывод,

что рассеянный склероз не оказывает причинно-следственного влияния на риск ишемической болезни сердца и высокого кровяного давления.

Этот вывод несовместим с предыдущими исследованиями из-за неоднозначной роли ИМТ [3,8]. Европейские исследования показывают, что начальный уровень МС определяет возникновение высоких уровней глюкозы натощак в группе с нормальной массой тела, а не независимо от высокого кровяного давления и тяжелой группы, а также показывает, что гу можно лечить по-разному в группе с нормальной массой тела и в тяжелой группе [1,9].

Корейское исследование показывает, что уровни рассеянного склероза связаны с риском рассеянного склероза у людей без ожирения, а не у людей с ожирением [4,7].

Несмотря на разницу в результатах исследований взаимосвязи между ИМТ и рассеянным склерозом, все эти авторы согласны с тем, что важно учитывать взаимосвязь между ЖКТ и тяжестью НАЖБП, особенно в случае ожирения для изучения при фиброзе печени.

В экспериментальной части того же исследования было показано, что ингибирование ксантиноксидазы значительно предотвращало развитие стеатогепатоза у мышей в результате употребления слишком жирной пищи. Взаимосвязи осуществляются посредством действия ксантиноксидазы на регуляцию NLRP3-inflam-mas (3-содержащих под-рецепторов, таких как домен семейства пиринов) в клетках Hepg3 [2,10]. Известно, что инфламмосомы NALP3 (NATCN, белок, богатый лейцином, который содержит повторяющийся домен и пирин) связаны с некоторыми автоматическими воспалительными заболеваниями. Этот тип инфламмосомы может быть активирован активными формами кислорода, большое количество которых образуется в ходе реакции ксантиноксидазы.

Взаимосвязь между концентрацией мочевой кислоты и НАЖБП была обнаружена в ходе крупного популяционного исследования в Соединенных Штатах, в котором приняли участие 10 732 взрослых, не страдавших диабетом. Авторы обнаружили, что дополнительный риск НАЖБП был значительно выше у пациентов с высоким уровнем мочевой кислоты по сравнению с низким уровнем. Кор после коррекция определенных факторов риска оставила значимую взаимосвязь между рассеянным склерозом и НАЖБП (4-й квартиль).

Таким образом, уровни мочевой кислоты были независимо связаны с НАЖБП, диагностированной с помощью ультразвука, а также с увеличением тяжести НАЖБП [21]. Эти данные соответствовали предыдущим результатам, полученным *petta et al.* группа пациентов с гистологически подтвержденной НАЖБП. Они показали, что гиперурикемия связана с гистологическими особенностями заболевания печени, регулярно представляя собой независимый фактор риска для постановки диагноза и высокий уровень повышенной активности по

стеатозу, дольковому воспалению и шкале *nas* (за счет активности НАЖБП), которая используется для оценки тяжести НАЖБП [5,6].

Цель исследования. Мы составили план изучения методов лечения и профилактики жировой болезни печени у пациентов с гиперурикемией

Материал и методы исследования. Для решения поставленную мы провели научные испытания в общей сложности на 65 пациентах с гиперурикемией и страдающих жировой болезнью печени

Результаты исследования. Ассоциация гиперурикемии с ожирением в рамках метаболического синдрома обусловлена влиянием мочевой кислоты на развитие хронического субклинического воспаления в жировой ткани и резистентности к инсулину.

Связь между гиперурикемией и метаболическим синдромом, в частности с его классическими компонентами – абдоминальным ожирением, гипертриглицеридемией, гипергликемией артериальной гипертензией, доказана не только у лиц подросткового возраста, но и у лиц пожилого возраста. Согласно результатам когортного исследования, проведенного А.Ф. Сисеро и соавт., у пациентов старше 60 лет уровень мочевой кислоты коррелировал с основными компонентами метаболического синдрома. Кроме того, он служил предиктором последнего. У женщин при пороговых значениях мочевой кислоты в сыворотке крови (среднепопуляционные значения) более 4,8 мг/дл, или 286 мкмоль/л, отношение шансов развития метаболического синдрома составило 2,12 (95% ДИ 1,55–2,90). У мужчин при значениях мочевой кислоты более 5,6 мг/дл, или 333 мкмоль/л, – 2,59 (95% ДИ 1,58–4,24).

В здоровой популяции повышенный уровень мочевой кислоты ассоциируется с потенциальным риском развития указанных состояний. T. da Silva Ferreira и соавт. на примере 149 здоровых жителей Бразилии в возрасте 20–55 лет доказали, что повышенный уровень мочевой кислоты в сыворотке крови следует рассматривать в качестве критерия неблагоприятного метаболического фенотипа, развития окислительного стресса и нарушения функции эндотелия.

L. Pasifico и соавт. выявили корреляцию между значениями мочевой кислоты и атеросклерозом сонных артерий у детей, страдающих ожирением. Толщина комплекса «интима – медиа» каротидных артерий значительно увеличивалась при четвертом квартиле уровня мочевой кислоты по сравнению с первым, вторым и третьим квартилями – 0,61 (95% ДИ 0,58–0,64) против 0,49 (0,46–0,53), 0,53 (0,49–0,56) и 0,55 (0,52–0,59) соответственно, $p < 0,01$. Влияние уровня мочевой кислоты на толщину комплекса «интима – медиа» оставалось выраженным при проведении мультивариантного анализа с корректировкой на возраст, пол, пубертатную стадию, уровень креатинина ($p < 0,01$).

Вывод. Несмотря на то, что данные ряда эпидемиологических исследований показывают связь между компонентами гиперурикемии и

метаболическим синдромом, эти результаты весьма противоречивы и не могут четко показать, какую роль рассеянный склероз играет в метаболическом синдроме и связанных с ним заболеваниях, включая патогенез НАЖБП. Углубленное изучение этой области является актуальной и перспективной задачей, которая позволяет в дальнейшем разрабатывать эффективные схемы фармакологической коррекции НАЖБП от воздействия компонентов пуринового метаболизма. По моему мнению, основанному на анализе литературных данных, повышение уровня мочевой кислоты само по себе не оказывает негативного влияния на метаболизм гепатоцитов, поскольку при ее синтезе образуются кислородные радикалы.

Экспериментальные исследования показали эффективность применения ингибитора ксантиноксидазы - фебуксостата при стеатогепатите, сопровождающемся гиперурикемией, предотвращающего образование кислородных радикалов в ходе ксантиноксидазной реакции. Применение ингибиторов ксантиноксидазы может стать многообещающим направлением в лечении пациентов с НАЖБП.

Использованные источники:

1. Рахманова А.Г., Неверов В.А., Кирпичникова Г.И. и др. Вирусные гепатиты. Новосибирск: Вектор-Бест, 2003. 58 с.
2. Патофизиология: учебник: В 2 т. / П.Ф. Литвицкий. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. Т. 1. 624 с.
3. Патология: учебник: В 2 т. / Под ред. М.А. Пальцева, В.С. Паукова. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 1024 с.
4. Патология: учебник: В 2 т. / Под ред. В.А. Черешнева, В.В. Давыдова. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. Т. 1. 608 с.
5. Патофизиология: В 3 т.: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. А.И. Воложина, Г.В. Порядина. 4-е изд., стер. Т. 2. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 256 с.
6. Подымова С.Д. Острые гепатиты при инфекционных заболеваниях // Гастроэнтерология. 2008. № 1. С. 38–42.
7. Порядин Г.В. Патофизиология. Курс лекций: учеб. пособие. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. 592 с.
8. Сахарный диабет: диагностика, лечение, профилактика / Под ред. И.И. Дедова, М.В. Шестаковой. М.: Медицинское информационное агентство, 2011. 808 с.
9. Симбирцев А.С., Тоголян А.А. Цитокины в лабораторной диагностике // Инфекционные болезни. 2012. № 2. С. 82–98.
10. Циммерман Я.С. Первичный билиарный цирроз печени: современные представления // Клиническая медицина. 2015. Т. 93. № 7. С. 5–14.

*Сиддиқов Х.М.
ассистент
кафедра пропедевтической стоматологии
Андижанский государственный медицинский институт
Узбекистан, г.Андижан*

АНКЕТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД АНАЛИЗА ЗНАНИЙ О ПРОФИЛАКТИКЕ КАРИЕСА И ГИГИЕНЕ ПОЛОСТИ РТА

Аннотация. В статье обсуждается уровень знаний студентов лечебного и стоматологического факультетов АГМИ по вопросам профилактической стоматологии с помощью анкетирования как метод анализа знаний о профилактике кариеса и гигиене полости рта. Нами было проведено анкетирование 200 студентов 2 и 3 курса стоматологического и лечебного факультета. В анкету входило 20 вопросов по профилактической стоматологии, здоровому образу жизни здоровью полости рта.

Ключевые слова: Кариес, анкетирование, гигиена полости рта.

*Siddikov H.M.
assistant
department of propaedeutics of dental
Andijan State Medical Institute
Uzbekistan, Andijan*

QUESTIONNAIRE AS A METHOD FOR ANALYSIS OF KNOWLEDGE ON CARIES PREVENTION AND ORAL HYGIENE

Annotation. The article discusses the level of knowledge of students of medical and dental faculties of ASMI on preventive dentistry using a questionnaire as a method for analyzing knowledge about caries prevention and oral hygiene. We conducted a survey of 200 students of the 2nd and 3rd year of the Faculty of Dentistry and Therapy. The questionnaire included 20 questions on preventive dentistry, healthy lifestyle and oral health.

Key words: Caries, questioning, oral hygiene.

Введение. На рубеже XXI века профилактика становится ведущим направлением современной стоматологии [1,7]. И для того, чтобы профессиональная гигиена стала мощным этапом борьбы с современными стоматологическими заболеваниями на самом деле, необходимо четко знать все группы и методы основных профилактических мероприятий. Стремительно развивается рынок, предметов и средств индивидуальной

гигиены полости, рта, растет ассортимент зубных паст, ополаскивателей, жевательных резинок, зубных щеток; появились электрические, ультразвуковые и ионные зубные щетки. Регулярная информация с рекомендациями тех или иных средств, предотвращающих кариес, исходящая из газет, журналов, рекламы на телевидении, могла бы способствовать изменению сложившейся ситуации[5]. Однако научные исследования, показали, что основной целью индивидуальной профилактики стоматологических заболеваний является оздоровление населения страны, через осознание роли и значимости гигиенических процедур, повышения уровня стоматологических знаний, выработки мотивации сохранения здоровья зубов. Он характеризуется ростом интенсивности, распространенности заболеваний пародонта, кариеса и его осложнений и изменением в структуре встречающихся патологий полости рта[3].

Гигиена полости рта является одним из главных направлений программы профилактики кариеса и болезней пародонта, так как играет важнейшую роль в первичной, во вторичной и третичной профилактике стоматологических заболеваний. Значительный процент неудовлетворительных итогов лечения (терапевтического и ортопедического) связан с недостатком или отсутствием знаний пациентов о принципах строения зубочелюстной системы и влиянии микроорганизмов зубного налета на состояние здоровья полости рта в частности и организма в целом[2]. Таким образом, наиважнейшими задачами в профилактике кариеса, его осложнений и воспалительных заболеваний пародонта остается гигиеническое воспитание и обучение методам и средствам очищения полости рта. Сохранение и укрепление здоровья студенческой молодежи имеет большое социально-медицинское и общественное значение. Студенты представляют собой особую социальную группу, характеризующуюся: специфическими условиями жизни, вынужденным нарушением режима труда, отдыха и питания, большой психоэмоциональной и умственной нагрузкой[4,6].

Цель: Проанализировать уровень знаний студентов лечебного и стоматологического факультетов АГМИ по вопросам профилактической стоматологии.

Материалы и методы. Нами было проведено анкетирование 200 студентов 2 и 3 курса стоматологического и лечебного факультета. В анкету входило 20 вопросов по профилактической стоматологии, здоровому образу жизни здоровью полости рта.

Результаты. По определению ВОЗ здоровый образ жизни это образ жизни направленный на профилактику болезней и укрепление здоровья. Здоровый образ жизни предполагает: физическую нагрузку, оптимальный режим труда и отдыха, правильное питание, достаточную двигательную активность, личную гигиену, закаливание, искоренение вредных привычек,

позитивное восприятие жизни. В результате анкетирования было выявлено, что в понятие здоровый образ жизни, студенты включают: ведение активного образа жизни, физическую активность, соблюдение режима учебы и режима дня. В результате анкетирования мы выяснили, что из всего разнообразия зубных паст студенты предпочитают зубную пасту Колгейт. На второе место по популярности среди паст у студентов 3 курса стоматологического факультета вышла фирма Бленд, почетное 3 место заняли фирма и Лакалют. Из зубных щеток безусловным лидером были производители зубных щеток Колгейт, на втором месте щетки фирмы Oral B.

Составляющими здоровой полости рта студенты видят: отсутствие кариеса, рациональную гигиену полости рта; здоровую слизистую оболочку полости рта; отсутствие зубных отложений и заболеваний пародонта, собственные зубы.

Выводы: 1. Студенты стоматологического факультета показали более высокий уровень знаний по вопросам профилактической стоматологии, чем студенты лечебного факультета.

2. Для лучшего усвоения знаний по профилактике основных стоматологических заболеваний необходимо подавать информацию в соответствии с психологическими особенностями современных студентов, которые легко ориентируются в мировых информационных ресурсах. При проведении анализа результатов анкетирования стало ясно, что при обучении следует внедрять интерактивные методы обучения, такие как: дискуссии, мозговой штурм, обсуждение проблем профилактики через Интернет в режиме он-лайн.

3. На стоматологическом факультете назрела необходимость создания специального кабинета гигиены и профилактики основных стоматологических заболеваний для всех студентов нашего университета.

Использованные источники:

1. Аверьянов С. В., Ромейко И. В., Пупыкина Е. В. Интервьюирование как метод определения уровня санитарно-гигиенических знаний // Проблемы стоматологии. 2015. № 1. С. 4–7.
2. Дадыкина А. В., Ткачук В. Е., Денисенко М. А. Изучение гигиены полости рта студентов // Успехи современного естествознания. 2014. № 9. С. 9–10.
3. Ваневская Е. А., Жегалина Н. М. Изучение медико-социального статуса студентов 1 курса стоматологического факультета УГМА // Проблемы стоматологии. 2012. № 5. С. 22–26.
4. Кузьмина Э.М., Васина С.А., Смирнова Т.А. и др. «Стоматологическая заболеваемость населения России». М. МГМСУ, 1999. 236 с.
5. Родионова А.С. «Современные технологии для ранней диагностики кариеса». Стоматолог-практик, 2014. № 4. С. 36-37.

6. Камминс Д. «Кариес зубов: заболевание, которое остается актуальной проблемой общественного здоровья и здравоохранения в 21 веке. Исследование революционной технологии для профилактики кариеса. Научные материалы симпозиума «Новый подход к кариоспрофилактике - уверенный шаг в будущее без кариеса» (Москва, 29 сентября 2014). Москва, 2014. С. 3-14.
7. Храмова А. «Современное направление профилактики кариеса зубов». Международный студенческий научный вестник, 2016. № 6.

Содиков С.
преподаватель
кафедра реабилитации, спортивной
медицины и физической культуры
АГМИ

ОСНОВНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ И ПАТОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЕМ К ЗАНЯТИЯМ СПОРТОМ

Аннотация: Современный спорт предъявляет к организму молодого и не сформировавшегося человека, высокие требования и, следовательно, имеет определенные профессиональные факторы риска. В связи с этим при проведении ежегодного медицинского обследования спортсменов в врачебно- физкультурном диспансере первоочередной задачей является максимально эффективная диагностика и оценка состояния здоровья.

Ключевые слова: спорт, диспансер, врачебный контроль, риск, здоровье, метод, плавание.

Sodikov S.
teacher
department of rehabilitation, sports medicine and physical education
ASMI

MAIN DISEASES AND PATHOLOGICAL CONDITIONS THAT ARE A CONTRAINDICATION TO SPORTS

Abstract: Modern sport makes high demands on the body of a young and unformed person and, therefore, has certain professional risk factors. In this regard, when conducting an annual medical examination of athletes in a medical and sports dispensary, the primary task is the most effective diagnosis and assessment of the state of health.

Keywords: sport, dispensary, medical control, risk, health, method, swimming.

Введение. Врачебно-физкультурный диспансер (ВФД) – лечебно-профилактическое учреждение поликлинического типа для медицинского обеспечения лиц, занимающихся физической культурой и спортом. На базе диспансера проводится медицинское обследование спортсменов и осуществляется врачебный контроль за состоянием их здоровья в виде диспансеризации, этапного и текущего контроля [4]. И создана врачебная комиссия для решения вопросов о возможности занятий спортом, лицам, имеющим стойкие отклонения в состоянии здоровья. За последние пять

лет у 80 спортсменов выявлены противопоказания к физическим нагрузкам и им были запрещены занятия спортом. Проведен анализ врачебных карт этих спортсменов. Большинство из них (65%) относились к возрастной категории от 10 до 18 лет. 35 % были в возрасте от 18 до 25 лет. Большинство отстраненных спортсменов занимались легкой атлетикой. Бег на короткие, средние и длинные дистанции относится к циклическим видам спорта. Противопоказания для занятий легкой атлетикой общие с противопоказаниями для занятий спортом в целом. Основными причинами отстранения от тренировок и занятий спортом легкоатлетов были заболевания органов зрения: миопия и гиперметропия средней и высокой степени, сложный астигматизм. По мнению Макаровой Г.А. занятия легкой атлетикой, тяжелой атлетикой, боксом и борьбой противопоказаны при любой степени миопии [2]. На фоне значительных нагрузок может развиваться периферическая отслойка сетчатки, атрофия зрительного нерва.

Материалы и методы. Вторая по численности группа спортсменов, имеющих противопоказания для тренировок были боксеры и борцы. Также как в легкой атлетике доминирующими причинами являлись заболевания органов зрения (миопия и гиперметропия средней и высокой степени, сложный астигматизм.) Бокс – контактный и травматичный вид спорта. Спортсмены наносят друг другу удары. Движения носят скоростно-силовой характер. В связи со спецификой данного вида спорта к занятиям боксом не допускаются лица при любой степени миопии, гиперметропии.

Большинство современных видов спорта связаны с перенапряжением опорно-двигательного аппарата. Основной причиной патологии являются чрезмерные нагрузки, которые не соответствуют уровню физической подготовки спортсмена. Наибольшее влияние на проявления патологии оказывает специфика вида мышечной деятельности и внешней среды, в которой эта двигательная деятельность осуществляется. Заболевания и травмы ОДА чаще встречались у представителей скоростно-силовых видов спорта и в единоборствах (14,4%). И относительно редко у пловцов. Специфика мышечной деятельности и нарушение тренировочного процесса способствуют развитию сколиоза, дегенеративно-дистрофических изменений в позвоночнике и крупных суставах. При нефиксированном искривлении позвоночного столба во фронтальной плоскости и с начальными признаками остеохондроза с бессимптомным течением считается допустимым занятия только симметричными видами спорта. Знание особенностей влияния разных видов мышечной деятельности на патологические изменения ОДА важно для донозологической диагностики в спорте, прогнозирования риска развития заболеваний, профилактики и оптимизации программ реабилитации спортсменов [3,5].

Результаты и обсуждение. Водные виды спорта включают: плавание, водное поло, прыжки в воду и синхронное плавание. Плавание основано на преодолении вплавь за наименьшее время различных дистанций. Вода обладает большой плотностью по сравнению с воздушной средой, оказывая сопротивление, которое возрастает с повышением скорости движения пловца и вызывает увеличение его усилий. Потребление кислорода приближается к максимуму и возрастает роль анаэробных процессов, поскольку интенсивность работы превышает уровень анаэробного порога [6]. Плавание противопоказано при осложненной миопии без коррекции. Занятия прыжками в воду и водным поло противопоказаны при любой степени миопии вне зависимости от коррекции зрения. Это связано с высокой вероятностью травматизации органов зрения (осложнения миопии, отслойка сетчатки) при непосредственном соприкосновении с водой при прыжках с трамплина, при резком нырянии в воду. Заболевания органов зрения и ЛОР-органов встречаются у занимающихся водными видами спорта в 40–45% случаев. При этом у пловцов доминируют заболевания глотки, полости носа и придаточных пазух [1].

Медицинским отводом для занятий спортом является сахарный диабет. При диспансеризации и дополнительном обследовании, заболевание выявлено у 13,2% начинающих спортсменов, занимающихся разными видами спорта. В основном это дети с инсулинзависимым диабетом 1 типа. Недостаточность инсулина при сахарном диабете вызывает скачки уровня глюкозы в крови, поэтому занятия физическими упражнениями требуют постоянного контроля уровня гликемии. Испытывая мышечную слабость, дети мало двигаются, поэтому им показана лечебная или по показаниям физическая культура. Физические упражнения улучшают метаболизм, повышают тонус и укрепляют сердечно-сосудистую систему. Снижение сахара в крови под воздействием физических нагрузок происходит вследствие увеличения в клетках белков, которые являются транспортерами глюкозы. При систематических нагрузках должна быть коррекция дозы инсулина. Неадекватные физические нагрузки могут приводить к гипогликемии, поэтому важно придерживаться рекомендованных специалистом нагрузок, контролировать уровень глюкозы в крови и придерживаться диеты.

Таким образом, большинство обследованных лиц, у которых были выявлены заболевания не совместимые с занятиями спортом, начинающие спортсмены, не имеющие спортивной квалификации и небольшим стажем тренировок. В основном это дети, занимающиеся в спортивных секциях. Изначально разрешение для тренировок было дано участковым педиатром. Потенциальных спортсменов врачебная комиссия не допустила к занятиям спортом уже на первом этапе обследования во врачебно-физкультурном диспансере, что важно для детей с целью сохранения их здоровья.

Квалифицированные спортсмены, имеющие спортивный разряд (14%), наблюдались в диспансере и проходили углубленное медицинское обследование, в ходе которого контролировалось состояние их здоровья. Анализ медицинских карт спортсменов, отстраненных от занятий спортом, показал, что ими было пройдено 2 диспансеризации и 2-3 этапных осмотра. Средний стаж тренировок 3-4 года. Несмотря на это, при выявлении противопоказаний к значительным физическим нагрузкам, врачебной комиссией ВФД всем без исключения было рекомендовано либо сменить вид спорта, либо отказаться от занятий спортом в связи с выявленным или прогрессирующим заболеванием и возможными осложнениями.

Заключение

1. Нацеленность только на результат, без учета функционального и физического состояния спортсменов, ведет к перетренированности и травматизму.

2. Должен быть индивидуальный подход к спортсменам, регулярный врачебный контроль в тренировочном процессе и квалифицированный уровень медицинского обеспечения начинающих спортсменов на первом, поликлиническом этапе обследования.

3. Только совместными усилиями врачей, тренеров и спортсменов можно сохранить здоровье и добиться высоких спортивных результатов.

Использованные источники:

1. Круглый А.В. Применение лечебного плавания при заболеваниях ОДА: Учебное пособие. – Ухта: УГТУ, 2000.– 52 с.
2. Макарова Г.А., Мирошникова Ю.В. Медицинские противопоказания к учебно- тренировочному процессу и участию в спортивных соревнованиях. Методические рекомендации. – Москва, 2014. – 678 с.
3. Поляев Б.А., Перхуров А.М., Сидоров С.П. Основные положения донологической функциональной диагностики в спорте. Функциональная диагностика. – М., 2014. – 107с.
4. Приказ Минздрава РФ от 20 августа 2001 г. N 337 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию спортивной медицины и лечебной физкультуры»
5. Пузин С.Н. Медико-социальные аспекты здоровья населения. Современные подходы к профилактике социально значимых заболеваний. – М., 2013. – 8 с.
6. Смирнов В. М. Физиология физического воспитания и спорта. – М., 2002. – 127 с.

Содиков С.
преподаватель
кафедры реабилитации, спортивной
медицины и физической культуры
АГМИ

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ АНТИДОПИНГОВОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация: В статье рассмотрена проблема использования спортсменами различных допингов и запрещенных стероидов для повышения спортивных результатов. Авторами проанализированы правовые документы международного уровня. В работе автор определил педагогические и организационные вопросы проблемы борьбы с допингом в спорте.

Ключевые слова: допинг-тест; анаболики; фармакология; нагрузки; восстановление; дисквалификация; уголовное наказание; санкции; государственная программа.

Sodikov S.
teacher
department of rehabilitation, sports medicine and physical education
ASMI

PRINCIPLES OF THE ORGANIZATION OF ANTI-DOPING CONTROL

Annotation: The article deals with the problem of the use of various doping and prohibited steroids by athletes to improve sports results. The authors analyzed the legal documents of the international level. In the work, the author identified the pedagogical and organizational issues of the problem of combating doping in sports.

Keywords: doping test; anabolics; pharmacology; loads; restoration; disqualification; criminal punishment; sanctions; state program.

Введение. Важнейшая и весьма болезненная проблема мирового спорта – употребление неразрешенных препаратов и борьба с ними. Это нелицеприятный факт современного спорта. Законодательством Международного олимпийского комитета (МОК) запрещено употребление спортсменами веществ, методов, содействующих улучшению физических сил и выносливости и увеличению работоспособности, но, несмотря на это, допинговая зараза продолжает с каждым годом поражать все новые и новые виды спорта.

Материалы и методы. Повышение напряженности соревновательных баталий, завышенные нагрузки и требования,

планомерно подводят спортсменов к пределу своих физических возможностей. В результате у амбициозных атлетов, стремящихся к рекордам, нередко возникает потребность в дополнительном источнике энергии. И этот источник энергии они находят в применении допинга. Продолжительный прием допинга приводит к потере стабильности результата, и поэтому требуется увеличение дозы. Последнее обстоятельство роднит их с наркотиками.

Допинг не стал открытием XX века. Прибегать к стимулирующим препаратам стали одновременно с проведение соревнований и развитием спорта в целом. Огромное желание выиграть у соперника и стать победителем любой ценой, и даже ценой собственного здоровья, это сущность человеческой природы. «Допинг» в переводе с английского – «давать наркотики». Практически до 20-х годов прошлого столетия кокаин и героин были первым серьезным допингом, так как не были запрещены законом.

Итак, допинг – это введение или применение спортсменами разных видов фармакологических препаратов или методов, повышающих работоспособность организма.

Употребление допинг – препаратов в спорте, вызывающих непродолжительный стимулирующий эффект, впервые отмечено в XIX веке. Однако отношение к стимуляторам существенно поменялось за последние десятилетия. Кардинально изменилась актуальность проблемы в национальных федерациях (велоспорта, легкой атлетики и др.) после трагических происшествий с известными спортсменами.

Допинг-контроль в спорте появился с 1968 г. (с Олимпиады в Мехико). И на олимпиаде в Сиднее в 2000 году в олимпийскую клятву впервые вошло обещание не употреблять допинг.

Большинство спортивных специалистов отмечают, что спортсменам, испытывающим значительные нагрузки, высокую интенсивность тренировочного цикла, очень сложно восстанавливаться без применения фармакологии.

В кругу многих спортсменов, тренеров и спортивных чиновников сформировался устойчивый стереотип допустимости применения допинга для улучшения результатов (55% респондентов). Это убеждение только осложняет возможности борьбы с этим пагубным явлением в спорте [4].

Результаты и обсуждение. Эта болезнь распространяется по всему миру. Ухудшающая ситуация в спорте способствовала формированию структур, нацеленных на борьбу с допингом. Это – Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА), Региональная антидопинговая организация (РАДО) стран Восточной Европы. В функции данных организаций входит разработка допинг-контроля, т.е. проверки, способствующей выявлению фактов по применению запрещенных препаратов и лекарств, в тренировочном и соревновательном периодах.

Спортивная индустрия принялась активно сотрудничать с крупными научно-исследовательскими институтами [2].

Многие препараты, признанные в спорте как допинг, в повседневной жизни являются эффективными лекарствами и не запрещены законом. Вследствие этого, борьба с допингом осуществляется не правоохранительными органами государства, а уполномоченными спортивными организациями, обладающие общественным и негосударственным статусом. Все такие организации обладают контрольно-надзорными и процессуальными полномочиями.

Ежегодно издается запрещенный список, и выпускаются новые версии стандартов:

- Международный стандарт для лабораторий;
- Международный стандарт для тестирования;
- Международный стандарт для оформления терапевтических исключений. В 2003 г. специалистами ВАДА разработаны вспомогательные акты:

- Руководство для спортсменов по программе вне соревновательного тестирования.

- Памятка в помощь спортсменам и тренерам антидопинговыми правилами.

По заявлению Генеральному секретарю Совета Европы любое государство вправе расширить применение Конвенции на конкретную заявленную территорию. И тогда в первый день месяца, начинающегося по истечении срока в один месяц после даты получения заявления Генеральным секретарем, Конвенция вступает в силу.

Цель антидопингового запрета – участие в соревнованиях добросовестных и «чистых» спортсменов, готовых соревноваться на равных с такими же добросовестными спортсменами. Подобным образом, обеспечивается режим наибольшего благоприятствования для добросовестных спортсменов.

Суть допингового контроля заключается в заборе и изучении биологических анализов для обнаружения в организме неразрешенных веществ и констатация фактов употребления запрещенных методов спортивной подготовки к соревнованиям. Организация и проведение отбора проб возложена отдел антидопингового контроля Управления медико-биологического и научно-методического обеспечения ГУ «Центр спортивной подготовки» Министерства спорта. Только лишь сотрудники отдела АДК (не менее двух человек), владеющие сертификатом специалиста антидопингового контроля, могут производить забор анализов, кодирование и транспортировку проб. Затем, все доставляется в аккредитованную Всемирным антидопинговым агентством (ВАДА) антидопинговую лабораторию – Государственное предприятие «Антидопинговый центр» (ГП АДЦ) для анализов.

Заключение. Подводя итоги нашей работе можно сделать вывод: применение допинга наносит непоправимый ущерб здоровью спортсмена. Использование допинга в спорте убивает идею честных и «чистых» соревнований, являющейся основой спорта и олимпийского движения. Необходимо активное внедрение в тренировочный и соревновательный процессы политики, направленной на воспитание моральных принципов честной спортивной конкуренции, осознание каждым спортсменом, спортивным врачом, тренером смертельной опасности, которые несут с собой допинги.

Использованные источники:

1. Алексеев, С.В. Олимпийское право = Olympic law: правовые основы олимпийского движения: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям 03050 "Юриспруденция" и 032101 "Физическая культура и спорт", научным специальностям 12.00.03, 12.00.10, 12.00.14, 13.00.04 / С.В. Алексеев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – 687 с.
2. Алексеев, С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте: учебник для вузов / С.В. Алексеев. – М.: Советский спорт, 2013. – 517 с.
3. Аннотация рабочей программы «Антидопинговое законодательство в сфере физической культуры и спорта» [Электронный ресурс] // URL: Солдатенков, Ф.Н. Современное состояние антидопингового движения и возможности его развития в рамках физкультурно-спортивного образования / Ф.Н. Солдатенков // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2010. – № 2 (60). – С. 112-116.
4. http://lesgaft.spb.ru/sites/default/files/u102/upload/antidopingovoe_zakonodatelstvo_v_sfere_fkis.pdf. – Дата обращения 24.01.2018.
5. Бадрак, К.А. Влияние экспериментальной антидопинговой образовательной программы на отношении молодежи к допингу, с учетом социально-педагогических факторов / К.А. Бадрак // Адаптивная физическая культура. – 2011. – № 2. – С. 8-11.

*Султонов Г.И.
кафедра фтизиатрии и пульмонологии, микробиологии,
иммунологии и вирусологии
Андижанский государственный медицинский институт*

ХИРУРГИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ ТУБЕРКУЛЕЗНОГО СПОНДИЛИТА И УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Резюме: Туберкулезный спондилоартрит – это хроническое инфекционное заболевание позвоночника, при котором нарушаются функции поврежденных позвонков и развивается болевой синдром. Это заболевание характерно для населения развивающихся стран Азии и Африки и в основном поражает детей и подростков. У взрослых патология встречается крайне редко и практически отсутствует среди населения Европы и США. Заболевание провоцируется возбудителем туберкулеза — палочкой Коха, которая попадает в позвоночник с током крови из первичного очага. В этой статье рассматривается хирургическое лечение туберкулезного спондилита, возникающего у пациентов, и меры, направленные на улучшение качества их жизни.

Ключевые слова: туберкулёзный спондилит, хирургическое лечение, инфекция.

*Sultonov G.I.
department of phthisiology and pulmonology, microbiology,
immunology and virology
Andijan State Medical Institute*

SURGICAL TREATMENT OF TUBERCULOSIS SPONDYLITIS AND IMPROVEMENT OF QUALITY OF LIFE

Resume: Tuberculous spondyloarthritis is a chronic infectious disease of the spine, in which the functions of damaged vertebrae are disrupted and pain syndrome develops. This disease is characteristic of the population of developing countries in Asia and Africa and mainly affects children and adolescents. In adults, pathology is extremely rare and practically absent among the population of Europe and the USA. The disease is provoked by the causative agent of tuberculosis — Koch's wand, which enters the spine with blood flow from the primary focus. This article discusses the surgical treatment of tuberculous spondylitis that occurs in patients and measures aimed at improving their quality of life.

Keywords: tuberculous spondylitis, surgical treatment, infection.

Актуальность. Туберкулез – хроническое инфекционное заболевание, характеризующееся многообразием клинических проявлений. Статистические показатели за 2012 г. свидетельствуют об улучшении эпидемической ситуации по туберкулезу в РФ в сравнении с 2011 г.: регистрируемая заболеваемость туберкулезом снизилась на 6,7% и составила 68,1 на 100 тыс. населения. Показатель заболеваемости внелегочным туберкулезом (ВТ) в 1992-2001 гг. оставался стабильным, составляя 3,3-3,5 на 100 тысяч населения. С 2003 г. заболеваемость ВТ ежегодно уменьшалась и достигла 2,2 на 100 тысяч населения в 2012 г. На фоне снижения показателей заболеваемости доля впервые выявленных больных с поражением костей и суставов, составлявшая 23,1% в структуре ВТ в 1995-2006 гг. [30], с 2010 г. увеличилась до 33,1% и впервые превысила таковую при других локализациях ВТ [4]. Вместе с тем отмечен рост частоты лекарственной устойчивости (включая множественную лекарственную устойчивость, МЛУ) возбудителя ВТ: с 39,4 % в 1984-1998 гг. [5] до 59,3% в 2007 г. [1]. В последние годы среди впервые выявленных пациентов значительно увеличилась доля больных КСТ (до 87%) диагностированных на поздних сроках заболевания [1]. В США в структуре костно-суставного туберкулеза (КСТ) до 60% составляет туберкулезный спондилит (ТС), который характеризуется мультифокальными поражениями позвоночника и генерализацией процесса [3], высокой частотой поздних осложнений (абсцессы, свищи, деформации позвоночника, неврологические нарушения) - до 80% и инвалидизацией до 70-90% больных [5]. При этом характеристике особенностей биологических свойств возбудителя КСТ посвящены единичные исследования на незначительных выборках [4].

Диагностика КСТ и ТС, в частности, основывается на двух базовых блоках: клинико-рентгенологических данных и данных лабораторных исследований. Клинико-рентгенологические исследования являются наиболее доступными и широко применяются в мире, являясь основой для установления диагноза КСТ. Данные КТ и МРТ позволяют при высокой квалификации врача достаточно четко дифференцировать туберкулезный спондилит от спондилита другой инфекционной природы [2]. Верифицированный (доказанный) диагноз КСТ базируется на данных бактериологического и гистологического исследования патологического материала [3]. Классический гистологический метод исследования требует большого профессионального опыта. Туберкулез является типичным представителем гранулематозных болезней, поэтому наличие хорошо сформированных эпителиоидных гранул, казеозного некроза и детекция этиологического агента в препарате для микроскопии, окрашенном по Цилю-Нильсену, являются обязательными для постановки диагноза «туберкулезный спондилит» [3]. По данным зарубежных авторов верификация диагноза гистологическим методами составляет от 28,6% до

60 % [4]. При этом отмечено, что при ВТ в биопсийных слайдах из очага деструкции количество гранул может быть значительно меньше, чем при туберкулезе легких [5]. Все больше появляется сообщений об отсутствии классической морфологической картины туберкулезного бугорка при иммуносупрессивных состояниях больного и при наличии ко-инфекции в очаге [2].

Цель исследования Повысить эффективность хирургической и патогенетической терапии с учетом соматико - функциональных нарушений у больных туберкулезным спондилитом.

Материал и методы исследования. Обследовано 50 пациентов со сложными формами впервые выявленного туберкулеза позвоночника. Продолжительность заболевания составляла от 3 месяцев до 1,5 лет.

Результаты исследования. Методы и материалы исследования: Обследовано 50 пациентов со сложными формами впервые выявленного туберкулеза позвоночника. Продолжительность заболевания составляла от 3 месяцев до 1,5 лет. Среди проверенных гендерные показатели проявлялись в доминировании женщин – 51,8% (n=57), мужчин - 48,1% (n=53). Возраст пациентов составляет от 18 до 69 лет, в среднем 38,4 +1,0 года. До 20 лет -27,2% (n=30), от 21 до 40 лет – 31,8% (n=35), от 41 до 60 лет -28,1% (n=31), старше 60 лет -12,7% (n=14). при анализе возрастного состава этой группы пациентов было установлено, что часто регистрируются пациенты в возрасте от 30 до 45 лет. В зависимости от времени оперативных вмешательств пациенты были разделены на 2 группы: 1 (основная) группа из 65 (59,0%) пациентов, операция была проведена в первые 6 месяцев с момента выявления заболевания. В этой группе комбинированная имплантация шунта (кейдж + аутокост) составила. 2 (контрольная) группа – 45 (40,9%), выполненная на поздних сроках, до 1,5 лет после обнаружения операции. Аутотрансплантация шунта составила: - у 25 пациентов - кусочек бокового крыла, - у 20 пациентов - ребро. Всем пациентам были проведены рентгеновская томография, МРТ, МСКТ пораженного позвоночника, ультразвуковое исследование и функциональное обследование внутренних органов, сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Локализация определенного процесса в позвоночнике: в шейном отделе в 1-й группе 5 (7,6%) пациентов, во 2-й группе 3 (6,6%), в грудном отделе в 1-й группе 20 (30,7%), во 2-й группе 12 (27,6%) пациентов, в груднопоясничном отделе: в 1-й группе 19 (20,9%) пациентов и в группе 2 15 (33,3%) 28.8%), в пояснично-крестцовой области в группе 1-7 (10,7%) и в группе 2-2 (4,4%) пациентов. У пациентов со сложными формами туберкулеза позвоночника было выявлено 4 варианта функциональных нарушений с учетом клинического синдрома. (Денисов М. Ю. 2005). У пациентов основной группы эквивалентом боли было чувство дискомфорта в эпигастрии. Пациентам часто было трудно точно определить боль. При туберкулезном

спондилите, осложненном заболеваниями позвоночника и сдавлением позвоночника, повышается порог чувствительности чувствительных к боли висцеральных рецепторов, угнетается моторная функция кишечника. Боль возникала в верхней части живота, чаще в эпигастрии, иногда в околопупочной области. У 57 (51,8%) пациентов беспокоила постоянная волдырчатая боль, интенсивность менялась в среднем – у 8 (14,0%), умеренная – у 6 (10,5%): у 4 (7,0%) пациентов боль носила острый или колющий характер. У 12 (21,0%) пациентов была зафиксирована четкая связь боли с приемом пищи, причем ранняя боль у 4 (33,3%) из них, поздняя боль у 3 (25,0%) и их сочетание у 5 (41,6%). 9 (15,7%) пациенты жаловались на голодные боли, из которых 3 (33,3%) – ночью. Появление боли не было связано с приемом пищи у 6 (10,5%) пациентов. У 11 (19,2%) пациентов наблюдался диспепсический синдром: плохой аппетит, тошнота, учащенное сердцебиение, отрыжка, метеоризм и боль в эпигастрии.

Вывод. В данном исследовании применяли единый способ преаналитической обработки операционного материала больных ТС. Этот способ отличался от стандартного метода двумя параметрами:

1) исключением этапа деконтаминации, при котором рекомендовано использование раствора Mucoprep NALC_NaOH,

2) многократностью отмывания исследуемого материала фосфатным буфером с целью уменьшения влияния ингибиторов крови на обнаружение *M. tuberculosis* с помощью флуоресценции в системе BACTEC MGIT 960.

Для бактериологического и молекулярно-генетического исследований использовали полученный после обработки пробы осадок. При этом доля контаминированных посевов была невелика и составила 3,9%. При посеве легочного материала доля контаминированных проб, по данным литературы, может достигать 16,7%.

Согласно рекомендациям Центра контроля и профилактики заболеваний (CDC, США), при использовании плотных сред максимально допустимый уровень контаминации составляет 5%+ 2%, для жидкой среды – от 3% до 8%

Использованные источники:

1. Алексеева, Г.И. Оптимизация микробиологической диагностики туберкулеза. Особенности эпидемического процесса туберкулеза в Республике Саха (Якутия): автореф. дисс. ... докт. мед. наук: 03.00.07 / Галина Ивановна Алексеева. - М., 2010. – 27 с.

2. Вязовая, А.А. Генотипы штаммов *Mycobacterium tuberculosis* с множественной лекарственной устойчивостью / А.А. Вязовая, И.В. Мокроусов, Д.А. Старкова, Т.Ф. Оттен, Б.И. Вишневецкий, О.В. Нарвская // Матер. Всерос. науч.-практич. конф. «Совершенствование медицинской помощи больным туберкулезом». – СПб. - 2011. – С. 157-158.

3. Олейник, В.В. Туберкулез позвоночного столба / В.В. Олейник, В.Н. Гусева, Н.А. Советова // Руководство по легочному и внелегочному туберкулезу; под ред. Ю.Н. Левашева, Ю.М. Репина. – СПб.: ЭЛБИ-СПб. – 2008. – Гл.10. - С.273- 283.
4. Цибилова, Э.Б. Оценка достоверности показателей заболеваемости туберкулезом легких / Э.Б. Цибилова, И.М. Сон // Туберкулез и болезни легких – 2010. - № 4. – С. 3-9.
5. Sun, J.R. Detecting Mycobacterium tuberculosis in Bactec MGIT 960 cultures by inhouse IS6110-based PCR assay in routine clinical practice / J.R. Sun, S.Y. Lee, C.L. Perng, J.J. Lu // J. Formos. Med. Assoc. - 2009. - 108, № 2.-P.-119-125.

*Сундеева В.Е.
группа ЮРмд-2006б*

Тольяттинский государственный университет

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация: В статье рассматриваются конституционные права и свободы человека и гражданина, а также способы их защиты.

Ключевые слова: конституционный контроль, права, свободы, человек и гражданин.

*Sundeeva V.E.
group YURmd-2006b
Togliatti State University*

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASES FOR THE PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Abstract: The article discusses the constitutional rights and freedoms of man and citizen, as well as ways to protect them.

Keywords: constitutional control, rights, freedoms, man and citizen.

Весь свод прав и свобод личности на данный момент – результат долгого исторического совершенствования. Выделим основные стадии.

Началом можно назвать окончание революции 17-18 вв., в то же время было провозглашено демократическое, конституционное государство, тогда же произошел отказ от абсолютизма, и произошел запуск процесса по провозглашению свободы личности [2, с. 8].

Закрепление началось с закона, принятым английским парламентом в 1679 году, он имел колоссальное значение в вышеуказанном вопросе. Данный закон получил название «Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточения за морями» [5, с. 273].

Помимо этого, любому заключенному позволялось предстать перед судом, дать показания, объяснения, иными словами, появилась возможность словесной «самозащиты» перед органами исполнительной власти. Что касается суда, то он в свою очередь, в течении двух дней должен был принять решение о дальнейшей судьбе заключенного – освободить от наказания, ввиду невинности или отправить преступника в место отбывания наказания.

Нам известно, что на данный момент, у каждого гражданина существует такая же возможность, как было описано выше.

Вторая стадия взяла свое начало с зарождения тоталитарного государства, временным отрезком можно назвать 20 век, именно тогда происходило провозглашение социалистических ценностей, и практически отказ от экономических и политических прав, индивидуализации.

Таким образом, наблюдался процесс борьбы двух систем, что поставило перед необходимостью стран запада так же закрепить в конституции эти свободы и права. Помимо этого, выдвигались требования полностью отказаться от приемов тоталитаризма [14, с. 136].

1948 год был ознаменован принятием перечня документов о правах человека Генеральной Ассамблеей ООН.

Основополагающим и основным документом можно назвать Всеобщую декларацию прав человека. Важность данного документа заключается в том, что в первый раз, за всю историю существования человечества были определены и выражены основные права и свободы человека, подразумевалось, что все страны мира должны принять данные своды и закрепить в конституциях.

Данный документ выступал как образец и стандарт для национальных правовых документов. Были продекларированы перечень прав человека, условно можно выделить две группы: гражданские и политические права; социальные, культурные и экономические права.

По истории, нам известно, что далее произошел крах тоталитаризма в странах советского союза и восточных странах, начался процесс становления демократической государственности, именно этим и был ознаменован третий этап. Начали создаваться конституционные суды, и появились судебные гарантии для прав и свободы каждой личности.

Можем сказать, что весь мир признал права и свободы каждой личности самым ценным и важным [7, с. 36].

В 2020 году в России произошли важные конституционные преобразования. Они отразили консолидированную волю российского народа, стали достойным ответом на сегодняшние вызовы, выражением общих устремлений и надежд, связанных с настоящим и будущим Отечества.

Юрисдикционный способ защиты прав граждан можно поделить на два основных вида: судебная защита и внесудебная [10, с. 98].

Признание прав и свобод человека и гражданина в качестве приоритетных стало важным и значимым условием создания правовой и нравственной основ развития демократии, четкого определения правового статуса личности в Российской Федерации [3, с. 14]. Обратившись к ч.2 ст.55, мы видим, что в нашем государстве не могут применяться законы, которые каким-либо образом негативно затрагивают или влияют на права и свободу человека. Права и свободы человека и гражданина в соответствии со ст. 18 Конституции России являются непосредственно действующими.

Правами человека являются те права, которые создают основу правового статуса личности. Считаем важным отметить, что диапазон выделенных прав отличается в каждом государстве, и соответственно отличия есть и в правовых договорах между странами. Если говорить о международном публичном праве, то в первый раз закрепление произошло во Всеобщей декларации прав человека ООН. В данной декларации изложено, что каждый человек, независимо от расовых принадлежностей, цвета кожи, половых признаков, религиозных, политических убеждений, независимо от любого положения – социального, имущественного, или какого-либо, имеет равные права.

В соответствии с Конституцией права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность всех органов государственной власти, местного самоуправления. Необходимым условием соблюдения прав и свобод человека и гражданина является положение, при котором все органы государственной власти выполняют свои конституционные обязанности в пределах своей компетенции.

Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

В ст. 2 Конституции РФ говорится: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью...» [9]. Это говорит о том, что Россия является правовым государством, одним из важнейших признаков такого государства является выраженное в данной статье провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью. Правовое демократическое государство признает приоритет прав человека, ограничивая этими правами свои властные функции.

Так сложилось, что в сознании общества и в культуре государства, исторически, права личности не являлись чем-то значительным. И сегодня, в наше время, в некоторых случаях, отмечается отсутствие уважение к личности и ее правам, это связано с тем, что на протяжении многих лет допускалось пренебрежение к правам и свободе личности. Сложившаяся ситуация негативна тем, что человек не может ощущать полную защищенность и зачастую, не может предугадать действий исполнительных органов и власти.

По Конституции РФ, государство берет на себя обязательство соблюдения и защиты прав и свободы граждан, создания условий для гарантированной защиты каждой личности. Абсолютно все органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны предоставить вышеописанные условия для каждого гражданина.

Особую роль в защите прав и свобод от нарушения органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также другими лицами играют органы судебной власти. Конституцией предусмотрен и орган, который занимается только данной проблемой, - Уполномоченный по правам человека [9].

Конституция РФ, предписав, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание законов, деятельность законодательной, исполнительной власти, местного самоуправления, одновременно установила способ обеспечения этих прав и свобод - правосудие. Суд является гарантом прав личности. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ч. 1 ст. 46) [9].

Несмотря на некоторые успехи в решении данного вопроса, в России существует множество проблем, связанных с нарушением прав гражданина. Вот некоторые из них:

– на сегодняшний день все еще остается актуальной тема, примененная пыток и незаконных методов при получении доказательств. В прокуратуры ежегодно поступают сотни заявлений от граждан, касающихся нарушения их прав при проведении следствия. В качестве примера можно привести следующий случай из судебной практики. Так, адвокат в апелляционной жалобе просит изменить в отношении его подзащитного меру пресечения и приводит следующие доводы. Мера пресечения в отношении подзащитного с декабря 2017 года неоднократно продлевалась с одной и той же формулировкой, а именно: в связи с необходимостью выполнения ряда следственных и процессуальных действий, направленных на окончание предварительного следствия. Полагает, что продление срока следствия не может являться достаточным основанием для продления срока содержания подзащитного под стражей, поскольку в период с 17 декабря 2017 года по 16 мая 2018 года следственные действия с участием ее подзащитного не проводились. Указывает, что ее подзащитного оперативные сотрудники незаконно содержали без составления протокола задержания и доставления, без фиксации времени фактического задержания и разъяснения прав. Утверждает, что к подзащитному применялись пытки и недозволенные методы ведения следствия, чтобы получить признательные показания в совершении преступления, которое он не совершал. Похищение подзащитного, его незаконное удержание в ИВС ОМВД по Шалинскому району в период с 14 по 31 августа 2017 года в нарушение норм уголовно-процессуального законодательства, ст.ст. 21, 22 Конституции Российской Федерации и ст. 5 Европейской Конвенции, а также игнорирование Шалинским городским судом этих обстоятельств влечет безусловную отмену постановления суда о продлении срока содержания под стражей [1]. Кроме того, некоторые ученые-правоведы полагают, что высокий

процент раскрываемости преступлений связан именно с такими нарушениями прав и свобод граждан [11, с. 51];

– зоной особой концентрации нарушения прав и свобод граждан являются исправительные учреждения Федеральной службы исполнения наказания.

Так, в период времени с 08:00 до 10:00 часов Кутузов С.Г., исполняющий обязанности заместителя начальника оперативного отдела лечебного исправительного учреждения, находясь в помещении своего служебного кабинета, вызвал для беседы осужденного, отбывающего наказание за совершенные ранее преступления в виде лишения свободы. Затем данное должностное лицо потребовало от осужденного предоставить ему сведения о деятельности других осужденных, которые отбывают наказание в виде лишения свободы в указанном выше учреждении. На требования Кутузова он ответил отказом. В связи с чем, Кутузов С.Г. потребовал, чтобы он подошел к шкафу, расположенному слева от входа в его кабинет, повернулся к шкафу лицом, опустил при этом руки вниз и стоял в таком положении. Испугавшись, осужденный выполнил требование Кутузова С.Г. В это время последний, находясь в своем служебном кабинете, вооружился специальным средством – резиновой палкой, взяв ее в обе руки, подошел к потерпевшему сзади и, совершая действия, явно выходящие за пределы своих полномочий, существенно нарушая права и законные интересы осужденного, действуя вопреки интересам государственной службы, применяя специальное средство, без достаточных на то оснований для его применения, умышленно нанес находящейся в руках резиновой палкой несколько ударов по ягодицам, левой лопатки, левому плечу и голове, отчего потерпевший испытал физическую боль [12].

Осужденные – особая категория граждан, чьи права и свободы ограничены решением суда в связи с совершением ими преступных деяний. Следовательно, примеров нарушения их прав и свобод в судебной практике много. Однако не следует забывать, что осужденные могут заявлять о фактах нарушения их прав беспочвенно, преследуя определенные личные цели. Так, Минакова О.А. обратилась в суд с заявлением о признании незаконным решения заместителя прокурора Челябинской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, которым ей отказано в применении мер прокурорского реагирования по факту применения к ней физической силы сотрудникам ИК-5 ГУФСИН России по Челябинской области. В заявлении была указана следующая ситуация. Около 10 часов утра ее вывели на прогулку из камеры ШИЗО, куда она была выдворена сотрудником из ПКТ. Поскольку ее одежда находилась в раздевалке ПКТ (телогрейка, шапка, варежки, обувь), она направилась обратно для того, чтобы одеться, а после прогулки оставить вещи в раздевалке ШИЗО. Затем два сотрудника

налетели на нее, заломили за спину руку и с силой затолкали ее обратно в камеру ШИЗО, лишив прогулки. На ее обращения к прокурору Челябинской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях о проведении проверки по факту незаконного применения к ней физической силы, применении к виновным мер прокурорского реагирования к данным сотрудникам ей было отказано.

В судебном решении также приведена точка зрения самих сотрудников исправительного учреждения.

Так, к Минаковой О.А в коридоре ШИЗО ИК-5 была применена физическая сила в связи с тем, что она оказала злостное неповиновение сотрудникам ИУ, а именно: отказалась пройти в раздевалку ШИЗО для последующей прогулки согласно распорядку дня, вела себя агрессивно, кричала, размахивала руками. Была предупреждена о том, что к ней будет применена физическая сила, было предоставлено достаточно времени для прекращения противоправных действий. Минакова О.А. своих противоправных действий не прекратила, в связи с чем, дежурным и инспектором для пресечения правонарушения была применена физическая сила – прием «загиб руки за спину». После применения физической силы Минакова О.А. была помещена в камеру ШИЗО, прогулка прекращена в соответствии со ст. 93 ч. 2 УИК РФ. Осужденная Минакова О.А. осмотрена врачом, о чем выдана медицинская справка [13].

– нарушения прав и свобод граждан не обошли стороной и Вооруженные силы России. В армии до сих пор регистрируются случаи издевательств старослужащих над только что прибывшими призывниками, когда офицеры допускают «дедовщину» в целях поддержания дисциплины в своем подразделении. Ярким примером может служить недавно произошедшая трагедия в Воронежской области.

Так, корреспонденты российской газеты пишут: «Военный следственный отдел СК РФ по Воронежскому гарнизону возбудил уголовное дело после обнаружения тела военнослужащего. Отчиму погибшего представители военной части заявили, что Степан скончался от остановки сердца. Тело молодого человека, проходившего срочную военную службу в войсковой части 91711, было обнаружено 10 февраля. На теле зафиксированы следы насильственной смерти. По данному факту возбуждено дело по части 1 ст. 105 УК РФ «Убийство», отметили в СК РФ. Один из сопровождавших тело военных рассказал отчиму, что вечером 10 февраля Степан отказался от ужина и остался в своей палатке. Его нашли утром 11 февраля в палатке для умывания. По неофициальным данным, руки у Степана были связаны скотчем, а на голове был полиэтиленовый пакет. Также на затылке якобы обнаружена большая ссадина».

– еще одним объектом нарушения прав и свобод являются сироты в детских домах и душевнобольные, содержащиеся в специальных медицинских учреждениях;

– фактически в полурабском состоянии живут многие мигранты, которые приехали на заработки в нашу страну из ближнего зарубежья, Центральной и Юго-восточной Азии.

Это далеко не весь список проблем, связанных с нарушением прав и свобод граждан на территории России. Лишь малая часть из них придаются общественной огласке и становятся известными широкому кругу населения.

Использованные источники:

1. Апелляционное постановление Верховного суда Чеченской республики № 22К-348/2018 от 10.08.2018. – Режим доступа. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/q0w0woKBWSUH/>. (дата обращения 10.10.2022).
2. Багдасаров В.Ю. Права человека в Российской империи: Вопросы истории отечественной мысли: монография. – Ставрополь: Юрайт, 1996. 98 с.
3. Бутылин В.Н, Гончаров П.В., Барбин В.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно-правовые аспекты): курс лекций. - Москва: Юрайт, 2017. 100 с.
4. Гуцин В.З. Некоторые аспекты защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина / В.З. Гуцин // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 21. С. 44-48.
5. Дорсен Н. Природа и пределы гражданских свобод в США: монография. – Москва, Юрайт, 1994. 304 с.
6. Кирланов Т.Г. Гарантии защиты основных прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве России / Т.Г. Кирланов // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2. С. 22-23.
7. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. – Москва, Проспект, 2019. 592 с.
8. Козулин А.И. Об источниках прав человека: монография. – Москва, Проспект, 1994. 144 с.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – № 144.
10. Коровяковский Д.Г. Юридическое образование, профессиональное правосознание и правовая культура в условиях демократического правового государства / Д.Г. Коровяковский // Экономика и право. XXI век. 2019. № 4. С. 96-108.
11. Малько А.В. Защита прав человека в современной России: утопия или реальность / А.В. Малько // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3. С. 51-55.

12. Решение Саткинского городского суда Челябинской области № 1-10/2012. от 26.01.2012. – Режим доступа. URL: <https://rospravosudie.com/court-satkinskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act104352885> (дата обращения 14.10.2022).
13. Решение Metallургического районного суда г. Челябинска № 2-2179/15. от 9.06.2015. – Режим доступа. URL: <https://rospravosudie.com/court-metallurgicheskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-494911320> (дата обращения 10.10.2022).
14. Федорченко Д.В. Генезис прав человека в аспекте развития социально-экономических прав человека / Д.В. Федорченко // Вопросы российской юстиции. 2021. №. 16. С. 135-140.
15. Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: диссер. Канд. Юрид. Наук. – Самара, - 1997. 150 с.

Сухоруков М.В.
студент
специальность «Экономическая безопасность»
БашГУ
Научный руководитель: Сibaгатуллина Р.М., к.э.н.
доцент
БашГУ
Россия, Уфа

СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: Совместные согласованные действия правоохранительных органов и органов местного самоуправления приобретают особую актуальность при разрешении вопросов местного значения. В свою очередь от политики взаимодействия правоохранительных органов зависит процесс развития местного самоуправления на территории субъекта.

Ключевые слова: безопасность муниципального образования, правоохранительные органы, совершенствование взаимодействия правоохранительных органов и органов местного самоуправления.

Sukhorukov M.V.
student
specialty "Economic security"
BashSU
Scientific adviser: Sibagatullina R.M., Ph.D.
docent
BashSU
Russia, Ufa

THE SYSTEM OF INTERACTION BETWEEN LAW ENFORCEMENT AGENCIES AND LOCAL GOVERNMENTS

Abstract: Joint coordinated actions of law enforcement agencies and local governments are of particular relevance in resolving issues of local importance. In turn, the policy of interaction of law enforcement agencies depends on the process of development of local self-government in the territory of the subject.

Keywords: security of the municipality, law enforcement agencies, improving the interaction of law enforcement agencies and local governments.

Правоохранительные органы являются одним из основных субъектов обеспечения муниципальной безопасности, они достигают безопасности муниципального образования согласно целям, задачам, методам и средствам их достижения [1, С.21].

К формам взаимодействия правоохранительных органов и органов местного самоуправления (далее ОМСУ) относятся [4, С.120]:

- образование совместных координационных и совещательных органов (координационных советов, комиссий и комитетов);
- разработка комплексных программ профилактических мер по снижению уровня преступности в муниципальном образовании;
- взаимный обмен информацией и опытом работы;
- проведение консультаций, проверок, рабочих встреч, совещаний.

В рамках исследования проанализирована система взаимодействия правоохранительных органов Республики Башкортостан и Администрации Орджоникидзевского района ГО г. Уфа РБ, которая заключается в следующем:

1. Демократические основы системы управления обществом в решении вопросов местного значения.

2. Контроль за соблюдением прав и свобод граждан района путем пресечения преступных действий преступников.

3. Противодействие мошенничеству в сфере долевого строительства, компенсация ущерба гражданам, пострадавшим от подобных действий.

4. Взаимодействие с общественностью района.

5. Привлечение молодежи к проблемам района и криминализации общества.

6. Взаимодействие по защите несовершеннолетних при содействии правоохранительных органов.

Взаимодействие муниципального органа власти и его учреждений с правоохранительными органами, осуществляющими профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, подразумевает постоянный контроль и оценку всех мероприятий в районе (таблица 1).

Таблица 1 – План мероприятий Администрации Орджоникидзевского района ГО г. Уфы РБ

Наименование мероприятий	Ответственные	Периодичность
1. Осуществлять анализ состояния профилактической работы, с изучением причин и условий, способствующих совершению правонарушений, преступлений, пьянства среди несовершеннолетних, факторов семейного неблагополучия	Отдел опеки, попечительства и взаимодействия с медицинскими учреждениями	Ежеквартально
2. В целях своевременного выявления недостатков в работе органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних обеспечить проведение ведомственных служебных проверок по фактам	УМВД России по Республике Башкортостан	Ежемесячно

совершения повторных преступлений и общественно – опасных деяний несовершеннолетними		
3. Анализ организации трудоустройства несовершеннолетних, не имеющих среднего образования и не приступивших к дальнейшему обучению, принять меры к организации занятости таких подростков.	Отдел опеки, попечительства и взаимодействия с медицинскими учреждениями	Ежеквартально
4. Разработать систему оценки эффективности и материального стимулирования специалистов, работающих с семьями и детьми, по положительным результатам проведения индивидуальной профилактической работы и социального сопровождения.	Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав	Ежегодно

В ходе проведённого исследования были выявлены следующие основные проблемы:

1. Отдел опеки, попечительства и взаимодействия с медицинскими учреждениями Орджоникидзевского района ГО г. Уфа РБ выявил, что в составе детей-сирот, состоящих в региональном банке данных 94% - дети старше семи лет, почти половин (45%) среди сирот - дети с ограниченными возможностями здоровья и дети-инвалиды. Это снижает возможность их семейного устройства.

2. Отсутствие реальной поддержки несовершеннолетних детей и их опекунов со стороны Администрации района.

3. Несоответствие материально-технической базы с необходимыми требованиями современного процесса взаимодействия – волонтерское движение остается разрозненным и не всегда объективно оценивается общественностью.

4. Нехватка профессиональных кадров.

5. Недостаточное количество мероприятий, дающих организациям возможность взаимодействовать.

6. Отсутствие заинтересованности со стороны муниципальных служащих и формальный подход [3, С.54].

Предлагаются следующие мероприятия:

1. Необходимо ввести показатели оценки работы сотрудников комиссии по делам несовершеннолетних и их прав:

- количество обращений граждан в виде жалоб и заявлений;
- оформление документов и социальных пособий, организации летнего досуга и трудоустройства несовершеннолетних;
- разрешение возникающих конфликтов;
- оказание юридической, социальной, психолого–педагогической помощи.

2. Для улучшения работы отдела опеки, попечительства и взаимодействия с медицинскими учреждениями необходимо:

- привлечь слушателей Уфимского юридического института МВД России, а так же студентов института права БашГУ для совместных мероприятий по консультированию опекунов и родителей по вопросам опеки и попечительства и предотвращения насилия в семье;

- усилить работу отдела в данном направлении путем оценки работы каждого специалиста по рекомендуемым показателям, а затем принимать решение об их аттестации и поощрении;

- активизировать работу по защите интересов несовершеннолетних детей и др.

3. Противодействие коррупции, к основным направлениям относятся:

1) Проведение единой политики в области противодействия коррупции;

2) Проведение занятий с вновь принятыми сотрудниками по вопросам прохождения службы, этики поведения работника организации, возникновения конфликта интересов, ответственности за совершение должностных правонарушений [2, С.74];

3) Сотрудники МВД должны уведомлять своих непосредственных руководителей обо всех случаях обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений;

4) Рассмотрение каждого случая должностного коррупционного поступка как ЧП, с обязательным проведением гласного служебного расследования, обсуждение таких фактов в коллективах и определение мер дисциплинарной ответственности виновных;

6) Создание механизма взаимодействия предприятия по вопросам противодействия коррупции с государственными органами, внешними организациями, а также с гражданами и институтами гражданского общества;

7) Совершенствование порядка использования имущества и ресурсов, а также порядка передачи прав на использование такого имущества и его отчуждения.

Таким образом, для достижения цели противодействия экономическим преступлениям одними из первоочередных задач являются создание условий для безопасной жизнедеятельности населения, обеспечение надежной защиты личности, общества и государства от преступных посягательств.

Использованные источники:

1. Лыскова Н.А. Экономическая безопасность муниципального образования: понятие и сущность / Н.А. Лыскова // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – №2. – С. 21–28.

2. Анतिकоррупционная политика: юридический словарь-справочник / под ред. А. В. Малько, И. Н. Коновалова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 272 с.

3. Методика расследования преступлений, создающих препятствия малому и среднему бизнесу: монография / А. М. Ломшин; под редакцией доктора юридических наук Н. А. Подольного. М.: Юрлитинформ, 2017. 163 с.
4. Михеев, Д. С. Гласность и общественный контроль за деятельностью власти на муниципальном уровне / Д. С. Михеев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 1 (56). – С. 120-123.

*Тожибоев У.У.
Махмудова А.Н.
преподаватель
кафедра «Общественные науки и спорт»
Ферганский политехнический институт*

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНИХ ГОСУДАРСТВ ҚАНҒ И ДАВАН ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ПАМЯТНИКАМ

Аннотация: В данной статье описывается исследование Древних государств Канг и Дован на основе археологических материалов. Также дана информация об адресах и местах проживания населения.

Ключевые слова: Древний Кань, Древний Дован, памятники, поселения, археологические объекты, коктейльное оружие.

*Tojiboev U.U.
Makhmudova A.N.
teacher
department of "Social Sciences and Sports"
Fergana Polytechnic Institute*

STUDYING THE ANCIENT STATES OF KANG AND DAVAN ON THE ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS

Annotations: This article describes the research of the Ancient Kang and Dovan states based on archaeological materials. Also, information is given about the addresses and residential areas of the population.

Key words: Ancient Kang', Ancient Dovan, monuments, settlements, archaeological objects, cocktail weapons.

Если остановиться на истории изучения древних государств Қанғ и Давань по археологическим памятникам, то обнаружится следующее. Жители Ташкентского оазиса издревле занимались земледелием. В результате раскопок, проведенных на археологическом памятнике имени Бургонлика в Охангароне, были обнаружены каменное копающее и рубящее оружие и бронзовая коса. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что люди, жившие на этих землях, занимались в те времена (в IX-III вв. до н.э.) земледелием. Коренные экономические изменения, происходившие в Средней Азии в конце II тыс. до н.э. и первой половине I тыс. до н.э., коснулись и жизни жителей Ташкентского оазиса. Скотоводы этого региона постепенно обосновались в удобных для земледелия местах и стали заниматься земледелием. Чирчик, Охангарон и бассейн больших и малых ручьев с их притоками стали древнейшими земледельческими

центрами Ташкентского оазиса. Например, бассейн Бургулуксой, расположенный посередине реки Охангарон, оказался районом формирования первой земледельческой культуры Ташкентского оазиса. В этом районе археолог А.И.Тереножкин в 1940 г. первый раз пошел в Бургулуксой через археологические исследования братья занимались сельским хозяйством с занятым населением несколько резиденций нашел³⁶ Тереножкин А.И. Это оно годами новый в разработке Ташкентский канал шоссе через археологические памятники учетная запись получить также имел дело с — он открыл его древний деревня остатки Ташкента первый из оазиса сельское хозяйство с заниматься начал к командам принадлежит пространства был. Все эти пространства располагались вдоль Бургулуксой, и также имели единую социокультурную общность. В III веке до нашей эры возникло государство Канг.³⁷ Вот почему А.И.Тереножкин назвал эти памятники бургулукской культуры. Бургулукская культура явилась важным научным открытием в истории Ташкентского оазиса в изучении раннеземледельческой культуры жителей оазиса. Археологические находки, сделанные в Ковунчитепе в Ташкентском оазисе, являются яркими образцами культуры, принадлежащей Канскому государству. В слоях крепости Ковончи были обнаружены архитектурные остатки разных периодов, костяные и металлические предметы и орудия труда (коса, нож, топор), наконечники стрел для лука, несколько различных образцов ткани и т.д. Имелись также керамические сосуды разных размеров (кувшин, хум, финик, чаша, керамический горшок, кора и др.). В Ковунчитепе также было найдено множество различных костей животных и остатков зерна. На основании этих находок указывается, что в период ковунчинской культуры (II век до н.э. - VI век н.э.) жители Ташкентского оазиса выращивали ячмень, пшеницу, просо и другие зерновые культуры и занимались садоводством. Бахчеводы занимаются животноводством. Они держали овец, коз, крупный рогатый скот (коровы, волю), верблюдов, лошадей и ослов. Керамика из раскопок Ковунчитепа, период Кан показывает культуру. Керамика часто с красным ангобом окрашена. Ряд видов керамики имеют изображение головы животного. Все вышеперечисленные археологические находки вошли в историю как бахчевая культура.³⁸ Бахчевая культура была широко распространена в Ташкентском оазисе, среднем течении Сырдарьи, Еттисуе и Северной Фергане. Отдельные образцы этой культуры обнаружены также на юге Узбекистана и в некоторых районах Таджикистана. Расцвет культуры канг и дован, конечно, не случаен. Благодаря тесному контакту народов, живших в среднем течении

³⁶ А.Мухаммаджонов Қанғ-қадимги Тошкент ва тошкентликлар Тошкент Шарқ -2009 146

³⁷ Шониёзов Қанғ давлати ва қанғлилар Тошкент Фан -1990 6 б с

³⁸ Кабиров Ж., Сагдуллаев А. Ўрта Осиё археологияси. Т., 1990.146

Сырдарьи, с народами, проживающими в Согдиане, Фергане и северо-восточной части горного Тянь-Шаня, сложилась кангинская культура. В результате этих контактов обнаружилось сходство в культуре и обычаях нескольких народов, проживающих на территории большой страны (в пустынях Средней Азии и Казахстана). Поэтому, согласно древним источникам, традиции народа Янкай (аланов) и Бухары (ан, анси), северо-западного соседа кангиев, были сходны с традициями кангиев. В летописях, говоря о кангюях, отмечается, что их обычаи и образ жизни сходны с таковыми у великих юэчжи, обитавших в Северном Китае и Восточном Туркестане. Несомненно, древний торговый путь — «Шелковый путь» — имел большое значение в развитии материальных и культурных связей хангар. По этому торговому пути народы Средней Азии издревле находились в торговых и дипломатических отношениях с Китаем, Индией, Ираном, Грецией, Египтом, Древней Азией и Европой. Развитие торгового и культурного общения подтверждается археологическими находками II-I до н.э. и I-IV веков н.э. Обоюдоострый меч с брусчатой рукоятью, найденный в древних курганах (кладбищах) близ Джунарика, привлек внимание ученых. Этот тип мечавстречался и в других регионах Средней Азии. Этот тип обоюдоострого меча использовался сарматами в III-I веках до нашей эры. Канга и сарматы жили бок о бок с древних времен. В I веке н.э. хангарам было подчинено большое племя сарматов - аланы. В результате давних торговых и этнических контактов у хангар были обнаружены некоторые предметы, характерные для сарматской культуры, в том числе обоюдоострые мечи. Когда мы говорим о древней истории Ферганской долины, то обычно имеем в виду ее историю с VII-VI веков до н.э. по V век н.э. Потому что в истории древней Ферганы первобытнообщинный строй и история ее феодального периода начинается с V века. Древняя история Ферганы восходит к эпохе рабства. Но сегодня археологические и исторические источники о древней Фергане не дают достаточно сведений, чтобы задуматься о масштабах рабовладельческого строя на этой земле. В истории этого периода в общественно-политической жизни свободное коллективное хозяйство было основным пластом в развитии общества.

Использованные источники:

1. А.Мухаммаджонов Қанғ-қадимги Тошкент ва тошкентликлар Тошкент Шарқ -2009 146
2. Шониёзов Қанғ давлати ва қанғлилар Тошкент Фан -1990
3. Кабиров Ж., Сагдуллаев З. А. Ўрта Осиё археологияси. Т., 1990.
4. Тожибоев У. Архитектура Кокандского ханства //Результаты научных исследований в условиях пандемии (COVID-19). - 2020. - Т. 1. – нет. 06. – С. 169-174.
5. Тожибоев У. У. Процесс формирования туризма в Ферганской долине в годы Советского Союза //Актуальная наука. – 2019. – №. 9. – С. 57-59.

*Тухтабаев М.А., PhD
старший научный сотрудник
доцент
НамИСИ
Республика Узбекистан
Сидиков О.А.
стажер-преподаватель
НамИСИ
Республика Узбекистан*

ВЫБОР ШИН ДЛЯ ХЛОПКОВОДЧЕСКОГО ТРАКТОРА ПО УПЛОТНЯЮЩИМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ НА ПОЧВУ

Аннотация: В статье приведены результаты теоретических и экспериментальных исследований по обоснованию параметров шин пропашного трактора, оказывающих влияние на снижение уплотнения почвы. Исследованы уплотнение почвы и глубина следа, оставляемого шиной в почве, в зависимости от ее параметров. Глубины следов в ней определено с учетом скорости движения агрегата и внутришинное давление.

Ключевые слова: уплотнение, трактор, почва, производительность, колесо, урожайность, хлопководство.

*Tukhtabaev M.A., PhD
associate professor
NamECI
Republic of Uzbekistan
Sidikov O.A.
trainee teacher
NamECI
Republic of Uzbekistan*

TIRE SELECTION FOR COTTON-CULTIVATOR TRACTOR BY COMPACTION IMPACT ON SOIL

Abstract: The article presents the results of theoretical and experimental studies to substantiate the parameters of row tractor tires that affect the reduction of soil compaction. The soil compaction and the depth of the track left by the tire in the soil were studied, depending on its parameters. The depth of the traces in it is determined taking into account the speed of the unit and the tire pressure.

Key words: compaction, tractor, soil, productivity, wheel, productivity, cotton growing.

В мире ведутся научно-исследовательские работы, направленные на разработку научно-технических решений по снижению уплотнения почвы под воздействием колес тракторов при возделывании сельскохозяйственных культур. В этом направлении, одним из важных задач является снижение деформации и уплотнение почвы под воздействием шин трактора, а также снижение отрицательного влияния шины на плодородие почвы при взаимодействии с ней. В этом аспекте разработка рациональных методов и средств снижения уплотнения почвы на основе выбора оптимальных типов и параметров шин к колесам пропашных тракторов и исследования воздействия их на почву является востребованной [1–6].

В сельскохозяйственном производстве республики проводятся широкомасштабные мероприятия по уменьшению затрат труда и энергии, сбережению ресурсов при возделывании сельскохозяйственных культур на основе передовых технологий и разработке путей снижения уплотнения почв, где будут возделываться сельскохозяйственные культуры, под воздействием колес при использовании высокопроизводительных агрегатов [7–10].

Исследования по уменьшению уплотняющего воздействия движителей широкозахватных МТА на почву, а также изучению воздействия шин на почву за рубежом проводились многими учёными. В республике по применению широкозахватных пропашных МТА, созданных на основе четырехколесных тракторов, и тракторов, имеющих большую массу, а также уменьшению уплотняющего воздействия движителей шин, в частности, взаимодействию шин с почвой занимались Н.Н.Комиссаров, Р.Ф.Периков, О.С.Осипов, Х.А.Самир Корани, О.Р.Кенжаев, Р.И.Байметов, А.Тухтакузиев, М.У.Каипов и другие.

На основе результатов этих исследований разработаны пути снижения уплотняющего воздействия их на почву, которые с определенными положительными результатами применяются в сельскохозяйственном производстве. Однако, в этих исследованиях недостаточно изучены вопросы выбора рациональных шин к четырехколесным хлопководческим пропашным тракторам по уплотняющим воздействиям их на почву и снижения уплотнения почвы на основе исследования воздействия их на нее с учетом различных почвенных условий и технологии выращивания культур [10–12].

Проведены теоретических и экспериментальных исследований по обоснованию параметров шин пропашного трактора, оказывающих влияние на снижение уплотнения почвы. При этом исследованы

уплотнение почвы и глубина следа, оставляемого шиной в почве, в зависимости от ее параметров.

Глубина колеи шин колеса, оставляемых в почве, должно быть, минимальным при выполнении обработки почвы, посева и других мероприятиях с трактором, применяемым в сельском хозяйстве, в частности хлопководстве. С учетом внутришинного давления и объемного смятия почвы глубина колеи, оставляемой шиной колеса определяется по следующему выражению

$$h = K_{P_w} \sqrt[3]{\frac{Q^2}{q_1^2 (d + mV_M^2)^2 B^2 D}}, \quad (3)$$

где K_{P_w} – коэффициент, учитывающий влияние внутришинного давления, $K_{P_w} = 0,2412 P_w^{0,3262}$; P_w – внутреннее давление шины, Па; Q – номинальная нагрузка на шину, Н; q_1 – статический коэффициент объёмного смятия почвы; d – безразмерный коэффициент; m – коэффициент пропорциональности, $\text{с}^2/\text{м}^2$; V_M – скорость движения, м/с; B – ширина профиля шины, м; D – наружный диаметр шины, м.

Расчеты, выполненные по выражению (3), показывают, что глубина колеи, оставленные на почве при одинаковых вертикальных нагрузках составляет 6,41 см в шине 18,4R38 и является меньше, относительно шины 15,5-38 на 20,6 %, шины 16,9R38 на 7,2 %, шины 420/85R38 на 4,51 %.

Анализ полученных результатов показывает, что уплотнение почвы увеличивается на всех шинах с увеличением внутреннего давления и соответствующим к ним нагрузкам от минимально допустимых значений до максимальных при низком (5,6 км/ч) и повышенном (8 км/ч) скоростях трактора. Однако уплотнение почвы на различных шинах, имеет разные значения.

При скорости агрегата $V_M=5,6$ км/ч на шине 18,4R38 при вертикальной нагрузке $Q=11,3$ кН и минимально допустимом внутришинном давлении уплотнение почвы составило $1,32$ г/см³. При тех же условиях на шине 15,5-38 уплотнение почвы составило $1,36$ г/см³, на шине 16,9R38 $1,33$ г/см³, на шине 420/85R38 $1,32$ г/см³. Отсюда ясно, что уплотнение почвы будет большим на шинах 15,5-38 и 16,9R38, чем на шинах 18,4R38 и 420/85R38.

При использовании шины 18,4R38, выбранной для ведущих колес четырёхколёсного пропашного хлопководческого трактора, при внутреннем давлении до 150 кПа дает возможность уменьшения плотности почвы в среднем на $0,06$ г/см³, а глубины следа на 28,8 %.

Использованные источники:

1. Akhmadjanovich T. M. To select optimal tire sets for cultivator tractors //European science review. – 2017. – №. 11-12. – С. 147-149.

2. Tukhtabaev M. A. Scientific bases of choosing the tyres for agricultural tractors. – 2016.
3. Тухтабаев М. А. Результаты исследований и сопоставление сельскохозяйственных шин //Интеллектуальные машинные технологии и техника для реализации Государственной программы развития сельского хозяйства. – 2015. – С. 121-125.
4. Нормирзаев А. Р. ТОЧНАЯ НАУКА //ТОЧНАЯ НАУКА Учредители: ИП Никитин Игорь Анатольевич. – №. 114. – С. 15-19.
5. Тўхтабоев М. А. ТТЗ 1030 чоқиқ трактори шинасининг кам ҳаво босимларидаги илашиш-тортиш хусусиятлари //" Механика муаммолари" журнали. – 2013. – №. 2. – С. 83.
6. Тухтабаев М. А. Уч ва тўрт ғилдиракли трактор изларининг тадқиқи //Агро Илм N. – 2012. – Т. 3. – С. 75-76.
7. Normirzayev A. R. Theoretical substantiation of vertical load on roller disk of plough device //Tractors and Agricultural Machinery. – 2015. – №. 4. – С. 40-42.
8. Нормирзаев А. Р. Теоретическое обоснование вертикальной нагрузки на диск катка приспособления к плугу //Тракторы и сельхозмашины. – 2015. – №. 4. – С. 40-42.
9. Нормирзаев А., Нуриддинов А. Разработка комбинированного агрегатов для основной и предпосевной обработки почвы //Точная наука. – 2020. – №. 69. – С. 56-58.
10. Нормирзаев А. Р., Нуриддинов А., Валиева Г. Влияние угла атаки предплужника и скорости агрегата на дальность отбрасывания почвы //Сельский механизатор. – 2018. – №. 9. – С. 18-19.
11. Арипов А. О. и др. ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПРОИЗВОДСТВА ХЛОПКА-СЫРЦА //Инновацион технологиялар. – 2020. – №. Спецвыпуск. – С. 11-15.
12. Tukhtabaev A. M., Nuriddinov A. D., Xidirov U. X. Anthropogenic Impact Assessment of Undercarriages on Soil //IJARSET. India, №. – 2021. – Т. 8. – №. 1.

СОВРЕМЕННЫЕ ЭНДОСКОПИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ ОСТРОГО ТУБОУТИТА

Резюме: Патология среднего уха является актуальной проблемой современной оториноларингологии. Воспалительные и невоспалительные заболевания среднего уха часто приводят к тяжелым, опасным для жизни осложнениям и часто приводят к потере слуха. Одним из ведущих этиопатогенетических факторов, приводящих к патологии среднего уха, в частности кондуктивной тугоухости, является дисфункция слуховой трубы.

Среди различных причин острого тубоотита в данной статье важное место отводится патологии полости носа и околоносовых пазух, которые в большинстве случаев дебютируют на фоне ОРВИ.

В нашей научной работе вирусная природа этих случаев не требует назначения антибактериальной терапии, но в некоторых случаях в патологический процесс вовлекается сапрофитная микробная флора, а также возникают бактериальные осложнения со стороны верхних (отит, лимфаденит, тонзиллит, фарингит и др.) и нижних дыхательных путей (бронхит, пневмония, трахеобронхит и т.д.).

Ключевые слова: острый тубоотит, эндоскопия, хирургия.

Usmonov S.H.

Narbayev Z.K.

department of otorhinolaryngology

Andijan State Medical Institute

MODERN ENDOSCOPIC METHODS OF TREATMENT OF ACUTE TUBOOTITIS

Resume: Pathology of the middle ear is an urgent problem of modern otorhinolaryngology. Inflammatory and non-inflammatory diseases of the middle ear often lead to severe, life-threatening complications and often lead to hearing loss. One of the leading etiopathogenetic factors leading to pathology of the middle ear, in particular conductive hearing loss, is the dysfunction of the auditory tube.

Among the various causes of acute tubootitis in this article, an important place is given to the pathology of the nasal cavity and paranasal sinuses, which in most cases make their debut against the background of ARVI.

In our scientific work, the viral nature of these cases does not require the appointment of antibacterial therapy, but in some cases saprophytic microbial flora is involved in the pathological process, as well as bacterial complications from the upper (otitis, lymphadenitis, tonsillitis, pharyngitis, etc.) and lower respiratory tract (bronchitis, pneumonia, tracheobronchitis, etc.).

Key words: acute tubootitis, endoscopy, surgery.

Актуальность. Актуальность проблемы патологии слуха в нашей стране и в мире подчеркивается статистикой, свидетельствующей о стабильном росте числа глухих и слабослышащих людей. Если в 2020 году в мире насчитывалось около 240 миллионов человек с потерей слуха, то к 2030 году, по оценкам ВОЗ, число людей с социально значимыми дефектами слуха превысит 30%. Большинство пациентов (от 48 до 70%) страдают нейросенсорной тугоухостью, затем в порядке убывания выявляются смешанные формы тугоухости (18,9—33,3%) и кондуктивные нарушения (11,1—18,7%), т.е. не менее трети случаев потери слуха полностью или частично обусловлены патологией среднего уха [3,6]. В связи с этим профилактика и лечение нарушений слуха является не только медицинской, но и социально-экономической проблемой, поскольку 51,8% всех пациентов с нарушениями слуха и глухотой составляют лица трудоспособного возраста [1,7].

Важной анатомической и функциональной структурой среднего уха является слуховая труба (ст), функции которой (вентиляция, защита, дренаж) состоят из восприятия и предназначены для обеспечения процессов слуха, проведения звуковых колебаний средним ухом и передачи их во внутреннее ухо [2,6]. Нарушения все вышеперечисленные функции приводят к состоянию, определяемому в оториноларингологии как дисфункция слуховой трубы (ДСТ). Роль слуховой трубы в настоящее время возрастает с открытием новых механизмов адекватной функции уха. Это можно назвать "главной связью" физиологической активности уха.

ДСТ часто приводит к различным патологическим изменениям в полости среднего уха — от скрытого тубоотита до экссудативного, а затем и адгезивного отита, который является важным звеном в развитии многих форм тугоухости [3,4]. Длительное нарушение вентиляционной функции слуховой трубы со значительным снижением внутричерепного давления способствует образованию ретракционных карманов, развитию острого гнойного среднего отита и переходу его в хронический, а также формированию эпитимпанита с холестеатомой [6].

Цель исследования. Целью лечения тубоотита является восстановление нормальной проходимости слуховой трубы. В первую

очередь уделяется внимание ликвидации причины возникновения заболевания (прекратить: переохлаждаться, сильно сморкаться, промывать нос и продуваться при сыром носе) и мероприятиям по восстановлению нормального функционирования носоглотки.

Материал и методы исследования. Для решения поставленную мы провели научные испытания в общей сложности на 65 пациентах с острым тубоотитом.

Результаты исследования. С целью уменьшения отека слизистых оболочек у 65 пациентов, прошедших обследование, ссылаясь на обсуждение результатов нашего исследования, пациенту назначены сосудосуживающие капли в нос (нафтизин, санорин, називин, тизин); мы рекомендовали антигистаминные препараты (супрастин, фенсарол, тавегил, сетрин).

Мы заметили, что лекарственные антимикробные капли в нос (диоксидин, изофра, полидекс, Мирамистин, протаргол) хорошо подавляли активность микробной флоры в группе наших основных пациентов, прошедших обследование.

Быстрое уменьшение и восстановление отека слизистых оболочек ЛОР-органов общее согревание тела (горячие ванночки для рук и ног, теплая одежда, горячее питье маленькими глотками) и местные тепловые процедуры (спиртовые ушные капли, турунды со спиртовыми растворами, водочные и мазевые компрессы за ушами, прогревание верхнечелюстной и лобных пазух над теплым паром, физиотерапия - УВЧ). Прогревание проводят при отсутствии гнойного воспаления и лихорадки.

После исчезновения острых явлений в носу и носоглотке проводится чистка слуховых труб, а также пневматический массаж барабанных перепонок, который способствует удалению транссудата из барабанной полости.

При достаточно подобранном лечении острый тубоотит, как правило, проходит в течение нескольких дней.

Широко применяемая при лечении тубоотита с выраженным или длительным процессом процедура представляет собой катетеризацию евстахиевой трубы, которая заключается во введении препарата в полость среднего уха с помощью катетера. Эта процедура очень сложная, и если она выполняется неправильно, может произойти травма устья евстахиевой трубы и ухудшение состояния пациента.

Если консервативная терапия неэффективна, евстахиит лечат хирургическим путем. Хирургическое лечение включает в себя установку ушного катетера (шунтов). Это обеспечивает выделение жидкости из барабанной полости. Такие вмешательства перечислены в GBU. А. Успешно реализованы в условиях закона-правил "ОКБ им. Семашко".

Если туботит не лечить и не устранять причину его возникновения, он часто переходит в катаральный или гнойный отит, так как это стадия перед отитом.

Опасным осложнением хронического тубоотита является развитие вязкой формы среднего отита. В результате повторяющихся эпизодов воспаления в полости среднего уха образуются рубцы и спайки. Соединительная ткань разрастается и ухудшает подвижность слуховых элементов. Развивается стойкая потеря слуха.

Профилактика развития тубоотита - это разъяснительная работа о последствиях переохлаждения среди населения и своевременное лечение обострения хронических заболеваний и патологических состояний ЛОР-органов под наблюдением ЛОР-врача.

Вывод. Таким образом, вирусы, вызывающие тубоотит, формируют свои взаимосвязи в этиологии и патогенезе дис и ЭСО, что объясняет негативные эффекты их антибактериальной терапии. Вирусы способствуют уменьшению накопления антибиотиков в тканях слизистой оболочки среднего уха, самая низкая концентрация которых наблюдается при вирусной инфекции, несколько выше — при смешанной бактериальной и вирусной, выше — только при бактериальной инфекции.

Основная негативная роль с точки зрения воздействия вирусов на эндотелий и развития его дисфункции заключается в стимуляции синтеза гистамина и воспалительных цитокинов. Гистамин способствует расширению сосудов, возникновению эндотелиальной дисфункции, расширению межэндотелиальных пространств и увеличению проницаемости сосудистого русла. Кроме того, вирусы приводят к отсроченной (вторичной) бактериальной инфекции, сначала через дисфункцию нейтрофилов, эндотелия, а затем к развитию ДСТ.

Использованные источники:

1. Бурмистрова Т.В. Принципиальные подходы к лечению экссудативного среднего отита // Рос. ринология. 2005. — № 1(14). — С. 39 -41.
2. Зайцев В.М. Детский ЛОР. Как защитить здоровье ушек, носика и горла. — М.: ЭКСМО, 2018. — 224 с.
3. Зубковская С.А. Нарушение слуховой функции при экссудативных отитах / С.А. Зубковская // XVI Съезда оториноларингологов РФ: тез. докл. СПб., 2001. — С. 83-84.
4. Косяков С.Я. Лечение острого, затянувшегося и рецидивирующего среднего отита / С.Я. Косяков, А.С. Лопатин // Справ, поликл. врача. 2004. — №4. — С. 59-62.
5. Крюков А.И., Туровский А.Б. Острый средний отит основные принципы лечения в современных условиях // Consilium medicum. — 2002. — Т. 2. — № 5. С. 11-17.

6. Лопотко А.И., Бобошко М.Ю., Журавский С.Г. и соавт. Фармакотерапевтический справочник сурдолога-оториноларинголога. — СПб.: Диалог, 2004. 407 с.
7. Пальчун В. Т., Крюков А. И. Оториноларингология: руководство для врачей. — М.: Медицина, 2001. — 616 с.

Фартукова Н.Н.
Московский политехнический университет
Научный руководитель: Степанова Г.Н.
Москва, Россия

МЕДИАКУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СТАНДАРТОВ ОБРАЗА ЖИЗНИ

Аннотация: в статье затрагиваются проблемы, связанные с внедрением в социальное пространство определенных стандартов образа жизни, поведения, ценностей средствами массовой культуры, транслируемой через каналы средств массовой информации. Выявлена роль средств массовой информации в процессе формирования социальных стандартов образа жизни, ценностных ориентиров. Показана роль массовой культуры в представлении о качестве жизни.

Ключевые слова: массовая культура, мода, потребительское поведение, качество жизни, стиль жизни, масс-медиа, реклама, средства массовой информации.

Fartukova N.N
Moscow Polytechnic University
Moscow, Russia

MEDIA CULTURE AS A MEANS OF FORMING LIFESTYLE STANDARDS

Abstract: The article addresses the problems associated with the introduction into the social space of certain standards of lifestyle, behavior, values by the media of culture, broadcast through the channels of the media. The role of the media in the process of forming social standards of lifestyle, value guidelines was revealed. The role of mass culture in the idea of quality of life is shown.

Key words: mass culture, fashion, consumer behavior, quality of life, lifestyle, mass media, advertising, mass media.

На современном этапе роль медиакультуры, как систем, информации и каналов коммуникации, транслирующие социальные ориентиры, образцы и идеи, в социальном взаимодействии обусловлена также и тем, что она существенно влияет на качество жизни людей, а равно и на восприятие качества жизни.

Качество жизни общества в целом, и отдельных личностей в частности, предполагает оценку набора условий и характеристик жизни в социуме, основанную на степени удовлетворённости данными условиями

и характеристиками. Таким образом, как сама совокупность характеристик жизни (условия жизни, отношения, доход, ценностные ориентиры, цели, профессия, социальный статус и т.д.), так и отношение в обществе к этим характеристикам определяют качество жизни. Именно отношение к данным характеристикам и трактует сегодня мода, по сути, определяя, что должен и что не должен иметь «успешный» человек [2].

Средства СМИ воздействуют как на отдельные составляющие качества жизни, транслируя моду (например, цели, ценности, выбор профессии, поведение в рамках коммуникации), так и на отношение людей к этим характеристикам – оценку их, как удовлетворительных либо неудовлетворительных [8].

Так, достаточно часто «идеал», которому следуют личности и социальные группы в процессе саморегуляции продиктован массовой культурой, активно транслируемой при помощи средств массовой информации (СМИ) и средств массовой коммуникации (СМК). В этой связи целесообразным представляется рассмотреть взаимодействие моды и массовой культуры, транслируемой в современное общество средствами СМИ.

Средства массовой информации и коммуникации на современном этапе представляют собой значимый общественный институт социализации, наряду с семьей и учреждениями образования. Масс-медиа проектируют информацию, и следовательно, человека и все общество. Зачастую, именно средства СМИ устанавливают и распространяют те или иные модные тенденции и идеалы. Масс-медиа и транслируемая ими массовая культура сопровождают современного человека в труде, быту, процессе обучения и отдыха. Постоянное присутствие масс-медиа в жизни человека говорит о том, что СМИ и СМК стали частью образа жизни современного человека, причем, достаточно значимой частью. При этом, именно массовая культура, зачастую, «навязывает» некий модный «идеальный» образ жизни [6].

Образ жизни можно рассматривать как совокупность наиболее типичных для определенной социальной группы форм жизнедеятельности, поведения, социального взаимодействия. Средства масс-медиа воздействуют на все указанные составляющие образа жизни, диктуя отдельные его аспекты, в качестве «эталонов» [1].

Массовая культура современного общества демонстрирует процесс разрушения прежних традиционных мировоззренческих установок и ориентиров и «перестройку», происходящую в сфере общественной морали. В социологических исследованиях последнего десятилетия выявлено, что в обществе в ряду жизненных приоритетов наиболее значимыми являются материальный достаток, самовыражение (индивидуализм, достигаемый не через реализацию способностей, талантов, потенциала, а через поведение, стиль одежды, образ жизни),

стремление к наслаждению, развлечениям. При этом традиционные ценности: труд, образование, творчество, наука, культура, искусство, которые активно внедрялись в социум в период СССР, когда идеология народа Советского Союза была контролируемой и целенаправленно формируемой, потеряли былую значимость. В данном случае можно сделать вывод о том, что массовая культура является достаточно значимым инструментом распространения моды в различные слои общества.

Телевидение, Интернет, радио становятся сегодня ведущими институтами социализации за счет своей доступности, эмоциональности, простоты преподнесения информации. И именно ввиду столь огромного влияния их роль в распространении моды на что-либо очень велика.

В качестве ключевого социализирующего института и «двигателя» моды часто выступает реклама, которой изобилуют современные СМИ. Рекламу – навязывание тех или иных стереотипов, модных тенденций, идеалов, ценностей, по глобальности влияния на личность человека и общество в целом сопоставить с участием семьи в процессе социализации человека.

В процессе рекламы товаров и услуг, которая адресована определенным социальным группам, транслирует отдельные составляющие «идеального» и модного образа жизни. При обзоре телевизионных рекламных роликов можно отметить несколько непропорциональное соотношение образов жизни, транслируемых рекламой. В частности, значительная часть рекламных роликов предназначена для молодежи и ориентирована, преимущественно, на популяризацию гедонистического образа жизни и поведения, которое сегодня считается модным [3].

Реклама на радио и телевидении намеренно создает качественно иную, виртуальное социокультурное пространство, навязывая стереотипы поведения, ценностные установки и систему ценностей, программируя потенциального потребителя на приобретение определенного товара (услуги). Влияние рекламных роликов на социализацию состоит в том, что реклама, участвует в процессе усвоения человеком социальных ролей, норм и правил общества, и при этом, конструирует социальные роли и позиции индивидов и социальных групп, то есть формирует моду на данные аспекты образа жизни человека. По сути, именно реклама во многом, задает моду на поведение, стиль одежды, ценности, убеждения, планы на жизнь.

Роль моды, как массовой культуры, транслирующей модные тенденции и идеалы, заключается в том, что массовая культура, формируя стандарты образа жизни и поведения, одновременно создает у человека иллюзию приобщения к неким «высшим» социальным группам. Например, покупка товара, повышающего «успешность» и «уровень красоты», создает у молодых людей ложное ощущение приобщения к социальной

группе успешных и красивых людей, посредством покупки этого товара [6].

В данном контексте также важно подчеркнуть роль рекламы. Реклама, в большинстве случаев, имеет ценностную окраску, то есть тот или иной рекламируемый товар (услуга) соотносится с определенным стилем жизни, в рекламе товаров используются стандартные ситуации, которые пропагандируют определенный модный стиль жизни и бытия (развлечения, приключения, престиж, удовольствия, высокий статус и др.).

Можно проследить и негативное влияние телевидения и сети Интернет на ценности и идеалы общества. Например, «модные», транслируемые в массовой культуре ценности, стереотипы, нормы половой жизни, транслируемые СМИ, часто далеки от моральных устоев здоровых межполовых отношений, они ориентируют общество, в особенности, молодежь, на беспорядочные одномоментные половые связи.

Помимо негативного воздействия со стороны масс-медиа на задание модных стандартов поведения и образа жизни общества, можно выделить и ряд позитивных моментов [8]. В частности, СМИ, и телевидение в частности, позволяет людям быть в курсе происходящих событий, повышает общую и политическую культуру, служит для информирования, уменьшает социальную напряженность [5].

Средства масс-медиа задают идеальные «модные» личностные образцы (например, образ «успешного» человека, финансово благополучного, имеющего высокий статус, карьерные перспективы) и нормы поведения, проецируемые на массовую культуру. Такие транслируемые образы формируют цели и ценностные ориентации молодежи. Например, сегодня считается важным получить высшее образование, поскольку на него вновь сформирована мода после окончания 90-х годов, когда престиж образования был существенно снижен [1].

В то же время, навязанный массовой культурой модный образ «успешности», может иметь как позитивные последствия (например, провоцировать стремление молодежи получать образование, делать карьеру), и негативные (при отсутствии демонстрации процесса достижения успеха у молодых людей может складываться ложное ощущение легкости достижения успеха, что в дальнейшем повлечет разочарование) [6].

Можно отметить некоторую двойственность, противоречие в модных идеалах, целях и ценностных установках, транслируемых для молодых людей средствами масс-медиа. С одной стороны, это ориентация на социальный успех (стремление к независимости, стабильным межличностным и социальным отношениям, созданию семьи и достойной работе). С другой стороны – в массовой культуре просматривается мода на стандарты жизни по принципу «брать от жизни все» (что предполагает

безответственное поведение, отсутствие четкого жизненного планирования), «жить одним днем» [7].

Достаточно сильное влияние на формирование и трансляцию модных тенденций оказывает и массовая коммуникация, как часть массовой культуры. Под понятием «массовая коммуникация» подразумевается систематическая передача информации широким массам населения в виде сообщений различного формата (текст, аудио, видео) через средства массовой информации. Как правило, массовая коммуникация имеет конкретную цель – формирование в обществе определенной идеологии, системы ценностей и оказание политического, психологического или экономического влияния [4; 9].

В заключение отметим, что многие люди, особенно, это относится к молодежи, стремятся быть социально-активными, используя медиaprостранство Интернета в качестве средства достижения эгоистических целей, например жизненного успеха, карьеры, гармонии отношений с противоположным полом. Повседневное безудержное потребление информации современным обществом можно рассматривать как специфическую форму социального поведения, в основе которой – непрерывное взаимодействие личности с информационным пространством, которое создано средствами массовой коммуникации.

Использованные источники:

1. Костригин А.А. Современные зарубежные исследования психологии потребительского поведения в сфере моды // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. №10.
2. Кошелева Д.С. Мода как феномен современной европейской культуры // Вестник СПбГУКИ. 2014. №1 (18).
3. Кузнецова А.С. Потребительское поведение молодежи города Москвы // Власть. 2016. №8.
4. Масленцева Н. Ю. Проблемное поле социологии моды / Н. Ю. Масленцева // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27-28 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. — Екатеринбург: УрФУ, 2015. — С. 298-303.
5. Масленцева Н.Ю. Социологический анализ тенденций моды // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2011. №8.
6. Поплёвина В.А. Научные исследования моды как социально-культурного явления // Социально-экономические явления и процессы. 2015. №6.
7. Родионова Д.Д. Феномен моды в зеркале философии // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. №18.

8. Сапожников Е.И. Общество потребления в странах Запада // Вопросы философии. 2007. № 10. С. 53–63.
9. Сороколетова А.О. Мода как фактор потребительского поведения молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2017. №3 (11).

*Хаитбаева Г.И.
преподаватель
АГМИ*

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Аннотация: в статье рассматривается актуальность компетентностного подхода к обучению студентов вуза, к самостоятельному поиску научной информации и применению научных знаний на практике. Автор считает, что компетентностный подход следует рассматривать как перспективное направление обновления образования.

Ключевые слова: компетентностный подход, профессиональные компетенции, специалист, самообразование.

*Khaitbaeva G.I.
teacher
ASMI*

COMPETENCE-BASED APPROACH TO TEACHING STUDENTS AT THE UNIVERSITY

Abstract: the article discusses the relevance of the competence-based approach to teaching university students, to the independent search for scientific information and the application of scientific knowledge in practice. The author believes that the competence-based approach should be considered as a promising direction in the renewal of education.

Key words: competence-based approach, professional competencies, specialist, self-education.

В последние десятилетия в Узбекистане наблюдается обновление вузовского образования в направлении формирования у студентов ключевых компетенций. Обществу требуется специалист новой формации, активный, творчески мыслящий, готовый к самостоятельному поиску научной информации и применению научных знаний на практике. По мнению многих ученых, в качестве перспективного направления обновления образования, подготовки специалистов, отвечающих современным требованиям, следует рассматривать компетентностный подход.

Компетентностный подход к образованию предполагает, что «учащиеся усваивают не отдельные друг от друга знания и умения, а овладевают комплексной процедурой, в которой для каждого выделенного

направления присутствует соответствующая совокупность образовательных компонентов, имеющих личностно-деятельностный характер» [2]. Компетентностный подход акцентирует внимание на результатах подготовки студентов к профессиональной деятельности.

По мнению В.А. Болотова и В.В. Серикова, компетентностный подход «выдвигает на первое место не информированность ученика, а умение разрешать проблемы.

Компетентностный подход усиливает практическую направленность педагогического образования, подчеркивает необходимость приобретения опыта деятельности, умения на практике реализовать знания. Поэтому формирование педагогической компетентности не заканчивается приобретением квалификации учителя, её развитие продолжается на протяжении всей профессиональной деятельности учителя.

Так, в образовательном процессе, построенном на основе компетентностного подхода, устанавливается некая зависимость между знаниями и умениями, подчиненность приобретаемых знаний профессиональным умениям. Исходя из понимания компетентности как результата образования, образовательный процесс в вузе должен быть преобразован так, чтобы уже в нём возникали пробные, реально существующие профессиональные ситуации, в которых будущие специалисты могли бы реализовать профессиональные компетенции.

Особенностью компетентностного подхода является организация образовательного процесса, в значительной степени ориентированного на учение, активное и самостоятельное овладение студентами теоретических и прикладных знаний. Усиление самостоятельности студентов влечет за собой большую ответственность с их стороны за результаты собственной познавательной деятельности. При этом появляется возможность существенно снизить учебную нагрузку, но не за счет уменьшения часов на изучение той или иной дисциплины, или сокращения объема ее содержания, а за счет определения индивидуальной траектории развития каждого студента, максимального учета его индивидуальных возможностей и познавательных способностей.

Таким образом, компетентностный подход включает совокупность принципов определения целей образования, выражающихся в обучаемости, самоопределении и развитии индивидуальности студентов; содержание образования и организационные формы обучения, ориентированные на приобретение студентами ключевых педагогических компетенций, а также способы оценки образовательных результатов. Изменение образовательного процесса – необходимое, но далеко не достаточное условие для формирования профессиональной компетентности студентов.

Внедрение компетентностного подхода к организации образовательного процесса требует изменений в методическом

руководстве деятельностью студентов, особенности которого проявляются в изменении цели, форм и методов обучения студентов; способов приобретения ими профессиональных знаний и умений; оценки качества подготовки и характера деятельности студента, его взаимодействия с преподавателем; результата обучения и отношения к образованию [3].

Особое значение мы придаем организации самостоятельной работы студентов, которая является одной из важнейших составляющих учебного процесса и условием развития компетентности студентов. Работая самостоятельно, студенты не только прочно и глубоко усваивают предметный учебный материал, но и развивают навыки исследовательской и профессиональной деятельности, умения работать с учебной и научной литературой, способность принимать ответственные и конструктивные решения в различных кризисных ситуациях.

Организация самостоятельной работы студентов осуществляется с учетом дидактических принципов, отражающих специфику данного направления педагогической деятельности в вузе. К ним относятся следующие принципы: единства учебной (аудиторной) и самостоятельной (внеаудиторной) деятельности студентов; индивидуализации и дифференциации; профессиональной направленности, способствующей переводу учебно-познавательной деятельности студентов в профессиональную; сознательности и творческой активности студентов; повышенной трудности заданий для самостоятельной работы, учета времени на их выполнение; систематичности, последовательности и преемственности организации самостоятельной работы.

Особенно важно сформировать у студентов процессуальную (учебную) мотивацию, проявляющуюся в понимании ими полезности выполняемой работы. Требуется психологически настроить студента, показать ему важность выполняемой работы как в плане профессиональной подготовки, так и в плане расширения кругозора, эрудиции специалиста. Необходимо доказать, что результаты самостоятельной работы помогут ему лучше понять лекционный материал, лабораторные работы и т.д. Формируемые профессиональные компетенции должны быть измеряемы и проверяемы. При этом основными способами измерения профессиональных компетенций должны стать не столько тесты с выбором одного правильного ответа из числа предложенных, проверяющих, как правило, знание фактического материала по предмету, а сколько портфолио, видеокейсы, результаты обучения учащихся, полученные в период прохождения студентом педагогической практики, рефлексия.

В последнее время все чаще используется рейтинговый метод контроля как способ оценки знаний и умений студентов. Рейтинговая система контроля и оценки результатов подготовки студентов оказывает влияние на организацию и эффективность учебного процесса, учитывает

активность студента, связанную с приобретением профессиональных знаний и умений, их участие в научной работе, в конкурсах педагогического мастерства, студенческих научных конференциях. Приобретая большую самостоятельность в обучении, студент нуждается в консультации, помощи преподавателя больше, чем в его непосредственном руководстве, управлении. Так, между преподавателем и студентом выстраиваются субъект-субъектные отношения, основанные на совместной творческой деятельности. В процессе аудиторной и внеаудиторной самостоятельной деятельности студент определяет и формулирует цели и задачи самостоятельной работы, разрабатывает алгоритм действий, необходимых для реализации, анализирует полученные результаты, обобщает и систематизирует их, делает выводы. Кроме того, в процессе выполнения учебно-познавательных или учебно-профессиональных заданий студент вырабатывает собственный стиль общения с коллегами, преподавателем.

Таким образом, студент демонстрирует степень сформированности собственной компетентности, т.е. готовности и способности к профессиональной деятельности. При компетентностно-ориентированном обучении студент всегда получает творческий продукт своей деятельности, при этом усваивает способ, прием, метод, подход, стиль эффективной работы.

Использованные источники:

1. Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. - 2003. - №3. - С. 8-15.
2. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Парадигмальный подход к разработке содержания ключевых педагогических компетенций // Педагогика. - 2004. - № 10. - С. 23-31.
3. Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. - 84 с.

*Хаитбаева Г.И.
преподаватель
АГМИ*

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Аннотация: в статье анализируется формирование общепрофессиональных компетенций студентов-медиков при изучении предмета «Латинский язык». При этом автор указывает, что обучение проводится с применением инновационных технологий.

Ключевые слова: инновационные технологии, профессиональная коммуникация, латинская медицинская терминология, визуализация, интерактивность.

*Khaitbaeva G.I.
teacher
ASMI*

INNOVATIVE VISUALIZATION TECHNOLOGIES IN TEACHING LATIN AT A MEDICAL UNIVERSITY

Abstract: the article analyzes the formation of general professional competencies of medical students in the study of the subject "Latin language". At the same time, the author points out that training is carried out using innovative technologies.

Key words: innovative technologies, professional communication, Latin medical terminology, visualization, interactivity.

В настоящее время социальный заказ предъявляет новые требования к выпускникам высшей школы. В обществе востребованы специалисты, стремящиеся к самообразованию, саморазвитию и самосовершенствованию в области своей профессиональной деятельности.

Формированию общепрофессиональных компетенций выпускника медицинского вуза способствует изучение дисциплины «Латинский язык». Изучение латинского языка давно стало одним из обязательных компонентов гуманитарного и медицинского образования.

Латинская медицинская терминология – одна из самых сложных терминологических систем и одним из основных источников получения, накопления и хранения специальной информации, а также основой освоения специальности. Основными мотивациями для изучения латинской медицинской терминологии являются формирование всесторонне развитой социально активной личности, специалиста

медицинского профиля и использование специалистом языка в своей профессиональной деятельности.

В результате изучения латинской медицинской терминологии обучающиеся должны знать элементы латинской грамматики и способы словообразования, уметь правильно читать и писать на латинском языке медицинские термины; объяснять значения терминов по знакомым терминоэлементам; оформлять рецепты по заданному нормативному образцу, а также владеть полученными знаниями для качественного выполнения профессиональных задач.

Дефекты и ошибки лекарственной терапии относятся к распространенным и серьезным проблемам практического здравоохранения, а нежелательные лекарственные события стоят на втором месте [1, с. 13].

Поскольку отличительная особенность государственного образовательного стандарта последнего поколения – ориентация на рынок труда и учёт международных тенденций развития образования, необходимым условием для повышения качества образования является применение инновационных технологий визуализации при обучении латинскому языку в медицинском вузе.

Именно поэтому в процессе подготовки будущих специалистов при изучении латинской медицинской терминологии особое внимание уделяется данным технологиям, развивающим и активизирующим познавательную деятельность студентов.

С.А. Хахалова, Ю.В. Виноградова указывают, что компетентностный подход при овладении латинской медицинской терминологией предполагает использование не только активных, но и интерактивных, инновационных технологий [2, с. 137]. Подобного мнения придерживается М.Н. Исраилова, отмечая низкую мотивацию традиционных технологий. К инновационным технологиям авторы относят телекоммуникационные, информационные технологии, позволяющие представлять индивидуализировать учебный процесс, представляя учебный материал в графическом виде [2, 3].

Т.М. Попова, Е.Н. Поддубных [4, с. 58], основываясь на педагогической концепции визуальной грамотности, отмечают перспективность визуализации в личностном развитии обучающихся в рамках учебного процесса.

Одной из основных задач изучения медицинской терминологии является овладение культурой мышления и способностью к восприятию информации. Именно поэтому важна специальная визуальная графическая обработка для представления и обработки информации обучающимися.

Остановимся подробнее на одном из самых важных разделов курса латинского языка – «Фармацевтической терминологии». Фармацевтическая терминология – это комплекс ряда специальных

дисциплин, которые изучают изыскание, производство, применение лекарственных средств растительного, минерального, животного и синтетического происхождения (от греч. *pharmakeia* – создание и применение лекарств) [6, с. 257].

В данном разделе студенты получают возможность знакомиться с терминами и терминологическими элементами, входящими в структуру названий лекарственных растений, сырья и препаратов, правилами оформления рецепта, а также с латинскими наименованиями химических элементов и их соединений.

При изучении каждой темы раздела «Фармацевтическая терминология» на занятиях нами реализуются различные средства визуализации: диаграмма фишбоун, инфографика, интеллект-карты, корзина терминов, диаграмма Венна, кластер, дерево.

Фармацевтическая терминология оперирует главным образом греческими и латинскими словами и их частями, из которых искусственно составляются новые термины и названия. Подобная структурированность раздела и является благодатной средой для создания визуальных образов сжатого представления информации. Ведь названия лекарственных средств, как правило, образуются с помощью частотных латинских и греческих морфем, а значение терминологических элементов обычно позволяет по одному наименованию лекарственного средства получать сведения о принципе его действия, химическом составе, основных компонентах. Благодаря этому можно не заучивать большое число разных наименований, но, анализируя известные частотные отрезки, получать необходимую информацию о лекарственном препарате [6, с. 14].

Чрезвычайно важными представляются умения применять грамматические знания при выписывании рецепта. В фармацевтической терминологии изучаются грамматические категории глагола, причем в рецептуре используется форма повелительного и сослагательного наклонения. При изучении данной темы можно использовать диаграмму фишбоун для структурирования знаний и идентифицирования причинно-следственных связей параметров изменения глагола. А работа в мини-группах в графических редакторах позволила более глубоко изучить внутренние связи поставленной проблемы и представить ее визуализацию в учебной группе.

Необходимо отметить, что при изучении информации, содержащейся в наименовании лекарственного средства, возможно возникновение ложных представлений. При присвоении фармацевтических наименований составители названий не всегда учитывают, что части создаваемых ими слов совпадают с очень распространенными частотными отрезками, например: *Zocor*, *Mevacor* – не сердечные средства, а корректирующие липидный обмен, *Cisrelax* – не слабительное, а средство при

бесконтрольном мочеиспускании, от *cystos* – мочевого пузырь и *relaxatio* – расслабление [6, с. 128].

Контроль успешности реализации технологии осуществляется текущим мониторингом формирования общепрофессиональных компетенций. Для этого использовались различные формы: тесты, собеседования, мини-конференции, анкетирование обучающихся с использованием маркировочной таблицы «Знаю, узнал, хочу узнать».

Заключение. Обилие имеющихся и все возрастающее число новых лекарств и особенно их многочисленных названий, не только затрудняет их запоминание, но может приводить к неточностям в выборе необходимого лекарства и его замене в случае необходимости другим препаратом.

Таким образом, важна предварительная подготовка к восприятию информации лекарствоведческого, медико-биологического характера, связанной с лекарственными прописями, а, следовательно, и вопросу изучения латинской медицинской терминологии должно уделяться особое внимание в процессе подготовки будущих специалистов.

Технологии визуализации при обучении латинскому языку – технологии активного формирования компетенций, способствующие индивидуализации учебного процесса и положительно влияющие на всестороннее личностное и коммуникативное развитие. В целом, применение технологии визуализации при обучении латинскому языку способствует повышению эффективности подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности.

Использованные источники:

1. Бершадский М. Информационная компетентность // Народное образование. 2009. № 4. С. 139-144.
2. Мусорин А. Ю. О содержании понятия «мёртвые языки» // Язык и культура. Новосибирск, 2003. С. 3 – 6.
3. Рогова Г. В. Методика обучения английскому языку (на англ. яз.). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1983. 351 с.
4. Волкова С. Л. Технология коммуникативного обучения иноязычной культуре, 2005. С. 287-289.
5. Хаитбаева Г.И. (2022). Формирование профессиональной компетентности преподавателей высших учебных заведений на основе инновационного подхода. Среднеевропейский научный бюллетень, 23, 270-273. Получено с <https://cejsr.academicjournal.io/index.php/journal/article/view/1249>.
7. Хаитбаева Г.И. (2022). Дарсларда она тили ва рус тили фанларининг о`заро интеграцияси. Евразийский журнал медицинских и естественных наук, 2(6), 4–6. <https://doi.org/10.5281/zenodo.6618644>

*Хакимов З.К.
кафедра патологической анатомии и судебной медицины
Андижанский государственный медицинский институт*

ПАТОМОРФОГЕНЕЗ ИЗМЕНЕНИЯ ГИПОТАЛАМО-ГИПОФИЗАРНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ВНЕЗАПНОЙ КОРОНАРНОЙ СМЕРТИ

Резюме: В доступной литературе не встречается публикаций, в которых одновременно изучались и анализировались бы взаимосвязи морфофункциональных параметров гипоталамуса, гипофиза и надпочечников у человека при ОИМ, отсутствуют данные о корреляции морфометрических данных в структурах ГГНС, что представляет большой интерес. Самые поздние работы по этой тематике с использованием методов морфометрии относятся к 70-м годам прошлого века.

Особенностью гипоталамуса является его способность воспринимать периферические сигналы, возникшие в ответ на ОИМ и осуществлять вегетативную и нейрогуморальную регуляцию. Применяв для изучения ГГНС морфометрический метод, мы смогли получить информацию, основанную на объективных данных, позволяющих провести статистический анализ. Основываясь на том, что, определенному структурному компоненту должна соответствовать адекватная функция, была сделана попытка по данным морфометрии охарактеризовать функцию органов ГГНС при ОИМ.

Данное исследование доказывает концепцию, что гипоталамус и гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковый комплекс играют в совокупности принципиальную роль в патогенезе ОИМ и предполагает учет этого момента в выборе терапевтической стратегии.

Ключевая слова: гипоталамо-гипофизарная система, внезапная коронарная смерть.

*Khakimov Z.K.
department of pathological anatomy and forensic medicine
Andijan State Medical Institute*

PATHOMORPHOGENESIS OF CHANGES IN THE HYPOTHALAMIC-PITUITARY SYSTEM IN SUDDEN CORONARY DEATH

Resume: In the available literature, there are no publications in which the interrelations of morphofunctional parameters of the hypothalamus, pituitary gland and adrenal glands in humans with AMI were simultaneously studied and

analyzed, there is no data on the correlation of morphometric data in the structures of the HPA, which is of great interest. The most recent works on this subject using morphometry methods date back to the 70s of the last century.

A feature of the hypothalamus is its ability to perceive peripheral signals that have arisen in response to AMI and to carry out autonomic and neurohumoral regulation. By applying the morphometric method to study the GTNS, we were able to obtain information based on objective data that allows for statistical analysis. Based on the fact that an adequate function must correspond to a certain structural component, an attempt was made to characterize the function of the organs of the GGNS in AMI using morphometry data.

This study proves the concept that the hypothalamus and the hypothalamic-pituitary-adrenal complex together play a fundamental role in the pathogenesis of AMI and assumes that this moment is taken into account in the choice of therapeutic strategy.

Keywords: hypothalamic-pituitary system, sudden coronary death.

Актуальность. Сегодня сердечно-сосудистые заболевания во всем мире, в первую очередь ишемическая болезнь сердца (ИБС), остаются основной причиной смерти в большинстве развитых стран[2]. Непродолжительность приступов этой группы заболеваний затрудняет, а часто и делает невозможным оказание эффективной медицинской помощи. В этом случае диагноз острой коронарной недостаточности в большинстве случаев устанавливается ретроспективно[4].

При ишемической болезни сердца, наблюдаемой у пациентов, смерть людей от острой коронарной недостаточности наступает, как правило, внезапно: это может произойти на работе, дома, на улице, в транспорте[3].

В последние десятилетия особенности патоморфологических изменений миокарда при различных видах насилия и ненасильственной смерти активно изучаются путем моделирования экспериментальных животных и изучения материалов аутопсии, обоснования результатов с помощью количественного и качественного анализа. Все эти материалы необходимы для дифференциальной диагностики смерти от ишемической болезни сердца как основной причины[1].

Отсутствие абсолютно достоверных критериев смерти от этой патологии затрудняет судебную диагностику. В нем подчеркивается важность изучения дополнительных методов диагностики острой коронарной недостаточности при ишемической болезни сердца с использованием комплексного исследования миокарда и гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы[5].

Цель исследования. Целью исследования является разработка дополнительных криминалистических критериев диагностики смерти от острой коронарной недостаточности при ишемической болезни сердца на

основе морфологического и морфометрического анализа изменений в миокарде, надпочечниках и ядрах гипоталамуса.

Для достижения этой цели необходимо было выявить морфологические и морфометрические изменения в ядрах миокарда, надпочечников и гипоталамуса при внезапной смерти от ишемической болезни сердца.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось по практическим судебно-медицинским материалам Андижанской областной судебно-медицинской экспертизы.

Материалом исследования послужили 49 тел мужчин в возрасте 70-25 лет. Основная группа состояла из тел тех, кто умер в 2020-2022 годах от острой коронарной недостаточности вследствие ишемической болезни сердца, а группа сравнения состояла из 20 тел тех, кто умер от острой кровопотери на месте происшествия из—за крупных кровеносных сосудов - аорты и сонной артерии, ножевых ранений сердца.

В этом исследовании ожидаемая продолжительность жизни от начала приступа острой коронарной недостаточности при обследованиях не превышала нескольких десятков минут. Чтобы получить материал для дальнейшего исследования, было проведено судебно-медицинское вскрытие тел в соответствии со стандартной процедурой в первые 8 часов после смерти. Отсутствие этилового спирта в крови и моче определяли газохроматографическим методом.

В наших исследованиях для изучения миокарда и выявления контрактурных повреждений кардиомиоцитов использовались специальные поляризационные фильтры, один из которых (поляризатор) был помещен под конденсор микроскопа, а другой (анализатор) - над линзой. Был изучен эффект анизотропии, при котором анизотропные диски характеризовались чередующимся свечением с темными изотропными дисками [2].

Согласно результатам наших тестов, для иммуногистохимической реакции были использованы следующие первичные антитела [3] с системой обнаружения imagination+ и применен хроматогенный субстрат 3,3-диаминбензидинового комплекса.

Морфометрические методы. Во время вскрытия трупов проводился внешний осмотр тела с описанием и регистрацией ряда антропометрических признаков, имеющих диагностическое значение для оценки эндокринного состояния по декору.

Морфометрическое исследование органов проводилось только в наблюдениях, в которых морфограмма эндокринного состояния приближалась к идеальному типу. Для объективной макроскопической оценки состояния коронарных сосудов и миокарда проводили кардио- и ангиографию с использованием измерительного металлометра. Оценивали характер кровенаполнения миокарда. При атеросклерозе определяли

стадию и степень повреждения коронарных артерий. В миокарде были обнаружены острые очаги ишемической дистрофии.

Статистические методы. В разделе описательная статистика при обработке статистических данных использовались практические подсистемы программного продукта Microsoft Excel 2000, определялись стандартные отклонения и сравнивались выборки.

Результаты и обсуждения. Средний вес сердца составлял 323,4, чаще всего 10,2 г, основные размеры: длина 8,8—10,6 см, ширина 8,5—9,4 см, толщина 4,0-5,2 см. Толщина стенок левого и правого желудочков находилась в диапазоне от 1,3 до 0,03 и от 0,3 до 0,03 см соответственно. Оценка состояния коронарных артерий сердца [6] показала, что в 9,7% случаев было мало липидных пятен и небольших фиброзных бляшек, которые не нарушали проницаемость коронарных артерий.

При гистологическом исследовании в обоих желудочках преобладали контрактурные повреждения кардиомиоцитов 2-го и 3-го уровней. Количество контрактур в левом желудочке $54,3 \pm 3,5\%$ (51,2; 57,8%).

Контрактуры в большей степени локализовались в передней, боковой и задней стенках левого желудочка, главным образом в субэндокардиальных отделах миокарда. Реже их можно было обнаружить интрамурально и субэпикардиально.

В группе сравнения контрактурное повреждение кардиомиоцитов 3-го уровня наблюдалось в обоих желудочках. Количество контрактур в левом желудочке $66,8 \pm 7,5\%$ (59,8; 76,3%).

При внезапной сердечной смерти признаки деформации формы волны выражены во всех областях миокарда, а также диссоциация кардиомиоцитов в области суставных дисков, которые занимают 2/3 или все поле зрения. Количество кардиомиоцитов с симптомами формы волны $44,7 \pm 6,3\%$ (38,2; 51,4%), с симптомами диссоциации— $61,2 \pm 2,3\%$ (56,3; 64,8%).

В группе сравнения наблюдалась волнообразная деформация $56,7 \pm 4,5\%$ (51,2; 60,4%) кардиомиоциты, диссоциация-в $70,2 \pm 6,3\%$ (60,4; 76,1%) клетки.

Миозитоллиз, гранулярное и фрагментарное разрушение кардиомиоцитов, не наблюдалось ни в одном из изученных случаев, как в исследовательской группе кардиолиза, так и в группе сравнения.

При внезапной сердечной смерти было отмечено чрезмерное количество грубоволокнистых волокон соединительной ткани с признаками мукоидного набухания в синусово-предсердных и атриовентрикулярных узлах.

При внезапной сердечной смерти в миокарде выявлены контрактурные повреждения ($54,3 \pm 3,5\%$ [51,2; 57,8%]), волнообразная

деформация ($44,7 \pm 6,3\%$ [38,2; 51,4%]) и диссоциация кардиомиоцитов ($61,2 \pm 2,3\%$ [56,3; 64,8%]).

В синоатриальном и предсердно-желудочковом узлах сердца при острой коронарной недостаточности отмечено высокое содержание адреналинопозитивных клеток (в узле Киса—Флека — $45,6 \pm 4,5\%$ [40,1; 48,7%], в узле Ашоффа—Тавары — $34,2 \pm 2,9\%$ [31,2; 37,4%]).

В надпочечниках при внезапной сердечной смерти отмечается делипоидизация сетчатого слоя коры и большое количество адреналинопозитивных клеток в мозговом слое ($67,2 \pm 6,8\%$ [61,9; 74,3%]).

В аркуатном, супраоптическом и паравентрикулярных ядрах гипоталамуса при внезапной сердечной смерти выявлены обратимые изменения нейронов (степень поражения $25,6 \pm 4,8\%$ [21,3; 29,8%]), определяется большое количество норадреналинопозитивных ($54,2 \pm 3,6\%$ [51,4; 59,3%]) и дофаминпозитивных нервных клеток ($28,7 \pm 2,1\%$ [23,4; 31,7%]).

Выявленные морфометрические и иммуногистохимические изменения миокарда, надпочечников и гипоталамуса можно использовать в качестве дополнительных судебно-медицинских критериев диагностики смерти от острой коронарной недостаточности при ИБС.

Вывод. В перспективе планируется разработка иммуногистохимических критериев судебно-медицинской диагностики сердечного типа терминального состояния при длительном терминальном периоде, а также определение количества катехоламинов при других механизмах смерти.

Использованные источники:

1. Акмаев И.Г. Нейроиммуноэндокринология гипоталамуса / И.Г. Акмаев, В.В. Гриневич. -М.: Медицина, 2003. 168с.
2. Кактурский Л.В. Клиническая морфология острого коронарного синдрома / Л.В. Кактурский // Арх. патологии. — 2007. №5. - С. 16 -19.
3. Мареев В.Ю. Ингибиторы АПФ у больных перенесших инфаркт миокарда / В.Ю. Мареев, А.А. Скворцов // Сердце. 2002, №1.-С.38-40.
4. Папков В.Г. О фазах нейросекреторного цикла в норме и при различных заболеваниях, осложнившихся хронической недостаточностью кровообращения / В. Г. Папков // Рос. медико -биол. вестн. им. акад. И. П. Павлова. 2000. - №1 - 2. - С. 56-60.
5. Blackburn Munro G. Hypothalamo - pituitary - adrenal axis dysfunction as a contributory factor to chronic pain and depression / G. Blackburn - Munro // Curr. Pain Headache Rep. - 2004. - Vol. 8, № 2. -P. 116-124.

*Хамидова М.И.
кафедра госпитальной терапии и эндокринологии
Андижанский государственный медицинский институт
Узбекистан, Андижан*

КОЭФФИЦИЕНТ ВСТРЕЧАЕМОСТИ ЦИРРОЗА ПЕЧЕНИ У БОЛЬНЫХ С ЖИРОВЫМ ГЕПАТОЗОМ И У БОЛЬНЫХ С ГЕПАТИТОМ В

Резюме. Жировой гепатоз, или стеатогепатоз, или жировая болезнь печени – это патология, при которой в печени накапливается жир[3]. Если остановить случайного человека на улице и спросить о том, что это за заболевание, мало кто сможет дать правильный ответ. А ведь жировой гепатоз встречается довольно часто – в этом он вполне может посоперничать со многими распространенными патологиями, которые у всех постоянно на слуху, такими как артериальная гипертензия и остеохондроз.

Ключевые слова: экзогенные интоксикации, эндогенные интоксикации, билиарного трактов, кишечный анастомоз, ПЦР, кортикостероиды, эстрогены, тетрациклины.

*Khamidova M.I.
department of hospital therapy and endocrinology
Andijan State Medical Institute
Uzbekistan, Andijan*

INCIDENCE RATIO OF LIVER CIRRHOSIS IN PATIENTS WITH FATTY HEPATOSIS AND IN PATIENTS WITH HEPATITIS B

Summary. Fatty liver disease, or steatohepatosis, or fatty liver disease, is a pathology in which fat accumulates in the liver [3]. If you stop a random person on the street and ask what kind of disease it is, few people will be able to give the correct answer. But fatty hepatosis is quite common - in this it may well compete with many common pathologies that everyone constantly hears about, such as arterial hypertension and osteochondrosis.

Key words: exogenous intoxications, endogenous intoxications, biliary tract, intestinal anastomosis, PCR, corticosteroids, estrogens, tetracyclines.

Введение. Накопление жира в печеночных паренхиматозных клетках часто является реакцией печени на различные экзогенные и эндогенные интоксикации (токсические воздействия)[2]. Иногда этот процесс связан с

некоторыми заболеваниями и патологическими состояниями организма (например, с голоданием).

Наиболее вероятными причинами развития жирового гепатоза являются: заболевания желудочнокишечного и билиарного трактов, ожирение, обходной кишечный анастомоз, длительное парентеральное питание, сахарный диабет 2 типа, синдром мальдигестии и мальабсорбции, глютеносенситивная энтеропатия, болезнь Вильсона-Коновалова и некоторые другие генетически обусловленные заболевания, хроническая алкогольная интоксикация, некоторые лекарства (кортикостероиды, эстрогены, тетрациклины и др.), бактериальные инфекции, вирусы, системные заболевания и ряд других болезней и состояний (строгое вегетарианство и др.).

Например, по оценке ученых из Великобритании, у каждого третьего взрослого человека можно смело диагностировать начальную стадию неалкогольной жировой болезни печени[3].

Вообще-то жир в печени есть и в норме, но его там совсем немного. Если он составляет 5–15% от веса органа, это уже жировой гепатоз. Вопреки распространенному мнению, проблемы с печенью возникают далеко не только у людей, которые увлекаются спиртным и болеют вирусными гепатитами[1].

Цель исследования. Целью настоящего обзора является определение текущего состояния вопроса прогностических возможностей генов-кандидатов в отношении фиброза печени.

Материалы и методы исследования. В целях этиологической верификации возбудителя цирроза печени нами были отобраны 75 пациентов амбулаторно-поликлинической сети и стационарных учреждений, имевших диагноз цирроз печени. У них производились биохимические анализы крови, включающие определение активности ферментов АСТ и АЛТ, тимоловой пробы, уровней билирубина, содержание общего белка и его фракций, выявление специфических маркеров вирусов гепатитов.

Этиологически документированный диагноз хронических вирусных гепатитов устанавливали на основании выявления в крови маркеров инфицирования вирусами ВГВ (HbsAg, Hbc-IgMIgG, HBeAg), ВГD (HDV-IgG), ВГС (HCVIg(total)). Тесты на наличие ДНК – ВГВ и РНК – ВГС проводили с помощью полимеразно-цепной реакции (ПЦР). При неverified случаях нами проводились ANA, AMA исследования в целях исключения аутоиммунного цирроза.

Для диагностики цирроза печени дополнительно использовали следующие инструментальные методы: ультразвуковое исследование, компьютерная томография и фиброскан исследования.

Результаты исследования и обсуждение. Существенную роль в развитии прогрессирующего цирроза печени, на наш взгляд, сыграло

превалирование репликативной фазы хронических вирусных гепатитов В и С (35/74 %, и 54/87 %) соответственно. Маркеры гепатитов В и С определялись методом ПЦР, констатирующим виремию.

Результаты исследования, что у 125 больных с хроническим вирусным гепатитом D осложнившимся циррозом печени, на момент исследования методом ПЦР была выявлена повышенная репликация вируса HDV-инфекции (91/73 %). Эти данные свидетельствует о том, что HDV приводит к подавлению вируса гепатита В, что согласуется с мнением других авторов. У 18 % пациентов отмечена одновременная репликация ДНК HBV и РНК HDV – инфекций.

Наибольшее число хронических вирусных гепатитов представлено вариантом РНК-НСV. Учитывая клиническую диагностику генотипов НСV, было проведено изучение определяющих этих генотипов тяжесть заболевания и исход, во взаимосвязи с циррозом печени. Нами была обследована группа больных из 54 человек, которые имели в сыворотках крови РНК-НСV согласно сведениям ПЦР.

Впоследствии определения типа генотипов НСV получены следующие итоги: тип 1a выявлен у 5 человек (9 %), 1b – у 36 человек (67 %), 2 – у 4 (7 %) человек. За выявлен у 7 пациентов (13 %), у 2 человек (4 %) генотип РНК НСV не типировался.

Таким образом, из всех форм генотипов хронического вирусного гепатита С, наибольшее количество приходится на НСV генотипа 1b. У всех больных клинически был ярко выражен астеновегетативный синдром, проявлявшийся слабостью и повышенной утомляемостью. Диспепсический синдром (тошнота, рвота) наблюдался у 92 % больных. У 8 больных в клинической картине болезни имела место желтуха.

Более чем у половины больных течение заболевания осложнялось геморрагическим синдромом, проявлениями которого были носовое кровотечение, кровоточивость из десен, кровотечение из варикозных вен пищевода, петехиальная сыпь. У всех пациентов наблюдался также синдром портальной гипертензии. Большинство пациентов 67 % имели клинически выраженные асцит и отеки нижних конечностей. У 87 % больных отмечены спленомегалия и внепеченочные знаки.

Таким образом, результаты проведенной верификации показывают, что в этиологической структуре цирроза печени у населения Кыргызской Республики доминирующее место занимают вирусы гепатитов В, С и D. Важную роль в развитии прогрессирующего цирроза печени играет превалирование репликативной фазы хронических вирусных гепатитов В и С (35/74 %, и 54/87 %) от общего числа.

У больных хроническим вирусным гепатитом D, с циррозом печени, отмечается повышенная репликация вируса HDV-инфекции (91/73 %). У 18 % пациентов с хроническим вирусным гепатитом D отмечена одновременная репликация ДНК HBV и РНК HDV – инфекций.

Выраженная активность печеночной патологии с нарастающим ее течением являются характерными признаками цирроза печени вирусной этиологии. Принимая во внимание неблагоприятные исходы при гепатитах В, С и D, огромную значимость представляют оперативная диагностика и назначение им соответствующей терапии.

Вывод. Несмотря на противоречивость результатов ранее проведенных работ, исследование генов-кандидатов предрасположенности к фиброзу печени позволит приблизиться к пониманию механизмов формирования таких осложнений хронических вирусных гепатитов, как цирроз печени.

Выполненный обзор научных работ позволил установить значительный вклад генов иммунной системы человека не только в скорость фиброзных процессов в ткани печени, но и формирования устойчивого вирусологического ответа. Выявление генетических предикторов раннего развития фиброзных изменений ткани печени при хронических вирусных гепатитах имеет важное значение в прогнозировании осложнений и выборе тактики лечения.

Использованные источники:

1. Мусин А.Г., Муталова Э.Г., Нигматуллина А.Э., Константинова Е.Е., Мусина Ф.С., Насибуллин И.М. Современные аспекты механизмов фиброгенеза в печени // Медицинский вестник Башкортостана. 2014. № 3. С. 95-99.
2. Самоходская Л.М., Старостина Е.Е., Яровая Е.Б., Краснова Т.Н., Мухин Н.А., Ткачук В.А., Садовничий В.А. Математическая модель прогноза скорости фиброза печени у больных с хроническим гепатитом сна основе комбинаций геномных маркеров // Вестник РАМН. 2015. № 6. С. 651-661.
3. Zhu M., Dai J., Wang C., Wang Y., Qin N., Ma H., Song C., Zhai X., Yang Y., Liu J., Liu L., Li S., Liu J., Yang H., Zhu F., Shi Y., Shen H., Jin G., Zhou W., Hu Z. Fine mapping the MHC region identified four independent variants modifying susceptibility to chronic hepatitis B in Han Chinese. Hum. Mol. Genet. 2016. vol. 25. P. 1225-1232.

*Ханкелдиева Х.К.
доцент*

*Якубова С.К., магистр.
кафедра госпитальной педиатрии
Андижанский государственный медицинский институт*

ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ ВНЕБОЛЬНИЧНОЙ ПНЕВМОНИИ И УРОВЕНЬ РЕЗИСТЕНТНОСТИ ПНЕВМОКОККОВ У ДЕТЕЙ

Резюме: Пневмония – частое и очень серьезное респираторное заболевание. Детские респираторные заболевания, в том числе пневмония, согласно официальной статистике, занимают третье место в составе причин смертности в нашей стране. Среди них пневмония является наиболее важной причиной смерти детей во всем мире. В то же время во всем мире наблюдается постоянный рост внебольничной пневмонии у детей.

В этой статье представлен позитивный подход к течению и последствиям пневмонии у детей, лечению и профилактике.

Ключевые слова: внебольничная пневмония, детской возраст, пневмококк, резистентность.

*Khankeldieva Kh.K.
associate professor*

*Yakubova S.K., master
department of hospital pediatrics
Andijan State Medical Institute*

FEATURES OF THE COURSE OF COMMUNITY-ACQUIRED PNEUMONIA AND THE LEVEL OF RESISTANCE OF PNEUMOCOCCI IN CHILDREN

Resume: Pneumonia is a frequent and very serious respiratory disease. According to official statistics, children's respiratory diseases, including pneumonia, occupy the third place among the causes of death in our country. Among them, pneumonia is the most important cause of death of children worldwide. At the same time, there is a constant increase in community-acquired pneumonia in children all over the world.

This article presents a positive approach to the course and consequences of pneumonia in children, treatment and prevention.

Keywords: community-acquired pneumonia, childhood, pneumococcus, resistance.

Актуальность. Динамика проявлений внебольничной пневмонии у детей, проживающих в сельских районах, характеризуется снижением тяжести инфекционного токсикоза, нарастанием синдрома дыхательной недостаточности, ростом полисегментарных форм пневмонии, а также повышением СОЭ и относительного лимфоцитоза в гемограмме[3]. У детей раннего возраста к типичным проявлениям внебольничной пневмонии относятся: одышка, цианоз, сочетание с клиникой диффузного бронхита, бронхиальная обструкция, токсико-гипоксическая энцефалопатия, развитие очаговых форм воспаления, вовлечение верхних долей, лейкоцитоз, сдвиг нейтрофильной формулы влево и относительный лимфоцитоз в гемограмме[5]. У детей старшего возраста пневмония проявляется: длительной лихорадкой, продолжительным кашлем, признаками консолидации легочной ткани, высокой частотой нижнедолевых поражений и сегментарных форм, наличием плевральных осложнений, нейтрофилезом в гемограмме

Основные ошибки в тактике терапии детей с внебольничной пневмонией на этапе ЦРБ представлены: нерациональным выбором стартовой антибактериальной терапии, нарушением режимов дозирования, необоснованностью смены антимикробного препарата, неадекватной комбинацией антибиотиков, полипрагмазией, поздней госпитализацией[4].

Формирование носительства *S. pneumoniae* определяется районом проживания ребенка, посещением ребенком коллектива открытого типа, длительностью пребывания ребенка в коллективе, отставанием от графика прививок, наличием фоновой хронической инфекционной патологии, перенесенными ранее пневмонией и детскими капельными инфекциями, применением антимикробных препаратов за последние 3 месяца[2].

Наличие факторов формирования резистентности и полирезистентности, в частности, посещение коллектива закрытого типа, хронические фоновые инфекционные заболевания, ранний возраст ребенка, перенесенные пневмонии и бронхиты, начало посещения детского коллектива, пассивное курение, а также инфекционные заболевания, применение антимикробных препаратов и госпитализации за предшествующие 3 месяца, определяют необходимость ограничения использования незащищенных аминопенициллинов и эритромицина в качестве стартовой антибактериальной терапии внебольничной пневмонии[1].

Цель исследования. Изучить клинические проявления и анатомо-морфологические формы внебольничной пневмонии у детей на современном этапе.

Материал и методы исследования. Для решения поставленную перед нами задачу, мы отобрали в общей сложности 85 детей, которые заболели пневмонией и были взяты на обследование.

Статистическая обработка полученных результатов проводилась с использованием программ MS Excel и Statistica 6.0. Достоверность различия относительных величин определялась по показателю точности (p) в зависимости от коэффициента достоверности Стьюдента (t). Различия считали значимыми при $p < 0,05$.

Результаты исследования. Пневмония - частое и серьезное респираторное заболевание в детском возрасте, основным возбудителем которого признан пневмококк. Целью исследования является изучение клинических проявлений и анатомо-морфологических форм пневмонии, приобретенной в коллективе у детей на современном этапе.

В педиатрическом отделении был проведен ретроспективный анализ 85 историй болезни детей, получавших лечение с коллективной пневмонией. Среди госпитализированных пациентов младенцы составляли 21%, дети младшего возраста - 31%, дошкольники - 11%, младший школьный возраст - 26%, старший школьный возраст - 11%. Как выяснилось из анамнеза, 59% пациентов не были вакцинированы против пневмококковой инфекции, а 86% пациентов с рецидивирующей пневмонией не были вакцинированы. В первые 51 день заболевания было госпитализировано около половины (3%) пациентов. Жалобы у большинства детей (75%) представляли собой сочетание симптомов поражения дыхательной системы и интоксикации без существенных симптомов катара верхних дыхательных путей. Местные физические симптомы наблюдались у 52-78% детей. Рентгенологическое исследование выявило правостороннее повреждение в 71% случаев и потемнение нижней доли в 65% случаев. При бактериологическом исследовании мокроты в 59% случаев выделяется *Streptococcus pneumoniae*. Внебольничная пневмония среди пациентов, поступивших в педиатрическое отделение, внебольничная пневмония чаще встречалась у детей в первые 3 года жизни. Пневмококковая этиология заболевания подтверждается более чем в половине случаев. Пневмония значительно чаще встречается у детей, которые не иммунизированы против пневмококковой инфекции.

Вывод. Выявлены региональные особенности течения и возрастные характеристики внебольничной пневмонии у детей в сельских районах области, что позволяет оптимизировать построение клинического диагноза, предполагает минимизацию ошибок в диагностике и стартовой терапии пневмонии-с учетом региональных особенностей уровня резистентности пневмококка.

Данные об уровне носительства и резистентности пневмококка, а также факторах их формирования, необходимо использовать для определения группы высокого риска по формированию резистентных

штаммов, для повышения качества диспансеризации детей, посещающих детские коллективы.

Использованные источники:

1. Александрова, М.А. Роль макролидов в лечении внебольничной пневмонии / М.А. Александрова, С.В. Яковлев // Рус. мед. журн. 2005. - Т. 13, №27.-С. 1832-1837.
2. Буданов, С.В. Макролиды в современной терапии бактериальных инфекций. Особенности спектра действия, фармакологические свойства / С.В. Буданов и др. // Антибиотики и химиотерапия. 2003. - Т.48, №11. - С.15 -22.
3. Левин, А.Б. Особенности ведения больных с деструктивными пневмониями /А.Б. Левин //Инфекции респираторного тракта у детей раннего возраста / под ред. Г.А. Самсыгиной М.: Миклош, 2006. - С.249 - 262.
4. Чучалин, А.Г. Внебольничная пневмония у взрослых: практические рекомендации по диагностике, лечению и профилактике / А.Г. Чучалин, А.И. Синапольников, С.В. Яковлев и др. // Клин, микробиология антимикробная химиотерапия. 2003. - Т. 5. - С. 198 - 224.
5. Review of pharmacokinetic, pharmacodynamic and clinical studies with a modern combination amoxicillin/sulbactam / J. Soutric et al. // Chemotherapy. — 2006. Vol. 52. - P. 200 - 204.
6. Sampling the Antibiotic Resistome / V.M. D'Costa et al. // Science. -2006. Vol. 311.- P.374 - 377.

*Холикова Д.С.
кафедра пропедевтики внутренних болезней
Андижанский государственный медицинский институт*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ МЕТАБОЛИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ КИШЕЧНОЙ МИКРОБИОТЫ У БОЛЬНЫХ ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СЕРДЦА

Резюме: Кишечная микробиота (далее — микробиота, ми-кробиом) представляет собой множество различных видов микроорганизмов, населяющих кишечник человека. Это более 50 родов и более 500 видов бактерий, количество которых в ЖКТ человека превышает 10^{14} , что на один порядок больше числа клеток человеческого организма.

В данной статье описывается современная концепция влияния содержания кишечной микробиоты (КМ) на патогенез и течение заболеваний сердечно-сосудистой системы. Эти данные показывают, что микробиом кишечника функционирует как эндокринный орган и вырабатывает биологически активные метаболиты, которые могут прямо или косвенно влиять на физиологию хозяина. Было обнаружено, что метаболит триметиламин, короткоцепочечные жирные кислоты и вторичные желчные кислоты играют важную роль в возникновении и развитии атеросклероза, артериальной гипертензии, ишемической болезни сердца и сердечной недостаточности. Экспериментально доказано, что прием пробиотиков предотвращает повышение кровяного давления. Рассмотрение кишечной микробиоты в качестве терапевтической мишени дает импульс новым исследованиям и разработке потенциальных стратегий профилактики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний.

Ключевые слова: кишечная микробиота, сердечно-сосудистые заболевания, ишемическая болезнь сердца, атеросклероз, сердечная недостаточность.

*Kholikova D.S.
department of propaedeutics of internal diseases
Andijan State Medical Institute*

IMPROVING METHODS OF DIAGNOSIS AND TREATMENT OF METABOLIC ACTIVITY OF INTESTINAL MICROBIOTA IN PATIENTS WITH CORONARY HEART DISEASE

Resume: The widespread prevalence of diseases of the cardiovascular system encourages scientists to constantly look for solutions to this problem. Progress in the study of the intestinal microbiome has allowed a new look at the state of the human body and its diseases.

This article describes the modern concept of the influence of the content of intestinal microbiota (CM) on the pathogenesis and course of diseases of the cardiovascular system. These data show that the gut microbiome functions as an endocrine organ and produces biologically active metabolites that can directly or indirectly affect the physiology of the host. It was found that the metabolite trimethylamine, short-chain fatty acids and secondary bile acids play an important role in the occurrence and development of atherosclerosis, arterial hypertension, coronary heart disease and heart failure. It has been experimentally proven that taking probiotics prevents an increase in blood pressure. Consideration of the intestinal microbiota as a therapeutic target gives impetus to new research and development of potential strategies for the prevention and treatment of cardiovascular diseases.

Key words: intestinal microbiota, cardiovascular diseases, coronary heart disease, atherosclerosis, heart failure.

Актуальность. В составе причин смерти у людей разных возрастных категорий лидируют сердечно-сосудистые заболевания [2]. Причиной развития многих сердечно-сосудистых заболеваний является атеросклероз - хроническое заболевание эластических и мышечных артерий, сопровождающееся отложением холестерина и липопротеидов в интима сосудов и слипанием просвета сосудов друг с другом. При выраженном сужении полости коронарных артерий атеросклеротическими бляшками может возникнуть ишемическая болезнь сердца (ИБС).

В настоящее время смертность от этого заболевания остается значительной, несмотря на применение комплекса препаратов для лечения ишемической болезни сердца. В связи с этим ученые уделяют большое внимание изучению сложных процессов возникновения и развития атеросклероза, наряду с другими процессами, приводящими к атеросклерозу, такими как ускорение агрегации тромбоцитов [5].

С развитием новых методов лабораторной диагностики стало возможным изучать состав кишечного микробиома и его метаболическую активность при различных заболеваниях. При анализе метаболического профиля пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями Tang и соавт. обнаружили соединение - триметиламин-у-оксид (ТМАО), продукт метаболизма фосфатидилхолина и L-карнитина, концентрация которого была выше у людей с высоким сердечно-сосудистым риском [3]. Эксперименты на мышинных моделях не позволяют полностью подтвердить или опровергнуть гипотезу об атерогенном и тромбогенном потенциале ТМАО [4]. В исследованиях с участием людей также были

получены противоречивые данные о влиянии этого вещества на сердечно-сосудистую систему [1]. Ученые сошлись во мнении о важном влиянии микрофлоры на образование и использование tmao, и поэтому многие исследования были упомянуты в качестве потенциальной мишени для лечения атеросклероза с неправильным биомом и связанных с ним заболеваний [2].

Известно, что ТМАО в дистальном отделе продуцируется микрофлорой тонкого и толстого кишечника [3]. Однако обычно общее количество бактерий в тонком кишечнике значительно меньше, чем в толстом кишечнике. При многих заболеваниях желудочно-кишечного тракта, наряду с нарушением опорожнения кишечника, рост бактерий в тонком кишечнике и их метаболическая активность приводят к развитию синдрома избыточного бактериального роста (Сибр). Несколько исследований продемонстрировали связь Сибири с развитием сердечно-сосудистых заболеваний [2]. Однако на сегодняшний день изменения в метаболизме метиламинов у пациентов с Сибр и их взаимосвязь у пациентов с ишемической болезнью сердца не изучались.

Среди средств, влияющих на состав и метаболизм микрофлоры, предлагаются пробиотики и антибиотики. Применение антибиотиков служит стандартом лечения Сибр [3]. Исследования с участием здоровых добровольцев показали значительное снижение концентрации tmao в крови на фоне приема антибиотиков широкого спектра действия (фторхинолонов) с последующим ее восстановлением [1]. Что касается пробиотиков, то были проведены только отдельные исследования с небольшой выборкой, что не позволяет сделать вывод о целесообразности их применения для влияния на концентрацию ТМАО [5].

Цель исследования. Обобщить результаты исследований по изучению взаимодействия кишечной микробиоты с организмом человека в аспекте возникновения и течения заболеваний сердечно-сосудистой системы.

Материал и методы исследования. Для решения поставленной перед нами задачи были отобраны пациенты, страдавшие сердечно-сосудистыми заболеваниями и имевшие патологию кишечной микробиоты.

Результаты исследования. При изучении кардиоваскулярных эффектов пробиотиков *Vifidobacterium breve* и *Lactobacillus fermentum* при спонтанной артериальной гипертензии обнаружено, что регулярное лечение данными препаратами повышает количество бутират-производящих бактерий и предотвращает рост артериального давления. В другой работе показано, что перорально принятые КЦЖК бутират или ацетат также предупреждали повышение артериального давления. При этом прием любого из этих препаратов восстанавливает баланс Th17 лимфоцитов и регуляторных Т-клеток (T-reg) в мезентериальных

лимфатических узлах, нормализует эндотоксемию и предотвращает нарушение эндотелий-зависимого ослабления к ацетилхолину в результате снижения продукции активных форм кислорода, управляемых НАДФН-оксидазой. Эти защитные реакции могут быть опосредованы как снижением в сосудах отношения липополисахарида к toll-подобному рецептору-4, так и увеличением проникновения T-reg в сосуды.

Синдром обструктивного апноэ сна (СОАС), тесно связанный с артериальной гипертензией (примерно 75% пациентов, резистентных к лечению артериальной гипертензии имеют СОАС), характеризуется остановкой или резким ослаблением дыхания во сне.

В настоящее время появляются доказательства того, что дисбиоз кишечника играет причинную роль в развитии гипертензии, вызванной СОАС. Хроническая гипоксия во время сна вызывает периодическое снижение градиента парциального давления кислорода (PO₂) в просвете кишечника, что способствует изменению относительного обилия аэробных бактерий наряду с появлением облигатных и факультативных анаэробов. Имитация СОАС на животных, проводившаяся в нескольких исследованиях, позволила обнаружить увеличение соотношения Firmicutes/ Bacteroidetes, уменьшение содержания КЦЖК, которые являются очень важными питательными веществами и источниками энергии для эпителия толстой кишки (особенно бутирата, пропионата и ацетата).

Таким образом, было подтверждено, что СОАС приводит к изменениям в микробиоте, в свою очередь способствующим патофизиологическим механизмам сердечно-сосудистых заболеваний.

Инфаркт миокарда (ИМ). Работы, посвященные изучению роли кишечной микробиоты при инфаркте миокарда, пока в большей степени ограничены экспериментальными исследованиями на животных. Однако полученные результаты демонстрируют роль микробиоты в формировании воспаления в миокарде и его уменьшении при нормализации состава микробного пейзажа с помощью пробиотиков, фекальной трансплантации микробиоты. Микробное восстановление с помощью фекальной трансплантации значительно повышает выживаемость, что свидетельствует об участии кишечной микро-биоты в ранней репарации миокарда.

Вывод. Таким образом, кишечная микробиота, играющая жизненно важную роль в поддержании здоровья и восприимчивости к болезням, экспериментально и клинически демонстрирует свою роль в течение ряда жизненно важных заболеваний сердечно-сосудистой системы. Кишечная микробиота наделена огромным потенциалом для производства целого ряда функционально активных метаболитов. Известно, что она функционирует как пищеварительный и эндокринный орган.

Использованные источники:

1. Дроздов В.Н., Воробьёва О.А., Астаповский А.А., Ших Е.В. Пробиотики в педиатрии: как подойти к выбору эффективного и безопасного препарата для детей // Вопросы современной педиатрии. - 2019 - Том 18, №4ю - С.277-284.
2. Искаков Е.Б. Эпидемиология сердечно-сосудистых заболеваний // Медицина и экология. - 2017. - № 2. - С. 19-28.
3. Bennett, B.J., de Aguiar Vallim, T.Q., Wang, Z., Shih, D.M., Meng, Y., Gregory, J., Allayee, H., Lee, R., Graham, M., Crooke, R., et al. TrimethylamineN-oxide, a metabolite associated with atherosclerosis, exhibits complex genetic and dietary regulation// Cell Metab. - 2013. - Vol.17. - P. 49-60.
4. Karlsson FH, Fak F, Nookaew I, et al. Symptomatic atherosclerosis is associated with an altered gut metagenome // Nat. Commun. - 2012. - Vol.3 - P.1245.
5. Ponziani FR, Zocco MA, D'Aversa F, Pompili M, Gasbarrini A. Eubiotic properties of rifaximin: Disruption of the traditional concepts in gut microbiota modulation // World J. Gastroenterol. - 2017. - Vol.7.- P.4491-4499.

**Хомидов И.И., кандидат химических наук
доцент
Андижанский государственный медицинский институт
Узбекистан, г.Андижан**

АЛКАЛОИДЫ КУЛЬТИВИРОВАННОГО *BERBERIS OBLONGA* *SCHNEID*

*Аннотация: В данной статье проанализировано алкалоидный состав *B.oblonga Schneid* культивированного в ботаническом саду Республики Казахстан. Выделено и сравнительно изучено строения, свойства алкалоидов с алкалоидами дикорастущего вида данного растения. А также, рассмотрено установления структуры некоторых алкалоидов с помощью физико-химических методов анализа.*

*Ключевые слова: химия, вещество, физиологически активные, алкалоиды, растения, бензилизохинолины, семейство, *Berberidaceae*, *Paraveraceae*, масс-спектр, ПМР-спектр, мультиплет, слабое поле.*

***Khamidov I., PhD of Chemistry
Andijan Region State Medical Institute
Uzbekistan, Andijan***

ALKALOIDS OF CULTIVATED *BERBERIS OBLONGA* *SCHNEID*

*Abstract: This article analyzes the alkaloid composition of *B.oblonga Schneid* cultivated in the Botanical garden of the Republic of Kazakhstan. The structures and properties of alkaloids with alkaloids of the wild species of this plant have been isolated and comparatively studied. And also, the establishment of the structure of some alkaloids using physico-chemical methods of analysis is considered.*

Key words: Chemistry, compounds, alkaloids, plants, physiologically active, amines, pseudobenzilzohinoline, family, berberidaceae, papaveraceae, mass-spectrum, PMR-spectrum, multiplet, weak field.

Berberis L. растения этого рода являются богатым источником алкалоидов изохинолинового типа с разнообразной химической структурой и высокой биологической активностью.

Растения *Berberis* и алкалоиды, выделенные из тех растений, широко используются в народной и в современной медицине. Подтверждением того считаются данные о использовании плодов барбариса в качестве кровоочистителя на керамических сосудах около 650 году до нашей эры, а также тот факт, что алкалоид берберин, извлеченный из коры корня и стеблей этого растения, в настоящее время используется в качестве

желчегонного средства при лечении гепатита и других заболеваний печени.

B.oblonga Schneid – кустарник высотой 4 метра с плодами от черного до фиолетового оттенка. В природе распространен в Центральной Азии, в том числе в горах Ферганы, на склонах горных хребтов Чаткала и Туркестана.

Ранее были изучены алкалоиды, дикорастущих видов барбариса произрастающие в Центральной Азии и были выделены ряд изохинолиновые алкалоиды [1,2,3]. В конце вегетационного периода сумма алкалоидов в корне растения достигает 6,6 %. В молодых побегах и листьях в период цветения наблюдается повышенное накопление алкалоидов (1,49% и 0,39 %).

В целях сравнения с данными, представленными в литературе по алкалоидному составу дикорастущих видов барбариса, нами были изучены алкалоидный состав молодых побегов и листьев *Berberis oblonga* культивированного в Ботаническом саду Академии Наук Республики Казахстан.

Экстракцией метанолом молодых побегов культивированного *B.oblonga* (0,8 кг), собранных в начале периода плодоношения, мы получили 0,40% суммы алкалоидов. 0,11% его составляет главный алкалоид – берберин. Путем разделения полученной суммы методом колоночной хроматографии мы выделили, кроме берберина, алкалоиды основания I, основания II, оксиакантин, бербамин, таликмидин, изокоридин, пальматин, ятрорицин и колумбамин.

Экстракцией хлороформом листьев культивированного *B.oblonga* (300 г), получено 0,15% суммы алкалоидов. Его 0,05% составляет главный алкалоид – таликмидин. Путем разделения полученной суммы алкалоидов с помощью колоночной хроматографии нами выделено алкалоиды таликмидин, изокоридин, глауцин, оксиакатин и бербамин.

Химическая структура оснований I и оснований II, выделенных из молодых побегов культивированного *B.oblonga*, была доказана с помощью физико-химических методов анализа:

Основания I – кристаллы, полученные из этанола и из ацетона, имеют $t_{пл}=183-184$ °С. УФ – спектр: λ_{max} : 280, 360 нм.

Масс-спектр, m/z , (%): 454,5 (M^+), 337, 336 (100), 321, 320, 306, 292, 178, 85.

ПМР-спектр ($CDCl_3$, δ , м.д.): 2.50 - 3.80 (4H, м, H-5, H-6), 3.81, 3.89 (3H, с, $2OCH_3$), 5.58 (1H, с, H-13), 5.89 (2H, с, OCH_2O), 6.04 (1H, с, H-8), 6.65, 7.11 (1H, с, H-1, H-4), 6.80, 6.94 (1H, д, $J=8.0$ Гц, H-11, H-12).

ТСХ: система – бензол (Al_2O_3 , $R_f=0.91$).

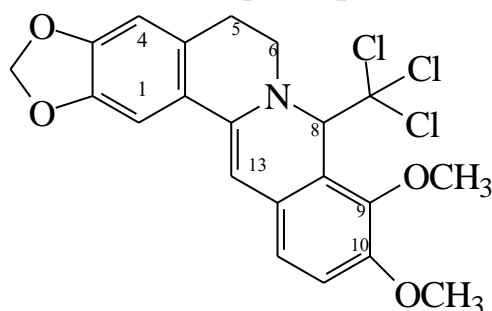
Основания II – кристаллы, полученные из этанола, имеют $t_{пл}=195-197$ °С. УФ – спектр: λ_{max} : 217, 279, 360 нм.

Масс - спектр, m/z,(%): 470.5 (M⁺), 352 (30), 336, 323, 311 (40), 149, 85, 71.

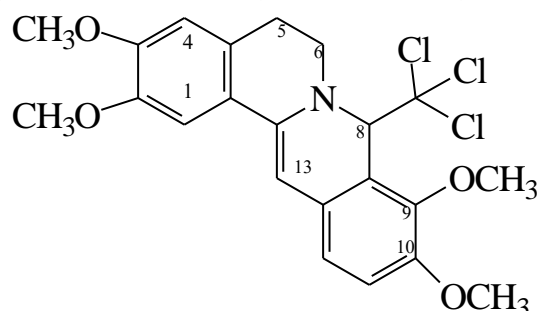
ПМР-спектр (CDCl₃, δ,м.д.): 2.50 - 3.60 (4H, м, Н-5, Н-6), 3.79, 3.81, 3.85, 3.87 (3H, с, 4OCH₃), 5.56, 6.06, 6.56, 7.11 (1H, с, Н-13, Н-8, Н-1, Н-4), 6.80, 6.92 (1H, д, J=8.0 Гц, Н-11, Н-12).

ТСХ: система – бензол (Al₂O₃, R_f = 0.75).

Анализ литературных данных показывает, что основание I и основание II являются вторичными продуктами и могут образовываться в процессе разделения суммы алкалоидов в колонке [4] или при экстракции сырья. Мы назвали эти основания 8-трихлорметилдигироберберином (основание I) и 8-трихлорметилдигидропальматином (основание II):

Î ñ î ààì èÿ I

Î ñ î ààì èÿ II

Пространственная структура этих алкалоидов также была полностью изучена с помощью рентгеноструктурного анализа [5].

Результаты сравнительного изучения алкалоидного состава культивируемых и дикорастущих видов *Berberis oblonga* Schneid.

Культивируемый вид		Растения и орган растения	Дикорастущий вид*	
Главные алкалоиды	Сумма алкалоидов		Сумма алкалоидов	Главные алкалоиды
Берберин 0.11%	0.40%	Молодые побеги и листья	1.3%	Берберин 0.22%
Таликмидин 0.05%	0.15%		0.29%	Глауцин 0.13%

* - литературные данные.

Как видно из таблицы алкалоидный состав культивируемого в Ботаническом саду АН РК и дикорастущего в Центральной Азии *Berberis oblonga* Schneid, несколько отличается по количеству и по качеству. В культивируемом образце молодых побегов главным алкалоидом является берберин и содержание его составляет 0.11%, а в дикорастущем образце - 0.22%. В то время как в листьях культивируемого вида главным алкалоидом является таликмидин (0.05%), а в дикорастущем образце глауцин, содержанием 0,13%. Также частично отличается сумма алкалоидов в образцах.

Использованные источники:

1. Алкалоиды из *Berberis densiflora* / И.И.Хомидов, Н.А.Раззаков // "Universum: химия и биология". – 2020. – 7 (73). С. 48.
2. Алкалоиды бензилизохинолинового ряда / И.И.Хомидов, З.М.Чалабоева, Ж.Ш.Мамажонов. // "Экономика и социум". – 2019. – 10 (65). С. 365.
3. Природные азотсодержащие основания типа 1-псевдобензилизохинолины / И.И.Хомидов // "Экономика и социум". – 2022. – 04 (95). С. 591.
4. The identity of Chileninone with Berberrubine. The problem of true natural products and artifacts of isolation / Shamma M., Rahimizadeh M. // J. Natur. Prod. - 1986. - Vol. 249. P. 398-405.
5. Алкалоиды *Berberis*. XXXVII. Исследование алкалоидов *B. oblonga* и *B. integerrima*. Кристаллическая структура 8-трихлорметилдигидроберберина / Хомидов И.И., Каримов А.К., Тележенецкая М.В., Арипова С.Ф., Ташходжаев Б. // Химия природных соединений. - 1996. - С. 889.

Сулаймонов Қ.
Магистратура бўлими бошлиғи
Фаргона давлат университети
Хошимова М.Н.
2 курс магистранти
Фаргона давлат университети

ТУРКИСТОНДА МУСТАМЛАКА АГРАР СИЁСАТИ (1870-1900 ЙИЛЛАР)

Аннотация: Ушбу мақолада Россия империяси итилосидан сўнг XIX аср иккинчи ярми ва XX аср бошларида Туркистонда амалга оширилган ер-сув ислохотлари, қишлоқ хўжалигининг аҳволига оид айрим маълумотлар берилган. Тадқиқот ишининг мақсади Туркистонда олиб борилган мустамлака аграр сиёсатини чуқур таҳлил қилган ҳолда аниқ илмий маълумотларни кўрсатиб беришдан иборатдир.

Калит сўзлар: аграр муносабатлар, кўчмас мулк, ер солиғи, қишлоқ хўжалиғи, ер фонди.

Sulaymanov Q.
head of the graduate department
Fergana State University
Khoshimova M.N.
2nd year graduate student
Fergana State University

COLONIAL AGRICULTURAL POLICY IN TURKEY (1870-1900)

Annotation: This article provides some information about the state of agriculture and land-water reforms implemented in Turkestan in the second half of the 19th century and the beginning of the 20th century after the conquest of the Russian Empire. The purpose of the research work is to provide accurate scientific data with an indepth analysis of the colonial agrarian policy conducted in Turkestan.

Key words: agrarian relations, real estate, land tax, agriculture, land fund.

Маълумки Россия империяси томонидан босиб олинган Туркистон ҳудуди ижтимоий-иқтисодий ҳаётида XIX асрнинг иккинчи ярмидан эътиборан туб ўзгаришлар содир бўлди. Ўрта Осиё хонлиқларини биринкетин босиб олаётган чор Россияси томонидан Қўқон хонлиғи забот этилгач, генерал Кауфман яна ўзининг аввалги сиёсатини давом эттирди. Қўқон хонлиғи босиб олингандан кейинок, яъни 1876 йилнинг кузидан

бошлаб Туркистонда “Ер, солиқ ҳамда вақф масалалари билан шуғуланувчи комиссия” иш бошлади. Генерал Кауфман раҳбарлигидаги Туркистон генерал губернаторлиги маъмурияти “Туркистон ўлкасини бошқариш тўғрисида”ги Низомини тайёрлади ва 1886 йили у подшо ҳукумати томонидан тасдиқланди.³⁹

Бу низомга кўра мустамлакачилик сиёсати ва мустамлака режими қонун йўли билан мустаҳкамланган эди. Унинг асосида рус маъмурлари ўлка меҳнаткаш аҳолиси ерларининг анча қисмини мажбуран тортиб олиб, рус оилаларига бериш учун ер фондиди туздилар. Солиқлар кўпайтирилди, деҳқонлар даромадининг 10% миқдорида ер солиғи ва умумий ўлпонларнинг 35 фоизи ҳажмида земство йиғими жорий этилди.⁴⁰

Шунингдек, аграр сиёсатни кучайтириш мақсадида XIX аср охири XX асрнинг бошларига келиб, деҳқонларга бевосита қарз бериш ва пахтани ҳақиқий баҳосида сотиб олиш йўлга қўйилди. Пахтачилик саноатининг бошланғич даврида пахта тайёрлаш, фабрикаларни хом-ашё билан таъминлашни фирмаларнинг ўзи амалга оширарди. Пахта хом ашёсини тўлмай қолган қисми олиб сотар комиссиянерлар воситачилиги орқали тўлдириларди. “Туркистон ўлкасини бошқариш тўғрисидаги Низом(1886)” нинг 262-моддасида Туркистонда, унинг чегарасидан ташқарисида яшовчи Россия таабалигига ва маҳаллий аҳолига мансуб бўлмаган фуқароларга ҳамда насроний динида бўлмаган шахсларга Туркистонда ер, умуман кўчмас мулклар сотиб олиш тақиқлаб қўйилди.⁴¹ Ушбу Низомнинг 262-моддасига 1894 йили киритилган ўзгартиришга мувофиқ, Туркистонда ер ва кўчмас мулк сотиб олиш фақат пайчилик шаклидаги ширкатлар ва акциядорлик жамиятларига, шунингдек, улар Низоми асосида фақат насроний динидаги рус таабаларидан, насроний бўлмаган шу ерлик аҳолидан иборат бўлган ёки келиб чиқиши Туркистон ўлкаси билан чегарадош бўлган Ўрта Осиё давлатларидан бўлган шахсларгагина рухсат этилади. Низомда хорижлик бўлган ёки яҳудий динига эътиқод қилувчи шахсларга кўчмас мулк сотиб олиш тақиқланган. Жойларда уларни фақат вақтинча фойдаланиш учун сотиб олишга рухсат берилиши кўрсатиб ўтилган.

Туркистоннинг географик жойлашуви, иқлим шароити ва тупроқ унумдорлиги яхши бўлганлиги, бу худуд қишлоқ хужалиги ва аграр муносабатларнинг ривожланиш жихатидан аҳамиятли эди. Бу даврга келиб, Туркистонда табиий географик шароитлар турлича бўлганлиги учун маҳаллий деҳқонлар турли хил сунъий суғориш усулларидан фойдаланганлар. Деҳқонлар одатда ховузларда сув тўплаш, каналлар ва

³⁹ Туркистондаги вақф мулклари тарихи. Наманган. «Наманган» нашриёти 2005й., -Б.24

⁴⁰ Ўзбекистон тарихи. Р.Шамсутдинов, Х.Мўминов. Тошкент. «Академнашр» 2019й., -Б.300

⁴¹ Положение об управлении Туркестанского края. Том II, часть 2. Ст. 262. – Санкт-Петербург, 1886. – С. 33.

ариқлар қазииш йули билан экин майдонларига сув келтирган. XIX асрнинг иккинчи ярми - XX аср бошларидаги суғорма дехқончилик ривожланган худудлари тўғрисида “Туркестанский сборник” (Туркистон тўплами) тўплами материалларида кўплаб маълумотлар учрайди. Бу ҳақида С.Ф. Костенко ўзининг “Туркестанский край” номли мақоласида алоҳида тўхталиб, “XIX асрнинг 80 йилларида Туркистон ўлкаси бошқа худудларида Ўрта хисобда ҳар 100 десятина (1 десятина - 1,09 гектарга тенг) ердан 2,06 десятина дехқончилик учун фойдаланилган каби маълумотларни келтириб ўтади.⁴²

Россия империяси Туркистонда мустамлакачилик қишлоқ хужалигини ҳар томонлама жонлантириш учун янада кенг тадбирларни амалга оширди. Хусусан, 1894 йили “Давлат мулклари министрлиги” “Ер ишлари ва давлат мулклари министрлиги”га айлантирилди. Суғориш ва мелиорация ишларини олиб бориш учун министрликда “Ерларни обод қилиш бўлими” (Отдел земельных улучшений, қисқача ОЗУ) ташкил қилинди. Туркистонда шу министрлик бошқармаси ва ирригация ишларига раҳбарлик қилиш, юқоридан бўладиган топшириқларни бажариш учун бу ишлар бўйича иккита чиновник лавозими ҳамда алоҳида гидротехник, бўлим жорий этилди. Шу даврдан бошлаб янги ерларни ўзлаштириш, янги каналлар чиқариш мақсадида кенг текшириш сиёсатини янада кучайтириш, шунингдек, ўлканинг қулай аграр имкониятларидан фойдаланишга қарор қилди.⁴³

Чор ҳукумати маҳаллий аҳолининг қаттиқ қаршилигига қарамай, давлат ерини кенгайтиришга қаратилган сиёсатини юргизаверди. Шунингдек, кўчириб келтирилган рус, украин ва беларус миллатига мансуб аҳолининг сунъий суғорма дехқончилик борасида тажриба етишмаслигини хисобга олиб комиссия уларни имкон қадар лалми ер майдонлари мавжуд бўлган худудларга жойлаштиришга ҳаракат қилдилар. Маҳаллий аҳоли вакиллари хусусан, 1891 йил Тошкент шаҳри ва Сирдарё вилоятининг аҳолиси маъмурият вакилларининг ер масаласида юритаётган нотўғри сиёсати ҳақида императорга шикоят хатини юбордилар: Ер ўлчовчилар ва уезд бошлиқлари томонидан ҳар бир ер эгаси, агар сотиб олинганлиги тасдиқловчи хужжати бўлмаса, у вақтда жамоа аҳли билан бирга солиқ тўланиши ҳақида кўрсатма олинди. Бундай ерлар жамият ерларига айлантирилиб, солиқни яқка тартибда тўлаш тақиқланар эмиш. Яйловлар ва пичанзорлар орасидаги қаровсиз ётган ерлар ҳамда тўқайзорлар давлатники бўлар эмиш. Яна, тоғ бағридаги лалмикор ерлар ҳам давлат ихтиёрига ўтказилар эмиш” мазмунидаги арзнома юборилади лекин бундан ҳеч қандай наф бўлмайди. Аҳолининг қаршилигига

⁴² Жабборов М. Р. Фаргона вилояти тарихининг “Туркестанский сборник”да ёритилиши (XIX аср охири - XX аср болари). т.ф.н. илмий даражасини олиш учун ёзилган дисс... - Тошкент; 2000., -Б. 23

⁴³ Ж а л л о в С. Фаргона водийсининг сурорилиш тарихидан. УзССР «Фан» нашриёти, Тошкент, 1977.- Б.137

қарамасдан кўплаб унумдор ерлар рус дехқонларига маҳаллий дехқонлардан тортиб олиб берилди. Биргина Каспийорти вилоятида 10318 десятина ер кўчириб келтирилганларга тақсимлаб берилди.⁴⁴ Хулоса қилиб шуни айтиш мумкинки Россия империясининг 1870-1900 йилларда амалга оширган аграр ислохотлари тўлиқлигича мустамлака кўринишига эга ва бу жараёнларда маҳаллий аҳоли вакилларининг манфатлари ва мулкый ҳуқуқларига нисбатан беписандлик билан қаралди.

Фойдаланилган манба ва адабиётлар:

1. Туркистондаги вақф мулклари тарихи. Наманган. «Наманган» нашриёти 2005й., -Б.24
2. Ўзбекистон тарихи. Р.Шамсутдинов, Х.Мўминов. Тошкент. «Академнашр» 2019й., -Б.300
3. Положение об управлении Туркестанского края. Том II, часть 2. Ст. 262. – Санкт-Петербург, 1886. – С. 33.
4. Жабборов М. Р. Фаргона вилояти тарихининг “Туркестанский сборник”да ёритилиши (XIX аср охири - XX аср болари). т.ф.н. илмий даражасини олиш учун ёзилган дисс... - Тошкент; 2000., -Б. 23
5. Ж а л и л о в С. Фаргона водийсининг сурорилиш тарихидан. УзССР «Фан» нашриёти, Тошкент, 1977.-Б.137
6. Хамид Зиёев. Туркистонда Россия тажовузи ва ҳукмронлигига қарши кураш. «Шарқ» нашриёт-матбаа концернининг бош тахририяти. Тошкент-1998.-Б. 364

⁴⁴ Хамид Зиёев. Туркистонда Россия тажовузи ва ҳукмронлигига қарши кураш. «Шарқ» нашриёт-матбаа концернининг бош тахририяти. Тошкент-1998.-Б. 364

*Худойбергенова Н.М.
кафедра русского языка и литературы
факультет филологии
Ургенчский государственный университет*

ОСОБЕННОСТЬ ПРАКТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: Данная статья предлагает различные методы работы с учащимися на уроках русского языка. Кроме того, в статье анализируется значение методов и специфика практических методов.

Ключевые слова: метод, русский язык, урок, практический метод, анализ.

*Xudoybergenova N.M.
faculty of philology
department of russian language and literature
Urgench State University*

FEATURES OF PRACTICAL METHODS IN RUSSIAN LESSONS

Abstract: This article offers various methods of working with students in the Russian language lessons. In addition, the article analyzes the significance of methods and the specifics of practical methods.

Keywords: method, Russian language, lesson, practical method, analysis.

Современные образовательные учреждения, определяя свои основные задачи при подготовке выпускника, в приоритет над набором необходимых знаний, умений и качеств, ставят умения применять полученные знания в новых ситуациях в условиях самостоятельной жизни, а также умения нестандартно мыслить, анализировать и аргументировать свою точку зрения. Для решения поставленных задач, требуются эффективные формы организации образовательного процесса, новые педагогические технологии, активные методы обучения, так как традиционное репродуктивное обучение отводит пассивную роль ребенку и не позволяет достичь поставленных целей.

Основная деятельность педагога заключается в развитии, воспитании и обучении обучающихся и осуществляется с помощью методов и приёмов обучения.

Метод обучения – способ взаимодействия учителя и учащихся на уроке, направленный на выполнение учебно-воспитательных задач.

Наиболее полное определение метода с позиции лингводидактики дано Г.А. Анисимовым: «Под методом обучения русскому языку следует

понимать способ деятельности учащихся, организуемый учителем для усвоения ими языка функционирующей системы».

Понятие методпроисходит от греческого *methodos*- путь исследования.

Метод обучения является важнейшим компонентом учебного занятия, ключом «к достижению триединой цели урока, ...самый подвижный и динамичный компонент учебного процесса, тесно связанный со всеми его сторонами» [1].

Методы обучения – способы работы педагога, с помощью которых достигается усвоение детьми знаний, умений и навыков, а также развитие их познавательных способностей.

И.Р. Палей предлагает классификацию методов обучения, основанную на выделении методов по звеньям урока, по целевым установкам:

- методы изучения нового материала реализуются при помощи следующих приемов: слово учителя, беседа, работа с учебником и др.;
- методы закрепления (приемы: ответы на вопросы, выполнение упражнений и др.);
- методы контроля (приемы: опрос, тестирование, самостоятельная работа, диктант и др.).

Профессор Л.П. Федоренко, предлагая классификацию методов обучения русскому языку на основе источника знаний, выделяет следующие методы обучения:

- методы практического изучения языка – объяснение непонятных слов, подготовка устных сообщений и письменных сочинений; составление планов, тезисов, конспектов, исправление грамматических и стилистических ошибок в устной речи учащихся, обучение работе со справочной литературой;
- методы теоретического изучения языка – сообщение, беседа, чтение правил в учебнике;
- методы теоретико-практического изучения языка – грамматический разбор, изложение, сочинение, орфографический и пунктуационный разборы, списывание, диктант, стилистический разбор.

Нашим рабочим определением метода будет следующее: метод обучения – это способ взаимодействия учителя и учащихся, при котором достигается овладение знаниями, умениями, навыками, формируется мировоззрение учащихся, развиваются их способности. Одной из острых проблем современной дидактики является проблема классификации методов обучения. В настоящее время нет единой точки зрения по этому вопросу. В связи с тем, что разные авторы в основу подразделения методов обучения на группы и подгруппы кладут разные признаки, существует ряд классификаций.

Практические методы основаны на практической деятельности учащихся. Основным практическим методом является выполнение упражнений. Упражнение – повторное (многократное) выполнение умственного или практического действия с целью овладения им или повышения его качества. Характер и методика упражнений зависит от особенностей учебного предмета, конкретного материала, изучаемого вопроса и возраста учащихся. По степени самостоятельности учащихся выделяют упражнения:

1) воспроизводящие (упражнения по воспроизведению известного с целью закрепления);

2) тренировочные (упражнения по применению знаний в новых условиях);

3) комментированные (упражнения с комментарием предстоящих операций – для обнаружения типичных ошибок, коррекции действий учащихся; комментарий дает учащийся).

На каждом этапе урока можно использовать свои активные методы. Например, чтобы актуализировать знания учащихся по ранее изученной теме подвести к изучению нового материала используя метод «Парный выход».

Вызываю к доске ученика. Он подбирает себе пару, а затем записывает по памяти любое словарное слово, обозначающее предмет. Второй ученик находит подходящее к этому слову название действия и записывает рядом. Эту работу можно проводить в парах.

Исследовательский метод обучения предусматривает творческое усвоение учащимися знаний. Сущность его состоит в следующем:

1. преподаватель вместе с учащимися формулирует проблему;

2. учащиеся самостоятельно ее разрешают;

3. преподаватель оказывает помощь лишь при возникновении затруднений в решении проблемы.

Таким образом, исследовательский метод используется не только для обобщения знаний, но главным образом для того, чтобы ученик научился приобретать знания, исследовать предмет или явление, делать выводы и применять добытые знания и навыки в жизни. Его сущность сводится к организации поисковой, творческой деятельности учащихся по решению новых для них проблем

При организации самостоятельной работы над новой темой, чтобы учащимся было интересно проработать новый материал, используя метод «Улы»-обсуждение в группах.

«Кластер» (может быть использован на разных этапах урока). Смысл этого метода заключается в попытке систематизировать имеющиеся знания по той или иной проблеме и дополнить новыми.

На обобщающих уроках литературы применяю метод «Творческая мастерская». К уроку учащиеся готовят

рисунки, пишут сочинения, стихи, подбирают пословицы. Затем делятся на группы, чтобы создать и презентовать свой проект на заданную тему. На работу отводится 20 минут. Затем каждая группа должна презентовать свой проект. Данный метод хорош тем, что учит дружно работать в группах, прислушиваться к мнению товарищей, создавать интересные работы.

Часто использую на этом этапе урока «Синквейн», который очень нравится учащимся.

При подведении итога урока применяю метод «Мудрый совет». Группа пишет в конце урока «совет» детям, которые ещё не совсем поняли тему урока. Совет анализируется другой группой.

Метод получил название частично поискового потому, что учащиеся самостоятельно решают сложную учебную проблему, не от начала и до конца, а лишь частично. Преподаватель привлекает учащихся к выполнению отдельных шагов поиска. Часть знаний сообщает преподаватель, часть учащиеся добывают самостоятельно, отвечая на поставленные вопросы или разрешая проблемные задания. Учебная деятельность развивается по схеме: преподаватель — учащиеся — преподаватель — учащиеся и т. д.

При использовании активных методов обучения меняется роль ученика – из послушного «запоминающего устройства» он превращается в активного участника образовательного процесса. Эта новая роль и свойственные ей характеристики позволяют на деле формировать активную личность, обладающую всеми необходимыми навыками и качествами современного успешного человека.

Использованные источники:

1. Бабанский, Ю. К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе / Ю. К. Бабанский. — М.: Просвещение, 1985.
2. Выбор методов обучения в средней школе / под ред. Ю. К. Бабанского. — М.: Педагогика, 1981.
3. Орлов, А.А. Введение в педагогическую деятельность: учеб.- метод. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А.А. Орлов.- М.: Академия, 2004.

ДИАГНОСТИКА ОСТРОГО ПАНКРЕАТИТА СОВРЕМЕННЫМИ МЕТОДАМИ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ИХ ПРОФИЛАКТИКЕ

Резюме: На сегодняшний день наблюдается рост заболеваемости острым панкреатитом среди населения, это заболевание является довольно редкой патологией детского возраста. Правильный диагноз острого панкреатита устанавливается только врачами первичной медицинской помощи у определенного процента пациентов. Острый панкреатит носит полиэтиологический характер. Причинами острого панкреатита у больных чаще всего являются повреждение поджелудочной железы, алиментарный фактор (нарушение диеты), действие лекарств. Острый деструктивный панкреатит - тяжелое гнойно-септическое заболевание. При детском остром панкреатите общая смертность составляет 2,1%, а при фатальных формах патологии она значительно выше – от 6,7 до 50%.

*Диагностика и лечение острого панкреатита со смертельным исходом у пациентов представляет определенные трудности. В лечебно-диагностическом процессе важно использовать компьютерную томографию (КТ), тест на прокальцитонин (ПСТ), диагностическую и лечебную лапароскопию, а также современные ингибиторы протеаз (сандостатин) и методы экстракорпоральной детоксикации в комплексе *treatment.in* в данной статье рассматриваются вопросы современной диагностики и профилактики острого панкреатита широко освещаются на основе информации, представленной выше.*

Ключевые слова: панкреатит, детский возраст, поджелудочная железа, ультразвуковая диагностика.

*Khudoyarova N.K.
department of GP- 2
Andijan State Medical Institute*

DIAGNOSIS OF ACUTE PANCREATITIS BY MODERN METHODS AND A MODERN APPROACH TO THEIR PREVENTION

Resume: To date, there is an increase in the incidence of acute pancreatitis among the population, this disease is a fairly rare pathology of childhood. The correct diagnosis of acute pancreatitis is established only by

primary care physicians in a certain percentage of patients. Acute pancreatitis is polyethological in nature. The causes of acute pancreatitis in patients are most often damage to the pancreas, alimentary factor (violation of diet), the effect of drugs. Acute destructive pancreatitis is a severe purulent-septic disease. In children with acute pancreatitis, the total mortality is 2.1%, and in fatal forms of pathology it is much higher – from 6.7 to 50%.

Diagnosis and treatment of acute pancreatitis with fatal outcome in patients presents certain difficulties. In the therapeutic and diagnostic process, it is important to use computed tomography (CT), procalcitonin test (PST), diagnostic and therapeutic laparoscopy, as well as modern protease inhibitors (sandostatin) and extracorporeal detoxification methods in a complex treatment. In this article discusses the issues of modern diagnosis and prevention of acute pancreatitis and is widely covered on the basis of the information provided higher.

Keywords: pancreatitis, children's age, pancreas, ultrasound diagnostics.

Актуальность проблемы. Диагностика заболевания затрудняется сходством симптомов с другими заболеваниями брюшной полости, а именно – острым холециститом, прободной язвой желудка и 12-перстной кишки, кишечной непроходимостью, тромбозом мезентериальных сосудов, острым аппендицитом, почечной коликой, гастралгической формой инфаркта миокарда [3]. До 25 % случаев приходится на «идиопатический» панкреатит, что обусловлено, в том числе, демографическими особенностями и возможностями диагностического поиска [5].

Поздняя диагностика способствует несвоевременной патогенетической терапии, что приводит к неблагоприятным исходам. Кроме того, возможны осложнения, угрожающие жизни больного, такие как, разлитой перитонит; нагноение в железе с прорывом в брюшную полость, плевру, забрюшинное пространство, в сальниковую сумку; геморрагический некроз в кишечнике с образованием свищей; формирование кист поджелудочной железы; хроническое течение; развитие сахарного диабета [6].

Выделяют следующие этиологические формы острого панкреатита: острый алкогольно-алиментарный панкреатит (встречается в 55 % случаев), острый билиарный панкреатит (до 35 % случаев), острый травматический панкреатит (2–4 % случая), другие этиологические формы (6–8 % случаев) [2].

Одной из значимых причин развития острого панкреатита остается хронический алкоголизм, употребление суррогатов алкоголя, обусловленного как непосредственным влиянием алкоголя, так и усилением панкреатической секреции. Алкогольная интоксикация в качестве причины панкреатита выявляется у трети больных. Нарушение дренажной функции панкреатических протоков в сочетании с

воздействием алкогольной интоксикации способствует повышению внутрипротокового давления. Злоупотребление алкоголем вызывает токсическое повреждение поджелудочной железы, нарушает функцию печени, синтез панкреатических ферментов.

Анатомическая и функциональная общность панкреатобилиарной системы обуславливает частое развитие острого панкреатита при желчно-каменной болезни, холедохолитиазе, при наличии стеноза или спазма, отека, при поражении дуоденального сосочка, дискенезии желчных путей различной этиологии. Одним из ведущих факторов патогенеза признано преимущественное нарушение оттока панкреатического секрета и внутрипротоковая гипертензия.

Другие этиологические причины острого панкреатита: аутоиммунные процессы, сосудистая недостаточность, васкулиты, лекарственные препараты (гипотиазид, стероидные и нестероидные гормоны, меркаптопурин), инфекционные заболевания (вирусный паротит, гепатит, цитомегаловирус), аллергические факторы (лаки, краски, запахи строительных материалов, анафилактический шок), дисгормональные процессы при беременности и менопаузе, заболевания близлежащих органов (гастродуоденит, пенетрирующая язва, опухоли гепатопанкреатодуоденальной области).

Острый панкреатит может развиваться вследствие перехода воспалительного процесса с желудка и 12-перстной кишки при язвенных процессах, при остром гастрите и хроническом колите. Влияют также обструкция панкреатических протоков, заболевания сосудов, инфекции, эндокринные и метаболические нарушения (первичный гиперпаратиреозидизм, уремия, диабетическая кома, гиперлипемия, нарушения иммунитета, беременность, прием обильной жирной пищи, лекарственные препараты и токсины, гипотермия, наследственные факторы, проникающая или закрытая травма живота, операция на органах брюшной полости. При эндоскопической ретроградной холангиопанкреатографии у 5–23 % больных выявляются перипапиллярные дивертикулы и периампулилярные полипы, сдавливающие ампулу Фатера. Все перечисленные факторы имеют разное значение в развитии острого панкреатита и взаимодействуют с другими[1].

Цель исследования. Изучить современные технологии эхографических методов для улучшения диагностики различных клинических форм острого панкреатита.

Материал и методы исследования. В работе представлены результаты исследования 32 пациентов с острым панкреатитом, находившихся на лечении или обследовании в клинике АГМИ с 2021 по 2022 г. Из них было 15 мужчин и 17 женщин в возрасте от 12 до 35 лет.

Результаты собственных исследований. В развитии острого панкреатита прослеживается несколько фаз течения: отек, геморрагический и жировой некрозы, инфицированный панкреонекроз.

Наблюдения показали, что эхографическая картина острого панкреатита достаточно разнообразна и зависит от фазы клинического течения и морфодинамических изменений в хронобиологическом аспекте. В этой связи представляется практически важным выделять главные и косвенные признаки для своевременной диагностики различных клинических форм.

У 71% пациентов с отечной формой зарегистрировано повышение эхогенности железы. При динамическом наблюдении у 17,1% пациентов отмечено появление гипоэхогенных участков на фоне повышенной эхогенности тканей ПЖ, из них у 7 пациентов сформировались зоны некроза. Контур железы у большинства (81,3%) больных были четкие, хорошо отграничивались от окружающих органов и тканей.

Только в 18,7% наблюдений появлялась некоторая нечеткость контуров, что соответствовало переходу в экссудативную стадию и развитию перипроцесса. При цветовой доплерографии отмечалось усиление васкуляризации паренхимы поджелудочной железы, выражающееся в значительном увеличении количества цветовых сигналов в отдельном срезе паренхимы.

Эхографическая картина геморрагического панкреонекроза диагностирована у 22,8% пациентов. Она характеризовалась увеличением размеров железы более чем на 71%. ПЖ была повышенной эхогенности, на фоне которой отмечали участки некроза неправильной формы в виде гипо-, анэхогенных включений, локализовавшиеся не только в самой железе, но и в парапанкреатической клетчатке, вследствие чего контуры ПЖ были неровными и местами нечеткими. Жидкость в сальниковой сумке регистрировали у 81% больных деструктивным панкреатитом. Выпот в брюшной полости отмечали у 92% больных.

В этой группе пациентов отмечалось достоверное снижение индекса периферического сопротивления сосудов по отношению к отечной форме ОП на 4,3-9,6%, достоверных различий между показателями индекса резистивности у пациентов в контрольной группе и больными со стерильным панкреонекрозом не наблюдалось. При более тяжелом течении заболевания у пациентов с гнойно-некротическим панкреатитом наблюдалось резкое снижение пиковых показателей кровотока по отношению к больным с отечным панкреатитом, и асептическим панкреонекрозом на 26,4-29,6%.

В этой группе пациентов с гнойным панкреатитом регистрировалось достоверное снижение индекса резистентности в магистральных сосудах по отношению ко всем обследованным, по-видимому, за счет открытия артерио-венозных шунтов.

Следующим этапом исследования гемодинамики ПЖ явилось исследование паренхиматозного кровотока в режимах энергетического доплера, наиболее чувствительного для выявления мельчайших сосудов. Импульсно-волновая доплерометрия для исследования органного кровотока нами не использовалась по причине малого диаметра интрапаренхиматозных сосудов, трудностей получения доплеровского спектра, коррекции угла сканирования и достоверного расчета основных показателей.

По нашим данным частота выявления кровотока в паренхиматозных артериях в головке и теле ПЖ достаточно высокая (90-94%), а в хвосте железы значительно ниже (50-60%), что связано с глубоким расположением сосудов, трудностями доступа, более бедной сосудистой сетью.

Анализ данных интрапаренхиматозного кровотока показал, что при отечной форме ОП в 91% случаев наблюдается усиление васкуляризации паренхимы ПЖ, выражающееся увеличением количества доплеровских цветовых сигналов (больше 5) в отдельном ультразвуковом срезе поверхности ПЖ (в контрольной группе наблюдалось не более 3-5 цветовых сигналов в срезе).

Инфильтративные изменения были наиболее выражены в забрюшинной клетчатке на уровне деструктивного процесса в поджелудочной железе. У 13,3% пациентов отмечали расширение панкреатического протока разной степени выраженности.

Среди всех очагов некроза преобладали мелкие очаги, определявшиеся чаще всего под капсулой, в виде краевых клиновидных углублений, создававшие характерную неровность контуров у 50,1% пациентов, у 12,0% пациентов среднеочаговый некроз, у 9,4% крупноочаговый, тотальный и субтотальный некроз.

У подавляющего большинства пациентов (86,7%) отмечалась инфильтрация парапанкреатической клетчатки. Даже незначительный отек жировой ткани приводил к повышению ее плотности. Инфильтрация распространялась как на парапанкреатическую клетчатку, так и на брыжейку мезоколон, а также вдоль почечных фасций. Указанные изменения отражают процесс реактивного воспаления.

В связи с этим, критерием, позволяющим достоверно дифференцировать стерильный или инфицированный характер панкреонекроза, следует принимать результат бактериологического исследования материала, полученного при транскутанной пункции под контролем УЗИ или КТ, а также во время хирургического вмешательства (лапароскопического или лапаротомного).

Выводы. Среди осложнений острого панкреатита встречаются такие, как парапанкреатический инфильтрат; панкреатогенный абсцесс; перитонит (ферментативный (абактериальный), бактериальный;

септические флегмоны (забрюшинной клетчатки); парапанкреатическая; параколическая; паранефральная; тазовая; эрозивное кровотечение; механическая желтуха; псевдокиста (стерильная, инфицированная); внутренние и наружные свищи желудочно-кишечного тракта [1].

Таким образом, многообразие этиологических факторов развития острых воспалительных процессов в поджелудочной железе, клинических и морфологических проявлений заболевания стало причиной создания многочисленных классификаций острого панкреатита, что требует дальнейших исследований.

Использованные источники:

1. Габазов Х. М., Лимонов А. В., Столин А. В., Чернядьев С. А. Хирургическое лечение некротизирующего панкреатита // Медицинский вестник МВД. – 2007. – № 1 (26). – С. 43-44.
2. Козлов В. А., Чернядьев С. А., Макарович А. Г., Айрапетов Д. В. Влияние дооперационной терапии синтетическими аналогами соматостатина на результаты лечения больных панкреонекрозом: тезисы докл. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Заболевания поджелудочной железы» // Вестник хирургической гастроэнтерологии. – 2007. – № 3. – С. 77.
3. Левит А. Л., Малкова О. Г., Галимзянов Ф. В., Крашенинников С. В., Лейдерман И. Н., Чернядьев С. А. Интенсивная терапия больных с тяжелым абдоминальным сепсисом и полиорганной недостаточностью // Уральский медицинский журнал. – 2007. – № 10. – С. 29-32.
4. Макарович А. Г., Чернядьев С. А., Айрапетов Д. В. Применение низкочастотного ультразвука при программированных санациях очагов панкреатогенной инфекции // Медицинский альманах. – 2012. – Т. 1. – № 20. – С. 100.
5. Цап Н. А., Попов В. П., Чернядьев С. А., Карлов А. А., Огарков И. П. Интеграционная модель организации оказания экстренной хирургической помощи детям по опыту Свердловской области // Медицина катастроф. – 2009. – № 4. – С. 39-40.
6. Чернядьев С. А. Научное обоснование и разработка системы организации неотложной медицинской помощи больным панкреонекрозом на региональном уровне: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. – Екатеринбург, 2008. – 43 с.

Шамшуарова Г.С.
студент
Научный руководитель: Миннуллина Р.Ф., к.п.н.
доцент
преподаватель
кафедра теории и методики
дошкольного и начального образования
Елабужский институт
КФУ

СЮЖЕТНО-РОЛЕВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВСТВЕННЫХ НОРМ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: Данная работа рассматривает всестороннее влияние игры на развитие ребенка и особенности развития сюжетно-ролевой игры у старших дошкольников, имеющих особенности в развитии, и попавших с социальное учреждение. Приведено поэтапное развитие игровой деятельности, роль игры в подготовке ребенка к школьному обучению.

Ключевые слова: дошкольник, воспитание, сюжетно-ролевая игра, образование.

Shamshuarova G.S.
student
Supervisor: Minnullina R.F., Ph.D.
associate professor
teacher
"department of theory and methodology of preschool education
Elabuga Institute
KFU

PLOT-ROLE-PLAYING GAME AS A MEANS OF FORMING MORAL NORMS OF BEHAVIOR OF PRESCHOOL CHILDREN

Abstract: This work examines the comprehensive impact of the game on the development of the child and the features of the development of the plot-role-playing game in older preschoolers who have developmental peculiarities and who have come from a social institution. The step-by-step development of play activity, the role of play in preparing a child for school is given. Keywords: preschooler, upbringing, story-role-playing game, education.

В дошкольном возрасте ребенок приобретает знания о мире, в первую очередь, через игры и игровые занятия. Игра является основным и ведущим видом деятельности детей до 7 лет [1, с. 118]. Через игру формируются все стороны личности ребенка, происходят значительные изменения в развитии личности. Игра также представляет собой непосредственный компонент психического развития ребенка дошкольного возраста – формирования его мышления и воображения, памяти, восприятия, внимания. В игре также развиваются все аспекты речевой деятельности ребенка, формируется произвольность поведения.

Сюжетно-ролевая игра может быть определена как игра, в которой ребенок примеряет на себя поведение взрослых в процессе игровой деятельности. Таких игр невероятное количество, ведь ребенок черпает сюжеты для них из окружающей действительности. Определить характер ролевой игры и ее значение в развитии ребенка непросто, поскольку в этой деятельности есть противоречивые аспекты. Она носит одновременно свободный и легко регулируемый, прямой и косвенный, эмоциональный и разумный характер [2, с. 692].

Рассматривая структуру сюжетно-ролевой игры, исследователи отмечают, что ее центральным компонентом являются роли, отражающие поведение людей в различных ситуациях в соответствии с принятыми в обществе нормами и правилами. Роли в играх демонстрируют ребенку необходимость действовать в соответствии с установленной ролью, а также с социальными нормами и правилами поведения в обществе [3, с. 228].

На основе анализа научной литературы можно сделать вывод о том, что игра – представляет собой универсальное средство развития личности ребенка дошкольного возраста; способ освоить всю комплексную картину мира, которая выстраивается вокруг них взрослыми. Образное отображение реальной жизни в сюжетно-ролевой игре дошкольника во многом зависит от широты впечатлений ребенка, а также от системы ценностей.

Сюжетно-ролевая игра позволяет ребенку проникнуть мыслями и чувствами в образ изображаемого человека, примерить на себя чью-то роль [4, с. 540]. Это существенно расширяет представления ребенка об окружающей действительности, позволяет освоить систему социальных отношений, сформировать представление о мире и ценностях, которые разделяет большинство людей.

Дошкольный период (от 3–4 до 6–7 лет) связан с истоками нравственного развития детей, у которых впервые на основе непосредственно мотивируемой деятельности появляются ростки целенаправленного произвольного поведения, основанного на соблюдении норм нравственности [5, с. 272]. Поскольку в поведении ребенка дошкольного возраста преобладает произвольность, а сознательный

нравственный выбор практически отсутствует на протяжении всего этого возрастного этапа, рассматриваемая стадия процесса формирования нравственных норм характеризуется как период доморального развития. На этом этапе ребенок приобретает, в первую очередь, готовность к соответствующей нравственной реакции на базовые внешние воздействия [6, с. 533].

Благодаря процессу формирования нравственных норм ребенок в течение периода дошкольного детства готовится к переходу на следующую ступень морального развития. В дошкольном возрасте создаются основания для формирования у ребенка способности осмысленно подчинять свое поведение нравственным нормам, ставить «должен» выше «хочу», формируются основы понимания морали. Действия ребенка на данном этапе развития в основном связаны с тем, что пока еще они не руководствуются в полной мере собственными убеждениями и внутренними нравственными нормами, но также ориентируются и на соответствие своих поступков моральным идеям окружающих взрослых, которые были критически усвоены дошкольником [7, с. 2380].

В результате грамотной организации педагогом сюжетно-ролевых игр у детей формируется способность понимать радость и горе своих сверстников, видеть их эмоциональное состояние, делиться чувствами и эмоциями, оценивать целесообразность совета или предлагать помощь. Все это, в свою очередь, необходимо для поддержания интереса дошкольников к совместной игровой деятельности, создания в группе дошкольного учреждения положительного микроклимата. Устойчивость взаимодействия между детьми дошкольного возраста в сюжетно-ролевой игре зависит при этом не только от наличия у дошкольников соответствующих навыков поведения в соответствии с нравственными нормами, но и от сформированности у них способов сотрудничества, т.е. способности тактично влиять друг на друга, уметь прийти к соглашению, поддержать предложения партнеров по игре, поверить в целесообразность собственных предложений или вовремя уступить, не допуская возникновения конфликтных ситуаций, в которых нарушение норм нравственности одной из сторон неизбежно [8, с. 56].

Было проведено исследование на базе МБДОУ «Детский сад № 36» г. Воткинска Удмуртской Республики в старших группах «Дружная семейка» и «Звездочки». В исследовании приняли участие 30 детей старшего дошкольного возраста (5 – 6 лет), посещающие две старшие группы указанного ДОУ. В число участников исследования по 15 детей из каждой группы, причем одна стала экспериментальной, а вторая – контрольной.

Работа проводилась в три этапа: 1. Констатирующий этап, на котором было проведено выявление исходного уровня нравственных норм

поведения детей. 2. Формирующий этап, на котором была организована и проведена работа по использованию сюжетно-ролевых игр в формировании нравственных норм поведения детей. 3. Контрольный этап, на котором было проведено повторное выявление уровня нравственных норм поведения детей, сравнительный анализ результатов диагностики и общий анализ результатов проведенного исследования.

Основным методом проведения исследования стало наблюдение за дошкольниками, проводимое в соответствии с методикой «Изучение осознания детьми нравственных норм», составленная на основе работа Г. А. Урунтаевой и Ю. А. Афонькиной.

На констатирующем этапе 20% дошкольников в обеих группах смогли назвать нравственную норму, правильно оценить поведение детей и мотивировать свою оценку; 67% в экспериментальной и 73% в контрольной смогли назвать нравственную оценку, правильно оценить поведение детей, но не мотивировали свою оценку; 13% в экспериментальной и 7% в контрольной оценивали поведение детей как положительное или отрицательное, но оценку не мотивировали и нравственную норму не сформулировали.

На формирующем этапе в экспериментальной группе была организована и проведена работа по использованию сюжетно-ролевых игр в формировании нравственных норм поведения дошкольников. На контрольном этапе уровень нравственных норм поведения детей в контрольной группе не изменился. В экспериментальной группе 40% дошкольников (на 20% больше) смогли назвать нравственную норму, правильно оценить поведение детей и мотивировать свою оценку; 60% (на 7% меньше) смогли назвать нравственную оценку, правильно оценить поведение детей, но не мотивировали свою оценку; 0% (на 13% меньше) оценивали поведение детей как положительное или отрицательное, но оценку не мотивировали и нравственную норму не сформулировали.

На основе данных проведенного исследования можно сделать вывод о том, что сюжетно-ролевые игры – эффективное средство нравственного воспитания и развития личности дошкольника. Однако эффективность их использования в дошкольном учреждении полностью зависит от педагога, который должен правильно организовать работу. Процесс нравственного воспитания ребенка в сюжетно-ролевой игре, в первую очередь, должен носить ярко выраженный практический характер, ориентировать детей на применение усвоенных ими нравственных норм в различных ситуациях социального взаимодействия.

Использованные источники:

1. Базарова Я.М. Сюжетно-ролевая игра как основа формирования личности ребенка дошкольного возраста/Я.М. Базарова // Наука и образование сегодня. – 2020. - № 12. – С. 117-119.

2. Кузнецова Е.В. Формирование межличностных отношений дошкольников в сюжетно-ролевой игре/Е.В. Кузнецова // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2016. - № 5. – С. 692-694.
3. Юшкова Л.А., Золотова Е.П. Игра как средство развития личности ребенка дошкольного возраста/Л.А. Юшкова, Е.П. Золотова // Социокультурные проблемы современного человека. Сборник материалов VI международной научно-практической конференции. Новосибирск. – 2019. – С. 228-233.
4. Малыхина А.С. Понятие о сюжетно-ролевой игре. Структурные элементы игры/А.С. Малыхина // Молодой ученый. – 2020. - № 22. – С. 539 – 542.
5. Зейналова И.Д. Возрастные закономерности нравственного развития детей/И.Д. Зейналова // Мир науки, культуры, образования. – 2018. - №6. – С.272-273.
6. Чахчахова, Е.А. Духовно-нравственное воспитание дошкольников / Е.А. Чахчахова, Львова О.Н.// Актуальные проблемы развития науки и современного образования: с. материалов Международной научно-практической конференции(Чита, 20-23 апреля 2017г.).– 2017. – С. 533 – 534.
7. Петраш И.А. Нравственное воспитание средствами художественной литературы/И.А. Петраш // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: сб. материалов Всероссийской научно-методической конференции(Оренбург, 29–31 января 2018г.). – 2018. – С. 2378 – 2382.
8. Петрова С.Н. Модель возвращения культурного ребенка 2-8 лет на основе привития общечеловеческих ценностей в условиях дошкольной образовательной организации // Методист. – 2020. - № 2. – С. 1-57.

Шодиев Ш.Б.
директор
Ирригация ва сув муаммолари ИТИ
Бухоро вилояти минтақавий маркази
Ҳамроев Ғ.Ғ.
лаборатория мудири
Ирригация ва сув муаммолари ИТИ
Бухоро вилояти минтақавий маркази

СУВНИ ТЕЖОВЧИ ИНТЕНСИВ СУҒОРИШ ТЕХНОЛОГИЯЛАРИНИНГ АФЗАЛЛИКЛАРИ

Аннотация: Маълумки Орол денгизининг сув захираси йилдан йилга камайиб бормоқда, бунинг оқибатида сув захираларидан мақсадли оқилонга фойдаланиш ҳамда сув тежовчи инновацион технологиялардан, томчилатиб суғориш технологиясини жорий қилиш орқали умумий сув захирамизни тежаб қолишга эришиш мумкинлиги ва томчилатиб суғоришда ҳовуз ўлчамини каттароқ олиш, сув филтирлар сонини талаб даражасида ўрнатиш, бу технологияни кластерлар назорати остида фермер хўжалиқларига мавсумий сервис хизматларини кўрсатиш муҳим аҳамият касб этиши ва зарурлиги борасида кузатув натижалар келтирилган.

Калит сўзлар: Насос, ўғитлаш, дискли филтър, тўрли филтър, суғориш, мавсумий, тизим, қувур, магистрал, тарқатувчи, босим, томизгич, шланг, томизгич, ўғит, экин.

Shodiev Sh.B.
director
Irrigation and Water Problems ITI Bukhara Region Regional Center
Hamroev G'.F.
head of the laboratory
Regional center of Irrigation and water problems ITI of Bukhara region

ADVANTAGES OF WATER-SAVING INTENSIVE IRRIGATION TECHNOLOGIE

Abstract: It is known that the water reserve of the Aral Sea is decreasing year by year, as a result of this, it is possible to save our total water reserve by introducing water-saving innovative technologies, drip irrigation technology, and increasing the size of the pool in drip irrigation, requiring the number of water filters. observational results are presented regarding the importance and

necessity of installing this technology, providing seasonal service services to farms under the control of clusters.

Keywords: Pump, Fertilizer, Disc Filter, Mesh Filter, Irrigation, Seasonal, System, Pipe, Trunk, Spreader, Pressure, Drip, Hose, Drip, Fertilizer, Crop.

Республикамизда суғориш сувлари тақчиллиги шароитида қишлоқ хўжалиги экинларидан, юқори ва сифатли ҳосил етиштиришда сув ресурсларини тежовчи технологиялар қўллаш энг муҳим ва долзарб вазифа ҳисобланади. Бу масалага мамлакатимиз Президенти ва ҳукумати томонидан катта эътибор бериб келинмоқда.

2019 йил 6 сентябрда 2020-2030 йилларда Ўзбекистонда қишлоқ хўжалигини ривожлантириш стратегияси ишлаб чиқилди. Ўзбекистон Республикаси сув хўжалигини ривожлантиришнинг 2020-2030 йилларга мўлжалланган концепцияси кўра, сув тежовчи технологиялари жорий этилган майдонлар 2 млн. га, жумладан, томчилатиб суғориш технологияси 600 минг га. майдонга тадбиқ этилиб, йилига 35 - 40 % (3,5-4 млрд куб метр) сув иқтисод қилинади. Бу сув ҳисобига 298 минг га. фойдаланишдан чиқиб кетган майдонлар қайта ўзлаштириш мумкин.

Мамлакат эҳтиёжларини қоплаш учун зарур бўлган сув ресурслари ҳажмининг фақат 20 % га яқини мамлакат ичида шаклланади, асосий қисми эса трансчегаравий дарёлар - Амударё ва Сирдарё ресурслари ҳисобига қопланади. Сўнгги вақтда сув тақчиллиги қишлоқ хўжалигини ривожлантиришда чекловчи омилга айланмоқда. Бу ҳозирги кунда сув тежамкор суғориш усулларини дала шароитида қўллаш кераклигини тақазо қилади.

Шуни ҳам ҳисобга олиш керакки, Бухоро вилоятининг суғориладиган ерларни 90 фоизига яқини турли даражадаги шўрланганли ҳудудни суғоришда замонавий технологияларни қўллаш мумкинлигини исботлашни талаб қилади. Ҳозирги кунда Бухоро вилоятида шўр ювиш учун йилига ўртача 4,2-4,6 миллиард м³ дарё сувлари сарфланиши, натижада коллектор ва дренаж тармоқлари орқали минтақадан 1,9-2,2 миллиард м³ ер ости сувларига сизилиб ўтилиши сизот сувлари сатҳининг кўтарилиши ва экин экиладиган майдоннинг шўрланишига сабаб бўлмоқда. Бухоро вилоятидаги суғориладиган ерларнинг 98% насослар орқали суғорилиши, вилоятда сув танқислиги экинларнинг ҳосилига катта таъсир кўрсатмоқда, буни олдини олиш мақсадида такомиллаштирилган замонавий тежамкор суғориш технологияларини илмий асосланган суғориш тартибини ишлаб чиқиш мақсадга мувофиқ ҳисобланади [1,2,3,4,5].

Томчилатиб суғориш усулини қўллашдаги асосий муаммолар

1. Томчилатиб суғориш усулида турли тупроқ иқлим шароитлари ва экин турлари, навлари бўйича етарлича илмий тадқиқотлар ўтказилмаганлиги;

2. Томчилатиб суғориш усули шароитида экинларни алмашлаб ва навбатлаб экиш тизимларининг яратилмаганлиги;

3. Томчилатиб суғориш усулига мос ўғит турларининг етишмаслиги;

4. Томчилатиб суғориш усули ёрдамида суғорилганда экинларни ўғитлаш тизимларининг етарлича ишлаб чиқилмаганлиги;

5. Томчилатиб суғориш усулида бегона ўтларга қарши гербицидлар қўллаш тизимининг етишмаслиги;

6. Шўрланган ерларда томчилатиб суғориш усулининг экин турлари ва иқлим шароитлари бўйича илмий маълумотларнинг етишмаслиги;

7. Оқова – чиқинди, минераллашган сувлар билан экинларни томчилатиб суғоришдаги илмий тадқиқотларнинг етишмаслиги.

Томчилатиб суғоришнинг ўзига хослиги

Илдизлар тўппак бўлиб ўсади.

Ўсимлик илдизини чуқурга юбормайди.

Сув ва ўғитларни етказиб бериш осонлашади.

Ўсимликнинг сув ва ўғитни тупроқдан олиши осонлашади

Томчилатиб суғоришнинг афзалликлари

Томчилатиб суғоришда ўсимлик стресс ҳолатига тушмайди ва ўсимлик ўсиши учун мақбул шароит яратилади, натижа ўз кувватининг 70 фоизидан ортиғини ҳосилдорликка сарфлайди, ҳосилдорлик ўртача 50-70 фоизга ортади ва дала бўйлаб бир хил бўлади [4,8].

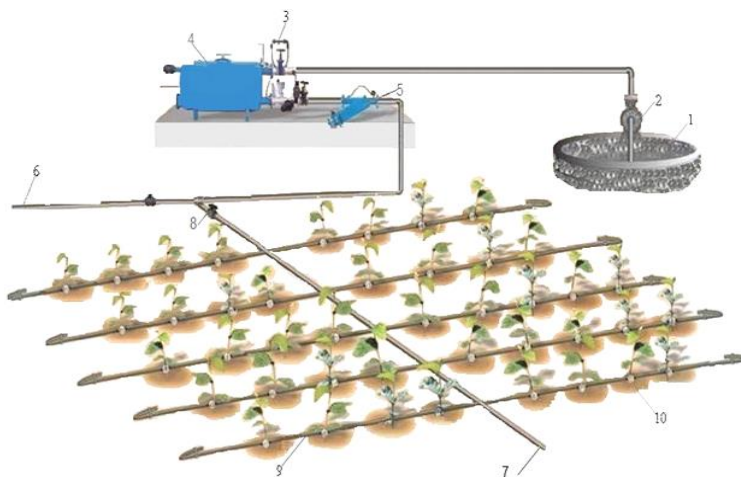
Шунингдек ўсимликка керакли сув миқдори берилади, ташламага ва фильтрацияга сув йўқотилмайди, суғориш техникасининг фойдали иш коэффициенти 98 фоизгача оширишга имкон яратади.

Томчилатиб суғориш тизими ўсимликнинг сувга бўлган эҳтиёжига тенг миқдордаги сувни зарур муддатда унинг илдиз қатламига етказиб беришга мўлжалланган босимли суғориш тизими.

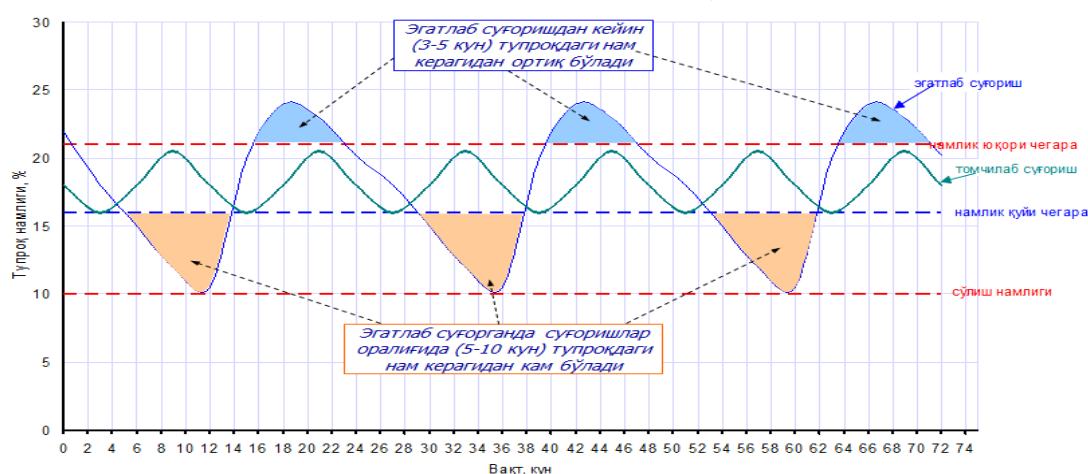
Томчилатиб суғориш тизимининг умумий кўриниши:

- 1 - сув манбаи;
- 2 - насос қурилмаси;
- 3 - ўғитлаш мосламаси;
- 4 - қумли фильтр;
- 5 - диск ёки тўрли фильтр;
- 6 - магистрал (бош) қувур;
- 7 - тарқатувчи қувур;
- 8 - босим ростлагичлар;
- 9 - томизгичли шланглар;
- 10 - томизгичлар.

Томчилатиб сугоришда тупроқнинг намлиги доим

экиннинг эҳтиёжига мос бўлади

Томчилатиб сугорилганда сув тежалади

- Сув даланинг фақат экинлар илдизи жойлашган қисмига берилади;
- Сугоришга ўсимликнинг талабига мос миқдордаги сув берилади;
- Тупроқдан сув кам бузланади;
- Сув тупроққа сингиб кетмайди;
- Оқавага сув чиқмайди;

Томчилатиб сугорилганда бошқа сугориш усулларига нисбатан экин ва тупроқ турига қараб 20 % дан

60 % гача сув тежалади

Томчилатиб сугорилганда ўғитлар сарфи камаяди

- Ўғитлар ўсимликнинг илдизига етказиб берилганлиги боис унинг ҳосилни шакллантиришдаги иштироки кескин ортади, яъни берилган ўғитнинг самарадорлиги ортади.

➤ Экиннинг сув билан берилган ўғитни ўзлаштириши 90 % дан юқори бўлади, ўғит тупроққа солинганда эса экинга ўғитнинг 30-40 % игина етиб боради.

➤ Йил давомида бериладиган ўғитлар миқдори 30 % га кам бўлади.

➤ Ўсув даврида ўғит бериш учун техника умуман ишлатилмайди.

Томчилатиб сугоришнинг бошқа афзалликлари

➤ Қўл меҳнати камаяди;

➤ Ёнилғи мойлаш ресурслари сарфи камаяди;

➤ Тупроқ эрозияси бартараф қилинади;

➤ Ер ости сувлари сатҳи кўтарилмайди;

➤ Сугорилаётган майдоннинг мелиоратив ҳолати яхшиланади.

Томчилатиб сугориш тизимининг ҳовуз-тиндиргичи

Ҳовуз-тиндиргич – сувнинг сифатини яхшилаш (тиндириш) ва маълум миқдорини ўзида сақлаб туриш учун хизмат қилади.

Ҳовуз-тиндиргичлар ерни маълум чуқурликда кавлаш ва қирғоқлари ва тубини мустаҳкамлаш асосида ташкил қилинади.

Ҳовузнинг туби ва қирғоқлари сув ўтказмайдиган қопламалар билан гидроизоляция

Ҳовуз-тиндиргичнинг хажмини сувни тўлиқ тиндириш имконини берадиган ва ўзида ҳеч бўлмаганда бир сугоришга етадиган сувни сақлайдиган катталиқда бўлиши тавсия қилинади

Томчилатиб сугориш тизимининг насос қурилмаси

Насос қурилмаси – керакли миқдордаги сувни керакли муддатда сугориш тизимига етказиб бериш учун хизмат қилади.

Томчилатиб сугориш тизимларида насос қурилмаларнинг оддий электр токида ва суёқ ёнилғида ишлайдиган турлари қўлланилади.

Насос қурилмасининг маркасини етказиб бериладиган сувнинг сарфи (м³/соат), босими (м ёки атм.) ва энергия сарфлари (электр (кВт/соат), ёнилғи (л/соат)) асосида танланади

Томчилатиб сугориш тизимларида ишлатиладиган электр насослар

Насос тури	Сув сарфи, м ³ /соат	Босими, м	Двигател қуввати, кВт	Ташқи кўриниши
К 65-50-125	25	20	3	
К 65-50-160	25	32	5,5	
К 80-65-160	50	32	7,5	
К 80-50-200	50	50	15	
КМ 65-50-125	25	20	4	
КМ 65-50-160	25	32	5,5	
КМ 80-65-160	50	32	7,5	
КМ 80-50-200	50	50	15	

Томчилатиб суғориш тизими филтърлари

Филтърлар – Томчилатиб суғориш тизимининг энг асосий қисмларидан бири бўлиб, керакли микдордаги сувни зарур сифатгача лойқадан тозалаб бериш учун хизмат қилади.

Томчилатиб суғориш тизимларида филтърларнинг чала тозаловчи - қум шағалли ва тўлиқ тозаловчи - дискли ва тўрли турлари қўлланилади. Қумли сувлар бўлганда гидроциклонлар ҳам қўлланиши мумкин.

Филтърнинг маркасини етказиб бериладиган сувнинг сарфи (м³/соат) ва тозалаш кўрсаткичи (меш) асосида танланади

Томчилатиб суғориш тизими филтърининг тури сув манбаси ва ундаги сувнинг сифатига боғлиқ тарзда танланади:

Сув манбаи	Ифлослик	Филтър тури
Очиқ сув манбалари (дарё, канал, сув омбори, кўл)	лойқа, сув ўтлари	шағал-қумли, тўрли, дискли
Ер ости кудуқлари	лойқа, қум	тўрли, дискли, гидроциклон

Қумли фильтрлар		Тўрли ва дискили фильтрлар	
<i>Бир секцияли</i>	<i>Икки секцияли</i>	<i>Металл корпусли</i>	<i>Пластик корпусли</i>
			

Томчилатиб суғориш тизими ўғитловчиси

Ўғитловчи мосламалар – томчилатиб суғориш тизимида ўғит эритмасини тайёрлаш ва уни суяқ ҳолда сувга қўшиб экинларга етказиб бериш учун хизмат қилади.

Томчилатиб суғориш тизимларида ўғитловчи мосламаларнинг ўғитловчи идиш, "Вентури" типидagi инжектор ва дозатрон насос каби турлари қўлланилади.

Ўғитловчи идиш

"Вентури" инжектори

Дозатрон насос

Мавжув сув захираларимизни тежаб ишлатиш мақсадида юқорида кўрсатиб ўтилган сув тежовчи томчилатиб суғориш усулида ҳозирда кенг миқёсида фойдаланиш мамлакатимиз томондан мақсад қилиб қойилган бу борада турли ташкилотлар *томчилатиб суғориш тизимини* изроил, туркия, хитов технологияларидан фойдаланиб ўрнатишмоқда бу ишларни бизнинг тупроқ шароитига мослик даражасини илмий тадқиқот олимлари билан биргаликда тажрибалар ўтказиб ўрганилса бошқа вилоятларда тупроқ иқлим шароитига қараб суғориш технологиянинг мослик даражасини автоматик тарзда аниқлаш ҳамда ортикча сарф харажатларни тежалишига эришилади, бу борада ишлар бизнинг минтақавий марказ олимлари билан Мергантех МЧЖ ва масъул ташкилотлар билан ишлар олиб борилмоқда, томчилатиб суғоришни мукамал ўрганилса мамлакат иқтисодига катта таъсир кўрсатади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022-йил 25-март, ПҚ-179-сон Қарори. Пахта майдонларида тупроқ унумдорлигини ва

ҳосилдорликни ошириш, суғоришнинг янги технологияларини жорий этишни қўллаб-қувватлаш чора-тадбирлари тўғрисида.

2. Сулейменов М.К. Акшаров К.А. Взаимодействие севооборота и уровня агротехника возделывания полевых культур // Ноу-тилл и плодосмен-основа аграрной политики поддәржки ресурсосберегающего земледелия для интенсификации устойчивого производства: Тез. докл. Меж. Науч. Конф. 8-10 июля.2009. Астана-Шортанды 2009.С. 252-258.

3. Мухамедов У.Тиллаев Р. Ўзбекистоннинг турли тупроқ-иклим шароитида такрорий экинларнинг самарадорлигини ошириш йўллари // Пахта мажмуидаги зироатлар етиштириш технологиясининг аҳволи ва ривожлантириш истиқболлари.- Тошкент 1996- Б. 245-249.

4. Турсунходжаев З.С. Болкунов А.С. Пути увеличения производства разнообразных кормов и зерна в хлопковых севооборотах « Круглогодное использованиеорошаемых земель » - Союз НИИХ Тошкент 1981. Труды Союз НИИХ вып.46.с-4-8.

5. FU Zhurayev, GF Khamrayev, AN Zhurayev. Technology of reclamation machines application in the conditions of irrigated agriculture // The Way of Science, 2014. №3. с. 32.

6. F U Zhurayev, G' F.Khamroyev, I F.Khamroyev, Z. Khaydarova, I.Ibodov. THE USAGE OF A COMBINED MACHINE IN THE PROCESS OF PREPARING THE LAND FOR PLANTING // CONMECHYDRO - 2021. IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering Scopus.

7. KHamroyev G.F, To'ayev S.S. Efficient use of preparation aggregates for planting lands in a single pass with a straightening torsion work // матеріали міжнародної наукової конференції. (Т. 1), 12 червня, 2020 рік. Київ, Україна: МЦНД. 119-121 б.

8. Nurov KH, KHamroyev.G.F, Sirojev.J, Zayniyev.O, Mardonov.M, Преимущества технологии применения посевных машин универсал в бухарской области // The Way of Science. 2019. № 12 (70). Vol. II. – с. 62-64.

9. Г.Ф Хамроев, С.С Тураев. Выбор рабочего оборудования гидроцилиндра, установленного в комбинированном агрегате // Электронный журнал «Столица Науки» 2020. №3 МАЙ 5(22). <https://ftp.scientific-capital.ru/may2020/40052020.pdf>

10. KN Sabirov, NS Hamroev, GF Khamroyev Prospects for the development of tourism animation activities // Экономика и социум, 2020. №11. – с. 335-338.

*Шодиев С.Р., кандидат географических наук, доцент
Заведующий кафедрой «География и основы экономической науки»
Навоийский государственный педагогический институт
Чембарисов Э.И., доктор географических наук
профессор
главный научный сотрудник
Научно-исследовательский институт ирригации и водных проблем
(НИИИВП)*

ГИДРОЛОГИЧЕСКИЕ И ГИДРОХИМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОЛЛЕКТОРНЫХ ВОД БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье приведены сведения о объемах, минерализации и химическом составе коллекторно – дренажных вод орошаемой зоны Бухарской области Республики Узбекистан, расположенной в низовьях бассейна р.Зеравшан. На основе собранных материалов в мелиоративной экспедиции были проанализированы данные по перечисленным характеристикам коллекторно - дренажных вод по административным районам, составлены графики внутригодового режима расходов воды и минерализации в магистральных коллекторах, а также получена зависимость объемов коллекторно - дренажных вод от величины водозабора в целом для области по данным за 2010-2020 гг.

Ключевые слова: бассейн р. Зеравшан, Бухарская область, орошаемая зона, коллекторно - дренажный сток, магистральные коллектора, расходы воды и минерализация.

*Shodiev S.R., candidate of geographical sciences
associate professor
head of the department of geography and fundamentals of economic science
Navoi State Pedagogical Institute
Chembarisov E.I., doctor of geographical sciences
professor
chief researcher
Research Institute of Irrigation and Water Problems (NIIIVP)*

HYDROLOGICAL AND HYDROCHEMICAL FEATURES OF COLLECTOR WATER IN BUKHARA REGION

Annotation: The article provides information on the volumes, salinity and chemical composition of the collector-drainage waters of the irrigated zone of the Bukhara region of the Republic of Uzbekistan, located in the lower reaches of the Zeravshan river basin. On the basis of the materials collected in the reclamation expedition, data were analyzed on the listed characteristics of the

collector-drainage waters by administrative districts, graphs of the intra-annual regime of water flow and salinity in the main collectors were drawn up, and the dependence of the volumes of collector-drainage water on the amount of water intake as a whole for the region was obtained. data for 2010-2020

Key words: river basin. Zeravshan, Bukhara region, irrigated zone, collector-drainage runoff, main collectors, water flow rates and mineralization.

Введение. В последние годы нехватка слабоминерализованной и пресной воды стала мировой глобальной проблемой и в связи с этим всё больше внимания уделяется вопросам эффективного и рационального использования поверхностных водных ресурсов речных бассейнов. Во многих странах мира особое значение приобретает проведение научно-исследовательских работ, направленных на изучение качества коллекторных вод, включая величину минерализации. В данной статье эта проблема рассмотрена на примере коллекторных вод орошаемой зоны Бухарской области [1-8].

Цель и задачи исследований: изучить современное состояние и различные гидрологические и гидрохимические характеристики коллекторно-дренажных вод орошаемых массивов Бухарской области в разрезе административных районов, с целью их более полного использования в различных сферах экономических отраслях.

Основной задачей проведенных исследований является изучение водохозяйственных характеристик магистральных коллекторов орошаемых массивов Бухарской области по административным районам и отражение их составленных ГИС картах.

Материалы и методика. В проведенных исследованиях использовались некоторые позиции бассейнового ландшафтно-геохимического метода изучения динамики минерализации и химического состава речных и коллекторно-дренажных вод [Э.И.Чембарисов 2007, С.Р.Шодиев 2006, 2009].

Объект исследования. Объектом исследования является коллекторно-дренажный сток административных районов Бухарской области.

Предмет исследования. Оценка среднегодовых (за 2016-2020 гг.) характеристик коллекторно-дренажных вод административных районов Бухарской области бассейна Зеравшана.

Исходные данные. Исходными данными послужили годовые отчеты, полученные из мелиоративной экспедиции за 2010-2020 гг. Бухарской области.

Основная часть исследований. В настоящее время существует острая необходимость оценить гидрохимическое состояние вод различных речных бассейнов Республики Узбекистан, в том числе и бассейнов рек,

находящихся на юге республики. В данной статье это проблема рассмотрена для бассейна р. Зеравшан в пределах Бухарской области.

Различные гидрологические и гидрохимические характеристики коллекторно-дренажных вод рассматриваемых бассейнов изучались в разные годы следующими исследователями: В. Е. Чубом; Э.И. Чембарисовым; Ф. Хикматовым и др; Б.Э.Нишоновым; Т.П.Глухой; Т. У. Кудратовым; Ш.О. Мурадовым; Ф.М. Рахимбаевым; А.У.Усмановым и др. Однако в их работах недостаточно освещены вопросы современного гидрохимического режима этих вод [1-11].

Южную часть низовьев бассейна Зеравшан занимают орошаемые земли Бухарской области. Земли данного оазиса орошаются стоком Зеравшана и водой Амударьи, подаваемой по Аму–Бухарскому каналу, построенному в 1965г. В ирригационные системы, питающиеся из Зеравшана, вода подается самотеком, в Аму–Бухарский и Аму–Каракульский каналы-машинным способом.

Орошаемое земледелие оазиса издавна нуждалось в отводе грунтовых вод, которые, поднимаясь к поверхности земли, вызывали заболачивание и засоление значительной части поливных угодий. Отвод этих вод практически начался с 1932 г.

Общая площадь орошаемых земель в последние годы составляет около 275 тыс.га, водозабор на орошение колеблется от 4,0 до 4,8 км³/год, в том числе из р. Зеравшан – 0,25–1,1 км³/год. Основная нагрузка по гарантированной водоподаче лежит на Аму-Бухарском магистральном канале с головным водозабором из Амударьи, расположенном на территории Туркменистана.

В настоящее время на орошаемых землях Бухарского вилоята дренаж построен на площади 225 тыс.га. Коллекторно–дренажная сеть вилоята представлена открытыми магистральными, межхозяйственными коллекторами и внутривладельческой коллекторно–дренажной сетью открытого и закрытого типа, а также скважинами вертикального дренажа. Общая протяженность магистральной и межхозяйственной сети составляет – 2690км, внутривладельческой – 4692км [4-11].

За 1956–1986 гг. общая протяженность коллекторно-дренажной сети увеличилась с 1368 км до 5833 км в основном за счет строительства Западно–Ромитанского, Северо-Бухарского, Денгизкульского, Параллельного, Центрально–Бухарского, Главного Каракульского коллекторов. Основная часть дренажного стока отводится в естественные понижения и впадины, расположенные за пределами орошаемой зоны.

Существующие коллектора и крупные водоотводящие тракты, объединены в отдельные мелиоративные системы.

Система коллекторов Параллельного–Денгизкульского охватывает территории Алатского, Каракульского, Джандарского, Бухарского и Каганского районов на общей площади 66,7 тыс.га. Отвод дренажно–

сбросных вод (д-с-в) раньше осуществлялся в бессточное понижение Денгизкуль до его заполнения, а в настоящее время, вода поступает в Главный водно-сбросной тракт (ГВСТ) и далее по Парсанкульскому сбросу отводится в р. Амударью.

Система коллекторов Центрально-Бухарского и Западно-Ромитанского отводит стоки в оз. Соленое с последующим его транспортированием по Парсанкульскому сбросу в р. Амударью. Главный Каракульский коллектор, ранее отводивший стоки также в оз. Соленое, в настоящее время переключен на систему ГВСТ – Парсанкульский сброс – р. Амударья. Водосборная площадь этих систем охватывает земли Алатского, Каракульского, Бухарского и Вабкентского районов на площади 71,0 тыс.га.

Система Агитминского сброса водоприемником которого является Аяк-Агитминская впадина дренирует территорию Гиждуванского и Шафирканского районов на площади 16,2 тыс. га.

Система Северного коллектора отводит стоки в оз. Кара-Кыр с территории Ромитанского, Пешкунского, Шафирканского, Гиждуванского районов на площади 16,3 тыс. га.

С орошаемых земель Караулбазарского массива площадью 16,7 тыс. га, дренажный сток отводится коллектором Главная дрена (ГД) в понижение Ходича.

Суммарный водозабор на орошение в последние годы изменяется от 4,41 до 4,77 км³, вместе с оросительной водой на поливные угодья поступает 3,44–5,31 млн.т солей, коллекторный сток изменяется в пределах 2,23-2,61 км³, вместе с ним с орошаемой территории выносятся 7,61–9,15 млн.т солей, т.е. в данном ирригационном районе в целом наблюдается рассоление орошаемых почв и грунтов.

Наибольшие объемы коллекторного стока наблюдаются в Бухарском, Вабкенском, Джандарском, Каракульском, Пешкунском и Гиждуванском районах (243,86–330,45 млн. м³), а наименьшие – в Каганском, Алатском и Караул-Базарском районах (52,36–182,33 млн. м³).

Согласно анализу, собранных гидрохимических данных химический состав коллекторно-дренажных вод данного ирригационного района при минерализации 1,70-1,97 г/л гидрокарбонатно-хлоридно-сульфатный-магниево-натриево-кальциевый (ГХС-МНК), а при повышенных величинах минерализации (6,04–8,16г/л) – хлоридно-сульфатный-магниево-натриевый(ХС-МН).

В Бухарской области имеются восемнадцать магистральных коллекторов: Паралел-Денгизкул, Денгизкул в озеро, Жанубий, Бош Каракул, Марказий Бухоро, Гарбий Ромитан, Шимолий, Шимолий-9 отвод, Халач, Темир йул, Караун, Огитма, Мавлиён, Парсанкул, Главный сброс, Замон бобо, Тошкудук. Наибольшие расходы воды наблюдаются в коллекторе Парсакул – до 28,01–33,25 м³/с, за год через коллектор

вытекает до 790,65 – 883,17 млн. м³; среднегодовая величина минерализации изменяется от 4,24 до 4,56 г/л.

Наименьшие расходы воды наблюдаются в коллекторе Темир йул - 0,45-1,08 м³/с; за год через коллектор вытекает 14,04-34,21 млн. м³; среднегодовая величина минерализации изменяется от 3,29 до 3,77 г/л.

Карта распределения среднемноголетних расходов воды (W, км³), минерализации (M, г/л) и химического состава коллекторно-дренажных вод по административным районам Бухарской области за 2016-2020 гг. показана на рис. 1.

Из него видно, что наибольший объем коллекторно – дренажного стока наблюдается в Жандарском районе – 0,28 км³, средне многолетняя величина минерализации равна 3,38 г/л; наименьший объем коллекторно-дренажного стока наблюдается в Караулбазарском районе -0,14 км³, средне многолетняя величина минерализации равна 4,65 г/л.

Всего из одиннадцати административных районов области выносится в среднем за год -2,25 км³ коллекторного стока, с минерализацией 2,65-5,11 г/л. В данной области предпочтительно использовать для орошения сельскохозяйственных культур воду коллекторов Марказий Бухоро, Шимолий, Огитма. Воду остальных коллекторов нужно разбавлять.

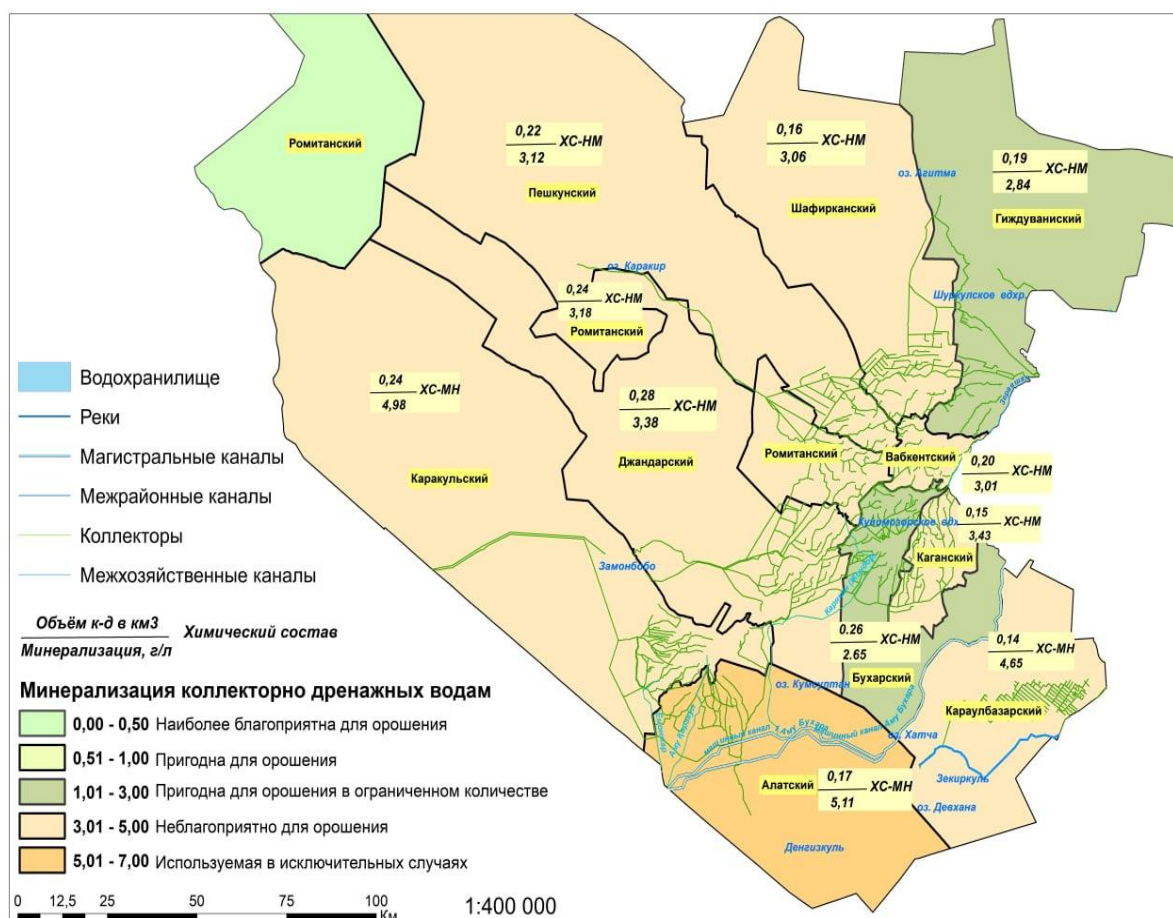
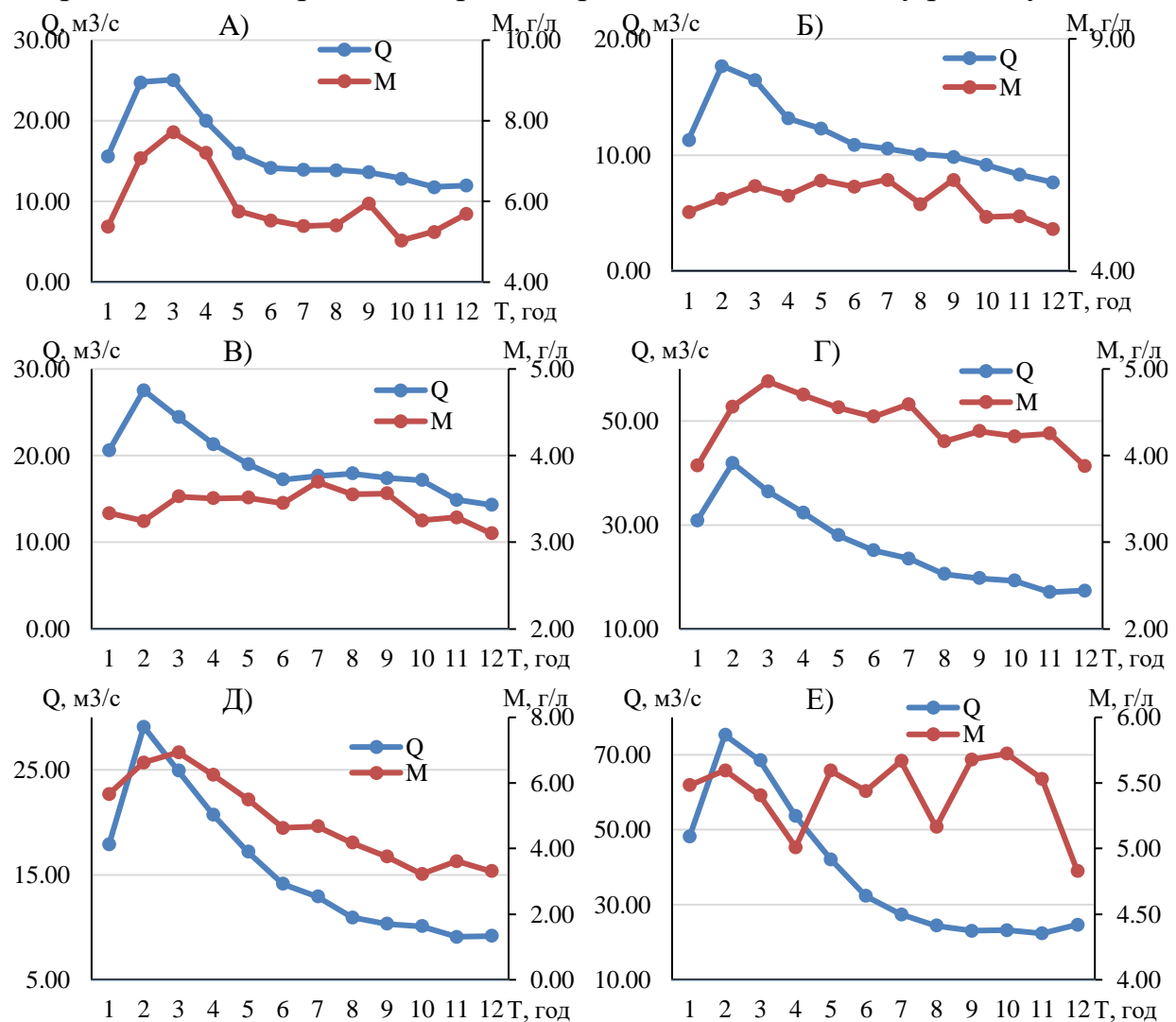

Рисунок 1. Карта распределения среднемноголетних объемов воды (W, км³), минерализации (M, г/л) и химического состава коллекторно-

дренажных вод по административным районам Бухарской области за 2016-2020 гг.

На рис.2. приведены графики среднемноголетнего внутригодичного изменения расходов воды (Q , м³/с) и минерализации (M , г/л) в магистральных коллекторах за 2010-2020 гг.

Из них видно, что в коллекторах Паралел-Денгизкул, Бош сув ташламаси – Денгизкул тармоги, Марказий Бухоро, Шимолий, Шимолий-9 наблюдается II (второй) тип гидрохимического режима прямопропорциональный водному режиму коллекторов. В коллекторах Парсанкул, Бош сув, Замон бобо наблюдается I (первый) тип гидрохимического режима обратнопропорциональный водному режиму.

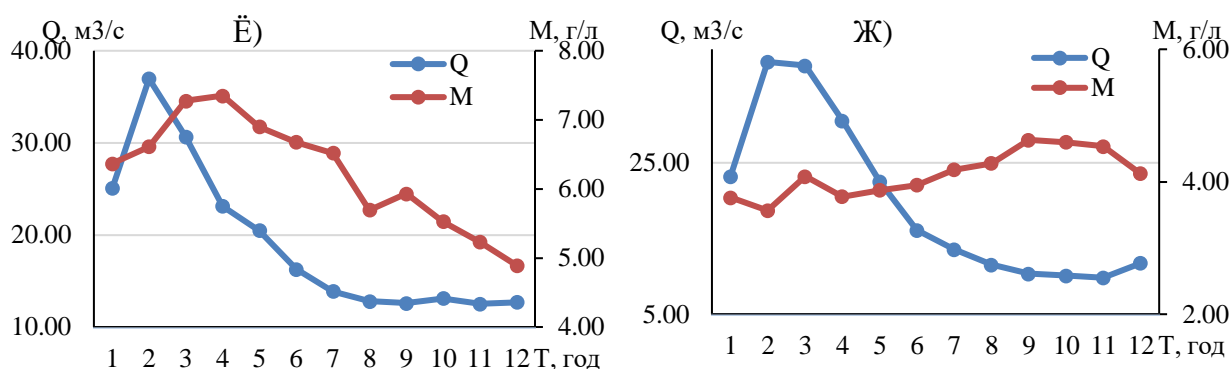

Рисунок 2. Изменение среднегодовых величин расходов воды ($Q_{\text{ср.мес}}$, $\text{м}^3/\text{с}$) и минерализации ($M_{\text{ср.мес}}$, г/л) в магистральных коллекторах Бухарской области за 2010-2020 годы: А) Паралел-Денгизкул, Б) Денгизкул, В) Марказий Бухоро, Г) Шимолий, Д) Шимолий-9, Е) Парсанкул, Ё) Бош сув ташламаси, Ж) Замон бобо.

Большой интерес в практических расчетах представляет зависимость объемов коллектор-дренажных вод ($W_{\text{к-д-в}}$, км^3) от величины водозабора ($W_{\text{вд}}$, км^3), такая зависимость была построена в целом для Бухарской области по данным за 2010-2020 гг. (рис.3). Эта зависимость получилась достаточно тесной, её можно использовать в практических расчетах.

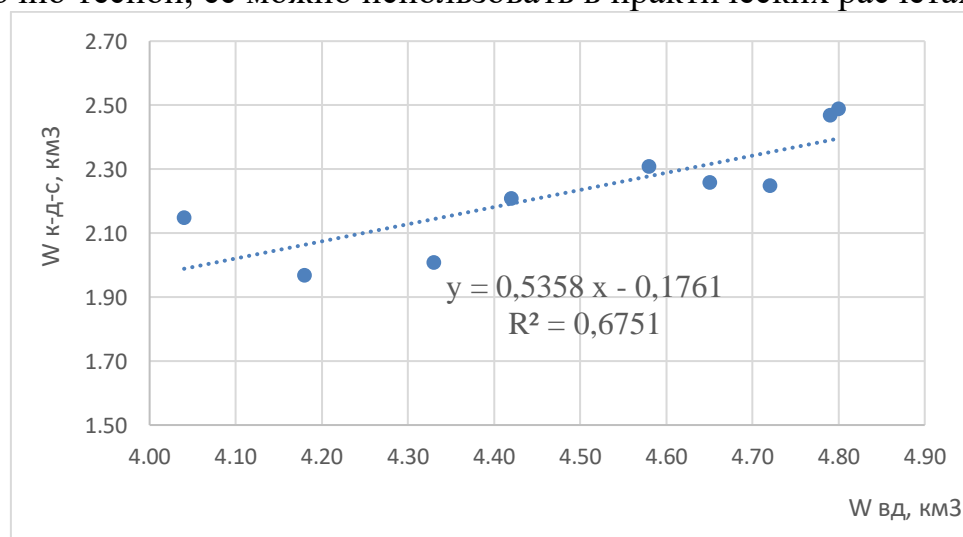

Рисунок 3. Зависимость объемов коллекторно-дренажного стока ($W_{\text{к-д-с}}$, км^3) от величины водозабора ($W_{\text{вд}}$, км^3) для Бухарской области за 2010-2020 гг.

Выводы: были определены современные величины стока магистральных коллекторов и на основании существующих рекомендаций было выявлено, что в Бухарской области можно повторно использовать на орошение сток коллекторов Марказий Бухоро, Шимолий, Огитма; воду остальных коллекторов нужно разбавлять речной водой;

согласно проведенным расчетам в пределах орошаемой зоны Бухарской области формируется $0,81\text{км}^3$ коллекторного стока, пригодного к орошению с минерализацией меньше $3,0\text{ г/л}$.

Использованные источники:

1. Абдиева М., Нишонов Б. Зарафшон дарёси минерализацияси ва унинг антропоген таъсир остида ўзгариши. Экология хабарномаси. 10-том, 2019 йил.36-37 бетлар.
2. Духовный В.А., Якубов Х. Пути повышения водообеспеченности орошаемых земель Средней Азии (обзор). – Ташкент: Уз НИИНТИ, 1983. – 49 с.
3. Мурадов Ш. О. Мониторинг и комплекс технических решений по улучшению эколого–мелиоративных условий юга Узбекистана // Экологический вестник, 2007. – №2, – С. 15–17.
4. Рахимбаев Ф.М., Ибрагимов Г.А. Использование дренажных и грунтовых вод для орошения. – М.: Колос, 1978. – 189 с.
5. Усманов А.У. К вопросу методологии оценки качества дренажных вод в целях использование их на орошение // – Ташкент: Тр. САНИИРИ, 1978, вып.156, – С.55– 63.
6. Хикматов Ф.Х., Хайитов Ё.К., Юнусов Г.Х. и др. О корреляции возвратных вод с орошаемых массивов с объемом водозабора и площадью посевов // Вестник НУУ. - Ташкент, 2017, № 3/2. - С 370-373.
7. Чуб В.Е. Изменение климата и его влияние на гидрометеорологические процессы, агроклиматические и водные ресурсы Республики Узбекистан. – Ташкент: Voris-nashriyot, 2007. – 132с.
8. Chembarisov E.I. Hydrochemistry of river, collector, and drainage waters in the Aral Sea basin // The Aral Sea basin, NATO ASI Series 2. Environment Vol.12. 1996, 115-120 p.
9. Чембарисов Э.И., Шодиев С.Р. Минерализация коллекторно–дренажных вод Узбекистана // «Проблемы освоения пустынь». Международный научно–практический журнал. – Ашхабад, 2007. – С.22–25.
10. Шодиев С.Р. Некоторые подходы, применяющиеся при оценке гидрологических характеристик коллекторно-дренажных вод. Матер VII съезда географ общества Узбекистана, 23–24 ноябрь. Ташкент: НУУз, 2006. – С. 238.
11. Шодиев С.Р. Гидрохимия речных и коллекторно–дренажных вод юга-запада Узбекистана. Автор. диссер. на соиск. уч. ст. канд. геог. наук, – Ташкент, 2009. – 23 с.

*Эргашов У.О.
Тожибоев У.У.
преподаватель
кафедра «Общественные науки и спорт»
Ферганский политехнический институт*

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА В ДРЕВНИХ ГОСУДАРСТВАХ: КАНГ И ДАВАН

Аннотация: В данной статье анализируются процессы становления первой государственности в государствах Канга и Дована на основе научной литературы. Также аналитически исследовались образ жизни населения и системы государственного управления.

Ключевые слова: Древний Кан, Древний Дован, памятники, поселения, военное управление, государственные объединения.

*Ergashov U.O.
Tojiboev U.U.
teacher
department of "Social Sciences and Sports"
Fergana Polytechnic Institute*

FORMATION OF THE STATE IN THE ANCIENT STATES: KANG AND DAVAN

Annotation: This article analyzes the processes of formation of the first statehood in the states of Kang and Dovan on the basis of scientific literature. The way of life of the population and the system of public administration were also analyzed analytically.

Key words: Ancient Kan, Ancient Dovan, monuments, settlements, military administration, state associations.

Известно, что термин Кангар упоминается в китайских источниках с названием государства и города.⁴⁵ Мил. ср. Это государство, сформировавшееся в III веке, в период своего расцвета господствовало от Ферганы до Еттисува на востоке, от Приаралья до Урала на западе, от пустынь на севере Сырдарьи до южных границ Согдийская область в I-II вв.н.э.-границила с империей Кушан II. Основные районы древнего Узбекистана в то время составляли ядро государства Кан и располагались между западными цивилизациями и Великой степью Китая. Подобно Кушанскому царству на юге, Канг оказал значительное влияние на

⁴⁵ К.Шониёзов Қанг давлати ва қанғлилар Тошкент Фан -1990 18 б

отношения этих противоположных миров. В районах, населенных кангарами, были города и села. Только Ташкент II-V вв. до н.э. в самом оазисе было 13 городов⁴⁶. Города выдерживают осаду врага

Согласно источникам, в период своей ранней истории (во II веке до н.э.) Кан имел 5 небольших поместий.

Это Сьюз, Фуму, Юни, Ги, Юэган. Каждое из этих поместий имело одноименный город. Существуют разные мнения о локализации этих свойств. С.П. Толстов сусени локализуется на месте Кеша, Фууни в Кушании в Заравшане, Юнины в Чоче (Ташкентский оазис), Джини в Бухаре, Юегян Хорезм (локализован в Ургенчской области. А.Н. Бернштан Юнины в Ташкентском оазисе, Сусени-Сырдарья в Среднее течение и Арысь, Фумуни-Янгикорг между Он и Казалинском, в низовьях Джини-Сырдарьи, в Юегяни-Хорезме. О локализации этих имений, в частности, Юни в Ташкентском оазисе, существует единое мнение, Юегяни в Хорезме и Фуни в Миянкале. В период конца 3 века до н.э. и начала 2 века до н.э. Канг стал одним из крупных государств в Средней Азии.⁴⁷

Кан также проводил политику активной оккупации чужих земель. В период своего расцвета государство Кан имело 120 000 солдат и проводило независимую политику против Китая. Вот почему китайские посланники сообщили дворцу, что «Кан горд и свиреп». Боевая группа Канга состояла из катафрактарцев, то есть всадников верхом на лошадях. Эту информацию предоставляет Арлотский клад Самаркандской области. Из источников известно, что в начале века были заселены владения Лю Яньсай и Янь. Например, Ян (Сармаш по Уралу) выплатил компенсацию за счет меха. Янсай позже Алан. (Вначале они жили на севере острова. Об этнической группе Канского государства существуют разные мнения в языковом плане. Кляшторный С.Г., Литвинский Б.А., Толстов С.П. - Он считает жителей Канга принадлежащими к кочевым скотоводческим племенам Северного Ирана. Бернштан А. Н., Шониёзов К. Ш., Малявкин А. Г., А. Ходжаев идентифицировали народ канг как относящийся к тюркскому этносу. Письменные источники, особенно внешняя торговля в Государство Кан, имели важное значение во II веке до н., примыкающее к государству Кан, было еще одним государством, существовавшим в Средней Азии во II-I веках до н.э., в китайских источниках упоминается как Давон ди. В своих письменных источниках китайский посол Чжан Сян называл государство в Ферганской долине Давань (Да-юань). Древняя история Ферганской долины изучена недостаточно, в оазисе было 70 городов, столицей которых был город Эриш (ныне Мархамат). Давань был

⁴⁶ Тошкент воҳасида шу даврда маълум бўлган шаҳарларнинг харобалари қуйидагилар: Қанқа, Кавардан, Кулота, Қовунчитепа, Кендиктепа, Шохрухия, Тўртқўлтөпа 1 ва Тўртқўлтөпа 2; Далварзинтепа, Мингўрик Оққўрғон, Оқтепа. Қаранг: Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982. С. 109.

⁴⁷ К.Шониёзов Қанг давлати ва қанғлилар Тошкент Фан -1990 23 б

высокоразвитой земледельческой страной. Ряд интересных сведений о состоянии парканы можно найти в китайских источниках. В 20-х годах II в. до н.э. (128 г.) китайский посол Чжан Сян, находившийся в поездке в Фергану, Согдиану, Бактрию, свидетельствовал, что население Ферганы насчитывало триста тысяч человек, а военное число шин было 60 тыс.

Это состояние, около млн. ср. Он существовал с 3 века по 2 век нашей эры и расположен в Ферганской долине. Слово Фергана в согдийских источниках пишется в форме «Фрагоник» и означает «долина между горами, замкнутый поток». Дайюань в китайских источниках также означает «долина между горами». Нет сведений о том, что Ферганская долина в древние времена входила в состав государства Селевкидов. Об этом свидетельствует тот факт, что Фергана смогла сохранить свою политическую свободу во времена правления Ахеменидов и греков в древности. В греческих источниках селевкидский полководец Демодам не оставил ничего, кроме известия о том, что в 280 г. до н.э., проходя через Яксарт (Сырдарью), он поставил жертвенник (мехраб) (камин) греческому богу Аполлону. Кроме того, античные историки ограничиваются констатацией того, что один из греко-бактрийских царей однажды повел войско в Восточный Туркестан через Фергану. На основании этих мнений известно, что древнее государство Фергана-Давань появилось на сцене истории не во II веке до н.э., а гораздо раньше, примерно в IV или III веках. В то время эта страна называлась Паркан. А имя Даван - это имя, данное китайцами.

Согласно некоторым китайским письменным источникам, во II веке до нашей эры Давань была страной с большим населением, высокоразвитым земледелием и ремеслами, богатой городами и сильной армией. Это подтверждается богатыми археологическими коллекциями. Этот период истории Давана также называют этапом Шорабашад. Шорабашад находится недалеко от Узгана и является одним из крупнейших городов долины, его земельная площадь равна 70 га. По сведениям Чжан Сяна, китайского посла, находившегося в Давани во II веке до н.э., в этой стране существовала сильная политическая система. Во главе государства стоял правитель, происходивший из знати местного населения. В источниках их имена упоминаются как китайские Мугуа, Чан Фин, Янью. Правитель управлял страной со своими двумя ближайшими родственниками в качестве помощников. Он полагался на совет старейшин в ведении государственных дел. Вместе с правителем этот совет занимался общественными, политическими и религиозными проблемами государственного значения и решал их. В то же время Совет старейшин курировал деятельность правителя в некоторых важных делах. Помимо активного участия в общественной, экономической и политической жизни страны, совет также участвовал в официальных мероприятиях, связанных с королем. По решению совета решались важные вопросы государства,

такие как объявление войны, заключение мира, установление дипломатических отношений и др.

По сведениям, оставшимся в китайских источниках, во II-I вв. до н.э. в Давани были высоко развиты земледельческая культура и земледелие. Чжан Сян пишет, что всего в этот период было 70 процветающих городов, и в них проживало несколько сотен тысяч человек. Жители оазиса очень усердно обрабатывали землю. Они выращивали рис, пшеницу и другие культуры. В Ферганской долине издавна широко развито виноградарство, хорошо налажено приготовление сока из него. Были вина, хранившиеся в подвалах богачей по десять лет. Однако монеты здесь не чеканили, как в Парфии, Бактрии, Хорезме, Согде. Торговля осуществлялась в основном путем безналичного обмена товаров. В древней Фергане широко развивался ряд ремесел. Текстильная и гончарная промышленность не являются исключением.

Использованные источники:

1. К.Шониёзов Қанғ давлати ва қанғлилар Тошкент Фан -1990 18 б
2. Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982. С. 109.
3. К.Шониёзов Қанғ давлати ва қанғлилар Тошкент Фан -1990 23 б

Юлдашева Г.Б.
Андижанский государственный медицинский институт
Узбекистан, Андижан

ИШЕМИЧЕСКАЯ БОЛЕЗНЬ СЕРДЦА – АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в 2012 году от ССЗ умерло 17,5 миллионов человек, что составляет 31% всех случаев смерти в мире. Из них 7,4 миллиона человек умерли от ишемической болезни сердца, что составляет 29,3 и 12,6% соответственно от общей смертности. ИБС и, главным образом, острая коронарная окклюзия, останется одной из основных причин заболеваемости и смертности до 2020 г.

Ключевые слова: ишемическая болезнь сердца, стенокардия, кардиология.

Yuldasheva G.B.
Andijan State Medical Institute
Uzbekistan, Andijan

ISCHEMIC HEART DISEASE - A CURRENT PROBLEM

According to the World Health Organization (WHO), 17.5 million people died of CVD in 2012, accounting for 31% of all deaths worldwide. Of these, 7.4 million people died from coronary heart disease, accounting for 29.3 and 12.6%, respectively, of total mortality. IHD, and mainly acute coronary occlusion, will remain one of the main causes of morbidity and mortality until 2020.

Key words: ischemic heart disease, angina pectoris, cardiology.

Сердечно - сосудистые заболевания занимают лидирующую позицию в структуре смертности населения и структуре смертности трудоспособного населения Российской Федерации. За 2015 год смертность от сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) составила 631,8 на 100 000 населения, из них от ИБС 335,1 [3]. Актуальность данной проблемы диктует необходимость изучения факторов риска и поиска новых методов лечения данного заболевания [8]. Основой борьбы с ССЗ является выявление людей с высокой вероятностью развития заболеваний сердечно - сосудистой системы с последующим осуществлением профилактических мероприятий.

Жесткость сосудистой стенки является независимым фактором риска развития ИБС [4]. Определение скорости пульсовой волны между

каротидной и бедренной артериями является «золотым стандартом» оценки жесткости сосудов [4]. Данный метод позволяет диагностировать поражение сосудистой стенки на субклинической стадии и выявлять пациентов с высоким сердечно - сосудистым риском. В норме у взрослых людей скорость распространения пульсовой волны в сосудах эластического типа равна 5-8 м/с, в сосудах мышечного типа — 6-10 м/с. В последнем согласованном экспертном документе по оценке артериальной жесткости была рекомендована новая пороговая величина СПВ – 10 м/с [1].

В настоящее время определение вариабельность ритма сердца (ВРС) признано наиболее информативной неинвазивной методикой оценки вегетативной регуляции сердечной деятельности. У большинства пациентов с ИБС отмечено снижение показателей ВРС в сравнении со здоровой популяцией. Снижение параметров ВРС признано независимым предиктором возникновения жизнеугрожающих желудочковых аритмий и внезапной сердечной смерти у больных ИМ [3]. Снижение вариабельности ритма сердца у больных ИБС обусловлено активацией симпатической и понижением тонуса парасимпатической нервной системы.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в 2012 году от ССЗ умерло 17,5 миллионов человек, что составляет 31% всех случаев смерти в мире. Из них 7,4 миллиона человек умерли от ишемической болезни сердца, что составляет 29,3 и 12,6% соответственно от общей смертности. ИБС и, главным образом, острая коронарная окклюзия, останется одной из основных причин заболеваемости и смертности до 2020 г. [2]. В Российской Федерации в последние десять лет заболеваемость и смертность от сердечно - сосудистых заболеваний также занимают ведущие позиции. В РФ по данным за 2013 г. под наблюдением находятся 7 млн. 411 тыс. больных с установленным диагнозом ИБС.

ИБС является одной из ведущих причин инвалидизации населения и в Российской Федерации за 2014 год явилась причиной инвалидности у 96566 человек. Уровень первичной инвалидности составил 8,2 на 10 тыс. взрослого населения [11].

Рост количества больных ИБС свидетельствует, с одной стороны, об улучшении диагностики, а с другой, о наличии важной проблемы, связанной с постоянно увеличивающимся числом пациентов с данным заболеванием. В связи с этим особенно актуальны для практической медицины вопросы диагностики и лечения острого коронарного синдрома (ОКС), который сопровождается повышенным риском развития инфаркта миокарда (ИМ), развивающегося в течение 1-2 недели у 20% пациентов. 11% переносят ИМ в течение первого года после острого коронарного синдрома [7].

Эндотелий сосудистой стенки является ведущим регулятором в сосудистом гомеостазе, оказывая целый ряд вазопротективных эффектов:

вазодилатацию, супрессию роста гладкомышечной мускулатуры и ингибирование воспалительного ответа [8]. Оксид азота - сильнодействующий эндогенный вазодилататор - регулирует большинство этих эффектов. Оксид азота противостоит влиянию эндотелиальных вазоконстрикторов и препятствует окислению липопротеинов низкой плотности. Нарушение выработки или снижение активности оксида азота ведет к эндотелиальной дисфункции, которая проявляется снижением эндотелий-зависимой вазодилатации.

Заключение. Учитывая имеющиеся факты, можно предположить, что эндотелиальная дисфункция является ранним маркером атеросклероза и может быть обнаружена, прежде чем структурные изменения сосудистой стенки могут быть визуализированы при ангиографии или ультразвуковом исследовании. Многие факторы риска, такие как наследственность, нарушение обмена веществ, курение, артериальная гипертензия, которые являются причиной атеросклероза, могут также вызывать эндотелиальную дисфункцию. Ряд клинических исследований показали, что ингибиторы ГМГ-КоА редуктазы (статины) снижают риск развития атеросклероза не только за счет снижения липидов плазмы, но и вследствие улучшения эндотелиальной дисфункции [5].

Использованные источники:

9. Акашева, Д.У. Частота сердечных сокращений и острый коронарный синдром: механизмы взаимосвязей и возможностей медикаментозного воздействия / Д.У. Акашева // Кардиология. - 2009. - № 9. – С. 82-89.
10. Беленков, Ю.Н. Кардиология. Национальное руководство / Ю.Н. Беленков, Р.В. Оганов. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008.
11. Белоусов, Ю.Б. Клиническая фармакология β -адреноблокаторов / Ю.Б. Белоусов // β -Адреноблокаторы: современные аспекты применения в кардиологии: материалы XII научно-практической конференции Московской ассоциации кардиологов. - М., 1997.
12. Блужас, И.Н. Прогнозирование течения острого инфаркта миокарда балльными системами и методом последовательной процедуры / И.Н. Блужас // Эпидемиология, диагностика, клиника, лечение и реабилитация сердечно-сосудистых заболеваний. – Каунас, 1984. – С. 64–65.
13. Болдуева, С.А. Основные факторы, прогнозирующие риск внезапной смерти у больных, перенесших острый инфаркт миокарда / С.А. Болдуева, А.В. Шабров, Т.Я. Бурак // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2007. - № 6. – С. 66—70.
14. Большой энциклопедический словарь: в 2-х т. / гл. ред. А.М. Прохоров. - М.: Сов.энциклопедия, 1991. - Т. 1.Белая, О. Л., et al. "Влияние мексидола на антиоксидантный статус у больных ишемической болезнью сердца с ишемической болезнью сердца." Клиническая медицина 83.10 (2005): 57-60.

15. Галявич, А. С., and Л. Р. Салахова. "Аторвастатин и концентрация жирных кислот в крови у больных ИБС." *Атеросклероз и дислипидемии* 1 (2011).
16. Липовецкий, Борис. *Дислипидемии, атеросклероз и их связь с ишемической болезнью сердца и мозга*. Litres, 2022.
17. Миролубова, Ольга Алексеевна, et al. "Особенности иммунного статуса у больных ишемической болезнью сердца с ожирением и атерогенной дислипидемией." *Проблемы эндокринологии* 46.4 (2000): 14-16.
18. Овсянникова, О. Н., et al. "Медикаментозная коррекция атерогенных дислипидемий у пожилых с ИБС и холестерозом желчного пузыря." *Клиническая геронтология* 12.1 (2006): 12-15.
19. Панкрушина, Алла Николаевна, Елена Викторовна Караева, and Лариса Александровна Козырева. "К вопросу о взаимосвязи жировотложения и дислипидемии у больных ИБС." *Вест. ТвГУ. Сер. Биология и экология* 1 (2005): 67-71.
20. Сергиенко, Игорь Владимирович, Алексей Аркадьевич Аншелес, and Валерий Владимирович Кухарчук. "Дислипидемии, атеросклероз и ишемическая болезнь сердца: современные аспекты патогенеза, диагностики и лечения." (2018).

Юсупова Ф.У.
преподаватель
кафедра международного права и прав человека
Ташкентский государственный университет

РАЗВИТИЕ ТЕЛЕМЕДИЦИНЫ

Аннотация: Развивающиеся страны нуждаются в телемедицинских приложениях, которые помогают во многих ситуациях, когда врачей немного по отношению к населению, когда врачи-специалисты недоступны, когда пациентам и врачам в сельской местности требуется помощь в оказании медицинской помощи. Более того, требования приложений телемедицины для развивающихся стран несколько выше, чем для развитых стран. Действительно, для успешного применения телемедицины в развивающихся странах необходимо учитывать дополнительные социальные, организационные и технические аспекты.

Ключевые слова: телемедицина, развивающиеся страны, медицинские записи.

Yusupova F.U.
lecturer
department of international law and human rights
Tashkent State University

DEVELOPMENT OF TELEMEDICINE

Annotation: Developing countries need telemedicine applications that help in many situations where there are few doctors in relation to the population, when specialist doctors are not available, when patients and doctors in rural areas need help in providing medical care. Moreover, the requirements for telemedicine applications for developing countries are somewhat higher than those for developed countries. Indeed, for the successful application of telemedicine in developing countries, additional social, organizational and technical aspects must be taken into account.

Key words: telemedicine, developing countries, medical records.

На сегодняшний день в литературе было представлено несколько определений «телемедицины»: ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) в 2009 г. насчитала 104 различных, рецензируемых определения этого понятия [1]. По нашему мнению, телемедицина это предоставление медицинских услуг, где расстояние является решающим фактором, всеми специалистами здравоохранения с использованием информационных и коммуникационных технологий для обмена

достоверной информацией для диагностики, лечения и профилактики заболеваний и травм, исследований и оценки медицинских услуг, все то что интересах улучшения здоровья отдельных лиц.

Актуальность телемедицины очевидна, если только прочитать приведенное выше определение. Всякий раз, когда расстояние мешает оказанию надлежащей помощи пациенту, хорошим решением может стать телемедицина. Расстояние может повлиять на оказание помощи, как по времени, так и по качеству, везде. Как в развитых, так и в развивающихся странах могут возникать ситуации, когда время вмешательства, от выявления заболевания до начала оказания помощи, серьезно влияет на конечный результат самой помощи. Такие типичные ситуации варьируются от острого инфаркта миокарда до черепно-мозгового кровоизлияния или ран или травм у пациентов в сельской местности. Как в развитых, так и в развивающихся странах могут возникать ситуации, когда качество помощи серьезно влияет на конечный результат самой помощи. Например, если разрешение медицинского диагностического изображения, переданного в больницу из сельской местности, низкое, некоторые поражения или анатомические области, пораженные болезнью или травмой, могут остаться незамеченными, что опять же поставит под угрозу конечный результат лечения. По сути, все страны, как развитые, так и развивающиеся, могут получить реальные преимущества от телемедицины.

Согласно определению, приведенному выше, телемедицину также можно условно назвать «использованием информационных и телекоммуникационных технологий (ИКТ) в медицине» [2].

В развитых странах было развернуто несколько программ, и о них быстро сообщалось в течение 10–15 лет (например, в Великобритании [3, 4], в Финляндии [5], в Европе [6], на Тайване[7]), так и во всем мире[8]). Некоторые более поздние программы были посвящены также медицинскому образованию, например, в Западной Австралии [9], где программа в основном использовалась для дистанционного обучения (76% рассмотренных случаев), не пренебрегая другими целями, такими как лечение ран (55%), и психиатрические случаи (54%), а также записи ЭКГ с промежуточным хранением (электрокардиография).

Развитых странах телемедицина соседствует с более традиционным здравоохранением, дополняя его, тогда как в развивающихся странах телемедицина в большинстве случаев является альтернативой или даже единственной альтернативой традиционному здравоохранению. Тем не менее, приложения телемедицины в развивающихся странах могут стать рычагом для обеспечения широких слоев населения базовыми услугами здравоохранения и сокращения расстояния между сельскими районами и специализированными больницами, обычно расположенными в больших городах[10].

Согласно предыдущим соображениям, приложения телемедицины в развивающихся странах необходимо изучать, разрабатывать и оценивать в соответствии с конкретными критериями, которые должны учитывать культурные, экологические, организационные и экономические особенности рассматриваемых стран и населения.

Во-первых, мы вводим таксономию, согласно которой мы классифицируем основные телемедицинские проекты в развивающихся странах. Наша таксономия подробно рассматривает специфические особенности систем телемедицины, когда они разрабатываются для развивающихся стран. Во-вторых, в качестве специфической особенности этого обзора мы объединяем и в некотором смысле расширяем и дополняем предложенную таксономию с классификацией и обсуждением вопросов проектирования, которые следует учитывать как для систем, так и для инструментов при работе с программным обеспечением телемедицины для развивающихся стран. Такая классификация была получена как из рассматриваемой литературы, так и из нашего непосредственного опыта в недавнем проекте [11].

На сегодняшний день развернуто очень большое количество телемедицинских проектов. Основными источниками информации о них являются некоторые научные журналы, некоторые научные конференции и отчеты ВОЗ, посвященные этой теме.

Использованные источники:

1. World Health Organization. Telemedicine: opportunities and developments in Member States: report on the second global survey on eHealth. Global Observatory for eHealth Series, 2, World Health Organization. 2009.
2. Ingenerf J. Telemedicine and terminology: different needs of context information. IEEE Trans Inf Technol Biomed 1999; 3(2):92–100
3. Wootton R, Geissbuhler A, Jethwani K, Kovarik C, Person DA, Vladzimirskyy A, et al. Comparative performance of seven long-running telemedicine networks delivering humanitarian services. J Telemed Telecare 2012; 18(6): 305-311.
4. GAFUROVA, Nozimaxon. "ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ МЕДИЦИНЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН." ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ 2.4 (2022): 78-87.
5. Joseph V, West RM, Shickle D, Keen J, Clamp S. Key challenges in the development and implementation of telehealth projects. J Telemed Telecare 2011; 17(2): 71-77. doi:10.1258/jtt.2010.100315.
6. F. Yusupova ТИББИЁТ ХУҚУҚИНИ ТАРТИБГА СОЛУВЧИ ХАЛҚАРО МЕХАНИЗМЛАР // SAI. 2022. №С3. 10.20
7. Hsieh J, Hsu M. A cloud computing based 12-lead ECG telemedicine service. BMC Med Inf and Decision Making 2012; 12: 77 doi:10.1186/1472–6947

8. Юсупова, Фарингиз. "ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ТЕЛЕ-ТИББИЁТ СОҲАСИНИНГ ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТЛАРИ." Academic research in modern science 1.9 (2022): 243-245.
9. Bahaadinbeigy K, Yogesan K, Wootton R. A survey of the state of telemedicine in Western Australia. J Telemed Telecare 2010; 16(4): 176-180.
10. Юсупова Фарингиз СТАТЬЯ 40 КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН КАК ГАРАНТИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН // Review of law sciences. 2020. № Спецвыпуск.
11. F. Yusupova ТЕЛЕМЕДИЦИНСКИХ, ИСТОРИЯ РАЗВИТИИ И ПРИМЕНЕНИИ, and ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН. "GOSPODARKA I INNOWACJE."

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

УДК 616-001.4:576.31+615.281-085:616.42

Mirzayev K.K.
assistant professor
Andijan state medical institute
<https://orcid.org/0000-0002-4682-9119>

PHARMACOKINETIC PARALLELS OF GENTAMICIN IN BLOOD, LYMPH NODES AND SOFT TISSUES OF A GUNSHOT WOUND TO AN EXTREMITY BY DIFFERENT METHODS OF ADMINISTRATION

Summary. This article presents the positive results of experimental experiments performed on rabbits. These experiments were performed on experimental animals - rabbits to study the pharmacokinetics of the antibiotic - gentamicin, with various methods of its administration, against the background of inflicting a gunshot wound on the rabbit's limb. The results of the studies showed that a high and long-lasting content of gentamicin in the lymph nodes and in the tissues of the gunshot wound area occurred with the lymphotropic method of its administration.

Key words: discovery of damage, lymphotropic therapy, pharmacokinetics of antibiotics.

ABSTRACT.

The widespread use of firearms with high kinetic energy in local military conflicts has led to an increase in the number of severe wounds to the extremities, characterized by significant damage to soft tissues, blood vessels and multiple fractures [4,6,10]. In the course of providing modern medical care to the wounded in Afghanistan and the Chechen Republic, it was found that in 28% of cases, gunshot wounds to the extremities were complicated by purulent-infectious processes [1,11,15].

At the end of the 20th century, both in the CIS countries and in the world as a whole, there was a sharp increase in the number of gunshot injuries among the civilian population [3,9]. Today, gunshot injury is an urgent problem not only for military medicine but also for civilian health care.

The presence of inevitable bacterial contamination and massive destruction of tissues of modern gunshot wounds leads to a large number of purulent complications, which necessitates continuous improvement of local and general treatment methods [4].

A gunshot wound due to primary contamination, the presence of wound detritus, areas of soft tissue damage usually heals by secondary intention. In the

event of primary microbial contamination of the wound, “street” strains, as well as saprophytes from the skin, enter it. The predominantly lymphomatous spread of the infection leads to the formation of abscesses near the wound, phlegmon, severe wound edema, and sepsis. In this regard, the methods of endolymphatic antibiotic therapy and stimulation of lymphatic drainage are of particular relevance [7,10].

INTRODUCTION.

In recent years, along with surgical methods, a number of clinics have successfully used regional lymphotropic antibiotic therapy with regional lymphatic stimulation to influence a purulent wound [2,5]. However, clear parameters, indications, and the possibility of using regional lymphotropic antibiotic therapy with regional lymphatic stimulation in a complex of therapeutic measures for gunshot wounds of the extremities have not been developed.

To date, the possibilities of regional lymphatic stimulation and lymphotropic antibiotic therapy, for gunshot wounds of the extremities, in the prevention and treatment of purulent septic complications have not been sufficiently studied. The study of the role of lymphatic stimulation and lymphotropic antibiotic therapy in the complex treatment of soft-tissue gunshot wounds seems promising in terms of combating wound edema and microcirculation disorders. The possibility of full penetration of antibiotics into the tissues of the zone of molecular concussion, blood flow and regional lymph nodes in case of gunshot wounds is not clear. Therefore, it is necessary to carefully study the ultrastructure and pharmacokinetics of antibiotics, as well as to determine the possibilities of lymph stimulation and lymphotropic antibiotic therapy of the wound process.

The clinical efficacy of lymphotropic therapy with regional lymphatic stimulation in the treatment of gunshot wounds in the extremities requires study.

MATERIALS AND METHODS.

The clinical part of the work was carried out in the Andijan branch of the RCMP on the events of the terrorist attack on May 13, 2005 in the city of Andijan. During this period, 169 victims with gunshot wounds to the extremities were analyzed.

Distribution of the wounded by gender, age, and by the nature of surgical interventions.

All patients (169) with gunshot wounds to the extremities were divided into 4 groups according to the nature of injuries and complications, each of which consisted of the main group, where the methods of lymphatic therapy were used in the complex of therapeutic measures and the control group, where the treatment was carried out by traditional methods.

Characteristics of groups of victims:

Group I. Gunshot wounds of the soft tissues of the limb (59):

Main - 40 wounded

Control - 19 wounded.

Group II. Gunshot bone fractures, without extensive defect and soft tissue damage (31):

Main - 16 wounded

Control - 15 wounded.

III group. Gunshot fractures of bones, with extensive damage to soft tissues (42):

Main - 26 wounded

Control - 16 wounded.

IV group. Infectious complications of gunshot wounds to the extremities (37):

Main - 25 wounded

Control - 12 wounded.

Experimental research consisted of 2 stages. The first stage consisted of modeling a standard gunshot wound on the right lower limb of the rabbit according to the above-described method, as well as taking blood, removing the inguinal lymph nodes and soft tissues of the area of the gunshot wound. This part of the experiments was carried out at the Central Scientific Research Laboratory of the Andijan State Medical Institute.

The second stage consisted of determining the concentration of the antibiotic for various methods of its administration in biological fluids and tissues, as well as studying the pharmacokinetic efficacy of the lymphotropic method of antibiotic therapy. It was held in the center of genomic technologies of the Institute of Genetics and Experimental Biology of Plants of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (leading researcher, Ph.D. G. Mavlanov).

40 rabbits of both sexes weighing 5-6 kg under Calyptol anesthesia were inflicted with a gunshot wound to the right lower extremity and a series of experiments were carried out. We used gentamicin to study the pharmacokinetics. Gentamicin was administered to animals once in an amount of 1 mg/kg, which corresponds to the average therapeutic dose for an adult.

In the first series of experiments, 10 rabbits were injected lymphotropically (LT) according to the method described above gentamicin.

In the second series (control), 10 rabbits were injected with gentamicin subcutaneously (PC) without the use of lymph stimulant.

In the third series (10 rabbits), gentamicin was injected intramuscularly (IM) into the thigh area.

In the fourth series of experiments (10 rabbits), gentamicin was injected into a peripheral vein (iv).

To determine the concentration of the antibiotic, blood serum in a volume of 1–4 ml was taken 0.5, 1, 3, 6, and 24 hours after the administration of gentamicin. After 6 hours, some of the animals after i / m (5 rabbits), i / v (5 rabbits), and s / c (5 rabbits), as well as l / t (5 rabbits) were deliberately

withdrawn from the experiment by introducing increased doses of Calypsol. The other part of the animals after l / t (5 rabbits) and after s / c, i / m, i / v (5 rabbits in each of the series) methods were withdrawn from the experiment after 24 hours. This made it possible to extract the inguinal lymph nodes and pieces of soft tissue from the area of the gunshot wound within the specified time frame. The tissues were homogenized by rubbing with quartz sand. Distilled water was added to the homogenate. The resulting suspension was centrifuged for 30 min at 2500 pm. The concentration of gentamicin was determined in the supernatant.

RESULTS AND DISCUSSION.

For a more visual presentation, it is advisable to draw pharmacokinetic parallels of lymphotropic and traditional (intramuscular, intravenous, and subcutaneous) methods of gentamicin administration. Analysis of the kinetics of gentamicin in the blood for various routes of administration (Fig. 1) shows that traditional methods create a peak concentration in a period of time equal to 0.5-1 hour. Then the concentration drops rather quickly and by 6 hours from the moment of administration the level of the drug in different animals ranged from "traces" of the antibiotic to 1.6 $\mu\text{g} / \text{ml}$. Average concentration values did not reach therapeutic values. With lymphotropic administration, the highest concentration falls on a time period of 1 hour and this indicates a relatively rapid penetration of the drug in a sufficiently high concentration into the blood. In the future, the curve (Fig. 2) is less gentle than with intramuscular and intravenous administration (Fig. 3). After 6 hours, the concentration of the antibiotic in the blood is 1.8-3.4 times higher with lymphotropic administration than in experiments with intramuscular, intravenous, and subcutaneous administration of the drug. After 24 hours, with traditional injections, gentamicin in blood was not detected in any of the animals. Lymphotropic administration, on the other hand, created gentamicin concentrations close to therapeutic ones, on average $1.07 + 0.23 \mu\text{g} / \text{ml}$. These concentrations are inhibitory for most microorganisms that are most commonly encountered in surgical practice (Figure 4)

It should be noted that the resulting subtherapeutic blood concentrations 24 hours after a single lymphotropic administration of the drug in an average therapeutic dose make it possible to conduct lymphotropic antibiotic therapy once a day.

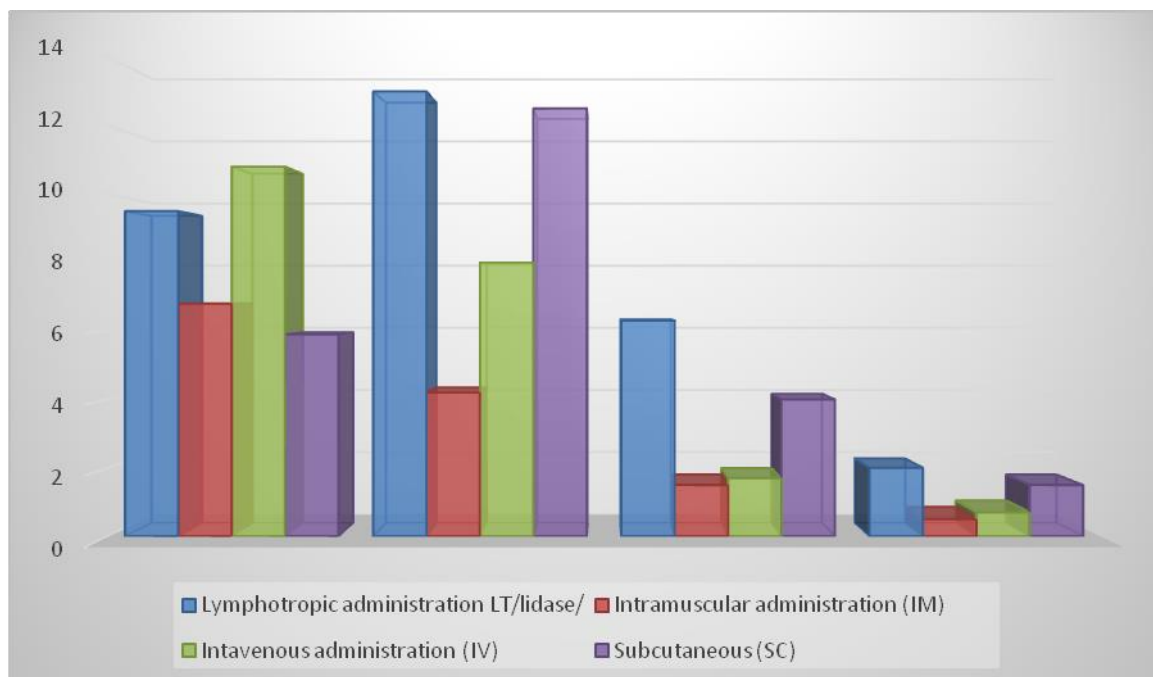

Fig. 1 Dynamics of the concentration of gentamicin in the blood after various methods of antibiotic administration at a dose of 1 mg/kg

Summarizing the data of experimental studies on the content of gentamicin in the blood, we can say that the method of lymphotropic antibiotic therapy, when using an average therapeutic dose of an antibiotic administered once, provides more stable and long-term blood saturation compared to traditional methods.

Comparison of the content of gentamicin in the inguinal lymph nodes and soft tissues of the gunshot wound of an extremity with various methods of application showed that 6 hours after administration in the inguinal lymph nodes the highest concentration corresponding to $1.44 + 0.64 \mu\text{g} / \text{g}$ is created with the lymphotropic method (Fig. 3). With intramuscular injection after 6 hours, only "traces" of the antibiotic were noted in the inguinal lymph nodes.

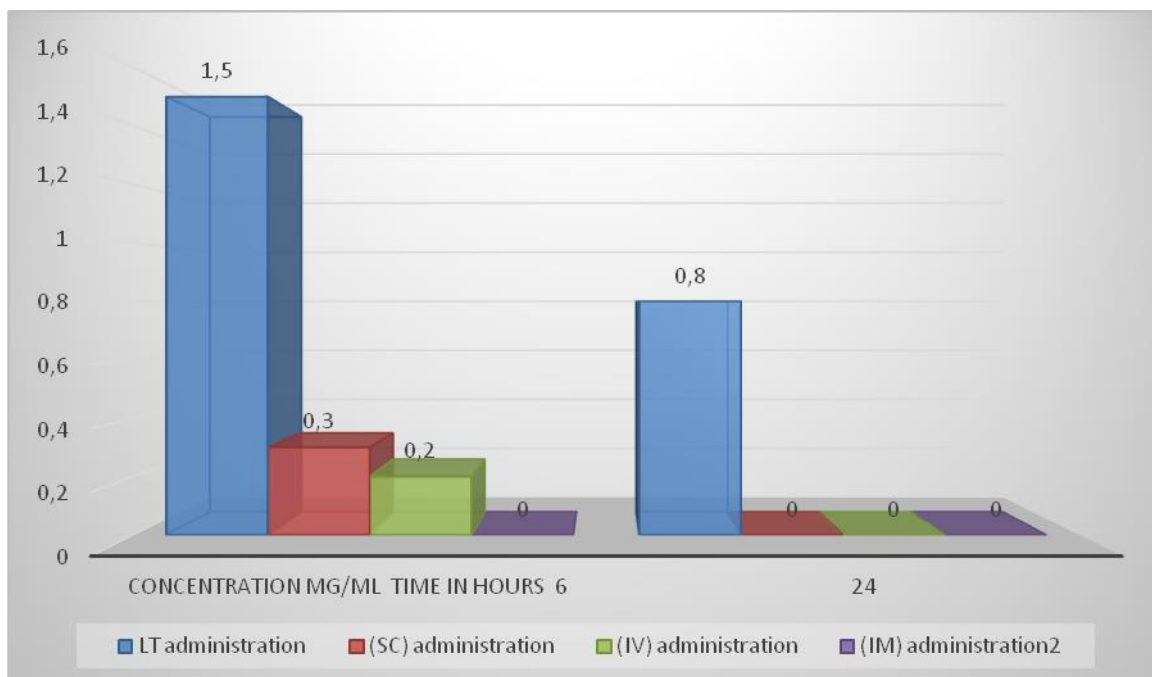

Fig. 2. Dynamics of the concentration of gentamicin in the inguinal lymph node after various methods of antibiotic administration at a dose of 1 mg/kg.

In the soft tissues of the gunshot wound (Fig. 2) after 6 hours with intramuscular and subcutaneous administration, the antibiotic was either not detected or contained in insignificant concentrations. After intravenous administration, the concentration of the antibiotic in soft tissues remained low ($0.12 + 0.06$). The lymphotropic method provided higher concentrations in soft tissues and lymph nodes of the limb. And even after 24 hours, with lymphotropic administration, gentamicin was contained in the inguinal lymph nodes and soft tissues of the gunshot wound of the extremity at concentrations ranging from "traces" to $0.87 \mu\text{g} / \text{g}$, whereas with traditional methods the drug was not detected in the tissues under study.

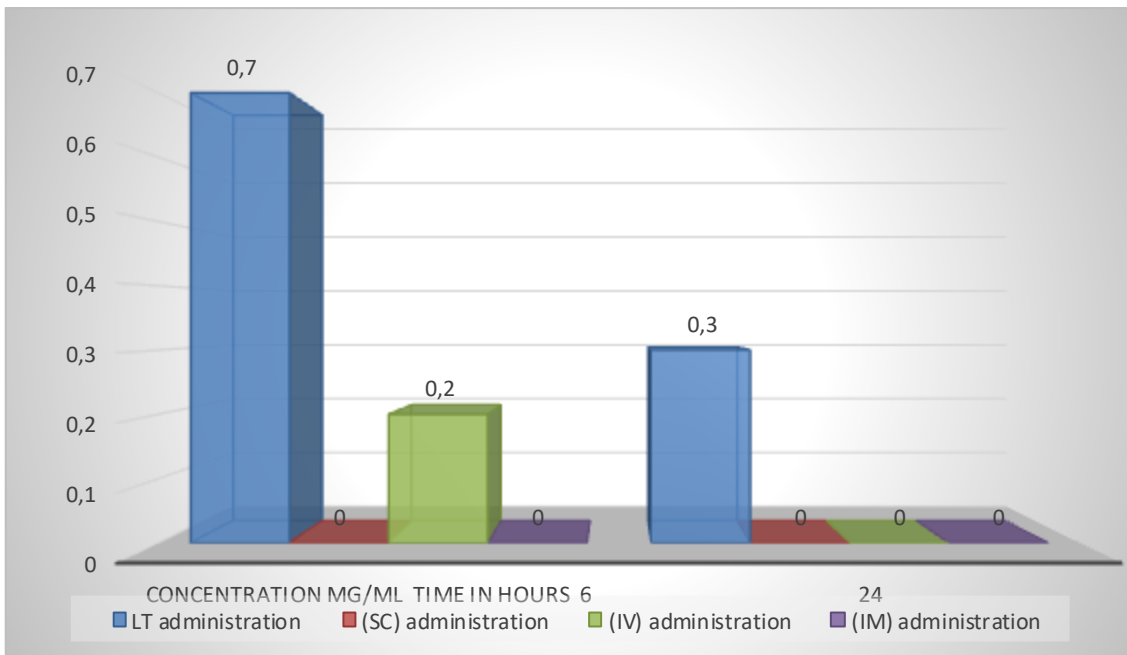

Fig. 3. Dynamics of gentamicin concentration in muscle tissue of a gunshot wound to an extremity after various methods of antibiotic administration at a dose of 1 mg/kg.

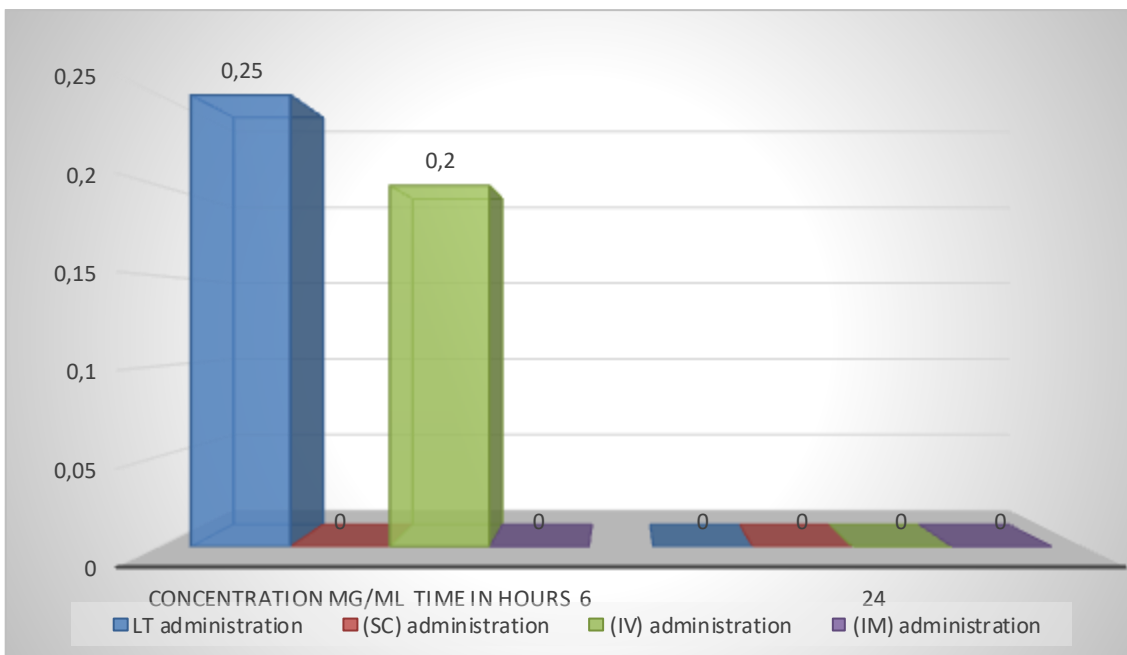

Fig. 4. Dynamics of the concentration of gentamicin in the subcutaneous tissue of a gunshot wound to an extremity after different methods of administration of an antibiotic at a dose of 1 mg/kg.

Thus, experimental studies show that a relatively high and long-term content of gentamicin in the lymph nodes is achieved with the lymphotropic method. The antibiotic introduced by this method is contained in the soft tissues of the gunshot wound of the extremity for a longer time than with traditional

methods.

CONCLUSIONS.

Lymphotropic antibiotic therapy provides in the blood, lymph nodes, and soft tissues of a gunshot wound a higher and long-lasting level of therapeutic concentration of gentamicin compared to traditional methods of administration, while the daily dose of antibiotics injected and the number of injections are reduced by 2 or more times.

The use of lymphotropic antibiotic therapy and radar, along with surgical treatment of wounds, is an effective method of treating soft tissues of the extremities; it promotes fragmentation and rejection of non-viable tissues, a rapid decrease in inflammation, and an expansion of indications for the imposition of primary sutures, provides early (5-6 days) autodermoplasty in case of extensive defects.

ACKNOWLEDGMENT.

For the first time, the preventive effect and clinical features of the inflammatory process in soft tissues during the use of antibiotics are described. On the basis of experimental and clinical studies, the advantage of lymphotropic antibiotic therapy among other methods of administration of antibiotics has been shown.

The analysis of the tactics and volume of surgical intervention was carried out in case of mass admission of victims with gunshot wounds. The peculiarities of these wounds were revealed, and the tactics of their treatment were assessed. With the massive admission of wounded in an emergency, the actions of a surgeon, traumatologist, and microsurgeon have been developed for gunshot wounds of the extremities. Taking into account the peculiarities of gunshot wounds, modern pathogenetically substantiated methods of regional lymphotropic treatment were used for the first time. The principles of providing EMF in case of mass admission of wounded at the stages of evacuation in the RSCEMP system have been developed.

References:

1. Abakumov M.M., Berchenko G.N. and others. Gunshot wounds in civilian surgery // Emergency surgery. - M, 1999. - P. 130–134.
2. Abramyan A.V., Teberdiev Yu.B., Grichanovsky A.N. Endolymphatic analgesia // Problems of clinical lymphology and endoecology: Materials. First Russian scientific. Conf. From int. Participation. –M. - Sochi, 1997. - P. 86–87.
3. Avvakumov E.G. Mechanical methods for activating chemical processes: Author's abstract. dis.... Cand. honey. Sci. - Kuibyshev, 1980. P. 14-26
4. Avtsyn A.P. Essays on military pathology. - M.: Medicine, 1946.
5. Adamyan A.A. The main directions in the development of dressings "Modern approaches to the development of effective dressings and suture materials": Abstracts. Dokl. 1st All-Union Conf. - M, 198. - P.15-16.

6. Adamyan A.A. From the editorial board Modern approaches to the development of effective means, suture materials and polymer implants: Abstracts. Dokl. 3rd Intern. Conf. – M., 1998. P. 154
7. Ado A.D., Ado M.A., Pytskiy V.I. et al. Pathological physiology M.: Triada-X, 2000. P. 521-574
8. Ayvazyan S.A., Bukhstaber V.M., Enyukov I.S., Meshalkin L.D. Applied statistics. Classification and dimension reduction: –M.: Finance and statistics, 1989. P. 339-348. 385-419
9. Alekseev AA, Paltsin AA, Krutikov MG, Kuznetsov VA, et al. Treatment of burn wounds using wound dressings "Activetex" (Manual for doctors). –M., 2000. P. 13
10. Aliev M.Kh., Mamedov Ya.D., Babaeva S.M. A new arsenal of lymphotropic drugs // Ibid. -FROM. P. 66-67.
11. Alisov P.G., Humanenko E.K., Ozeretskovsky L.B. Features of wound ballistics and morphofunctional characteristics of a gunshot musculoskeletal wound // Report on research work on topic No. 2. 2012 P.31-34 "Arsenal" - SPb., 1999. P. 34-38
12. Ankin L.I. and others. Modern methods of treatment of fractures. - Kiev, 1994. P. 250.
13. Ariev T. Ya. Primary treatment of wounds, experience of logical determination // Surgery. –1943. –№7. -FROM. P. 3-9.
14. Ariev T.Ya. Chronic gunshot osteomyelitis: (Pat – anatomy, pathogenesis, clinical picture and treatment): Dr. med. sciences. L., 1948. P. 460-468
15. Ataev A.R. Pathogenetic approaches to the complex treatment of purulent-inflammatory diseases of soft tissues and gunshot wounds of the extremities: Author's abstract. dis.... Dr. med. Sciences. - 2003. P.25-31

*Назаренко Н.А.
студент магистратуры
Ростовский государственный университет путей сообщения
Россия, г.Ростов-на-Дону
Полякова И.А., к.э.н.
доцент
кафедра «Теория организации и управление персоналом»
Ростовский государственный университет путей сообщения
Россия, г.Ростов-на-Дону*

ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: В статье исследуются факторы, определяющие значимость внутрикорпоративного обучения персонала, сформулированы основные задачи развития трудовых ресурсов, а также структурированы основные концепции в области развития трудовых ресурсов.

Ключевые слова: компетенция, обучение, развитие, стратегия, рынок труда.

*Nazarenko N.A.
master
Rostov State Transport University
Russia, Rostov-on-Don
Polyakova I.A., candidate of economics
associate professor
department "Theory of Organization and Personnel Management"
Rostov State Transport University
Russia, Rostov-on-Don*

TECHNOLOGY OF THE ORGANIZATION OF THE PERSONNEL DEVELOPMENT PROCESS AT THE ENTERPRISE

Abstract: The article examines the factors determining the importance of intra-corporate personnel training, formulates the main tasks of workforce development, and also structures the main concepts in the field of workforce development.

Keywords: competence, training, development, strategy, labor market.

Высококвалифицированные специалисты, если мы оглядываемся на наши дни, несут в себе крайне весомое преимущество для организаций перед их конкурентами. Это играет большую роль в росте эффективности

деятельности компании, особенно в долгосрочной перспективе. Довольно важно чтобы работники прекрасно знали, в чем заключается миссия организации, какая перед ней стоит цель, в каком ключе выстроена стратегия. Подобное преимущество невозможно просто заимствовать как технологию или подход, ценность заключается в самих кадрах и их умениях, знаниях, навыках и способностях. Развить и раскрыть все вышеперечисленное и помогает систематическое обучение и повышение квалификации работников, основываясь на современных тенденциях и потребностях бизнеса.

Факторы, обуславливающие усиление важности внутрикорпоративного обучения:

а) Взаимосвязь между успешным достижением целей компании и реализации ее стратегии и обучения персонала. Недостаточно квалифицированные работники не только не будут способствовать продуктивной деятельности организации, а напротив мешать этому, соответственно, своевременное повышение квалификации поможет этого избежать.

б) Вложение средств в обучение приводит к большей отдаче сотрудниками при работе. Работники чувствуют, что фирма затратила на них свои средства, расширила их профессиональный кругозор, повысила их ценность на рынке труда как специалиста. Это может поспособствовать более высокую приверженность компании, хоть и не всегда. Нередки случаи, когда фирма проводила обучение кадров за свой счет и после этого работников переманивали другие организации, предлагая более высокую заработную плату. Так что подобные риски также стоит учитывать при проработке программ внедрения внутрикорпоративного обучения или их обновления.

в) Без своевременного обучения персонала становится затруднительным проведение каких-либо изменений, касающихся организации. Компания должна подстраиваться под стремительно меняющийся рынок, и, соответственно, провести работу со своим главным ресурсом – кадрами.

Обучение, по своей сути, является процессом, который направлен на усвоение необходимых умений, знаний и навыков, способствование раскрытию заложенного потенциала, развитие умственных показателей, формирование внутренней картины мира и прививание тяги и способностей к самообразованию.⁴⁸ Вся работа ранее подробно распланирована и четко контролируется опытными руководителями, преподавателями, наставниками, специалистами.

Неотделимые понятия от обучения это знания, умения и навыки.

⁴⁸ Сорокина, О.Г. Формирование системы кадрового обеспечения предприятия / О.Г. Сорокина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 4 (119). – С. 19-23

Знания – информация, факты, правила, понятия, результаты коллективного опыта человечества на протяжении его истории, которые существуют в реальном мире, в объективной действительности и взаимодействующие между собой.

Умения – способность к осознанному применению теоретических и практических знаний на практике.

Навыки – многократно примененные в ходе практической деятельности знания и умения, доведенные до автоматического повторения, не затрачивающего сил на сознательное продумывание каждого выполняемого действия.

Обучение можно условно разделить на внешнее и внутреннее. Внешнее обучение проходит в специальных образовательных учреждениях, центрах подготовки, очных или онлайн-курсах или, в некоторых случаях, своими силами. Внутреннее, оно же внутрифирменное, проходит за счет средств работодателя и проходит в рамках организации.

Фирма, реализующая программы внутрикорпоративного обучения ставит перед собой ряд задач:

- рост уровня производительности и качества труда;
- актуальность профессиональных знаний и навыков сотрудников по отношению к современным требованиям;
- рост заинтересованности в работе, уровня мотивации;
- сокращение издержек;
- повышение уровня приверженности работника к корпоративной культуре и компании в целом, ее миссии и стратегии⁴⁹;
- улучшение отношений с коллегами и руководителем.

Существует множество концепций обучения, но выделяют три основных направления:

а) Концепция обучения, ориентированного на личность. Данная концепция ставит перед собой задачу раскрыть потенциал сотрудника. Выделить все его врожденные или приобретенные ранее способности и развить их, сделать полезными в отношении трудовой деятельности работника. Продуктивно будет следовать этой концепции при наличии у обучающегося человека талантов к руководству, преподаванию и творческих задатков.

б) Концепция специализированного обучения. Программа для работника разрабатывается с учетом ситуации внутри самой организации или прогнозов на ближайшее будущее, обучение проходит быстро, повышает его самооценку и удовлетворенность собственным рабочим местом, этим закрепляя данного сотрудника на той должности, на которой он находится.

⁴⁹ Сорокина, О.Г. Анализ элементов и факторов оценки результатов труда персонала / О.Г. Сорокина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 3 (118). – С. 38

в) Концепция многопрофильного обучения. Работник становится максимально разносторонним специалистом, более продуктивным, легко ориентируется во всем, что касается его профессиональной деятельности, получает навык мобильности.⁵⁰ Последнее несет большие риски для фирмы, так как сотрудник вследствие своего широкого спектра знаний, умений и навыков может сделать выбор в пользу любого другого интересного для себя работодателя.

Использованные источники:

1. Воронина, А.В. Контент-анализ сбалансированной системы показателей в управлении бизнес-процессами / А.В. Воронина, О.В. Охотников // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 4 (119). – С. 18
2. Сорокина, О.Г. Формирование системы кадрового обеспечения предприятия / О.Г. Сорокина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 4 (119). – С. 19-23
3. Сорокина, О.Г. Анализ элементов и факторов оценки результатов труда персонала / О.Г. Сорокина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 3 (118). – С. 38

⁵⁰ Воронина, А.В. Контент-анализ сбалансированной системы показателей в управлении бизнес-процессами / А.В. Воронина, О.В. Охотников // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 4 (119). – С. 18

*Новиков А.А.
студент магистратуры
Боевых О.К.
студент магистратуры
Казанский национальный исследовательский технический
университет им. А.Н.Туполева
Научный руководитель: Осадчий И.С., к.психол.н.
доцент
Россия, г.Казань*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация – рассмотрены особенности поиска и привлечения персонала малого торгово-сервисного предприятия; предложены мероприятия по совершенствованию системы управления формированием персонала.

Ключевые слова – организация, персонал, система управления персоналом, поиск, привлечение.

*Novikov A.
master's student
Boyevykh O.K.
master's student
Kazan National Research Technical University A.N. Tupolev-KAI
Scientific supervisor: Osadchy I.S., Ph.D.
Russia, Kazan*

FEATURES OF FORMATIONS STAFF OF A SMALL ENTERPRISE

Abstract – the features of the search and attraction of personnel of a small trade and service enterprise are considered; measures are proposed to improve the personnel formation management system.

Keywords – organization, personnel, personnel management system, search, attraction.

Совершенствование системы поиска и привлечения персонала является актуальной кадровой задачей, поскольку в быстро меняющемся мире лидирующие позиции будет занимать организация, которая применяет современные технологии формирования персонала.

Привлечение и поиск персонала является одной из центральных функций управления поскольку именно люди обеспечивают

эффективное использование любых видов ресурсов, имеющихся в распоряжении организации, и становятся ее главным конкурентным преимуществом.

Процесс поиска и привлечения персонала в торгово-сервисном предприятии «МБ» состоит из последовательных этапов: подготовительного, организационного, этапа оценки и отбора, заключения трудового договора. Рассмотрим подробно подготовительный и организационный этапы.

Подготовительный этап предполагает заполнение заявки на подбор на каждую свободную вакансию:

- в заявке заказчик формирует основной комплекс требований к потенциальному кандидату;
- заявка направляется на согласование руководителю структурного подразделения предприятия и на исполнение руководителю отдела подбора и адаптации персонала.

Сотрудник отдела подбора и адаптации персонала осуществляет проверку заполнения заявки на предмет соответствия установленных требований к кандидату должностной инструкции.

Отсутствие внутреннего положения (регламента) о системе поиска и привлечения персонала к неопределенности, несогласованности действий и отсутствию единого подхода к поиску и привлечению персонала, затягивает принятие решений о соответствии кандидата.

Организационный этап заключается в определении основных источников поиска и привлечения кандидатов в соответствии с заявкой на подбор (таблица 1).

Таблица 1

Источники поиска и привлечения персонала в «МБ»

Внешние источники	Внутренние источники
Работные сайты (avito.ru, hh.ru, rabota.ru, superjob.ru, joblab.ru, zarplata.ru, jobcart.ru, vkrabota.ru)	Поиск среди сотрудников и их знакомых
Социальные сети (Instagram, VK)	-
Таргетированная реклама	-
Размещение информации о вакансиях в газетах, в электричках, в метро, в МФЦ	-

Показатели эффективности внешних источников поиска и привлечения персонала в «МБ» представлены в таблице 2.

Таблица 2

Эффективность внешних источников поиска и привлечения персонала в «МБ»

Источники поиска и привлечения персонала	Прямые затраты, тыс. руб.	Численность обратившихся, чел.	Косвенные затраты, тыс. руб.	Численность сотрудников, нанятых, при использовании и данного источника	Коэффициент качества поиска и привлечения персонала
Объявления в электричках	30	10	70,5	1	0,32
Объявления в газетах	15	4	30,5	1	0,31
Работные сайты	7,2	15	65	3	0,57
Таргетированная реклама	11	2	23,8	0	0,31

К прямым затратам относим затраты на рекламные объявления и публикации, услуги кадровых агентств, пользование интернетом и т. д.

К косвенным затратам относим затраты на процедуры подбора и отбора персонала, на первичную адаптацию работников, на обучение в период испытательного срока и оформление на работу, на оплату труда менеджеров по персоналу (косвенные затраты распределяются пропорционально количеству работников, проходящих процедуры отбора).

Наиболее эффективным источником поиска и привлечения персонала в «МБ» является размещение объявлений о вакансиях на рабочих сайтах, (косвенные затраты при этом будут высокими):

- обуславливается тем, что количество обратившихся довольно большое и практически все кандидаты по итогам отбора отсеиваются, но количество нанятых работников с помощью данного метода превышает количество нанятых работников с помощью остальных методов.

Выделим основные проблемы поиска и привлечения персонала в «МБ»:

- отсутствие локальных документов, регламентирующих поиск и привлечение персонала для закрытия вакантных должностей;
- недостаточное использование внутренних источников поиска и отбора персонала, (отсутствует эффективная система ротации персонала);
- отсутствие уполномоченного должностного лица, в должностные обязанности которого входит организация поиска и привлечения персонала.

Для решения организационной проблемы – предлагается разработать регламент поиска и привлечения персонала (таблица 3).

Пример мероприятий по разработке регламента поиска и привлечения персонала в «МБ»

Наименование мероприятия	Этапы реализации мероприятия	Ответственные лица
1. Определение необходимости разработки регламента по поиску и привлечению персонала	1.1. Определение необходимости разработки регламента поиска и привлечения персонала	Руководитель HR-департамента (общее руководство).
	1.2. Анализ внутренних локально-нормативных актов, положений о работе с персоналом, существующих проблем и направлений совершенствования	Руководитель отдела кадрового делопроизводства Руководитель отдела обучения и развития персонала, руководитель отдела оценки персонала, руководитель отдела подбора и адаптации персонала, специалисты отделов, менеджер по персоналу
2. Составление макета регламента	2.1. Составление макета регламента по поиску и привлечению персонала с учетом предложений сотрудников HR-департамента	Руководитель отдела подбора и адаптации персонала
	2.2. Внесение изменений в макет регламента о поиске и привлечении персонала	
	2.3. Составление «чистового» варианта регламента	
3. Согласование регламента	3.1. Согласование регламента поиска и привлечения персонала	Руководитель отдела подбора и адаптации персонала
	3.2. Устранение замечаний и возвращение в п. 3.1	Руководитель отдела подбора и адаптации персонала, менеджер по персоналу
4. Утверждение регламента	4.1. Утверждение и регистрация регламента	Высшее руководство
5. Ознакомление сотрудников с регламентом	5.1. Ознакомление сотрудников с регламентом	Отдел кадрового делопроизводства, менеджер по персоналу
6. Внедрение регламента	6.1. Внедрение регламента поиска и привлечения персонала в работу (приказ о внедрении, реализация)	Отдел кадрового делопроизводства, менеджер по персоналу, отдел подбора и адаптации персонала

Совершенствование системы использования внутренних источников при осуществлении процедуры поиска и привлечения персонала представлено в таблице 4.

Пример мероприятий по разработке реферальной программы акции
«Приведи друга/ знакомого»

Наименование мероприятия	Этапы реализации мероприятия	Ответственные лица
1. Определение необходимости оптимизации системы использования внутренних источников поиска персонала	1.1. Определение необходимости оптимизации системы использования внутренних источников поиска персонала	Руководитель HR-департамента (общее руководство) Руководитель отдела кадрового делопроизводства
	1.2. Анализ действующих положений и инструкций по использования внутренних источников поиска персонала	Руководитель отдела подбора и адаптации персонала, менеджер по персоналу
2. Разработка макета реферальной программы – Акция «Приведи друга/ знакомого»	2.1. Составление макета документа программы Акция «Приведи друга/ знакомого» с учетом предложений сотрудников HR-департамента	Менеджер по персоналу отдела подбора и адаптации персонала при участии руководителей HR-департамента
	2.2. Внесение изменений в макет программы	Менеджер по персоналу отдела подбора и адаптации персонала
	2.3. Составление «чистового» варианта макета программы	
3. Согласование программы	3.1. Согласование программы	Менеджер по персоналу отдела подбора и адаптации персонала
	3.2. Устранение замечаний и возвращение в п. 2.2	Менеджер по персоналу отдела подбора и адаптации персонала
4. Утверждение положения	4.1. Утверждение программы	Высшее руководство
5. Ознакомление сотрудников с программой	5.1. Ознакомление сотрудников предприятия с программой	Отдел кадрового делопроизводства, менеджер по персоналу
6. Внедрение программы	6.1. Внедрение программы о поиске и привлечении персонала	Отдел кадрового делопроизводства, менеджер по персоналу

Утверждение уполномоченного лица, в должностные обязанности которого входит осуществление поиска и привлечения персонала для замещения вакантных должностей, представлено в таблице 5.

Таблица 5

Пример мероприятий по утверждению должности рекрутмент-менеджера по поиску и привлечению персонала в «МБ»

Наименование мероприятия	Этапы реализации мероприятия	Ответственные лица
1. Определение необходимости утверждения должности рекрутмент-менеджера	1.1. Определение необходимости утверждения должности рекрутмент-менеджера по поиску и привлечению персонала	Руководитель HR-департамента (общее руководство) Руководитель отдела кадрового делопроизводства, Руководитель отдела подбора и адаптации персонала
2. Разработка должностной инструкции рекрутмент-менеджера по поиску и привлечению персонала	2.1. Составление макета должностной инструкции	Руководитель отдела кадрового администрирования Менеджер по персоналу
	2.2. Внесение изменений в макет должностной инструкции	Руководитель отдела кадрового администрирования Менеджер по персоналу
	2.3. Составление «чистового» варианта должностной инструкции	Менеджер по персоналу
3. Согласование должностной инструкции	3.1. Согласование должностной инструкции	Менеджер по персоналу
	3.2. Устранение замечаний и возвращение в п. 2.2	Руководитель отдела кадрового администрирования Менеджер по персоналу
4. Утверждение должностной инструкции	4.1. Утверждение должностной инструкции (издание приказа о введении новой должности)	Генеральный директор
5. Внесение изменений в штатное расписание	5.1. Внесение изменения в штатное расписание	Руководитель отдела кадрового администрирования
6. Прием менеджера по персоналу на 0,25 ставки рекрутмент-менеджера	6.1. Ознакомление менеджера по персоналу с должностной инструкцией	Руководитель отдела кадрового администрирования
	6.2. Прием менеджера по персоналу на 0,25 ставки рекрутмент-менеджера	

Реализация предложенных мероприятий по совершенствованию поиска и привлечения персонала положительное влияние на достижение предприятием поставленных социально-экономических целей.

Использованные источники:

1. Дуракова, И.Б. Управление персоналом [Электронный ресурс]: Учебник / И.Б. Дуракова, Л.П. Волкова, Е.Н. Кобцева.- М.: ИНФРА-М, 2022. - 570 с.

URL: <https://znanium.com/catalog/product/1817539> Режим доступа: по подписке.

УДК 504.06

*Прокопчук А.С.
студент*

*Научный руководитель:
Чувашова М.Н., кандидат экономических наук
доцент
Иркутский государственный университет*

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНФОРМИРОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам информированности населения в вопросах государственной экологической политики на региональном уровне и проблемам освещения данной темы в информационном поле Иркутской области. Автором проанализированы СМИ в Иркутской области и социальные сети Министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области, выделены трудности и предложены некоторые способы их преодоления.

Ключевые слова: экология, государственная экологическая политика, экологическая политика, Министерство природных ресурсов и экологии, средства массовой информации.

*Prokopchuk A.S.
student*

*Scientific adviser: Chuvashova M.N., candidate of economic sciences
docent
Irkutsk State University*

WAYS TO RAISE PUBLIC AWARENESS ON ISSUES OF STATE ENVIRONMENTAL POLICY IN THE IRKUTSK REGION

Annotation. The article is devoted to the issues of public awareness in matters of state environmental policy at the regional level and the problems of covering this topic in the information field of the Irkutsk region. The author analyzes the mass media in the Irkutsk region and social networks of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Irkutsk region, identifies difficulties and suggests some ways to overcome them.

Keywords: ecology, state environmental policy, environmental policy, Ministry of Natural Resources and Ecology, mass media.

Сегодня экология не просто популярна, она является важным столпом в политике, так как человечеству сегодня необходимо сохранить экосистему нашей земли для будущих поколений. «Экологические вопросы решаются наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан. Государства развивают и поощряют информированность и участие населения путем предоставления широкого доступа к экологической информации» — так гласит Принцип 10, сформулированный в Декларации по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.). Общепринято, что общество должно быть осведомлено в вопросах экологии и экологической политики

Влияние СМИ и социальных сетей на осведомленность людей и выработку определенного мнения в любой сфере, бесспорно. СМИ влияют на общественное сознание людей. Волей не волей, если мы хотим, чтобы люди были более образованными и осознанными в области экологии, то об этом нужно писать и рассказывать в СМИ и социальных сетях. Не исключение здесь и вопрос реализации государственной экологической политики. Ведь если начать доносить до людей пользу раздельного сбора отходов, суть уплаты за вывоз мусора, и что такое особо охраняемые природные территории, то можно получить осведомленное население, с осознанным подходом к пониманию экологии. В наше время люди черпают информацию и средств массовой информации, социальных сетей, телеграм-каналов. За последние несколько лет (с начала реализации национального проекта «Экология» с 2019 г.) экоповестка стала появляться в информационном пространстве россиян и осведомлять их по важным вопросам. Некоторые федеральные СМИ создали рубрики «Экология» и публикуют туда разную информацию. Например, в «Российской газете» есть рубрика «Экология». Есть малоизвестное в регионах СМИ, которое является сетевым изданием «Экология России». Сайт с последними актуальными новостями экологии по России и даже регионам. Много экоканонов в телеграме «Ресайкл», «Экология жизни», «Зеленый ЗМЙ», «ШЭР / Шеринг. Экология.» Механизм донесения в центре страны работает. А что в регионах?

Рассмотрим этот вопрос на примере Иркутской области. Есть в регионе телеграм канал Экосводка38, в СМИ «Бабр», «Ирсити», «Без формата» есть рубрики «Экология». Информация там чаще скандальная, чем созидательная и разъяснительная. Как итог — плохая информированность населения. Пример этого, начало реализации «мусорной реформы». В Иркутске, Ангарске люди не понимали зачем платить за мусор. И только разъяснения в СМИ от регионального оператора и представителей власти смогли уладить недовольства. Экологическая политика — молодое направление, в нем много сложных законов и нюансов, требующих разъяснений простыми формулировками.

Однако, симпатично, что в Иркутске есть организации и компании, которые формируют экоповестку, строя ее на разъяснении законов, положительных прорывах и достижениях в этой сфере. Среди компаний – это

- «РТ-НЭО Иркутск» - региональный оператор по обращению с ТКО;
- «Baikal sea company»
- «EN +»
- «Сбербанк»
- «Слата»

Среди некоммерческих организаций – это:

- «Подари планете жизнь»
- «Мой Байкал»
- «Заповедное Прибайкалье»

В Иркутской области есть экобизнес и общественники, которые работают с аудиторией. Но не хватает направляющей руки государства в сфере просвещения на важные темы экологии. Иркутская область – важный регион, в котором есть Байкал и многообразие природных ресурсов и его жителям необходимо экспертное информирование в вопросах экологии для сохранения уникальности территории. Государство в лице Министерство природных ресурсов при помощи бизнеса должно организовать современное, государственное интернет-издание, которое будет аккумулировать всю научную, правовую, общественную информацию. Свод законов, расписание экомероприятий, интервью экологов и ученых, экононости, разъяснения экопривычек и экотерминов.

Специализированного СМИ будет маловато. Не нужно забывать и про социальные сети.

В России головным в системе органов управления в сфере охраны окружающей среды является Министерство природных ресурсов экологии. У Министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области в социальных сетях сегодня сухая информация формата пресс-релизов о прошедших заседаниях, около 100 человек в подписчиках в Вконтакте и Одноклассниках, отсутствие телеграм-канала. Сегодня в соответствии с Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 270-ФЗ, госорганы должны создавать и вести официальные страницы в социальных сетях. На уровне государства закреплено, что о деятельности госструктуры должны знать граждане. Значит доносить до людей информацию о своей деятельности становится важной задачей министерств. Пока социальные сети Министерства природных ресурсов Иркутской области скудны. Информации там немного, как и подписчиков. Что не скажешь о соц. сетях тоже государственного учреждения «Заповедного Прибайкалья». Где в вк – 4 тысячи подписчиков, уникальный и разнообразный контент не только о

заседаниях, но и темах, волнующих жителей и поясняющих нюансы экологии.

Таким образом, сегодня при реализации государственной экологической политики важно информировать, развлекавая объяснять, вовлекать население в тему экологии, делая это через единое государственное интернет-издание экологической направленности в регионе и через социальные сети Министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области.

Использованные источники:

1. Порфирьева И. Д. Информационное обеспечение экологической политики на примере Республики Татарстан // Dissercat – электронная библиотека диссертаций- 2021. [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <https://www.dissercat.com/content/informatsionnoe-obespechenie-ekologicheskoi-politiki-na-primere-respubliki-tatarstan> (20.10.2022).
2. Официальный сайт национального проекта «Экология». - URL: <https://нацпроектэкология.рф> (Дата обращения: 06.06.2020).
3. Калинина, Н. В. Вопросы журналистики / Н. В. Калинина // Факторы экологизации отечественных средств массовой информации: исторический аспект: сб. науч. ст. -Владивосток: ДВФУ, 2012. - 300 с.; Пушкарева Г. В. 1995. Политические коммуникации. —Политическое обеспечение бизнеса (под ред. Ю. С. Коноплина). — М.: Изд-во МАИ. С. 45-54; Щербинина Е. А. Экология и экожурналистика: траектория сближения // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2015. №3 (17).

Meliboyev A.R.
pedagogika fanlari nomzodi, dotsent
Jizzax viloyat pedagoglarni yangi metodikalarga o'rgatish milliy markazi
"Maktabgacha, boshlang'ich va maxsus ta'lim metodikalari" kafedrasini mudiri

BOSHLANG'ICH TA'LIMDA O'QISH VA YOZISHGA O'RGATISH ORQALI MILLIY QADRIYATLARNI SHAKLLANTIRISH

Annotatsiya. Maqolada ta'lim tizimida millat ruhiyatining nozik jihatlariga kirib borish va boshlang'ich ta'limda savodxonlik asoslarini puxta egallash hamda hisoblash tafakkurini shakllantirish, o'qish va yozish malakasiga oid boshqa turlari bilan ham bog'liqligini, milliy va umuminsoniy qadriyatlar ruhida tarbiyalash nihoyatda muhim hisoblanadi.

Kalit so'zlar: qadriyatlar, o'qish, yozish, orfografik, orfoepik o'qish, fonematik.

Meliboyev A.R., candidate of pedagogical sciences
associate professor
head of the department "Preschool, primary and special education
methods"
Jizzakh regional national center for training pedagogues in new
methods

FORMATION OF NATIONAL VALUES THROUGH TEACHING TO READ AND WRITE IN PRIMARY EDUCATION

Abstract. In the article, it is extremely important to penetrate into the subtle aspects of the nation's mentality in the education system and to thoroughly master the basics of literacy in primary education, and to form a calculation mindset, and to educate in the spirit of national and universal values.

Key words: values, reading, writing, orthographic, orthoepic reading, phonemic.

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.Mirziyoyev "Ma'naviy-ma'rifiy ishlar samaradorligini oshirish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi 2019 yil 3 maydagi PQ-4307-son[1], 2021 yil 26 martdagi "Ma'naviy-ma'rifiy ishlar tizimini tubdan takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PQ-5040-sonli[2] qarorlarida ma'naviyat o'z xalqi tarixini, uning madaniyati va vazifalarini chuqur bilishi va tushunib yetishga suyangandagina qudratli kuchga aylanadi. Ma'naviyat insonda, eng avvalo, ona suti, allasi,

mehri, ta'lim-tarbiyasi bilan ota-bobolarining oqilu dono so'zlari, ajdodlar o'giti va yo'l-yo'riqlari bilan, shuningdek, hayotning boy saboqlari ta'siri ostida shakllanib, rivojlanib, takomillashib borishi. Mamlakatimiz taraqqiyotining ko'p jihatlari olib borilayotgan yoshlar ta'lim-tarbiyasiga oid davlat siyostiga bog'liq bo'lib, unda ta'lim-tarbiya sohasida sezilarli sifat o'zgarishlari qilib, yuqori samaradorlikka erishish asosiy e'tiborda bo'ladi. Bunday jihatlari uzluksiz ta'lim tizimida qo'lga kiritilayotgan sifat o'zgarishlarning mazmun-mohiyatiga bog'liq bo'lib, u ko'proq boshlang'ich ta'limga ham tegishlidir. Bunga sabab boshlang'ich ta'limda o'quvchilar savodxonlik asoslari, hisoblash tafakkuri, mehnat ko'nikmalari va shaxs ma'naviyati elementlari bilan qurollantiriladi hamda yuqori sinlarda o'rganiladigan fanlar asoslari bilan tanishtiriladi. Shu sababli ham zamonaviy ta'lim tizimi, uning maqsad va vazifalari mamalakatimiz taraqqiyotiga xizmat qiluvchi ta'lim-tarbiya jarayoni odiga qo'yilgan muammo yechimiga mos kelishi kerak. Bular zamonaviy ta'lim tizimida millat ruhiyatining nozik jihatlari kirib borish va boshlang'ich ta'limda savodxonlik asoslarini puxta egalash hamda hisoblash tafakurini shakllantirishning innovatsion usullarini yaratishni taqozo etadi.

Kelajagimizning munosib vorislari-yoshlarimizning barkamol inson qilib tarbiyalashda ajdodlar merosiga tayanish, ayniqsa milliy va umuminsoniy qadriyatlar ruhida tarbiyalash nihoyatda muhimdir.

Prezidentimiz Sh.M. Mirziyoyev "Milliy taraqqiyot yo'limizni qat'iyat bilan davom ettirib, yangi bosqichga ko'taramiz" deb nomlangan kitobida "Biz yoshlarimizning milliy va umumbashariy qadriyatlar ruhida tarbiyalash uchun bor kuch va imkoniyatlarimizni safarbar etishimiz zarur", deb ta'kidlaydi[3].

Qadriyatlar har doim insonlarni mehr-oqibatga, o'zaro hamjihatlikka chorlovchi, asrlardan-asrlarga o'tib xalq turmush tarzining ajralmas qismiga aylangan moddiy va ma'naviy jarayonlarning sara namunalari. Zero, qadriyat bu millatning o'tmishi, buguni va kelajagini belgilab beruvchi muhim omildir. Bizga ma'lumki, har bir xalqning o'ziga xos qadriyatlar silsilasi mavjud bo'lib, u xalqning ko'zgusi hisoblanadi. Shuning asosida millatning turmush tarzida, madaniyati va ma'naviyatida, ongu-shuurida, o'zaro muloqotida aks etib, o'z ifodasini topadi. Qadriyatlar har bir xalqning qon-qonigacha singib, insoniyat uchun muhim ahamiyat kasb etadi va shu tariqa, millat, elat va ijtimoiy guruhlarining manfaatlari va maqsadlariga xizmat qiluvchi, shu tufayli ular tomonidan qadrlanadigan tabiat va jamiyat ne'matlari hodisalaridir.

Milliy qadriyatlar millatning tili, madaniyati, tarixi, urf-odatlari, an'analarini, jamiki moddiy va ma'naviy boyliklarini, iqtisodiy, ijtimoiy-siyosiy hayotning barcha tomonlarini qamrab oladi. Shunday ekan, tilimiz ham, tilimiz orqali nutq so'zlashishimiz ham milliy qadriyatlarimizdir.

Til fikrni shakllantirish va bayon qilish, taassurot, his-kechinmalarni ifodalashda muhim o'rin tutadi. Til jamiyat a'zolarining bir-biri bilan o'zaro aloqasi uchun xizmat qiladigan vositadir. Bu vosita qanchalik takomillashsa, fikr shunchalik aniq, ta'sirchan ifodalanadi. Demak, kishilarning o'zaro munosabati,

his-tuygʻulari, kechinma va holatlari til vositasida aniqlashadi. Maktabda ona tilini chuqur oʻrganish zarurati tilning bajaradigan asosiy vazifalaridan kelib chiqadi. K.D.Ushinskiy boshlangʻich maktab oʻquv predmetlari tizimida ona tiliga katta ahamiyat berib, uni markaziy va yetakchi predmet hisoblagan. Ona tili boshqa fanlarni oʻqitish vositasi hamdir: jamiyat tarixi ham, tabiiy fanlar ham ona tili yordamida oʻrganiladi. Demak, ona tili bolaning umumiy kamol topishida ham, bilim va mehnatga havasini uygʻotishda ham alohida oʻrin tutadi [4. 16-bet].

Maktabda oʻqitish elementar oʻqish va yozishga oʻrgatishdan boshlanadi. “Alifbe”ga[5] asoslangan holda qisqa muddatda oʻquvchilar oʻqish, yozishga oʻrgatiladi, soʻng oʻqish va yozish koʻnikmasi takomillashtiriladi, bora-bora malakaga aylantiriladi. Oʻqish va yozish malakasi nutqqa oid malaka hisoblanadi. Oʻqish va yozish malakasi nutq faoliyatining boshqa turlari bilan ham bogʻliq. Malakaning shakllanishi uchun bir faoliyat bir necha marta takrorlanishi mumkin.

Yozuvda oʻquvchi tovushni harfga, oʻqishda esa harfni tovushga aylantirishdek murakkab aqliy faoliyatni bajaradi. Bu faoliyat doimiy ravishda yuz berishini nazarda tutib, oʻqish va yozish parallel olib boriladi. Oʻqituvchi savod oʻrgatish jarayonida oʻquvchilarga tovushlar haqida maʼlumot berishda oʻzbek tilining fonetik xususiyatlarini hisobga olishi zarur. Savod oʻrgatish analitik-sintetik tovush metodida olib boriladi. Bu metodga dastlab pedagog olim K.D.Ushinskiy tomonidan asos solinganligi. Bu metodda soʻz boʻgʻinga ajratilishi, boʻgʻindan kerakli – oʻrganilayotgan tovush ajratilib olinishi, tahlil qilinadi, oʻrganilgan harf bilan sintezlanadi.

Savod oʻrgatishda tovush-harf bilan tanishtirish unilardan boshlanadi. Savod oʻrgatishda oldin soʻz boshida keladigan **e** tovushi soʻng undoshdan keyin keladigan **e** tovushi oʻrgatiladi. **o** harfi oʻzbekcha, umumturkiy soʻzlarda quyi keng, lablangan **o** tovushini ifodalaydi. Ruscha – internasional soʻzlarda urgʻusiz boʻgʻinda **a** tarzida (kalxoz), **oʻ** tovushi kabi (toʻnna), qisqa **i** tarzida (rektir) talaffuz qilinadi. Shuning uchun bu unilili soʻzlar savod oʻrgatish davridan soʻng oʻquv jarayoniga kiritiladi. Oʻzbek tilida 23 ta undosh tovush bor. Shulardan 3 tasi harf birikmasi. 23 ta undosh tovush 22 ta undosh harf bilan belgilanadi. Undoshlarni oʻrgatishda ham muayyan tartibga, talabga asoslanadi.

Alifbo davri sonor – ovozli (ovozdor) tovushlarni oʻrgatishdan boshlanadi. Lekin **ng** sonor undoshi **n** va **g** undoshi tovush harfi bilan tanishtirilgach oʻrgatiladi. Harf birikmalarini oʻrgatishdagi qiyinchilik hisobga olingan holda ular alifbe davrining oxirrogʻida oʻrganiladi. **J** harfi ikki tovushni ifodalaydi, shuni hisobga olib, unga alohida darslar ajratiladi. Savod oʻrgatish jarayonidayoq harfning 4 xil shakli (bosma, yozma, bosh va kichik) oʻrgatiladi [5].

Oʻquvchilarni oʻqishga oʻrgatish boʻgʻin asosida olib boriladi. Oʻqishning dastlabki bosqichida orfografik oʻqishdan foydalanilsa, sekin-asta orfoepik oʻqish koʻnikmalari shakllantiriladi. Boʻgʻinlab oʻqishga oʻrgatish uchun soʻzni

bo'g'inga bo'lish, bo'g'in hosil qiluvchi tovushni aniqlash, ochiq-yopiq bo'g'inlarni farqlashga o'rgatish muhim sanaladi.

O'qish ham yozish ham murakkab nutq faoliyati. U kichik yoshdagi o'quvchidan iroda, aql, hatto jismoniy harakatni ham talab qiladi. Kichik yoshdagi o'quvchini o'qishga o'rgatishda quyidagilar kuzatiladi:

1. Bola o'qish paytida bitta harfni ko'radi, uni bilish uchun oldingi ko'z oldiga keltirilgan rasmlarni yo boshqa harflarni eslaydi, esga tushirgach, uni aytishga oshiqadi, biroq o'qituvchi aytishga yo'l qo'ymaydi, ikkinchi harfni eslab qo'shguncha birinchisi esdan ko'tariladi, yoki ularni qo'shib bo'g'in, bo'g'indan so'z hosil qilguncha o'qish jarayoni sustlashadi.

2. Ko'pincha bola o'qiyotgan qatorni yo'qotib qo'yadi, harfni, bo'g'inni, so'zni qayta o'qishga to'g'ri keladi. O'quvchining diqqati kengaygan sari bo'g'in va so'zni butunicha idrok eta boshlaydi.

3. O'qishni endi o'rganayotgan bola o'qiyotgan matn mazmunini o'zlashtirmaydi, chunki so'zni qanday o'qishga kuch beradi-da, so'z ma'nosiga e'tibor bermaydi. Darslikdagi rasmlar, o'qituvchining savollari, ko'rgazmali qurollar ongli o'qishlarini ta'minlaydi.

4. Tajribasiz kitobxon so'zni birinchi bo'g'iniga yoki rasmga qarab topadi. Bu xato o'qishga olib keladi. Bu xatoning oldini olish uchun so'z bo'g'inlab o'qitiladi, so'zni bo'g'in-tovush tomondan tahlil qilishga, tovush-harf tomondan analiz va sintez qilishga diqqat qaratiladi [5].

O'qishni muvaffaqiyatli egallashlari uchun o'quvchilarning idroki, xotirasi, tafakkurini va nutqini o'stirishga katta e'tibor berish kerak. Savod o'rgatishda fonematik eshitish qobiliyatlarini o'stirish, to'g'ri va aniq talaffuz qilishga o'rgatish, tovushni ajratish ko'nikmasini o'stirish muhim sanaladi.

Yozuvga o'rgatish o'quvchilar ruchkani to'g'ri ushlab, daftarni to'g'ri qo'yish, harfni yozishda yozuv chiziqlari e'tibor bilan boshlanadi. Ular bo'ylab qo'lni harakatlantirishni esda saqlashi, harfni harfga ulashi, qatorga sig'ish-sig'masligi mo'ljallanishi lozim. Bular o'quvchini aqliy va jismonan charchatadi, ayniqsa, barmoq va yelka muskullari charchaydi, bular darsda ikki-uch marta fizkultura mashqlarini o'tkazishni taqozo qiladi.

Adabiyotlar:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Ma'naviy-ma'rifiy ishlar samaradorligini oshirish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi qarori, 2019-yil 3-may, PQ-4307-son. Toshkent sh.

2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Ma'naviy-ma'rifiy ishlar tizimini tubdan takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi qarori, 2021-yil 26-mart, PQ-5040-son. Toshkent sh.

3. Mirziyoyev Sh.M. "Milliy taraqqiyot yo'limizni qat'iyat bilan davom ettirib, yangi bosqichga ko'taramiz" - T.: O'zbekiston, 2017. – bet 381.

2. Ona tili o'qitish metodikasi. (Boshlang'ich ta'lim fakulteti talabalari uchun darslik):K.Qosimova, S.Matchonov, X. G'ulomova, Sh.Yo'ldosheva, Sh.Sariyev. -T.: «NOSHIR», - 2009. 352 b.

3. Alifbe 1-sinf [Matn]: darslik / R.Safarova, M.Inoyatova. –Toshkent: Respublika ta’lim markazi, 2021. – 80 b.

*Safarov G.A., candidate of economics
Tashkent Financial Institute
Bahadirov Z.
IX – 90 group student
Tashkent Financial Institute*

ENSURING FOREIGN ECONOMIC SECURITY AND COMPETITIVENESS OF THE COUNTRY

Annotation: In this thesis, ensuring external economic security and the competitiveness of the country and, in this context, integration into the world economic system, attracting foreign investments to our country and deepening economic reforms and further liberalization of the economy, including the liberalization of foreign economic activities, as well as stable economic development The main measures of ensuring growth and security and increasing the country's competitiveness in the world economic system were considered.

Key words: foreign economic security, country's competitiveness, attraction of foreign investments, foreign investors, market economy, export and import, integration, sustainable economic growth, economic liberalization.

Ensuring the country's economic security is a guarantee of its independence and stability. Economic security is one of the important conditions of state security. It establishes state control over national resources, regulates foreign economic activity from the point of view of protection of national interests, increases the country's economy and production capacity.

At first glance, the concept of "economic security" means that economic interests are protected from danger.

When talking about the importance of the state management body in ensuring economic security, it is not necessarily from the point of view of protecting the interests of a person or group, but its importance in the security of the national economy, which embodies the interests of the individual, group, society and the state, is explained. In this sense, the concept of "economic security" is new in the terminology of Uzbekistan's economy management bodies. In the practice of the management structures of foreign countries, it is a concept that has been used for a long time and is widely interpreted.

In the conditions of the transition to the market economy, social and economic progress can be achieved only through active participation in the international division of labor, mutually beneficial cooperation in the field of science and technology. In the development of foreign economic activity, it is necessary to pay special attention to the strengthening of competition in the world economic system, the complexity of mutual account-book and transport relations, the lack of necessary experience, and the lack of highly qualified specialist personnel. The main task in the field of foreign economic activity is

the socio-economic development of the country by ensuring mutually beneficial economic relations with foreign countries in the fields of trade, science, technology, education, investment.

In order to ensure the economic security of the country in the conditions of integration into the world economic system, it is necessary to implement the following:

- Formation of the optimal structure of export. In its pursuit, it will be necessary to take measures to sharply increase the share of ready-made high-tech, innovative products and high-quality services;

- Using the opportunities of the country's existing competitive advantage, mastering new, promising markets for the export of products of national manufacturers, implementing international marketing strategies, developing production cooperation, engineering, leasing for success in them;

- Achieving favorable preferential trade procedures in mutual relations with foreign countries, their trade and economic organizations, associations and unions;

- Helping the country's enterprises as exporters and importers to enter the international modern machines, equipment and technologies, tools and equipment, information and capital markets, and to create conditions for using transport communications;

- Creditor countries and international organizations serve as the basis for the implementation of measures and measures to regulate mutual currency and financial problems with debtor countries. These norms, in turn, determine the intellectual labor results of goods and services, as well as the directions, forms, methods and conditions of international movement of physical and legal entities;

- Methods of economic regulation consist of customs duties (fees), levies, value added tax, excise duties;

- Legal-administrative licensing, quotas, product quality certification, establishment of a state monopoly on the export and import of certain goods, as well as organizational-legal and organizational-technical issues related to the passage of goods, capital and services through customs borders action - includes actions.

- Attracting foreign investments to the national economy is also important. Inflow of foreign capital, structural restructuring in the economy of Uzbekistan, creation of promising, modern industries, modernization of production, filling the domestic market with goods and services, new markets for export of goods, management of economic entities on the basis of modern management in reorganization and improvement, it allows to create new jobs.

- The expected income from investments of a foreign investor investing capital should be higher than the interest rate that can be obtained in return for capital. Favorable conditions for the entry of foreign investments into the economy have been created in Uzbekistan.

According to the current legislation, foreign investors have the opportunity to make their investments in the territory of the republic in the following ways:

- Investing in newly established enterprises, banks and other organizations through the privatization of state property, i.e. establishing a joint venture or buying the entire enterprise;

- Purchase of property, shares and other securities;

- Purchase of property rights to state objects being privatized with the participation of independent or national economic entities, i.e. purchase of the right to use natural resources;

- It is worth saying that in addition to attracting foreign investments to the national economy, it will be necessary to develop measures to prevent threats arising in these processes and ensure economic security. Because foreign investors may commit dishonest actions.

Deepening of economic reforms and further liberalization of the economy, including liberalization of foreign economic activity

- Forming a development strategy, establishing international marketing;

- Regulation and support of foreign economic activity, including international trade;

- International trade financing and infrastructure formation;

- Training of qualified personnel.

In order to ensure sustainable economic growth and security, as well as to increase the country's competitiveness in the world economic system, the following macroeconomic conditions must be created:

Achieve further reduction of the tax burden in the economy;

- Continue to liberalize the banking system and economic activity;

- Lowering the annual inflation rate by 3-4%;

- Ensuring the stability of the national currency;

- Reduction of the state share in the economy to 15-18% based on the transfer of property from state ownership and further deepening of privatization, to achieve an increase in the efficiency of the activities of privatized enterprises.

In short, in order to ensure economic security and competitiveness in foreign economic activity, it is necessary to further improve the international export and import relations of our country, to further develop science and technology, to develop highly qualified personnel in our country, and to actively participate in the international division of labor in the conditions of the market economy of our country. - the provision of conditions and, at the same time, attraction of foreign investments to the national economy, which is one of the factors necessary for the economic development of our country, is considered important.

References:

1. <https://cyberleninka.ru/article/n/tashqi-iqtisodiy-faoliyatda-iqtisodiy-xavfsizlikni-ta-minlashning-ayrim-jihatleri>
2. https://znanio.ru/media/tashqi_iqtisodiy_xavfsizlik-296513
3. <https://aka.ms/officeandroidshareinstall> “Iqtisodiy xavfsizlik” darslik
4. <https://tsuos.uz/wp-content/uploads/2020/09/Iqtisodiy-xavfsizlik-va-raqobatbardoshligi.pdf> “Iqtisodiy xavfsizlik va raqobatbardoshligi”

IMPORTANCE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN IMPROVING ECOLOGICAL EDUCATIONAL MECHANISMS

Abstract: There is not a single sector or network in our society that has not been penetrated by innovative technologies or Internet networks. The further acceleration of science and technology development encourages to give more importance to spiritual-ethical, social, including environmental education. With the active use of information and communication by our children, the attention and control paid to them by parents is also increasing. Increasing the level of provision of online resources, educating young people to be intellectually mature people, teaching them how to properly allocate their free time, providing information and resource portals that are reliable, necessary and suitable for young people in their chosen fields. Enriching with information is one of the great tasks that we teachers have before us.

Key words: ecology, environmental protection, innovative technologies.

Getting young people to use the Internet and information communication, mobile devices and various electronic resources correctly is an urgent problem. We live in the information and communication era and we always emphasize to young people the reliability of the information coming to us, the authenticity of the sources, and the need not to spend time with all kinds of unreliable and illogical information. The events taking place all over the world, including changes in nature, learning information about environmental protection and conveying it to the young generation are also important issues of today. The development of ecological knowledge raises the life of society several levels higher.

Currently, attention is being paid to environmental education at the state level in our Republic. Resolution No. 958 of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated November 26, 2018 "On measures to further develop the scientific research base in the field of ecology and environmental protection", Resolution No. 12 of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated January 9, 2019 No. "On the implementation of an effective system of stimulating the work of employees of the State Committee for Ecology and Environmental Protection of the Republic of Uzbekistan", No. 29 of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated January 15, 2019 "O' The decisions of the State Committee for Ecology and Environmental Protection of the Republic of Uzbekistan and other regulatory and legal documents related to this activity are paying attention to increasing ecological education by our state, which is even more important for pedagogues. assigns responsible duties. What should we pay attention to in improving the knowledge

and skills of young people through the use of modern tools and innovative technologies in environmental education?

We can implement the use of innovative technologies in the lesson or training system in several stages.

1. Preparatory stage - at this stage we prepare, summarize and present information (test - experience, lecture, interview).

2. Data display or use stage. Our information can be in the form of a presentation, question-answer or animations, platform, online test, game images, interesting tests.

3. The stage of discussion of ideas - with the appearance, design and variety of the information we have prepared, it is natural that it will have an important and positive result in the student's assimilation of a lot of information, formation of knowledge, skills and abilities. Based on feedback, we will be able to discuss ideas and come to conclusions.

How we present the information given to the student in the improvement of the mechanisms of ecological education is a method that leads to the results we expect. The use of innovative technologies is important in filling the gaps in the student's knowledge, protecting the ecological environment, and forming skills and competencies such as rational use of natural resources. The content of the lesson topic can be further improved by using methods such as game technology, bliss questions, interesting conversation, story, experiment-test. You can ask questions about the "Red Book" in the interesting questions column. For example: 1. What does the red color of the red book mean?

a) Red blood - life

*b) Risk

s) Red flag

d) Nature protection

2. What is the Red Book?

*a) State document recording rare plant and animal species that are disappearing or in danger of disappearing

b) Book on the protection of endangered species of animals and birds

s) A book that provides information about trees and animals

d) A book with information about various rare trees and birds

Similar test, bliss questions can be used. Conducting activities for elementary school students based on games such as puzzles, collecting pictures, and finding a match will help children to develop creative thinking and make nature conservation a habit. Concepts such as diversity of opinions, approach to the problem from different angles, increasing creativity, and finding a solution to the problem are improved by conducting exercises using technologies based on feedback. For example, in the most creative thought exercise about environmental protection, students come up with a lot of ideas. For example, zero-waste technologies, fines against environmental pollution, different approaches to avoid cutting down trees, desertification and combating it, the

Island problem and any regional problem can be examples. The use of such technologies plays an important role in acquiring ecological knowledge and forming the right attitude towards the environment.

Nature is a great teacher! Using its benefits, protecting the natural environment, being kind to animals, instilling important educational qualities such as saving water in young people from childhood, ensuring the continuity of education is a task not only for pedagogues, but also for every member of our society. It is a sacred duty. Proper organization of youth free time, achieving purposeful use of information resources, filling educational portals with resources of moral and educational content remains a huge task for all of us.

References:

1. Mirziyoev Sh.M. Action strategy on the five priority areas of Uzbekistan's development.-T.: "Uzbekistan", 2017 "Newspaper. long"
2. O'. Nabiyev, D.K. Mukhamedjanova. Continuous environmental education in the process of education and training. "School and life" scientific methodical magazine, No. 5, Tashkent, 2008.
3. Isakulova J.N. Theory and practice of environmental education for students.-T.: "Fan", 2011
4. Khamrokulova Sh.E. Issues of improving environmental education in general education schools-Academic research in educational sciences, p. 379. 2021 DOI: 10.24411/2181-1385-2021-00413

Буранова Н.Ш.
старший преподаватель
АГМИ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕГО ЗВЕНА ШКОЛЫ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы развития исследовательской деятельности учащихся средних классов школы с возрастной точки зрения. Автор приводит статистику и факторы, которые служат психологической и педагогической основой для обоснования выбора данного возрастного ценза. В статье акцентируется внимание на том, что в среднем звене школы наблюдается спад интереса к исследованию и чтению.

Ключевые слова: исследовательская деятельность, средние классы, внеклассное чтение, подростковый период, средний школьный возраст.

Buranova N.Sh.
senior lecturer
ASMI

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FOUNDATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF RESEARCH ACTIVITY OF MIDDLE SCHOOL STUDENTS

Abstract: the article deals with the development of research activities of middle school students from the age point of view. The author gives statistics and factors that serve as a psychological and pedagogical basis for substantiating the choice of this age limit. The article focuses on the fact that in the middle school there is a decline in interest in research and reading.

Key words: research activity, middle classes, extracurricular reading, adolescence, middle school age.

В современном образовательном процессе потребность соответствия учебного материала возрастным и индивидуальным особенностям обучающихся понимается как общая проблема в педагогической психологии, дидактике и методике.

Психологи установили, что среди шестилетних детей 37% обладают высоким потенциалом творческой активности, среди семилетних этот показатель снизился до 17%. Среди взрослых выявлено лишь 2% творчески активных личностей. И всего 7% подростков, а именно учащихся средних классов, проявляют творческие способности и

стремление к исследованию. Эти цифры свидетельствуют о том, что современная школа мало способствует росту творческого потенциала личности. Поэтому мы считаем, что задача воспитания творческой личности, способной к исследованию и всестороннему развитию, должна стать доминирующей в школе.

Опираясь на учение Л.С. Выготского, российские психологи А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, Л.В. Занков, Н.А. Менчинская, П.Я. Гальперин разработали теоретические основы обучения, которые особенно благоприятно влияют на развитие интеллектуальной, волевой, эмоциональной и мотивационной сфер личности, а также обеспечивают ее разностороннее воспитание. Современная педагогическая психология считает, что для каждого возрастного периода имеется свой, наиболее характерный ведущий вид деятельности: в дошкольном – игра, в младшем школьном – учение, в среднем школьном возрасте – развернутая общественно полезная деятельность во всех ее вариантах (учебная, трудовая, общественно-организационная, художественная, спортивная и др.). В старшем школьном возрасте ведущей становится особая форма учебной деятельности, которая носит уже более профорientационный и окрашенный самостоятельными нравственными суждениями и оценками характер. Сказанное не означает, что в каждом возрасте ученик должен заниматься именно ведущим видом деятельности. Важно постоянно развивать все виды деятельности, обеспечивающие всестороннее развитие личности. Вместе с тем знание ведущих видов деятельности позволяет педагогам более активно использовать и формировать их в обучении и воспитании [4].

Психологи выделяют следующие возрастные группы и связанные с ними ведущие мотивы школьников:

1. Младший школьный возраст.
2. Средний школьный возраст
3. Старшие подростки. Старшеклассники.

В младшем школьном возрасте социальная мотивация преобладает над другими ведущими мотивами младшего школьника. К началу образовательного процесса у ребенка формируется сильная мотивация к учению. Он желает играть новую роль – роль учащегося и, в свою очередь, справляться со всеми обязанностями этой новой роли. Психологи называют это «субъективной готовностью к школе». Ведущей деятельностью оказывается учение, влекущее новые обязанности. Меняется жизненный уклад школьника. Личностное новообразование – произвольное целеполагание [1].

Формы исследовательской работы, соответствующие данному возрасту, носят, в основном, групповой характер и включают элементы учебной деятельности и игровой [1]. К ним относятся творческие задания, конкурсы, познавательные игры и др.

Средний школьный возраст (от 11-12-ти до 15-ти лет) – это переходный возраст от детства к юности, совпадающий с обучением в школе (5-9 классы) и характеризующийся детальной перестройкой всего организма [7].

Данный период, согласно Леонтьеву [8] является «самым сложным в жизни школьника». По мнению Леонтьева [8], подростковый период является наилучшим для развития навыков говорения, так как ведущей деятельностью становится личностное общение.

Ещё Руссо в своё время писал, что для подростка необходим особый подход воспитателя, что прямое воздействие на подростка сплошь и рядом может вызвать не послушание, а противодействие с его стороны.

Ключевой особенностью мышления ребёнка становится его критичность. Подросток, который всегда и со всеми соглашался, формирует свое мнение. Оно демонстрируется школьником как можно чаще, таким способом заявляя о себе. Обучающиеся в данный период времени более подтверждены спорам и возражениям.

Средний школьный возраст – самый позитивный для творческого развития. На данном этапе учащимся нравится решать ситуации проблемного характера, находить сходство и различие, выяснять причины и следствия. Подросткам занимательны внеклассные мероприятия. В ходе их проведения учащимся можно высказать свое мнение и суждение, самостоятельно решать проблему, включаться в дискуссии и т.п.

С переходом пятиклассников в шестой класс не кончаются трудности подросткового возраста. В шестом классе вводятся новые предметы. К учащимся предъявляются более строгие требования. Преподаватели считают, что прошел самый трудный период жизни школьника и теперь можно относиться к нему менее терпимо. Изменяется для шестиклассника и значимость как усваиваемых им знаний, так и своих собственных познавательных интересов. Он всё больше и больше начинает понимать роль теории и теоретического обучения.

Способность к абстрактному мышлению получает своё дальнейшее развитие в седьмом классе. Этот класс уже не считается таким трудным, как пятый и шестой классы. Подросток в седьмом классе легче переносит трудности переходного возраста. Развитие личности семиклассника проходит более спокойно. Условия, в которых он живет, уже достаточно привычны, в семье и в школе он определил своё место. Он уже умеет сдерживать себя, и учение в этом возрасте не является таким трудным делом.

Учащимся восьмого класса свойствен интерес к самовоспитанию. Восьмиклассники начинают задумываться над своим будущим, перед ними встают вопросы, связанные с выбором жизненного пути. Трудности перехода от конкретного к абстрактному для него во многом уже позади. Подросток в восьмом классе может сравнительно легко сделать общие

выводы, опираясь на конкретные факты, познавать законы природы и общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что средний школьный возраст является одним из самых сложных моментов в становлении личности ребенка. Все это ставит особые воспитательные задачи и выдвигает иные формы отношений с подростками.

Современные исследования доказывают, что у среднего школьного возраста главной проблемой морального характера является разногласие убеждений, нравственных идей и понятий с поступками, действиями поведением. Жизненные трудности, проблемы в семье, влияние товарищей могут привести у детей к крупным сложностям в развитии и становлении. Здесь на помощь могут прийти произведения узбекских, русских и зарубежных классиков, подобранные с учётом данного возраста, которые будут изучаться на уроках внеклассного чтения.

В данном возрасте ключевая роль достается чувственной сфере. Личные чувства школьники могут выражать очень бурно, иногда аффективно. Этот период жизни подростка по-другому именуют периодом тяжелого кризиса. Его характеристики – это своеволие, эгоизм, замкнутость, уход в себя, вспышки гнева. Исходя из вышесказанного, учитель должен быть внимателен к внутреннему миру школьника, уделять внимание индивидуальной работе подростка, решать его проблемы лично с ним. Творческая, познавательная работа школьника на уроках внеклассного чтения в данном случае послужит выходом или отдушиной для эмоций подростка, для всего того, что творится у него в душе.

Считаем, что для данной возрастной группы главенствующие формы исследовательской работы должны быть нацелены на прививание основ научного поиска. К ним относятся исследовательские методы; проекты; творческие работы; познавательные игры; предметные недели; олимпиады; школьное научное общество учащихся; факультативы; предметные кружки; уроки внеклассного чтения [3].

В данный период происходит колоссальное изменение самосознания школьников – возрастает роль личностных ценностей. Частные самооценки собственных качеств переходят в целостное отношение к себе, понимание себя частью мира. У старшеклассников возникает формирование половой взрослой принадлежности. Они стараются обратить внимание на собственную непохожесть и уникальность [2]. Именно в этот период времени старшеклассники начинают задумываться о своей карьере, ставят цели и стараются их осуществить.

Ведущая деятельность старшеклассников – учебно-профессиональная. Личностное новообразование – это чувство одиночества, первое глубокое чувство, познание своего внутреннего мира.

Формы исследовательских работ для этой возрастной группы могут быть как групповыми, так и индивидуальными: исследовательские методы;

проекты; творческие работы; познавательные игры; предметные недели; олимпиады; школьное научное общество учащихся; факультативы; предметные кружки; участие в научных и научно-практических конференциях [5].

Выбранный нами контингент учащихся обусловлен тем, что в данном периоде школьного обучения, а именно, в 6-8 классах, не уделяется внимания внеклассному чтению, в частности, и исследовательской деятельности учащихся, в целом.

Анализ изученных нами школьные рабочих программ по предмету «Литература» в 6, 7 и 8 классах показывает, что на внеклассное чтение в этом звене не выделено часов вообще, в то время как в начальной школе этому аспекту уделяется достаточное внимание, т.е. в 1, 2, 3 и 4 классах общеобразовательных школ Узбекистана внеклассное чтение имеет полноценное программное обеспечение [3].

Однако вышеизложенный психолого-педагогический обзор возрастного ценза школьников по вопросам исследовательской деятельности учащихся явственно указывает на то, что необходимо ввести в школьную программу 6-8 классов общеобразовательной школы предмет «Внеклассное чтение» с целью развития исследовательского поведения у школьников среднего звена.

Таким образом, мы приходим к выводу, что определяющим на каждом возрастном этапе является то, что достигнуто на предыдущих уровнях.

Использованные источники:

1. Буранова, Н. Ш. (2022). Игровые технологии на уроках внеклассного чтения в школе. *Ученый XXI века*, (1 (82)), 36-38.
2. Буранова, Н. Ш. (2022). Интерактивные методы при изучении творчества русских писателей на уроках внеклассного чтения в школе. *Academic research in educational sciences*, 3(1), 613-617.
3. Буранова, Н. Ш. (2022). Внеклассное чтение на уроках литературы в средних классах. *Periodica Journal of Modern Philosophy, Social Sciences and Humanities*, 5, 166-171.
4. Буранова, Н. Ш. (2021). Новая педагогическая технология "Тонкие и толстые вопросы" на уроках внеклассного чтения. *Universum: психология и образование*, (8 (86)), 4-6.
5. Буранова, Н. Ш. (2021). Методика организации научно-исследовательской деятельности учащихся средней школы. *Актуальные научные исследования в современном мире*, (4-7), 122-125.
6. Савенков А.И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению: учебник. Москва: «Ось-89», – 2006. – 480 с.
7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. - Санкт-Петербург: Питер, – 2015. – 705 с.

8. Леонтьев А. А. Речь и общение: М., 2006. - с. 83

Иброимов Ш.И.
базовый докторант
кафедра географии

Чирчикский государственный педагогический университет

СТРУКТУРА РЕЛЬЕФА И МЕЛИОРАТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЛЬТЫ АМУДАРЬИ

Аннотация: Практическое использование метода рельефной пластики может создать определенные условия для изучения пространственного расположения поверхности дельты. Пространственное расположение дельты требует нескольких критериев, то есть малые дельты входят в состав большой дельты (Амударьи), которая образует некое целое. Если любую малую дельту рассматривать как геосистему, то она имеет исходную точку, середину и нижние части». образует единое целое. Исходная точка дельты реки Амударья находится у города Тахетош, а нижняя часть дельты заканчивается у берегов Аральского моря. Исходная точка малой дельты Эркиндарьи находится расположен вокруг села Парлитау, а средняя часть расположена между горами Кусканатау и Иткир. Единственные части системы отличаются друг от друга своим внутренним устройством, то есть углами между двумя течениями, расположенными на точка расхождения.

Ключевые слова: Дельта Амударьи, поверхность дельты, рельефная пластика, Кусканатау, Иткир.

Ibroimov Sh.I.
basic doctoral student
department of geography
Chirchik State Pedagogical University

RELIEF STRUCTURE AND RECLAIM ACTIVITIES OF THE MODERN AMUDARYA DELTA

Abstract: The practical use of the relief plastic method can create certain conditions for studying the spatial arrangement of the delta surface. The spatial location of the delta requires several criteria, that is, small deltas are part of a large delta (Amu Darya), which forms a whole. If any small delta is considered as a geosystem, then it has a starting point, a middle and lower parts. forms a whole. The starting point of the Amudarya river delta is located near the city of Takhetosh, and the lower part of the delta ends at the shores of the Aral Sea. The starting point of the small delta of Erkindarya is located around the village of Parlitau, and the middle part is located between the mountains of Kuskanatau

and Itkir. The only parts of the system differ from each other in their internal structure, that is, the angles between the two currents located at the point of divergence.

Key words: Amudarya Delta, delta surface, relief plastic, Kuskanatau, Itkir.

При изучении целостности или целостности дельты очень важно изучить ее строение, то есть ее внутреннее строение. Под структурой мы понимаем взаимосвязь и взаимосвязь элементов в системе, то есть ключевую роль здесь играет понятие элемента. Академик Б. Б. Полинов понимал, что элементы ландшафта означают, что один тип почвы встречается в определенном месте, т. е. в определенной элементной ландшафтной группе. Другими словами, тип почвы напрямую связан с элементом рельефа.

Определение структуры, в свою очередь, требует знания геометрических законов. Этот процесс понятен всем нам. Что значит, что всякое научное знание движется от конкретного, от сущего к общему, к абстрактному. Например, от ландшафтной оболочки (реально существующей) к ландшафтному пространству (абстрактному понятию). Географ может сначала изучить структуру ландшафтного пространства (упрощенная модель), т. е. он не изучает всю сложность ландшафтной оболочки. Вот почему географ отказывается от столь многих параметров, то есть оставляет наиболее желательные параметры. Особую роль в изучении ландшафтной оболочки играют геометрические формы, т. е. изображение природных форм элементарных ландшафтов в виде прямых линий или треугольников. Глубокое изучение таких форм требует применения математических методов к географии. Этот процесс обучения приводит географа к более научному, геометрическому мышлению. Исходя из этих основных правил, наши географы сначала описывают на картах геометрическую структуру ландшафтов, а затем определяют вещественный состав почв, отложений и грунтовых вод в этих структурах. На первом этапе познания, не обращая внимания на вещественный состав ландшафтов, описываются только их геометрические формы, а затем изучается отношение этих форм друг к другу, иначе говоря, их структура.

В.М. По мнению Фридланда, И. Н. Степанова, понятие строения латишат очень близко к понятию строения элементов в математике. С этой точки зрения современную дельту Амударьи можно рассматривать как геосистему, охватывающую малые дельты, и эта система имеет следующие характеристики:

1) дельта Амударьи как геосистема состоит из элементов, то есть малых дельт;

2) небольшие дельты в этой геосистеме также образуют свою «древовидную» структуру, но в меньшем масштабе;

3) Каждая малая дельта имеет начальную точку, разделительные точки, среднюю и нижнюю части;

4) Наблюдается сходство изменений вещественного состава дельты Амударьи с изменениями ее частей, Казогдарьи, Шортонбая и других малых дельт.

Если обратить внимание на рельефно-пластическую карту дельты Амударьи, то можно выделить несколько мелких дельт (Эркиндарьинскую, Казакдарьинскую и др.). Границами малых дельт служат низовья поверхностных водотоков разного направления. Малые дельты, в свою очередь, имеют исходную точку формирования и внутреннюю структуру. От начальной части малых дельт к конечной природно-мелиоративные условия изменяются по определенному закону, т. е. утяжеляется механический состав почвы, повышается уровень минерализации грунтовых вод и засоления почв и т. д. Поэтому отображение малых дельт на картах в виде «ветвей» и изображение их внутреннего строения как в естественном состоянии дает четкое представление о направлениях стока поверхностных вод, изменениях в строении почв и грунтовых вод. Междуречные котловины и места слияния внутренних поверхностных водотоков разного направления резко отличаются по своим природным и мелиоративным условиям. Из-за слияния жидких и твердых водотоков в таких землях почвы сильно засолены. «Древовидное» строение дельт играет большую роль в определении геометрических форм почвенного покрова. На основе этого метода одним из важнейших критериев является геометрическое сходство, то есть сходство «древовидных» форм в предметах. Следовательно, важно изучать структуры земного покрова, что, в свою очередь, требует изучения относительного сходства систем земного покрова.

Если геометрические формы двух объектов подобны, то и их содержание, т. е. механический состав почвы, грунтовых вод, растений и наночастиц, также будет сходным. Если хорошо изучить эти объекты и посадить различные культуры в результате его освоения в земледелии, то естественно, что в этом массиве будут происходить специфические географические процессы. Через несколько лет, если мы приобретем второй объект, то сможем учесть отрицательные и положительные результаты, которые произошли в результате приобретения первого объекта, а это, в свою очередь, может привести к огромной экономии и большим достижениям. Точное сходство между этими двумя объектами заключается в том, что они геометрически «подобны дереву».

Малые дельты современной дельты Амударьи, Шортонбой, Кизкеткен-Чимбой, отличаются друг от друга по своему внутреннему строению. Для дельты Шортонбой характерна структура с «экстенсивным» строением. Дельта Кизкеткен-Чимбой характеризуется «растянутым» строением. Такие формы имеют дельты, прежде всего

связано со стадией развития и силами течений. При формировании дельты Шортонбой течения были сильными и мощными, но во второй дельте скорости и мощности течений не хватило для создания «растяжимой» структуры. Мы можем знать это по углам между двумя ручьями, расположенными в точках «разветвления»: в дельте Шууртонбоя угол равен 200-250, а в дельте Кизкеткен-Чимбой 400-450. Разнообразие ракурсов влияет и на мелиорацию земель в этих дельтах. Благодаря хорошему уклону местности в дельте Шортонбоя сток канавных вод также хороший. В результате изучения мелиоративных условий этих малых дельт мы можем установить, что в этих дельтах существует различие между почвами и пойнтовыми водами. Балансы солей в дельте Шортонбой положительные, т. е. почвы большей частью незасоленные и малозасоленные, а в дельте Кизкеткен-Чимбой солевые балансы отрицательные, они преимущественно средне- и сильнозасоленные.

В каждой малой дельте природно-мелиоративные условия изменяются по определенной закономерности, в первую очередь за счет поверхностных стоков. В начальных частях дельт преобладают почвы легкого механического состава, а в нижних, наоборот, почвы тяжелого состава. Таким образом, изучение внутреннего строения педосистем через геометрические фигуры может быть основой для предсказания самых основных свойств почв. Вот почему необходимо уделять большое внимание описанию строения земной поверхности на рельефных пластиковых картах, показывать их «идеализированные» формы и изучать их в работе по исследованию природно-мелиоративных условий.

Следует отметить, что два элемента рельефа, показанные на основе метода рельефной пластики, возвышения и впадины, называются главными контурами. Некоторые специалисты возражают против того, чтобы называть эти контуры основными, в основном это мелиораторы. Они пытаются доказать свою точку зрения следующим образом, то есть, когда заповедник захватывает землю, рельеф выравнивается и теряет свои характеристики. Но тематические карты, составленные в ходе наших исследований, показывают, что мезоформы земной поверхности сохраняются при выравнивании суши. Например, есть возвышенности, расположенные по руслам рек Эркиндарьи, Шортонбой и др. Перед созданием тематических карт составление пластики рельефа и взятие за основу этой карты, с одной стороны, служит базой для изучения взаимосвязи между компонентами рельефа и ландшафта, а с другой стороны, служит базовой картой для рекультивации земель.

Использованные источники:

1. Борсук О.А. Системный подход к анализу речных сетей // Вопр-геогр., М.: Мысл, 1975.-сб.98-с.107-113
2. Глушков В.Г. Географо-гидрологический метод // Изв. Гост. Гидрол. Ин-та.-1933.-№57-58.-С.5-9

3. Корытный Л.М. Речной бассейн как геосистема // Докл. Ин-та геогр. Сибир и Дальнего Востока.-1974-Вып.42 стр.33-38
4. Корытный Л.М. Бассейновая концепция в агроприродопользовании.- Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2001-164 стр.
5. Корытный Л.М. Бассейновая концепция: от гидрологии к природопользованию // География и природные ресурсы.-2017. №2
6. Мильков Ф.Н. Парагенитические ландшафтные комплексы // Научные записки Воронежского отдела ГО ССР.- Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1966.- Стр. 3-7
7. Полынов Б.Б. Учение о ландшафтах. Избранные труды.-М.: Изд-во АН СССР, 1956.-751 стр.
8. Ретеюм А.Ю. Физико-географическое районирование и выделение геосистем // Вопр. Геогр.- М.: Мысл, 1975.-Сб.98.-стр.5-27
9. Степанов И.Н. Почвенные прогнозы- М.: Наука, 1979.-84стр.
10. Уразбаев А.К. системная организация природного-мелиоративных условий современной дельты: Автореферат диссерт. На соиск. Уч. Степени док. Геогр. Наук- Ташкент.2002-48 стр.
11. Уразбаев А.К. Ўзбекистон табиий географияси (Куйи Амударё округи) ўқув-услубий қўлланма Тошкент. 2021. 63 б.
12. Ходжибаев Н.Н. Естественные потоки грунтовых вод Узбекистана. Ташкент: Фан УзССР, 1970.- 174 стр.
13. Уразбаев А.К., Ражабов Ф.Т., Иброимов Ш.И. Методические основы использования метода пластики рельефа при изучении природно-хозяйственных систем бассейнов коллекторов // Центральноазиатский журнал географических исследований. 2022. № 1-2. С. 29-36.
14. Urazbayev, A., Abdunazarov, U., Ibroimov, S., Joniyev, O., & Safarov, S. (2021). Basin Concept In The Rational Use Of Land And Water Resources Of The Irrigated Areas Of The Current Delta Of The Amu Darya. NVEO-NATURAL VOLATILES & ESSENTIAL OILS Journal| NVEO, 15553-15562.

Мирзаев К.К.
Республиканский научный центр экстренной
медицинской помощи (РНЦЭМП)
Андижанский филиал

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ЛЕЧЕНИИ РАНЕНЫХ С ОГНЕСТРЕЛЬНЫМИ ПЕРЕЛОМАМИ КОСТЕЙ КОНЕЧНОСТЕЙ

Проведён анализ результатов лечения огнестрельных переломов конечностей. Экстракорткальный остеосинтез использован у 42,5% раненых, внеочаговый – у 57,5%. В послеоперационном периоде в основной группе проводилась лимфотропная терапия. При использовании экстрамедулярного и внеочагового остеосинтеза в основной группе отмечено снижение гнойно-септических осложнений мягких тканей и огнестрельного остеомиелита, относительно контрольной.

Ключевые слова: огнестрельная рана, огнестрельный остеомиелит, лимфотропная терапия, остеосинтез.

Mirzaev K.K.
Republican Scientific Center for Emergency Medical Care (RSC EMC)
Andijan branch

NEW APPROACHES IN THE TREATMENT OF PATIENTS WITH GUNSHOT FRACTURES OF EXTREMITIES

The analysis of the treatment results of gunshot fractures of the extremities has held. Extracortical osteosynthesis was used in 42.5% cases, while extrafocal - in 57.5%. Postoperatively, the study group had lymphotropic therapy. When using extramedullary and extrafocal osteosynthesis in the study group septic complications of tissues and osteomyelitis has decreased compared to the control group.

Key words: gunshot wound, gunshot osteomyelitis, lymphotropic therapy, osteosynthesis.

Профилактика и лечение гнойных осложнений после огнестрельных ранений конечностей является актуальной проблемой. У раненных с нарушением целостности костей огнестрельный остеомиелит встречался 21,9 %– 60% наблюдений, свыше 22% военнослужащих с этим заболеванием были уволены из армии [1,3].

При огнестрельных переломах преимущественно используется внеочаговый остеосинтез аппаратами внешней фиксации различной конструкции. Из-за большого числа осложнений отмечается сдержанное

отношение к применению первичного экстрамедулярного остеосинтеза в лечении переломов огнестрельного генеза.

Новые пластины, позволяющие сохранять периостальное кровообращение под пластиной и обеспечить большую пластичность имплантата, дают нам возможность использовать их в фиксации огнестрельных переломов [2].

Цель исследования – провести анализ результатов лечения огнестрельных переломов костей конечностей с применением экстрамедулярного и внеочагового остеосинтеза на фоне лимфотропной антибиотикотерапии (ЛА) с региональной лимфостимуляцией (РЛС).

Материалы и методы.

Под нашим наблюдением находились больные с огнестрельными переломами костей конечностей. Возраст пострадавших колебался от 15 до 52 лет. При поступлении всем раненым проводили лабораторные исследования: общий анализ крови, мочи, биохимия крови, иммунологические, цитологические исследования, рентгенография поврежденной конечности. Экстрамедулярный остеосинтез осуществлен у 42,5% раненных, внеочаговый – у 57,5%. У 34% больных огнестрельные переломы локализовались на верхней, у 66% - на нижней конечности. Контрольную группу составили 42,5% больных и 57,5% - основную.

Под общим обезболиванием производилась первичная хирургическая обработка огнестрельного перелома с удалением обрывков одежды, свободно лежащих костных осколков, не связанных с надкостницей. Радикально, по возможности, иссекали некротизированные мягкие ткани с учетом топографо-анатомических особенностей. Проводили репозицию отломков и экстрамедулярный остеосинтез, при обширных повреждениях мягких тканей внеочаговый остеосинтез.

В контрольной группе в послеоперационном периоде антибактериальная терапия проводилась традиционным способом, в основной – ЛА с РЛС.

В послеоперационном периоде больные получали цефазолин 1000 мг ЛТ с РЛС 1 раз в сутки в течение 5—7 дней, в зависимости от тяжести ранения. Кроме того больные получали, инфузионную терапию. Проточное дренирование осуществляли в течение 5—7 дней, в качестве промывной жидкости применяли 0,9 % изотонический раствор натрия хлорида и 1 % раствор диоксида. Производились перевязки ежедневно с применением антибиотиков и мази на водорастворимой основе.

Результаты и их обсуждение. В комплексном лечении огнестрельных переломов у больных в основной группе мы применили первичный экстрамедулярный остеосинтез и ЛТА с РЛС.

На 2-е сутки отмечали уменьшение перифокального отека и болевого синдрома. Отделяемое по дренажу носило геморрагический

характер. Дренаж удаляли на 6—7-е сутки, в зависимости от течения послеоперационного периода.

Анализ цитологических исследований, взятых в 1-й день, свидетельствовал об умеренной воспалительной реакции, клетки были представлены полиморфноядерными нейтрофилами, лимфоцитами, единичными макрофагами и эозинофилами.

Микробная флора была очень скудная. На 3-и сутки количество нейтрофилов увеличивалось как в основной группе, так и в контрольной. В результате проводимого комплексного лечения в основной группе отмечали снижение количества нейтрофилов, увеличение макрофагальной реакции и появление фибробластов. Так, на 5-е сутки количество нейтрофилов составило $63,3 \pm 0,7$; макрофагов — $15,2 \pm 0,4$; фибробластов — $11,2 \pm 0,6$; тогда как в контрольной группе их количество составило $78,3 \pm 0,7$; $8,3 \pm 0,3$; $1,3 \pm 0,9$ соответственно.

Предложенная методика позволила нам добиться заживления ран первичным натяжением у 93,8% больных. Длительность пребывания в стационаре составила $8,7 \pm 0,3$ дня, тогда как в контрольной группе эти сроки составили $31,5 \pm 1,3$ дня ($P < 0,01$).

У 6,2% больных воспалительный процесс ограничился в пределах мягких тканей и в виде огнестрельного остеомиелита (6,2%), что потребовало повторного оперативного вмешательства. Этому больному были произведены некрсеквестрэктомия с удалением металлоконструкции и фиксация отломков с помощью аппарата Илизарова. У всех больных отмечены полное выздоровление и хорошие функциональные результаты. В контрольной группе нагноение мягких тканей отмечено у 20%, и развитие остеомиелита – у 13,3% раненых.

В комплексном лечении огнестрельных переломов у больных с обширными повреждениями мягких тканей в основной группе мы применили внеочаговый остеосинтез и ЛА с РЛС.

На 2—3-й сутки отмечали уменьшение перифокального отека и болевого синдрома. Отделяемое носило серозно-геморрагический характер. На 5—6 сутки, при спокойном течении раневого процесса, решали вопрос о закрытии раны. У 30,7 % больных рану удалось закрыть первично-отсроченными швами, у 30,7 % — пластикой местными тканями, и 38,6 % больным произведена аутодермопластика свободным расщепленным лоскутом. Дренаж удаляли на 6—7-е сутки, в зависимости от течения послеоперационного периода.

Анализ цитологических исследований, взятый в 1-й день, свидетельствовал об умеренной воспалительной реакции, клетки были представлены полиморфно-ядерными нейтрофилами, лимфоцитами, единичными макрофагами и эозинофилами. Микробная флора была очень скудная. На 3-й сутки количество нейтрофилов увеличивалось как в основной группе, так и в контрольной. В результате проводимого

комплексного лечения в основной группе отмечали снижение количества нейтрофилов, увеличение макрофагальной реакции и появление фибробластов. Так на 9-е сутки количество нейтрофилов составило $44,5 \pm 0,8$; макрофагов — $24,5 \pm 0,3$; фибробластов — $21,0 \pm 0,4$; тогда как в контрольной группе их количество составило $63,3 \pm 0,3$; $13,1 \pm 0,7$; $9,2 \pm 0,9$ соответственно.

Предложенная методика позволила нам 30,7% больным наложить первично-отсроченные швы на $5,1 \pm 0,3$ -и сутки. Длительность пребывания в стационаре составила $11,3 \pm 0,4$ дня. Во всех случаях рана зажила без осложнений. Амбулаторная реабилитация продолжалась $5,2 \pm 0,7$ дня. Раны в целом зажили за $16,5 \pm 0,6$ дня, тогда как в контрольной группе эти сроки составили $24,9 \pm 1,9$ дня ($p < 0,05$). У 30,7 % больных была произведена пластика местными тканями путем перемещения полнослойного лоскута, 38,6 % больным выполнена аутодермопластика свободным расщепленным лоскутом. Используемый нами комплексный подход к лечению огнестрельных ран позволил нам произвести закрытие раневого дефекта у этих больных на $5,6 \pm 0,75$ -е сутки. Длительность пребывания в стационаре составила $12,1 \pm 0,7$ дня. Амбулаторная реабилитация продолжалась $4,7 \pm 0,3$ дня.

В основной группе осложнения отмечены у 7,7% больных в виде воспаления мягких тканей и остеомиелита у 3,8%. В контрольной группе нагноение мягких тканей наблюдалось у 18,5% и остеомиелит у 12,5% раненых.

Выводы.

1. Использование ЛА и РЛС в комплексном лечении огнестрельных переломов конечностей позволило у раненых применить первичный экстрамедулярный остеосинтез и при обширных повреждениях мягких тканей внеочаговый остеосинтез с минимальными инфекционными осложнениями.

2. Комплексный подход в лечении огнестрельных переломов, с учетом патогенетических особенностей этой патологии, позволил нам добиться значительного сокращения сроков пребывания в стационаре, амбулаторного лечения, реабилитации и улучшения функциональных результатов.

Использованные источники:

1. Никитин Г.Д., Рак А.В., Линник С.А., Агафонов И.А. Хронический остеомиелит (пластическая хирургия).— Л.: Медицина, 1990. С. 200.
2. Толстых М. П., Луцевич О.Э., Ахмедов Б. А., Гейниц А.В., Атаев А.Р. // Огнестрельные ранения конечностей мирного времени.// Москва 2005. С. 6-25.
3. Шаповалов В.М., Овденко А.Г. Хирургическая инфекция при боевых повреждениях опорно-двигательного аппарата.// Вестник хирургии – 2004, №2. С. 60–68.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 00 – 316.6

*Осипова Е.Е.
студент*

*Научный руководитель: Степанова Г.Н., д.э.н.
профессор*

кафедра «Реклама и связи с общественностью в медиаиндустрии»

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ИМИДЖА КОМПАНИИ

Аннотация: Исследование данной темы актуально в наше время, поскольку огромная часть общества отдает предпочтение Интернету, все чаще отказываясь от телевидения и газет. Статья посвящена формированию положительного имиджа компании с использованием инструментов сети Интернет. Приведен конкретный комплекс действий по созданию имиджа организации в социальных сетях. Описаны этапы разработки стратегии создания имиджа в социальных сетях.

Ключевые слова: интернет, социальные сети, имидж, инструменты продвижения.

*Osipova E.E.
student*

*Scientific supervisor: Stepanova G.N., doctor of economics
professor*

department "Advertising and Public Relations in the media industry"

SOCIAL NETWORKS AS A TOOL FOR PROMOTING THE COMPANY'S IMAGE

Abstract: The study of this topic is relevant in our time, since a huge part of society prefers the Internet, increasingly abandoning television and newspapers. The article is devoted to the formation of a positive image of the company using Internet tools. A specific set of actions to create the image of the organization in social networks is given. The stages of developing an image creation strategy in social networks are described.

Keywords: Internet, social networks, image, promotion tools.

В современном мире важное место в формировании положительного имиджа приобретает интернет пространство и, в частности, социальные

сети. Согласно выпущенному отчёту We Are Social и Kepios о состоянии цифровой отрасли России на начало 2022 года, количество интернет-пользователей нашей страны составило 129,8 миллионов. Это значит, что интернетом пользуются 89 % россиян. Стоит учесть, что в сравнении с 2021 годом количество интернет-пользователей в России увеличилось на 5,8 миллионов человек (+4,7%). Граждане нашей страны «сидят в интернете» 7 часов 50 минут каждый день, что составляет более 100 дней на пользователя в год. Основной целью для использования интернета у 84% российских пользователей является поиск информации. Далее 66% пользователей общаются с друзьями и следят за новостями. Результаты, полученные во время проведения исследования Kepios, также подтверждают популярность социальных сетей: по итогам 2022 года в рейтинге использования лидируют: WhatsApp, ВКонтакте и Instagram. Следом идут Telegram, TikTok и Одноклассники [1].

Основной особенностью социальных сетей является высокий уровень интерактивности, где скорость общения и обмена файлами, как правило, намного быстрее общения вне сетей. Социальные сети концентрируют аудиторию и позволяют организации ее сегментировать, и, следовательно, более эффективно выстраивать коммуникацию. В маркетинге социальные сети применяются как адресные каналы, которые позволяют маркетологам организации постоянно вести персонализированный диалог с каждым конкретным потребителем, что способствует увеличению осведомленности, намерению купить, совершению пробной покупки, кросс-продажам, удержанию и пропаганде продуктов и услуг.

На данный момент времени социальные сети считаются не только средством общения и развлечения, но и важным инструментом, который можно использовать для создания и поддержания имиджа. Для более полного понимания следует обозначить определение понятия имиджа. Согласно Большому толковому словарю русского языка С. А. Кузнецова, имидж [англ. image - образ, изображение] – это образ, мнение, представление, сложившиеся в обществе (или целенаправленно созданные) о каком-либо о человеке, организации, товаре и т.д.[2]. Имидж, в отличие от образа, создается для воздействия на целевые группы общественности, с тем, чтобы вызвать у аудитории определенную, «нужную» реакцию. Имидж должен быть:

- сильным, т.е. быть конкурентным, сильнее воздействовать на поведение потребителей, чем других фирм, товаров, а также сильным во временном аспекте – его сила должна способствовать устойчивости образа во времени, в длительной перспективе;

- благоприятным для бизнеса и для потребителя, для обмена ценностями между этими взаимодействующими сторонами;

- позитивным, создающим хорошую репутацию, положительное впечатление и образ;

- уникальным, обладающим уникальными чертами, в том числе лидерскими компетенциями, сильными сторонами, конкурентными преимуществами.

Для создания имиджа организации в социальных сетях необходимо выполнить комплекс действий:[3]

- зарегистрировать организацию в социальной сети;

- создать тематическую страницу;

- оформить страницу;

- выполнять действия по раскрутке страницы и удержанию пользователей;

- создать узкотематическую группу. Необходимо наполнить группу интересным материалом и привлечь участников. Когда группа перейдет в режим самонаполнения, основателю необходимо лишь следить за порядком и подбрасывать темы для обсуждения;

- работать с SMM, т.е. продвигать бренд в социальных сетях, блогах, форумах и привлекать заинтересованных пользователей на главный сайт.

- создать и продвигать профиль бренда. Названием профиля должно быть название организации или ее продукта, а на аватаре должен стоять логотип бренда. В фотоальбомы необходимо добавлять фотографии товаров и видеоматериалы о компании. Профиль должен быть популярным и посещаемым;

- проводить конкурсы и акции;

- вывести группы в топ поиска с помощью оптимизации группы;

- работать с лидерами мнений в социальных сетях с помощью создания событий и сообществ для лидеров мнений;

- создать профиль и вести поиск связей в деловых социальных сетях;

- создать и вести персональную рассылку;

- проводить совместные проекты с другими организациями с целью объединения выгод;

- использовать интерактивные приложения (игры и т. п.), то есть на странице располагается не столько рекламная информация, сколько развлекательная, привлекая к себе внимание;

- вести корпоративный блог, который позволит потребителям ознакомиться с деятельностью организации;

- распространять информацию, которая носит развлекательный характер, которой хочется поделиться с друзьями, при этом в ролике должно постоянно присутствовать напоминание об организации или бренде;

- привлечь известную личность в корпоративный блог.

Содержание стратегии создания имиджа организации в социальных сетях включает в себя следующие пункты:[4]

1. Введение – часть стратегии, которая описывает исходные данные: этап развития организации на момент составления стратегии, основную аудиторию организации, долю рынка, проводимые ранее рекламные кампании и другие.

2. Цели и задачи, где нужно четко сформулировать коммуникационные цели компании.

3. Портрет аудитории. Описывая свою аудиторию (в случае, если она очень широкая), важно разделить ее на группы, выделяя что-то общее. Помимо традиционных социально-демографических характеристик, портрет аудитории должен детально описывать их интересы, потребности, образ жизни.

4. Инсайт в области коммуникации. Инсайт в области коммуникации – это то, что может подтолкнуть пользователя к общению с брендом.

5. Выбор площадок, инструментов и каналов коммуникации.

6. Содержательное наполнение – разработка перечня тем, вокруг которых будет строиться коммуникация.

7. Ключевые показатели эффективности. Это может быть количество упоминаний или изменение соотношения упоминаний бренда разной тональности, число регистраций или даже заказов.

8. Позиционирование объекта продвижения.

9. Планирование активностей в социальных медиа.

10. Формирование проектной команды. Принимая решение о построении стратегии создания имиджа в социальных сетях, организации нужно быть готовой выделять ресурсы и бюджет на постоянную поддержку этой активности в будущем.

В заключение следует сказать, что потенциал социальных сетей в создании имиджа организации является достаточно большим. Социальные сети способны привлекать внимание потенциальных покупателей и клиентов, стимулировать сбыт продукции, порождать интерес к организации и созданным ею информационным ресурсам, формировать имидж организации, повышать узнаваемость бренда. Стоит отметить, что имидж компании является не стихийно формируемым продуктом. Имиджевая политика должна быть активной и целенаправленной. Это является обязательным условием сохранения и повышения конкурентоспособности компании на рынке. Именно создание и развитие интернет-сообществ является наиболее актуальным способом создания положительного образа организации, поскольку дает возможность, с одной стороны, всесторонне представить ее деятельность, а с другой – получить обратную связь от целевой аудитории и при необходимости в процессе диалога изменить ее мнение по наиболее важным вопросам.

Использованные источники:

1. Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика [Электронный ресурс] URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samy-e-vazhnye-cifry-i-statistika/> (дата обращения: 25.10.2022)
2. Звездочкин Ю.Ю. Имидж-система университета / Ю.Ю. Звездочкин, Б.Ю. Сербиновский; Юж. федеральный ун-т. Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ) – 2009. – С. 266.
3. Хаматова, Л. М. Использование социальных сетей для создания имиджа организации / Л. М. Хаматова // Аллея науки. – 2017. – Т. 2. – № -9. – С. 855-858.
4. Слугина Ю. Н. Маркетинговые коммуникации в социальных сетях: проблемы и перспективы // Вестник Финансового университета. – 2015. – №2 (86) – С.130-134.

*Осипова Е.Е.
студент*

*Научный руководитель: Степанова Г.Н., д.э.н.
профессор
кафедра «Реклама и связи с
общественностью в медиаиндустрии»*

ИНСТРУМЕНТЫ PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: Статья посвящена PR-деятельности, которая является незаменимым инструментом маркетинга. Рассматривается определение понятия PR. Определены основные инструменты PR-деятельности в сети Интернет.

Ключевые слова: PR, PR-деятельность, инструменты PR-деятельности, интернет.

*Osipova E.E.
student*

*Scientific supervisor: Stepanova G.N., doctor of Economics
professor
department "Advertising and Public Relations in the media industry"*

TOOLS FOR PR ACTIVITIES ON THE INTERNET

Abstract: The article is devoted to PR-activity, which is an indispensable marketing tool. The definition of the concept of PR is considered. The main tools of PR activity on the Internet are defined.

Keywords: PR, PR-activity, PR-activity tools, Internet.

Понятие «связи с общественностью» существует уже более 200 лет. Прежде всего необходимо дать определение термина связи с общественностью. «Public Relations», «связи с общественностью», «PR», согласно институту общественных отношений (IPR), трактуется как планируемые, продолжительные усилия, направленные на создание и поддержание доброжелательных отношений и взаимопонимания между организацией и ее общественностью[1]. «Public Relations» – один из важнейших инструментов в маркетинге по созданию связи и сохранению уровня поддержки коммуникации между компанией и ее потребителями для достижения целей организации, который состоит из множества компонентов, тесно связанных между собой, таких как: анализ рынка и его исследование, постановка задач, составление смет по предстоящим

затратам, программа мероприятий по реализации намеченных целей, анализ результатов и их оценка[2].

Инновационным средством PR принято считать сеть Интернет, которая стремительно развивается и совершенствуется. Количество пользователей Интернета с каждым годом стремительно растёт и его основными преимуществами являются:

1. Мультимедиа. Интернет имеет возможность объединить визуальные, звуковые, печатанные средства передачи информации.

2. Персонализация. Интернет обеспечивает необходимой информацией на любом уровне заинтересованности людей.

3. Интерактивность. Возможность взаимодействия, диалога и обратной связи между сотнями пользователей.

4. Отсутствие посредников. Интернет даёт возможность прямого доступа.

Возрастающее количество информации, появление новых медиа и падение доверия к традиционным способам способствуют глобальным изменениям. С развитием Интернета у специалистов по связям с общественностью появляется все больше инструментов, таких как: [3]

1. Электронный пресс-релиз.

2. Блоги, форумы.

3. Корпоративный сайт организации.

4. Социальные сети.

5. Онлайн-конференции, вебинары.

PR в Интернете представляет собой целый комплекс онлайн-мероприятий, являющихся, как правило, неотъемлемой частью общей PR-кампании, направленных на оценку, поддержку и изменение информационной среды вокруг компании, организации в Интернете.

Одним из главнейших и фундаментальных инструментов специалиста по связям с общественностью является пресс-релиз. Пресс-релиз в интернете включает в себя структурные части, такие как: шапка, заголовок, основная часть, заключение. Основные правила пресс-релиз, такие, например, как обязательное начало с указания места и даты проведения мероприятия, так же сохраняются. Конечно же, в электронной версии пресс-релиза есть свои уникальные особенности, такие как возможность сократить объем содержания, а уточнение нюансов дать в виде отдельной ссылки на сайт или же персональную страницу. Также при написании электронного пресс-релиза, используют максимальное количество ключевых слов, для увеличения охвата поисковых запросов по данной или смежной теме.

Не менее значимым и популярным инструментом является блог, который пережил достаточно большие изменения с момента своего появления. Вообще термин «блог» был придуман Йорном Баргером 17 декабря 1997 г. Блог – это, своего рода, интернет-дневник или же

журнал[4]. В классической своей версии он представляет собой совокупность записей. Конечно же, блог на данный момент не ограничивается одними лишь текстовыми записями. При его ведении используют так же и фотоматериалы, аудиоматериалы (например, подкасты), видеоматериалы (так называемые блоггеры –люди, которые ведут свой блог с помощью видео). Основными отличительными свойствами блога являются: легкость и простота в создании блога и публикаций материалов в нём; предоставление широких поисковых возможностей; высокий уровень социализации; высокий уровень распространения информации; имеется возможность выйти с источником информации на прямой контакт; взаимосвязанность источников информации. Работая на аудиторию, блог несёт в себе цель создать позитивный образ компании и собрать лояльную и активную аудиторию. На сегодняшний день, зачастую именно благодаря блоггерам появляется возможность узнавать разного рода информацию о компании, и ее продуктах. Ещё одним важнейшим плюсом блога является возможность комментировать записи, то есть появляется возможность создать и обратную связь, тем самым повысив уровень важности аудитории, так и оценивать реакцию и отношение аудитории к продукту или компании в целом. Степень доверия к блогам и блоггерам на сегодняшний день крайне высока. Этим пользуются как юридические, так и физические лица. Однако блог не исключает рисков, таких, например, как человеческий фактор и не раз бывали случаи, когда такие ошибки приводили к плачевным результатам. Поэтому далеко не все компании выбирают данный вид инструмента.

Далее необходимо рассмотреть такой инструмент, как контекстная реклама. Данный вид рекламы примечателен тем, что направлен непосредственно либо на целевую аудиторию, либо на аудиторию, интересы которой так или иначе могут совпадать с целевой. Всё это происходит благодаря данным, которые можно собрать о пользователе на основании сайтов, которыми он пользуется, учёту его поисковых запросов и т.д. Ведь при таком исходе пользователь будет получать предложения, которые потенциально могут его заинтересовать, а значит эффективность рекламы увеличивается. Выделяют несколько видов контекстной рекламы:

- Текстовая. Соответственно рекламным объявлением выступает обычное текстовое представление информации с гиперссылкой.

- Баннерная. Рекламное объявление, основой которого выступает изображение. Баннер может быть в виде картинки, анимации и интерактивного баннера.

- Видеореклама.

Так же есть 2 типа контекстной рекламы:

- Поисковая реклама – отображается в зависимости от запроса среди результатов поиска.

- Тематическая реклама – отображается на страницах сайтов, а также в мобильных приложениях, в итоге выстраивая своеобразную рекламную сеть схожую по тематике.

Контекстную рекламу тяжело назвать именно основным PR-инструментом, но в качестве второстепенного или вспомогательного она позволяет открыть широкие возможности.

Также необходимо рассмотреть и социальные сети. В них сидит каждый и, зачастую, практически весь день. Для многих людей, социальные сети – это то, что они видят первым делом проснувшись, и последнее, что видят перед сном. Нельзя недооценивать их значимость. Собственно, PR-специалисты достаточно быстро увидели в них потенциал и создали SMM (Social media marketing). SMM – это целый комплекс различных мероприятий, в которых социальные медиа используют для продвижения и раскрутки бренда, товаров, услуг или компаний в целом. Говоря простыми словами – это поиск, коммуникация и удержание будущего потребителя через социальные сети. Маркетинговая кампания в социальных сетях помогает достаточно просто рассказать о бренде, товарах, услугах или компании, тем самым привлечь к себе внимание, как будущих потребителей, так и поддерживать лояльность уже существующей аудитории. При этом постоянно оставаться в рамках трендов, поддерживать двустороннюю коммуникацию, анализировать репутацию и отношение к компании. Ну и, конечно же, одним из главных плюсов является дешевизна процесса. Эффективность SMM достаточно сильно зависит от правильности выбора платформы и аудитории. Нужно составить среднюю характеристику на целевую аудиторию, это пол, возраст, образование, место жительства, интересы, взгляды и т. д. Однако важно запомнить, что при SMM нужно соблюдать ряд основополагающих моментов:

- обязательно нужно проанализировать своих конкурентов и с учётом их плюсов и минусов их компаний составить контент-план;

- обязательно поддерживать двустороннюю коммуникацию с аудиторией;

- нельзя грубо и агрессивно реагировать на негатив со стороны аудитории;

- удаление негативных комментариев никогда не приводит к чему-то хорошему. Наоборот, это создаст ещё больший негативный резонанс;

- контент не должен быть только информативным, аудиторию должна удерживать не только информация о продвигаемом объекте, но и по возможности развлекательный контент. Общепринятая норма 80/20, где 20 – промо посты, а 80 – развлекательно/вовлекающие;

- использование однотипного контента очень сильно снизит уровень заинтересованности аудитории.

- постоянно нужно следить за трендами и действовать в их рамках.

Также есть ряд метрик, за которыми нужно постоянно следить:

- органический прирост подписчиков – естественный прирост подписчиков, без рекламного взаимодействия с ними (советы друзей, интерес к продукту и т. д.).

- органический прирост лайков – естественный рост количества лайков, без каких-либо манипуляций с аудиторией (Понравился пост – поставил лайк).

PR-деятельность в интернете всё больше становится основой любой рекламной кампании, ведь она позволяет дёшево, быстро и эффективно продвинуть товар, раскрутить бренд, набрать аудиторию со всего мира и стать частью их повседневной жизни. Здесь без проблем можно отслеживать реакцию аудитории и в дальнейшем, менять её по своему усмотрению. Но, как показывает статистика, интернет в последнее время бурно развивается, и это напрямую сказывается на PR-деятельности. Практически ежедневно меняются тренды, форматы, соц. сети сменяют друг друга по популярности или меняют правила игры на своей платформе. И складывается такая картина, что PR-специалист каждый раз должен придумывать новый контент план, новые механизмы взаимодействия с аудиторией, новые уникальные черты для компании и всё это в условиях постоянно меняющегося и развивающегося пространства. Однако основные инструменты, перечисленные в этой статье, ещё долгое время будут проявлять свою эффективность и постоянство.

Использованные источники:

1. Анализ различных определений PR //Методичкус [Электронный ресурс] –URL: <https://3ys.ru/osnovy-pablik-rileyshnz/analiz-razlichnykh-opredelenij-pr.html> (дата обращения 26.10.2022)

2. Кондратьев, Д. А. PR-деятельность как активный инструмент маркетинга / Д. А. Кондратьев // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 3-1. – С. 160-162.

3. Паблик рилейшнз в системе маркетинговых коммуникаций/ [Электронный ресурс] –URL: https://spravochnick.ru/reklama_i_pr/instrumenty_pr/ (дата обращения 26.10.2022)

4. Кривоносов А.Д., Филатова О.Г., Шишкина М.А. Основы теории связей с общественностью: учебник для вузов – СПб.: Питер. –2010. – С.376.

Оглавление

ОСНОВНОЙ РАЗДЕЛ

Abdullaev S.A., Yakubov N.I., Zulunov A.T., COMPARATIVE EVALUATION OF DIFFERENT METHODS FOR IMAGING DIAGNOSIS OF RENAL TUBERCULOSIS	3
Akbarova R.M., MODERN METHODS OF TREATMENT AND PREVENTION OF CELIAC DISEASE IN CHILDREN AND ADOLESCENTS	8
Akhmadzhonova D.A., DIAGNOSIS AND TREATMENT OF IMMUNOLOGICAL CHANGES IN SOME DISEASES OF THE CARDIOVASCULAR SYSTEM BY MODERN METHODS	12
Akhmedjanov A., THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF ACCOUNTING FORMS IN MULTI-BRANCH FARMS	15
Asranov S.A., PATHOMORPHOLOGY OF THE BRAIN IN EPILEPSY	19
Bakhriddinova N., PHILOSOPHICAL MEANINGS IN ABDULLA ORIPOV'S QUARTERS	23
Dilshodov A.D., Sobirov A.A., Yakubov N.I., Zulunov A.T., THE SIGNIFICANCE OF COMPREHENSIVE ULTRASONIC EXAMINATION IN THE CLINICAL DIAGNOSTICS OF NEPHROANGIOPATHIES IN LATENT TYPE 2 DIABETES MELLITUS	25
Djumanova A.B., Juraeva X.Y., MHXS MUVOFIQ TUZILGAN MOLIYAVIY HISOBOTLARNI TAHLIL QILISHNI TAKOMILLASHTIRISH.....	29
Farxodjonova N.F., THE IMPORTANCE OF THE SPIRITUAL HERITAGE OF THE JADIDS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY	33
Hikmatov H.H., CONCEPTS OF SPACE AND TIME ARTISTIC VISION IN THE WORKS OF NAVOY AND SHAKESPEARE.....	36
Ibragimov M.B., PSYCHOLOGICAL FACTORS OF ALCOHOL DEPENDENCE IN ADOLESCENCE AND THEIR PREVENTION	40
Igamberdieva K.E., FORMATION OF THE SKILLS OF KEY PERSONNEL IN THE DIGITAL ECONOMY	44
Akhmedova D.K., CHARACTERISTICS AND COURSE OF ACUTE VIRAL HEPATITIS IN CHILDREN.....	48
Islamov F.R., Sobirov A.A., Yakubov N.I., Zulunov A.T., THE SIGNIFICANCE OF ULTRASOUND RESEARCH METHODS IN THE DIAGNOSTICS AND CHOICE OF TREATMENT PATIENTS WITH PATHOLOGICAL DEFORMATION OF THE INTERNAL CAROTID ARTERY	51

Ismailova Z.U., MODERN APPROACHES TO THE TREATMENT AND PREVENTION OF CERVICAL CANCER IN PATIENTS WITH PAPILOMAVIRUS DISEASE	55
Ismanova A., UPBRINGING OF HIGHLY EDUCATED YOUNG PEOPLE IS THE MAIN BASIS FOR PREVENTING RELIGIOUS EXTREMISM AND TERRORISM.....	59
Kadirov A.M., AUTOMATION OF TECHNOLOGICAL PROCESSES OF DATABASE PROCESSING OF INDUSTRIAL ENTERPRISES	63
Khakimova I.T., PERINATAL VIRAL HEPATITIS	72
Khikmatov F., Rapikov B.R., INFLUENCE OF HYDROTECHNICAL FACILITIES ON INTERNAL RUNOFF DISTRIBUTION OF THE NARYN RIVER	75
Khikmatov F.Kh., Ziyaev R.R., STATISTICAL ASSESSMENT OF THE ROLE OF CLIMATE FACTORS IN THE FORMATION OF RUNOFF ZERAVSHAN RIVER.....	81
Khudoyarova N.K., ORGANIZATION OF DIETARY TREATMENT OF PATIENTS WITH CHRONIC KIDNEY DISEASE	88
Kodirova G.I., Uktamov N.T., Olimov I.O., Vakhobov B.M., GENDER FEATURES OF THE ANTIOXIDANT SYSTEM IN CORONARY HEART DISEASE WITH DYSLIPIDEMIA	92
Kodirova G.I., Khaidarova N.B., Olimov I.O., Tashtemirova I.M., FEATURES OF HORMONAL STATUS, COURSE AND DIAGNOSIS OF MYOCARDIAL INFARCTION IN WOMEN OF MIDDLE AGE	96
Kodirova G.I., Olimov I.O., Uktamov N.T., Latipova K.Yu., RELATIONSHIP OF DAILY ARTERIAL PRESSURE PROFILE AND LIPID SPECTRUM IN PATIENTS WITH UNSTABLE ANGINA.....	100
Makhsudov O.M., CLINICAL - HEMODYNAMIC ASSESSMENT OF RHYTHM DISORDERS IN PREGNANT WOMEN ACCORDING TO HOLTER MONITORING DATA.....	104
Maksumova D.K., QUESTIONS OF THE ROLE OF DIAGNOSIS AND PREVENTION OF PULMONARY TUBERCULOSIS IN CHILDREN AND ADOLESCENTS WHO HAVE UNDERGONE SURGERY	107
Mamatkulova M.Z., THE ROLE OF HYGIENE IN MAINTAINING HUMAN HEALTH	111
Mansurov M.U., Khozhimatova G.M., MODERN VIEWS ON ACUTE RESPIRATORY VIRAL INFECTIONS	115
Mirkhalilova G., EFFECTIVE ASPECTS OF THE USE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE FIELD OF PUBLIC SAFETY	118

Mirzayev K.K., PHARMACOKINETIC PARALLELS OF GENTAMICIN IN BLOOD, LYMPH NODES AND SOFT TISSUES OF A GUNSHOT WOUND TO AN EXTREMITY BY DIFFERENT METHODS OF ADMINISTRATION	122
Naimov E.G., Rustamov M.M., Toshpulatov O.A., NETWORKS AND THEIR MAIN FEATURES IN COMPUTER SCIENCE	131
Narbayev Z.K., Narbayev K.P., INDICATIONS FOR ENDOSCOPIC SINUS SURGERY AND RESULTS OF EVALUATION OF ITS EFFECTIVENESS	135
Noibjonova Kh.M., SYNTHETIC MEDICINES AND NATURAL MEDICINES USED IN THE TREATMENT OF CONSTIPATION	140
Oripov Sh.Yu., CORONAVIRUS IN PATIENTS WITH TUBERCULOSIS CHARACTERISTICS OF THE DISEASE	143
Otakhonov M.E., Khakimov N.S., Yakubov N.I., Zulunov A.T., ULTRASONIC ASSESSMENT OF CEREBROVASCULAR REACTIVITY IN SCHOOL-AGE CHILDREN DEPENDING ON AGE BODY MASS INDEX	147
Parmankulova Yu.J., IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF SURGICAL TREATMENT OF PATIENTS WITH CATARACT AND GLAUCOMA	152
Pulatov M.E., FEATURES OF THE REJECTION OF VIRAL HEPATITIS A IN CHILDREN OF TYPES OF MIGRATIONS WITH HEPATITIS B.....	155
Ramozonova B.S., Gafforova D.A., TECHNOLOGIES FOR DEVELOPING CREATIVITY AND COMPETENCIES OF FUTURE PEDAGOGUES IN THE PROCESS OF PRACTICE	158
Raximberdiyev I.U., O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA AVTOMOBILSOZLIK SANOATI VA BIZNESINI RIVOJLANISH TENDENSIYALARI	162
Shodiev N.S., USE OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN PREPARING ENGINEERING STUDENTS FOR PROJECT-CONSTRUCTION ACTIVITY.....	167
Soliyev I.M., YURAK QON-TOMIR KASALLIKLARI REABILITATSIYASI. MIOKARD INFARKTI	170
Sultanova F.H., STUDY OF THE METABOLIC ACTIVITY OF THE INTESTINAL MICROBIOTA IN YOUNG CHILDREN AND THE USE OF MODERN METHODS IN THEIR TREATMENT	174
Toshpulatov A., CLASSIFICATION OF ENCLAVE/EXCLAVE REGIONS BASED ON GEOGRAPHICAL AND GEOPOLITICAL PRINCIPLES	179
Turkbenbayeva D.E., IJTIMOIIY TARMOQLARNING YOSHLAR MA'NAVIYATIGA TA'SIRI	190

Usmonov S.H., Narbayev Z.K., IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF MODERN ENDOSCOPIC METHODS IN THE TREATMENT OF ACUTE TUBOOTITIS	194
Yulchiev K.S., SURGICAL CORRECTION OF THE KEELED DEFORMITY OF THE CHEST IN CHILDREN	198
Yunusov G.Kh., FEATURES OF THE WATER BALANCE OF THE IRRIGATED TERRITORIES	202
Yusupov K.M., IMPACT OF PRODUCTION PROCESSES ON THE ECOLOGICAL BALANCE.....	207
Абдужалилова Н.А., МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА КАК ОСНОВНОГО ЯЗЫКА МЕДИЦИНСКОЙ ОТРАСЛИ	211
Абдужалилова Н.А., ДИДАКТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ.....	215
Абдурахмонов Ғ.З., СЕКУЛЯРНОСТЬ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ЕДИНСТВЕ ОБЩЕСТВА	221
Абдурахмонов Ғ.З., В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ОБЪЕДИНЕНИИ ОБЩЕСТВА РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ “ОТ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ - К НАЦИОНАЛЬНОМУ ПОДЪЕМУ”	225
Авезбаев С., Соатов О., Шарипов С., Садуллаев Ж., АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В УЗБЕКИСТАНЕ	229
Аграновский М.Л., Сарбаева Н.К., Маликова А.Э., Муминов Р.К., ПРИМЕНЕНИЕ СИМУЛЯЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПСИХИАТРИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА	234
Аграновский М.Л., Каримов А.Х., Маликова А.Э., Муминов Р.К., ТРЕНИНГ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ ПРЕПОДАВАНИЮ ПСИХИАТРИЧЕСКИХ НАУК НА ОСНОВЕ СИМУЛЯЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	237
Атажонов М.М., Турсунов М., ЎЗБЕКИСТОНДА МАШИНАСОЗЛИК САНОАТИ ТАРМОҚ ВА ҲУДУДИЙ ТАРКИБИНИНГ ТАКОМИЛЛАШУВИ.....	240
Исанова Д.Т., СПЕЦИФИКА, ЗНАЧЕНИЕ, ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ ВИРУСНЫХ ГЕПАТИТОВ У БОЛЬНЫХ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ.....	244
Ашурова С.А., ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВУЗЕ	249

Багрова Д.В., ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ КИСТЕВОЙ РОСПИСИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ НА МАТЕРИАЛЕ ХОХЛОМСКОЙ РОСПИСИ	253
Бажанова Н.А., ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЕКУПАЖ В РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ	257
Бобкова Е.Е., ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ОЦЕНКА ИХ ВЛИЯНИЯ НА МАЛЫЙ БИЗНЕС.....	261
Бусыгин Г.П., ПРЕДПОСЫЛКИ К МОДЕРНИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА	268
Введенская Д.Ю., Колесникова Е.В., ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АУДИТА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	274
Вишникина А.Д., ПОНЯТИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	279
Вотякова Д.А., ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	288
Гафурова Л.М., ОСОБЕННОСТИ ЛЕЧЕНИЯ ПНЕВМОНИИ COVID-19 У ПАЦИЕНТОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ.....	292
Гимадиева А.И., ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С РОДНЫМ КРАЕМ	297
Григорьева Я.С., РАЗВИВАЮЩАЯ ПРЕДМЕТНО – ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СРЕДА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	302
Дадамирзаев Б.Б., Исматуллаев Н.А., ПОВЫШЕНИЕ РЕСУРСОСОБЪЕМНОСТИ ШВЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ТРИКОТАЖНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ С ПОМОЩЬЮ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	307
Джуманова А.Б., Артикова Р.А., ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕТА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ НА «ДИСТАНЦИИ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ».....	311
Джураев М.Г., ИММУНОЛОГИЧЕСКОЕ ТЕЧЕНИЕ ИНФЕКЦИОННОГО МОНОНУКЛЕОЗА У ДЕТЕЙ	316
Имамназаров Э.Д., Парпиев О.Т., ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	324

Ионова А.А., ЭТАПЫ И ВИДЫ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ	329
Исломова С.Т., НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЛЕЧЕНИЕ МЕЖПОЗВОНОЧНОЙ ГРЫЖИ ДИСКА В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЕ.....	335
Исломова С.Т., ОСОБЫЕ ПРИНЦИПЫ ЛЕЧЕНИЕ МЕЖПОЗВОНОЧНОЙ ГРЫЖИ ДИСКА В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЕ	337
Исмаилова Н.Я., РОЛЬ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ.....	340
Исмаилова З.У., ИЗУЧЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ПАТОГЕНЕТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ЖЕЛЕЗОДЕФИЦИТНОЙ АНЕМИИ У ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ.....	344
Каримов И.К., АТЕРОСКЛЕРОЗ И ЕГО СВЯЗЬ С ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СЕРДЦА	349
Каримова Э.Р., ЭКСКУРСИЯ КАК СРЕДСТВО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	353
Карлыбаева А.М., СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	358
Касимова Н.С., ИНВЕСТИЦИОННАЯ СРЕДА В УЗБЕКИСТАНЕ	361
Касимова Н.К., СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ СТЕНОКАРДИИ	365
Касимова Н.Д., Юнусова З.В., АКТУАЛЬНОСТЬ НИКОТИНОВОЙ КИСЛОТЫ В КАРДИОЛОГИИ.....	369
Кибишева Д.Ю., СООТНОШЕНИЯ РЕЛИГИИ И НАУКИ	373
Кибишева Д.Ю., СЦИЕНТИЗМ И АНТИСЦИЕНТИЗМ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ.....	378
Кодиров М.Ш., ТЎРПАРДА МАКУЛЯР ДИСТРОФИЯСИ.....	386
Косимов И.У., ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЗЕРВНОГО ПОТЕНЦИАЛА И АДЕКВАТНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ У ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ	390
Кузнецова М.А., К ВОПРОСУ О ФАКТИЧЕСКОЙ НЕОБХОДИМОСТИ И ВОЗМОЖНЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ ДАЛЬНЕЙШЕГО НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОГО ПОНИМАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛЕГАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ	395

Кузьмина Э.Н., ВЛИЯНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ	408
Лазарева А.С., ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА, ОДНА ИЗ ФОРМ НАПРАВЛЕННАЯ НА ПОЗНАВАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	412
Латипов М.М., Тожибоев У.У., ЗЕМЕЛЬНЫЕ И ВОДНЫЕ РЕФОРМЫ, ОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ В КОНЦЕ XIX НАЧАЛЕ XX ВЕКА В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ.....	417
Мамаджанова М.Р., ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ.....	420
Махмудова Б.Ш., Алимова Г.М., БРОНХИТ У ДЕТЕЙ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НИМ	424
Махсудова Х.Ф., ВОПРОСЫ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ЭНУРЕЗА РАЗЛИЧНОЙ ЭТИОЛОГИИ У ДЕТЕЙ СОВРЕМЕННЫМИ МЕТОДАМИ	428
Минухина А.М., ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ ЕСПЧ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ СИСТЕМУ ПРАВА И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	432
Мирзаахмедова И.З., ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ И ЛЕЧЕНИЯ ИНФЕКЦИИ COVID-19 ПРИ ЛЕЙКОЗАХ.....	441
Мўминов И.А., РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ФАРМАКОТЕРАПИИ ПРИ ХРОНИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ	445
Мурзаханова И.И., УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО (МАЛЫЕ ФОРМЫ ФОЛЬКЛОРА) КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ.....	450
Муродова Д.О., ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ	455
Мухатъярова Е.Д., ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	461
Норалиев И., ЧАСТОТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ СУДОРОЖНЫХ ПРИСТУПОВ У ДЕТЕЙ.....	466
Нуриддинов А.Д., Тухтабаев М.А., ВЫБОР НАБОРА РАБОЧИХ ОРГАНОВ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ К ПЛУГУ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ПОВЕРХНОСТИ ПАШНИ.....	472
Нуриева Л.Т., СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НОТАРИАТА В РОССИИ.....	477

Нюргачев О.А., ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДЕ ИРКУТСКЕ.....	484
Объедкова Е.Ю., МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА	494
Орипова Ж.Н., РАЗВИТИЕ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ, КЛИНИЧЕСКОЕ ТЕЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЛЕЧЕНИЯ	502
Охунжонова Х.Х., АНАЛИЗ ПРИЧИН ОБРАЩАЕМОСТИ ВЗРОСЛЫХ ПАЦИЕНТОВ К ВРАЧУ-ОРТОДОНТУ	506
Парманкулова Ю.Д., ОСОБЕННОСТИ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ С КАТАРАКТОЙ И ГЛАУКОМОЙ В АНАМНЕЗЕ	509
Парпиев О.Т., Курбанов К.М., Курбанова З.М., СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	513
Примкулова Г.Н., ЛАБОРАТОРНЫЕ МАРКЕРЫ ПОВРЕЖДЕНИЯ МИОКАРДА В СОВРЕМЕННОЙ КАРДИОЛОГИИ.....	517
Рахматова З., РОЛЬ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОМУ МЫШЛЕНИЮ.....	521
Рустамов Ж.А., Усманова У.И., ГИПЕРУРИКЕМИЯ И РИСК РАЗВИТИЯ ПАТОГЕНЕЗЕ ЖИРОВОЙ БОЛЕЗНИ ПЕЧЕНИ	525
Рустамов Ж.А., Усманова У.И., РОЛЬ ГИПЕРУРЕКЕМИИ В ПРОГРЕССИРОВАНИИ И ПАТОГЕНЕЗЕ ЖИРОВОЙ БОЛЕЗНИ ПЕЧЕНИ	528
Сиддиков Х.М., АНКЕТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД АНАЛИЗА ЗНАНИЙ О ПРОФИЛАКТИКЕ КАРИЕСА И ГИГИЕНЕ ПОЛОСТИ РТА	532
Содиков С., ОСНОВНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ И ПАТОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЕМ К ЗАНЯТИЯМ СПОРТОМ	536
Содиков С., ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ АНТИДОПИНГОВОГО КОНТРОЛЯ	540
Султонов Г.И., ХИРУРГИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ ТУБЕРКУЛЕЗНОГО СПОНДИЛИТА И УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ.....	544
Сундеева В.Е., КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	549
Сухоруков М.В., СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	557
Тожибоев У.У., Махмудова А.Н., ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНИХ ГОСУДАРСТВ ҚАНҒ И ДАВАН ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ПАМЯТНИКАМ	562

Тухтабаев М.А., Сидиков О.А., ВЫБОР ШИН ДЛЯ ХЛОПКОВОДЧЕСКОГО ТРАКТОРА ПО УПЛОТНЯЮЩИМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ НА ПОЧВУ	565
Усмонов С.Х., Нарбаев З.К., СОВРЕМЕННЫЕ ЭНДОСКОПИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ ОСТРОГО ТУБОУТИТА.....	569
Фартукова Н.Н., МЕДИАКУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СТАНДАРТОВ ОБРАЗА ЖИЗНИ	574
Хаитбаева Г.И., КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ	580
Хаитбаева Г.И., ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	584
Хакимов З.К., ПАТОМОРФОГЕНЕЗ ИЗМЕНЕНИЯ ГИПОТАЛАМО- ГИПОФИЗАРНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ВНЕЗАПНОЙ КОРОНАРНОЙ СМЕРТИ	588
Хамидова М.И., КОЭФФИЦИЕНТ ВСТРЕЧАЕМОСТИ ЦИРРОЗА ПЕЧЕНИ У БОЛЬНЫХ С ЖИРОВЫМ ГЕПАТОЗОМ И У БОЛЬНЫХ С ГЕПАТИТОМ В	593
Ханкелдиева Х.К., Якубова С.К., ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ ВНЕБОЛЬНИЧНОЙ ПНЕВМОНИИ И УРОВЕНЬ РЕЗИСТЕНТНОСТИ ПНЕВМОКОККОВ У ДЕТЕЙ.....	597
Холикова Д.С., СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ МЕТАБОЛИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ КИШЕЧНОЙ МИКРОБИОТЫ У БОЛЬНЫХ ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СЕРДЦА	601
Хомидов И.И., АЛКАЛОИДЫ КУЛЬТИВИРОВАННОГО <i>BERBERIS</i> <i>OBLONGA SCHNEID</i>	606
Сулаймонов Қ., Хошимова М.Н., ТУРКИСТОНДА МУСТАМЛАКА АГРАР СИЁСАТИ (1870-1900 ЙИЛЛАР)	610
Худойбергенова Н.М., ОСОБЕННОСТЬ ПРАКТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	614
Худоярова Н.К., ДИАГНОСТИКА ОСТРОГО ПАНКРЕАТИТА СОВРЕМЕННЫМИ МЕТОДАМИ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ИХ ПРОФИЛАКТИКЕ	618
Шамшуарова Г.С., СЮЖЕТНО-РОЛЕВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ НОРМ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	624
Шодиев Ш.Б., Ҳамроев Ғ.Ғ., СУВНИ ТЕЖОВЧИ ИНТЕНСИВ СУҒОРИШ ТЕХНОЛОГИЯЛАРИНИНГ АФЗАЛЛИКЛАРИ.....	629

Шодиев С.Р., Чембарисов Э.И., ГИДРОЛОГИЧЕСКИЕ И ГИДРОХИМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОЛЛЕКТОРНЫХ ВОД БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ	637
Эргашов У.О., Тожибоев У.У., ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА В ДРЕВНИХ ГОСУДАРСТВАХ: КАНФ И ДАВАН.....	645
Юлдашева Г.Б., ИШЕМИЧЕСКАЯ БОЛЕЗНЬ СЕРДЦА – АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА.....	649
Юсупова Ф.У., РАЗВИТИЕ ТЕЛЕМЕДИЦИНЫ	653

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Mirzayev K.K., PHARMACOKINETIC PARALLELS OF GENTAMICIN IN BLOOD, LYMPH NODES AND SOFT TISSUES OF A GUNSHOT WOUND TO AN EXTREMITY BY DIFFERENT METHODS OF ADMINISTRATION	657
Назаренко Н.А., Полякова И.А., ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ	666
Новиков А.А., Боевых О.К., ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	670

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ И ПРАВА

Прокопчук А.С., СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНФОРМИРОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.....	677
---	-----

СОВРЕМЕННЫЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЕ

Meliboyev A.R., BOSHLANG‘ICH TA‘LIMDA O‘QISH VA YOZISHGA O‘RGATISH ORQALI MILLIY QADRIYATLARNI SHAKLLANTIRISH	681
Safarov G.A., Bahadirov Z., ENSURING FOREIGN ECONOMIC SECURITY AND COMPETITIVENESS OF THE COUNTRY	686
Turaeva G.G., IMPORTANCE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN IMPROVING ECOLOGICAL EDUCATIONAL MECHANISMS	690
Буранова Н.Ш., ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕГО ЗВЕНА ШКОЛЫ	693
Иброимов Ш.И., СТРУКТУРА РЕЛЬЕФА И МЕЛИОРАТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЛЬТЫ АМУДАРЬИ	699
Мирзаев К.К., НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ЛЕЧЕНИИ РАНЕНЫХ С ОГНЕСТРЕЛЬНЫМИ ПЕРЕЛОМАМИ КОСТЕЙ КОНЕЧНОСТЕЙ	704

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Осипова Е.Е., СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ИМИДЖА КОМПАНИИ	708
Осипова Е.Е., ИНСТРУМЕНТЫ PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	713

ЭЛЕКТРОННОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАНИЕ

«Экономика и социум»

Выпуск № 10(101) 2022

Сайт: <http://www.iupr.ru>

Издательство: ООО "Институт управления и социально-
экономического развития", Россия, г. Саратов

Дата издания: Октябрь 2022